

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѣтие.

1850.

АПРѢЛЬ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГъ,

въ типографии Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

на 1850 годъ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества.—Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣданія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русского языка, и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествіемъ ученыхъ или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія овъ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія овъ иностраннѣхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образования.—Сюда же относятся и Биографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Овозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: вовѣйшихъ открытий въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтений; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ: отличныхъ произведений Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явлений, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части—полное годовое издание.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИВѢЛЕНІЯ:

1. Официальны-Ученые.
2. Литературные.
3. Библиографические.
4. Труды Воспитаниковъ Ученыхъ Заведеній.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ЧАСТЬ LXVI.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГъ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1850.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВІТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛЕННІЯ

за Февраль мѣсяцъ 1850.

7. (7 Февраля) О присоединеніи Императорской Публичной Библіотеки и Румянцовскаго Музеума къ составу Министерства Императорскаго Двора.

Указъ Правительствующему Сенату.

Признавъ за благо Императорскую Публичную Библіотеку и Румянцовскій Музеумъ, подобно Академіи Художествъ, принять въ ближайшее Планированіе, повелѣваемъ:

Частъ LXVI. Отд. I.

1

1) Установленія сія, отчисливъ отъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, присоединить къ общему составу Министерства Нашего Двора.

2) Управлениe Библіотеки и Музеума оставить, по прежнему, въ непосредственномъ распоряженіи ихъ Директора, который, по дѣламъ ихъ, сносится прямо со всѣми мѣстами и лицами, а въ случаяхъ, требующихъ Нашего разрѣшенія, доклады свои вносить чрезъ Министра Нашего Двора.

3) Отчетность въ суммахъ учредить на общихъ правилахъ сего же Министерства.

4) За симъ образъ сношений Библіотеки съ Ценсурнымъ Комитетомъ и другими мѣстами вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, по доставленію вновь печатаемыхъ книгъ и проч., установить по особому между Директоромъ и Министромъ Просвѣщенія соглашенію.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащихъ къ исполненію сего распоряженій.

На подлинномъ Собственному Его
Императорскаго Величества
рукомъ подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ.
7 Февраля 1850 г.

8. (28 Февраля) О дозволеніи опредѣлять казенныхъ Студентовъ Юридического Института Университета Св. Владимира Учителями Законовѣдѣнія въ Гимназіи.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ объ исходатайствованіи Высочайшаго Его Императорскаго Величества Повелѣнія: не измѣняя цѣли учрежденія состоящаго при Университетѣ Св. Владимира Юридического Института, дозволять казенныхъ Студентовъ сего Института, въ случаѣ надобности, опредѣлять и Учителями Законовѣдѣнія въ Гимназіи, съ обязанностю выслуживать въ этихъ должностяхъ не менѣе шести лѣтъ, въ замѣнъ возлагаемаго на нихъ по Уставу Университета такового же срока служить по Гражданской части.

Комитетъ, съ своей стороны, находя нужнымъ дѣло это подвергнуть особому соображенію, полагалъ между тѣмъ разрѣшить Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, въ видѣ временной мѣры, отличившыхъ Студентовъ учрежденнаго при Университетѣ Св. Владимира Юридического Института, вместо назначенія въ Гражданскую службу, опредѣлять по усмотрѣнію его, Г. Министра, Учителями Законовѣдѣнія въ Гимназіи, зачитая время службы ихъ по учебной части въ общій шестилѣтній срокъ, опредѣленный для службы означенныхъ Студентовъ по Гражданскому вѣдомству, съ тѣмъ только, чтобы они во время пребыванія въ Университетѣ слушали курсъ Педагогики.

Государь Императоръ Положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

9. (28 Февраля) О пожертвованной Действительнымъ Статскимъ Советникомъ Жилинымъ суммѣ для воспитанія въ Пансіонѣ при Пермской Гимназіи одного пансионера.

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: жертвуемые Действительнымъ Статскимъ Советникомъ Жилинымъ три тысячи руб. сер., для воспитанія на счетъ процентовъ въ Пансіонѣ при Пермской Гимназіи одного пансионера, принять и пансионера сего, во время нахожденія его въ означенномъ Пансіонѣ, именовать *Пансионеромъ Действительного Статского Советника Жилика*. Дальнѣйшее же распоряженіе по приведенію сего въ исполненіе сдѣлать Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Указъ Правительствующему Сенату.

Сенатору и Члену Комиссіи Прошений, Тайному Со-
вѣтнику Народу Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть То-
варищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, съ увольне-
ніемъ его изъ Комиссіи Прошений.

На подлинномъ Собственномъ Его
Императорскаго Величества
руково подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ.
11 Февраля 1850 г.

**ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ПЕРЕМЪЩЕНИЯ, УВОЛЬНЕНИЯ И
НАГРАЖДЕНИЯ.**

*Высочайшиими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

НАЗНАЧЕНЪ:

По Археографической Комиссіи.

Директоръ Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣ-
щенія, Дѣйствительный Статский Совѣтникъ Комовской —
Предсѣдательствуетъ, съ оставлениемъ и при настоящей должностіи
(6 Февраля).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ:

По Казанскому Учебному Округу.

Отставной Поручикъ *Ладожинский* — Почетнымъ Смотрителемъ Сердобского Уѣзднаго Училища (28 Февраля).

ЧРЕМЪЩИЕ:

Попечитель хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ Острогожскаго Уѣзда, Коллежскій Регистраторъ *Станкевичъ* — Почетнымъ Смотрителемъ тамошняго Уѣзднаго Училища (1 Февраля).

УВОЛЕНИЯ:

По Департаменту Народнаго Просвещенія.

Чиновники особыхъ поручений при Департаментѣ: Коллежскій Ассесоръ *Гаевыленко* (1 Февраля) и Коллежскій Советникъ *Лазаревъ* (6 Февраля) — по прошеніямъ.

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Кирзовскаго—*Штабсъ-Ротмистръ Покровский* — по болѣзни (21 Февраля); Холмскаго—Надворный Советникъ *Голенищев-Кутузовъ* — по прошенію (28 Февраля).

Казанскому: Почетный Смотритель Сердобского Уѣзднаго Училища, Титуларный Советникъ *Топорниковъ* — по прошенію (28 Февраля).

НАГРАЖДЕНИЯ:

а) Чиномъ Коллежскаго Секретаря.

Помощникъ Столонаачальника Канцелярии Попечителя Одесского Учебнаго Округа, Губернскій Секретарь *Шишковский* — за отличіе (28 Февраля).

б) Орденомъ Св. Анны.

2-й степени: Статскіе Совѣтники: Ректоръ Университета Св. Владимира *Траутфеттеръ* (17 Февраля); Офиціарный Профессоръ Дерптскаго Университета *Брокеръ* — за цензурованіе, сверхъ исполненія настоящихъ своихъ обязанностей, газетъ Остзейскихъ Губерній (3 Февраля).

3-й степени: Правитель Канцелярии Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа, Надворный Совѣтникъ *Ласовъ* (17 Февраля); отставной Надворный Совѣтникъ Князь Алексѣй *Волконскій* — во вниманіе къ значительнымъ пожертвованіямъ (10 Февраля).

в) Подарками.

Титуларный Совѣтникъ *Портенъ* — за цензурованіе газетъ Остзейскихъ Губерній (7 Февраля); дочери Статскаго Совѣтника Бурнашева, дѣвицы *Марія* и *Екатерина Бурнашевы* — за представление Государю Императору перевода Нѣмецкаго сочиненія: *О ложемъ бывшей инсателльницѣ Елизавете Кульманѣ* (8 Февраля).

г) Золотою медалью, для ношенья на шер на Аничинской лентѣ, съ надписью: «за усердіе».

Садовникъ Ботаническаго Сада Университета Св. Владимира Гогенута (21 Февраля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Февраль мѣсяцъ 1850.

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ы :

По С. Петербургскому Университету.

Экстраординарный Профессоръ, Статский Советникъ *Никитенко*— Ординарный Профессоромъ по каѳедрѣ Русской Словесности (6 Февраля); Адъюнкты, Статский Советникъ, Докторъ Философіи *Касторский*— Экстраординарный Профессоромъ по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи (22 Февраля).

По Дерптскому Учебному Округу.

Ландратъ Эзельского Уезда, Коллежскій Советникъ *фон-Буксвадер*— Почетнымъ Смотрителемъ Аренсбургскаго Дворянскаго Уезднаго Училища (28 Февраля).

ПЕРВЫЩЕНЬ:

Профессоръ Естественной Исторіи Демидовскаго Лицея, Надворный Советникъ *Байковъ*— въ Ришельевскій Лицей, на таковую же каѳедру, съ тѣмъ чтобы онъ оставался въ Демидовскомъ Лицѣ до окончанія текущаго академическаго года (10 Февраля).

У ВОЛЕНИ:

По Казанскому Учебному Округу.

Царевоконштадтскій Окружной Начальникъ, Штабсъ-Капитанъ фонб-Келлеръ—отъ должности Почетнаго Смотри-теля ташинаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (22 Фе-враля).

Объявлена признательность Министерства Народного Просвещенія.

Находящемуся не-удѣль Дѣйствительному Статскому Советнику Жилиму — за пожертвованіе на пользу просвѣщенія; Учителю Восточной Каллиграфіи въ Казанскомъ Университетѣ въ Первой Казанской Гимназіи, Мухаммель Галею Махмудову— за отлично-усердное исполненіе своихъ обязанностей (15 Февраля).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О СЛУЖБЕ

ВЪ РОССИИ ДО ВРЕМЕНЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(Окончаніе).

Изъ предыдущаго ясно видно, что въ періодъ Варяжскій жалованье во времія войны было замѣнено данью съ покоренныхъ народовъ, которая раздавалась какъ всѣмъ воинамъ, такъ и дружинѣ въ особенности, въ мирное же времія войско разводилось по городамъ, гдѣ и содержалось на счетъ мѣстныхъ жителей (*). Но кроме этой Варяжской и

(*) Такъ Болеславъ, привлекшій участіе въ войнѣ враждовавшихъ между собою братьевъ—Киазей Святополка и Ярослава, привезъ, чтобы, по окончаніи покоренія, дружина его была раз-

вообще иноземной дружины, окружавшей первыхъ нашихъ Князей и о содержаніи которой опредѣленными доходами, сборами, поборами и т. п. необходимо было подумать Государю (потому что войско это не было органически прикреплено къ извѣстной общинѣ, которая бы обязана была содержать его), кромѣ этой главной дружины, составлявшей ближайшихъ тѣлохранителей вождя своего на войнѣ и засѣдавшихъ въ его думѣ въ качествѣ совѣтниковъ, въ рядахъ Княжескаго войска, конечно, не могли не быть и туземные воины, *вои свои* (времень Олега, Игоря и ихъ ближайшихъ преемниковъ) (*), которые не приходили на помощь къ Князю изъ-за моря, но брались за оружіе для защиты общихъ выгодъ. Какъ они набирались, кто обязанъ былъ ихъ содержать, какія права и обязанности были соединены съ службою, въ какое отношеніе приходили съ одной стороны общинѣ, избиравшія служилыхъ людей, а съ другой сами избранные — къ Государю и вождю своему, какое вознагражденіе имъ ожидало за ревностную и полезную службу — все это вопросы, на которые Лѣтопись наша не отвѣчаетъ, какъ и на многіе другіе вопросы, до древняго нашего внутренняго быта касающіеся, — какъ вопросы о предметахъ, бывшихъ во времена составленія Лѣтописи общеизвѣстными, и потому незаслу-

ведена по городамъ на карты. Всѣ относящіяся сюда мѣста изъ Лѣтописей собраны въ III томѣ сочиненія М. Н. Погодина — «Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи». М. 1846, стр. 218 сл. промѣтъ того Полн. Собр. Рус. Лѣт. I стр. 182. II 83. 72. 173.

(*) По юдите въ с. м. стр. 219—247.

живавшихъ особеннаго вниманія Автографателя; но съ большою вѣроятностю можно предположить, что порядокъ этотъ былъ именно такой, какой условливался требованіями общиннаго начала, въ древней Руси преобладавшаго, и что потому онъ или совсѣмъ или очень въ немногомъ разнился отъ того образа сбора войска и вознагражденія за службу, о которомъ памятники позднѣйшаго времени сохранили намъ извѣстія.

Постояннаго войска въ Россіи послѣ того, какъ иностранная Варяжская дружина утратила свое значеніе и какъ она потерялась въ массѣ туземнаго народонаселенія, долго у насть не было, и большой необходимости въ немъ не предстояло: по врожденному всякому чувству самосохраненія, каждая изъ мелкихъ общинъ, на которыхъ распадалась древняя Россія, каждый городъ и наконецъ каждое Княжество, съ своимъ устройствомъ, съ своимъ правленіемъ, и т. д. совершенно самостоятельное, считало себя обязаннымъ стоять за свои пользы, защищать свою самостоятельность и неприкоснѣвенностъ своихъ предѣловъ. Посему каждый Князь имѣлъ полную выгоду и чувствовалъ необходимость быть увѣреннымъ, что онъ всегда при первомъ требованіи будетъ имѣть войско, а община безъ всякаго затрудненія выставляла воиновъ, крѣпкихъ, твердыхъ, храбрыхъ, если и не совсѣмъ исправно вооруженныхъ и непріученныхъ къ военному дѣлу. Лучшее ручательство такимъ образомъ въ исправной службѣ этихъ избранныхъ и снаряженныхъ самою общиной воиновъ, равно какъ ответственность въ случаѣ, если бы для войска этого

не достало продовольствія или если кто-нибудь изъ служилыхъ людей противозаконно оставилъ воинскій строй, лежала на самой общинѣ (*); Государю же должно было только указать общинѣ на ту опасность, которая грозила или всему Государству или известной части его, равно какъ послать опытныхъ людей, для того, чтобы дать дѣлу этому болѣе правильный и съ требованіемъ всего Государства сообразный видъ. Исполненіе воли Государя принадлежало общинамъ. Такимъ образомъ въ каждомъ мелкомъ владѣніи образовалась своими собственными средствами самостоятельная дружина, которая имѣла своего воеводу, подчинялась своему Князю, въ нѣкоторыхъ случаяхъ образовывала совѣтъ его

(*) А. Ист. III № 188 «а велико имъ тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцовъ сыскывать и наше жалованье править за ихъ порутчикахъ и на тѣхъ людяхъ, отъ кого они были взяты». Вотъ существенное содержаніе поручичихъ записей о пушкарахъ, стрѣльцахъ и другихъ служилыхъ людяхъ: «служить ему (ново-приборному) за нашюю порукою Государева Цареви и Великаго Князя Михаила Феодоровича всиї Россіи пушкарская служба всякая зинная и лѣтвяя, годовая и временная, походная и посылошная, подъ его Государемъ Царь пошлегъ за свою царскую службу, и ему Ивану за нашюю порукою съ Государевої службы не сбѣжать ни въ Крымъ, ни въ Литву, ни въ Нагаи, ни въ Нѣмцы, ви въ которыи Государства не отѣхѣтъ, ни красть, ни разбивать, ни зерню не играть. А не учнетъ онъ за нашюю порукою Государевої службы служить или учнетъ какими воровствомъ воровать, и на насъ за порутчикахъ пена Государя Царя, а пено что Государь укажетъ, наши порутчиковы головы въ его головы мѣсто; а кой настъ порутчиковъ будетъ въ лицахъ, на томъ пена и порука и Государево годовое денежное и хлѣбное жалованье и соль по книгамъ». Акт. Юрид. № 306 ср. Акты Арх. Экспед. II. № 221. III № 44. 187. Допол. къ Ист. Акт. II № 17: за порука (Государь) по стрѣльцахъ имена круговала».

(думу) и иногда, въ слѣдствіе обязательства младшаго брата — Князя, соединять свои силы съ войсками старшаго брата и Великаго Князя шла съ дружиною Великокняжескою для защищенія общаго государственного дѣла. Такимъ образомъ и въ службѣ военной мы получаемъ два начала, которые, существуя современно и стремясь къ достижению одной и той же цѣли, имѣли для выраженія своего во внѣ нужду въ двухъ дополняющихъ одно другое средствахъ — въ вознагражденіи со стороны общины за труды, понесенные на пользу ея, и въ жалованьи отъ Государства за службу чисто-государственную. Два эти начала и два эти образа вознагражденія въ разныя эпохи были въ неодинаковыхъ отношеніяхъ: по мѣрѣ того, какъ государственное начало одерживало верхъ, являлась все болѣе и болѣе потребность и даже необходимость въ службѣ чисто-государственной, и жалованье съ каждымъ царствованіемъ, съ каждымъ шагомъ впередъ на пути развитія этого начала получало перевѣсь, пока наконецъ въ періодъ окончательного утвержденія Государства при Петре Великомъ оно не стало исключительно формою вознагражденія за службу.

При этомъ мы не можемъ не замѣтить въ древнемъ Русскомъ войскѣ двухъ разрядовъ лицъ, совершенно между собою различныхъ какъ по происхожденію, такъ и по образу опредѣлевія на службу и отправленія ея. Лица благороднаго происхожденія, дворяне, дѣти боярскіе и т. п., если только были здоровы, крѣпки, способны къ службѣ, живя въ мирное время на своихъ земляхъ, при первомъ зовѣ

вожди садились на коня со свитою определенного количества снаряженныхъ ими дворовыхъ людей (*), и являлись на поле битвы подъ предводительствомъ воеводы, Государемъ назначенного. Порядокъ сбора воиновъ, образъ распределенія ихъ, мѣсто и цѣль дѣйствія, — все это устроивалось подъ контролемъ Государства; содержаніе же лицъ этихъ падало вполнѣ на землевладѣльцевъ, а въ некоторыхъ случаѣхъ и имъ выдавалось отъ Государя жалованье, съ половины же XVI столѣтія оно замѣнено было помѣстями. Другой разрядъ военныхъ служилыхъ людей состоять изъ лицъ простаго происхожденія — поселянъ и городскихъ жителей разнаго наименованія, избираемыхъ общину, къ которой они принадлежали, и такъ какъ люди эти на извѣстное время по выбору общины и для ея цѣлей отрывались отъ своихъ занятій и промысловъ, то община же вознаграждала ихъ труды своими средствами. Такимъ образомъ мы получаемъ двѣ существенно различные формы вознагражденія за службу, жалованье и помѣстья, и притомъ первое пополняемое или поборами съ общиной или государственными доходами.

Всякая милость, которая исходила отъ Царя, къ какой бы сферѣ дѣятельности она ни относилась,

(*) Котоших. стр. 108, 109: «А бояре и воеводы и стольники и стряпчие и дворяне и жильцы и начальные люди и рейтеры и казаки запасаются на службу всикой сконки домовыми записами, у кого что прилучилось; а Царскы запасовъ имъ на службѣ не кому не даютъ, развѣ когда бываетъ великая вужда и голодъ — и винъ изъ царскія казны даются вебогатымъ людямъ запасы въ долгъ по небольшому».

—все равно, было ли это даръ земли какому нибудь монастырю, церкви, частному лицу, было ли это дарование какихъ-нибудь особенныхъ правъ и преимуществъ, было ли это наконецъ пособіе кому-нибудь въ часть нужды и опасности (*),—все равно, лишь бы представлялась съ одной стороны жалоба на нужду или притѣсненіе, а съ другой сожалѣніе какъ бы Государа, соболѣзнованіе его о несчастіи и бѣдности подданнаго: во всѣхъ этихъ случаяхъ милость Государя именовалась жалованье. Названіе это придавалось далѣе всякому вознагражденію, Государствомъ назначенному за службу частнаго лица, — вознагражденію, которое, какъ мы видѣли, было первоначально, по крайней мѣрѣ, послѣднимъ спасеніемъ служащаго отъ нужды, голода, когда истощались средства существованія, данные служи-

(*) Приведемъ самые важныя въ этомъ отношеніи мѣста изъ древнихъ памятниковъ: Собр. Гос. Гр. и дог. II. стр. 28: «и отецъ пашъ Князь Великій тебя жалуетъ, хочеть твоей службы». стр. 261: «у тебѣ два образцы были, которыми изъ царства удержати: одинъ образецъ быть мужителемъ, а другой образецъ не жалить харчу великаго, всѣхъ жалованья». III. стр. 274: «пожаловалъ прислать своей Государскія радости и Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Водолимировны жалованья, коровай и сыръ, да обрусыть, да ширинау». IV 144.223: «и Великій Государь велиль Патріарху сказать свое Государское жалованье отъ своего Щарского стола ѿстру и пятье». Ср. А. Ист. I. № 236. 242. II. № 178: «что окладу идетъ Государево жалованье, головая руга». III. № 96: «Сибирскому Архіепископу Кипреину давати нашего годового жалованья по сту ведеръ горячаго вина на годъ». № 103. 149. IV. № 44. 47. 73. 183. А. Арх. Эксп. I. № 183. 241. 243. 244. 367. Дополн. къ Ист. Акт. I. № 66. Сибирскій Сборникъ М. Т. I. 1848 г. Малороссійскія дѣла стр. 20. 24. 73. 142.

лому человѣку общию и когда восполнить недостатокъ этотъ было нечѣмъ. Посему въ древнихъ чelobитныхъ грамотахъ, до этого именно предмета касающихся, встрѣчаешь различныя выраженія, изображающія нужду служилаго человѣка иногда очень яркими красками (1) и имѣвшія цѣлую вы-просить у Государя милости (2). Просьбы сіи почти никогда не оставались неудовлетворенными: Царь не могъ не жалѣть о служащихъ ему подданныхъ и не могъ ихъ не жаловать (3). Посему на жалованье этомъ, какъ на вознагражденіе

(1) «А Терские служилые люди вскновечно на мярто голодны и въ наги и босы, а промысловъ своихъ для Астороганской службы всѣ отстали, чѣмъ кормились по рѣчкамъ рыбенкой». А. Ист. III. № 18. 243. 244.

(2) А. Ист. II. № 239: «Пожалуй насть холопей своихъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, чѣмъ насть холопемъ твоимъ тебѣ Государю служити, чтобы насть холопемъ твоимъ въ конецъ не погибнуть и твоей бы Царской службы впередъ не остали. Царь Государь смируйся! III. № 21. 46. IV. № 76: «разорены всѣ мы холопы твои безъ остатку и насть холопемъ твоимъ, будучи у порубежного житїя и во многихъ твоихъ Государевыхъ службахъ, безъ промыслышковъ прожить не можно, помираемъ съ голоду и въ конецъ погибло». А. Арх. Эксп. I. № 236. II. № 87. 146. 216. III. № 3. Симбирск. Сборн. въ о. и. № 9: «пожалуй насть холопей своихъ, для своей Великаго Государя службы и для нашей скудости и бѣдности! Велик, Государь, наше холопемъ свое, Великий Государь, годовое жалованье выдать, чтобы насть холопемъ твоимъ съ начальниками служить и въ долгахъ въ конецъ не погибнуть, и впредъ было, чѣмъ твою Великаго Государя службу исполнить. Царь Государь, смируйся пожалуй». стр. 117. Ср. Вониск. артил. 1716 г. марта 30 (№ 3006) арт. 68.

(3) А. Ист. V. № 28.

за трудъ, единственно и исключительно исходившемъ отъ снисхожденія Государя къ нуждѣ, отъ его милости, почти до временъ Петра Великаго лежитъ печать большаго или меньшаго производа: не по опредѣленнымъ и постоянно съ одними и тѣми же данными соразмѣряющимся правиламъ, не по началу строгаго соотвѣтствія съ заслугами (хотя и на это условіе было иногда обращаемо вниманіе), а по личному убѣжденію Государя и по желанію его помочь нуждающемуся, раздавалось служилымъ людямъ то или другое жалованье. Неопредѣленность эта и соединенная съ нею неизвѣстность того, чѣмъ каждый служилый человѣкъ можетъ располагать, конечно, мало по малу исчезали, и наконецъ въ царствование Петра I образовались постоянные штаты, въ которыхъ было опредѣлено жалованье каждого соразмѣрио съ его трудами, способностями, образомъ службы и т. п. (*).

(*) Хотя начало утвержденія свѣхъ штатовъ мы находимъ еще въ правлѣніе Царя Алексія Михайловича (Собр. Гос. Гр. IV. стр. 308. А. Ист. IV. № 209. 236. V. № 1. Улож. X. 83) и хотя мы и прежде того встрѣчаемъ вѣкоторыя свѣдѣнія объ окладахъ жалованья и объ окладныхъ книгахъ, но это распоряженія не общія и не до цѣлаго сословія служилыхъ людей относящіяся, но опредѣляющія содержаніе извѣстнаго лишь разряда лицъ. (Ср. А. Ист. III. № 134. 135. 168. А. Арх. Эксп. III. № 148. 199). При раздачѣ жалованья обращалось какъ въ отношеніи къ лицамъ, которымъ оно назначалось, такъ и къ количеству его, особенное вниманіе на окладныя книги, и главное при этомъ правило было то, чтобы жалованье соразмѣрялось съими книгами, чтобы оно выдавалось опредѣленнымъ именемъ лицамъ и при томъ непремѣнно лично, а не заочно, чтобъ никто ни за кого представоу. Великаго Государя жалованья не вадъ.

Чтобы определить, какимъ образомъ и чѣмъ именно производился сборъ продуктовъ и денегъ на жалованье служилымъ людямъ съ различныхъ общинъ, необходимо предварительно замѣтить, что жалованье въ древней Руси было троекое; *хлѣбное* (1), *соланое* и *денежное* (2). Каждое изъ нихъ, удовлетворяя одной изъ главныхъ потребностей существованія, по правилу, соединялось непремѣнно съ другими; иногда же преобладалъ тотъ или другой видъ жалованья, что всегда условливалось мѣстностію той области, для защиты которой собиралось войско, и той общины, которая избирала служилыхъ людей: въ странахъ хлѣбныхъ для жителей было и легче и удобнѣе давать служилымъ людямъ вознагражденіе хлѣбомъ (3); въ мѣстахъ же

Ак. Ист. V. № 240. Ак. Арх. Эксп. III. № 208. 236. 237.
Дополн. къ Истор. Акт. I. № 81. и др.

(1) Сюда входили мука, крупа, овесъ, толокно. Ак. Юрид. № 339. Ак. Ист. II. № 3. 33. 46. 52. 344. III. № 168. 219. V. № 58. 67. Ак. Арх. Эксп. IV. № 189. Котошмынъ стр. 108. Полп. Собр. Зак. ук. 1663 г. Іюля 18 (№ 346) имен. 1706 г. Гевр. 6 (№ 1822). Иногда, въ слѣдствіе различныхъ мѣстныхъ потребностей, это нормальное положеніе вѣсколько измѣнялось; такъ въ 1614 году явлено было «давать Государево жалованье деньги и сунна и хлѣбные запасы и вино». А. Истор. III. № 29. Иностранцамъ отпускались вино, пиво и медъ. Ак. Ист. III. № 239. 303.

(2) Ак. Ист. II. № 344. IV. № 209. 214. 223. 236. V. № 7. 240. Ак. Юрид. № 296. стр. 308. Ак. Арх. Эксп. II. № 101. Допол. къ Истор. Акт. II. № 89. Полп. Собр. Закон. 1696 г. Февр. 18 (№ 1842) п. 24. 1697 г. Сент. 1. (№ 1898) п. 3; Ноября (№ 1899) Имен.

(3) И само Правительство давало въ такихъ областяхъ на кормъ или на прокормъ войску деревни и разныя земли, «да и на кормъ ему Ковельскія и Мещовскія и Бѣловскія и Караке-

отдаленныхъ отъ странъ хлѣбородныхъ преобла-
дало жалованье денежное, и количество его сопаз-
иждалось съ дорогоизносу средствъ существова-
ния, — съ тѣмъ, при какихъ издержкахъ служилый
человѣкъ могъ быть сытъ. Кромѣ того здѣсь при-
нималось во вниманіе, гдѣ обязаны служить лица,
избранныя общиною и получающія отъ нея содер-
жаніе. Если мѣсто службы ихъ было недалеко отъ
общины, такъ что перевозка хлѣба не влекла за со-
бого большихъ издержекъ и убытковъ, то жалованье
выдавалось хлѣбное, а въ противномъ случаѣ оно
замѣнялось денежнымъ (*). Не смотря однакожъ па
это различіе, первоначальная форма вознагражденія
за службу натурою, какъ требующая менѣе госу-
дарственныхъ расходовъ и прямо удовлетворяющая
жизненнымъ потребностямъ, преобладала надъ де-
нежнымъ жалованьемъ; когда же войско стало
постояннымъ и приняло размѣры болѣе обширные,
то денежное жалованье одержало верхъ надъ дру-
гими видами жалованья, и вмѣсто прежнихъ хлѣб-

скія дворцовые волости и села и деревни отмѣнить и ясау-
ламъ и казакамъ расписати по станицамъ». Собр. Гос. Гр.
и дог. III. 158. 159. А. Ист. III. № 8. 192: «тое землю
отдать имъ служилымъ людемъ за наше хлѣбное жалованье».

(*) Котошихинъ стр. 71: «Да съ крестьянъ же съмуть Стрѣлец-
кіе хлѣбные запасы, по Указу, и везять имъ тѣ запасы на
всякій годъ ставити на Москій; а какъ бываетъ имъ стрѣле-
цамъ служба въ тѣ стрѣлецкіе запасы везать имъ ставить на
службѣ, въ которомъ городъ доведется; а съ дальніхъ мѣстъ
съ крестьянъ за запасы и за провозъ беруть деньгами по
расчету. А въ Казани и въ Астрахани... и въ иныхъ мѣ-
стахъ деньги из стрѣльцовъ собираются, также и запасы вся-
кое ежегодъ же съ тамошнихъ мѣстъ, гдѣ кто подъ кото-
римъ городомъ живетъ».

ныхъ запасовъ, собираемыхъ съ разныхъ концовъ Россіи, для покрытия расходовъ на жалованье, были назначены разные сборы деньгами (1), пошлины съ соли (2), десятая (3) и пятая (4) деньги съ земель, товаровъ и промысловъ неслужащихъ лицъ всѣхъ состояній (5), и дѣлались займы (преимущественно у именитыхъ людей Строгановыхъ (6). Особенную нужду въ денежномъ жалованыи и кормовыхъ деньгахъ (7) имѣли иностранцы, служившіе въ Россіи: имъ уже при самомъ приглашеніи ихъ въ отчество наше обѣщалось определенное денежное вознагражденіе, которое они и получали за свои труды (8).

(1) «А прежде сего было Великаго Государя хлѣбное жалованье ружнымъ попамъ и всѣмъ церковникамъ и стрѣльцамъ и Государевымъ дворовымъ людямъ разныть чиновъ; а выѣд даютъ тѣль всѣмъ людямъ Государево жалованье за хлѣбъ боязгами». Собр. Гос. Гр. и Дог. IV. 70. Ак. Арх. Эксп. III. № 268. 275. IV. № 251. 283.

(2) Собр. Гос. Гр. и Дог. III. № 423: «указали мы въ бояре приговоры: для пополненія нашей казны служилымъ людямъ за жалованье положить изъ соли новую пошлину».

(3) Собр. Госуд. Гр. и Дог. IV. стр. 286. Ак. Ист. V. № 23. 144. Ак. Арх. Эксп. III. № 70. Котошхинъ стр. 108.

(4) Собр. Гос. Гр. и Дог. III. стр. 346. 349. IV. 80. Ак. Арх. Эксп. III. № 68. 70. 211. 213. 245. IV. № 137. 180. Котошхинъ стр. 108.

(5) Собр. Госуд. Гр. и Договор. IV. 80. Ак. Ист. II. № 337. IV. № 233.

(6) Собр. Гос. Гр. и Дог. II. стр. 386: «да у него же (Петра Семеновича Строганова) иваны на вѣсъ на Москвѣ и по иваны городемъ въ ссуду многие деньги и дававы служилымъ людямъ за жалованье». Ак. Арх. Эксп. III. № 3. 4. 5.

(7) Собр. Гос. Гр. и Дог. IV. стр. 144.

(8) Тамъ же стр. 284. Ак. Ист. III. № 239. 303. IV. № 14. Ак. Арх. Эксп. III. № 208. Карагаминъ Х. стр. 158. XI. 134. 135. Котошхинъ стр. 109. Изрѣдка только, но недостатку

Во времена Самозванцевъ, также желавшихъ милостями привлечь къ себѣ войско, всегда обѣщалось жалованье по достоинству (1) и даже въ такомъ размѣрѣ, который превосходилъ всѣ ожиданія и надежды (2).

Въ соотвѣтствіе съ сказаннымъ о выдачѣ ратнымъ служилымъ людямъ хлѣбного и денежнаго жалованья, и самый сборъ этотъ былъ первоначально изѣстный и неопределенный: онъ падалъ преимущественно на ту область, для содержанія служилыхъ людей которой было жалованье потребно; количество же его устанавливалось тѣмъ, какъ велика была опасность и въ какомъ состояніи были государственные финансы. Въ послѣдствіи времени хлѣбъ и деньги на жалованье сбирались, также смотря по необходимости, обыкновенно со всѣхъ сословій, имѣющихъ состояніе, т. е. земельную собственность, или занимающихся какимъ-нибудь промысломъ и ремесломъ и не несущихъ лично службы. Раскладка на общину тяжести, долженствующей падать на

деньги и бѣдности казны, а можетъ быть и по просьбѣ иностранныхъ служилыхъ людей, имъ выдавалось жалованье, вместо денегъ дорогими товарами, мѣхами, равно какъ другими цѣнными предметами. Ак. Ист. III. № 236. V. № 1. 31. 278. Ак. Арх. Эксп. II. № 138. 140. Полн. Собр. Зак. 1696 г. Іюля 30. (№ 1843). 1701 г. Генр. 5. (№ 1822) п. 7.

(1) Ак. Арх. Эксп. II. № 163.

(2) Собр. Гос. Гр. и Дог. II. стр. 394. III. 184. 215. 216. А. Ист. II. № 197: «А мы вѣсть за вашу службу пожалуемъ нашемъ великимъ жалованьеъ, чего у вѣсть и на разумъѣть и службу вашу учинимъ на вѣки памятну». Ср. также № 221. 228. 226. 227. Ак. Арх. Эксп. II № 127. Каталогъ XL стр. 126. Сборникъ Муханова стр. 176.

каждаго изъ ея членовъ, сообразно дѣйствовавшему въ древней Руси началу кадастра имущественнаго (по силѣ, по сохамъ (1), дворамъ (2), по животномъ и по промысламъ), составляла обязанность избранныхъ самою же общиной добрыхъ и прозимочныхъ людей, старостъ, цѣлоальниковъ и окладчиковъ (3). Получивъ указъ доставить на жалованье ратнымъ людамъ определенное количество хлѣба и денегъ, община обязана была,—подъ опасениемъ въ противномъ случаѣ штрафа, Государевой немилости, принужденія вооруженною рукою (4), заключенія въ тюрьму виновныхъ, взысканія съ нихъ пройстей и т. п. невыгодъ (5),—представить требуемое количество произведеній или денегъ, внутреннее же распределеніе этихъ поборовъ «по сошному письму», а въ нѣкоторыхъ случаяхъ доставленіе ихъ въ Москву падали на отвѣтственность избранныхъ для того общиной лицъ (6). По мѣрѣ того, какъ жалованье

(1) А. Ист. V. № 38. 48.

(2) Тамъ же № 251. 264.

(3) Тамъ же IV. № 174. V. № 282. А. Арх. Эксп. IV. № 293.

(4) Тамъ же IV. стр. 171. 174.

(5) Тамъ же III. № 200.

(6) Тамъ же № 132. 219. А. Арх. Эксп. II. № 131. Дополни
ть Ист. Акт. II. № 17. Котошихина стр. 107: «Всѣмъ тѣмъ
ратнымъ людемъ девежиное годовое и мѣсячное жалованье со-
бираютъ со всего Московскаго Государства съ посадскихъ,
торговыхъ и ремесленныхъ людей и Царскихъ сель и воло-
стей и со властелинскихъ, боярскихъ и помѣщиковъ и вот-
чинниковъ крестьянъ и съ бобылей, по Указу, противъ
торговли въ промыслу, почему положаютъ и почему сами
менѣ себѣ изверстаютъ, сколько съ кого что взятъ съ тор-
говли и съ земли».

дешежное становилось преобладающимъ надъ хлѣб-
нымъ, сборъ хлѣба стаъ мало по маку уступать мѣ-
сто сбору денегъ: было позволено, чтобы вместо перв-
аго платились вторые, сначала по желанію самихъ
несущихъ эту повинность (1), за тѣмъ, взносъ денегъ
стать обязательнымъ (2), и наконецъ жалованье на-
чали уплачивать изъ общихъ государственныхъ до-
ходовъ; закупка же хлѣба для продовольствія ниж-
нихъ чиновъ войска и перевозъ сихъ запасовъ ту-
да, гдѣ въ нихъ представлялась надобность, дѣла-
лись по распоряженію Правительства (3), которое
заботилось еще о томъ, чтобы лица другихъ сосло-
вій не перекупали у служилыхъ людей хлѣба и что-
бы послѣдніе не терпѣли отъ того нужды (4).

Наконецъ въ 1719 году (5) было узаконено
Петромъ I, чтобы жалованье раздавалось во всемъ
Государствѣ всімъ служилымъ людямъ сперва воен-
нымъ сухопутнымъ и морскимъ, начиная съ рядо-

(1) А. Ист. III. № 132. А. Юрил. № 215.

(2) А. Ист. III. № 206. 210. IV. № 6. стр. 27. № 10. V. № 11. 20. 33. 35. 37. 42. 48. 77. 114. 123. 141. А. Юрил. № 215. А. Арг. Эксп. III. № 43. 70. 72. 80. 131. Полн. Собр. Зак. 1699 г. Дек. 6 (№ 1729).

(3) А. Ист. III. № 197. 215.

(4) Тамъ же IV. № 209. стр. 449. Полн. Собр. Зак. 1696 г. Февр. 18 (№ 1542) п. 24; 1697 г. Сент. 1. (№ 1594) п. 5. 7: «А кай Великаго Государя жалованья служилымъ людемъ велѣть учинуть раздавать, и того надъ служилыми людьми велѣть смотрѣть и беречь на крѣпко, чтобъ они не воровали Великаго Государя жалованье, верною не проигрывали, и сами служилые и посадскіе люди хабановъ не держали, и шатости и воровства во вскихъ людяхъ велѣть пройдыватъ и беречь вскихъ обычакъ на крѣпко, придобра зучшихъ людей». 1701 г. Гене. 5 (№ 1823) п. 7.

(5) 1719 г. Мая 9 (№ 8368).

ыхъ и унтеръ-офицеровъ, потомъ Штабъ-и Оберъ-Офицерамъ, и наконецъ Генераламъ, за тѣмъ же — гражданскимъ чиновникамъ (*). Правило о выдачѣ служащимъ людямъ отъ казны жалованья остается въ полномъ дѣйствіи и въ настоящее время, и если иногда, въ видѣ исключенія изъ этого общаго правила, ландмилицкіе полки поселялись на границахъ Россіи для охраненія ихъ отъ набѣговъ непріятелей, если войска разселялись на время или навсегда въ нѣкоторыхъ хлѣбородныхъ частяхъ Россіи для содержанія себя своими средствами, то это было дѣлаемо только въ видѣ исключенія и прымѣнительно къ нѣкоторымъ только разрядамъ войскъ; общее же правило оставалось и остается постоянно въ своей силѣ.

Для окончательнаго приведенія въ стройный порядокъ этой важной части государственнаго хозяйства и управлениія єю, начинаются съ конца XVII столѣтія разборы разныхъ полковъ и всякаго числа ратныхъ людей, чрезъ посредство такъ-называемыхъ разборщиковъ, окладчиковъ и при помощи разборныхъ и окладныхъ книгъ. Главная при этомъ цѣль состояла собственно въ томъ, чтобы, опредѣливъ въ точности, сколько именно состоитъ на лице служилыхъ людей, къ какимъ они принадлежать разрядамъ, какихъ они статей (первой, средней или меньшей), каковы ихъ заслуги, какъ велики состоящія за ними помѣстя, покрываются ли ими расходы лицъ служащихъ, и если не покрываются, то въ какой сте-

(*) 1720 г. Мар 5 (№ 3578) Имен. 1723 г. Ноябрь 14 (№ 3640).

Имен. 1725 г. Марта 2 (№ 4671) Сенатс. Апрѣля 7 (№ 4690). 1726 г. июня 14 (№ 4906). п. 8. 9. 10.

пени: однимъ словомъ, обозначивъ какъ количество, такъ и состояніе служилыхъ людей, вывести изъ того заключеніе, кому именно и въ какомъ размѣрѣ должно быть даваемо денежное Государево жалованье. Такъ какъ главнѣйшій отъ подобныхъ разборовъ ожидаемый и для всего Государства важный результатъ состоялъ въ приведеніи въ точную извѣстность военныхъ силъ, ихъ состава и ревности къ службѣ, то на разборы эти и на дѣйствія избранныхъ къ тому лицъ было обращено большое вниманіе: разборщикамъ были даваемы особые наказы, которые, содержа въ себѣ подробнія наставленія о томъ, какъ лица эти должны были дѣйствовать, требовали отъ нихъ точности и добросовѣстности (1), особенно въ опредѣленія того, могутъ ли служилые люди отправлять лежащую на нихъ службу съ находящихся за ними земель. Отъ этого зависѣло назначеніе жалованья въ опредѣленномъ количествѣ, сообразномъ съ добытыми чрезъ подобный разборъ данными (2).

(1) Полн. Собр. Зак. 1678 г. Дек. (№ 744, 745) Имен. 1685 г. № 1148 п. 29. 1694 г. Дек. 19 (№ 1502) п. 37: «не верстанихъ помѣстными и денежными оклады верстать, смотря по породѣ и по службѣ и по людемъ, кто въ которую статью пригодится по окладчиковымъ сказкамъ, а стрѣлецкихъ и казачинъ и неслужилыхъ никакимъ чиновъ людей дѣтей и братьевъ и племянниковъ, и пашеныхъ мужиковъ и холопей боярскихъ отнюдь никакого съ дѣтьми боярскими не писать и помѣстными и денежными окладами neverстать».

(2) 1697 г. Сент. 1 (№ 1595) п. 23. 1701 г. Генр. 1. (№ 1822) п. 46, 47, 48.

Если гражданская служба въ древней Россіи была и прибыльнѣе военной, то образъ вознагражденія за первую въ сущности былъ такой же, какъ и за послѣднюю. Гражданскій чиновникъ, въ особенности первоначально, считался служащимъ исключительно выгодамъ извѣстной общины. Посему строгая справедливость требовала, чтобы отъ нея же онъ получалъ и вознагражденіе за свои служебные труды, и кормъ, или воздаяніе за труды опредѣленнымъ количествомъ произведеній или, вместо нихъ, деньгами, былъ постояннаю и обыкновенною формою, въ которой съ древнѣйшихъ временъ выражалось у насъ вознагражденіе за службу общинѣ какого бы то ни было объема — городу, волости, деревни и т. п. Иначе это и быть не могло: при недостаткѣ денегъ, всего естественнѣе было изыять, такъ сказать, дѣйствія чиновниковъ на тѣ произведения, которыхъ у общинѣ было много и къ деньгамъ прибѣгать только какъ къ дополнительному средству.

Содержаніе кормами разныхъ должностныхъ лицъ мы встрѣчаемъ еще въ Русской Правдѣ, гдѣ определено, сколько уроку деньгами должны получать городники за закладку города и сколько мостники за наведеніе мостовъ и мщеніе улицъ, равно какъ сколько корму (вологи, мяса, рыбы, хлѣба, солоду и т. п.) для себя и для своихъ лошадей, для чего предѣловъ не было назначено: смотря по потребности давался кормъ («а ѿсти, что можета», или «что имать чрево возьметъ», «посмотря по лю-

демъ и по конемъ). (1). Но въ тѣхъ случаяхъ, когда чиновникъ служилъ выгодѣ частнаго собственнико человѣка («му помогаль»), кормъ замѣнялся денежнѣмъ вознаграждѣніемъ за трудъ; такъ за всѣ судебнѣя дѣйствія были назначены извѣстныя пошлины, обращавшіяся въ пользу метельника, писца и т. п. лицъ (2). Въ послѣдствіи времени идея кормовъ получила полное примѣненіе ко всѣмъ отраслямъ гражданской службы.

Обязанность давать кормъ разнымъ чиновникамъ, завѣдывающимъ въ извѣстномъ мѣстѣ судомъ въ управлениемъ («кормъ намѣстничъ, воеводскій, волостелинъ», и т. п.) составляла необходимую принадлежность каждой общины, находившейся подъ управлениемъ лица, отъ Правительства определеннаго, и освободиться отъ этой обязанности могла община только чрезъ особенную жалованную грамоту, которая, даруя мѣсту самостоятельную администрацію и болѣе или менѣе независимое судопроизводство, давала общинѣ право не платить кормовъ (3).

Исчислить, въ чёмъ выражался вообще кормъ этого, какими произведеніями онъ выплачивался, въ

(1) Русская Правда, изд. Калачева, стр. 79. Русскія достопамятн. II. 57. Собр. Гос. Гр. и Дог. II. стр. 33.

(2) Калачев. Русск. Правда стр. 136.

(3) «Бояре наши и по городамъ намѣстники и волостели и ихъ тѣуны его Патріаршихъ... престольнѣ не судять ни въ чёмъ, спричь душегубства, ни кормовъ своихъ на нихъ не силютъ и не всыпаютъ иль ильни по члов. Собр. Гос. Гр. и дог. II. 153. А. Ист. I. № 131. 166. 181. 188. 197. 217. II. № 58. 60. 70. 74. 137. 339. III. № 67. А. Арх. Эксп. I. № 15. 37. 46. III. № 120. 166. 218. 243. Допол. къ Ист. Акт. I. № 17.

какие сроки вносилися, какое вмѣсто него было назначаемо денежное вознаграждение невозможно: различие обстоятельствъ этихъ зависѣло отъ очень многихъ условій,— отъ того, чѣмъ извѣстная мѣстность изобилovalа, какого состоянія были ея жители, какіе для нея были особенно важны дни въ году и т. п.; но количество и время уплаты этого корма, въ каждой общинѣ, равно какъ способъ взиманія его (кѣмъ именно, съ какимъ количествомъ лошадей, при посредствѣ и въ присутствіи какихъ именно общиною избранныхъ представителей) всегда и по возможности подробно обозначались въ жалованыхъ, уставныхъ и т. п. грамотахъ, въ наказахъ воеводамъ, и всякое нарушеніе сихъ правилъ считалось злоупотребленіемъ власти и наказывалось (2). Мы выставимъ общія начала обѣ уплаты кормовъ,— начала, которыя, оставаясь въ сущности постоянными, измѣнялись въ своихъ подробностяхъ, въ слѣдствіе разныхъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ.

Относительно количества и качества кормовъ, они были трехъ родовъ: *вѣлзжес*, которое выдавалось общиною должностному лицу при вступлениі

(1) Особенно важна по своей опредѣлительности въ этомъ отношеніи Бѣлозерская уставная грамота 1488 года. А. Арх. Эксп. I. № 128. ср. № 181.

(2) Собр. Госуд. Гр. II. А. Ист. I. № 125. стр. 185. № 178. А. Ист. III. № 3. А. Арх. Эксп. I. № 151. Нѣкоторыя отступленія отъ этого общаго правила о сборѣ кормовъ представляются въ аннѣахъ церковныхъ, гдѣ не было той подробности въ опредѣленіи кормовъ, которую встрѣчаемъ въ другихъ случаяхъ. А. Ист. I. № 142. 150. 198. 199. 200. 203. 205. 208. А. Арх. Эксп. I. № 11. IV. № 232.

его въ должность (1), праздничное, въ опредѣленные годовые праздники, и судное, за участіе въ судопроизводствѣ и за совершение разныхъ юридическихъ актовъ въ сдѣлкахъ. Первые два вида кормовъ — *съльзжее* и *праздничное* — уплачивались по правилу натурою — хлѣбомъ, масомъ, сыромъ, яйцами, съномъ и т. п., и только тогда, когда произведенія эти были *нелюбы* — опредѣленнымъ количествомъ денегъ (2), а третій видъ всегда состоялъ изъ денежнаго вознагражденія, также подробно обозначенаго и болѣе или менѣе значительного, смотря по важности того дѣйствія, за которое назначено вознагражденіе. Важнѣйшіе виды такого корма суть: а) въ судопроизводствѣ — судовое, при подачѣ лицу, завѣдавшему судомъ и управлениемъ, членитной; мировое, при заключеніи мира; жеребейное, при решеніи дѣла жеребьемъ; ротное, при приведеніи тяжущихся къ присягѣ; далѣе ссыпку противъ членитья, за отображеніе по просьбѣ истца показаній ответчика; за ладъ и хоженое, призывъ тяжущихся; докладное, за докладъ дѣла; желѣзное, за заключеніе виновныхъ въ кандалы и др., и б) при совершенніи разнаго рода актовъ, обязательствъ, контрактовъ и другихъ юридическихъ сдѣлокъ, найма въ работы разныхъ лицъ, купли-продажи разныхъ предметовъ и лошадей въ особенности, мѣны, лече, при явкѣ привезенныхыхъ на рынокъ издѣлій и сырыхъ произведеній

(1) А. Арх. Экс. I. № 123: «Въожжасаю корму горожане и становые люди намѣстникомъ вашии за съльзду, что кто привесеть, то имъ и взятія». Ср. № 181.

(2) А. Ист. I. № 137. А. Арх. Экс. I. № 123, 144, 150 164, 181, 183, 201, 357. III. № 217. IV. № 145.

ній, въсчес и смотряное, при вѣсѣ и осмотрѣ сихъ произведеній и товаровъ, далѣе пошлины за переходъ крестьянъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, при межеваніи земли, при вступленіи въ бракъ лицъ, къ известной общинѣ принадлежащихъ, какъ между собою, такъ и съ членами другихъ общинъ, за вареніе пива и меду и т. п. (1).

Что касается времени, когда уплачивался этотъ кормъ, то, — не смотря на все различие заключающихся обѣ этомъ предметѣ въ памятникахъ постановленій, и не смотря на то, что въ большей части случаевъ особенно сборъ судныхъ пошлинъ зависѣлъ отъ того, въ какомъ объемѣ и когда заключались разные акты, какъ велико было количество тяжбъ, въ известномъ мѣстѣ производящихся и т. д., — общимъ остается, что для этого всегда назначались (кромѣ вѣлможа корма, которое вносились единовременно) три праздника — Рожество Христово, Великъ день, т. е. Пасха и обыкновенно день храмового въ общинѣ праздника (2), и рѣдко только два такие праздника въ году (3).

Кормъ же, хотя уплачиваемый почти всегда деньгами, получали и иностранцы, служившіе въ Русской гражданской службѣ (какъ-то: аптекари (4), лекари), разумѣется, по опредѣленію Государа и по указу, который давался въ слѣдствіе того изъ

(1) А. Юрий. № 334. А. Ист. I. № 137. А. Арх. Эксп. I. № 181. 183. 201. 240. 357. III. № 217. IV. № 112. 145.

(2) А. Юрий. стр. 359. А. Ист. I. № 100. 137. А. Арх. Эксп. I. № 123. 181. 183. 258. 357.

(3) А. Ист. I. № 58. А. Арх. Эксп. I. № 123.

(4) А. Ист. III. № 293. стр. 474. № 301. 303. стр. 495. 497. № 304. 305.

прказа, которому эти служилые люди были подъ-
домственны. Въ определенномъ также размѣрѣ вы-
давалось Государево жалованье и кормъ дипломати-
ческимъ чиновникамъ, посланъ, посланикамъ, пе-
реводчикамъ, подъячимъ, гонцамъ и т. п. лицамъ,
и притомъ во время пребыванія ихъ въ Москвѣ по
большей части изъ казны (1), а въ путешествіи —
отъ мѣстныхъ жителей тѣхъ областей, чрезъ которыхъ
чиновники сіи проѣзжали. Количество кормовъ, рав-
но какъ и денежнаго жалованья, дипломатическимъ
агентамъ нашимъ и иностраннымъ, ѻдущимъ къ Мо-
сковскому Двору или, наоборотъ, отправляющимся
за границу, было различно: смотря по достоинству
человѣка (2), по занимаемому имъ посту, важности
порученія или значительности того Правительства,
котораго иностранный посланикъ былъ представи-
телемъ въ Россіи, ему выдавалось болѣе или менѣе
хлѣба, разнаго рода припасовъ, питей и т. д. (3).

Кромѣ того, общины же обязаны были давать
подводы и кормъ при проѣздѣ разныхъ духовныхъ
и свѣтскихъ лицъ чрезъ извѣстную область, въ та-
комъ, впрочемъ, случаѣ, если они ѻхали по посылкѣ
Государя и для Государственныхъ нуждъ, если они
на то не получали денегъ отъ казны (4) и если

(1) *Комошикинъ* стр. 37. 54. 68.

(2) Тамъ же стр. 37.

(3) А. Ист. IV. № 18.

(4) А. Арх. Эсп. III. № 42: «А на Верхнѣурѣ служильныи
люди, которыхъ посылаютъ съ Государевою казною къ
Москвѣ, жалованья впередъ давать нечего: даютъ имъ Го-
сударево годовое жалованье, рубли по три и по четыре че-
ловѣку и того имъ на годъ неставать, да только имъ еще
въ подорожныхъ кормецъ не прописывать, и имъ живеть

извѣстная община для всѣхъ безъ исключенія слу-
чаевъ или съ нѣкоторыми только изъятіями не была
избавлена отъ этой повинности (1).

Какъ ни справедливы и ни необходимы были
поборы съ общинъ для содержанія чиновниковъ,
дѣятельность которыхъ была исключительно посвя-
щена пользѣ извѣстнаго общества, и вообще лицъ,
служащихъ во время пребыванія ихъ въ извѣстномъ
округѣ, какъ далѣе жалованыя, уставныя, тархан-
ныя и др. грамоты ни старались подробнымъ опре-
дѣленіемъ количества хлѣбныхъ кормовъ или при-
читающихся за нихъ денегъ устраниить всякий по
возможности произволъ чиновниковъ, какъ ни вели-
ки были угрозы наказаніемъ и Государевою опа-
лою, которая должны были слѣдовать за малѣйшимъ
въ сборѣ кормовъ произволомъ, какъ ни великъ бы-
ло по видимому ручательство общинъ въ томъ, что
у нея были свои собственные, ею же избранные за-
щитники добрые люди, которые завѣдывали внутрен-
нею раскладкою этихъ поборовъ, мы не разъ одна-
ко же встрѣчаемъ въ памятникахъ жалобы на излиш-
ній, произвольный и съ насилиемъ соединенный
сборъ кормовъ. Въ слѣдствіе того, Правительство
взыскивало обратно незаконно взятые кормы или

большак нужда; а Воеводамъ Сибирскимъ въ подорожничь
какъ кормъ писать, чего не ведется мастеръ: за иими Госу-
дарево жалованье, помѣстье и вотчины, и Государево денежн-
ное жалованье дано имъ всѣмъ на Москву на три года, а
сверхъ того Государь пожаловать ихъ велика имъ въ корни
мѣсто дати въ Перми хлѣбные запасы».

(*) А. Ист. IV. № 41. 66. 111. 146. А. Арх. Эксп. I. № 1. 86:
«и проводниковъ у нихъ не смаютъ, опроче того, кто по-
говитъ съ мою грамотою съ подорожникою».

деньги за нихъ (1), замѣняло кормы другими какими-нибудь повинностями или денежною податью (2) и вообще старалось какъ можно болѣе оградить жѣстныхъ жителей отъ произвола чиновниковъ, и многія особенно городовыя должности были даже лишены права кормовъ (3). Изъ этого необходи-
мого по обстоятельствамъ времени стремленія, вы-
лилась съ течениемъ времени правильная система
кормлений. Они, въ видѣ вознагражденія ратныхъ
служилыхъ людей за пролитую ими на пользу оте-
чества кровь, давались обыкновенно заслуженнымъ
воинамъ въ видѣ пенсіона, съ цѣлію поправленія
здоровья и разстроеннаго состоянія, при чемъ, ко-
нечно, важность области, даваемой въ кормление (4)
и въ слѣдствіе того количество доходовъ, съ нея
получаемыхъ, сообразовались съ достоинствомъ че-
ловѣка, съ его происхожденіемъ и службою.

Кормлениія эти существовали еще въ періодъ
удѣловъ (5); но особенное развитіе получили они
преимущественно съ того времени, какъ начало Го-

(1) Допол. къ Ист. Акт. I. № 84.

(2) А. Ист. V. № 16. А. Арх. Эксп. I. № 81. Пл. № 74. IV.
№ 176 244.

(3) А. Ист. V. № 28. А. Арх. Эксп. I. № 82: «И даъ Игумена
сть братство пожаловать, даъ если имъ пристава тоба: кто
имется у нихъ сильно ставитися, да кормъ имати, давай
тѣхъ на поруку, да ставь ихъ предо мною».

(4) Выѣтѣ съ городами и областами давались иногда въ корм-
ленье тамга, хабаки и т. п. Карамзинъ X. прил. 148. А
Юрий. № 161. А. Арх. Эксп. III. № 109. Допол. къ Ист.
Акт. I. № 105. Четвѣрт. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847—
1848. № 4. Смѣсь. Акты дворянъ Голохвастовыхъ, стр. 102.
103. 104.

(5) Карамзинъ IV. прил. 304: «А который бояринъ воѣдетъ изъ
королевы отъ тебе ли ко мнѣ, отъ мене ли къ тебѣ, а служ-

сударственное одержало верхъ, и правильная ихъ организация приписывается Лѣтописью Царю Иоанну Васильевичу (1).

Кормилицы въ самомъ наказѣ о пожалованіи кормленья назначался срокъ, съ котораго ему должно было «наѣхать на свое жалованье» и давался доходный списокъ съ книгъ, по которымъ прежнія занимавшія ту же должность лица получали доходы (2); мѣстнымъ же жителямъ и вообще находящимся въ вѣдомствѣ извѣстнаго чиновника предписывалось чтить и слушать кормилицы и давать ей назначенные пошлины, равно какъ отправлять въ пользу его закономъ опредѣленныя повинности (3). Въ этомъ отношеніи, т. е. по различію доходовъ, съ области собираемыхъ и вообще съ мѣстомъ соединенныхъ, кормленье различалось на кормленіе съ правдою, т. е. съ пошлиною отъ суда (4), и на кормленіе безъ правды (5), а въ послѣдствіи времени кормленіе съ боярскими судами и безъ боярскаго суда, что съ особенною подробностію развито въ Судебникѣ Царя Иоанна Васильевича Грознаго. Боярамъ

бы неотслуживъ, тому дати кормленіе по исправлѣніи. Ср. Т. V. прим. 106. Собр. Гос. Гр. и Дог. I. стр. 36: «а вольными слугамъ воля, ибо въ кормленіи бывалъ и въ доволѣ праиземъ отчи и при наасъ». Ср. стр. 45. 46.

(1) Царь Иоаннъ IV, по сказанию Лѣтописи, «бояръ устроилъ кормленіемъ праведныи, уроки, ему же достоинъ по отечеству и по дородству». Каракозъ VIII. прим. 490.

(2) Допол. къ Ист. Акт. I. № 53. 105. А. Арх. Эксп. III. № 170.

(3) Допол. къ Ист. Акт. I. № 218.

(4) Членія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. 1847—48 г. Т. V. Смѣсь. стр. 128. Акты дворянъ Голохвастовыхъ.

(5) Допол. къ Ист. Акт. I. № 218.

и дѣтамъ боярскимъ, за которыми состояли кормле-
вія съ боярскимъ судомъ, были предоставлены лиш-
нія противъ неимѣвшихъ этого суда правѣ какъ по
отношенію къ судопроизводству и совершенію разнаго
рода юридическихъ дѣйствій (намѣстникъ съ бояр-
скимъ судомъ могъ напр. давать на холоповъ *пол-
ныхъ и докладныхъ грамоты*, а *просылъ и благылъ* (без-
судныя) съ доклада) (1), такъ и по сбору пош-
линъ (2).

Главная цѣль при учрежденіи кормленій въ рас-
пространеніи системы ихъ на всѣ отрасли управле-
нія была та, чтобы доставить областямъ, городамъ
и разнаго рода общинамъ, по выражению Лѣтописи,
*расправу, землямъ устройсвіе, служильымъ людямъ
покой и прокормленіе*, и все это безъ особенного отя-
гощенія Государства расходами на содержаніе слу-
жащихъ (3); но, не смотря на эту благую цѣль,
которая дѣйствительно во многихъ отношеніяхъ мо-
гла бы показаться полезною и удободостижимою,
не смотря на ту препону, которую Царь Иоанъ Ва-
сильевичъ поставилъ для произвола кормленщиковъ
въ избранныхъ общину цѣловальникахъ и добрыхъ
людахъ, страшный произволъ и большія злоупотребле-
нія сихъ лицъ, видѣвшихъ въ кормленіи одно толь-
ко вѣрное средство нажиться, и просившихся на упра-
вленіе извѣстною общину только съ цѣлью *зокор-
миться* (4), были неизбѣжны, и множество жалобъ

(1) Судебникъ ст. 63.

(2) Тамъ же ст. 24. 62. 65. 68.

(3) Ист. Татищевъ въ Чт. Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс.
1847—1848 г. Т. IX. Отд. 2. стр. 430—441.

(4) Были даже книги, въ которыхъ оправдывалось, сколько различ-
ные чиновники, живы въ кормленіи, могутъ наживать, и если

со стороны мѣстныхъ жителей на притѣсненія ихъ кормленщиками, а послѣднихъ — на обязаннныхъ имъ извѣстными повинностями, что они не платить имъ кормовъ и вообще непослушны, показываетъ, какъ велики были невыгоды отъ такого порядка вещей. При немъ взятку было трудно различить отъ справедливаго и законами установленнаго побора, а тѣмъ болѣе уличить взяточника. Вообще Государство дошло до убѣжденія, что избѣгнуть невыгодъ, отъ кормлений проис текающихъ, и уменьшить количество неразлучныхъ съ ними взятокъ, можно только замѣною всѣхъ древне Русскихъ кормовъ и кормлений опредѣленнымъ денежнымъ жалованьемъ. Болѣе чѣмъ кто-нибудь имѣть въ этомъ выгоды и видѣль даже необходимость такой замѣны ПЕТРъ I, съ одной стороны потому, что для полнаго осуще-

Государю хотѣлось пожаловать заслуженнаго человѣка вы-
годныи мѣсто, то наводилась справка, сколько доходу
можетъ привести та или другая должность, и если она со-
ответствовала чести служилаго человѣка, состоянію его, со-
ставу семейства и т. д., то кормление давалось, а по истеч-
еніи извѣстнаго времени, если чиновникъ оказывался чест-
ныи и не бралъ лишніхъ кормовъ, въ довольствовался толь-
ко тѣмъ, что было назначено въ доходномъ спискѣ, то мож-
но было просить о переводѣ его въ другую болѣе доходную
и выгодную должность. Извѣстна сохранившая Татищевыи
исторія о честномъ дворянинѣ, которому Царь Алексій Ми-
хайловичъ далъ городъ въ кормление съ тѣмъ, чтобы чинов-
никъ этотъ, нажившись, купилъ себѣ деревню. Когда тотъ
возвратился съ кормленья и довѣсь, что не могъ купить себѣ
деревню, то Государь, убѣжившись посредствомъ справокъ,
что дворянинъ этотъ бралъ только то, что къ нему приносилъ
и никого не обиждалъ, велѣлъ дать ему въ кормление дру-
гой лучшій городъ. Судебникъ, изд. Татищевыи, М. 1786
г. стр. 29.

ствленія государственного начала, къ чему стремилось все его законодательство, служилый человѣкъ долженъ быть вполнѣ въсцѣль зависѣть отъ Государства, а съ другой потому, что злоупотребленія, кормилицами допускаемыя, достигли въ это время полнаго развитія и прекратить ихъ предстояла потребность для приведенія въ дѣйствіе преобразованій Великаго Государя. Сочувствовать переменѣ, а тѣмъ болѣе способствовать лучшему ся осуществленію могъ только человѣкъ, сколько нибудь образованный, а потому предположено замѣнить прежнихъ нашихъ администраторовъ, судей и дѣлопроизводителей новыми лучшими изъ иностранцевъ или изъ Русскими, образовавшимися подъ ихъ руководствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы удержать чиновниковъ отъ незаконныхъ поборовъ, чтобы отнять у нихъ всякое извиненіе въ томъ, что отступление отъ предписанныхъ законами правилъ сдѣлано по недоумѣнію, ошибкѣ и т. п., кормления были совершенно уничтожены и замѣнены опредѣленнымъ денежнѣмъ вознагражденіемъ. Послѣ вѣкоторыхъ предварительныхъ законоположеній объ отношеніи между собою чиновъ гражданскихъ и военныхъ, послѣ окончательного образования штатовъ Коллегій и разныхъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, было въ 1722 году повелѣнно назначить жалованье гражданскимъ чинамъ противъ воинскихъ ранговъ (*), въ послѣдствіи времени дополнено это тѣмъ, что при раздачѣ жалованья приказнымъ людямъ должно смотрѣть, кто изъ нихъ

(*) 1722 г. Гесн. 11 № 3876) Имен.

и въ дѣлахъ искусствъ и въ трудахъ промысловыхъ, и раздѣлять жалованье смотря по трудамъ и заслугамъ служащихъ ().*

Въ разсмотрѣнныхъ видахъ вознагражденія за службу мы замѣчаемъ одну общую отличительную черту: большое участіе въ назначеніи и уплатѣ его общинѣ, на пользу которой были обращены силы частнаго человѣка. Если не всегда избирала она эти лица изъ своей среды, то всегда почти, очень за не многими исключеніями, содержала ихъ своими средствами. Первоначально, когда продолжали еще существовать тѣ древнія начала, которыя послужили основою для всего внутренняго быта Отечества нашего, правило это вполнѣ и всецѣло прилагалось къ жизни; но мы не могли также не замѣтить изъ предыдущаго, что въ государствованіе Иоанновъ III и IV или около этого времени произошла существенная перемѣна съ образѣ воззрѣнія на службу вообще и на вознагражденіе за нее въ особенности. Вместо множества тѣхъ небольшихъ центровъ, изъ которыхъ первоначально исходила, такъ сказать, живительная сила для небольшихъ округовъ, образовалось одно средоточіе, въ которомъ незамѣтно и неравдѣльно сошлись всѣ мелкіе центры: изъ него одного все окружающее должно было заимствовать свѣтъ и теплоту. Вместо множества мелкихъ выгодъ, служенію которыхъ посвящали себя прежде дѣятели, образовалась одна общая для всѣхъ польза государственная, поглотившая въ себѣ прежніе дробныя выгоды, какъ

(*) 1725 г. Марта 2 (№ 4671).

составные части: служению этой-то общей цѣли, осуществленію видовъ, которые, стремясь къ благосостоянію общему, имѣли послѣдствіемъ благосостояніе лицъ и общинъ. Государство составляющіхъ, должны были быть посвящены силы каждого служащаго человѣка. Хотя службою своею онъ, по видимому, способствуетъ благосостоянію извѣстнаго ограниченнаго круга людей, но окончательно онъ принимаетъ участіе въ общемъ государственномъ благѣ. Посему и вознагражденіе за службу должно быть отъ лица Государства, — но такъ чтобы въ немъ въ извѣстныхъ доляхъ принимали участіе и отдельныя лица и общины, пользующіяся выгодами, отъ службы истекающими. Определеннымъ количествомъ разнаго рода податей платить они такъ сказать Государству за безопасность и вообще за благосостояніе, которыми пользуются, а Государство отъ своего лица вознаграждаетъ своихъ слугъ, изъ находящихся въ распоряженіи его средствъ.

У насъ подобная перемѣна произошла при В. К. Иоаннѣ III и особенно при Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ. Мы видѣли уже, что именно съ этого времени начинается вліяніе Государства на назначеніе и выдачу жалованья служилымъ людямъ, и если прослѣдить у насъ вообще развитіе государственного начала, то конечно не льзя не замѣтить, что по мѣрѣ того, какъ усиливалось оно, увеличивалось и вліяніе Государства на отношенія, изъ службы истекающей. Однимъ изъ средствъ осуществленія въ этомъ отношеніи плановъ государственныхъ были помѣсты, которыхъ и должны были за-

мѣнить для служилыхъ людей кормы и вообще хлѣбное жалованье. Исторію ихъ мы и займемся, пока-жемъ время и причины ихъ установлениія, образъ испомѣщенія служилыхъ людей, помѣстные оклады, права и обязанности помѣщиковъ и наконецъ вре-мя и причины уничтоженія помѣстьевъ (1).

Самое название *помѣстие*, по этимологическому своему происхожденію, объясняетъ его значеніе сло-ва: это было извѣстное, съ *мѣстомъ* соразмѣрное количество земли, которая уступалась Государствомъ служилому человѣку во временное пользованіе за службу и подъ условіемъ службы. Посему отличительныя черты помѣстной системы суть: 1) Предметъ помѣстія уже не кормъ, не хлѣбное и даже не денежное жалованье, а недвижимое имѣніе, Го-сударству (2), и въ иѣкоторыхъ (сравнительно рѣд-чайшихъ) случаяхъ монастырямъ или Духовенству (3) принадлежащая земля. Право собственности на нее всегда оставалось за пожаловавшимъ помѣстие, но во временное владѣніе переходило оно къ служаще-му, который такимъ образомъ получалъ право для своей собственной пользы сбирать съ него доходы, плоды (4), могъ для этой цѣли улучшать состояніе

(1) Большую часть свѣдѣній объ этомъ мы занимаемъ изъ со-чиненія нашего — *О вотчинахъ и помѣстяхъ*. С.П.б. 1848 г.

(2) Первоначально раздавались помѣстія изъ Государевыхъ земель, а потомъ изъ дворцовыхъ и черныхъ. Тамъ же стр. 170. 171. прим. 143.

(3) Тамъ же стр. 173.

(4) Въ жалованыхъ на помѣстія грамотахъ крестьянамъ, кото-рые уже жили въ нихъ или которые въ нихъ въ послѣд-ствіи поселятся, предписывалось «во всенъ читать и слушать» своего помѣщика, пахать въ пользу его землю и платить ему

помѣстнаго вмѣнія, увеличивать доходъ, съ него получаемый, но никакъ не отчуждать его, какъ свою собственность, какъ свою вотчину, и не приводить его въ худшее состояніе, не уменьшать количества дѣятельныхъ его силъ, не переводить крестьянъ изъ помѣстья. Если помѣстье запустѣло и притомъ не по какому-нибудь отъ самого помѣщика независящему случаю, а пришло въ разстроенное состояніе по винѣ его, то оно отбиралось на Государя и нерадивый или совсѣмъ и притомъ навсегда оставался безъ помѣстья, или ему давалось новое изъ пустопорожнихъ земель (*). 2) Лице, которому могло быть дано помѣстье, или которое, выражаясь древнимъ техническимъ терминомъ, могло быть *поворстано* помѣстемъ, непремѣнно должно служить или прямо и непосредственно самому Государю или монастырю и вообще Духовенству, если эти послѣднія общества пожаловали своему служилому человѣку землю въ помѣстье. 3) Прямыми и необходимыми послѣдствіемъ дачи помѣстья извѣстному лицу была служба личная самого поворстованного помѣстемъ или, въ случаѣ его дряхлости, старости, болѣзни и т. п. обстоятельства, однимъ словомъ въ случаѣ крайней и законной необходимости, другаго замѣняющаго его лица, иначе впрочемъ, какъ съ вѣдома Государя, или наконецъ служба съ

евсаной хлѣбной и денежный оброкъ и всякой мелкой доходъ по старинѣ или чѣмъ помѣщикъ изоброчтѣ. А. Ист. I. № 221. 244. 196; II. № 35. 32. III. № 191. и др. А. Арк. Всек. I. № 144.

(*) Котомыгинъ стр. 114. Дополи. въ Ист. Авт. I. № 32. стр. 92. 98.

помѣстья нѣкоторыхъ закономъ опредѣленныхъ лицъ — даточныхъ, которые по первому зову Правительства обязывались стать въ строй въ полномъ вооруженіи и въ готовности ити на непріятеля для защиты отечества; и 4) нарушение въ слѣдствіе того служебныхъ обязанностей, какъ прямое — чрезъ измѣну отечеству, бѣгство со службы, оставленіе строя и т. д., такъ и косвенное — чрезъ всякаго рода противозаконные и безчестные поступки: воровство, притѣсненія и т. д., было основаніемъ для отнятія у служилаго человѣка находящагося за нимъ помѣстья (1).

Слѣды помѣстій встрѣчаются довольно рано въ нашемъ Отечествѣ; но до временъ Иоанна IV это — не болѣе, какъ частные примѣры пожалованія извѣстному лицу опредѣленного участка казенной земли подъ условіемъ службы, по особенному благоволенію Государя къ служилому человѣку или въ слѣдствіе какихъ-нибудь отличныхъ заслугъ его (2); правильной же помѣстной системы не было до половины XVI столѣтія, и въ ней, какъ мы видѣли уже, никакой необходимости не представлялось. Раз-

(1) О вотч. и помѣст. в. о. м. стр. 191—193.

(2) Вотъ самые ясные и замѣчательные изъ этихъ случаевъ: В. Князь Иоаннъ Даниловичъ Калита пишетъ въ своей духовной: «а что есмы купилъ село въ Ростовѣ Богородическое, а дасть есмы Борису Волкову, аже имѣть сыну моему которому служити, село будеть за нимъ, не имѣть ли служити дѣтимъ моимъ, село отоймутъ» (Собр. Гос. Гр. и Догов. I. стр. 35., а въ заглавії Симеона Гордого читаемъ: «а кто монхъ болѣръ имѣть служити у моєї Клагинѣ, а волости имѣти вѣдати, даютъ Клагинѣ мої прибылка половину». Тамъ же стр. 38.

дача во всѣхъ концахъ Россіи служилымъ людямъ земель во временное пользованіе съ обязанностю стать по первому зову на службу, предполагаетъ уже начало единства въ государственномъ организмѣ, и въ неріодъ удѣловъ подобное учрежденіе, какъ постепенное и ко всѣмъ разрядамъ служилыхъ людей приложимое правило, не имѣло бы никакой цѣли: вокругъ каждого удѣльного Князя, какъ и вокругъ старшаго брата Великаго Князя, была своя мѣстная дружина, могшая существовать своими, туземными средствами, помощію общинъ, а договоры и разнаго рода грамоты и записи соединяли дружины разныхъ Князей подъ одною хоругвью. Общимъ же правиломъ во всей древней Руси оставалось, что каждый служить своему господину, выгоды котораго онъ и обязанъ только защищать, что выражалось такъ: «а бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ между насть вольнымъ воля, а гдѣ, господине, идти будетъ нашимъ ратемъ и гдѣ кто живеть въ нашихъ вотчинахъ, а кто кому служить, тотъ съ своимъ осподаремъ и идетъ» (*). Подобное состояніе предполагаетъ съ одной стороны самостоятельность каждого изъ младшихъ братьевъ — Князей, полную принадлежность ему правъ величія, а съ другой заставляетъ видѣть въ Великемъ Князѣ не бояре, какъ старшаго брата, сильнѣйшаго другихъ по своимъ материальными средствамъ и по нравственному значенію, какъ Главу всего Княжескаго рода; но когда изъ Великаго Князя образовался Самодержецъ, Царь и Государь въ истинномъ значеніи

(*) Собр. Гос. Гр. и Дог. I. стр. 109. 115. 126. 132.

этого слова, когда Москва, славная и почтенная уже въ глазахъ каждого Русскаго по своей святинѣ, по своему географическому положенію и т. п., сдѣлалась столицею Царства, мѣстопребыва-
ніемъ Царя и средоточiemъ всей административ-
ной дѣятельности въ Россіи: то сила Удѣльныхъ
Князей все slabыла и slabыла, значеніе ихъ мерк-
ло и меркло, и наконецъ Удѣльные Князья стали
быть членомъ землями *своими* Государю Московскому: владѣнія ихъ присоединялись къ Москвѣ и
Князья служебные, какъ вѣрноподданные, получали
отъ Государя всяя Россіи участки во владѣніе подъ
непремѣнныиѣ условіемъ — службы. Въ случаѣ про-
тивозаконнаго перехода въ службу другаго и вообще
несоблюденія служебныхъ обязанностей, земля
отбиралась у нихъ и обращалась въ государствен-
ную собственность (1). Наконецъ въ духовномъ за-
вѣщаніи В. Князя Иоанна Васильевича 1504 года вы-
сказано это правило по отношенію ко всемъ служ-
ебнымъ Князьямъ Московской и Тверской земли (2),
а въ завѣщаніи Иоанна Грознаго распространено гор-
аздо на болѣшее число Князей, а именно на Князей
Одоевскихъ, Оболенскихъ, Воротынскихъ, Трубец-
кихъ и Масальскихъ (3).

Такимъ образомъ впервые введена у насъ въ
большомъ размѣрѣ правильная помѣстная система въ

(1) «А Князя Петра Минихича пожалованъ земы Шорнию съ де-
ревиими, доколѣ служать мнѣ и моимъ дѣтямъ и ихъ дѣти,
а учнуть служити моему сыну и ихъ дѣти, ибо то имъ и
есть, а не имуть служити моему сыну, ибо ихъ отчина мо-
еиу сыну». Тамъ же стр. 252.

(2) Собр. Гос. Гр. и Дог. I. стр. 393.

(3) Допол. къ Ист. Акт. I. № 322. стр. 381. 383.

примѣнія къ службнымъ Князьямъ, а въ послѣдствіи времена и къ прежнимъ дружинамъ, начинавъ съ Москіовской, какъ ближайшей къ средоточію государственной дѣятельности и потому самой необходимой для Государя (1), и за тѣмъ уже она приложена къ болѣе отдаленнымъ отъ Москвы дружинамъ. Кромѣ политической при этомъ цѣли содер-жанія служилыхъ людей, Государство, обладая огромнымъ количествомъ земель, которыя могли всего удобнѣе и лучше быть воздѣлываемы, находясь въ частномъ владѣніи, имѣло при раздачѣ земель въ помѣстья и другую еще, хотя и второстепенную въ этомъ случаѣ, экономическую цѣль. Какъ бы то ни было, но по вышеизложеннымъ причинамъ Великій Князь Иоаннъ III роздалъ своимъ служилымъ людямъ Новогородскія земли, а со временемъ Грознаго является въполномъ развитіи правильное распределеніе служилыхъ людей на разряды и назначеніе каждой изъ опредѣленныхъ закономъ статей извѣстнаго оклада земли пахатной и луговой; а именно: боярамъ и окольничимъ каждому по двѣсти четвертей земли, дѣтямъ боярскимъ первой статьи по стольку же, второй статьи по 150 и третьей по 100. Сѣна назначалось столько же коненъ, сколько дано четвертей пашни, кромѣ крестьян-скаго сѣна (2). Въ послѣдствіи времени помѣстная

(1) Иоаннъ IV зелѣлъ раздать тысячу дѣтей боярскихъ «лучшихъ слугъ помѣстья въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Дмитровѣ, Рузѣ, Звенигородѣ... боярамъ и окольничимъ, которые должны быть всегда готовы къ посыпанію». А. Арх. Экспл. I. № 228.

(2) А. Арх. Экспл. I. № 228.

система принимала все болѣе и болѣе обширные размѣры какъ по разрядамъ служилыхъ людей, которые верстались помѣстьями, такъ и по пространству земли, на которое испомѣщеніе распространялось; но въ Московскомъ Уѣздѣ всегда назначались помѣстья лицамъ, необходимымъ Государю, а именно занимавшимъ высшія должности и придворнымъ чинамъ, равно какъ собственно Московскими служилыми людьми (*).

Главное собственно основаніе къ получению помѣстья было то, что служилый человѣкъ или совсѣмъ не владѣлъ недвижимыи имѣніемъ или владѣлъ такимъ количествомъ ея, которое не могло покрывать расходы, для исправной службы необходимые, и потому Правительство, стараясь для всѣхъ служилыхъ людей сдѣлать одинаково тяжелыми не выгоды, съ службою соединенные, кроме того, что чрезъ посредство избранныхъ самими же служилыми людьми добросовѣстныхъ лицъ (окладчиковъ) старалось узнать материальныя средства каждого — его безпомѣстность или малопомѣстность и его способности, чего онъ достоинъ, стремилось съ другой стороны къ тому, чтобы, кроме равнаго количества земли въ угодій, помѣщики одной статьи, слѣд. съ одинаковыми способностями, владѣли землями и угодьями, доходы съ которыхъ были бы равны. Такъ какъ подобное уравненіе относительно качества земли было иногда и физически невозможно, то дополняли недостающее въ качествѣ прибавленіемъ сверхъ мѣры определенного количества зем-

(*) О вотчин. и помѣст. в. о. и. стр. 168. прим. 187.

ли, «одабривали помѣстье» изъ такъ-называемыхъ прылърныхъ земель, т. е. изъ пустопорожжихъ и никому не принадлежащихъ. Въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича опредѣлена даже мѣра такого одабриванія: на среднюю землю, чтобы сравнять ее съ лучшую наддавали — «наддачи давали», средней же земли на сто четвертей по двадцати пяти, а на худую землю — худой же на сто четвертей по пятидесяти, съ тою цѣмлю, «чтобы учинить средняя и худая земля противъ добрыя земли» (*).

Такимъ образомъ, Государство, жалуя помѣстья за дѣйствительную службу, имѣло при этомъ постоянно строгое наблюденіе, чтобы земли сіи находились непремѣнно во владѣніи тѣхъ лицъ, которые служать съ нихъ Государеву службу, и чтобы онъ, безъ воли Государя и безъ вѣдома его, никакъ не переходили отъ одного лица къ другому. Посему какъ скоро служилый человѣкъ умиралъ, или вообще по какой бы то ни было причинѣ помѣстье оставалось не занятымъ, служащіе обращались къ Государю съ просьбами о томъ, чтобы они были имъ испомѣщены, и если оказывалось, что просьба ихъ была уважительна, т. е. что проситель можетъ служить исправно и что онъ или совсѣмъ не имѣть недвижимаго имѣнія, или владѣть слишкомъ малымъ количествомъ его, то ему давалось, смотря по его достоинству и дородству, помѣстье въ версту противъ равныхъ съ нимъ служилыхъ людей. Въ случаѣ представленія притязаній на одно и то же помѣстье родственниками умершаго помѣщика и чу-

(*) Уложение XVI. 47. 48.

жими для него лицами, первымъ отдавалось предпочтение предъ вторыми съ тою цѣлію, чтобы, удержавъ въ одномъ и томъ же семействѣ или родѣ одно помѣстье, сохранить для потомства воспоминаніе о службѣ и подвигахъ предковъ, а съ другой стороны, быть можетъ, для чисто-хозайственныхъ цѣлей: помѣщикъ, зная, что находящееся у него во временномъ владѣніи казенное имѣніе можетъ перейти по смерти его къ его родственникамъ, будетъ имѣть побудительную причину беречь помѣстье и не только предупреждать все, могущее уменьшить его доброкачественность и тѣмъ лишить преемниковъ части доходовъ, которые бы они безъ того получали, но напротивъ будетъ увеличивать по возможности доходъ съ земли. Этимъ вполнѣ объясняется, почему родичи умершаго помѣщика постоянно обращались къ Государю съ просьбою объ отдачѣ имъ помѣстья умершаго служилаго человѣка, къ роду ихъ принадлежавшаго, хотя, собственно говоря, они не имѣли къ тому никакого законнаго основанія, и почему съ своей стороны Государство рѣдко, и то въ крайнихъ случаяхъ и въ слѣдствіе важныхъ только побудительныхъ причинъ, отказывало въ подобныхъ просьбахъ помѣщиковъ. Но обыкновеніе это, не только невытекавшее изъ сущности помѣстій, но, собственно говоря, противорѣчившее ему, мало по малу фактически обращалось какъ бы въ законъ, и мы видимъ въ памятникахъ примѣры, что цѣлыя поколѣнія служилыхъ людей преемственно владѣли однимъ и тѣмъ же помѣстемъ. Конечно, при этомъ не могла не образоваться мысль, что известное помѣстье, хотя и принадлежитъ въ собственность ка-

нъ, составляетъ необходиимую принадлежность извѣстнаго рода, изъ котораго одво лице имъ непремѣнно владѣеть и въ правѣ располагать имъ болѣе или менѣе по своему произволу. Такимъ образомъ у помѣщаковъ образовалось обыкновеніе, въ послѣдствіи времени утвержденное положительнымъ закономъ, — обыкновеніе дѣлать съ помѣстьями распоряженія, истекающія собственно изъ вотчинныхъ правъ на землю, а именно помѣстья мѣнялись на помѣстья и на вотчины, отдавались въ приданое за дочерьми и переходили по наслѣдству. Бирочемъ, общую отличительную чертою всѣхъ сихъ формъ отчужденія и перехода помѣстій всегда оставалось то, что они переходили къ служилому человѣку и притомъ, если возможно, того же города и того же вѣдомства, которому принадлежалъ и прежній помѣщикъ, и притомъ такъ, чтобы отъ того не потерпѣла ни служба лица, ею обязанныаго, ни благосостояніе служилыхъ людей вообще. Посему напр. при мѣнѣ помѣстій было обращено главное вниманіе на то, чтобы мѣняемыя земли были равны между собою какъ по количеству, такъ и по качеству, чѣмъ особенно наблюдалось, когда мѣняли вотчину частнаго лица или монастыря на помѣстье, или помѣстье на вотчину. За излишнія переходы при этомъ четверти помѣстной земли платилась опредѣленная въ пользу казны пошлина (*).

Въ видѣ особенной награды за ревностную службу, помѣстье, состоявшее за служилымъ чело-

(*) Узак. XVI. 3. 1676 г. марта 10 (№ 633), 2-я Новоук. ст. Августа 9 (№ 657). Имен. 1707 г. Сент. 21 (№ 2158). Имен.

въкомъ, или все или въ известномъ размѣрѣ, обращалось въ вотчину, а по смерти помѣщика, жена и дочери умершаго получали изъ помѣстья мужа и отца, въ видѣ пенсіи, опредѣленную закономъ часть на прожитокъ. Всѣ сіи обстоятельства вели къ тому, что съ помѣстій сглаживался мало по малу отличавшій ихъ владѣльческій характеръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ все болѣе и болѣе получало значенія начало вотчинное, пока наконецъ не произошло окончательное ихъ сліяніе.

Господствовавшее ностоянно въ древней Руси и, какъ мы имѣли случай замѣтить выше, допущенное самимъ Государствомъ обыкновеніе — сохранять помѣстья, сколько возможно, въ одномъ и томъ же родѣ, пріучило служилыхъ людей видѣть въ помѣстяхъ свои наследственные земли и распоражаться ими по произволу, такъ что фактически, безъ позволенія Правительства, иногда даже вопреки закону, помѣстье отчуждалось, переходило отъ одного лица къ другому: надзоръ за тѣмъ и вліяніе Государства на эти переходы мало по малу ослабѣвали. Законъ нашелъ уже существованіе такихъ произвольныхъ переуступокъ и въ концѣ XVII столѣтія утвердилъ и освятилъ ихъ; такъ въ 1683 году было повелѣно Царями Иоанномъ и Петромъ Алексіевичами признать за действительные и оставить неприкосновенными всѣ переходы и уступки помѣстій, сдѣланные служилыми людьми (*); въ слѣдующемъ же году повелѣно справливать за сыновьями, внуками и правнуками умершихъ служилыхъ людей, за верстанны-

(*) 1683 года Окт. 4. (№ 1046) Имен. съ бояро. приг.

ми, неверстанными и недорослями все поместья, которые были за ихъ отцами, дѣдами и прадѣдами, родственникамъ же и чужеродцамъ земель этихъ не велико давать (1). Пользуясь такимъ позволеніемъ, помѣщики уступали помѣстья своимъ другимъ за деньги, какъ будто свои собственные земли, крестьянъ переводили безъ различія изъ вотчинъ въ помѣстья (2). Подъ конецъ XVII, и особенно въ началѣ XVIII столѣтій помѣстья въ практикѣ совершенно смѣшивались съ вотчинами, такъ что надъ первыми владельцему присваивались тѣ же права, какія надъ вторыми имѣлъ вотчинникъ; а въ 1713 году Петръ Великій утвердилъ духовное завѣщаніе Боярина Князя Михаила Яковлевича Черкасскаго, по которому вотчины и помѣстья завѣщателя отданы безъ всякаго различія его дочери и сыну: потому что, прибавлено въ Указѣ, «онъ надъ тѣми землями имѣлъ полную власть и раздѣливъ ихъ по своей родительской волѣ» (3).

Такимъ образомъ между помѣстьями и вотчинами существовало еще различіе только въ выраженияхъ, принятыхъ законодательствомъ; права же, вотчиннику и помѣщику на земли ихъ принадлежавшія, были совершенно одинаковы, такъ что въ жизни, въ практикѣ слова — вотчина и помѣстье — были равнозначащи. Наконецъ и законъ, признавъ тожество этихъ наименованій и понятий, ими выражаемыхъ, такъ-называемымъ положеніемъ о еди-

(1) 1684 г. Марта 21 (№ 1670) Имен. съ боярс. пригов.

(2) 1690 г. Апр. 7 (№ 1370). 1701 г. Авг. 26 № 1867) Имен.

(3) 1713. Апр. 21 (№ 2669) Имен.

на наследование 1714 года Марта 23 (*№* 2789) соединилъ всѣ родовыя, выслуженные и купленные вотчины, помѣстья, дворы и лавки, какимъ бы то ни было образомъ приобрѣтенные, подъ одинъ общимъ именемъ *каденижскыя имѣнія*; указомъ же 1731 года Марта 17 (*№* 5717) самое название *помѣстье* уничтожено. Въ слѣдствіе того и прежняя помѣстная система, ставшая лишиною во причинѣ назначенія при Петре I для всѣхъ родовъ службы и всѣхъ разрядовъ служилыхъ людей денежнаго отъ казны жалованья, пала сама собою. Въ небольшихъ только размѣрахъ можно теперь находить еще помѣстную систему въ войскахъ Казаковъ Донскихъ, Сибирскихъ и др., равно какъ въ военныхъ поселеніяхъ, которая хотя составляютъ регулярное и на случай необходимости всегда готовое выступить на поле битвы войско, но въ мирное время занимаются земледѣльемъ и промыслами, на дарованныхъ имъ Государствомъ во временное владѣніе и пользованіе земляхъ. Вообще войско это близко подходитъ по своему быту къ древне-Русскому, а потому и образъ содержанія его во многомъ походитъ на верстаніе древними помѣстьями (*).

Разсмотрѣвъ виды вознагражденія въ древней Руси до временъ Петра Великаго за службу разныхъ родовъ, мы выводимъ одинъ общий результатъ: что всѣ роды жалованья, уплачивавшіеся прежде нату-

(*) Учрежд. Сиб. Казак. Съ. Зак. Т. II. (изд. 1842 г.) ст. 1010. 1014. Т. XII. Съ. Зак. Уст. благоустр. въ казен. селен. г. 3. Ср. Высоч. утвержд. 26 Генваря 1848 года Положеніе Военнаго Совета.

рою и тѣми общинами, на пользу которыхъ были обращены труды служилаго человѣка, постепенно теряли свой прежній мѣстный, такъ сказать, характеръ и вмѣсто всѣхъ ихъ явилось одно денежное отъ казны жалованье въ опредѣленныхъ законами размѣрахъ, соотвѣтственно чину каждого и занимающему лицемъ мѣсту.

А. ІАКІЕРЪ.

М Ы С Л И

О ДВИЖЕНИИ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ВООБЩЕ.

Внимательное созерцаніе Природы представляеть столько различныхъ сторонъ, что умъ, самыи проницательныи, теряется въ безконечномъ ихъ разнообразіи. Зрѣлище звѣздного неба, чудныя метеорологическія явленія, неисчерпаемыя богатства органической и неорганической Природы, многіе примѣчательные статистическіе факты изъ физического и нравственного міра, всегда возбуждали благоговѣйное удивленіе и пытливость мыслящаго человѣка. При сознательномъ разсмотрѣніи вѣкотѣхъ изъ этихъ явленій, открывается въ нихъ особенная гармонія и стройность, свидѣтельствующія о причинѣ, которая направляетъ все къ одной неизмѣнной цѣли — благосостоянію и сохраненію рода человѣческаго. Въ разныя времена, ревнители мудрости вопрошали Природу, — и многое объяснило намъ ихъ умозрѣніе. Такъ, глубокія соображенія великихъ Геометровъ нашли въ законѣ всеобщаго тяготѣнія вѣрное ручательство въ неизмѣняемости на долгія времена солнечной системы вообще, и утверждали въ частности прочность существованія нашей

Земли при условияхъ, какихъ требуетъ сохраненіе органическихъ существъ, ее населяющихъ. И дѣйствительно, мы видимъ, какъ съ одной стороны неизмѣнность средняго разстоянія Земли отъ Солнца, постоянная продолжительность сутокъ и незначительность уклоненій земныхъ полюсовъ отъ средняго ихъ положенія, упрочиваютъ то состояніе температуры, при которой возможна жизнь для человѣка и животныхъ, необходимыхъ для его благосостоянія. Съ другой стороны, прочность равновѣсія морей, условленная избыткомъ средней плотности земли предъ водою, ограждаетъ нашу планету отъ возможности чрезмѣрного разлитія водъ океана, которое имѣло бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ конечное истребленіе рода человѣческаго, или, по крайней мѣрѣ, значительное его уменьшеніе. Доказательствомъ этихъ выводовъ, и подобныхъ имъ, относящихся также къ обеспеченію существованія нашей планеты, мы обязаны недавнимъ успѣхамъ Математическаго Анализа и Наукъ наблюдательныхъ. Но сколько есть другихъ, не менѣе важныхъ, и едва подозрѣваемыхъ результатовъ того же рода, еще не извѣданныхъ строгими путемъ теоріи! Нѣтъ сомнѣнія, что число извѣстныхъ намъ истинъ почти вичтожно сравнительно съ итогомъ тѣхъ, которыхъ мы только со временемъ сдѣлываемъ достояніемъ Науки, или даже оставляемъ навсегда неуловимыми для насть. Нужны стойкія и умія глубокихъ мыслителей, чтобы разгадать хотя нѣкоторыя таинственные загадки, облекающія, не говоримъ уже духовно-правственную сторону человѣка, но только физической міръ, окружающей его.

Начала, управляющія раждаемостію, жизненностію и смертностію земного населенія, представляють также предметъ, который, по важности своей, не могъ не обратить на себя полнаго вниманія. Но недостатокъ надлежащихъ наблюдений долго препятствовалъ выводу какихъ-либо заключеній, заслуживающихъ болѣе вѣроятія, чѣмъ простыя догадки и предположенія. Въ наше время, когда итогъ собранныхъ свѣдѣній о движении народонаселенія вообще значительно увеличился, и когда самые способы употребленія этихъ показаній получили правильное развитіе, можно вывести многія слѣдствія, проливающія свѣтъ на различные вопросы о жизни рода человѣческаго.

Въ этомъ бѣгломъ очеркѣ мы намѣрены указать на примѣчательнѣйшіе статистические факты, относящіеся къ движению народонаселенія вообще, и поставить на видъ иѣкоторые изъ условій, обеспечивающіе жизнь будущихъ поколѣній. Существенные элементы, отъ соотношенія которыхъ зависитъ это обеспеченіе, должны быть извлечены, безъ сомнѣнія, изъ слѣдующихъ данныхъ: 1) приращеніе населенія по времени; 2) различие числа новорожденныхъ относительно половъ; 3) число смертныхъ случаевъ; 4) распределеніе населенія по возрастамъ; 5) число браковъ; 6) мѣра ихъ плодовитости; 7) продолжительность средней жизни мужчины и женщины. Сюда же слѣдовало бы включить еще иѣкоторые данные, менѣе значительные по иуль вліянію, а равно другія причины, дѣйствующія пріятнымъ образомъ только на движение народонаселенія не весьма значительного, какъ-то: недоста-

такъ въ средствахъ существованія, мѣстныя эпидеміи, войны, наводненія, землетрясенія, а съ другой стороны, смягченіе народныхъ нравовъ, успѣхи земледѣлія, промышленности, искусственное предохраненіе отъ губительныхъ болѣзней, напримѣръ прививаніе оспы, и проч. и проч. Но какъ дальнѣйшія соображенія будуть относиться къ большими масштабами народонаселеній: то измѣненія, производимыя этими временными и мѣстными причинами, не такъ ощутительны, да и къ тому же они отразятся сами въ численныхъ показаніяхъ опыта.

При всей обширности произведенныхъ наблюдений во многихъ образованныхъ странахъ, итогъ собранныхъ свѣдѣній далеко еще не достаточенъ для того, чтобы изъ нихъ можно было опредѣлить разнообразные оттѣнки, которые сопровождаются движение земного населения по времени и мѣсту. Впрочемъ, некоторые законы, управляющіе этимъ движениемъ, уже не подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, и вотъ примѣчательнѣйшіе изъ нихъ:

1. Число новорожденныхъ младенцевъ мужескаго пола превосходитъ число новорожденныхъ женскаго.
2. Средняя жизнь женщины продолжительнее средней жизни мужчинъ.
3. Число умирающихъ мужескаго пола превышаетъ число умирающихъ женскаго пола.
4. Число женщинъ, въ живомъ поколѣніи, значительные числа мужчинъ.

Численные показанія, на которыхъ основаны эти законы, отличаются одни отъ другихъ, смо-

тря по мѣсту и по эпохѣ произведенныхъ наблюдений. Но уклоненія ихъ отъ среднихъ величинъ вообще незначительны. Такъ, напримѣръ, относительно 1-го закона можно замѣтить, что на 100 рожденій женскаго пола приходится отъ 104 до 109 мужскаго. Для всей Европы, отношеніе первого числа ко второму равно, съ достаточнымъ приближеніемъ, 100 къ 106, или, проще, 16 къ 17; это значитъ, что въ Европѣ, изъ 33 новорожденныхъ, будетъ, среднимъ числомъ, 17 младенцевъ мужскаго пола, а 16 женскаго.

Исчислениe Вѣроятностей предлагаетъ точные способы для проверки законовъ, выводимыхъ изъ многочисленныхъ наблюдений всякаго рода. Такъ, подвергая приведенные выше истинны математическому анализу, оказывается, что каждая изъ нихъ, съ вѣроятностю весьма близкою къ достовѣрности, не есть слѣдствіе какихъ-либо случайностей, а существенно зависитъ отъ физиологической причины, хотя и неизвѣстной намъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствительной. Такая численная оцѣнка предполагаемыхъ, или только подозрѣваемыхъ общихъ законовъ Природы, есть истинное торжество Точныхъ Наукъ, которые, своею опредѣлительностью въ этомъ отношеніи, далеко оставляютъ за собою туманныя умозрѣнія нѣкоторыхъ Философовъ новѣйшихъ школъ.

Возвратимся къ результатамъ, о которыхъ сей-часъ говорили, и постараемся показать, что нарушение одного изъ приведенныхъ началъ произвело бы, со временемъ, самые разрушительные перевороты въ экономіи рода человѣческаго.

Такъ мы видѣли, напримѣръ, что отношеніе числа новорожденныхъ мужскаго пола къ числу женскаго, заключается между предѣлами $\frac{104}{100}$ и $\frac{109}{100}$ — по крайней мѣрѣ при значительномъ населеніи; между этими предѣлами упоминаемое содержаніе принимаетъ различныя величины, смотря по странѣ и по эпохѣ наблюденій. Постоянное преобладаніе рожденій мужскаго пола предъ женскимъ есть антропологическій законъ, строго дознанный численными показаніями, и, какъ мы уже сказали, утвержденный самою теоріею. Что же касается физиологическаго его объясненія, то, по всей вѣроятности, Наука никогда не откроетъ намъ ничего совершенно удовлетворительного. Посмотримъ же теперь, къ какому результату привело бы отступленіе отъ этого основнаго начала. Допустимъ, что, начиная отъ опредѣленной эпохи, законъ измѣнился, и число рожденій муж. пола сдѣлалось, напримѣръ, вдвое болѣе числа рожденій женск. пола, при прежней соразмѣрности смертныхъ случаевъ. По истечению известнаго времени, положимъ ста лѣть, все населеніе, соответствующее начальной эпохѣ, исчезнетъ; въ новомъ же поколѣніи мужскій полъ, по числительности своей, будетъ значительно преобладать предъ женскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ при нашемъ предположеніи, только половина новорожденныхъ муж. пола, достигающихъ возмужалости, положимъ 20-лѣть, можетъ вступить въ бракъ, то другая половина составитъ избытокъ мужскаго населенія. Этотъ избытокъ будетъ увеличиваться съ

каждымъ годомъ, по мѣрѣ вступленія недѣлимыхъ въ возрастъ возмужалости. Такимъ образомъ, по истеченіи напримѣръ ста лѣтъ, женскій полъ, сравнительно съ мужескимъ, уменьшился бы весьма въ значительной степени, и эта несоразмѣрность, не говоря уже о гибельномъ ея нравственномъ вліяніи, имѣла бы прямымъ слѣдствіемъ быструю убыль въ народѣ.

Еслибъ этотъ самый законъ измѣнился въ обратномъ смыслѣ, и число рожденій женскаго пола сдѣжалось, напримѣръ, вдвое болѣе противъ мужескихъ: то, по истеченіи вѣкотораго времени, обнаружился бы несоразмѣрный перевѣсъ женскаго населенія. Тогда, одинъ уже недостатокъ рукъ для трудовъ, усвоенныхъ мужескому полу, и необходимыхъ для существованія общества, повлекъ бы за собою бѣдственные послѣдствія, которыя легко себѣ представить.

Подобные рузультаты, хотя въ меньшихъ размѣрахъ, произвело бы ощутительное измѣненіе отношенія, существующаго теперь между среднею продолжительностью жизни мужчины и женщины. Мы говоримъ въ меньшихъ размѣрахъ: потому что средняя жизнь есть элементъ, подверженный, самъ по себѣ, довольно большимъ измѣненіямъ, зависящимъ отъ мѣстности, времени, обычаевъ и множества другихъ, даже неуловимыхъ причинъ. Достовѣрно только, что для женщины этотъ элементъ значительнѣе, чѣмъ для мужчины: слѣдовательно, существенная перемѣна въ немъ несомнѣнно нарушила

бы, по истечениі болѣе или менѣе продолжительнаго времени, надлежащую соразмѣрность половъ въ живомъ поколѣніи.

Сличеніе фактovъ о преобладаніи рожденій муж. пола предъ женскимъ и перевѣсъ живаго женскаго населенія предъ мужскимъ, ведетъ прямо къ заключенію, что мужской подъ въ большей степени, чѣмъ женскій, подверженъ смертности. Нѣкоторые Статистики прописываютъ второй фактъ случайностямъ, которая сопровождаютъ жизнь мужчины, и увеличиваютъ пропорцію его смертности, какъ то: войнамъ, опаснымъ ремесламъ, усиленнымъ трудамъ и проч. и проч. Нѣть сомнѣнія, эти причины производятъ вѣкоторый избытокъ въ смертности мужчинъ; но онъ, кажется, недостаточны для полнаго объясненія значительной разности въ числительномъ отношеніи смертности обоего пола. Постараемся оправдать наше утвержденіе численнымъ примѣромъ.

По показанію Статистика *Moro de Жонеса*, избытокъ женскаго населенія во Франціи составлялъ въ 1801 году $\frac{1}{35,5}$ часть полнаго населенія обоего пола; послѣ того, это отношеніе стало постепенно уменьшаться, и въ 1836 году дошло уже до $\frac{1}{54,5}$. Вычислимъ теперь, для этого самаго 1836 года, смертность мужчины и женщины во Франціи. Вотъ таблица, въ которой помѣщены статистическія даннныя, относящіяся къ упоминаемой эпохѣ (*):

(*) *La France et l'Angleterre, par le Ch-er F. de Tapies*, стр. 13 и 14.

	Мужского пола.	Женского пола.
Родилось	504,438	475,882
Умерло	390,380	381,320
Прибыло	114,058	94,560
Прибыло обоего пола		208,620
Народонаселение Франции . . .	16,460,701	17,080,209
Полное число жителей къ концу 1836 года		33,540,910

Въ эти показанія не вошли Французскія колонії.

Раздѣливъ число умершихъ муж. пола на полное число мужскаго населенія, получимъ смертность мужчинъ во Франціи за 1836 годъ, именно :

$$\frac{390,380}{16,460,701} = \text{очень приближенно } \frac{1}{42,2}.$$

Подобнымъ образомъ найдемъ для смертности женщины

$$\frac{381,320}{17,080,209} = \text{очень близко } \frac{1}{44,8}.$$

И такъ, отношеніе смертности мужчины къ смертности женщины будетъ

$$\frac{448}{422} = 1,06....,$$

а изъ этого слѣдуетъ, что при равномъ числѣ душъ каждого пола, мужчинъ умирало слишкомъ б-ю процентами болѣе, чѣмъ женщинъ. Едва ли можно допустить, чтобы такая значительная часть, составляющая почти одну шестнадцатую общаго итога умершихъ мужскаго пола въ 1836 г. во Франціи, погибла единственно отъ случайностей, которых сопровождаются бытъ мужчины. Конечно, послѣ кро-вопролитныхъ войнъ такой избытокъ въ смертности мужскаго пола объяснялся бы самъ собою; но, должно замѣтить, эта убыль обнаруживается и въ мирное время, а въ военное, развивается еще въ большихъ размѣрахъ. И такъ, можно принять не безъ основанія, что причина этого наблюдаемаго избытка существуютъ въ самомъ организмѣ мужчины, и составляетъ, по крайней мѣрѣ въ наше времѧ, физиологическій законъ, который подтверждается еще въ иѣкоторой степени и тѣмъ фактамъ, что средняя жизнь женщины продолжительнѣе, чѣмъ для мужчины.

Результаты послѣдней 8-ой ревизіи въ Россіи привели бы къ подобнымъ заключеніямъ относительно перевѣса живаго женскаго населенія предъ мужскимъ. Дѣйствительно, дробь $\frac{1}{54.5}$, измѣряющая этотъ перевѣсъ во Франціи, не выходитъ изъ тѣхъ предѣловъ, которые получаются изъ непосредственнаго соображенія данныхъ народной переписи, произведенной у насъ въ 1834 году (*).

(*) Въ самомъ дѣлѣ, если положить, что въ населеніи Франціи на 100 мужчинъ приходится 100- $\frac{1}{2}$ женщины, то, при вы-

Распределение народонаселения обоего пола по возрастамъ составляетъ, по недостатку наблюдений, задачу весьма затруднительную для Статистиковъ. На самомъ же опыте мы видимъ, что, въ наше время, это распределение, разумѣется въ огромныхъ народныхъ массахъ, подчинено закону, который прямо содѣйствуетъ какъ сохраненію рода человѣческаго, такъ и поддержанію его благосостоянія. Еслибы нарушилась, свыше нѣкотораго предѣла, соразмѣрность между числомъ взрослыхъ людей, исполняющихъ тяжелыя работы, и числительностью младенцевъ и стариковъ, неспособныхъ по слабости своей къ такимъ трудамъ, то уже изъ одного этого произошелъ бы переворотъ, разрушительный для общества по своимъ послѣдствіямъ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ объ умноженіи народонаселенія, очевидно зависящаго отъ соразмѣрности между рождаемостію и смертностію. Здравый взглядъ на этотъ предметъ ведетъ прямо къ заключенію, что благоденствіе народа требуетъ, чтобы умноженіе его соразмѣрялось съ увеличеніемъ са-

девной мѣрѣ избытка, получимъ

$$100+x=100+\frac{1}{54,5}(200+x),$$

откуда

$$x=\frac{200}{53,5}, \text{ или, очень близко } x=3,7.$$

По результатамъ 8-й ревизіи, избытокъ x заключается для Россіи между предѣлами 2 и 5 (Обозрѣніе Экономической Статистики Россіи, И. Горлова, 1849 г. стр. 47); средняя же этихъ двухъ чиселъ, равная 3,5, мало разнствуетъ отъ числа 3,7, найденнаго сейчасъ для Франціи.

мыхъ средствоъ существованія. Посему, приращеніе населенія не должно бы выходить изъ нѣкоторыхъ предѣловъ, которые условливаются мѣстными и другими отношеніями страны, какъ-то: ея климатомъ, степенью плодородія земли, развитіемъ промышленности и проч. и проч. Въ Европѣ, по крайней мѣрѣ въ нашъ періодъ времени, населеніе растетъ довольно ровно и медленно, въ пропорціяхъ вообще различныхъ для разныхъ Государствъ. Правда, въ Ирландіи это увеличеніе сдѣгалось несоразмѣрнымъ, и тѣмъ самымъ нарушило равновѣсіе между средствами существованія и числомъ жителей этой страны; отсюда произошли всѣ ея бѣдствія, которыхъ ни выселенія, ни другие способы отвратить не могутъ. Но этотъ фактъ и немногіе другие составляютъ исключеніе, имѣющее весьма незначительное вліяніе на пропорцію приращенія полнаго народонаселенія Европы. Съ этой стороны, ова, кажется, обеспечена на долгое время, и тѣмъ съ болѣею надежностію, что слишкомъ быстрое приращеніе населенія находить себѣ еще противодействіе въ одномъ антропологическомъ началѣ, которое подтверждено уже многими наблюденіями; въ слѣдствіе упоминаемаго начала, съ усиленіемъ рождаемости, усиливается смертность и смертность. Такимъ образомъ, приращеніе населенія вообще колеблется между нѣкоторыми предѣлами, не уклоняясь значительно отъ средней своей величины.

Политико-Экономы съ большою основательностью утверждаютъ, что благосостояніе народа вообще возрастаѣтъ при одновременномъ уменьшеніи

рождаемости и смертности. Действительно, замѣчено, что эти два элемента уменьшались въ нѣкоторыхъ Государствахъ по мѣрѣ распространенія въ нихъ здраваго образованія и развитія промышленности; въ то же время, нравы народные смягчались и общественное довольство увеличивалось.

Сообразимъ теперь набросанныя здѣсь бѣглые замѣтки о движениіи народонаселенія вообще. Гармонія и стройность, видимая во всѣхъ элементахъ жизни человѣчества, представляетъ уже достаточное ручательство въ ея сохраненія на долгія времена. Это заключеніе получить почти степень нравственной достовѣрности, когда, прослѣдивъ историческія сказавія отъ глубокой древности до нашихъ временъ, извлечемъ изъ нихъ только одно свидѣтельство объ общемъ бѣдствіи, гибельномъ для всего населенія извѣстнаго тогда стараго свѣта. Это жестокая язва, названная въ Лѣтописяхъ Черною смертью, которая свирѣпствовала въ половинѣ XIV вѣка по Р. Х. Язва началась въ Китаѣ, обошла всю Азію, проникла потомъ въ Африку и наконецъ въ Европу, опустошивъ на пути своемъ всѣ Государства съ немногорѣкою быстротою и силою. По свидѣтельству Историковъ, смертность была такъ велика, что многие края потеряли десятую, иные даже третью часть своего населенія. Послѣдствія такого всеобщаго мора казались неисчислимыми. Но и тутъ Природа, повинуясь мудрому, хранительному началу, по мимо-ваніи заразы, усилила размноженіе рода человѣческаго; въ короткое время, по показанію же Лѣтописцевъ, восполнилась необычайная убыль народа,

и равновѣсіе въ его экономії возстановилось. Кроме этого временного, хотя общаго бѣдствія, Исторія не представляетъ намъ никакого разительнаго факта о значительномъ уменьшениі населенія земли, или о несопротивляемомъ числовомъ перевесѣ одного пола предъ другимъ, — однимъ словомъ о такомъ событіи, которое противорѣчило бы настоящимъ нашимъ понятіямъ о правильномъ умложеніи человѣческаго рода. Затѣмъ, не вѣрѣ ли мы заключить, что есть неизмѣнныя начала, охраняющія человѣчество на долгія времена. Подобно тому, какъ земля и всѣ тѣла солнечной системы, въ стройномъ порядкѣ описываются указанными имъ орбиты, будучи обезпечены непреложными законами отъ случайныхъ столкновеній, а слѣдовательно и отъ разрушенія: такъ въ роль человѣческій идетъ путемъ надежнымъ къ поддержанію своей многолѣтковой жизни. Голодъ, губительные язвы, кровопролитныя войны, опустошительные наводненія, различныя проявленія необузданности нашихъ страстей,—всѣ эти причины смертности, въ свирѣпствѣ своемъ, безсильны измѣнить законы распространенія и сохраненія рода человѣческаго. Онъ растетъ стройно, сохранивъ гармонію во всѣхъ частяхъ своихъ, и неуклонно идетъ къ цѣли, отвѣка ему Творцомъ пред назначенной.

Но кто разгадаетъ физиологическую тайну человѣчества? Кто откроетъ въ Природѣ человѣка то, чѣмъ условливается именно такая-то рождаемость и такая-то смертность, при томъ различная для обоего пола? Почему число рожденій мужеска пола имѣеть всегда определенный перевесъ предъ числомъ жен-

скихъ, и, напротивъ того, живое поколѣніе мужчинъ уступаетъ числительностю своею женскому поколѣнію? Всѣ эти вопросы и другіе, подобные имъ, можетъ быть, навсегда останутся безъ рѣшенія. Есть предѣлы нашимъ вѣдѣніямъ: уже въ одномъ этомъ сознаніи находимъ убѣдительное свидѣтельство о Верховномъ, Предвѣчномъ Разумѣ; да смирится предъ нимъ человѣкъ, и да скажетъ съ благоговѣніемъ: *всакая премудрость отъ Господа, и съ Нимъ есть во всякомъ* (*).

Ордин. Проф. С. Петербургскаго Унив.

В. ЧУДКОВСКІЙ.

(*) Премудр. Іасуса Сіракова, гл. I, ст. 1.

III.

ИЗВѢСТИЯ

ОБЪ

ОТЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНИХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЯХЪ.

О Т Ч Е ТЪ

ПО ПЕРВОМУ И ТРЕТЬЕМУ ОТДѢЛЕНИЯМЪ ИМПЕРА-
ТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ,

ЧИТАННЫЙ 29 ДЕКАБРЯ 1849 ГОДА,
въ публичномъ собрании Академіи, Г. Непремѣнныи Секре-
таремъ, Дѣйств. Ст. Сен. П. Н. Фусомъ.

I. ПЕРЕМЪНЫ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ АКАДЕМИИ.

1. Увольненіе Президента отъ званія Министра Народнаго Просвѣщенія.

Истекающій годъ едва не сдѣлался неблагопріятнымъ
для Академіи. Ее знаменитый Президентъ въ минувшемъ
Сентябрѣ иѣсліцъ былъ пораженъ ударомъ первичской ано-

плексін, въ съдѣствіе котораго находилась въ опасности жизнь его, столь драгоценная для Отечества. По счастію и благодаря пособія искусства, успѣли отвратить послѣдствія первого привалка и предупредить повтореніе его; тѣмъ не менѣе однакожь слабость и упадокъ силъ, которыхъ должны были послѣдовать за симъ, побудили Графа Сергія Семеновича Уварова сложить съ себѣ званіе Министра Народнаго Просвѣщенія. Государь Императоръ, согласившись, съ крайнимъ сожалѣніемъ, на увольненіе его, въ Высочайшемъ Рескрипѣ отъ 20 Октября, соизволилъ объявить въ лестныхъ выраженіяхъ Всемилостивѣшую благодарность сему высокому сановнику за его полезную службу Престолу и Отечеству, и присвоилъ желаніе, чтобы онъ сохранилъ при себѣ званіе Члена Государственного Совѣта и Президента Академіи Наукъ. И такъ мы можемъ сказать, что нашъ Президентъ воозвращенъ намъ послѣ шестнадцатилѣтнихъ тружень трудовъ его, которые должны были поглотить его дѣятельность, отдаливъ ее отъ насъ; мы можемъ нѣкоторымъ образомъ выиграть теперь на періодъ управлениія его Министерствомъ, какъ на временное и блистательное уклоненіе отъ продолжительного и почетнаго поприща по званію Президента; мы можемъ наконецъ надѣяться вновь увидѣть его на поприщѣ Наукъ, на которомъ нѣкогда онъ былъ столь ревностныи дѣятелемъ, и которое охотно покинулъ по первому призыву любви его къ Отечеству. Намъ отрадно думать, что Академія вскорѣ почувствуетъ ближайшее участіе своего Президента въ дѣлахъ ея, и, вполне обновленная его одобрительнымъ вниманіемъ, съ своей стороны, быть можетъ, будеть способствовать ему въ успѣшномъ отъ тревогъ общественной жизни и въ услажденію его преклонныхъ лѣтъ, которыхъ отнынѣ могутъ протекать въ ташнѣ ученыхъ занятій.

2. Умершіе Члены.

Внесенная смерть Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича глубоко опечалила Августейшее Семейство и всѣ Россію. Академія

также оплакала въ немъ одного изъ знаменитѣйшихъ своихъ Членовъ. Она сохранила всегда воспоминаніе о благосклонномъ участіи, которое Его Высочество оказывалъ ей со времени празднованія ея столѣтнаго юбилея, и объ отрадной скромности, съ которой она удостоилась въ этотъ самый день принять дипломъ на званіе ея Почетнаго Члена.

Намъ суждено было еще исключить изъ нашихъ списковъ трехъ Почетныхъ Членовъ и четырехъ Корреспондентъ, скончавшихся также въ 1849 году. Первые суть : Кардиналъ Меццофакти, Адмиралъ Чичаговъ, бывшій Вологодскій Губернаторъ Брусловъ; послѣдніе — Россійскій Генеральный Консулъ въ Венеціи Фрейлангъ, Овермерз-Фишеръ, въ Амстердамѣ, Докторъ Лихтенштедтъ, въ Бреславѣ, и Франкѣръ, въ Парижѣ.

3. Увольненіе Академика Петерса.

Академія и въ особенности Главная Астрономическая Обсерваторія понесли весьма чувствительную потерю съ увольненіемъ по прошенію Экстраординарного Академика Петерса. Будучи приглашенъ, въ 1839 году, въ Россію для занятія одной изъ вакансій Помощника Астронома при открытой тогда Главной Обсерваторіи, Г. Петерсъ оказалъ это приглашеніе столь замѣчательнымъ трудомъ, что уже въ 1842 г. Академія, по представленію Г. Струве, пріобщила его къ своему составу въ качествѣ Адъюнкта. Изысканіями своимъ надъ коэффициентомъ колебанія земной оси и надъ параллаксомъ неподвижныхъ звѣздъ, въ теченіе немногихъ лѣтъ, онъ занялъ почетное мѣсто между Европейскими Астрономами, и удостоился приглашенія занять каѳедру Астрономіи въ Кенигсбергскомъ Университетѣ, принадлежавшую знаменитому Бесселю. Къ сожалѣнію, слабое здоровье нашего сочленя давно уже побуждало его получить должность, съ которой не было бы соединено столь обременительныхъ занятій, каковы занятія Астрономъ-Наблюдателей, и потому онъ охотно принялъ упомянутое почетное приглашеніе.

4. Назначение.

Академія, желая гласнымъ образомъ выразить Г. Петерсу свою глубокую признательность и вмѣстѣ съ тѣмъ искреннее сожалѣніе, единодушно избрала его въ свои Члены-Корреспонденты, хотя тогда и не было такой ваканціи, съ тѣмъ чтобы помѣстить его на одну при первомъ слушаціи.

Равнымъ образомъ, виѣ существующихъ правилъ избранъ быть въ Почетные Общники Инспекторъ Сельского Хозяйства Южной Россіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Стевенсъ (*). Этому почтенному Русскому Естествоиспытателю-ветерану, состоящему съ 1815 года Членомъ-Корреспондентомъ Академіи, въ Октябрѣ сего года исполнилось 50 лѣтъ со времени вступленія его въ службу. Его вачальство и многочисленные друзья положили ознаменовать эту рѣдкую милость Божію приличнымъ празднествомъ; Академія съ готовностію пожелала участвовать въ этомъ выраженіи столь похвального сочувствія и опредѣлила приводить къ юбилатору новый дипломъ.

II. Труды Академіи.

1. Издания.

Академія нашла необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ отношеніи печатанія своихъ позременныхъ издаваній. Оставивъ изданіе своихъ Записокъ (*Mémoires*) въ мѣрѣ первоначальномъ видѣ, она значительно уменьшила количество печатаемыхъ экземпляровъ оньыхъ, и увеличила, напротивъ того, количество особыхъ оттисковъ печатаемыхъ въ нихъ статей, смотря по большему или меньшему требованію на оньи со стороны покупателей. Ускориа эти способы распространеніе своимъ трудовъ, Академія могла, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекратить выходъ въ свѣтъ томовъ по частямъ и затруднительный счетъ выпускъ,— что влекло за собою недовольство покупателей и запутанность въ продажѣ этого

(*) Недавно скончался.

изданія. Такацъ образомъ вынѣкъ каждая Записка, отпечатанная особо, выходить въ свѣтъ немедленно и не дожидаешься окончанія тома или выпуска, и тогда только собираются они въ томъ, когда ониѣ можетъ составить листовъ 80 или 90. Этотъ новый порядокъ изданія примѣненъ уже къ 8-му тому Отдѣленія Наукъ Историческихъ и Филологическихъ и къ 7-му тому Отдѣленія Наукъ Естественныхъ, коего два тома, 5 и 6, имѣютъ быть окончены въ одно время. Что же касается Отдѣленія Наукъ Физико-Математическихъ (т. V) и Сборника постороннихъ Ученыхъ (т. VI), то они пока будутъ издаваться по прежнему, ибо онихъ издано еще только по три выпуска; новый порядокъ изданія будетъ примѣненъ къ винть со слѣдующихъ томовъ.

Ученыя извѣстія (*Bulletin scientifique*), основанныя въ 1836 году, съ 1842 года раздѣлены были на два отдѣльные сборники, соответственно двумъ классамъ Академіи, труды которыхъ входили въ составъ сихъ *Извѣстій*. Дабы сдѣлать статьи этого новременного изданія болѣе доступными для различныхъ классовъ читателей, Академія нашла не безполезнымъ съ большою точностью опредѣлить его содержавіе. Съ этой цѣлію, уменьшено количество экземпляровъ собственно Ученыхъ *Извѣстій* (Бюллетена), и въ замѣнъ того каждая статья печатается особо, въ опредѣленномъ количествѣ экземпляровъ, въ 8 д. л., и потомъ составляются, по Наукамъ, шесть различныхъ сборниковъ, подъ заглавіемъ *Mélanges*, извлеченныхъ изъ Бюллетена, и посвященныхъ: 1) Наукамъ Математическимъ и Астрономіи; 2) Физикѣ и Химії; 3) Наукамъ Естественнымъ; 4) Исторіи, Статистикѣ въ Этнографіи Россіи; 5) Словесности и древностямъ Востока, и наконецъ 6) Классическимъ Филологіи и Археологіи. Эти *Mélanges* появляются въ свѣтъ выпусками и поступаютъ въ продажу отдельно. Въ послѣдствіи, предполагается собирать ихъ въ томы, въ 40 или 45 листовъ каждый, и снабдить ихъ различными указателями и реестрами.

Печатаніе ежегоднаго *Собранія Актовъ* (*Recueil des actes*), основаннаго въ 1826 году по поводу установлениія правильныхъ публичныхъ засѣданій Академіи, должно совершенно прекратиться. Такъ какъ, по случаю присоединенія

Россійской Академіи къ Академіи Наукъ, время не дозво-
ляетъ читать на съ публичныхъ собранияхъ ничего, кроме
двухъ Отчетовъ, и какъ къ тому же Отдѣленіе Русскаго
языка и Словесности печатаетъ свой Отчетъ особо, посему
уже и самое название этого изданія не соотвѣтствуетъ сущно-
сти его. Отчетъ двухъ первыхъ Отдѣленій Академіи, еже-
годно именуемый, отныне будетъ появляться въ
обоихъ Бюллетеняхъ; сверхъ того, онъ будетъ печататься
отдѣльно, для бывшнейшей раздачи и для продажи, въ до-
статочномъ количествѣ экземпляровъ, въ 8 д. л., вмѣстѣ со
спискомъ лицъ, принадлежащихъ къ составу Академіи.
Полная коллекція Собраний Академіи, кончъ два послѣдніе тома
нынѣ представляются, состоять изъ двадцати одного тома и
содержать въ себѣ, кроме обзора дѣятельности Академіи
въ теченіе первого столѣтія своего существованія (А. 1826),
Исторію трудовъ ее съ 1823 по 1828 годъ включительно.

Кромѣ упомянутыхъ нами выше двухъ томовъ Запи-
сокъ, двухъ томовъ Бюллетеня (по одному каждого Отдѣле-
нія), Отчета обѣ осмидцатомъ присужденіи Демидовскихъ
премій, одного тома (13-го) *Beiträge* и Опыта Остапской
Грамматики Г. Кастрена — намъ не остается сказать вѣсъ
ни о чёмъ, какъ объ оконченномъ, не смотря на то, что
типоврафія наша занята постоянно. Нынѣ печатаются и
быстро приближаются къ окончанию девять сочиненій, болѣе
или менѣе значительныхъ, не считая обыкновенныхъ изданій.
Изъ этого числа достаточно будетъ назвать: Постмерт-
ные сочиненія Эйлерса, Среднія положенія двойныхъ заѣздъ
Г. Струса, путешествія Гр. Миддендорфа и Броссе, Исторію
Грузіи Царевича Вакушта, текстъ и переводъ Г. Броссе,
Исторію Мазаверана и Табаристана Ссегиръ-Элдина,
текстъ и переводъ Г. Дорна, и проч. и проч.

2. Записки, читанные въ засѣданіяхъ.

а) МАТЕМАТИКА.

Г. Остроградскій предложилъ въ запискѣ новый спо-
собъ определенія равныхъ множителей алгебраическихъ ко-

личество. Этотъ вопросъ, разрѣшенный впервые Г. Гуде, въ Амстердамѣ, находится во всѣхъ общихъ руководствахъ, съ упрощеніями, сдѣланными въ методѣ изобрѣтателя помощію дифференціального анализа. Способъ Г. Остроградскаго весьма отличенъ отъ обыкновеннаго. Послѣдній состоять въ отысканіи наибольшаго общаго дѣлителя какъ многочленного количества, такъ и его производной, и въ дѣлѣніи потомъ наль этихъ дѣлителей. Напротивъ того Г. Остроградскій береть частное, представляемое многочленными количествомъ и его производною, по отдѣлению отъ нихъ общаго наль большаго дѣлителя. Новый способъ представляетъ некоторые выгоды: потому что помощію его равные множители находятся, такъ сказать, болѣе непосредственно.

Г. Бунаковскій предложилъ новую методу, приложимую съ усвѣдомлениемъ къ выисканію наль квадратныхъ формъ чиселъ. Извѣстно, что теорія квадратныхъ формъ, которой сдѣлы находятся уже въ остроумныхъ теоремахъ Ферма (Fermat), была послѣдовательно разработана Эйлеромъ, Лагранжемъ, Лежандромъ и особенно Гауссомъ, который, замѣчательными своими трудами, довелъ эту часть Наукъ до высокой степени совершенства. Г. Бунаковскій, занятый предметомъ, по видимому, чуждымъ этому роду изысканій,— именно общими свойствами функций, выражающей сумму дѣлителей числа, привелъ къ открытію прямой связи между сими двумя теоремами. Эта связь доставила нашему Геометру способъ доказать весьма простымъ образомъ ипотгія, частію новыя предложения касательно квадратныхъ формъ чиселъ и дать въкоторыхъ извѣстныи теоремъ большую общность, выражая точное число рѣшений взятыхъ уравненій, что довольно трудно при извѣстныхъ поэзіи методахъ. Г. Бунаковскій доказалъ, наконецъ, нѣсколько предложенийъ, по самому свойству своему, не подчинявшихся всѣхъ извѣстнымъ способамъ. Тотъ же Академикъ, по званію Наблюдателя за преподаваніемъ Математическихъ Наукъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, напечаталъ второе изданіе своей Ариѳметики для Кадетскихъ Корпусовъ и дѣлъ подробные программы для курсовъ Ариѳметики и Геометрии.

Г. Якобы присыпалъ намъ записку о машинѣ съ водянымъ столбомъ. Извѣстно, что эта машина очень похожа устройствомъ на паровую и разнится отъ последней только физическими свойствами двигателей. Впрочемъ, въ машинѣ съ водянымъ столбомъ еще не успѣли уличтожить, полезнымъ образомъ, усиленную скорость поршня. Г. Якобъ вычислилъ эту машину, и указываетъ средства, помощью которыхъ можно извлечь изъ нее максимумъ полезного действия. Рѣшенія этой задачи, по увѣренію нашего Академика, еще виглядѣ не было представлено.

б) Астрономія.

Открытие одной изъ двухъ новыхъ кометъ 1849 года принадлежитъ Астроному Московскаго Университета Г. Швейцеру. Г. Отто фон Струве наблюдалъ ее въ Пулковѣ девять разъ, съ 17 Апреля по 1 Мая, и элементы этой кометы вычислены имъ вмѣстѣ съ Г. Линдгреномъ. По этимъ элементамъ можно было сперва подозрѣвать тождественность ея съ кометою 1748 года, чтѣ да дало бы періодъ обращенія въ 101 годъ или одно изъ частныхъ этого числа. Но Г. Швейцеръ, вычисливъ самъ подробно весь рядъ Пулковскихъ наблюдений, нашелъ, что они въ точности соответствуютъ параболической орбите. Слѣдовательно вопросъ о предполагаемой тождественности оказывается сомнительнымъ, до тѣхъ поръ, пока наблюденія этого свѣтила, сдѣланныя въ Южномъ полушаріи, подтвердятъ то или другое изъ упомянутыхъ предположеній. Между тѣмъ, тотъ же Г. Швейцеръ сообщилъ намъ въ запискѣ результаты подробныхъ вычислений, сдѣланныхъ надъ орбитою кометы, открытой имъ въ 1847 году. Изъ этой записки видно, что точные опредѣленія вмѣстѣ этой кометы, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, такъ хорошо соответствуютъ параболической орбите, что остающіяся небольшія отступления не выходятъ изъ предѣловъ вѣроятныхъ погрѣшностей наблюдений.

Принимимъ, что настоящій предметъ занятій нашей Главной Обсерваторіи есть Астрономія неподвижныхъ звездъ и что различныхъ явленія солнечной системы занимаютъ на-

шихъ Астрономовъ только случайно и лишь для пополненія, помощію нашихъ превосходныхъ инструментовъ и методъ наблюденийъ, открытій, сдѣланныхъ въ другихъ мѣстахъ. Едва только доказано было съ достовѣрностію, что системы двойныхъ звѣздъ подчинены движению въ сомкнутыхъ линіяхъ, какъ пѣкторые Астрономы, между прочими Савари и нынѣ его сиръ Джонъ Гершель и Дике, указали методы для вывода изъ наблюдений элементовъ орбитъ этихъ тѣлъ. Думали, что сходство, которое окажется между вычислениемъ и наблюдениемъ, покажетъ — подчинены ли или нѣтъ эти отдаленные миры тому же самому закону всемірного тяготенія, который управляетъ движеніями нашей планетной системы. Такое заключеніе, хотя и весьма вѣроятное, было тогда еще временнено. Нынѣ, когда мы, благодаря звуку Русскимъ обсерваторіямъ, пользуемся непрерывнымъ радионъ 25 лѣтнихъ наблюдений и точныхъ измѣреній любопытнѣшыхъ системъ двойныхъ звѣздъ, упомянутый важный вопросъ естественнымъ образомъ вновь предсталъ въ вниманію Астрономовъ. И въ самомъ дѣлѣ, Парижскій Астрономъ Г. Игонъ Вилларсо предпринялъ новые изысканія надъ орбитами двойныхъ звѣздъ. Онъ былъ снабженъ для этого, со стороны Г. Струве, копіею съ микрометрическихъ наблюдений, сдѣланныхъ на нашей Главной Обсерваторії. Фрунзузекій Астрономъ приложилъ свои оструумныя методы вычислений къ тремъ весьма извѣстнымъ системамъ: къ Геркулесу, къ Волца и къ Большой Медведицѣ, и сообщилъ вамъ полученные имъ результаты въ трехъ послѣдовательныхъ запискахъ. Извѣстно видно, что элементы орбитъ, вычисленные по предположенію существованія всемірного тяготенія, весьма удовлетворительно согласуются съ наблюдениемъ. Однакожъ это согласіе, какъ весьма основательно замѣчаетъ самъ Г. Вилларсо, недостаточно еще доказывать безусловную 'всемірность' Ньютона закона,' во всей его строгости. Въ иксымъ, адресованномъ къ Г. Оттону Струве, искусный Парижскій Астрономъ показываетъ, что такое доказательство будетъ только тогда окончательно положительнымъ, когда будущія положенія тѣхъ сѣянійъ, выведенныя изъ ихъ элементовъ помощію вычислений, подтверждатся наблюденіями.

Затѣмъ, Г. Вилларсо развилаа въ томъ же письме одну изъ остроумныхъ методъ для вычислениія элементовъ орбитъ двойныхъ звѣздъ. Академія съ истиннымъ удовольствіемъ принялъ эти любопытныи извѣстія на страницы своего Бюллетена. Вообще замѣтно, что вниманіе Астрономовъ устремлено съ новымъ жаромъ на изученіе этихъ сложныхъ звѣздныхъ системъ, представляющихъ столь обширное поле для открытий. Еще недавно, маститый старѣшина Нѣмецкаго Астрономовъ фонъ Линденау увѣдомилъ Г. Струве (отца), что, утомленный политическими треволненіями, онъ рѣшился посвятить вечеръ своей жизни составленію монографіи планетныхъ системъ между неподвижными звѣздами и просить о доставленіи ему вѣкоторыхъ давнихъ. Всякій, кто знаетъ прежніе классические труды Г. фонъ Линденау въ этомъ родѣ, легко пойметъ, что такой его вызовъ обязалъ юнаго Астронома возвратиться къ своему любимому предмету, послѣ десятилѣтней перемежки. Г. Струве предиривалъ, во-первыхъ, историческій и критическій обзоръ открытій двойныхъ звѣздъ, съ цѣллю пополнить ихъ каталогъ, вѣдь извѣстныхъ давнихъ предѣловъ, и онъ сообщалъ уже Академіи первый плодъ этихъ занатій — хронологический обзоръ бессмертныхъ наблюдений покойнаго В. Гершеля, относительно Звѣздной Астрономіи. Соображая логическую послѣдовательность этого длиннаго ряда трудовъ, открывается въ неизѣльды обширнаго, обуваннаго плава, и не знаешь, чмѹ должно болѣе удивляться — величию ли задуманнаго или настойчивости, съ которой этотъ планъ былъ неутомимо преслѣдуемъ помощію сорока лѣтникъ неусыпныхъ наблюдений. Этотъ обзоръ, разумѣется, составляетъ только часть труда, предпринятаго Г. Струве, — труда, который достигъ уже теперь такихъ размѣровъ, что можетъ доставить материалъ для второй части Астрономическихъ Этюдовъ нашего ученика сотоварища.

Невѣдно, что, въ 1842 году, Г. Аргеландеръ первый замѣтилъ, что небольшая звѣздочка славѣзды Большой Медведицы, именно 1830 по каталогу Грумбриджа, проявляла собственное движеніе быстрѣйшее всѣхъ прочихъ подвижныхъ звѣздъ, не исключая и 61 Лебедя, сдѣшившейся сла-

вногу по причинѣ параллакса ея, найденнаго знаменитыи Бесселемъ. Это собственное движение простирается ежегодно до 7" большаго круга. Допустивъ, что собственное движение различныхъ неподвижныхъ звѣздъ обратно-пропорционально разстоянію ихъ отъ Солнечной системы, выводили заключеніе, что звѣзда Грумбриджа изъ всѣхъ известныхъ наимъ неподвижныхъ звѣздъ наиболѣе близка къ намъ, и потому особенно способна для опредѣленія ея параллакса. И въ самомъ дѣлѣ, Г. Фей, въ Парижѣ, занялся этимъ опредѣленіемъ. Еще памятны споры, которые возводились изъ этого труда въ 1847 году, въ средѣ Парижской Академіи Наукъ, въ присутствіи Г. Струве (отца), — споры, выказавшіе въ то время только один недостатокъ и несовершенства методъ наблюдений. Параллаксъ, найденный Г. Феемъ, равнялся 1",08. Дабы подѣрѣть этотъ результатъ, Г. Петерсъ сдѣлалъ рядъ наблюдений большинъ Пулковскімъ вертикальнымъ кругомъ и вывелъ для истинаго параллакса цифру несравненно меньшую, чѣмъ Французскій Астрономъ, именно 0",23 или около $\frac{1}{4}$ величины, полученной Г. Феемъ. Третье опредѣленіе того же самаго параллакса Кенигсбергскимъ Астрономомъ Вихманомъ довольно приближается къ результату, найденному Г. Петерсомъ; но, въ другихъ отношеніяхъ, представляетъ возможность для множества основательныхъ возраженій. Эти противорѣчашіе результаты побудили Г. Оттона Струве повторить опредѣленіе параллакса помошью большаго Пулковскаго рефрактора, приложивъ, на этотъ разъ, методу микрометрическихъ разностей по склоненію. Рядъ болѣе чѣмъ двухътнинъ наблюдений теперь уже оконченъ и результаты его известны. Согласно немѣревіямъ Г. Оттона Струве, годичный параллаксъ Грумбриджевої звѣзды равняется 0",034 съ вѣроятною ошибкою $\pm 0",028$. Оттотъ параллаксъ такъ вичтоженъ, что ускользаетъ отъ совершилѣйшихъ способовъ наблюдений новѣйшей Астрономіи. Но истинное достовѣрство упомянутаго выскаканія заключается въ доказательствѣ точности, до которой достигли въ опредѣленіи параллаксовъ, помошью такой могущественной трубы, какъ нашъ рефракторъ, и методы разностей въ склоненіи. Теперь невозможно болѣе сомнѣваться, что, при

обыкновенныхъ, нѣсколько благопріятныхъ обстоятельствахъ, параллаксъ въ $'/.$, секунды можетъ быть указанъ небольшимъ рядомъ наблюдений.

Прежде, чѣмъ мы перейдемъ къ другому направлению дѣятельности нашихъ Астрономовъ, намъ остается еще упомянуть о замѣчательной запискѣ Г. Линдгагена, касательно нового опредѣленія постоянного коэффиціента aberraciіи и параллакса полярной звѣзды, выведенного изъ прямыхъ ея восхожденій, наблюденныхъ большими пассаживыми инструментомъ Эртеля въ 1842 — 1844 годахъ. Величина коэффиціента aberraciіи, найденная Г. Линдгагеномъ, представляется съ извѣстнымъ уже результатомъ Г. Струве (отца!) тѣмъ болѣе удивительное согласіе, что оно выведено помошью совершенно различнаго пути. Многократно упомянутый нами Ученый, раздѣлившій въ теченіе двухъ лѣтъ труды Астрономовъ нашей Главной Обсерваторіи, отправлялся прошлымъ лѣтомъ, по порученію Г. Директора этого заведенія, въ Норвегію, для со занятіемъ съ Г. Гансеномъ о планѣ операций для измѣренія Сѣверной оконечности дуги меридіана близъ Нордъ-Капа. Этотъ планъ окончательно обдуманъ и рѣшенъ, и Г. Линдгагенъ возвратится въ 1850 году въ Норвегію, для личнаго участія въ его исполненіи. Должно надѣяться что Шведское Правительство не замедлитъ предложить ему мѣсто, соотвѣтствующее его дарованіямъ. Въ ожиданіи этого, Академія, согласно донесенію Г. Струве, не усомнилась назначить его временно для занятія ваканціи Г. Петерса въ Главной Обсерваторіи.

Генераль-Лейтенантъ Теннеръ, въ теченіе 30 лѣтъ искусно руководствующій геодезическою съемкою въ Западныхъ Губерніяхъ, достигнуль свою сѣтью треугольниковъ до береговъ Чернаго моря. По всему протяженію полутора тысячъ верстъ, обнимаемую упомянутою сѣтью (отъ Полангена на Балтійскомъ морѣ), Г. Теннеръ постоянно бралъ, на каждомъ пунктиѣ, зенитныя разстоянія отъ ближнихъ точекъ, и потому находится теперь же въ возможности подтвердить неоспоримыи образомъ важный фактъ безусловнаго равенства уровней обоихъ морей.

Наконецъ Г. Оттонъ Струе представилъ намъ для Записокъ донесеніе о двухъ хронометрическихъ экспедиціяхъ, совершенныхъ въ 1845 и 1846 годахъ внутрь Имперіи за счетъ Главнаго Штаба Е. И. В., а Г. Миндилсъ, изъ Дерпта, — теоріческія изысканія надъ нѣкоторыми основными формулами Геодезіи.

Сверхъ прямыхъ обязанностей, неусыпно исполняемыхъ нашими Астрономами, можно было видѣть изъ предыдущихъ Отчетовъ, что они не отказываются въ дѣятельности своимъ содѣйствіемъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ виду цѣль болѣе или менѣе чуждая имъ специальными занятіямиъ, но содѣйствіе ихъ спасій можетъ быть полезно для Науки. Такъ, на-примѣръ, Физика одолжена нашими Астрономами прекрасными изысканіями надъ термометрическими расширениемъ льда, а Статистика одинъ изъ основныхъ началь ея исчислений — опредѣленіемъ поверхности Имперіи, по Губерніямъ и даже по уѣздамъ. Недавно еще, одинъ изъ нашихъ первыхъ Геологовъ, Г. Пандеръ, съ полной довѣренностью обратился къ нашимъ Астрономамъ для опредѣленія нѣкоторыхъ высотъ; необходимыхъ для его учевыхъ изслѣдованій надъ почвою Павловска и его окрестностей. Г. Делланъ весьма обязательно удовлетворилъ этому желанію, доставивъ Г. Пандеру относительные и абсолютные высоты: 22 любопытныхъ изъ геологической отношенія пунктовъ, опредѣленныхъ съ точностью до нѣсколькоихъ дюймовъ, и сверхъ того прямоугольные координаты пятнадцати изъ этихъ пунктовъ.

в) Опытная Физика.

Г. Купферъ, — которому Метеорология и земной магнитизмъ такъ многими обязаны, и который, благодаря отношеніямъ своимъ къ Горному Начальству и Министерству Финансовъ, мало по малу устроилъ по всему протяженію Имперіи Обсерваторіи для изученія атмосферныхъ и магнитныхъ явлений, — увѣдомилъ насъ запискою объ открытии при Институтѣ Горныхъ Инженеровъ въ С. Петербургѣ Глашной Физической Обсерваторіи, которая и поручена его

управлению. Это новое учреждение, устроенное съ щедростю, отличающею всѣ дѣйствія нашего просвещеннаго Правительства, мы надѣемся, не ограничится своимъ специальнымъ назначениемъ — приводить къ общему центру все, что дѣлается въ Россіи относительно Метеорологии и земного магнитизма. Это учреждение должно, по всейѣстности, сильно содѣйствовать къ преуспѣванию другихъ теорій Физики, доставляя Ученымъ способы проникать въ тайны Природы честно и дорого стоящими путемъ опыта.

Г. Гельмерсенъ занимался опытными изслѣдованіями надъ способностью различныхъ горныхъ породъ къ проводимости теплорода. Несомнѣнно, что если бы было возможно установить законы распространенія теплоты въ различныхъ горноземенныхъ породахъ, составляющихъ земную кору, то значенія наши объ отношеніяхъ между температурой почвы и известными геологическими явленіями сдѣлали бы значительный шагъ впередъ. Многочисленными образцами Уральскихъ и Алтайскихъ породъ, надъ которыми Г. Гельмерсенъ дѣлалъ свои опыты, оставилъ Г. Генералъ-Лейтенанту Чекану. Эти образчики, всѣ одинаковой формы и различной (полосы, имѣющія видъ параллелепипедовъ 18 дюймовъ длины и 1½ дюймовъ ширины), были нагреваемы непосредственно приносившимъ однога изъ нихъ концевъ кипящемъ водою, и теплота была наблюдана, чрезъ каждыя 5 минутъ, по длине полосы, на различныхъ точкахъ, одинаково удаленныхъ одна отъ другой, до тѣхъ поръ, пока температура достигла постоянной величины, или — что все равно — пока установилось совершенное равновѣсіе между увеличеніемъ температуры и ея потерей отъ лучевыпусканія. Такіе опыты были сдѣланы надъ семью породами, именно: бѣлымъ плотнымъ кварцомъ, взятымъ изъ жилы; кристаллическимъ известнякомъ или мраморомъ; слоистымъ кварцомъ, смѣшаннымъ съ слюдою; плотнымъ известнякомъ; такъ-называемымъ зеленокаменнымъ порфиromъ (роргнѣтъ арфонитѣque), серпентиномъ и мелковернистымъ гранитомъ. Плотный известнякъ и серпентинъ или вмѣнникъ оказались самыми дурными проводниками теплорода; лучшимъ проводникомъ изъ всѣхъ оказался бѣлый кварцъ. При всѣхъ

сихъ опытахъ, только одинъ ближайшій къ кипящей водѣ термометръ обнаруживалъ довольно быстрая перемѣны температуры, и въ одномъ только случаѣ, съ бѣлымъ кварцемъ, послѣдній термометръ обнаружилъ увеличеніе теплоты, превосходившее одинъ градусъ. Въ плотвомъ известіяхъ это увеличеніе не превосходило $0^{\circ}2$. Гг. Струве и Кунфордъ заіѣтили по этому случаю, что подобныя же изысканія касательно расширенія тѣкъ горнокаменныхъ породъ теплородомъ и кательно изъ относительной упругости, были бы чрезвычайно любопытны и полезны, и посему Академія пригласила упомянутыхъ трехъ Членовъ сообразить вмѣстѣ ихъ изысканныя предположенія и способъ къ праведенію ихъ въ исполненіе.

Г. Морицъ, молодой Физикъ, обучавшійся въ Дерптѣ, и недавно назначенный Директоромъ Тифлісской магнитной и метеорологической обсерваторіи, напечаталъ въ нашемъ Бюллетеѣ записку о термометрѣ Академіи del Cimento, кото-раго изысканія подарены нашей Академіи бывшимъ Почетнымъ Членомъ, пополнившимъ Графонъ Фоссомброни. Извѣстно, что сравженіе произвольной скѣлы этого термометра, долгое время потерянной, съ употребляемыми нынѣ термометрами, дало ключъ къ древнѣйшимъ метеорологическимъ наблюденіямъ, дававшіе сравнивать ихъ съ нынѣшними.

Г. Лекцъ донесъ о первомъ микроскопѣ, устроенному въ Россіи, безъ помощи иностраннаго Оптиковъ, соединенными трудами Гг. Целъ и Эрекбергъ, изъ которыхъ первый находится Механикомъ, а второй—Оптикомъ въ Казани. Сравженіе этого инструмента съ лучшими произведеніями этого рода въ Германіи и Франціи, дало довольно удовлетворительный результатъ.

г) Физика Земного Шара.

Г. Лекцъ, начавъ вѣкогда свое поприще трудомъ надъ температурою въ солнечности Великаго Океана на различныхъ глубинахъ, подвергнуль нынѣ вычисленіямъ подобныя же наблюденія, собранныя во время дальнаго плаванія молодымъ современникомъ ему Физикомъ, и вывелъ изъ нихъ результаты относительно дневнаго измѣненія температуры воздуха и поверхности моря подъ тропиками. При исчислении дневныхъ

изменений, Г. Ленцъ употребилъ известныя формулы периодической функции и нашелъ такое поразительное согласие между наблюдениями и формулами, что уже третій періодический членъ могъ быть совершенно опущенъ въ двухъ рядахъ, а въ остальныхъ двухъ имѣлъ только ничтожное вліяніе. Рассматривая составленныя такимъ образомъ формулы интерполярованія, находимъ подтвержденіе результата, известнаго уже изъ немногихъ прежнихъ наблюдений того же рода, что наибольшая температура подъ тропиками не соответствуетъ какъ у насъ 2 час. по полудни, но (по крайней мѣрѣ для воздуха) половинѣ двѣнадцатаго часа утра. Г. Ленцъ ограничиваетъ свою записку вѣкторными теоретическими соображеніями надъ причинами измѣненій дневной температуры, — соображеніями, служащими для объясненія этого, съ первого взгляда, парадоксальнаго явленія.

Г. Купферъ читалъ намъ записку о среднихъ температурахъ въ Россіи, а Г. Берѣ представилъ Академіи любопытныя сближенія, которые онъ извѣствуетъ изъ нового тщательного пересмотра наблюдений замерзшей почвы Якутска. Изъ этихъ сближеній онъ выводить, что интересная геотермическая загадка, столько лѣтъ обращающая на себя вниманія Академіи и Геологовъ всѣхъ странъ, еще далека отъ разрешенія. Она, напротивъ того, представляетъ столько темныхъ шутковъ, что, вѣкторнымъ образомъ, для чести Академіи должно сдѣлать новые опыты для ея разясненія. Посему Г. Берѣ войдетъ въ соглашеніе съ Г. Миддемордомъ и Гг. Физиками для точнаго опредѣленія операций, которымъ должно предпринять. Что же насается приведенія ить въ исполненіе, то Академія полагается на действительное содѣйствіе просвѣщенаго Начальника Восточной Сибири, который, вѣроятно, не останется равнодушнымъ къ столь важному и существенно мѣстному явленію.

д) Геология.

Г. Мурчisonъ обнародовалъ сравнительный обзоръ геологического строенія Альповъ, Аппениновъ и Карпатовъ, въ которомъ онъ доказываетъ послѣдовательный переходъ историческихъ формаций, и именно верхней мѣловой, къ формаци-

цільни третичныи, также значительное распространение имѣютъ въ основы пластовъ на Югѣ Европы, считавшися прежде за принадлежность мѣловой формациі.

Г. Гамель, которому нашъ Музейъ уже обязанъ прекрасною коллекціею ихтіолитовъ изъ формациі, известной у Геологовъ подъ именемъ древняго краснаго песчаника, представилъ нашеi Академіи другую коллекцію остатковъ, ископаемыхъ растеній, принадлежащихъ той же формациі. Экземпляры сихъ коллекцій собраны самимъ Г. Гамелемъ въ Сѣверной Шотландіи и на Оркнейскихъ островахъ. Эти двѣ коллекціи тѣльше болѣе для насъ интересны, что упомянутая геологическая формациія покрываетъ обширное пространство Русской почвы, включая въ себѣ бассейны обѣихъ Днѣвъ, Западной и Сѣверной, простираясь на Югъ до Воронежа. Въ Россіи, всѣ ископаемыи, свойственныи этой формациі, находятся въ каменномъ состояніи, танѣи-сѣмь разбросанными кусками, тогда какъ въ Сѣверѣ Великобританіи они вообще такъ хорошо сохранились, что легко можно изучать всѣ ихъ подробности.

Г. Гельмерсенъ представилъ вторую часть путешествія Александра Лемана въ Бухару и Самаркандъ, составленную нашимъ Геологомъ, подобно первой, по собственноручнымъ журналамъ путешественника. Эта вторая часть включаетъ въ себѣ подробное описание всѣхъ выдѣльваній почвы въ Бухарѣ, изъ которыхъ и огородныхъ промаведеній и проч.; также весьма любопытныи замѣтки о нравахъ и обычаяхъ жителей Бухаріи, ить учмыщахъ и другихъ заведеніяхъ, и наконецъ, описание возвращаго путешествія Г. Лемана изъ Бухары въ Оренбургъ, совершенаго въ 1842 году. Этотъ прекрасный трудъ Г. Гельмерсена, равно какъ и отчетъ Г. Гроеника о его прошлогодней геологической поездкѣ въ Сѣверо-Восточную Россію, составлять содержаніе слѣдующихъ томовъ *Bairage*.

е) Химія.

Въ нашеi послѣдніемъ отчетѣ, мы говорили объ открытии Г. Фрица новаго алкалоида, полученнаго дѣйствіи

емъ звотной кислоты на гармалинъ. Послѣ того времени нашъ Химикъ описалъ три любопытныхъ соединенія этого алкалоида съ синильной кислотою, окисломъ серебра и горнымъ масломъ. Первое соединеніе похоже на соединеніе самаго гармалина съ синильной кислотою; второе представляетъ новый рядъ соединеній, потому что донынѣ извѣстны были только соединенія алкалоидовъ съ солями, а не съ металлическими окислями. Но особенное вниманіе Химикова заслуживаетъ послѣднее соединеніе, представляющее первый примеръ кристаллическаго тѣла, въ составѣ котораго входитъ горное масло. Сверхъ того, Г. Фрицше поручена отъ Медицинскаго Совета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ рекадрія Химической части новой Русской Фармацевпіи, которая будетъ издана въ 1850 году.

Репетиторъ Химіи въ Артиллерійскомъ Училищѣ, Г. Петровъ Кочубей, занимающійся химическими изслѣдованіями наль некоторыми мышьяковистыми соединеніями, сообщилъ намъ, въ первой запискѣ, новый придуманный имъ способъ для опредѣленія содержавія мышьяка и разложевія щелочныхъ и землисто-щелочныхъ мышьяковокислыхъ солей. Этотъ трудъ, въ слѣдствіе одобрительного отзыва Г. Гесса, былъ помѣщенъ въ нашень Бюллетеинѣ.

Професоръ Харьковскаго Университета Г. Ходкесъ представилъ записку, въ которой старался исправить прежнія ошибочные мнѣнія о виноспиртныхъ соединеніяхъ и объ звотноокислой магнезіи, а Г. Шмидтъ, изъ Іены, путемъ химического анализа изслѣдовалъ различные образцы чернозема нашихъ внутреннихъ Губерній.

Г. Якоби изложилъ, въ запискѣ, свои соображенія о химическомъ дѣйствіи гальваническаго тока, а Его Импера-торское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій приславъ намъ изъ Фалля, въ Лифландіи, новые подробности о гальваническомъ волоченіи въ большомъ видѣ, съ учеными и техническими въ нихъ выводами. Наконецъ, Г. Гамель прочелъ записку, съ цѣллю обратить вниманіе вашей новой Духовной Миссіи въ Китай на растеніе, называемое Англичанами *China grass*. Г. Гамель замѣчаетъ, что еще сомнительно, одно ли растеніе служить въ Китаѣ для выдѣлки раз-

личныхъ встрѣчающихсяъ тамъ полотенъ; известно только, что растеніе, называемое Китайцами *Ma*, есть *Urtica pilosa* и доставляетъ волокны для лучшихъ сортовъ Китайского полотна. Г. Гамель показывала намъ пряжу изъ этого растенія, привезенную въ Англію, также различные нитки и ткани, выдѣланная частію въ Китаѣ, а частію въ Индіи, въ Англіи. Нашъ Этнографическій Музей содержитъ въ себѣ такое множество образчиковъ Китайскихъ полотенъ и веревокъ, что возможно было доставить изъ которыхъ начальнику вынѣшней Миссіи, съ цѣлью дознать, изъ какихъ ли растеній они слѣдствы и добыть семена послѣднихъ, чтобы испытать возможность разведенія ихъ въ нашихъ Южныхъ Губерніяхъ и особенно за Кавказомъ. Тотъ же Академикъ изъначенный Членомъ Мануфактурнаго Собѣга при Министерствѣ Финансовъ и Членомъ Комитета объ устройствѣ послѣдней выставки мануфактурныхъ произведеній, составилъ, по званію Члена того Комитета, Обзоръ выставки 1849 года, издаваемый паждивеніемъ Министерства Финансовъ.

ж) БОТАНИКА.

Г. Мейеръ напечаталъ шестой выпускъ своего Ботаническаго Сборника, посвященнаго преимущественно Русской флорѣ. Этотъ выпускъ заключаетъ въ себѣ каталогъ растеній, привезенныхъ Докторомъ Коленати изъ внутреннихъ странъ Кавказа, съ Крестовой горы, Казбека и его окрестностей. Въ другихъ двухъ запискахъ, тотъ же Академикъ описалъ несколько новыхъ видовъ, между прочимъ рода *Crepis* изъ семейства цикорійныхъ, также съ Кавказа.

Г. Рупрехтъ доставилъ первое достовѣрное извѣстіе о распространеніи на Русскихъ Курильскихъ островахъ нового вида бамбука. Это, хотя неожиданное извѣстіе, находится впрочемъ уже въ изѣкоторыхъ сочиненіяхъ прошлаго вѣка, но только такъ темно и неопредѣленно, что было совершен-но забыто. Другой обширнѣйший трудъ вашего Ботаника—о водоросляхъ Охотскаго моря, войдетъ въ описание путешествія Г. Миддендорфа и появится въ 1850 году. Въ приложенныхъ къ нему рисункахъ съ удовольствіемъ замѣчается

первый опыт приложения новейшихъ успѣховъ хромолитографіи къ представлению изображений живой природы. Этимъ способомъ избѣгается дорогое раскрашиванье рисунковъ и предметы изображаются непосредственно въ ихъ естественномъ цветѣ. Охотское море было доселѣ малоизучаннымъ моремъ всѣхъ Русскихъ морей относительно его растительности, и все, что знали по этому предмету, основывалось на заочнѣальныхъ, недостовѣрныхъ данныхъ. Нашему ученому сочлену, Г. Миддендорфу, принадлежитъ честь сображенія; во время его посѣднаго путешествія, достаточнаго числа экземпляровъ для пополненія существовавшаго пробыла. Берега этого моря, покрытые большую часть года неподвижными или пловучими льдами, питають одновременно развитіе подводной флоры, богатой недѣльными, во-такъ однообразной, что въ ней считается не болѣе пятидесяти видовъ. Г. Рупрехтъ приписываетъ это преимущественно малой солености воды Охотскаго моря. Часть этой флоры состоитъ изъ новыхъ видовъ свойственныхъ тамошней мѣстности; остальные встрѣчаются и за другихъ Сѣверныхъ берегахъ. Г. Рупрехтъ указываетъ на любопытный фактъ, что это море, въ своей растительности, представляетъ болѣе сходства съ отдаленными берегами Лапландіи, чѣмъ съ ближними водами, омывающими Курильскіе острова. Интересъ, возбуждаемый изученіемъ какой-либо флоры, вообще возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ полюсамъ растительности, гдѣ есть географическія и статистическія отношенія упрощаются и проясняются замѣтнымъ образомъ. Здѣсь, слѣдовательно, результаты выводятся гораздо непосредственнѣе, чѣмъ въ болѣе богатыхъ и роскошныхъ странахъ Юга. По этой причинѣ, трудъ Г. Рупрехта служить не только для пополненія нашихъ знаній о Русской флорѣ, но можетъ имѣть право на болѣе общую заслугу, чрезъ распространеніе свѣта на разныя отрасли новѣйшей Фитологіи.

Наконецъ, Г. Бюзе, извѣстный своимъ путешествіемъ по Армении, о которомъ было упомянуто въ нашемъ прошлагоднемъ отчетѣ, описалъ въ Бюллетеѣ второе путешес-
твіе, совершенное имъ въ горы, лежащія между Гнланомъ и Астерабадомъ.

в) Зоология.

Большой трудъ Г. Брандта надъ ископаемыми носорогами, за развиціемъ котораго мы постепенно слѣдовали въ прежніхъ нашихъ отчетахъ, оконченъ не только во всѣхъ своихъ частяхъ, но и представленъ ученыму сейту въ Собраний Записокъ, въ которомъ онъ занялъ два выпуска. Въ кончинахъ обзорѣ, которому Авторъ долженъ былъ его подвергнуть предъ напечатаніемъ, онъ обогатилъ его многими замѣчательными главами относительно строенія коренныхъ зубовъ и роговъ, вышнихъ формъ, систематической классификаціи и сродства этого большаго уже изучившаго толстокожаго. Тотъ же Академикъ представилъ намъ замѣчанія о свойствахъ, синониміи и географическомъ распределѣзіи вида орловъ *Aquila Leucogurpha* Pall. Онъ же принималъ дѣятельное участіе въ редакціи зоологической части путевществія Г. Миддендорфа. Сперва онъ подтвердилъ астерій или морскихъ ежей Охотскаго, Камчатскаго и Берингова морей сравнительному пересмотру относительно подобныхъ фаунъ морей, омывающихъ Сѣверную Европу. Потомъ онъ составилъ описание раковидныхъ изъ семейства десятиночныхъ, съ длинными и короткими хвостами и съ аномальными хвостами. Въ этомъ труде онъ не ограничился однинъ видами, привезенными Г. Миддендорфомъ, но распространилъ свои сравнительные изысканія на другія формы, собранные покойнымъ Мертенсомъ, Гр. Беромъ и Вознесенскимъ, и на все то, что хранится въ нашемъ Музейѣ изъ этого семейства. Такимъ образомъ состоялся обширный трудъ, котораго одна только часть относится собственно до Сибирской экспедиціи; остальное составило предметъ многочисленныхъ записокъ, которыхъ Г. Брандтъ напечаталъ постепенно въ нашихъ издаваніяхъ.

Г. Миддендорфъ, хотя чрезвычайно занятый пачтапаніемъ своею путешествіемъ, не ограничился этимъ трудомъ, темъ служить доказательствомъ третій и послѣдній выпускъ его палеозоологическихъ изысканій, изданный въ 1849 году. Этотъ обширный трудъ въ самомъ дѣлѣ есть не что иное, какъ осуществленіе идеи, очеркнутой Палласомъ, по которой,

за недостаткомъ материаловъ, оставалась бесплодною, до тѣхъ поръ, пока обильная коллекція двухъ экспедицій, къ крайнимъ Сѣвернымъ и Восточнымъ предѣламъ Имперіи, доставила Г. Миддендорфу средства и бодрость приняться за задачу. Не говоря уже о материальной выгодѣ, прописывающейся для Науки (число Русскихъ родовъ удвоилось, а число видовъ утроилось противъ прежняго), результаты наблюдений Г. Миддендорфа имѣютъ болѣе обширный кругъ дѣйствія развитіемъ для Науки новыхъ общихъ воззрѣній. Нашъ Зоологъ раздѣляетъ фауну Русскихъ моллюсковъ на шесть различныхъ областей, вѣсна отличныхъ одна отъ другой, именно:

1) Область Арабо-Каспійская, замѣчательная поразительнымъ сходствомъ съ морями доисторическихъ временъ, именуя юрскаго періода. Г. Миддендорфъ входитъ въ моллюскахъ этой области весьма выразительные признаки древнаго сообщенія Каспійскаго моря съ Аральскимъ озеромъ и Чернымъ моремъ, въ эпоху, когда уже существовали наши выѣзжія животныя;

2) Область Поктійская, включающая въ себѣ неполную Средиземную фауну;

3) Область Балтійская, равномѣрно представляющая только бѣдные, разсыпанные остатки фауны Сѣверной Европы;

4) Область Полярная; 5) Охотская и 6) Сѣверо-Западная берега Америки.

Мы не можемъ слѣдовать за Г. Миддендорфомъ въ многочисленныхъ географическихъ сближеніяхъ, выведенныхъ нынѣ изъ его наблюдений; въ развитыхъ аналогіяхъ установленныхъ быть, такъ сказать, a priori и найденныхъ, потомъ соответствующими фактами; въ скрытой связи, существующей между организмами, самыми послѣдними въ животномъ ряду, и законами распределенія теплоты, съ одной стороны, и степенью солевостіи моря, съ другой. Трудъ нашего соченія, какъ мы сказали, находится большую частью въ рукахъ Ученыхъ, изучающихъ его въ подробности и могущихъ опредѣлить его достоинство. Намъ еще остается отдать отчетъ о другой запискѣ, въ которой тотъ же Ав-

торъ вытастъ свою методу, придуманную, какъ выше сказано, для различенія видовъ моллюсковъ, приложить къ спорному вопросу, занимающему нынѣ какъ Зоологъ, такъ и Геологъ и относящемуся къ ископаемымъ пещернымъ медведямъ. Г. Миддендорфъ берется за сомнительный вопросъ съ самого его основания и перерабатываетъ вновь естественную исторію обыкновенного медведя (*Ursus arctos L.*), по многочисленныи матеріаламъ, находящимся въ его рукахъ. Онъ выводить окончательно, что пещерные ископаемые медведи принадлежать къ вымершимъ родамъ и не имѣютъ ничего общаго съ нынѣ живущими породами, и потому несправедливо полагаютъ, что послѣдніе произошли или, лучше сказать, выродились изъ первыхъ. Этими отвергаются какъ результаты, полученные Бленвильемъ, такъ и его собственная и его противниковъ метода. Академія не нашла препятствія согласиться на просьбу Автора, пожелавшаго помѣстить эти изысканія въ трудахъ слѣдующаго Минералогического Общества.

Примонимъ, что въ 1845 году, Г. Беръ возымѣлъ идею посвящать отъ времени до времени одинъ изъ томовъ его *Beiträge краткимъ обзорамъ трудовъ*, постоянно совершающихся въ Россіи, съ цѣлью изслѣдовывать Имперію во всѣхъ направлѣніяхъ. Согласно этому плану, 9-й томъ упомянутаго Сборника уже заключаетъ въ себѣ первый опытъ такого обозрѣнія и рассматриваетъ, въ семи главахъ, топографическія съемки Генеральаго Штаба, замѣчанія касательно физическаго устройства Имперіи, ея естественные про-изведенія, Географію, Статистику, этиографическія отношенія, Исторію народа и Государства и таковецъ, учевые путешествія. Хотя началомъ набранъ 1840 годъ, однакожъ, чтобы не выйти изъ обыкновенныхъ границъ тома, было необходимо раздѣлить его на два выпуска, и изданію втораго изъ этихъ выпусксовъ посвятилъ Г. Беръ, въ нынѣшнемъ (1849) году, большую часть своего времени. Это изданіе выйдетъ на днѣхъ въ свѣтъ. Мы знаемъ однакожъ, по короткой замѣткѣ, сообщенной намъ Г. Беромъ, что онъ сверхъ того занимался исторіею дюнистамъ, доказывъ его тождественность съ онагромъ и куляномъ.

Г. Сесастіан Фішер прислали намъ дополненія къ своей запискѣ о бранхіомодахъ и энтомостраціяхъ изъ окрестностей С. Петербурга, а Г. Вейс — продолженіе своихъ исследованій науки пифузоріи.

а) Физиология.

Г. Берг рекомендовалъ вниманію Академіи двѣ запи-
ски иностранныхъ Ученыхъ: одну, Г. Доктора Грубера —
объ открытіи немазѣтной домынѣ лицевой человѣческой ко-
сточки; другую, Г. Доктора Маркусена — относительно раз-
витія зубовъ у макопитающихъ.

б) Исторія.

Въ вышѣшнемъ голу Археографическая Комміссія по-
ручила Г. Куннику редакцію издаваемыхъ єю источниковъ на
иностранныхъ языкахъ, относящихся къ Исторіи Россіи. Нынѣ
онъ занимается изданіемъ источниковъ XVII вѣка. Такое
новое назначеніе Г. Кунника побудило его дать однородное съ
нимъ направлѣніе и своимъ Академическимъ занятіямъ. Извѣ-
стно, что нынѣ, болѣе нежели когда-либо успѣхи Историче-
скихъ Наукъ зависятъ отъ критического исследованія и кри-
тики источниковъ. А какъ Русская Историческая Литература
можетъ представлять еще только иѣсколько критическихъ
опытовъ о весьма немногихъ отдѣльныхъ источникахъ: то
она и не имѣть указателя для обзора всѣхъ существующихъ
источниковъ какъ Отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, изъ
котораго всакій начинаящій или опытный уже Историкъ по-
черпналь бы необходимыя извѣстія о происхожденіи каждого
источника и равно о его долѣ, о жизни и образѣ мыслей его
Автора и проч. Вполнѣ сознавая всеобщую и настоятель-
ную нужду въ такомъ обзорѣ источниковъ, Г. Кунникъ рѣ-
шился приступить къ составленію его мало-по-малу. Такова
цѣль его Историческихъ отрывковъ (*Analectes historiques*),
или выбора материаловъ для познанія источниковъ Русской
Исторіи, — сборника, котораго значительное количество пу-
мерою онъ выпустить уже въ свѣтъ. Тотъ же Академикъ

представлять, сверхъ того, первую статью объ исторії Морскаго Искусства въ Россіи и критический разборъ логаго сборника Скандинавскаго источникъ Русской Исторіи, написанаго въ Копенгагенѣ, трудами Г. Радеба, подъ заглавіемъ *Russkia фронтозы*, и «Gnomon Постмодернъ», которому обещаеть издать Профессоръ Дерптскаго Университета Кругъ. Въ послѣдней статьѣ Г. Куникъ, преимущественно изъѣзъ въ виду показать, что, въ сдѣлствіе особеннаго характера Исландской Исторической Литературы, необходимо искать читательно путемъ критическимъ окѣнить, открытия, представляемые Датскимъ Ученымъ въ его прекрасномъ изданіи. Г. Куникъ занялся прежде всего вѣкотными промеждогическими вопросами, что естественнымъ образомъ привело его къ разсмотрѣнію приготовляемаго Г. Круга изданія, когда искониже изъ первыхъ образчиковъ имъ имѣть подъ руками. Г. Куникъ превеликъ себѣ высказать свое мнѣніе о искониже главнѣйшихъ вопросахъ труда усерднаго Дерптскаго Ученаго. Наконецъ нашъ Историкъ положилъ основание изысканію о времени различныхъ наименованій, подъ которыми заложены Датчане въ начинѣ дѣтскаго языка XII по XVIII вѣкъ; онъ собралъ, въ особой запискѣ, снажительное количество извѣстій о сношенияхъ между Русскими и Датчанами, существовавшихъ до временъ Петра Великаго; и основополагающіе объ этомъ предметѣ знаменитаго Берлинскаго Филолога Якова Гримма. По случаю приближенія таинственнаго существованію Россійской Имперіи, настоитъ надобность Отечественнымъ Историкамъ опредѣлить, сколько возможно, эпоху, съ которой должно считать существованіе Имперіи и которую Г. Кругъ относить къ 858 году. Такъ какъ основавшее предположеніе этого Ученаго не приводитъ достовѣрныхъ, то Г. Куникъ, до объявленія своего мнѣнія объ этомъ предметѣ, счелъ полезнымъ перепечатать главу изъ пуманнатического сочиненія и главу изъ Византійской Хронологіи Г. Круга, заключающую въ себѣ изысканія о началѣ Русского языкоисленія, и присоединившую этому многочисленныя прибавленія, сдѣланыя имъ въ течениѣ тридцати девяти лѣтъ въ изданіи его сочиненій, переключеніемъ съ листами чистой бумаги.

Г. Гамалъ, во время долгаго пребыванія своего въ Москвѣ, ищъ случаи между прочими историческими исследовать различные вѣнцы Царей Дома Романовыхъ, хранившіеся въ Грановитой Палатѣ, и въ особенности тотъ изъ нихъ, который вѣнчанъ за царство Петра Великаго, въ 1689 году. Онъ привезъ въ портфолиѣ собранныя имъ тогда извѣстія, изъ которыхъ составилъ потомъ записку, читанную въ одномъ изъ засѣданій Исторического Класса. Онъ также исследовалъ два очень тяжелые вѣнца, изъ коихъ одинъ сдѣланъ былъ для Бориса Годунова, и другой для Лжедмитрия.

Г. Дорле, продолжая наблюдать за печатаніемъ Черніцкаго текста Исторіи Табаристана и Мазандерана Ссегирь-Здания, которое приближается къ окончанію, помѣстилъ въ нашихъ Запискахъ, въ видѣ вступленія въ это твореніе, Исторію Табаристана и Сербадаровъ, по Хондемиру. Между сими продолжительными трудами, онъ занимался изысканіями о Киргизскомъ языке; опровергъ въ запи-сокъ, напечатанной въ Бюллетенѣ, несправедливый упрекъ, сдѣланный Академіи Іевскимъ Ученымъ Г. Кохомъ въ его путешествіи по Востоку, и представилъ намъ нѣсколько донесеній о новыхъ нумизматическихъ пріобрѣте-ніяхъ нашего Азиатскаго Музея.

Г. Броссе напечаталъ первый выпускъ Йѣтолиси, ошибочно приписываемой Царю Вахтангу. Мы говоримъ ошибочно: потому что Вахтангъ родился въ 1675 году, тогда какъ именно напечатанная нынѣ часть Исторіи Грузіи была уже переведена и сокращена на Армянскомъ языке въ 1279 году нашей эры. Г. Броссе видѣлъ въ Эчніадзинѣ списокъ такого перевода съ этиимъ годомъ. Грузинскій текстъ сего сочиненія былъ возвстановленъ Издателемъ, преимущественно по двумъ древнѣйшимъ изъ извѣстныхъ нынѣ рукописей. Первая была пожалованна Академіи Его Величествомъ въ 1848 году, вмѣстѣ съ библіотекою покойнаго Царевича Теймураза: она послужила первообразомъ, какъ древнѣйшая и болѣе полная въ всѣхъ частяхъ. Другая находиться въ Румянцевскомъ Музейѣ: она, по видимому, не столь древня, и хотя въ всѣхъ частяхъ не полна,

одинакожъ можетъ быть названа *optimae votae*. Для критической части этого труда, присоединившой къ Французскому переводу, переводчикъ пользовался, кроме другихъ источниковъ, десятю неизданными Арианскимъ Авторами, изъ книги съ большей частію не спрятавшей изъ ольи изъ Европейскихъ Ученыхъ, — каковы: Варданъ, Циранесъ, Ухтанесъ и другіе. Заветный печатаниемъ этого сочиненія я своего изученістvа, Г. Броссе долженъ былъ почти исключительно посвятить себѣ этииъ труды: иначеъ, онъ иначеъ взялъ записку о религіозномъ расколѣ, существующемъ между Армянами и Грузинами съ конца VI вѣка, которую онъ составилъ по Арианскому Писателю, и преимущественно по Ухтанесу, ненадавшему Писателю X вѣка. Сверхъ того онъ представилъ намъ доказаніе о поѣздкѣ въ Азію, описанной Г. Халыконымъ, которому угодно было предоставить свою вѣдь распоряженіе Г. Броссе, при изданіи его Путешествія, развѣ наѣтъ обѣ поѣздки Грузіи, совершилъ, по приказанию Г. Намѣстника Кавказскаго, Г. *Месемисте-Хуцесоянъ*, чиновникомъ Горїцкой Палаты. Способность же археологическій изысканій, которую доказалъ на окончтѣ этой путешественникъ, доставила ему новое порученіе; Г. Броссе изложилъ маршрутъ этой новой поѣздки, изъ котораго видно, что путешественникъ будетъ проѣзжать по таинъ иѣстvамъ, въ которыхъ не былъ намъ ученый сочленъ.

Г. Бѣтлингъ продолжалъ наблюдать за печатаниемъ своимъ трудовъ, касающихся Якутскаго языка, которые, какъ известно, составляютъ третій томъ Путешествія Г. Миддендорфа, и посвятилъ обширную статью грамматическимъ изслѣдованіямъ о языкахъ Турецко-Татарскомъ; сверхъ того онъ покъсталъ въ Бюллетенѣ отвѣтъ на сдѣланное противъ него возраженіе Берлинскимъ Профессоромъ *Шоттомъ* и представилъ для печатанія свой Санскріатскій Лексиконъ, надъ которымъ онъ трудаился долгое время.

Г. Грефъ окончилъ двѣ новые главы сочиненія своего по части Сравнительного Языкоизданія: въ одной изъ нихъ онъ наслѣдовалъ наиболѣе характеристическіе формы, выражаемы Индо-Европейскими языками, а въ другой — пронизоль,

тотоподствующий вълагольныхъ окончаний (pléchies verbales), и грамматическое употребление смысла таъ же языкахъ.

Въ 1846 году Г. Шёгренъ, во время путешествія по Лифляндіи, узрѣлъ въ Ригѣ, что въ самой Восточной части Валкскаго уѣзда, при истокѣ рѣки р. Аа, жило небольшое отдельное племя посреди Латышей, но которое говорило особеннымъ нарѣчиемъ, отличающимъ отъ туземного; это наименование, по мнѣнію Писателя Брандла, могло происходить отъ древнѣй Ливъ, первоначальныхъ жителей того края. Такое предположеніе еще болѣе покрывалось именемъ Ливъ, которое носила одна изъ деревень. Хотя Географическое Общество, по порученію которого Г. Шёгренъ предпринялъ упомянутое путешествіе, имѣло никѣль въ виду не склонять сіи разсѣянные остатки первобытного населенія Лифляндіи; однако же времена и обстоятельства не дозволили тогда Г. Шёгрену самому посѣтить тѣ места, и потому она принуждена была оставить у Г. Некирского, бывшаго тогда Директоромъ Училища Лифляндской Губерніи, рядъ письменныхъ вопросовъ, на которые общество ему отвѣчать хотѣлъ Ученый, и списокъ словъ и речений, которыхъ имѣлъ себѣ послѣдній перевести на упомянутое нарѣчіе. По полу-чарѣ въ 1848 году сихъ разсужденій, Г. Шёгренъ замѣтъ возможнѣй составить къ своему путешествію дополненіе, которое овъ начальствѣ напечатано Бюллетенѣ подъ заглавіемъ Этнографическія изысканія о Лифляндіи, и где оно доказываетъ, путемъ филологического анализа, что небольшое племя Валкскаго Уѣзда, простирающееся до 2500 человѣкъ, несмотря на возможность сходства языка его съ языкомъ первоначальныхъ жителей Лифляндіи, есть не что иное, какъ отдельная Эстонская вѣтвь, отдѣлившаяся отъ сосѣднаго корня Деритскихъ Эстонцевъ, что напонецъ и признано еще въ 1782 году Г. Гюнелемъ, съѣдущимъ туземнымъ Грамматикомъ. Г. Шёгренъ замѣтъ, что самое название деревни Ливъ можетъ быть произведено весьма просто и естественно отъ языка Эстскаго, и не имѣть ничего общаго съ именемъ стравы и съ ея древними жителей.

Мы упомянули выше, въ чистѣ запечатленіи Академію сочиненій, объ Остзіакской Грамматикѣ Г. Кастренѣ;

Влияние присутствіе Г. Фроле, представилась возможность, при помощи усердія Грушевского Смѣщенія Тона Цимбирова, составить Грамматику “разныхъ образовъ” необработанного языка, именуя Тушского, составляющаго одно изъ многочисленныхъ Кавказскихъ нарѣчій. Почтенный духовный Пастырь сообщилъ намъ нѣсколько разныхъ текстовъ и необработанныхъ материаловъ для Грамматики этого нарѣчія, ожидающихъ только опытной руки Филолога, который во-
волнить бы ихъ въ правель бы въ порядокъ по правиламъ Науки.

Г. Шифнеръ сообщилъ намъ, въ двухъ замѣткахъ, послѣдовіи предположеній свои о значеніи слова Тарвасъ въ Финской Эпопеѣ, а Г. Шеферъ, дипломатическій агентъ Франціи въ Левантѣ; — достойная вниманія разъясненія о нѣкоторыхъ замѣтательныхъ сочиненіяхъ на части Исторіи и Географіи, которыя Г. Фроле почитаетъ за desiderata Европейскіхъ хранилищъ Восточной Словесности.

Наконецъ Дерптскій Профессоръ Стефани имѣлъ наблюденіе за печатаніемъ предпринятаго Академіею новаго изданія археологическаго сборника, основаннаго покойнымъ Академикомъ Келеромъ, подъ заглавіемъ Serapis, и напечаталъ въ нашемъ Бюллетеѣ описание древняго Ефесскаго амулета и критической разборъ сочиненія Г. Кѣве: «Наслѣдованія обѣ Исторіи и древностахъ города Херсонисса Таврическаго».

Вотъ очеркъ дѣятельности нашей Академіи въ 1849 году. Если на сей разъ не встрѣчается въ немъ имени, которое привыкли и любить находить въ нашихъ Отчетахъ, то мы скажемъ, что оно принадлежитъ одному Ученому, занятому трудомъ продолжительнымъ, который, по самому предмету своему, не можетъ итти впередъ съ поспѣшностью. Мы полагаемъ, что обязанность наша — упоминать въ нашихъ годичныхъ обзораѣ о трудахъ, подлежащихъ въ теченіе года нашимъ словеснымъ соображеніямъ, и не объявлять о тѣхъ, которые приготовляются въ тиши кабинета. Съ другой стороны, мы не считаемъ себя въ правѣ опустить которое-

30 ОТД. III.—ОТЧЕТЪ ПО I И II ОТДѢЛ. АКАД. НАУКЪ.

забо изъ числа трудовъ первого рода,—и мы всегда представляемъ точный и полный перечень онъихъ, съ исправлениемъ убѣжденіемъ, что время только можетъ оценить достоинство каждого отдельнаго усилия.

IV.

ИЗВѢСТИЯ

О ВЪ

ШКОЛЯРНЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЯХЪ.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНИЯ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Повсемѣстное распространение элементарного образования въ Германии давно уже вообудило тамъ потребность въ развитіи специальныхъ званий по разнымъ отраслямъ земледѣлія, какъ важнѣйшаго источника народнаго богатства. Для достиженія этой цѣли, Германскими Правительствами были предприняты разныя мѣры, и опытъ заставилъ изменить уже во многомъ первоначальные планы, предложенные для образования и управления земледѣльческими училищами. Мы не думаемъ, чтобы всѣ затрудненія, встрѣченныя на этомъ пути въ разныхъ странахъ Германии, были уже устранены, и чтобы даже лучшія изъ заведеній этого рода могли быть признаны за образцовые во всѣхъ отно-

шенихъ; но въ настоещее время, когда собственное наше Правительство обращаетъ такъ много вниманія на успѣхи земледѣлія и когда необходимость рационального изученія этой важнѣйшей и для насъ ѡтвѣти народной промышленности, сдѣлалось очевидною истиною, — взглянь на состояніе главныхъ учебныхъ сельско-хозяйственныхъ заведеній въ Германіи, какъ въ странѣ, опередившей всѣ прочія на этомъ попришѣ, долженъ нѣть для насъ живой интересъ.

Въ этомъ уображеніи мы замѣтимъ представить здѣсь очеркъ наиболѣе замѣчательныхъ училищъ какъ собственно Земледѣлія, такъ и другихъ специальныхъ предметовъ, входящихъ въ кругъ Сельского Хозяйства, въ наиболѣе значительныхъ Государствахъ Германскаго Союза, а именно: въ Виртембергѣ; Франкфуртѣ; Баваріи; и Ирудсѣ; Послѣдней, въ историческомъ порядкѣ, привадлежитъ въ этомъ отношеніи первенство: цбо Мёглинская Академія Земледѣлія, основанная знаменитымъ Албрехтомъ Тюромъ въ 1806 году, было первое учрежденіе въ этомъ родѣ въ Германіи. Но, по успѣхамъ агрономическаго образованія—и настоещему состоянію сельско-хозяйственныхъ училищъ, первое мѣсто въ числѣ Германскихъ Государствъ занимаетъ Виртембергъ. Учрежденій здѣсь, въ 1818 году, Гогенгеймскій Институтъ, есть безспорно самое замѣчательное заведеніе въ этомъ родѣ въ Германіи, и какъ оно послужило образцемъ большей части подобныхъ учрежденій, основанныхъ въ другихъ Нѣмецкихъ земляхъ, то мы начнемъ обзоръніе этихъ заведеній съ Королевства Виртембергскаго. Не ограничиваясь однимъ описаніемъ училищъ, мы присоединимъ къ тому и общій взглядъ на современное образованіе земледѣльческаго класса въ Германіи. Не измѣнимъ считаемъ упомянуть, что главными источниками настоящей статьи служили два новыхъ и заслуживающихъ довѣріе сочиненія: *L'Agriculture Allemande, ses écoles, son organisation, ses œuvres et ses pratiques les plus récentes*, publiée par ordre de M. le Ministre de l'agriculture et du commerce, par Royer, inspecteur de l'agriculture, Paris 1847, и *Die Leadwirtschaftlichen Lehranstalten Europas, ihre Geschichte, Organisation und Frequenz von W. Löbe*, Stuttgart und Tübingen 1849.

I. ВИРТЕМБЕРГЪ.

Въ Виртембергѣ существуетъ пять различныхъ источниковъ земледѣльческаго образованія, именно: 1) Гогенгеймскій Институтъ Земледѣлія и Лѣсостроства; 2) учебныи фермы Оксенгаузенская и Эльвангенская; 3) кафедра Сельскаго Хозяйства въ Тибингенскомъ Университетѣ; 4) Школа Ветеринаровъ въ Штутгартѣ, и 5) частныи имѣнія, принадлежащиа учениковъ для практическаго образованія.

Рассмотримъ каждый изъ этихъ источниковъ особо.

Гогенгеймскій Институтъ.— Основаніе Гогенгеймскаго Института положено Шверцомъ, какъ мы сказали, въ 1818 году. Десять лѣтъ быть овъ его Директоромъ и трудами своими много содѣйствовалъ къ приобрѣтенію Институту заслуженной извѣстности. Отъ Шверца заведеніе перешло, въ 1828 году, подъ начальство фонъ-Эльрихсгаузена, вскорѣ умершаго, но и въ краткое время своего управления успѣвшаго принести много пользы заведенію. Третинъ Директоромъ Гогенгейма былъ Фольцъ, ученикъ Шверца и воспитавшись Гогенгеймскаго Института. Въ концѣ 1837 года мѣсто его заступилъ Векерлинъ — Агрономъ отмѣнно ученый и опытный. Авторъ превосходнаго сочиненія объ Аагайскомъ сельскомъ хозяйстве (оно переведено съ принадлежащими для Русскихъ хозяевъ Г. Вилькиномъ) и описанія Гогенгеймскаго Института.

Векерлинъ обратилъ особое вниманіе на развитіе въ улучшеніе скотоводства во вѣрхнемъ ему заведеніи и тѣмъ исправилъ недостатокъ, кажется единственныи, но важный, въ которомъ можно было упрекнуть Шверца. Наконецъ съ 1845 года понынѣ Директоромъ Гогенгейма состоитъ извѣстный Профессоръ Пабстъ, снискавшій трудами и ученостю своею почетное имя между современными Агрономами.

Гогенгеймскій Институтъ состоитъ собственно изъ трехъ отдѣльныхъ училищъ, соединенныхъ въ одно заведеніе, подъ начальствомъ одного Директора. Заведенія эти суть: 1) Институтъ Лѣсостроства, 2) Агрономическій Инсти-

тутъ для молодыхъ людейъ высшихъ сословій и 3) Практическая Земледѣльческая Школа.

Обширныя поля, луга, сады, разсадники и питомники, составляющіе принадлежности великодѣльческаго Королевскаго завѣдѣнія и служать мѣстомъ практическихъ упражненій воспитанниковъ, а занятія ихъ въ дачахъ окрестныхъ казенныхъ лѣсовъ и ежегодныя довольно обширныя экскурсіи, довершаютъ пользу теоретического учения, въ особенности для лѣсоводовъ.

Институтъ Лѣсостроевъ не имѣть опредѣленнаго числа воспитанниковъ. Число ихъ ежегодно измѣняется отъ 20 до 40. Они содержатся на собственный счетъ, въ особомъ отдѣлѣніи Института, подъ надзоромъ Дирекціи. Изъ воспитанниковъ, Виртембергскіе уроженцы платятъ за поиѣщченіе и ученіе 60 гульденовъ (*), а иностранцы— 180 гульденовъ. Число первыхъ гораздо значительнѣе.

Въ Виртембергѣ есть другой школы Лѣсостроевъ, и потому большая часть воспитанниковъ предназначается здѣсь къ службѣ по лѣсной части въ Королевствѣ. До поступленія въ училище, кандидаты должны пробыть отъ 1 до 2 лѣтъ, у одного изъ главныхъ лѣсничихъ. Это предварительное практическое приготовленіе весьма важно и объясняетъ отличные успѣхи большей части сихъ воспитанниковъ.

Вышеупомянутыя экскурсіи дѣлаются подъ руководствомъ Профессора, по маршруту, составленному Директоромъ, и продолжаются не долѣе двухъ недѣль. По возвращеніи одного отдѣлѣнія училища, отправляется другое; но два отдѣлѣнія никогда не отправляются вмѣстѣ.

Земледѣльческий Институтъ основанъ въ обширныхъ, даже роскошныхъ размѣрахъ и, судя по извѣстности, составляетъ главную часть всего завѣдѣнія; но, виникъ ближе, убѣждаясь, что это училище далеко уступаетъ практической школѣ, и занимаетъ въ числѣ Гогенгеймскихъ учебныхъ завѣдений только третье мѣсто, изъ коихъ первое принадлежитъ практической школѣ, а второе — Институту

(*) Виртембергскій гульденъ = 65 коп. сер.

Пъсодства. Не смотря на то, превосходства, присвоенные Агрономическому Институту и варужный блескъ, склоняющій всегда въ свою пользу мнѣніе большинства, постоянно привлекаетъ въ это заведеніе множество слушателей, наиболѣе иностраннцевъ, число которыхъ превосходитъ почти вдвое число природныхъ Виртембергцевъ; такъ, напримѣръ, въ 1844 году — первыхъ было 25 человѣкъ, а послѣднихъ 55; въ томъ числѣ 8 Швейцарцевъ, 5 Поляковъ, 4 Русскихъ, 2 Француза, 1 Бельгіенца; остальные — изъ разныхъ частей Германіи. Средній численность, со времени основанія Института, на каждый годъ приходится одинаково не болѣе 25 учениковъ. Но и эта цифра не означаетъ числа учениковъ, окончившихъ полный курсъ Наукъ. Желающие поступаютъ въ Институтъ безъ испытаний, во всякое время года, сть платою, для Виртембергцевъ — ежегодно по 100 гульденовъ, а для иностраннцевъ — по 300 гульденовъ, съ правомъ слушать лекціи какія угодно и пользоваться помѣщеніемъ. Столомъ они пользуются въ гостиницѣ за особую плату. При выходѣ изъ Института все получаютъ званіе «Гогенгеймскихъ Воспитанниковъ», безъ всякаго экзамена. При такихъ условіяхъ не удивительно, что толпы достаточныхъ молодыхъ людей, желающихъ пользоваться прелестными мѣстоположеніемъ Гогенгейма, прїезжаютъ сюда на это, какъ въ прелестное загородное жилище, и увеличиваются собою лишь списки учениковъ. Предоставленіе полной свободы посѣтителямъ Гогенгеймскаго Института менѣе вредно здѣсь: потому что известность заведенія и благоразумное имъ управление внушаютъ нравственное къ нему уваженіе въ ученикахъ; но при всемъ томъ не лаятъ не замѣтить, что воспитанники Гогенгеймскаго Института не пользуются въ отечествѣ своимъ особенно выгоднымъ мнѣніемъ,—что нерѣдко и препятствуетъ имъ къ получению мѣстъ управителей.

Профессоры, комъ въ 1844 году было всего 9, опредѣляются Королевскою властію, по представлению Совета Земледѣлія (*), чрезъ Министра Внутреннихъ дѣлъ. Годовое

(*) Въ Виртембергѣ существуетъ особое учрежденіе, подъ названіемъ: «Королевскаго Совета Земледѣлія», изъ 7 Членовъ,

6 - ОТД. IV.— СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ

содержание каждого изъ нихъ составляетъ не болѣе 1,000 гульденовъ; Деканъ получаетъ 1,200 гульденовъ, Директоръ 2,200. Всѣ пользуются казенными квартирами. Такое содержаніе, конечно, весьма незначительно; во за то Профессоры, какъ и всѣ вообще Чиновники въ Виртембергѣ, пользуются своими мѣстами почти неотъемлемо, и получаютъ хорошія шевсія по окончавшіи службы. Смѣнить Профессора Министръ можетъ только съ согласіемъ Совѣта, которымъ онъ былъ представленъ къ опредѣленію. Предложить же Совѣту объ удаленіи Профессора можетъ только Министръ. Что касается пенсіи, то она разделяется полнымъ окладомъ на службѣ. Право на пенсію, по закону, Профессоры получаютъ только послѣ 40 лѣтъ службы; но въ случаѣ надобности, Правительство рѣдко отказываетъ въ сокращеніи этого срока. Сверхъ того, чтобы правительство судило о содержаніи, получаемомъ Профессорами въ Гогенгеймѣ, должно упомянуть, что въ Виртембергѣ Министръ получаетъ не болѣе 6,000 гульденовъ годового жалованья.

Лекціи начинаются лѣтомъ въ 6 часовъ утра, зимою въ 7 и оканчиваются никогда не позже 7 часовъ вечера. На обѣдъ дается лѣтомъ 2 часа, зимою 1 часъ: такимъ образомъ ежедневно лекціи занимаютъ 11 часовъ, считая въ томъ числѣ и практическіе курсы садоводства и черченія.

Слѣдующій перечень учебныхъ часовъ по разнымъ предметамъ дасть понятіе объ относительной важности каждого.

I. НАУКИ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ.

Число часовъ.

1. По царству растеній:	Зимою.	Лѣтомъ.
1) Земледѣліе	5.	3.
2) Винодѣліе	2.	2.
3) Садоводство и огородничество. —		2.

высшихъ по управлению земледѣльцемъ и промышленостю Чиновниковъ, состоящихъ безъ жалованья. Совѣтъ этотъ составляетъ верховное совѣщательное учрежденіе, по предметамъ, до сельского хозяйства относящимся.

2. По царству животных:

4) Скотоводство	5.	3.
5) Гипнотрика.	—	2.
6) Шелководство.	—	2.
3. Технология	6.	2.
4. Словоесные разсуждения:		
7) О земледѣліи вообще.	5.	5.
8) О сельской Бухгалтеріи	2.	—
9) О хозяйствѣ собственномъ Гоген- геймскомъ	—	2.
	<hr/>	<hr/>
	25.	25.

П. Лѣсоводство.

10) Лѣсная Энциклопедія	4.	—
11) Лѣсная Ботаника	—	4.
12) Лѣсная культура.	—	4.
13) Лѣсотехническія искусства . .	3.	—
14) Полиція и охранение лѣсовъ .	2.	—
15) Лѣсная промышленность. . . .	6.	8.
16) Лѣсная экономія общая. . . .	—	4.
17) Лѣсная экономія частная для Виртемберга:		
часть законодательная	3.	—
часть практическая	1.	1.
	<hr/>	<hr/>
	19.	21.

III. Вспомогательные Науки.**5. Математика:**

18) Ариѳметика	6.	—
19) Алгебра.	2.	—
20) Геометрія (Левгиметрія и Планиметрія	5.	—
21) Геометрія (Стереометрія) . . .	—	3.
22) Тригонометрія	—	2.
23) Геометрія практическая и съемка	—	8.
24) Лѣсная Геометрія	—	3.

6. Естествознание:

25) Физика	3.	—
26) Химия	6.	2.
27) Механика	3.	—
28) Орнитология	3.	—
29) Геогноzia	3.	—
30) Ботаника общая и Физиология растений	—	4.
31) Специальная земледельческая Ботаника	—	6.
32) Зоология	6.	—
33) Ветеринарное искусство . . .	6.	5.
<hr/>		
7. Законоспельдъніе:		
34) Льсное Право	—	3.
35) Сельская Архитектура	—	2.
36) Чертежи плановъ и съемка .	3.	3.
37) Чертежи машинъ	4.	—
<hr/>		
	49.	40.

Всего 93. 87.

Среднимъ числомъ еженедѣльно бываетъ: зимою 94 учебныхъ часа или 16 классовъ въ день, а лѣтомъ 87 часовъ и 13 классовъ. Классы эти включаютъ въ себѣ 39 разныхъ предметовъ, преподаваемыхъ 13 Профессорами и Учителями. Такая программа учебныхъ занятій, конечно, очень обширна, и въ четыре года едва ли и самый пралежный слушатель могъ бы извлечь изъ нея всю пользу; но на самомъ дѣлѣ занятія учениковъ совсѣмъ не такъ трудны: потому что они обязаны посѣщать постоянно не болѣе трехъ курсовъ, которые предоставляются имъ собственному выбору.

Замѣчательно, что, въ слѣдствіе врожденнаго Нѣмецкому характеру духа касть, существуетъ роль непреодолимой аристократической преграды между Гогенгеймскимъ Институтомъ и такоюю Практическою Школою. Преподаватели первого изъ этихъ заведеній пользуются исключительно званіемъ Профессоровъ — недоступнымъ для преподавателей Практической Школы; и даже ученики этой послѣдней не имѣютъ никакихъ сношений съ учениками Институтскими,

которые постоянно пытаются къ нимъ какое-то высокомѣріе. Но съ выходомъ изъ училища, отношенія эти совершенно измѣняются, и тѣ изъ Институтскихъ воспитанниковъ, которые не видаютъ своего состоянія, ищутъ такихъ же управительскихъ мѣстъ, какъ и воспитанники школы, съ тою разницей, что послѣдніе вообще пользуются лучшою репутациею и гораздо скорѣе первыхъ получаютъ мѣста съ хорошимъ содержаніемъ.

Практическая Школа Земледѣлія. — Число воспитанниковъ ограничивается 25; они обучаются всѣмъ полевымъ и хозяйственнымъ работамъ, по лучшимъ методамъ, подъ руководствомъ Г. Гинца, отиѣнио свѣдущаго и дѣятельнаго практика, получившаго образованіе въ Гогенгеймѣ. Воспитанники прививаются 16—18 лѣтъ отъ роду. Для приема требуется умѣть хорошо читать, писать и считать (въ Верденбергѣ большая часть крестьянъ грамотны) и хорошо дѣйствовать обыкновенными земледѣльческими орудіями. Воспитанники остаются въ школѣ три года и чрезъ каждые три мѣсяца получаютъ новое практическое занятіе. Въ первый годъ они исполняютъ всѣ ручныя работы; во второй — работы, отправляемыя на волахъ; на третій — всѣ конныя работы. Работы продолжаются 7—8 часовъ лѣтомъ, и 6—7 часовъ зимою; сверхъ того имъ преподаются ежедневно, около 2 часовъ, *съемка, кинескопка, Земледѣліе, Ботаника, Искусство, Начальная Физика и Ботаника*. Каждый воспитанникъ умѣеть опредѣлять растенія по системѣ Линнея.

Уроки Земледѣлія распредѣляются по 3-мѣсячнымъ семестрамъ слѣдующимъ образомъ. 1-й семестръ (лѣтній): скотоводство и приготовленіе сыровъ; 2-й семестръ (зимній): овцеводство, шерстовѣдѣніе, коневодство; 3-й семестръ (лѣтній): почвопользованіе; 4-й семестръ (зимній): общее земледѣліе, сельское счетоводство, свиневодство; 5-й семестръ (лѣтній): воздѣльваніе специальныхъ растеній; 6-й семестръ: полеводство и сѣвообороты, садоводство, пчеловодство. Руководствомъ къ изученію всѣхъ этихъ предметовъ служить прекрасное популярное сочиненіе главнаго наставника Школы Г. Шланфа. Книга эта недавно переве-

лена на Французский языкъ и, конечно, стоила бы перевода и на Русскій.

Въ Гогенгеймскую Школу принимаются и самые бѣдные крестьяне, не только безъ всякой платы, но еще сами, находясь въ школѣ, зарабатываютъ столько денегъ, что могутъ содержать себя и дѣлать еще небольшія сбереженія. Они получаютъ ежедневно, лѣтомъ, 24 крейцера (около 90 к. асс.), а зимой 22 крейц. (около 82 коп.). Заведенная при Школѣ гостиница снабжаетъ ихъ столомъ за самую умѣренную цѣну (не дороже 60 коп. ассиг. въ день) и это распоряженіе столько же полезно для управления Школы, которое избавляется тѣмъ отъ множества хозяйственныхъ хлопотъ, сколько и для воспитанниковъ, которые пріучаются чрезъ то къ бережливости и порядку. Правительство, замѣтивъ, что некоторые изъ воспитанниковъ, по врожденному духу бережливости, пьютъ одну воду и тѣмъ вредятъ своему здоровью, отпускаетъ каждому по двѣ кружки сидра въ день. Сверхъ того, для поощрения ихъ къ успѣхамъ, лучшимъ воспитанникамъ выдаются ежегодно награды, отъ 10 до 15 гульдновъ, а наименѣе достаточные получаютъ отъ казны и одежду. Воспитанники практической школы, по окончаніи ученія, по большей части поступаютъ въ управляющіе имѣнія (Gutsaufseher). Нѣкоторые дѣлаются фермерами или садовниками. Запросъ за этихъ воспитанниковъ въ Виртембергѣ очень великъ, и это понятно, потому что ежегодно ихъ выходитъ не болѣе 8 или 9 человѣкъ, и около половины остаются при самомъ заведеніи.

Учебная пособія и хозяйственныхъ заведеній.— Къ материальными учебными пособіями и хозяйственнымъ заведеніямъ Гогенгеймского Института принадлежать: 1) разныя коллекціи и учебныя поля; 2) хозяйство имѣнія; 3) скотный дворъ; 4) заводскія и ремесленные производства; 5) питомники, сады и огороды, и 6) хозяйственныя постройки.

Коллекціи и учебныя поля. Сюда относятся: а) Библіотека; б) Музей земледѣльческихъ орудій, машинъ и построекъ; в) опытное поле для испытанія новыхъ и любопытныхъ растеній; г) учебное поле для пріученія воспитанниковъ къ употребленію орудій.

а) Институтъ имѣть прекрасную библиотеку собственно для воспитанниковъ. Множество специальныхъ журналовъ, немедленно по ихъ получении, складываются въ особую базу, где всѣ ученики могутъ во всякое время ими пользоваться.

б) Музей орудій и машинъ состоитъ наиболѣе изъ моделей, систематически расположенныхъ по ихъ назначению; каждый предметъ имѣть свой номеръ, число ихъ простирается до 700. Эта коллекція, едва ли не богатѣйшая (*) въ цѣлой Европѣ, состоитъ изъ пяти отдѣлений. Печатный каталогъ бездеважно раздается всѣмъ посѣтителямъ. Всѣ машины и орудія, въ немъ означенныя, могутъ быть заказаны по весьма умѣреннымъ цѣнамъ въ механическомъ заведеніи Института.

в) Опытное поле состоитъ изъ обширнаго пространства, раздѣленнаго параллельными аллеями въ 4 отдѣла, изъ коихъ каждый подраздѣляется на малые квадраты, всего 96; каждый опредѣленъ для опытнаго посѣща какого-нибудь новаго растенія, испытавшаго ваземовъ, способовъ обработки и т. п. наблюдений. Каждый квадратъ имѣть около 150 квад. сажень, что весьма достаточно для всякаго опыта. Поле это находится близъ самого Института и содержитъ съ особенностю тщаниемъ. Оно весьма полезно не только тѣмъ, что, нравясь большинству посѣтителей, придаетъ блескъ заведенію, но и тѣмъ, что избавляетъ его отъ множества хлопотливыхъ и бесполезныхъ опытовъ въ хозяйственномъ полеводствѣ.

г) Учебное поле находится въ паркѣ. Оно постоянно бываетъ занято какимъ-нибудь посѣвомъ, и здѣсь-то воспитанники, разъ въ недѣлю, пріучаются къ управлению орудіями и рабочими скотомъ, подъ искусственнымъ руководствомъ Инспектора работы Г. Гинца.

(*) Достоинство этой коллекціи состоитъ, очевидно, не въ одномъ числе предметовъ, но въ выборѣ ихъ, исправности и систематическомъ расположении.

а) Хозяйство имѣнія.— При Гогенгеймскомъ Институтѣ числится до 1000 Виртембергскихъ моргеновъ (около 275 дес.) земли, изъ которыхъ около $\frac{3}{5}$, подъ пашней и $\frac{1}{5}$, подъ лугами, отчасти искусственно орошаеыми; почва земли болѣе глинистая, холодная, впрочемъ вообще довольно плохородная. Мы не намѣрены входить въ подробности здѣшнего хозяйства, имѣя цѣлую представить только очеркъ Гогенгеймского Института, какъ учебнаго заведенія, а не въ экономическомъ отношеніи. Замѣтимъ только, что земли довольно тяжелыя, но хорошаго качества, требующія во многихъ мѣстахъ осушевія канавами, отчасти открытые, отчасти подземными; сильное удобрение (чрезъ каждые три года) и превосходные урожаи зерновыхъ хлѣбовъ и травъ, составляютъ характеристику Гогенгеймскаго земледѣльства. Пространство луговъ къ пашнямъ относительно здѣсь больше, чѣмъ обыкновенно въ Виртембергскихъ имѣніяхъ, и это преимущество Гогенгеймскаго хозяйства много помогло привести его въ нынѣшнее цвѣтущее его положеніе.

Особенной похвалы заслуживаетъ принятый здѣсь порядокъ отдѣлять самыя явственнѣи образы поля каждого сѣвооборота, выставляя на каждомъ изъ нихъ столбъ, съ означеніемъ номера поля и названія сѣвооборота, къ которому оно принадлежитъ. Литографированные таблицы сѣвооборотовъ, составляемыя каждые три года, раздаются посѣтителямъ заведенія, для удобнѣйшаго обозрѣнія и сличенія между собою каждого поля.

Скотоводство. Хотя въ Гогенгеймѣ нѣть конскаго завода, однакожь есть хозяйственное коневодство, весьма полезное для учащихся. Не всякому хозяину необходимо быть свѣдущимъ въ коннозаводствѣ; но для каждого весьма важно уметь воспитывать лошадей въ собственномъ хозяйствѣ. Работы производятся отчасти на лошадахъ, отчасти на воловъ. Лошадей всего 10 и столько же или около того жеребятъ и годовалыхъ лошадей. Лошади отличаются легкостію и красивымъ складомъ туловиной и весьма хорошей породы.

Рабочихъоловъ 34, которые обыкновенно пашутъ на парѣ; не смотря на тяжелую почву, этого достаточно: ибо

орудія для обработки земли — превосходны. Ярмо укрепляется не на плечахъ, а на лбу, ремнями около роговъ. Упражка эта признается весьма удобною и дешевою и въ большомъ употреблении по Рейну и въ Альзасѣ. Часть рабочихъ головъ ежегодно откармливается на мясо. Кроме того до 80 штукъ племянаго и молочнаго рогатаго скота, Симментальской породы, изъ Кантоновъ Берна.

Овцы содержатъ до 1000 штукъ; число это, относительно къ пространству луговъ, едва ли не слишкомъ велико; но содержание ихъ можетъ называться образцовымъ. Стадо это состоитъ: 1) изъ вюртебальскихъ овецъ, выписанныхъ изъ Саксоніи; 2) Юстингенскихъ овецъ, въ чистомъ видѣ, съ длинною шерстью; 3) помѣси Юстингенскихъ (туземныхъ) и Саксонскихъ животныхъ, и 4) Англійскихъ овецъ. Дишлейской породы. При разведеніи животныхъ каждого изъ этихъ отдельній, строго держатся правила — получать шерсть определенныхъ качествъ. Посему разборъ барановъ и овецъ предъ слухкою и классификація ихъ весьма поучительны.

Строенія. Гогенгеймскій Королевскій замокъ, обращенный въ земледѣльческій Институтъ, при всей обширности и великолѣпіи отдельки, во многихъ отношеніяхъ не удобенъ и не вполнѣ соответствуетъ настоящему своему назначению. Здание это, между прочимъ, населено несметнымъ множествомъ крысъ, противъ которыхъ все способы истребленія добыты оставались тщетными. Овчарни, хлѣви и кююшки расположены по правиламъ Науки и содержатся съ примѣрною чистотою.

Заведенія и механическія производства. — Для практическаго упражненія воспитанниковъ здѣсь учреждены два заведенія въ большомъ видѣ, приносящія и доходъ: фабрика земледѣльческихъ орудій и мукомольная мельница. Сверхъ того есть нѣсколько заведеній, чисто-экспериментальныхъ, действующихъ въ убыточномъ заведенію: потому что они работаютъ не постоянно, слишкомъ въ маломъ объемѣ и часто передѣзываются по новѣйшимъ улучшениямъ. Заведенія эти суть: 1) сахарный заводъ, перерабатывающій ежегодно до

600 пудовъ свекловицы по разныи системамъ; 2) вино-иуреный заводъ зерновой и картофельный; 3) пивовария; 4) крахмальный и паточный заводы; 5) уксусный заводъ; 6) заведение для дѣлавія сидра и другихъ плодовыхъ напитковъ. Послѣднее особенно важно, по изобилію въ Виртембергѣ яблокъ и грушъ; благодаря попеченію покойнаго Короля Іеопольда, всѣ дороги Королевства усажены фруктовыми аллеями, придающими странѣ необыкновенную красоту и свѣжесть.

Къ экспериментальнымъ заведеніямъ можно причислить еще шелководный сарай, въ которомъ ежегодно добывается до 300 фунтовъ шелку, по методѣ Камилла Бове. Тутовыхъ деревьевъ считается до 300.

Питомники, разсадники и сады. По развитію садоводства въ Виртембергѣ, на эту отрасль хозяйства обращено особенное вниманіе. Съ этой цѣлію, по смежности съ опытнымъ полемъ, устроены обширный плодовой садъ, состоящій изъ превосходныхъ груши и яблонь разныхъ сортовъ и служащий какъ практикою для воспитанниковъ, такъ и разсадникомъ для продажи. Каждое дерево отмѣчено особымъ номеромъ, масляною краскою, и занесено въ общій каталогъ. Другая такая же школа находится близъ Штуттарта, на склонѣ возвышенности, занимаемой Гогенгеймомъ, и при ней подобный же разсадникъ виноградныхъ лозъ. Всѣ эти заведенія, устроенные чрезвычайно тщательно въ со строгимъ даже порядкомъ, вполнѣ соответствуютъ привычнымъ и природнымъ склонностямъ Виртембергцевъ. Народъ отъ этого, при основательномъ начальномъ образованіи, отличается въздержностью, трудолюбиемъ и бережливостію, а эти качества естественно располагаютъ къ порядку, отчетливости, опрятности и т. п.

Весьма обширные питомники какъ фруктовыхъ, такъ и ябъсныхъ деревъ, служатъ также пособіемъ для практическихъ занятій воспитанниковъ по древоводству. Чтобы судить о значительности этихъ заведеній, довольно сказать, что изъ одного плодового питомника въ теченіе 10 лѣтъ продано 38,645 саженцовъ, на 20,000 гульденовъ. Почва

остается не долѣе 6 лѣтъ сраду подъ деревьями, потому ее васъжаютъ для освѣженія 6 лѣтъ кормовыми и корневиодными растеніями, и снова обращаютъ подъ деревья. Обширные лѣса, окружающіе Гогенгеймъ, служатъ вѣрнымъ пособіемъ для воспитанниковъ, посвящающимъ себя лѣсостроительству.

Основной капиталъ и стоимость содержанія. — Основной капиталъ, положенный Правительствомъ на учрежденіе Гогенгеймскаго Института, составляетъ около 80,000 гульденовъ. Поземельное владѣніе предоставлено въ полное распоряженіе Дирекціи: она получаетъ доходы и покрываетъ ими всѣ расходы заведенія; но казна пополняетъ случайные убыли или дефицитъ, представляемый иногда этаю балансомъ. Въ 1843 году дефицитъ этотъ составлялъ не болѣе 500 гульденовъ. И такъ высшее учебное заведеніе, образующее ежегодно до 130 воспитанниковъ, содержащее множество Профессоровъ и Преподавателей, имѣющее нѣсколько чисто экспериментальныхъ производствъ, — заведеніе, составляющее славу Государства, стоитъ ежегодно казнѣ какихъ-нибудь 1000 рублей ассигнаціями!

Институтъ не издастъ періодическихъ записокъ; но подробное описание всего заведенія, въ статистическомъ и историческомъ отношеніи, съ планами и картами, издано было отъ Института въ 1842 году. Трудъ этотъ представляетъ собрание весьма поучительныхъ и любопытныхъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній.

Учебныя фермы въ Оксенгаузенѣ (въ Дунайскомъ Округѣ) и въ Эльвангенѣ, главномъ городѣ Акстскаго Округа, служатъ практическимъ приложеніемъ правилъ улучшенаго хозяйства, преподаваемыхъ въ Гогенгеймской Земледѣльческой Школѣ. Фермы эти существуютъ только съ 1842 года. Основной капиталъ ихъ состоялся изъ добровольной подписки, открытой въ 1842 году въ Виртембергѣ, по случаю юбилея 25-лѣтаго царствованія Короля Вильгельма I. Собранная такимъ образомъ весьма значительная сумма, употреблена была на разныя общеполезныя учрежденія и часть ея (91,428 гульденовъ), по желанію Короля, положена въ банкъ на приращеніе процентами, для учрежденія на счетъ

иъ двухъ учебныхъ фермъ и содержаніе въ каждой по 10 учениковъ.

Княжескій замокъ Эльвангенъ, съ принадлежащими къ нему землями, составляющій собственность казны, отданъ въ 30-лѣтнее арендное содержаніе, подъ ферму Г. Вальца, опытному и весьма уважаемому Агроному, за 3000 гульденовъ въ годъ на условіяхъ, чрезвычайно выгодныхъ для содержателя. Замокъ Эльвангенъ пользуется весьма пріятнымъ и здоровымъ мѣстоположеніемъ. Онъ лежитъ на горѣ, господствующей надъ городкомъ того же имени, близъ извѣстной Шёнбергской часовни. Пространство всего владѣнія составляетъ не болѣе 110 десятинъ; изъ нихъ около 70 дес. находятся подъ пашнею и съ 40 подъ лугами. Площадь горы занята воздѣланными землями; по крутымъ склонамъ ея разстилаются прекрасные луга, усаженные плодовыми деревьями. При владѣніи находится обширная и привилегированная пивоварня, значительно возвышающая его цѣнность. Директоръ фермы получаетъ отъ казны, по званію Профессора Агрономіи, 1200 гульденовъ годового жалованья и 1600 гульденовъ на содержаніе фермы. Учитель съемки, Геометріи, Землемѣрческой Технологіи и Бухгалтеріи, получаетъ 500 гульденовъ, Смотритель работъ 250, Ветеринаръ 100; на содержаніе воспитанниковъ и поощрительные преміи отпускается до 800 гульд. въ годъ. Въ заведеніе принимается не болѣе 10 воспитанниковъ, отъ 17 до 24 лѣтъ отъ роду, подъ такими же условіями, какъ въ Гогенгеймскую Школу, съ обязанностію пробыть на фермѣ не менѣе трехъ лѣтъ, и работать прилежно, въ вознагражденіе за безплатное помѣщеніе, содержаніе и обученіе. Подъ руководствомъ Г. Вальца, ферма доведена до самаго прѣтупящаго положенія.

Оксенгаузенская ферма учреждена на подобныхъ же основаніяхъ, но еще не успѣла достигнуть полнаго развитія.

Курсы Сельского Хозяйства при Тибингенскомъ Университетѣ. — Науки, входящіе въ курсъ сельскаго хозяйства, составляютъ въ Тибингенскомъ Университетѣ особый Факультетъ, пользующійся такими же правами и преимуществами, какъ и прочіе Факультеты. Должно замѣтить, что этимъ курсамъ сельско-хозяйственныхъ Наукъ давно направ-

зеніе практическое, безъ ослабленія ить впрочемъ излишнимъ развитіемъ второстепенныхъ, побочныхъ предметовъ. Посему въ Виртембергѣ можно встрѣтить весьма много сѣдающихъ въ сельскомъ хозяйстве молодыхъ дворянъ, почерпнувшихъ эти знанія исключительно въ Тибингенскихъ аудиторіяхъ. Учрежденіе это тѣмъ полезнѣе, что въ Виртембергѣ есть, подобно другимъ странамъ Германіи, сельско-техническихъ учебныхъ заведеній средняго разряда.

Ветеринарная Школа. — Къ сельско-хозяйственнымъ заведеніямъ Виртембергскаго Королевства должно отнести еще небольшую, но весьма хорошо устроенную Ветеринарную Школу въ Штутгартѣ. Она привадлежить къ лучшимъ заведеніямъ этого рода въ Германіи. Курсъ ученика продолжается вѣдь два года; четыре Профессора преподаютъ въ неї слѣдующіе предметы: 1) Анатомію и Физіологію; 2) Патологію и Терапію; 3) Хирургію; 4) Коновалческое искусство; сверхъ того есть два репетитора. Здѣсь приготовляются Ветеринары какъ гражданскіе, такъ и военные, стекающіеся изъ цѣлой Германіи. Число ихъ ежегодно простирается до 50.

Способы изученія Сельского Хозяйства у частныхъ лицъ. — Не смотря на всѣ сельско-хозяйственные заведенія, въ Виртембергѣ самый обильный разсадникъ образованыхъ землемѣщевъ доставляется вѣдь образцово-устроенными имѣніями частныхъ лицъ. Всякій владѣлецъ небольшаго помѣстья имѣеть у себя, въ особенности изъ воспитанниковъ Гогенгеймскихъ, одного или двухъ учениковъ, называемыхъ практикантами. Эти ученики, въ послѣдствіи обыкновенно поступающіе для усовершенствованія въ Гогенгеймскій Институтъ, приобрѣтаютъ въ этихъ хозяйствахъ практическія сѣдація, необходимыя для приема въ Гогенгеймъ. Они остаются въ этихъ хозяйствахъ не болѣе года, платя за свое содержаніе и обученіе отъ 200 до 300 гульденовъ. Или же, по выходѣ изъ Гогенгеймской Школы, они опредѣляются въ эти хозяйства въ должность старшихъ работниковъ (*Ober-Knecht* или *Landbaumeister*), съ жалованьемъ по 200 гульденовъ въ годъ. Отличайшіе изъ нихъ поступаютъ иногда въ управители имѣній (*Verwalter*), съ жало-

18 ОТД. IV.—СЕЛЬСКО-ХОЗ. УЧЕБ. ЗАВЕД. ВЪ ГЕРМАНИИ.

важеиъ по 600 гульденовъ въ годъ; чаще они дѣлаются фермерами или даже хозяевами небольшихъ участковъ земли; во всякомъ случаѣ значительно увеличиваются числа образованныхъ земледѣльцевъ въ Виртембергѣ и такимъ образомъ содѣйствуютъ благосостоянію и усилѣямъ этой земледѣльчески-образованной страны.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

VI.

ОБОЗРЕНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

О ГОВЯДІИ ПО УСТАВУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВІ.
С. Петербургъ. Французск. тип., 1850. 92 стр., въ 8 д. л.

Говядіе, по уставу Православной Церкви, есть время самое священное и спасительное. Говядіе — значить сколько можно исключительнѣе поставить себя предъ лицемъ Божиимъ, чтобы себя, какъ образъ въ подобіе Божіе, безпрепятствен-
нѣе и безпристрастнѣе сличить, позѣрѣть съ первообразомъ, открытымъ намъ въ Богѣ и Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, исправить и освятить для Его славы и своего благоденствія въ Немъ. Говядіе собственно ведеть насъ къ обновленію и освященію нашего благодатнаго служенія Богу въ Іисусѣ Христѣ; по истиннымъ освященіемъ этого служенія вы-

соко и благотворно обновляется и утверждается союзъ нашъ съ ближними: ибо наши неправды предъ Богомъ, полни-
гомъ говѣнія открываемыя намъ и изглаждаемыя, суть не-
правды и противъ нашихъ ближнихъ, противъ всей При-
роды. Вотъ краткое повятіе о говѣніи, изложенное въ нач-
чаль настоящаго сочиненія. Отсюда слѣдуетъ, что такое
исключительное поставленіе себя предъ лицемъ Божіимъ
необходимо требуетъ особеннаго времени и притомъ стро-
жайшаго удаленія себя отъ развлечевій обычной, все-
дневной жизни, мѣсто которыхъ должны заступить при-
личныя говѣнію упражненія по руководству Православной
Церкви. Послѣ краткаго объясненія, почему время говѣнія
нашего должно продолжаться седмидн., при благочестівомъ
уединеніи и съ соблюденіемъ строжайшаго поста, сопро-
вождаемаго пламенною и усердною молитвою, слѣдуетъ
пространное изложеніе столь же необходимаго и спаситель-
наго упражненія при говѣніи, именно — самоиспытанія.
•Православная Церковь• — говорить Духовный Паstryрь,
сочинившій эту книжку — •при своемъ спасительномъ
руководствѣ есть къ святости и блаженству, ежедневно по
окончавшіи дня; а особенно во время говѣнія, внушаетъ и
содѣйствуетъ намъ обращаться, при свѣтѣ Слова Божія, отъ
вѣшніхъ занятій къ самимъ себѣ, испытывать и познавать
себя, для очищенія своей души и поведенія. Безъ сомнѣнія,
вся жизнь наша есть путь самоиспытанія и самоознанія,
и по нашему воспитанію, и по инымъ опытамъ и наблюде-
ніямъ на поприщѣ жизни; но не эта одна обыкновенная
послѣдовательность ладей жизни потребна намъ для благоче-
стія и спасенія. Самоиспытаніе, какъ обыкновенный опытъ
жизни и занятій, одно само по себѣ крайне отдалено отъ
нашего существа, — отъ нашего лица. Оно касается настъ
не прямо, не строго и не животворно. Часто бываетъ, что
мы, вращаясь и обогащаясь опытностію въ великомъ Бо-
жіемъ мірѣ, среди его неисчислимаго разнообразія, — ван-
менѣе примѣчаемъ, видимъ и познаемъ себя. Часто бываетъ,
что, при возможно обширномъ изученіи міра виѣшнаго, мы
очень мало вѣдаемъ нашъ внутренній міръ, или, по слову
Апостола, своего внутреннаго человѣка; — часто умѣемъ

взадѣть виѣшними силами и стихіями, а не умѣть править собою, свояця помыслами и страстями. Такъ одно продолженіе жизни косвенно и недостаточно ведеть насъ къ самоиспытанию. Но самоиспытаніе, которому Церковь внушаетъ намъ подвергать себя ежедневно, и особенно во дни говѣнія и приготовленія къ Исповѣди и Причащенію, есть благотворѣйшее для улучшенія нашего поведенія: острѣе его прострается прямо на наше поведеніе, внутрь нашихъ помысловъ и чувствованій. Плодомъ этого самопознанія необходимо бываетъ тайный стыдъ, желаніе вести себя лучше, благоразумиѣ, святѣ. Послѣдуетъ внушеніемъ Св. Церкви и испытательно, при ея руководствѣ, войдемъ внутрь себя, безпристрастно внесемъ свѣтильникъ и судъ закона Божія въ сокровеннѣйшіе изгибы своего сердца, въ правила поведенія домашнаго и общественнаго». Въ отношенія къ Богу Сочинитель рассматриваетъ: самоиспытаніе въ Богопочтѣніи частномъ и домашнемъ, въ домашней молитвѣ, чтеніи Слова Божія, упованіи на Промыслъ Божій, исповѣданіи Бога благочестивымъ послушаніемъ, хожденіи въ церковь и наконецъ въ благочестіи виѣ жилища своего и храма Божія. Здѣсь предложено много мыслей и наставлений, весьма полезныхъ въ дѣлѣ самоиспытанія для каждого Православнаго Христіанина. Выпишемъ вѣкоторыя: «Пользуясь и осващаясь въ истинномъ служеніи Богу внушеніями Святой Церкви, я долженъ — говоритъ Сочинитель, ставя себя на мѣстѣ самоиспытующаго — я долженъ усвоить ея внушенія сердцемъ и разумомъ и превищественно сердцемъ. Благочестіе есть достояніе наиболѣе сердца. Ибо Богъ есть любы, и Его благодатное единеніе въ общеніе со мною превищественно, въ моемъ сердцѣ или совѣтѣ. Чистое сердце, по Писанію, способно узрѣть Бога (Мат. V, 8), понять и усвоить призваніе ко спасенію и богатство наслѣдія вѣчнаго (Еф. I, 18). Усвояя силу благочестія сердцемъ, я долженъ пѣнѣть въ послушаніе ему и вѣрѣ, обитающей въ немъ, свой разумъ, память, воображеніе, чувства, страсти, вкусъ или духъ времеки. Пусть все это способствуетъ сердцу къ храненію и утвержденію въ немъ благочестія. Но я, находясь подъ вліяніемъ силь и наклонностей души и тѣла, часто извращаю святое служеніе

Богу и недостойно претворяю его въ иное, свое, особенное и неправое». — «Иногда иду въ святилище благочестія съ разумомъ, непокореннымъ въ послушаніе Христово. Тогда опь омрачаетъ меня ложными Мудрованіями, мнѣніями и ублажденіями: потому что разумъ, не покоренный въ послушаніе Вѣры и Церкви и яшменный спасительного руководства ихъ, не можетъ правильно и силою судить о благочестіи, которое, при всей своей свѣтозарной и благотворной силѣ, кажется ему безуязвѣнъ (1 Кор. 1, 23). Омрачаетъ меня кичливостію или надменностію: ибо Писаніе говоритъ, что разумъ кичитъ (1 Кор. VIII, 1). Эта кичливость есть неизбѣжное съдѣствіе моей судительной способности, не управляемой знаніемъ благочестія, и умножается во мнѣ по мѣрѣ непослушанія разума моего Вѣрѣ. Омрачаетъ меня сомніюліями, сольномысліемъ, охлажденіемъ изъ благочестію и добродѣтели; мудрованіе бо плотское смерть есть (Рим. VIII, 6). Ово часто вносатъ смерть своимъ суетнымъ умоваключеніемъ въ священнѣйшія чувствованія вѣры и сердца, недоступныя доказательству разума, а блажкіи и родныи вѣрѣ и сердцу». Представивъ за тѣмъ еще нѣсколько побужденій, извращающихъ наше служеніе Богу, Авторъ говоритъ: «Такъ божественная и спасительная Вѣра, подъ неправильнымъ вліяніемъ моего сердца, разума, памяти, воображенія, чувствъ, страстей и вкуса, часто изводится изъ своей высокой и свѣтлой области и обращается въ недостойное орудіе моихъ немощей и порочныхъ наклонностей! Но что же мнѣ, при руководствѣ Слова Божія въ Церкви, сознавать для достойнаго служенія Богу? Безъ сомнѣнія, прежде всего винету духовную или совершенную свою зависимость отъ Бога, свою вилонность предъ Нимъ и безусловную Ему покорность. Рассматривая себя, я ничего своего не нахожу въ себѣ: не въ моей волѣ было родиться въ этомъ званіи, въ этой странѣ, съ этимъ тѣломъ и цѣломъ, съ этими силами души и тѣла; не отъ меня зависѣло быть членомъ Православной Церкви, винѣть этотъ ростъ, способы къ воспитанію и образованію, сохранить себя среди испущеній и соблазновъ, или по крайней мѣрѣ не пачь глубоко: весь я отъ Бога и при Его помощи живу, движусь и действую.

Не яко доводиши се ми, отъ себе помыслиши чмо, яко отъ себе, говорить Ап. Павель, по доволѣтию наше отъ Бога (3 Кор. III, 5). Я одаренъ отъ Него способностями; но овъ бѣзъ Его помощи недостаточны. Я способенъ видѣть, но не вижу безъ скѣта стороннаго; способенъ слышать, но не слышу безъ стороннагъ звуковъ; способенъ соизвѣстити и ощущать истину и добро, но не соизвѣстити и блуждаю безъ указанийъ стороннагъ, особенно безъ Божественнаго Откровенія. Во мнѣ мой — одинъ грѣхъ, усвоенный произволомъ, и следовательно мое во мнѣ одно — употребленіе и напрашеніе моихъ произволомъ, — въ чёмъ я даю отчетъ людимъ и Богу. Посему-то, что я долженъ назвать своимъ, усугублять только мою отъ Него зависимость мою предъ Нимъ способностью. Чувствуя свою зависимость отъ Бога и способность предъ Нимъ, я необходимо долженъ покоряться и предаться Ему.. Да же, въ статьѣ о самопрісматаніи въ членіи слова Божія, предложено слѣдующее размышленіе. «Безъ члена и познанія слова Божія, моя краеугольность и скусъ много зависятъ отъ духа времени, часто лживаго и противорѣчущаго божественной и Церковиѣ блюдою правды. Тогда шонатія о жизни бываютъ сбачены и ложны, побужденія и чѣль для дѣланія корыстны и нечисты. На-примѣръ: жизнию, по слову Божію, называется превимущественно святая и блаженная къ Богу, а по духу времени называется жизнью вселеное бытіе, и самое недостойное человѣка. По слову Божію, всякая гордость есть та же грѣхъ, а по духу времени — есть и благородная гордость. По божественному Писанию, слово: прелестъ, означаетъ обманъ чувствъ и ложь, а по духу времени, словомъ: прелестъ, часто выражаютъ достоинство предмета, свое уваженіе и хвалу. По слову Божію, истинное и существенное есть превимущественно вѣчное, а по духу времени и міру — превимущественно временное и паское. По слову Божію, слава Божія должна быть цѣллю жизни человѣка, а міръ часто поставляетъ глазную свою чѣль въ наслажденіи, или въ услажденіи чувствъ. Слово Божіе и Природа, насть окружающая, нигдѣ не употребляютъ числительны для исправленія, наказанія и угашенія, а духъ міра всюду употребляетъ ее и считаетъ необходимую для

улучшениј людей порочныхъ, и проч. Вообще слово Божіе сообщаетъ намъ образецъ совершившаго человѣка, какимъ я долженъ быть, такъ какъ слово человѣческое, неосвященное Божіимъ и обыкновенно называемое легкимъ и пріятнымъ, представляеть человѣка страстный, порочный, жаждущий, какимъ онъ является безъ помощи Божіей». — «При ежедневной домашней молитвѣ» — сказано далѣе въ статьѣ о усовѣтѣ на Промыслъ Божій — «и при ежедневномъ домашнемъ чтеніи слова Божія, мнѣ, для утверждевія своего во благочестіи, необходимо усматривать десницу Промысла и особенно въ обстоятельствахъ своей жизни. На живь свою я долженъ взирать, какъ на орудіе премудрости и благости Божіей, свыше употребляемое въ честь или же въ честь, сообразно взыгрепію Божіимъ, когдѣ простираются не на устроеніе только временнаго моего благополучія, но наиболѣе вѣчнаго спасенія. Притомъ взирать на Промыслъ въ своей жизни я долженъ не только во настоящему своему чувству, которое часто бываетъ страдательно и болезненно, но особенно въ жизни протекшей, — нѣсколько отдаленной. Промыслъ Божій располагаетъ мною такъ, какъ я употребляю въ жилищѣ своеимъ различные сосуды, по своей волѣ, но согласно назначенію ихъ, или какъ родители, воспитывая дѣтей, наставники, управлѧ подчиненными, употребляютъ ихъ, сообразно ихъ назначению, по волѣ закона, которая кажется и бываетъ иногда для нихъ и тѣгостна по законнымъ требованіямъ отъ нихъ исполненія обязанностей. Но минуетъ время, замѣняется обстоятельства и чувства, и прошедшее представляется уже въ иномъ лучшемъ свѣтѣ, представляется совершенно необходимымъ и полезнымъ въ послѣдовательности жизни. Такъ на земномъ поприщѣ — въ великомъ семействѣ человѣковъ Господь употребляетъ меня, и это употребленіе мудрое и необходимое для меня, часто въ настоящее время ощущается мною горько и тѣгостно. Но утечетъ это время, я буду иметь новые чувства: тогда ясно, и къ утѣшению своему могу видѣть десницу Промысла, который меня премудро возводилъ и низводилъ, убожилъ и богатилъ, каралъ и миловалъ, — и именно въ то время, когда

это управление мною, какъ посль, при спокойномъ и безпредосторожномъ соображеніи, я въ самъ вину, было необходимо для меня,— для моего и другихъ существеннаго вѣчнаго блага. Дѣйствія Промыслы надо мною казались въ какутся изъ всегда несогласны съ моими о себѣ мнѣніями потому, что мои внутреннія особенные качества миѣ самому бываютъ часто не доволено известны, и закрыты отъ меня моимъ самолюбіемъ и пристрастіемъ къ себѣ, незавѣстны особенно потому: когда, гдѣ и для чего ихъ употребить.— «Иногда я взираю на себя, но какъ на орудіе, ионимъ Господь, по благой и премудрой волѣ Своей, употребляетъ меня (Рим. IX, 20—21), но какъ за лицо, поему все должно служить. Считать себя же орудіемъ, а цѣлью Промыслы, значитъ извращать порядокъ нравственный, ожидать и требовать отъ ближнихъ и Бога только уголнаго себѣ. Нѣть, я не цѣль, а орудіе въ десницѣ Вседержителя, меня употребляющаго, по Своей премудрости, для моего и общаго блага». Вотъ еще вѣсколько мыслей изъ слѣдующихъ за тѣмъ двухъ статей: «Постъ не есть плодъ мудрованія, а послушанія. Но есть, безъ сомнѣнія, не Богу и не иному кому потребенъ, а иже самому: ибо я долженъ подражать Господу, Который постился; долженъ быть послушенъ своей Церкви, которая установила его и меня освящать и спасать; долженъ пріучить себя приносить собою жертву Богу, а не все обращать въ жертву себѣ: гдѣ выше жертва Богу, тамъ больше духа и силы, составляющихъ достоинство мое и твердьмо общество. Постъ чуждъ не разуму, а сердцу, и сердцемъ только можно понять важность его. Необходимо ли, на пріимѣръ, для моихъ родителей и для меня, если я, по любви къ нимъ, никогда ожидалъ ихъ, лишаю себя пищи на вѣсколько часовъ, чтобы только змѣтъ съ ними раздѣлить свою трапезу? Безъ сомнѣнія, это лишеніе не нужно ни для бытія ихъ, ни моего, но надобно и дорого это для сердца ихъ и моего. Такъ для сердца моего должно быть важно и дорого поститься по установленію Церкви, совокупно съ многочисленными ея чадами, и подождать благословенія ея на разрешеніе поста». — «Моя обязанность — согласовать свою жизнь и поведеніе со взвешеніемъ слова Божія непремѣнно

располагает и побуждает меня оставлять въ постыдные дни свое жилище и съ усердиемъ и радостю сидѣть во храмѣ Божій для совокупной и общей молитвы. Гдѣ же должны собираться, туда и мѣръ надобно спѣшить. Присутствие при общей церковной молитвѣ необходимо итѣ, чтобы не показать въ себѣ странного и предиаго отчужденія отъ Церкви Божіей: такое отчужденіе всегда есть привнакъ или гордости, которая не можетъ и не умѣетъ блестию единенія духа въ союзе мира съ Церковью (Еф. IV, 3), или дѣтскаго легкомыслія или беззечности; необходимо и важно для высшаго славословія Бога и Святыхъ: чѣмъ многочисленнѣе это славословіе, тѣмъ оно величественнѣе и достойнѣе Бога; необходимо для усиленія и освященія моей молитвы, когда-раза одна сана по себѣ скучна и слаба, но въ общемъ съ другими, во храмѣ, исполненномъ молитвеннымъ благоуханіемъ, она сопрѣвается, восполняется и усиливается. Со мною — во храмѣ молитвы, можетъ быть, предстоить въ такой, ради кого Богъ присядетъ и мою молитву и на меня простираетъ свое незидимое благословеніе, какъ въкогда Господь благословилъ Йавана ради Іакова, Пентеврія ради Йосифа. Необходимо, чтобы итѣ воспитывать и укрѣплять въ себѣ духъ благочестія, который во храмѣ Божіемъ, среди собранія единовѣрныхъ итѣ, подъ вліяніемъ живаго призыва и дѣйствія, могущественіе насыщается во итѣ и обращается въ благочестивый навыкъ, необходимый, чтобы любить свое и быть достойными членомъ Церкви и Отечества. — Вѣнчанее мое разсказаніе при молитвѣ сопровождалось часто неблагоприличіемъ въ знаменіи креста и поклоненій. Хотя бы сіи наружные знаки молитвы проинекали отъ полноты молитвенного чувства, но при всемъ своемъ внутреннемъ достоинствѣ, страшно видѣть, если и иногда, по разъянности, дѣлаю безоставочное и какъ бы судорожное движеніе рукою у персей своихъ, для знаменія креста, или безоставочно-многократное киваніе головою, при поклоненіи молитвенномъ. Выраженіе благочестія особенно должно быть благоговѣйно и благопристойно; то неблагопристойности вышешией мерѣко осуждается и уничтожается истинное величие святыхъ. Бывало у меня разсказаніе

при Богородичнѣи и ласканіи, т. е. у侵占е именъ мыслей ко вну, вопросы моей волѣ,—ко вну чисто для меня страшно-му, говораго я боюсь и не могу удалить отъ своихъ мыслей. Такой невольно грѣховный помыселъ не есть ли оскорбленіе христіанскаго лукаваго на мой духъ? Духу страстилскаго заминать мой духъ, и при томъ возможно ли, чтобы мысль грѣховна, при коей я виноватъ, стражусь и отрадаю, неизвѣсно сама себю, быть старинаго вѣрія и торжества не мене и властивома падъ иного; вопросы моей волѣ? При такомъ внутреннѣшемъ искушениѣ, помнитъ, можетъ быть, для моего спирію и подвига, а грѣхомъ, если же употребляла усилий для противоборства своему внутреннему искушению, и даже попускала ему разиняться и усиливаться. При невольномъ внутреннѣшемъ и искушительномъ неизвѣснѣи надлежитъ для подавленія его несѣро-стремиться отъ предмета, конъ спутанно и замѣтъ, и угро-нить взоры и слухъ мой на священноеѣсѧ Церкви».

Самонсвѣтліе въ отношеніи къ бывшимъ разсмотрѣ-но здесь по отношению къ семейству, къ родителямъ, къ дѣтямъ, къ служащимъ, къ обществу или къ отечеству. Здѣсь разныимъ образомъ предложено иного прекрасныхъ мыслей, хотя и названы себѣ замѣтъ, что вообще эта часть сочиненій заслуживала бы, можетъ быть, большаго разсмотрѣнія. Вотъ между прочимъ, что виноватъ самонсвѣ-тующому себя въ отношеніи къ дѣтямъ: «Драгоценный шоль для родителей суть дѣти. Но я, родитель, много занимаетъ и въ это отношеніи къ дѣтямъ смеши! Мое родите-льское измеченіе о дѣтяхъ бываетъ очень легкомысленно и ограниченно, потому что рѣдко нападается рапѣ въ рож-деніи. Нескому драгоценѣшее и высочайшее мое благъ — житіе человѣка часто насаждается не силою, не въ малѣ-жащей Христіанской чистотѣ духа и тѣла. Всегда гдѣ зароди-тельский зародыши наклонности къ добру и вну! Слова бы ишь надобно внести напечатлѣ о дѣткахъ своихъ, когорынъ въ столь искренно желаютъ добра. Начиная писать свое обѣ вѣкъ измеченіе, я выражая его часто слишкомъ и грѣховно, особенно при воспитаніи и образованіи тахъ. Можно и должно воспитывать ихъ въ различнѣ дѣть, но не

иначе, какъ именемъ смиренно-церковно-народнымъ предадіемъ, которое для меня и моихъ дѣтей есть самое важное: ибо я и дѣти мои принадлежимъ Церкви. Но противъ этого предадія, духомъ коего я должна въ самъ дышать, и наполнять кворы и служь дѣтей своихъ, я много грѣшу: потому что они видѣть, слышать, перенимаютъ и усваиваютъ въ жаждѣ моемъ часто обычая не церковно-народные, комъ не соединяютъ икъ съ Церковью и Отечествомъ, а удаляютъ; раскрываютъ же любовь и сердечное сочувствіе, а насаждаютъ привычки, не располагающія къ церковно-отечественному.. Наконецъ предложено еще слѣдующее самопыттаніе относительно себя самого: «Многоразличные мои грѣхи на пути моей жизни преимущественно проис текаютъ отъ неизмѣнѣнія самому себѣ. Моя важнѣйшая и первая обязанность по знатавъ себя при свѣтѣ Слова Божія. Я же, любопытствуя и стараясь знать по возможности все меня окружающее, меньше всего знаяю самого себя, по руководству Откровенія Божія. Все оторвнѣе для меня дорого, близко и мое, самъ же я для себя или нравильнѣ мой внутренній и духовный человѣкъ,— для меня какъ бы сторонній и чужой. Я знаю законы небеснаго и земнаго движенія во вселенной, но не знаю законовъ и достоинства своей совѣсти, разума и чувствъ,— чѣмъ производится въ движеніе и управляетъ мое поведеніе и бытіе. Не знаю: что и когда болѣе должно управлять и двигать мною, теплота ли сердца, или расчетливый разсудокъ? Отъ такого недостатка самознанія Христіанскаго допускаются мною многіе и тяжкіе мои грѣхи, на притѣрь: неумѣніе отличать вѣчное отъ временнаго, духовное отъ плотскаго и видимаго, существенное отъ сущнаго, законовъ отъ прихотей и порочныхъ ваклонностей, обязанностей отъ правъ и самолюбія. При этомъ грѣховномъ смыщеніи коренныхъ понятій о добрѣ и злѣ, благочестіи и нечестіи, рождается во мнѣ недостатокъ самоотверженія, внушенаго словомъ Господа: *мнѣ же ѿчень по Мне и мнѣ, да отвергнется себѣ.* При внутреннемъ смыщеніи моихъ понятій и правиль, а даже иногда порицаю и разрушаю самую обязанность самоотверженія, считая это злоупотребленіемъ жизни, здоровья и своего назначения. И какъ понять ве-

обходимость и важность самоотвержения; когда я, безъ по-
 мощи слова Божія и Церкви, не знаю: что во мнѣ все в
 чужое, что добро и зло, и что мнѣ отвергнуть отъ себя и
 усвоить себѣ? При недостаткѣ Христіанского самоознанія,
 при съществѣ понятій нравственныхъ и недостаткѣ само-
 отверженія, неразрывно цѣнно стоятъ во мнѣ грѣхи мои.
 Въ сънотѣ естественного и необуздываемаго самолюбія,
 обыкновенно я скорѣе и охотѣе вину на себя же какъ
 яз орудіе, а какъ на цѣль среди твореній Божіихъ, и
 чрезвычайно цѣню и дорожу собою. При такой неправильной
 оценкѣ себѣ, которая есть гордость, я стараюсь расшаривать
 и обращать все въ свою пользу и удовольствіе, по своему
 руслу и плотоудовѣдію — для охраненія, возвышенія и удо-
 вольствія себѣ или того, что кажется мнѣ лучше всего.
 Дорожа собою и для себя болѣе всего и необходимо упавшая
 преннищество ближнихъ, я, сильно пристрастный къ себѣ,
 исполняюсь тайною злостию, злословительствомъ, лживы-
 стью; или впадаю въ уныніе и даже отчаяніе, если десница
 Вышніяго смиряетъ меня спорами; а при успѣхахъ, ион в
 по самолюбію приписываютъ своей способности, дохому до
 самозабвія и надменности, отъ доволенія и упокія собою.
 Предъ тѣмъ, отъ кого, по видимому, зависятъ мои выгоды,
 являю визкое и боязливое человѣкоудовѣдіе и раболѣтие, а
 предъ другими, вѣнѣ вліянія конькъ и чувствую себѣ, —
 хвастливость, счастье и даже дерзость. Вотъ краткое указа-
 ние путей, коими часто развивается и растетъ во мнѣ грѣхъ,
 начинавшись отъ естественной любви къ себѣ, неумѣримой и
 неуправляемой самопознаніемъ и самоотверженіемъ!»

Въ заключеніе сего душепоземного, и, по роду своему,
 едва ли не вовсе нового у насъ руководства, помѣщены
 наставленія, какъ надлежитъ вести себя Православному
 Христіанину при Исповѣди, Причащевіи и послѣ исполне-
 ния сихъ великихъ Таинствъ.

И. Г.

Природа съ ее таинствами и богатствами.
Астрономія для всѣхъ образованныхъ читателей, наложена
въ М. Хомяковымъ. Томъ II. С. Петербургъ, въ тип. Трея,
1849. Въ 42 д. л.

Въ Генварской книжкѣ нашего Журнала мы обратили
вниманіе читателей на первый томъ этого подевиаго изданий;
познакомивъ теперь съ содержаніемъ втораго тома, ко-
торый посвященъ промицественно планетамъ.

Въ Исаакиевской книжкѣ находимъ множество указа-
ний на то, что точкой оси (?) занимаетъ средоточіе вселен-
ной. Объ этомъ говорить Иакита Сиракуаскій, Гераклеть и
Эвдокій. Еще первѣ училъ Аристархъ Самосскій: «Земля,
говорить онъ, вращается вокругъ собственной своей оси,
и съ тѣмъ вѣтъ вокругъ Солнца, описываетъ наклонный
кругъ; напротивъ же иѣла Земли въ пространствѣ относи-
тельно неподвижныхъ звѣздъ незамѣтно: потому что весь
мигровой путь Земли вокругъ Солнца относится къ разстоянію
до неподвижныхъ звѣздъ, какъ центръ къ окружности».

Если бы допустить за извѣзованіе истину того, что ка-
жется, будто вѣбо со всѣми неподвижными звѣздами обра-
щается вокругъ Земли, то скорость неподвижныхъ звѣздъ
была бы невообразима. Алья Лавры должна бы тогда зе-
тѣть съ быстротою во сто тысячъ разъ большую быстроты
свѣта! И это еще одна изъ ближайшихъ яко неподвиж-
ныхъ звѣздъ: другие должны бы обращаться еще нерав-
ненно быстрѣ!

То, что точнѣе извѣстно о планетахъ, замѣчается въ
свѣдѣніяхъ объ отношеніяхъ въ обращеній, о ихъ массахъ,
величинѣ неперечинности и плотностиахъ. Напротивъ того,
мы еще очень мало знаемъ о видахъ ихъ поверхностей. Что
же касается до вопроса о существованіи на нихъ себесмыкихъ
тѣлъ жителей и вообще органической жизни, то, узкая
извѣзованную точность, должно говорить объ этомъ предполѣтъ
съ чрезвычайною осторожностью: адѣсь оканчивается высто-
математическое исследованіе, въ потому могутъ легко воз-
никнуть самые фантастическія заключенія, которыхъ тѣмъ
скорѣе распространяются въ публикѣ, чѣмъ болѣе даютъ
простора печательности.

Что можетъ сказать Астрономія положительного о существѣ, исключающіхъ планеты? Она же не можетъ доказать присутствія такихъ существъ; но, допустимъ это присутствіе, можетъ сказать очень многое объ условіяхъ ихъ жизни: потому что можноѣ въ этиѣ условія внутри онъ области. Во всякомъ случаѣ, можноѣ не значить все.

Несовершенная прозрачность нашей атмосферы составляетъ одно изъ препятствій наблюдать видъ поверхности планетъ. При томъ лучшія средства наблюдений (лучшія обсерваторіи и инструменты) выпали на долю Сѣверныхъ, пасмурныхъ климатомъ. Телескопы, даже только при теперешнемъ ихъ усовершенствованіи, перенесенные въ стравы дальни, гораздо дальше распространяли бы наши съѣдѣнія о топографіи планетъ, нежели какъ изъ нашей туманной атмосферѣ. Больше всего знаемъ мы поверхность Луны, меньше — Марса и Юпитера, а объ остальныхъ планетахъ мы не знаемъ ничего вѣрнаго въ этомъ отношеніи.

Видъ звѣздного неба одинаковъ съ поверхности всѣхъ планетъ. Не смотря на огромныя разстоянія между планетами, удалевіе ихъ отъ ближайшихъ звѣздъ такъ чрезвычайно велико, что первыя совершенно исчезаютъ передъ послѣдними. Чтобы место Альфы Кентавра измѣнилось на полградуса (почти за видимый поперечникъ Луны), нужно удалиться отъ Солнца около 2000 разъ больше, нежели отъ него удалена Земля, или въ 66 разъ дальше Нептуна, планеты самой удаленной отъ своего центральнаго тѣла: это составило бы сорокъ тысячъ миллионовъ географическихъ миль. А чтобы измѣнился для наблюдателя блескъ звѣздъ, нужно бы разстояніе отъ этихъ послѣднихъ увеличить еще несравненно болѣе.

Планеты нашей солнечной системы считаются выѣ Астрономіи восемнадцать. Описанія ихъ составляютъ самые интересныя страницы этого втораго тома Астрономіи Г. Хотинскаго. Приведемъ некоторые подробности изъ этихъ описаний.

Изъ Земли можно бы сдѣлать двадцать такой величины звездъ, какъ Меркурий. Эта самая блесткая къ Солнцу

планета состоять изъ вещества чрезвычайно плотного: она превосходить своюю плотностю всѣ прочія планеты. Меркурий, въ этомъ отношеніи, представляется составленнымъ какъ бы изъ золота, мѣдіа, или платины,—самыхъ плотныхъ веществъ, которыхъ мы находимъ на Землѣ. Дни Меркурия освѣщаются весьма неоднократно: въ афеліи Солнце свѣтить для него въ пять разъ, а въ перигеліи въ одиннадцать разъ ярче земнаго. Въ послѣдній случаѣ, Солнце является тамъ на небѣ почти въ $1\frac{1}{2}$, раза болѣе, нежели въ первомъ. Долгота сутокъ въ перигеліи $\frac{1}{4}$, часа болѣе, нежели въ афеліи. Венера представляется тамъ немножко болѣе, нежели у насъ; за то свѣтъ ея такъ ярокъ, что даже бросаешь тѣмъ! Съ Меркурия можно видѣть нашу Землю и Луну безъ помощи трубъ. Сила тяжести на его поверхности въ $\frac{1}{2}$, слабѣе, нежели наша; паденіе также медленѣе въ $\frac{1}{2}$. Меркурий представляетъ наизъ фазы, подобные луннымъ. Они зависятъ отъ взаимнаго положенія его, Солнца и Земли. Фазы Меркурия не могутъ быть видными не вооруженнымъ глазомъ. Открытие вхъ было торжествомъ для Коперника, который, по своей системѣ, угадалъ фазы Меркурия и Венеры, не видавъ ихъ. Но какъ зрительные трубы изобрѣтены уже послѣ Коперника, то ему и возражали тѣмъ, что воображаемыя имъ фазы никто не видитъ, даже онъ самъ! Коперникъ отвѣчалъ, что только слабость нашего зрѣнія этому причиною. Галилей первый увидѣлъ фазы.

Венера есть самое блестящее изъ небесныхъ свѣтиль послѣ Солнца и Луны. Дискъ Венеры не представляетъ никакихъ пятенъ, а блеститъ ровными свѣтомъ. Меркурий видѣнъ съ Венеры лучше, нежели съ Земли; но Земля—одно изъ блестательнѣйшихъ свѣтиль на небѣ Венеры. Она блещетъ тамъ отъ 6 до 8 разъ сильнѣе, нежели у насъ сама Венера; такое освѣщеніе до того сильно, что должно кидать определенную тѣнь. Луна блещетъ для Венеры такъ же сильно, какъ для Земли Сатурнъ. Открытие фазъ Венеры такъ поразило Галилея, что онъ, желая удостовѣриться въ его достовѣрности, и болѣе, чтобы другой наблюдатель не попыталъ у него первенства этого открытия, рѣшился упроще-

чиль его за собою Латинскою анаграммой: haec immatura a me jam frustra leguntur, о, у (эти предметы неизвестны уже иною, хотя безмолвно и незримо). Если перемѣстить булавы, получимъ: Cynthias figuræ emulatur mater amorum (матер любви— Венера— соперничаетъ фигурами съ Цицатю— Луной). Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ небесныхъ тѣлъ Венера болѣе всѣхъ походить на нашу Землю: ея годъ, лѣта, величина, масса и всѣ слѣдствія изъ этихъ давнѣхъ почти одинаковы съ земными. День ея только вѣсколько свѣтлѣе нашего, нагреваніе отъ Солнца сильнѣе, а другъ Солнца кажется съ нея немного больше. Весьма вѣроятно, что если на Венерѣ находятся органическія существа, то ихъ устройство должно быть сходно съ устройствомъ нашихъ, земныхъ существъ. Болѣе нежели Венеру, въ физическомъ отношеніи, называютъ мы Марса.

Размѣры пятенъ, видимыхъ на Марсѣ, находятся въ зависимость отъ времени года. Тридцать дней спустя по наступлению лѣта для этой планеты, пятно на полюсѣ ея имѣть наименьшую величину. Оно постоянно уменьшается также по мѣрѣ приближенія лѣта, и вообще величина его согласуется съ климатическими условіями на Марсѣ и продолжительностью его года. Границы полярныхъ пятенъ не всегда рѣзко обозначаются,— чтѣ, вѣроятно, зависить отъ нашей атмосферы; но цѣль пятенъ всегда остается бѣлымъ, и иногда блестить очень ярко. И такъ на поверхности Марса, вокругъ полюсовъ, налегаетъ яркій бѣлый покровъ, который съ наступлениемъ зимы увеличивается, а съ наступлениемъ лѣта уменьшается! Это естественно и легко объясняется предположеніемъ, что на Марсѣ бываетъ снѣгъ, подобный нашему земному. Такой результатъ, несмотря на всю простоту свою и по причинѣ этой простоты, конечно поразителенъ. Какъ бы то ни было, по причинѣ его, поверхность Марса, гдѣ лежать эти пятна, называется сълѣжнымъ полемъ. Для Южного полюса блещеть одва изъ красивѣйшихъ звѣздъ — Альфа Эridана.

Число астероидовъ теперь намъ извѣстныхъ доходитъ до 10. Хотя мы ничего не знаемъ о внутреннемъ составѣ

эти, во всю видна въ путь ради міроплынъ тѣль, соверши-
но отличный отъ той группы планетъ, изъ которой принадле-
жать Меркурій, Венера, Земля и Марсъ. Астероиды несрав-
ненно меньше прочихъ планетъ, и отличаются болѣе рас-
ставленными, пересекающимися орбитами. Объемы астерои-
довъ отъ двухъ до восеми тысячъ разъ меньше Земли. Солнце
отбѣщаетъ и согрѣваетъ въ гораздо слабѣ, нежели Землю,
и днѣкъ его тамъ кажется меньшимъ. Юпитеръ виднѣть от-
туда лучше, чѣмъ съ Земли, и представляется самою яркою
звездою. Тяжесть чрезвычайно слаба на поверхностихъ
астероидовъ.

Послѣ Солнца, Юпитеръ самое большое тѣло всей пла-
нетной системы: массою и объемомъ онъ превосходитъ не
только каждую планету порознь, но даже и всѣ вмѣстѣ. За
то вещество его очень рѣдко, и плотностю своею оно менѣе
четверти плотности Земли. Тяжесть сильнѣе земной въ $2\frac{1}{2}$,
раза; такъ что нашъ пудъ составляетъ тамъ $2\frac{1}{4}$, пуда на
экваторѣ и $2\frac{1}{2}$, на полюсѣ Юпитера. Перемѣны временъ года
не значительны, чemu способствуетъ малая растянутость его
пути вокругъ Солнца. Незначительны и разности въ долго-
тѣ днѣй: средняя продолжительность солнечнаго дня на
Юпитерѣ 4 часа 57 минутъ и $49\frac{1}{2}$, секундъ. Дни дождливѣ
одного обращенія планеты вокругъ оси бывають только у
полюсовъ; близъ экватора они разнятся только секундами.
Сѣть солнечный не ярче того, какой мы видимъ во время
кольцеобразныхъ затмѣній. Главное украшеніе тамошняго
неба четыре луны Юпитера. Надъ данными мѣстомъ Юпи-
теровой поверхности могутъ сидѣть одинъ, два, три, а иногда
и всѣ четыре спутника разомъ; за то часто случается, что и
изъ одного изъ нихъ неѣтъ надъ горизонтомъ. Близость спут-
никовъ къ планетѣ причиною тому, что они никогда не
видны въ одно время для цѣлаго полушарія, а видны бы-
вають только для извѣстной части его. Юпитеръ никогда
не видѣть трехъ внутреннихъ спутниковъ полными, и только
изрѣдка видны ему полволуны четвертаго. Затмѣнія спутни-
ковъ случаются такъ часто и продолжаются такъ долго, что не-
редко бывають ночи безъ сїекта спутниковъ, блескъ которыхъ,
шроцехъ, гораздо слабѣе блеска нашей Луны. Окрестности

полюсовъ Юпитера никогда не освѣщаются его спутниками. Ближайшія къ полюсамъ страны видятъ спутниковъ на короткое время на краю горизонта. Расстоянія Юпитеровыхъ спутниковъ отъ планеты и ихъ орбиты какъ будто нарочно устроены такъ, чтобы планета получала отъ нихъ наименьшее количество свѣта. Темная ночь наступаетъ на Юпитеръ послѣ пяти-часового, сумрачнаго дня, какъ и на Меркуріѣ послѣ блестательнаго двѣнадцати-часового освѣщенія. Такъ какъ плоскости орбитъ спутниковъ почти совпадаютъ съ плоскостію экватора и плоскостію орбиты Юпитера, то весьма вероятно, что экваторы спутниковъ также совпадаютъ съ этой плоскостію, или весьма къ ней близки. Они обращаются вокругъ осей въ промежутокъ времени, равный периоду ихъ обращенія вокругъ планеты, къ которой обращаются постоянно одну и ту же сторону, точно такъ, какъ наша Луна; только Юпитеровы луны даже не имѣютъ и либрацій. Величина диска Солнца, свѣтъ и теплота его одинаковы на Юпитерѣ и его спутникахъ. Юпитеръ на небѣ для своихъ спутниковъ является почти неподвижнымъ колоссальнымъ шаромъ. На первомъ спутнике Юпитеръ является шаромъ въ 1450 разъ болѣшимъ вашей Луны, а на послѣднемъ — въ 63 раза болѣшимъ ей. Вся поверхность этого шара повертыивается передъ спутниками въ теченіе 10 или 13 часовъ. Каждый день они видятъ полное солнечное затмѣніе, простирающееся, впрочемъ, на половину ихъ поверхности. Сторона спутника, отвращенная отъ планеты, видятъ такое явленіе гораздо рѣже, именно только тогда, когда она приближается другими спутниками. Тѣла падаютъ на спутникахъ гораздо медленнѣе, чѣмъ у насъ на Землѣ; то, что вѣсить на Землѣ 1 фунтъ, вѣсить на первомъ спутнике только 2 лота. Юпитеръ нижьѣ удобныя средства для раздѣленія своего долгаго года: начало его обозначается затмѣніемъ четвертаго спутника. Весьма нетрудно замѣтить, что два обращенія первого спутника только 18 минутами короче одного обращенія втораго. Когда случится, что первый и второй спутники затмятся въ одно время, то это же явленіе будетъ повторяться потомъ черезъ каждые 85 часовъ. Послѣ ряда такихъ двойныхъ затмѣній наступить до новаго ихъ начала про-

межутомъ въ 437 нашихъ дней. Такое равнительное явленіе, раздѣляющее Юпитеровъ годъ на 10 ровныхъ частей, гораздо удобнѣе для лѣтосчислѣнія, чѣмъ наши лунные мѣсяцы. Въ срединѣ промежутка 437 дней наступаютъ варугъ затмѣнія втораго и третьаго спутниковъ, и это явленіе раздѣляетъ десять періодовъ еще ровно пополамъ. Юпитеровы спутники являются большою частію почти въ прямолинейномъ положеніи, въ плоскости планетнаго экватора, и рѣдко уклоняются отъ такого положенія. Устроиство ить орбитъ таково, что три внутренніе спутника никогда не бываютъ въ одно время въ затмѣніи. Зрѣлище Юпитера безъ спутниковъ принадлежитъ къ числу самыхъ рѣдкихъ явленій. Система этой плаветы представляетъ какъ бы подражаніе солнечной системѣ, только въ тысячекратномъ миниатюрѣ.

Не льзя не замѣтить вообще, что увлекательное изложеніе Автора вполнѣ соответствуетъ интересу самого предмета. Представляемъ еще нѣкоторыя подробности о Сатурнѣ, описанію которого посвященъ цѣлый выпускъ.

Въ теченіе тысячи лѣтъ Сатурнъ занималъ крайніе предѣлы извѣстной человѣку планетной системы, и за нихъ знали только неподвижныя звѣзды. Галлею первому было суждено показать современникамъ, что владычество нашего величественнаго Солнца простирается еще на неизслѣдованныя пространства, лежащія за Сатурновъ. Въ 1781 году открытіе Урава Вильямомъ Гершелемъ отодвинуло границу планетнаго міра на двойное противу прежнаго разстояніе отъ Солнца; Нептунъ находится болѣе, чѣмъ въ 3 раза дальше Сатурна.

Масса, изъ которой составленъ Сатурнъ, такъ неплотна, что только однѣ кометы составлены изъ массы менѣе плотной. Сила тяжести на этой планетѣ на полюсахъ почти вдвое больше, нежели на экваторѣ. Такого отношенія не представляетъ ни одно тѣло солнечной системы. Самая примѣчательная особенность Сатурна заключается во вращающемся вокругъ него концентрическомъ, широкомъ и тонкомъ кольцѣ, или точнѣе — системѣ колецъ. Это кольцо обращается

вокруг планеты почти въ одно время съ самой планетою. На кольцѣ есть возвышения, подобныя горамъ, и другія неровности. На всемъ протяженіи Сатурновой поверхности, между $66^{\circ}36'$ и полосами, кольцо остается постоянно подъ горизонтомъ, и слѣдовательно никогда не видимо. Напротивъ того страны, лежащія между $+85^{\circ},28'$ и $-53^{\circ}28'$ Сатурнографической Широты, видятъ на своемъ небѣ это кольцо. На экваторѣ оно проходитъ полосою по небу отъ Востока къ Западу черезъ зенитъ. Для опредѣленной точки Сатурновой поверхности кольцо видѣть постоянное положеніе на небѣ, параллельно дневному движению Солнца. Іѣтъ Солнце движется по небу Сатурна выше кольца, и освѣщаетъ одну его сторону, видимую тогда днемъ и ночью; только ночью не достаетъ въ кольцѣ того мѣста, на которое падаетъ тѣнь планеты, и эта незадимая часть кольца вечеромъ находится на Востокѣ, въ полночь—на Югѣ, утреннею зарею—на Западѣ. Во время кратчайшихъ лѣтнихъ ночей, тѣнь Сатурна не до-стаетъ вполнѣ до верхаго ребра кольца, и тогда болѣе широкія свѣтилки половины его соединяются узкою свѣтлою полосою. Безспорно, все это — удивительныя явленія на небѣ Сатурна! Чѣмъ короче Сатурновы ночи, тѣни болѣе освѣщаются овѣ кольцомъ. Но зимою происходитъ другое. Тогда кольцо обращаеть къ полушарію планеты сторону, неосвѣщенную Солнцемъ, тѣмно днемъ и ночью, и еще примиляетъ солнечныя затмѣнія. Эти затмѣнія продолжаются по мѣсяцамъ нашихъ лѣтъ. Тогда самая темная ночь царствуетъ на той части Сатурновой поверхности, на которой мы съ Земли видимъ рѣзкую черную тѣнь, брошенную кольцомъ. Потемѣніе кольца происходитъ довольно быстро съ наступленіемъ осеннего размеженства; потому присутствіе его на небѣ Сатурна замѣтио только по затмѣніямъ, чѣмъ производимыи. Сатурнъ гораздо большиe маслянился бы солнечнымъ свѣтомъ, еслибы у него не было кольца. Это кольцо для поверхности Сатурна дѣлаетъ рѣзкое различіе между лѣтомъ и зимою, исключая околосолнечные страны, которые никогда кольца не видятъ. Хотя кольцо затѣмняетъ тамъ множество небесныхъ свѣтилъ, но спутниковъ затмить не можетъ, развѣ только для космича узкой

экваториальной полосы. Всюдъ на планѣтѣ, гдѣ времена года становятся уже отличительными, наступаетъ вскорѣ послѣ осеннаго равноденствія затмѣніе шестымъ спутникомъ; по прошествіи нѣкотораго времени, наступаетъ затмѣніе пятымъ, потомъ вѣроятно затмѣній четвертымъ, третьимъ вторымъ и первымъ. Затмѣнія слѣдуетъ рядъ затмѣній кольцомъ, по окончаніи втораго, наступаютъ опять затмѣнія спутниками. Лѣтомъ на Сатурнѣ не случается затмѣній; развѣ только, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, седьмой спутникъ причинить небольшое, частное затмѣніе. Чрезвычайныя особенности замѣчаются въ положеніи Сатурновыхъ колецъ въ пространствѣ. На обѣихъ широкихъ сторонахъ царствуетъ день, продолжающійся 14, 7 нашихъ лѣтъ, прерываемый короткими темными промежутками, какъ бы почами, происходящими отъ тѣхъ планетъ, и продолжающимися не болѣе 2 часовъ 8 минутъ, — такъ что въ теченіе 14, 7 лѣтъ безпрестанно перемежается $8\frac{1}{2}$ -часовой день съ двухчасовою ночью. Для самаго вѣнчанаго кольца ночь бываетъ только $1\frac{1}{2}$ часа; а вѣнчаное его ребро имѣеть день въ 5 земныхъ лѣтъ. По прошествіи 14, 7 лѣтъ, наступаетъ 14, 7-лѣтняя ночь, освѣщаемая только блескомъ плаветы. Въ это время свѣтъ Сатурна можетъ служить для раздѣленія времени: потому что черезъ каждые $10\frac{1}{2}$ часовъ наступаетъ полночь, неосвѣщенная планетою. Сатурнъ не является для кольца такъ, какъ для насы Лула, то есть въ видѣ серпа, хотя для спутниковъ своихъ и представляетъ серповидную форму, подобно какъ Земля для своего спутника. Планета является для кольца сферическимъ треугольникомъ съ выгнувшими боками, совершающимъ свой кругъ въ 8 или $8\frac{1}{2}$ часовъ. Каждая сторона кольца видитъ только одну половину диска планеты: это случается зимою, и тогда дискъ представляется изборожденнымъ во всю ширину поперечными, болѣе или менѣе широкими чертами и полосами, тянущимися по направлению Востока-Запада. Поразительное зрѣлище представляется для внутренней стороны кольца: тамъ видно посреди неба огромное свѣтило, занимающее $\frac{1}{4}$ части всего неба; горизонта собственно нѣть, и небесное пространство сливается съ почвою по направлению къ

Съверу и въ Юту, въ Востоку и въ Западу разстилается безгравитационная материкъ, который, загибаясь къ верху, восходитъ до небеснаго свода. гдѣ, обхвативъ въ землю блестящій, огромный шаръ планеты, соединяется въ гигантское кольцо. Что за странный видъ неба, раздѣленного на двѣ части самою почвою! Два мѣста этого исполинскаго свода, быстро перемѣняющія свое положеніе, блестятъ освѣщенными солнечными лучами; для остальной же части свода блескъ Сатурнова диска, сумерки и темная ночь поперемѣнико сминаютъ другъ друга. На системѣ Сатурновыхъ колецъ направление силы тяжести, а следовательно и паденіе тѣлъ не непрекращенно къ горизонту, какъ звѣзды, но косвенно, и эта косвенность различна въ различныхъ мѣстахъ. Движеніе во широкой сторонѣ кольца гораздо труднѣе при удаленіи отъ планеты, нежели при приближеніи къ ней: въ первомъ случаѣ надобно употребить больше силы, нежели во второмъ, двигая одно и то же тѣло. Между тѣмъ вообще движенія на Сатурнѣ и его кольцахъ легче, нежели на Землѣ. Замѣчательно распределеніе жидкостей на Сатурнѣ и кольцахъ его: притяжение Сатурна собираетъ жидкость въ высокую гряду вдоль Сатурнова экватора; оно еще сильнѣе собираетъ жидкость съ поверхности кольца на внутреннее его ребро; такимъ образомъ даѣтъ громадныя грады жидкости, въ тысячи разъ превосходящія высотою наша привычныя, висить одна надъ другою.

Мѣсто не позволяетъ намъ изложить многихъ весьма любопытныхъ подробностей, о которыхъ мы только хотѣли дать понятіе: читатели найдутъ въ въ самонъ сочиненіи. Между тѣмъ замѣти, что увлекательность изложенія Автора происходитъ отъ счастливой мысли излагать планеты не такъ, какъ они намъ кажутся, а какъ они действительно происходятъ для каждой планеты.

Н. ГОЛОВКОВЪ.

Обозрение Экономической Статистики Россіи.
 Составлено И. Горловым, Профессоромъ С. Петербургскаго Университета, Членомъ Обществъ: Вольнаго Экономического и Русскаго Географическаго въ С. Петербургѣ, Съ-
 южныхъ Аптекаріевъ въ Копенгагенѣ и др. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849.
 333 стр. въ 8 д. а. съ 4 табл.

Въ 1848 году мы отдали читателямъ вашимъ отчетъ о книгѣ Г. Арсеньева: «Статистические очерки Россіи», представляющей первый образецъ ученой обработки этого важнаго, обширнаго и занимательнаго предмета. Прекрасный примѣръ, поданный Г. Арсеньевымъ, не остался безъ внимія, и, въ слѣдъ за его трудомъ, начинаютъ появляться и другія замѣчательныя по своему достоинству статистическія сочиненія о Россіи, хотя число ихъ весьма ограничено въ сравненіи со множествомъ материаловъ, обнародованныхъ попечительнымъ Правительствомъ, Учеными Обществами и частными лицами, въ особенности путешественниками. Къ такимъ замѣчательнымъ трудамъ принадлежитъ и сочиненіе Г. Горлова: «Обозрѣніе Экономической Статистики Россіи».

Въ предисловіи къ своему труду ученый Авторъ, между прочимъ, говоритъ: «Намъ случилось слышать и некоторые сужденія, неблагонрѣпія ученымъ статистическимъ работамъ, къ разраду которыхъ принадлежитъ и предлагаемая книга: да позволено будетъ сказать иѣсколько словъ въ ихъ защиту. Ученый, который занимается собраніемъ, критической оцѣвкою материаловъ, извлечениемъ, счетомъ, группировкою количествъ, прелставляемъ состоянія, въ которомъ находятся извѣстный предметъ государственного познанія, имѣть довольно дѣла, и этого не будетъ отвергать никто изъ специальныхъ людей. Извѣшне и иeraумно было бы требовать отъ него, чтобы онъ самъ привезъ въ ясность данныхъ, къ познанію Государства относящіяся: онъ не можетъ вымѣрить поверхности Губерній, полей и луговъ, опредѣлить теченіе и длину рѣкъ, или количества товаровъ и т. п. Онъ долженъ изучить показа-

віс и свидѣтельства другиа; его собственныя наблюденія, во существу дѣла, никогда не могутъ обнимать всего предмета въ цѣлости. Не смотря на то, ученые труды очень полезны для систематического ознакомленія съ предметомъ; безъ нихъ даже нѣть возможности составить понятіе о вѣщахъ, необходимыя матеріалы къ познанію которыхъ разсѣяны вовсюду во множествѣ и безъ порядка». Авторъ, какъ намъ кажется, заменяетъ здесь на иныхъ нашихъ Ученыхъ, и его замѣки не безъ основанія. Въ самомъ дѣлѣ, они требуютъ отъ Авторовъ-соотечественниковъ очень многаго: стоять только пробѣжать отдѣльныя критики въ нѣкоторыхъ нашихъ журналахъ, чтобы видѣть, до какой степени простираются эти требованія, не только для сочиненій по части Статистики, но и вообще для ученыхъ трудовъ во всѣмъ отрасляхъ человѣческихъ знаній. Не мѣсто опѣвывать здесь выгоды и невыгоды такого направленія нашей критической Литературы; но не льза однажды не замѣтить, что во многомъ виноваты и сами Авторы. Они, въ своихъ сочиненіяхъ, иногда задаютъ себѣ такие вопросы, на которые очень часто не льза отвѣтить положительно по состоянию матеріаловъ той Науки, о которой идетъ дѣло. При первомъ взглѣдѣ на трудъ Г. Горьова, мы невольно остановились на выраженіи «Экономическая Статистика». Едва ли можно назвать вполнѣ правильными выраженія: Статистика Военная, Хозяйственная, Статистика народонаселенія, и другие прилагательные, соединяемыя со словомъ Статистика; но они усвоились языку, вошли въ общее употребленіе въ такой степени, что мы привыкли соединять съ этими названіями извѣстныя понятія. Называя же «Экономическая Статистика», сколько намъ помнится, мы встрѣчаемъ въ первый разъ. Но дѣло не въ названіи. При настоящемъ положеніи статистическихъ матеріаловъ, возможна ли Статистика Россіи, хотя и Экономическая? — вотъ вопросъ, который придется въ голову всякому, кому только захѣститъ современныя требованія Статистики, какъ Науки. При обзорѣ «Статистическихъ Очерковъ» Г. Арсеньева (*)

(*) См. Ж. М. И. Пр. ч. LIX, Отд. VI, стр. 29 и слѣд.

мы говорили о невозможности въ настоящее время Статистики Россіи. Съ этимъ убѣжденіемъ мы встрѣтили и Трудъ Г. Горлова, и вотъ почему мы такъ распространялись о заглавіи этого труда. Посмотримъ теперь, какое понятіе соединяетъ Авторъ съ названіемъ «Экономическая Статистика».

«Приступая къ разсмотрѣнію экономического состоянія Россіи — говоритъ Авторъ — мы считаемъ нужнымъ предварить о планѣ, которому будемъ слѣдовать Экономическое состояніе народа, — это сумма способовъ, которыми обладаетъ народъ и которыми онъ удовлетворяетъ своимъ нуждамъ. Такимъ образомъ намъ представляются два предмета, подлежащіе изслѣдованію: народъ и его богатство. Соответственно съ этимъ, ваше сочиненіе дѣлится на двѣ части: Статистику населенія и Статистику промышленную».

Не знаемъ, на какомъ основаніи ученьй Авторъ раздѣлилъ свой трудъ такимъ образомъ. Народъ составляетъ элементъ Статистики вообще, точно такъ, какъ и земля, обитаема народомъ. Оба эти элемента разсматриваются въ Статистикѣ по влиянию ихъ другъ на друга, съ цѣлю раскрыть законы общественной или государственной жизни народа во всѣхъ ея явленіяхъ. По нашему мнѣнію, есть одна только Статистика, и если угодно ея части, изъ коихъ каждая хотя и можетъ составлять чѣтко отдельное, но она только тогда заслуживаетъ названіе Статистики, когда эта часть изслѣдована съ точки зрѣнія цѣлаго — въ отношеніи къ одной идеи. Иначе Статистика, какъ Наука, невозможна: она — самостоятельное цѣлое, живой организмъ, где каждая часть опредѣляется цѣлью и обратно цѣлое — частію. Еще въ XVIII вѣкѣ Гаттереръ сказалъ: «земля и народъ, отдельно взятые, не имѣютъ въ себѣ ничего статистического». Они содѣлываются таковыми только по взаимному влиянию другъ на друга, и на столько, на сколько содѣствуютъ образованію общественной или государственной жизни. Вотъ почему намъ кажется, что раздѣленіе труда Г. Громова на двѣ части: Статистику населенія и Статистику промышленную зависито скорѣе отъ содержавшаго находившихся подъ рукою Автора материаловъ, нежели отъ идеи Статистики.

Ученый Авторъ не возбудилъ бы столько требованій со стороны занимающихся Статистикою, если бы издавалъ свой трудъ — статистическимъ обозрѣніемъ свѣдѣній о населеніи и промышленности Россіи.

Рассматривая сочиненіе Г. Горлова, какъ систематической сводъ материаловъ о населеніи и промышленности Россіи, не льзя не отдать полной справедливости Автору: въ его трудахъ, если не собраны всѣ материалы, — чтобъ физически невозможно для частнаго лица, — то, по крайней мѣрѣ, большая ихъ часть, и притомъ факты, извлеченные изъ этихъ материаловъ, расположены въ системѣ, съ показаніемъ ихъ внутренняго значенія.

Первая часть, какъ мы уже видѣли, содержитъ въ себѣ Статистику населенія. Въ I-й главѣ рассматривается величина населенія. Сначала идетъ краткая исторія ревизій, потомъ правила для производства осмой ревизіи, и въ заключеніе приводится вѣдомость о населеніи обоего пола въ Россіи за 1836 годъ.

Во II-й главѣ рассматривается составъ населенія въ историческомъ и естественномъ отношеніяхъ: во 1-хъ, племена, обитающія въ Россіи, и во 2-хъ, экономический составъ населенія. Эта глава самая важная и самая любопытная часть книги Г. Горлова. Въ ней Авторъ искусно обрисовываетъ бытъ разноплеменныхъ народовъ, обитающихъ въ Россіи.

Цѣлый міръ раздѣленъ между двумя народами — Христіанскими и не-Христіанскими. Первые, съ небольшими исключеніями, суть народы образованные; вторые — необразованные. Каждая великая Христіанская Держава имѣть свои обязанности въ отношеніи къ послѣднимъ: Англія — къ Ост-Індіи и Австралии, Франція — къ Алжиру, Сѣверо-Американцы — къ Индійцамъ, — обязанности, возложенные на нихъ великимъ учениемъ Христа Спасителя. Европейскія Государства многими обязаны древнимъ просвѣщенными народами и ихъ колоніямъ, и Исторія вознаградила ихъ за то свою вѣчною благодарностью. Но просвѣщеніе современныхъ дикихъ или одичалыхъ народовъ Западными

Европейцам подлежать сомнению: это — великий вопрос, давно еще не решенный: торговля Неграми и окончомъ до сихъ поръ еще существуютъ. Одна только Россія свободна отъ упрека: практическая мудрость нашего Правительства, его человѣколюбивыя мѣры раззываютъ между подвластными ему дикими племенами благодѣнія Христіанской Вѣры и просвѣщенія. Не смотря на это, въ огромныхъ предѣлахъ нашего Отечества существуютъ народы, отличающіеся неподвижностью своего быта. Къ такимъ народамъ принадлежитъ Чудское племя. Г. Горловъ мастерски и въ небольшомъ очеркѣ изобразилъ физическія и нравственныя свойства этого племени; въ особенности же замѣчательно описание быта Самоѣдовъ. Въ этомъ описаніи Авторъ преимущественно слѣдуетъ Г. Иславину, которому такъ много Наука обязана за его книгу: «Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту».

Въ заключеніе статьи о Самоѣдахъ Авторъ говоритъ: «Все убѣждаютъ насъ, что Самоѣдское племя должно скоро погибнуть въ Русскомъ и оставить свой образъ жизни. Такъ всегда бываетъ при столкновеніи дикости съ высшимъ образованіемъ. Желаемъ только, чтобы это необходиное славное племень и переходъ его къ новой жизни произошли безъ большихъ потрясений собственности. Это именно, какъ сказано въ обзорѣ Г. Иславина, имѣть въ виду благолѣтальное и просвѣщеніе Министерство Государственныхъ Имуществъ, при составленіи новыхъ административныхъ мѣръ». Съ мнѣніемъ Г. Иславина мы вполнѣ согласны, и что Самоѣды должны слиться съ Русскимъ, въ этомъ есть сомнѣнія. Но выводъ, который дѣлаетъ изъ этого Г. Горловъ, — что такъ ессѣда бываетъ при столкновеніи дикости со высшимъ образованіемъ — какъ исторической общей законъ, не можетъ быть принятъ въ Статистикѣ. Напротивъ, конѣйшая Статистика доказала, что если не вмѣнѣ, такъ по крайней мѣре отчасти, вспомогательнымъ образомъ, разрушение Римской Имперіи объясняется постепеннымъ уменьшеніемъ Италийскихъ населеній и необыкновеннымъ увеличеніемъ числа людей въ странахъ дикихъ Сѣвера Европы и Азіи. Значить,

что наихъ дикий народъ можетъ погибнуть въ столкновеніи съ образованными, тань и на-оборотъ.

Г. Горловъ приводятъ слѣдующія данныя объ иностраннѣхъ племенахъ, обитающихъ въ Россіи:

1) Германское племя, именно Нѣцы и частію Шве-
ды: Нѣцевъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ: Эстляндской—
8,836, Курляндской — 38,493, Лифляндской — 51,420 об. п.
Шведовъ въ Финляндіи— 136,612; Шведовъ, показанныхъ
вместѣ съ Финами,— 129,520 об. п. Нѣмецкихъ колонистовъ:
въ Бессарабіи (*) — 13,244, об. п.; въ Лифляндіи — 922 и.
и.; въ Губерніяхъ: Минской — 48 и. п.; Новогородской —
624 об. п.; Полтавской — 137 и. п.; С. Петербургской —
1,513, Саратовской — 127,411 об. п.; Таврической — 12,237
и. п.; а именно: Меннонитовъ на южной сторонѣ р. Молоч-
ной — 10,794 об. п.; Протестантовъ и Римскихъ Католиковъ
на правой сторонѣ р. Молочной — 7,922, Бердянскихъ по р.
Бердѣ— 1,048; Швейцарцевъ, Нѣцевъ и Болгаръ на Крым-
скомъ полуостровѣ— 3,660, Виртембергцевъ въ Закавказье—
1,036 муж. п. Въ Черниговской Губ.— 794, Шотландскихъ
колонистовъ въ Кавказской Обл.— 220, Болгарскихъ и про-
чиыхъ Задунайскихъ кол. въ Бессарабіи — 60,701. Все за-
селеніе колоній составить около 300,000 душъ.

2) Чудское племя: а) Финовъ: въ Финляндіи— 1.102,068;
Финовъ и Шведовъ, не отнесеныхъ въ показанныхъ —
129,520, Русскихъ и Кареловъ Православныхъ— 43,752 об. п.
Эстонцевъ въ Эстляндской Губерніи— 210,240, Лифляндцевъ—
355,216 об. п. Число же Ижерцевъ въ С. Петербургской
Губерніи неизвестно. б) Черемисъ: въ Губерніяхъ: Казанской
— 34,476 и. п. Костромской — 3,357, Нижегородской — 4330
об. п. Оренбургской — 1,005, Пермской — 2,275 муж. п. Вят-
ской — 73,509 об. п. в) Чувашъ: въ Губерніяхъ: Казанской—
901,795 об. п.; Оренбургской — 28,625, Саратовской — 6,852,
Симбирской — 96,505, Вятской — 17 и. п. г) Мордвы: въ
Губерніяхъ: Казанской — 7,946 и. п.; Нижегородской —
28,736 об. п.; Оренбургской — 35,949 и. п.; Чебоксарской —

(*) Въ числѣ иныхъ находятся и Болгары.

103,552, Саратовской — 90,894, Симбирской — 109,084 об. п.;
 а) Волгоградъ : въ Губерніяхъ : Кавказской — 2,753, Оренбургской — 765 и. п.; Вятской — 158,341 об. п. е) Пермской : въ Губерніяхъ : Пермской — 9,800 и. п.; Вятской — 3,195 об. п.
 ж) Число Богуловъ, Лапландцевъ въ Остяковъ не показано.
 в) Самоедовъ — 4,409 душъ об. п.

3) *Турецко-Татарское племя*: а) Нагайцовъ въ Кавказской Области — 33,280, въ Таврической Губ. — 16,573 и. п. б) Татарь : въ Губерніяхъ : Астраханской — 10,890, Виленской — 604, Вятской (со включеніемъ 1,932 помѣщичихъ) — 45,818, Волынской — 174, Гродненской — 1,832 об. п.; въ Кавказской Обл. — 358 муж. п.; въ Казавской Губ. Татарь Государственныхъ крестьянъ (со включеніемъ 58,695 служилыхъ Татарь) 161,000 муж. п. Въ Губерніяхъ: Костромской — 232, Минской — 1,389, Нижегородской (со включеніемъ 792 крещеныхъ и 11,088 лашмаковъ) — 21,906, Оренбургской — 44,119, Пензинской (со включеніемъ 945 Мурзъ) — 34,684 об. п.; Пермской — 7,055 и. п.; Рязанской — 4,145, Саратовской — 50,481, Симбирской — 90,594 об. п.; Тамбовской — 5,288, Таврической (со включеніемъ Нагайцевъ) купцовъ, мѣшавъ, крестьянъ и духовныхъ — 150,122 муж. п.; Тобольской, Татарь и Телеутъ, осѣдлыхъ инородцевъ — 26,623, Томской, Татарь и Телеутъ, осѣдлыхъ инородцевъ — 6,854, кочующихъ инородцевъ, Православнаго исповѣданія — 3,332; Татарь и Бурятъ, смѣшанныхъ съ Русскими въ Томской Губ., осѣдлыхъ инородцевъ — 8,280 об. п. Татарь Бухтарминскихъ въ Томской Губ., осѣдлыхъ инородцевъ, неизвѣстно. Татарь въ Закавказье — 319,230 и. п. в) Башкирь (Казаковъ) въ Губерніяхъ: Оренбургской — 175,512, Пермской — 43,360, Вятской — 3,617 об. п. г) Мещерахъ (Казаковъ) въ Губерніяхъ: Оренбургской — 36,788 и. п., Саратовской — 2,580 об. п.

Киргизы кочуютъ въ Киргизскихъ степахъ, гдѣ они составляютъ 3 орды — Большую, Среднюю и Малую. Г. Левшинъ полагаетъ, что все 3 орды составляютъ около 500,000 индивидуумовъ или отъ $2\frac{1}{2}$, до 3 мил. д. об. п. Киргизы Малой Орды въ Астраханской Губ. 76,000 об. п. Киргизы степныхъ окрестовъ, подвѣдомственныхъ Пограничному Управ-

влемію Сибирскими Киргизами, существающему съ 1838 года,— 234,538 и. п. Киргизъ въ Тобольской и Томской Губ. — 52,300 об. п. Кроме того къ Турецко-Татарскому племени принадлежать Якуты, Телеуты (у Тулецкаго озера), Трухменцы по берегамъ Каспийского моря и др.

4) *Латышское племя* населяетъ почти всю Курляндію, составляя тамъ $\frac{9}{10}$ всего народа—401,000 душъ и большую часть Инфляндіи, где оно живеть въ числѣ 218,000 душъ.

5) *Монгольское племя*, именно Буряты и Калмыки. Буряты почуютъ на земляхъ Иркутскихъ, Нерчинскихъ, Верхне-и Нижнеудинскаго (въ Иркутской Губ.). Калмыки живуть въ Астраханской Губ. — 87,616 об. п.; въ Кавказской Области — 10,923 об. п., въ Землѣ Донскихъ Казаковъ — 17,000 об. п.; въ Симбирской (прежнее Калмыцкое войско) и въ некоторыхъ другихъ местахъ.

6) *Группа Сѣверовосточныхъ Сибирскихъ народовъ*: а) *Камчадалы*, живущіе въ Камчаткѣ; б) *Юкагиры*, живущіе въ Якутской Области, по берегамъ Яны, Идигирки, Колымы и Верхнаго Амадыра; в) *Кораки*— въ Сѣверовосточномъ углу Сибири; г) *Тунгусы* (оленевые, собачья, скотные и лысые, по ихъ образу жизни), разсѣянные по всей Иркутской и Енисейской Губ., по Области Якутской и въ Забайкальскомъ краѣ; ихъ называютъ и *Ламутами*. Всѣхъ сихъ народовъ очень мало — по вѣсколько тысячъ душъ. Точныхъ показаний о нихъ вѣть.

7) На Востокѣ и Юго-Западѣ отъ Сибири находимъ двѣ группы племенъ — Американскихъ и Кавказскихъ. Американскихъ Креоловъ: (1836 г.) — 1,142, Алеутовъ — 9,082, Куриловъ 78, всѣхъ 10,302. Народовъ, которые живуть во владѣніяхъ Россійско-Американской Компаниї, но независимы отъ ея Правленія (по Веніамину), — 43,693 д.

8) Населеніе Закавказское:

а) Грузія: Грузинъ 101,866, Тушетъ 2,401, Шавашъ 2,054, Хевсуръ 1,560, Армінъ 56,364, Осетинъ 15,447, Кистовъ 52, Греновъ 2,857, Виртенбергскіи поселеніи 1,037, Тетаръ 41,253, Евреевъ 504, — итого 225,395 и. п.

б) Военный Округъ Мусульманскихъ провинцій: Грузинъ 344, Армянъ 35,286, Татаръ 186,518, Евреевъ 803, — итого 202,951 м. п.

в) Военный Округъ Дагестанскихъ провинцій: Армянъ 530, Татаръ 65,885, Евреевъ 1,706, — итого 68,121 м. п.

г) Ахалцыхскій пашалыкъ и Армянская Область: Грузинъ 1,021, Армянъ 54,665, Татаръ 45,568, Евреевъ 762, — итого 102,016 м. п.

д) Имеретія: Имеретинъ 79,203, Армянъ 458, Осетинъ 614, Татаръ 6, Евреевъ 733,— итого 81,014 м. п.

Всего: Грузинъ 103,241, Имеретинъ 79,203, Тушем 2,401, Пшавовъ 2,054, Хевсурою 1,560, Армянъ 147,303, Осетинъ 16,061, Кистовъ 52, Грековъ 2,857, Виртенбергскихъ поселенъ 1,037, Татаръ 319,230, Евреевъ 4,508, — итого 679,497 м. п.

Здесь же приведены въ счетъ Джаро-Бѣлоканская Область и некоторые санджаки большого Ахалцыхского пашалыка, также Каракатайское владѣніе съ некоторыми деревнями и Гурія. Принадль въ соображение всѣ эти страны, мы получимъ: 1) Грузія — 216,295; 2) Пашалыкъ Ахалцыхскій, вновь присоединенный отъ Турціи, — 17,463; 3) Имеретія — 81,014; 4) Военный Округъ Мусульманскихъ провинцій: Ширванской, Карабахской, Талышинского Ханства, Шекинской провинціи— 202,951; 5) Военный Округъ Дагестанскихъ провинцій: Бакинской, Кубинской, Дербентской, владѣнія Каракатайского съ частію нижняго Табассераана въ 9 деревнями — 115,521; 6) Армянская Область т. е. провинція Эриванская, Ханство Нахичеванское, окр. Ордубатскій—84,533; 7) Гурія, совершенно присоединенная въ 1828 г.— 31,067; 8) Область Джаро-Бѣлоканская 46,680, — всего 804,444 м. п. Наконецъ сюда надобно присоединить 213,700 душъ, живущихъ въ земляхъ, находящихся подъ покровительствомъ Россіи, именно: Мингреліи (61,800), Абхазіи (45,100), владѣніяхъ Елисаветскаго Султана (21,000). Ханства— Кзылкумыскому, Юринскому и владѣніяхъ Шамхала Тарковскаго (86,000). Извѣстныхъ обозрѣй видно,

что въ Закавказскихъ земляхъ, находящихся подъ властью или покровительствомъ Россіи, живетъ слишкомъ миллионы человѣкъ муж. и.

Число Горцевъ (приблизительное): Черкесовъ — 501,000 об. п., Абадзы — 109,700, Нагайцевъ — 16,000, Кабардинцевъ — 36,000, Чечецаевъ — 198,000, Кумыковъ — 38,800, Десгинцевъ — 530,283, Абказовъ — 45,090, Сванетовъ — 25,000, Осетинъ — 35,750. Всего же болѣе полутора миллиона душъ обоего пола.

Наконецъ 9) вмѣстѣ съ Русскими живутъ, особенно въ качествѣ промышленниковъ, подданные почти всѣхъ Европейскихъ Государствъ, преимущественно Французы, Авгличане, Греки, Италианцы и пр. Армяне, Цыгане, Евреи, поселившіеся между Русскими, изрѣдка составляютъ отдельные деревни или города, лежащія въ Россійскихъ Губерніяхъ. Такъ а) Греки наиболѣе живутъ въ Екатеринославской Губерніи — до 16,000, большую частію крестьяне; въ городѣ Нѣжинѣ (Черниговской Губ.) живутъ они какъ мѣщане — 897, также въ Таврической Губ. — 1,162, въ Закавказии — 2,857 душъ и. п. Число ихъ въ другихъ мѣстахъ неизначительно. б) Армяне (кромѣ Закавказья) живутъ: въ Екатеринославской Губ. — 7,635, Кавказской Области — 4,589, Херсонской Губ. — 935, Астраханской — 2,631, Таврической — 1,825 и. п. Также и въ языкахъ Губ. в) Цыгане поселены въ Бессарабской Области до 16,895 д. об. п., Воронежской Губ. 1,293, Кавказской Области 63 д. и. п. Остальные за тѣмъ ведутъ по разнымъ Губерніямъ бродячую жизнь: Г. Кешенъ полагаетъ ихъ 2,176 об. п., всего бродячихъ Цыганъ 5,596 душъ, а всѣхъ вмѣстѣ 24,831. г) Евреи живутъ: въ Бессарабской Области — 42,380; въ Губерніяхъ: Бѣлостокской — 36,096, Виленской — 128,777, Витебской — 47,849, Волынской — 195,030, Гродненской — 77,264, Екатеринославской — 6,139 об. п., Енисейской — 8, Закавказии — 10,482 и. п., въ Губ.: Киевской — 103,326, Курляндской — 23,486, Лифляндской — 532, Минской — 98,496, Могилевской — 83,715 об. п., Московской — 100 и. п., Подольской — 154,485, Полтавской — 18,140 об. п., Таврической —

2,064 муж. п., Херсонской— 22,424, Черниговской— 18,400 об. п., итого 1.069,742, чел.

Такимъ образомъ Евреевъ у насъ живеть $\frac{1}{3}$, и даже можетъ быть $\frac{1}{2}$, часть всего Еврейскаго населенія, обитающаго на Земномъ Шарѣ.

Перейдемъ теперь къ исследованіямъ Г. Горлова обь экономическомъ составѣ населенія. Здѣсь число жителей показано по сословіямъ. Авторъ заимствовалъ эту статью изъ «Материаловъ для Статистики Российской Имперіи» (С.-Петербургъ. 1841). Данныя относятся къ 1836 году; они почерпнуты изъ свѣдѣній Министерства Финансовъ, которое не внесло вижнихъ воинскихъ чиновъ, бессрочно-отпускныхъ, Горскихъ народовъ и Киргизовъ. Общий итогъ населения Имперіи, за исключеніемъ непоказанныхъ Министерствомъ Финансовъ, простирается до 62.114,190 д. об. прл. Отношеніе городскихъ жителей по общему населенію въ 1840 г. составляло во всей Имперіи какъ 1 : 11,43. Даље, въ отдѣлѣ, подъ наименіемъ: «Женскій и мужской полы», показаны данныя обь отношеніяхъ половъ по сословіямъ. «Въ материалахъ общее отношеніе мужескаго пола къ женскому для Россіи показано 100 : 105».

Въ III главѣ рассматривается движеніе населения по времени и месту, и потому она раздѣлена на два отдѣла: въ первомъ показано измѣненіе населения въ числѣ его по времени; во второмъ — распределеніе населения на пространствѣ, отношеніе къ землѣ. Этими заключается первая часть труда Г. Горлова.

Вторая часть труда Г. Горлова начинается краткимъ введеніемъ, гдѣ изложено общее понятіе о промышленности и основаніе раздѣленія ее на четыре рода: 1) первобытную, 2) сельскую, 3) заводскую и 4) торговую. Сообразно съ этимъ раздѣленіемъ, вторая часть состоить изъ четырехъ отдѣлений. Въ первомъ, состоящемъ изъ пяти главъ, рассматривается промышленность первобытная. Второе отдѣление — о промышленности сельской состоить изъ пяти главъ: въ 1-й главѣ трактуется обѣ естественныхъ условіяхъ сельской промышленности; во 2-й — о земледѣліи; въ 3-й — о садо-

содестъ и съходствіи; въ 4-м—о шелководствѣ, и въ 5-м—о скотоводствѣ. Отдѣлѣніе III—о фабричной промышленности содержитъ въ себѣ восемь главъ. Здѣсь разсмотрѣны: фабричная промышленность вообще; заводы, на которыхъ обрабатываются искональные произведенія; свѣклосахарные заводы; фабрики: пеньковыхъ и льняныхъ изделий; хлопчатобумажныхъ и шелковыхъ; заводы, обрабатывающіе произведенія скотоводства, и фабрики шерстяныхъ изделий. Наконецъ послѣднее, IV-е Отдѣлѣніе—о торюсѣ, состоитъ изъ семи главъ. Въ нихъ разсматриваются: средства сообщенія, система каналовъ, сухопутная доставка, ярмарки, вѣнчанія торюсѣ (общія земельчанія, движеніе торюсѣ въ портахъ и складочныхъ мастерскихъ), предметы сезона и съезда. Послѣднее Отдѣлѣніе особенно замѣчательно по собраніямъ въ немъ свѣдѣній, по систематическому изложению и статистическимъ выводамъ Автора. Приведемъ нѣсколько замѣчаній Г. Гордова о средствахъ сообщенія относительно судоходства по рѣкамъ: «На свойство нашихъ рѣкъ имѣть огромное влияніе профиль страны, которая представляетъ величайшую въ Европѣ равнину, занимающую до 87.000 кв. геогр. миль. Эта огромная площадь на оконечностяхъ овоясана горами или заключена морскими берегами, а внутри представляетъ болѣе или менѣе ровную поверхность, которая слегка поднята въ центрѣ и на Сѣверо-Западѣ слабо опускается въ Сѣверу и Югу; именно отъ Губерній Новогородской и Тверской къ Сѣверному океану, горамъ Каспійскому и Черноморскому. Карапійское море лежитъ 82 футами ниже уровня океана и вся земля, окружающая его съ Запада, Востока и Сѣвера, образуютъ впадину также ниже морской поверхности. Саратовъ и Оренбургъ, въ разстояніи 500 вер. по равнинѣ направлениемъ отъ Карапія, на одной высотѣ съ Океаномъ; Бурчукъ при Аральскомъ морѣ 200 футами ниже Океана. На С.-З. Москва лежитъ уже 500, Гайзекаиль (гора въ Лифляндіи) 1000 футами выше моря. Это очерченіе поверхности, которая представляется намъ нѣсколько огромныхъ, мало наклонныхъ странъ, заставляетъ предполагать, что по ней должны проходить длинныя рѣки съ весьма медленнымъ теченіемъ. Сравненіе нашихъ рѣкъ съ Европейскими

показываетъ, что онъ дѣйствительно много превосходить ихъ въ отношеніи къ длине: Дунай течеть на 2,660 вер.; Эльба на 1,085; Рейнъ на 1050; Марна на 910; Одеръ на 840; Рона на 750; По, Сена, Гаррона болѣе 550; Днѣпро Западный на 1,000; Печора на 1050; Днѣпра Сѣверная на 1,345; Донъ на 1,388; Днѣпръ на 2,000; Волга на 3,420. Но вѣсть съ тѣхъ Русскихъ рѣкъ, получивъ начало вдалекъ отъ морей и разливаясь безпрепятственно по обширному пространству, отличаются скучностью воды, которая при огромномъ теченіи испаряется или просачивается въ землю. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ и при употреблении огромныхъ судовъ, которыхъ по своему грузу могутъ часто разинуться съ кораблями, немногія изъ нашихъ рѣкъ способны къ судоходству во все время, въ которое свободны отъ льда. Отъ того судоходство повсемѣстно и главнѣйше производится только весною въ полную воду, а въ другое время даже на Волгѣ товары должны несколько разъ отъ недостатка воды и отмелей разгружаться. Салгирское озеро, вблизи которого вытекаетъ Волга, лежитъ выше Каспийского моря 600 футами, или Волга, протекая слишкомъ 3,000 в., имѣть вообще паденія на $\frac{1}{4}$ фута на версту. Рѣки Оксской системы, стекая съ небольшихъ высотъ и проходя по мѣстамъ малойснымъ, также имѣютъ медленное теченіе и скучны водою. Ока у истока своего имѣть 500 ф. высоты валь моренъ и соединяется съ Волгою при высотахъ 267 футовъ, т. е. имѣть на протяженіи 1,400 вер. 233 ф. паденія, или едва 1 футъ на 6 верстъ — еще меньше, чѣмъ Волга. Рѣки Донского бассейна протекаютъ по странамъ почти безлѣснымъ, но гладкимъ и едва опускающимся къ Югу степямъ. Довѣ имѣть почти то же паденіе, какъ Волга; его притоки носить характеръ степныхъ рѣкъ и при маломъ паденіи имѣютъ медленное теченіе, по безлѣсной и песчаной почвѣ, и скучны водою. Можетъ быть, со временемъ, чрезъ наложашее регулированіе фарватера и употребление судовъ конструкціи, лучше приспособленной къ обстоятельствамъ, наши рѣки сдѣлаются болѣе полезными для судоходства. Говоря о свойствахъ нашихъ рѣкъ по отношенію къ судоходству, мы должны еще упомянуть о

неудобство, которые происходят отъ причинъ климатическихъ или качествъ дна. Суровость нашего климата покрываетъ реки и озера на несколько мѣсяцевъ льдомъ и превращаетъ плаваніе. Во Франціи, напр., особенно Южной, реки очень рѣдко замерзаютъ, и то на нѣсколько дней. Даже во каналы, которые замерзаютъ чаще, судоходство никогда не останавливается болѣе, чѣмъ на мѣсяцъ. У насъ реки покрываются льдомъ на мѣсяца на четыре въ Южной части, и на мѣсяцевъ на пять съ половиною въ Сѣверной: такъ Волга у Астрахани большую частію замерзаетъ въ половинѣ Ноября, вскрывается въ половинѣ Марта; Сѣверная Двина замерзаетъ въ половинѣ Октября, вскрывается къ Маю. Стремительное теченіе некоторыхъ рекъ и пороги суть новые неудобства, которыхъ препятствуютъ судоходству. Верстахъ во ста отъ морскаго берега въ Бессарабіи отдѣляется отъ уклоновъ Карпатскихъ горъ одинокій гранитный краjkъ, который направляется на Востокъ почти параллельно морскому берегу и пересекаетъ Днѣстръ противъ Янины порогами на 250 саж. длины; Бугъ на протяженіи 50 в., Иагуль (впад. въ Бугъ) и параллельный ему Иагулецъ (впад. въ Днѣпръ) и наконецъ Днѣпръ ниже Екатеринославія до Кичкаса, на пространствѣ 70 верстъ».

Сравненіе каналовъ Русскихъ съ иностранными представляется слѣдующіе виды:

	Простран- ство.	Населе- ніе.	Длина ка- наловъ.
Европейская Рос- сія	87,000 кв. м.	37,000,000 д.	1,236 в.
Великобританія и Ирландія	5,556	28,000,000	4 216
Франція	10,086	35,000,000	4,200
Англо - Американ- ская владѣнія . . .	100,000	18,000,000	3,624.

То есть: Европейская Россія пространствомъ въ пятнадцать разъ болѣе Великобританіи и Ирландіи, а каналовъ въ 3½ раза менѣе. Сравненія съ другими Государствами для насъ болѣе благопріятны, но вообще убѣждаетъ,

что намъ остается еще много сдѣлать для распространенія и улучшенія сообщеній».

Вотъ что говоритьъ Авторъ относительно сухопутныхъ сообщеній Россіи: «Водяные пути главнѣйше полезны для снабженія С. Петербурга и немногихъ приморскихъ или глаеныхъ городовъ произведеніями со всѣхъ концовъ Россіи. Для сообщенія внутреннихъ частей Государства хотя и пользуются у насъ рѣками въ полную воду; но очень мало. Продолжительная зима естественно заставляетъ торгующее сословіе обращаться къ сухопутнымъ доставкамъ. Зимніе обозы, доставка ягоди извозчиками, чумаками, движение управляемыхъ частными лицами транспорты, имѣютъ весьма важное значеніе въ системѣ Русскихъ сообщеній; но, на сожалѣнію, обѣ этихъ предметахъ народного хозяйства не имѣется никакихъ статистическихъ свѣдѣній. Зимою пользуются очень много санной ъздой, но совсѣмъ не потому, чтобы она представляла много облегченій, какъ некоторые полагаютъ. Зимой путь сокращается, крестьяне ъзутъ по замерзшимъ рѣкамъ, грязи не бываетъ; но ухабы, выбоины представляютъ чрезвычайныя трудности. Зима предпочитаетъ ъзту весомнѣю по той только причинѣ, что крестьяне не бываютъ тогда заняты полевыми работами. Медленность, неаккуратность, дорогоизна, словомъ, всѣ недостатки зимней и вообще сухопутной доставки обращали за себя постоянное вниманіе. Но будущность, и вѣрно очень неотдаленная, дозволяетъ намъ питать утѣшительныя надежды: система желѣзныхъ дорогъ должна утверждаться въ нашемъ Отечествѣ и принести ему со временемъ неисчислимые выгоды».

Въ концѣ книги Г. Горлова присоединены прибавленія: они заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія, собранныя Авторомъ уже по окончанію его труда. Оканчивая наше обзорѣніе, намъ остается пожалѣть, что учесвый Авторъ ни въ темѣ, ни въ приложенияхъ ничего не сказалъ о пароходствѣ, табачной промышленности, винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводахъ. Но недостаткиничтоожны въ сравненіи съ достоинствами труда Г. Горлова, который долженъ за-

вить одно изъ первыхъ мѣстъ въ библіотекѣ статистиче-
скихъ матеріаловъ о Россіи.

Р. САХАРОВЪ.

Записки Русского Географического Общества.
С. Петербургъ, въ тип. Втораго Отдѣленія Собственной Е.
И. В. Канцеляріи, 1849. Книжка I и II (изданіе второе), 360
и 59 стр.; книжка III, 260 и 16 стр. въ 8 д. л., съ картами.

Русское Географическое Общество, основанное въ 1845 году, составить эпоху въ Исторіи Географіи и Этнографіи нашего Отечества. Обладая значительными средствами, имъ своими Членами извѣстившими Ученыхъ, оно въ текущие четырехъ лѣтъ совершило уже труды, результаты которыхъ обогащають Науку. О дѣятельности его односторонне было бы судить лишь по числу выданныхъ имъ книжекъ «Записокъ», которые включаютъ въ себѣ только отдельные статьи Гр. Членовъ Общества о предметахъ Географическихъ Наукъ. Главные труды Общества, его комиссій и экспедицій еще приготовляются, равно какъ и переводъ Риттеровой Erdkunde и дополнений къ этому сочиненію. Сюда относятся: Описание Уральской Экспедиціи Гр. Гофмана, Стражевского и Ковальского, Тригонометрической Экспедиціи Г. Вронченки, путешествія для отысканія Ливовъ, Г. Шёгрена, Сборники матеріаловъ Комиссій Этнографической и Терминологической, и т. п. Желательно, чтобы эти ученые труды не замедлили удовлетворить ожиданіямъ любителей Науки.

Въ изданныхъ трехъ книжкахъ «Записокъ Русского Географического Общества», кроме ежегодныхъ отчетовъ, уставовъ и т. п., помѣщено двадцать статей Гр. Членовъ; Струве, Арсеньева, Савича, Бера, Болотова, Брангеля, Ханыкова, Надеждиня, Заблоцкаго, Загоскина, Боде, Поропшина, Шёгрена, Иванова, Чихачева, Веселовскаго и О. Іакимова Бачуриня. Однѣ изъ этихъ статей представляютъ обзоры частицыъ вопросовъ Общей Географіи, какъ-то: *O среднемъ къ достижению Полюса, Адмирала Брангеля;*

О средоточии въ определеніи климата, Г. Чорешни; *О гор-
шихъ рѣкѣ Сыръ-и Ашу-Дары и горной площа-
ди Памира*, Г. Чихачева. Другія включаютъ въ себѣ историческое
обозрѣніе частей Науки; сюда относятся: *Обзоръ этногра-
фическихъ работъ въ Россіи*, Г. Струве; *Обозрѣніе монетна-
го дѣла въ Россіи*, Г. Арсеньева; *Объ этнографическихъ
изследованіяхъ*, Г. Бера; *О геодезическихъ и топографиче-
скихъ трудахъ*, Г. Болотова и т. п. Треты, наконецъ, со-
ставляютъ собою обогащеніе Науки, будучи плодомъ ван-
дализмъ за мѣстѣ, произведенныхъ самими Авторами; та-
ковы статьи: *Объ этнографическомъ изученіи народности
Русской*, Г. Надеждина; *Поездка на полуостровъ Ман-
шанъ*, Г. Иванова, и *Обозрѣніе Кокандскаго Ханства въ
нынѣшнемъ его состояніи*.

Мы ограничимся обозрѣніемъ трехъ послѣдне-поиме-
нованныхъ статей, составляющихъ главнѣйшее пріобрѣтеніе
для Этнографіи и Географіи, доставляемое «Запискамъ» Об-
щества.

Объ этнографическомъ изученіи народности Русской,
Г. Надеждина (нв. I-II, стр. 149 — 194). Эта примѣчательная
статья состоитъ изъ двухъ частей: теоретической и практической. Въ первой почтенный Авторъ пытался опредѣлить пре-
дѣлы и объемъ Этнографіи, какъ Науки; во второй сооб-
щаются, по системѣ Автора, этнографическія наблюденія
его надъ Русскимъ народонаселеніемъ Австрійской Имперіи,
т. е. Русинами. И въ той и въ другой много новыхъ взгля-
довъ, сближеній и наблюдений.

Что такое «Этнографія»? Ученые не согласились еще
въ определеніи и самому содержанію «Народописанія»,
какъ самостоятельной Науки. Одни видятъ въ ней лишь
часть Естествознанія или даже Зоологіи; другіе, напро-
тивъ, включаютъ все относящееся до человѣчества въ
кругъ Этнографіи. Чего же держаться? «По моему мнѣнію —
говорить Г. Надеждинъ — всего лучше, въ этомъ недоумѣніѣ,
взять въ руководство общее, мадамъ утвержденное уво-
требленіе, которымъ Этнографія обыкновенно считается оби-
руку съ Географіей, какъ Наука ровная, блестящая и соотвѣт-

ственна. Самое образование именъ показываетъ, что обѣ эти Науки должны иметь одинъ общій видъ: видъ Наукъ «описательныхъ». Различие ихъ заключается въ содержаніи, которое опять, если не съ совершенной точностью, все же однакожъ довольно язвительно обозначается ихъ именами: Географія должна описывать «землю» или правильнѣе «Шаръ Земной», наимъ обитаемый. Чѣмъ же она должна быть, чтобы выполнить свою задачу? Береть въ разсмотрѣніе всѣ особенности, разнообразиа земную поверхность, и представлять ихъ, какъ они есть, въ истинной раздѣльности, въ то же время, или лучше сказать, тѣмъ самымъ освѣщающъ ихъ большее или меньшее между собою соотношеніе и связь, такъ что всѣ онѣ укладываются подъ свои виды, виды подъ роды, и въ заключеніе все бесчисленное разообразіе истинныхъ дробностей является чиннымъ и изрѣдъ составомъ одного великаго цѣлого, именуемаго «Земнымъ Шаромъ». Въ смыслѣ земнороднаго и земновѣтствующаго, «человѣку» слѣдовало бы состоять также въ вѣдѣніи Географіи, какъ состоять прочимъ естественнымъ промыведенія, покрывающія Шаръ Земной. Но отличіе слишкомъ рѣзкое и существенное, въ силу котораго «человѣку» есть несравненно болѣе, чѣмъ только жалецъ, есть какъ бы настоящій хозяинъ и владѣцъ Земнаго Шара, самъ въ себѣ носящий начало особыго порядка залежей и дѣйствий, способныхъ въ вѣкоторой степени видоизменять естественный порядокъ земнаго устройства, какъ оно сложилось само чрезъ себя; это, говорю, отличіе содержитъ достаточную причину, чтобы «описаніе человѣка» такимъ образомъ, какимъ Географія «описываетъ» все прочее на Земномъ Шарѣ, составило особую Науку, которая и есть то, что называется Этнографіей. Значить, и Этнографія должна заниматься «человѣкомъ», или точнѣе, «родомъ человѣческимъ», въ которомъ отвлеченнное понятіе «человѣка» является дѣйствительной бытностью, такъ точно, какъ Географія занимается «Земнымъ Шаромъ»; то есть, она должна наблюдать всѣ разнообразныа особенности, представляющіяся въ «родѣ человѣческомъ», гдѣ оны есть, какъ есть, и чрезъ полное, всестороннее обгѣдованіе ихъ во вѣтчинѣ ихъ раздѣльность выяснить существенную между ими

внутреннюю связь и большую или меньшую общность такъ, чтобы и здѣсь разнообразіе частностей, возводясь къ своимъ естественнымъ разрядамъ, сконцентрировалось наконецъ въ стройную картину живаго развитія одного начала жизни, которое есть «человѣчество». Эти-то естественные разряды, отличаемые въ «человѣчество», суть именно то, что обыкновенно называется «народностями», а соответствующие имъ действительные раздѣлы въ «роль человѣческому» суть то, что привыто называть «народами». Такимъ образомъ, «народы» составляютъ предметъ, которымъ ближайше занимается, а описание «народности» есть содержаніе, изъ котораго собственно слагается Этнографія. Её задача: пріурочивать «людское» къ «народному» и чрезъ то обозначать въ немъ «общечеловѣческое»; точно какъ Географія, въ кругѣ своихъ занятій, пріурочиваетъ «гору» къ «системѣ», «потокъ» къ «бассейну» и т. д. для того, чтобы каждому отдельному уроцничу обозначалось тѣмъ мѣсто и значеніе въ общей цѣлости «Земного Шара».

Обращаясь къ смыслу понятій «народъ» и «народность», Авторъ замѣчаетъ, что доселе не открыто вѣрѣйшаго и удобнѣйшаго средства различать и распознавать народы, какъ по ихъ «языку». У насть, въ старину, не было и другого слова, кроме слова «языкъ», для обозначенія того, что въ смыслѣ этнографическомъ называется «народомъ». Значить, въ этомъ случаѣ, отъ того, на что предки наши попали простымъ естественнымъ чутьемъ, не сдѣлано впередъ ни шагу. Нѣть сомнѣнія, что «слово» вообще, будучи не что иное, какъ мысль, воплощенная въ звукахъ, выражаетъ собою сущность «природы человѣческой». Языкъ народа остается всегда главнымъ залогомъ и главнымъ признакомъ народности: сдѣловательно, — и главнымъ предметомъ Этнографіи. Но въ такомъ случаѣ, какъ же отдѣлить и различить Этнографію отъ Лингвистики? что же въ языкахъ принадлежитъ вѣдѣнію Этнографіи? — «Все, но все съ особой точки, подъ особымъ, такъ сказать, угломъ зрѣія», — отвѣтчаетъ Г. Надеждинъ. При обозначеніи предѣловъ, въ которыхъ должно заключаться собственно этнографическое изученіе языка, которое можно назвать «этнографической

Лингвистикой» или «Лингвистической Географией», здесь можно опять обратиться къ общепринятому обычью: различать въ языкѣ и въ самой Литературѣ языкъ по преимуществу «народный» и Литературу «народную». Это различие, приведенное въ ясное сознаніе, опредѣляетъ именно границы, въ которыхъ должно двигаться Этнографической Лингвистикѣ. Въ жизни народовъ примѣчается всегда больше или менѣе рѣзкое раздвоеніе слова въ Словесности, производимое дѣйствіемъ образованности: въ простой самодѣльной рѣчи народа выдѣлывается обработанная, искусственная рѣчь, «письменная» или «книжная». «Письменный языкъ» и «книжная Словесность», разумѣется, не входить въ Этнографическую Лингвистику: они уже показываютъ покореніе чисто «народнаго» обще-человѣческому. Слово «устное», живой языкъ, въ его всенародномъ или простонародномъ употребленіи — вотъ собственно дѣло Этнографіи и область ея лингвистическихъ работъ.

Послѣ языка, выражающаго собою цѣлостность «человѣческой природы», вниманіе Этнографіи должно обращаться порознь на обѣ составныя ея стихіи — тѣлесную и духовную: это составить двѣ другія части Науки Народоописательной, которая можно назвать Этнографіей Физической и Этнографіей Психической. «Физическая Этнографія» будетъ Этнографія, заключенная въ предѣлы Естественной Исторіи, глава Зоологии, имѣющая предметомъ «животное въ человѣкѣ», т. е. рассматривающая «тѣлесную» сторону человѣческой природы, особенности органическія и физиологическія: складъ, ростъ, kostицѣ, цвѣтъ кожи, среднюю живучесть, пищу и т. д. «Этнографія Психическая» будетъ рассматривать тѣ особенности, въ которыхъ проявляется сторона народа: его характеръ, умственныя способности, нравственность и т. п.

Вотъ главные мысли Г. Надеждинъ о содержаніи Этнографіи, какъ Науки. Ницто, до него, не изслѣдовалъ этого вопроса основательнѣе и глубже. Для приложенія своей теоріи къ дѣлу, Г. Надеждинъ избралъ малозвестный бытъ Русского народа населенія Галиціи и Венгрии. Эта вторая половина статьи столь же богата новыми фактами, какъ первая новыми умозрѣніями. Полнота ея содержанія не до-

зволять, безъ нарушения цѣлости, извлечь изъ нее отдельныя мѣста.

Посыдка на полуострове Манышлакѣ, Г. Полковника Иванина (съ двумя картами). Г. Иванинъ столь же внимательно исследовалъ этотъ, доселе нигдѣ подробно не описаный уголъ Туркмениш, какъ искусно описалъ его. Имя его соединено будеть съ возведеннымъ адѣсь Новонетровскими укрепленіемъ, заведеніемъ черезъ Манышлакъ торговли съ Хивою и открытиемъ адѣсь коней каменного угля, которое можетъ составить эпоху въ Каспийскомъ пароходствѣ. Статья изобилуетъ новыми фактами и обогащаетъ Географію цѣлою главою о Манышлакѣ.

Описание Кокандского Ханства съ пальцемъ его столикѣ (съ картой). Это описание составлено при Штабѣ Сибирскаго Отдельного Корпуса изъ материаловъ, собранныхъ на мѣстѣ, и доставлено Географическому Обществу просвѣщенными Начальствомъ Восточной Сибири. Географія приобрѣтаетъ новый материалъ о настоящемъ положеніи естествы мало известной и неисследованной, — материалъ, обработанный при томъ искусствомъ рукою. Послѣднее описание Кокандского Ханства, изданное до того, относится къ 1830 году. Оно упомянуто въ статьѣ о Средней Азіи, помѣщенной въ «Карманной Книжѣ Русского Географического Общества» (1848, стр. 275). Нѣтъ сомнѣнія, что новое «Описание» будетъ переведено на всѣ языки; это — важное приобрѣтеніе для Географіи Средней Азіи.

Вотъ три капитальные статьи, украшающія три первыя книжки «Записокъ Русского Географического Общества». Многія другія имѣютъ свои относительныя достоинства, но не представляютъ столько новыхъ фактовъ, обогащающихъ Науку. Мы исчислимы остальные статьи, для полноты библиографической, опуская лишь заглавія отчетовъ и уставовъ.

Книжки I и II : Обзоръ Географическихъ работъ въ Россіи, Г. Струве; Историко-статистическое обозрѣніе monetnago dѣла въ Россіи, К. И. Арсеньева; Излечение изъ отчета Г. Фреймана о владѣніяхъ Гудсомбайской Компании, Г. Савича; Объ этиографическихъ исследованияхъ вообще и въ Россіи въ особенности, Г. Бера; Видѣнія на современ-

ное состояніе геодезическихъ и топографическихъ дѣлъстей, Г. Болотова; О средствахъ доставленія (иъ доставленію?) молюса, Г. Врангеля; очеркъ состоянія Внутренней Киргисской Орды въ 1841 году, Я. Камыкова; Взглядъ на исторію развитія Статистики въ Россіи, Г. Заблоцкаго; Извлеченіе изъ дневника Действанта Загоскина, веденаго въ экспедицію по материку Сѣверозападнаго берега Америки, С. Зеленого; О Туркменскихъ племенныхъ Ямудахъ и Гондзахъ, Барона К. Боде; О средствахъ къ опредѣленію климата, Г. Порошнила; Извлеченіе изъ Отчета Г. Шѣрека объ этнографической экспедиціи его въ Индію и Курляндію.

Книжка III: Изслѣдованіе вершинъ Сыръ-и Аму-Дарьи и нагорной плоскости Памиръ, Пл. Чихачевъ; О рукоюни Астронома Делия, Г. Струве; Статистика недвижимыхъ имуществъ въ С. Петербургѣ, Г. Веселовскаго; Заслуги Петра Великаго по части распространенія географическихъ познаній, Г. Бера; Замѣчаніе на статью о изслѣдованіи вершинъ Сыръ-и Аму-Дарьи, О. Іакинса.

Русское Географическое Общество оканчиваетъ уже печатаніе IV и V книжекъ своихъ «Записокъ». Нѣть сомнѣнія, что они, богатствомъ своего содержанія, не уступаютъ двумъ первымъ. Книжки I и II напечатаны также въ Нѣмецкомъ языкѣ, въ Лейпцигѣ, у Брокгаузъ.

КУРСЪ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО ИСЧИСЛЕНИЯ. Сочиненіе В. Беренса. С. Петербургъ, 1849. 160 стр., въ 8 д. л., съ таблицами чертежей.

При настоящемъ небогатствѣ нашей Математической Литературы сочиненіямиъ оъ достоинствахъ современнаго развитія Науки, трудъ въ этомъ родѣ имѣть особенный интересъ, и такой интересъ принадлежитъ сочиненію Г. Беренса.

Вотъ предисловіе Автора.

«При составленіи этого курса, я пользовался лекціями Г. Академика Остроградскаго, который имѣть въ честь слушать въ Главномъ Нижегородскомъ Училищѣ; также сочиненіями Французскихъ Писателей по этому предмету,

въ особенности сочинением Напье : *Leçons d'Analyse*. Конечно, этот слабый опыт первыхъ монхъ трудовъ никогда не явился бы на судъ просвещенныхъ читателей, еслибы къ этому не былъ ободренъ лестнымъ отзывомъ Г. Остроградского и вниманиемъ начальства.

Кромѣ особенного интереса, общаго настоящему сочинению съ подобными ему другими, оно имѣть и свой собственный, отличаюшись простотою, точностью и ясностью методъ доказательствъ. Изложеніе принадлежитъ Г. Беренсу.

Дифференціальное Исчислениe составляетъ особенную отрасль анализа, известную подъ именемъ анализа бесконечно малыхъ (*infinitesimal*). Сей послѣдній, по сущности дѣла, есть вообще исчислениe разностей, или приращений (*accroissement*), которыя рассматриваются тремя способами : 1) въ связи (*combinaison*) съ конечными величинами ; 2) въ связи только съ определеннымъ образомъ соединенія сихъ величинъ между собою, и 3) вообще независимо ви отъ того, ни отъ другаго. Первая точка зреінія сбываєтъ въ исчислениe дифференцій (*différence*); вторая—въ исчислениe дифференціальномъ (*differential*); третья — въ исчислениe варіаціонномъ.

Посему дифференцированіе, какъ дѣятельство Дифференціального Исчислениe, производится только надъ функциями т. е. надъ другими дѣятельностями, но не надъ числами». (стр. 8).

Здѣсь мы замѣтили некоторую неясность, которая вкаралась въ изложеніе Г. Беренса, и можетъ показаться противорѣчіемъ: послѣ общаго понятія о дифференцированіи, онъ говоритъ «о дифференціаль числа, отъ которого зависитъ функция». Сказавъ рѣшительно, что дифференцированіе не дѣлается надъ числами, слѣдовало бы объяснить выраженіе «дифференціаль числа». Правда, Авторъ выкладко вывелъ этотъ дифференціаль числа ; но въ томъ-то и заключается противорѣчіе, что общее понятіе о дифференцированіи, которое даетъ Авторъ, можетъ показаться не соотвѣтствующимъ этой его выкладкѣ.

Такое противорѣчіе уже дѣжалось прачинею возраженій противъ Дифференціального Исчислениe, какъ сред-

ства Математического Анализа. Возражатели, смотрѣвшіе на это исчислѣніе со стороны чисто-численной, упрекали его въ неточности. А старающіеся о метафизикѣ дифференціа-ловъ, — говоря, что дифференціалъ числа функции приводить къ понятію о бесконечно малыхъ величинахъ, — утверждали, будто бы посвѣдьмъ производить смѣчливость въ мысляхъ (*confusion d'idées*). Первые, очевидно, смысливали исчислѣніе дифференцій съ исчислѣніемъ дифференціальныхъ. Вторые или хотѣли привести понятіе о дифференціалѣ въ кругъ общепонятныхъ представлений, или по крайней мѣрѣ основать исчислѣніе на началахъ единственно элементарнаго или конечнаго анализа. И то и другое было не что иное, какъ недоразумѣніе на счетъ настоящаго мѣста анализа бесконечно малыхъ въ Наукѣ. Нынѣ подобныя возраженія потеряли свое значеніе.

Понятіе о дифференціалѣ есть понятіе чисто-наукооб-разное (*wissenschaftlich*), въ особенности математическое. Оно вытекаетъ изъ того особенности способа математическо-го анализа, безъ знанія которого не можетъ быть понято. Тѣмъ не менѣе начало Дифференціального Исчислѣнія могло быть метафизическое: изобрѣтатель этого исчислѣнія — Лейбницъ, видѣній въ природѣ мозаики, не могъ не соединять изъ сходства съ своимъ понятіемъ о дифференціалахъ, какъ объ элементахъ величинъ. Ничего нельзѣ упомянутьного, что вона идея не представлялась ясно ни ему, ни современнымъ Математикамъ. Способъ нахожденія наиболѣшаго состоянія величинъ (*极大化*), предложенный Ферма (*Fermat*), есть от-дѣльный случай дифференцированія, который и остался безъ послѣдствій: потому что Ферма не могъ схватить общности своего способа. То, что мы теперь называемъ дифференціа-зіонъ, является у него, какъ вводная величина, исключаемая для получеія результата изъ выкладки: это — дифференціалъ иакогвіто. Лейбницъ назвалъ его. Эйлеръ думалъ уяснить понятіе о дифференціалѣ, сдѣлавъ сей послѣдній пустымъ. Посему: напр. $2 - 2 = 0$, $3 - 3 = 0$; однакожъ не льзя сдѣлывать $2 - 2$ съ $3 - 3$, по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ: слѣдовательно пуль отъ 2 долженъ быть отличенъ отъ пуль отъ 3. Эти различные пузы отъ различныихъ чи-

созъ и составляютъ дифференциалы этихъ чиселъ, обозначаемые d. 2, d. 3 и проч. Недостатокъ такого возвращения видеть изъ взятаго примѣра, который, соответствуя понятию о дифференциалѣ, какъ о нулѣ, не соответствуетъ сущности Дифференциального Исчисления, по которой необходимо дифференциалы опредѣленныхъ и постоянныхъ чиселъ не существуютъ. Лагранжъ, доказывая неясность, какъ онъ говорилъ, метафизики дифференциального исчисления, старался замѣтить это исчисление исчислениемъ функций, въ которое не входило бы понятіе о бесконечно малыхъ величинахъ. Исторія Математики посѣтъ него доказала, что это замѣтіе несогласно удобно, что способъ бесконечно малыхъ имѣть своимъ преимущества, и вообще не можетъ быть замѣнено имѣющимъ другимъ. Дифференциальное Исчисление навсегда заняло свое мѣсто въ анализѣ. Лагруа даетъ понятія о дифференцированіи и дифференциалѣ чисто-математическія, независимыя отъ метафизическихъ опредѣленій. Гегель въ своей Логикѣ излагаетъ свою метафизическую дифференциацию подъ рубрикою идеи количества (Quantitt).

Прекрасная мысль, что дифференцированіе есть алгебраическое дѣйствіе, служащее къ нахожденію функции известного свойства, зависимой отъ первоначальной функции, выраженная Г. Беренсомъ, устраиваетъ уже въ началѣ курса всѣ недоразумѣнія на счетъ значеній предмета. Методъ дифференцированія слѣдующая. Въ функции $\phi(x)$ вставляется вместо x другое $Z = x + h$; отчего вместо $\phi(x)$ имѣть $\phi(x + h)$. Найдемъ предѣлъ выражения.

$$\frac{\phi(x + h) - \phi(x)}{h},$$

умножимъ его на $Z - x$; тогда результатъ такого процесса $= (Z - x) \phi'(x)$, и есть дифференциалъ $\phi(x)$. Самый процессъ есть дифференцированіе этой функции. Впрочемъ, Г. Беренсъ говоритъ, что въ частныхъ случаяхъ дифференцированія могутъ служить частные пріемы, облегчающіе, выкладку для нахожденія выраженія.

$$\lim. \frac{\phi(x + h) - \phi(x)}{h} = \phi'(x).$$

Такимъ образомъ понятіе о дифференціалѣ соединяется съ процессомъ его накажденія. Но этотъ же процессъ заводить на мысль о бесконечной малости той величины h , при которой находится предѣлъ: понятно, что она можетъ быть рассматриваема какъ нуль, но есть и h , — дифференціалъ числа функций. Теорія бесконечно малыхъ особенно изящна въ развитіи и доказательствахъ ея теоремъ. Въ Курсѣ по мѣщевыи и геометрическія приложениа Дифференціального Исчисленія.

И. ГОЛОВКОВЪ.

Отчетъ по Императорскому Гатчинскому Сиротскому Институту за 1848—49 учебный годъ. С. Петербургъ, печатано во Французской тип., 1849. 35 стр., въ 8 д. л.

Императорскій Гатчинскій Сиротскій Институтъ есть одно изъ замѣчательнѣшаго благотворительныхъ учебныхъ заведеній въ Россіи какъ по значительному составу своему, такъ и по отличному устройству и состоянію въ немъ учебной части. Въ настоащемъ Отчетѣ, читанномъ на годичномъ актѣ 21 Августа 1849 года Инспекторомъ классовъ Института, Коллежскимъ Ассессоромъ Гурьевымъ, по поводу первого выпуска воспитанниковъ, окончившихъ курсъ учения, представленъ сначала краткій очеркъ преобразованія, которому по волѣ своего Августѣйшаго Покровителя подвергнулся Институтъ въ 1847 году; потомъ также виratцъ наложены дѣйствія Института въ теченіе двухъ послѣдующихъ лѣтъ и наконецъ показанъ его настоащий составъ. Долгомъ почтаемъ позва- комить читателей съ содержаніемъ этого весьма любопыт-наго обзора. «Съ самой кончины блаженной памяти Импе- ратрицы Марии Федоровны, незавѣнной учредитель- ницы Гатчинскаго Воспитательнаго Дома, Ихъ Величества Государь Императоръ Николай Павловичъ и Госуда- рыня Императрица Александра Федоровна, соизво- ливъ принять отъ Дома подъ особое Свое покровительство, не оставляютъ его Своими Августѣйшими попеченіями и милостями до настоащей минуты. До 1837 года никому не

приходило на мысль, что давать ученое образование дѣтямъ, не знающимъ своего родства и остающимся до семилѣтняго возраста по деревнямъ, у наснныхъ воспитателей-крестьянъ, есть дѣло почти невозможное, не смотря на величайшія усиія и неисчислимые издержки: ибо въ образованіи такого рода можетъ быть ученіе, но никогда не можетъ быть истиннаго воспитанія, за совершеннымъ отсутствиемъ семейнаго элемента. Трудились созѣтство, не жалѣли издержекъ, открыли воспитанникамъ свободный входъ въ Университетъ и Академіи, для дальнѣйшаго ихъ тамъ образования, а между тѣмъ изъ сотни дѣтей, поступавшихъ ежегодно въ классы Гатчинскаго Воспитательного Дома, только нѣсколько оканчивали съ честію, по прошествіи десяти и болѣе лѣтъ, полный курсъ ученія; всѣ же прочіе безвозвратно исчезали въ низшихъ слояхъ общества, часто уже въ раннюю пору жизни обнаруживая какое-то отчужденіе отъ людей и предаваясь неисправимымъ слабостямъ и заблужденіямъ. Провидѣнію угодно было, чтобы свѣтлый взоръ Августѣйшаго Монарха проникъ въ самую основу вла, и это прекращено. Съ 1837 года Высочайше повелѣно оставлять дѣтей, незнающихъ своего родства, до достиженія ими 17-лѣтняго возраста, по деревнямъ, и потомъ вачислать ихъ въ Государственные крестьяне, а въ Гатчинскій Воспитательный Домъ, равно какъ и въ Московскій, переименовавъ ихъ въ Сиротскіе Институты, принимать впредь на воспитаніе сиротъ Оберъ-Офицерскаго званія. Этими преобразованіемъ, съ одной стороны, прекратились навсегда попытки разрѣшать въ воспитаніи неразрѣшенню задачу, и съ другой, открылась возможность многимъ сотнямъ дѣтей Оберъ-Офицерскаго званія, въ возведіе за Государственную службу ихъ отцовъ, дать такое воспитаніе, кото-раго они прежде, по крайней своей бѣдности, никогда бы не могли надѣяться получить. Эта крайняя бѣдность и отсутствіе правильнаго элементарнаго воспитанія въ семействахъ бѣдныхъ Чиновниковъ, конечно, краснорѣчнѣе всего свидѣтельствуетъ какъ о честности послѣднихъ, такъ равно и объ ихъ усердіи въ службѣ, для которой они исключи-тельно посвящали все свое время, такъ что даже не было

возможности иль обратить должное внимание на будущую участъ своихъ дѣтей. Если истинное, основанное на твердыхъ началахъ и многостороннее образование есть такое благо, котораго часто не могутъ достигнуть и дѣти высшихъ сословий, идѣющихъ къ тому средства: то какимъ чувствомъ благоговѣйного призыва къ великолѣпному Монарху должны быть преисполнены сердца многихъ сотенъ бѣдныхъ Чиновниковъ, которыхъ незавидная участъ такъ прекрасно теперь укрощается въ будущемъ чрезъ основательное и многостороннее образование иль дѣтей! Конечно, правдивая Исторія, когда искать иль насть не будетъ на сейтѣ, посвятить не одну страницу за описание доблестныхъ, великихъ дѣлъ Монарха мудраго, неутомимо-заботливаго о своихъ многочисленныхъ подданныхъ; но она не скроетъ также и этихъ дѣлъ кроткихъ и мирныхъ, о которыхъ въ свое время не отговаривается во всеусышианіе, во которыя таинъ обильны: своими великими послѣдствіями въ будущемъ. По совершеніи этого коренного преобразованія Воспитательныхъ Домовъ, истекшаго прямо отъ воли Его Величества, Государь Императоръ, раздѣляя вѣсты съ Августѣшю Супругою Свою царственные заботы о воспитаніи многихъ тысячъ людей, не преставалъ однакожъ постоянно следить за результатами воспитанія и въ этихъ Домахъ. Неопредѣленность цѣли, для которой воспитывали въ Сиротскихъ Институтахъ, разнымъ образомъ не ускользнула отъ прозорливаго вниманія Его Величества и, въ сѣдѣстіе Высочайшей воли, Гатчинскій и Московскій Сиротскіе Институты получаютъ окончательное свое назначеніе и устройство. Высочайше утвержденными 2 Марта 1847 года журналомъ особаго Комитета, учрежденнаго для начертанія проекта о преобразованіи мужскихъ Сиротскихъ Институтовъ, отныне эти Институты имѣютъ цѣлью приготовлять Чиновниковъ для гражданской службы, въ особенности для губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ Сиротскіе Институты, Гатчинскій и Московскій, съ Августа ильца 1847 года, получили чисто юридическое назначеніе, вѣсто прежнаго педагогического, когда въ нихъ приготавляли молодыхъ людей для поступле-

віа въ Уѣздалии Учителя, Домашніе Наставники, а также въ Университетъ, Медико-Хирургическую Академію, иногда даже въ Академію Художествъ и начонецъ въ канцелярскіе служители. Эта разрозненность цѣлъ болѣе всего вредила полному успѣху учения. Но теперь этимъ Институтамъ определено занять средину между Училищемъ Правовѣдѣнія и Школою Канцелярскихъ Служителей. Цѣль совершенно определенная и весьма важная, если мы представимъ себѣ, сколько, чрезъ достиженіе ея, можетъ произойти выгодъ для среднихъ и низшихъ присутственныхъ мѣстъ въ нашемъ огромномъ Государствѣ». Теперь курсъ учения въ Гатчинскомъ Институтѣ раздѣленъ на дѣй части: общий и специальный; первый продолжается 6 лѣтъ, а послѣдній 3 года. Въ составъ предметовъ учения общаго курса входятъ всѣ тѣ предметы, которые необходимы для каждого благо-воспитанного человѣка и которые преподаются въ Гимназіяхъ, за исключениемъ Греческаго и Латинскаго языковъ. Въ специальному курсѣ воспитанники готовятся къ поступлению на службу гражданскими Чиновниками, способными занять штатныя должности по письменной и счетной частямъ, и потому въ трехъ классахъ этого курса введено во всѣй обширности преподаваніе Отечественнаго Законовѣдѣнія. Гатчинскій и Московскій Сиротскіе Институты поставлены во 2-ій разрядъ учебныхъ заведений. Отличные въ Наукахъ воспитанники получаютъ при выходѣ изъ заведеній право на чинъ 14 класса, въ которомъ утверждается при поступлении въ действительную службу. Какъ не льзя болѣе справедливо замѣтилъ Г. Гурьевъ въ заключеніе своего очерка послѣдняго преобразованія Института, что этики «Всемилостивѣйшій Государь соизволилъ навсегда обеспечить счастливую будущность многихъ сотенъ сыровъ Оберъ-Офицерскаго званія».

Изложивъ порядокъ и результаты испытаний по окончаніи курса, составитель Отчета коснулся вообще состоянія учебной части Института, и при этомъ высказалъ вѣскоюко весьма основательныхъ мыслей, отличающихъ ѿ немъ опытность въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. «Изысканные причины», — говорить онъ между прочимъ — «не совсѣмъ удовлетворитель-

нынѣ упіхъохъ ученикъ воспитанниковъ Среднаго и Младшаго отдѣлений, въ продолженіе资料 этого учебнаго года, не звѣя было не убѣдиться, что одна изъ этихъ причинъкроется также и въ объясненіи давать ученикамъ этихъ отдѣлений слишкомъ много времени для приготовленія къ экзаменамъ, не сообразно съ мадомъ степенью пребывающихъ ими познаній. Къ сожалѣнію, между воспитанниками установилось убѣжденіе, что достаточно только поработать предъ экзаменомъ, чтобы съ успѣхомъ перейти въ слѣдующій классъ. По моему мнѣнію, это давало поводъ большей части воспитанниковъ, особенно тѣмъ изъ нихъ, которые одарены хорошою памятью или слишкомъ самоудѣльны (а кто изъ юношей не самоудѣльянъ?), лѣниться въ течевіе года, въ уверенности, что они могутъ въ концѣ курса, въ давное для приготовленія время, исправить всѣ свои погрѣшиности. Конечно, молодой памяти не трудно усвоить себѣ все пройденное, но каково будетъ это знаніе? Не испарится ли оно изъ головы такъ же скоро, какъ и вошло въ нее? И не есть ли, наконецъ, это вообще недостатокъ нашего времени, что юноши наши учатся мало-гому и изъ этого многаго такъ мало иногда выносить за воротъ школы, что въ послѣдствіи помнить лишь одни наименія Наукъ, которымъ обучались. Чтобы по возможности отстригнуть это зло, происходящее отъ долгихъ приготовленій къ экзаменамъ, испрошено было у Начальства разрешеніе промежти испытаніе въ Среднемъ и Младшемъ отдѣленіяхъ безъ всякихъ отсрочекъ для приготовленія воспитанникамъ, неожиданно, не извѣщаая впередъ, въ какомъ классѣ и по какому предмету будетъ произведено испытаніе. Этю только иѣрою можно было, во-первыхъ, удостовѣриться вполнѣ въ формальномъ значеніи учениковъ; во-вторыхъ, отсравить на будущее время воспитанникамъ поводъ думать, что они въ продолженіе года могутъ вообще заниматься кое-какъ и только въ концѣ курса, въ давное для приготовленія время, исправить всѣ свои погрѣшиности. Представляя на видъ неудовлетворительные успѣхи учениковъ Младшаго отдѣленія, Г. Гурьевъ замѣчаетъ, что задача его — «снабдить недѣлимаго необходиимъ запасомъ предварительныхъ свѣдѣній и въ то же время сдѣ-

лать его способнымъ къ восприятію всякаго дальнѣйшаго образования». «Важиѣ всего адѣсъ возбудить самодѣятельность въ воспитаннѣ, представить ему будущую Науку съ ея свѣтлой, лучшей стороны, чтобы она постоянно жадасть познаній и уже въ маленькомъ кругу своей учебной дѣятельности ощущалъ отраду и наслажденіе отъ пріобрѣтенія всякаго новаго познанія, всякой новой истины. Само собою разумѣется, что Наука не можетъ тамъ пріоткнуться, гдѣ насильственно хотятъ навязать ее, гдѣ думаютъ, что только безпрерывныи рядомъ выскакій разнаго рода можно изъ дѣтской природы вынудить и успѣхъ и смыслъ. Горе тому Педагогу, который на подобномъ основаніи думаетъ воспитать Науку! Отсюда-то идетъ отвращеніе въ недѣльномъ къ Наукамъ вообще, которое потомъ растетъ въ имень съ дѣтами, и наконецъ рождастъ апатію ко вселеному учению. Въ нѣжномъ организмѣ дѣтства есть струна, за которую только умѣючи задоброю коснуться, чтобы она издала самые мелодические, самые сладостные звуки. Эта струна есть восторженная дѣтская любовь ко всему прекрасному,естественному и благому. Чѣмъ больше мы будемъ упражнять эту любовь, столь живо, столь освѣтительно высказавшую намъ въ Божественномъ Откровеніи, тѣмъ родственіе будетъ союзъ нашъ съ дѣтьми, тѣмъ меньше будемъ мы нуждаться въ наказаніяхъ, когда принимаемъ на себя обязанность быть провозвѣстниками истины, тѣмъ надежнѣе, наконецъ, обрѣтемъ въ себѣ средства помириться и съ нашимъ долгомъ и съ нашей совѣстю».

Наконецъ вотъ что говорить Г. Гурьевъ по поводу введенія Правовѣдѣнія въ курсъ Наукъ Гатчинскаго Института: «Успѣхъ Юридическихъ Наукъ тѣсно связанъ съ успѣхомъ всѣхъ прочихъ знаній, входящихъ въ общий кругъ современной образованности. Если безъ предварительного строго-логического и вѣсты научнообразованного изученіе Россійскаго Законовѣдѣнія, еще не восстановленного у насъ на степень Науки, вообще невозможно, то тѣмъ болѣе такое изученіе оказалось бы слишкомъ бѣднымъ въ нашемъ Институтѣ, гдѣ имѣются въ виду болѣе практическія познанія по этой части. Сиолюбно бы хорошаго не говорили

о практикатахъ-Юристахъ, все-же въ совокупности ихъ знаний будетъ оставаться большой проблѣгъ, если въ то же время Наука, пріучавшага вообще къ строгой правильности мышленія, къ силѣ и правдивости доказательствъ и доводовъ, а равно сообщающая множество необходиимыхъ свѣдѣній о природѣ и человѣкѣ, не пойдетъ бѣ-бокъ съ этимъ практическимъ направлѣніемъ. Ни конинъ образомъ не льзя согласиться, чтобы въ общемъ ходѣ ученика, юридические предметы имѣли слишкомъ большой перебѣгъ надъ прочими предметами преподаванія; только въ живописи, органическомъ пріобщеніи юридическихъ свѣдѣній къ Наукамъ вообще за-ключается тайна прочныхъ и действительныхъ успѣховъ въ образованіи будущихъ Юристовъ».

Во времена экзаменовъ, въ 9 классахъ Института со-стояло 516 воспитанниковъ; лицъ, завѣльзывающихъ обуче-ніемъ и воспитаніемъ — 63. Институтъ имѣетъ весьма до-статочное число учебныхъ пособій. Въ классной библіотекѣ считается болѣе 5000 учебниковъ, для употребленія по классамъ. При Институтѣ имѣется также библіотека для чтенія, въ числѣ 7000 тома. Физическій Кабинетъ заклю-чаетъ въ себѣ 373 инструмента и снаряда. Въ истекшемъ году онъ приведенъ въ надлежащій порядокъ, и, будучи въ скромъ времени дополненъ нѣкоторыми вещами, составить весьма достаточное пособіе для той степени преподаванія Физики, какая предположена въ Институтѣ.

Въ заключеніе Отчета Г. Гурьевъ обращается къ окон-чившимъ курсъ воспитанникамъ съ словами полными любви и уѣжденія: «Не забывайте, друзья мои! — говорить онъ — что все эти многоразличные знанія, которыя напут-ствуютъ васъ къ познанію своего значенія въ мірѣ, тогда только составляютъ истинно-драгоценное пріобрѣтеніе, когда воля ваша будетъ постоянно направлена къ добру, когда нравственное чувство ваше, но прежнему, останется чистымъ и безупречнымъ. Сияла, младенчески-чистая вѣра въ Божественное Откровеніе, твердое, энергическое уѣжденіеъ непреложности долга, налагаемаго на васъ Государемъ и Отечествомъ; наконецъ всегда отверстый обѣйтія ваши къ восприятію всего истиннаго, благаго и прекраснаго —

вотъ чѣмъ только обусловливается настоящеѣ значеніе ваше въ жизни, и тѣ наслажденія, которыя азъ прекрасный Божій міръ не замедлѣлъ открыть для вашихъ юныхъ сердецъ. Бойтесь эгоизма, который отравляетъ самые чистые, самые воззвишенные изъ нашихъ помысловъ; бойтесь обольщениія минутными успѣхами, которые лѣ-даютъ насъ требовательными часто не по заслугамъ на-шими, и, прежде нежели мы дѣйствительно сдѣлаемся полезными обществу, убаюкиваютъ нашу безопасность и приводятъ насъ къ ничтожной, материальной жизни. Неуда-чи и препятствія, горечи и утраты — эти необходимыя спутники нашего земного странствованія, которыя не только не страшатъ духа сильнаго, но еще крѣпятъ его, не должны останавливать и васъ и приводить къ преждевременному отчаянію и усыплевію. Терпѣніе, друзья мои, вѣдь и во всемъ, которое не уничтожаетъ энергіи, а скорѣвъ возбуж-даетъ ее, то терпѣніе, которое знаменитый Бюффонъ называлъ гениемъ — вотъ щать вашъ отъ всѣхъ прернатостей судь-бы, отъ которыхъ если не избавлены самые счастливцы міра сего, то еще болѣе замъ, сиротинъ, должно быть го-товыи встрѣтить ихъ и твердо и безбоязненно. Если во-обще гражданинъ, съ твердыми правилами, благороднымъ образомъ мыслей и основательными познаніями, и какому бы званію онъ ни принадлежалъ, есть достойный членъ общества: то тѣмъ болѣе эти правила и этотъ образъ мыслей нужны тому, кто призываются быть стражемъ пра-восудія и возводить посредствомъ закона нарушенную правду. Не убаюкивайте себя тою мыслю, что вы вступите въ службу маленькими чиновниками, и что ваши нogrѣш-ности и ваши ошибки не могутъ имѣть большаго вліянія на судьбу тѣхъ, которые будутъ прибывать при вашемъ сол-дѣйствіи къ правосудію законовъ. Было бы величайшии заблуждевіемъ, если бы вы такъ думали! Извъ начальниковъ, по видимому, ошибокъ и промаховъ подобныхъ замъ маленькихъ чиновниковъ образуется по преимуществу эта огромнѣйшая масса дѣлъ, до того перепутанныхъ, что по-томъ, въ высшей инстанціяхъ, самая величайшая прѣобр-жливость не можетъ ихъ распутать. Помните, что вы будете

находиться большою частию при истокѣ дѣлъ, гдѣ упущеніе изъ виду самыхъ чичтожныхъ обстоятельствъ, превратное толкованіе или объясненіе какого-нибудь одного случая, кажущагося въ отдѣльности чичтожнымъ, можетъ имѣть непосредственное вліяніе на рѣшеніе всего дѣла. Не забывайте, что за однимъ, другимъ оплошнымъ шагомъ вашимъ, за одною, другою удачою вашею въ предвамѣренномъ зѣ, не замедлить явиться къ вамъ на помощь чудовище-привычка, и прежде нежели вы будете имѣть возможность опомниться, погрузить васъ навсегда въ тину сутажничества и крючкотворства. Какъ не невинны кажутся съ первого взгляда слѣдующія выраженія, которыхъ въ такомъ ходу въ обществѣ: «безирѣшные доходы, одолженія, признательность благодарныхъ просителей и пр. и пр.»; но берегитесь обольщаться ими, если долгъ, честь и правда священны для васъ. Мы часто называемъ то безгрѣшныемъ, на что только нѣть улики въ кодексѣ законовъ и на что нѣть формального прослѣдованія законовъ. Но есть беспристранный судья въ наць самихъ: это совѣсть ваша. Великій Монархъ, за всенареченные щедроты, на васъ налитыя, ожидаетъ отъ васъ одного: вѣрности службы. Можетъ ли быть что-либо священнѣе, что-либо правдивѣе этого ожиданія, когда самая совѣсть ваша должна говорить вамъ о томъ же, и болѣе ни чѣмъ не обязываетъ васъ,— ибо въ вѣрности службы заключаются всѣ возможные роды обязательствъ. Вѣрность службы отвергаетъ все, что противорѣчитъ Вѣрѣ и добродѣтѣли; можно и должно быть и вѣрнымъ слугою Государю и Отечеству и вмѣстѣ истиннымъ Христіаниномъ и добродѣтѣльнымъ мужемъ: На то-то и даны намъ многообразныя свѣдѣнія, чтобы умѣть соединить въ себѣ всѣ роды обязательствъ, и знать никогда не унижать своего человѣческаго достоинства».

К. Г.

ОБОЗРЕНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
за четвертое трехмѣсячіе 1849 года.

VII. Исторія Русская и Всевіща.

Къ области Отечественной Исторіи, въ обозрѣваемое трехмѣсячіе, принадлежатъ слѣдующія статьи: *Слѣдженія о построеніи города Сызрани*, К. Невоструева (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, № 12); *Объ одномъ старинномъ Русскомъ закладѣ*, Ф. Буслаева (Москв. № 20); *Два письма Принца Карла Бирона къ Ярославскому Воеводѣ Шубину* (*ibid.*); *Ермаковъ икона изъ Тобольскаго собора* (*ibid.*); *Салымскій колодецъ* (*ibid.*); *Письма Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго къ Императорице Екатеринѣ II и Рескрипты Императорицы къ нему* (*ibid.* № 21); *Кнѧзь Василько Ростиславичъ Торебосольскій*, М. Погодина (*ibid.* № 22); *Святополкъ, его же* (*ibid.* № 24); *Речь Головатого предъ Императорицею Екатериной* (*ibid.*); *Письмо Потемкина къ Суворову* (*ibid.*); *Записки Митрополита Платона объ его жизни* (*ibid.*); *Запѣчанія о Двоичьемъ колѣ* (*ibid.*); *Обзоръ событій Русской Исторіи отъ кончины Царя Феодора Ioанновича до вступленія на престолъ Дома Романовыхъ. Глава VIII и IX. Междоцарствіе*, С. Соловьевъ (Собр. № 11, 12); *Годъ изъ царствованія Петра Великаго, 1709. Извѣстія Крекшина* (Библ. для Чт. № 10); *Общественная жизнь и земскія отношенія въ древней Руси. Ст. I-я*, А. Тюрина (*ibid.* № 11); *Боярины и Воевода Кнѧзь*

Димитрий Михайлович Помарский, С. Смирнова (От. Зап. № 12); *Письмо Государа Петра I из Федору Матвеевичу Академику, изъ лагеря подъ Полтавою, 27 Июля 1700 года* (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 322); *Очеркъ Исторіи Москвы*, С. Соловьевъ (Москов. Вѣд. № 119, 120, 136, 137); *Иноzemные врачи въ Россіи при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ* (ibid. № 140 и 141); *Еще о курганахъ въ Рыльскомъ и Судомъискомъ Уездахъ* (ibid. № 143); *Старое Симоново* (Вѣд. Моск. Пол. № 254 и 257); *Императоръ Петръ Великий. Рассказъ 4-й*, соч. К. Оболенского (Чт. для Солд. № 1).

— «Жизнь Платона, Митрополита Московскаго». — Въ этихъ запискахъ изложены не многія сѣдѣнія о жизни Платона: изъ нихъ видно, какъ этотъ Паstryръ былъ любимъ Императоромъ Павломъ и Императорской Фамиліею. Онъ не кончены и заключаются 1799 годомъ. Обѣщано продолженіе.

— «Обзоръ событий Русской Исторіи отъ кончины Цара Феодора Иоанновича до вступленія на престоль Дома Романовыхъ. Междоцарствіе». — Въ этой статьѣ Авторъ весьма искусно очерчиваетъ ходъ событий, наполнявшихъ собою безгосударное время нашего Отечества. Она не окончена еще и заключается переговорами Филарета и Голицына съ Польскими, а именно 19-мъ изъ сопѣщаніемъ. По изверженію Шуйского, преемникомъ ему изъ Бояръ могъ быть только Кн. В. В. Голицынъ; но избрать его на престоль — значило повторить прінціпъ Шуйского. «Послышился голосъ, дотолѣ неслыханный, голосъ первого Боярина въ Думѣ — Кнзя Мстиславскаго: Мстиславскій объявилъ, что самъ онъ не хочетъ быть Царемъ, но не хочетъ также видѣть Царемъ и нико-нибудь изъ своихъ собратій, что должно избрать Государя изъ царскаго племени. Это объявление Мстиславскаго приходилось какъ не льва лучше по мысли и по сердцу народу. Никто не сѣлъ вымолвить о Владиславѣ; въ нерѣшительности присягнули временному Боярскому Правительству. Въ этой присягѣ замѣчательно, во-первыхъ, отреченіе отъ зора, кто называется Димитриемъ: значитъ, что царство Самозванцевъ кончилось для Москвы и Государства:

ибо Москва узнала, чье это порождение; во-вторыхъ, требование, чтобы выборъ палъ всею землею: примеръ Шуйского показалъ гибельность противнаго. . . . Изобразивъ интриги умнаго и хитрого Жолкѣвскаго, необходимость избрания Владислава на тронъ Московскій, — Авторъ показываетъ необходимость, вынуждаемую и оправдываемую обстоятельствами: «между чернью» — говорить она — «слышались голоса въ пользу Лжедимитрия; Духовенство, во имя Православія, сильно стояло противъ изобрѣтателя Королевича; во Бояре и лучшіе люди были противъ Самозванца, съдовательно были за Владислава, ибо о выборѣ Царя изъ Русскихъ думать было не льзя. Лучшіе люди знали, какой порядокъ вещей настанетъ съ цареніемъ Лжедимитрия, и потому говорили: «лучше служить Королевичу, чѣмъ быть побитыми отъ своихъ холопей, и въ вѣчной работѣ у нихъ мучиться». Патріархъ наставлялъ на избрание Царя изъ Русскихъ и убѣждалъ народъ примѣрами изъ Исторіи.... Гермогенъ указалъ на человека, способнаго удовлетворить потребности, — на Михаила Феодоровича Романова, сына Ростовскаго Митрополита Филарета. Съ одной стороны, Михаилъ имѣлъ большія праы на престоль, какъ ближайший родственникъ Царя Феодора; съ другой — постриженіе отца, безвѣстная жизнь въ удаленіи отъ Двора отрывала его совершенно отъ смутнаго времени: Михаилъ былъ Русскій, въ родствѣ съ царскими корнями Рюрика, и знатѣль совершиенно чистъ отъ всего того, чѣмъ запятнали себя Русскіе люди въ это страшное время... С官方微信а Патріарха не могъ быть приведенъ однакожъ въ исполненіе: съ одной стороны грозилъ Самозванецъ, съ другой — Жолкѣвскій; необходимость требовала признать или Самозванца, или Владислава. Однакожъ указаніе Гермогена не могло остаться безъ слѣдствій и сильно должно было содѣствовать избранию Михаила въ то время, когда Москва освободилась и отъ Самозванцевъ и отъ Польши». Далѣе Г. Соловьевъ налагаетъ переговоры Мстиславскаго и временнаго Боярскаго Правительства съ Жолкѣвскимъ, какъ обѣ освобожденіи Москвы отъ Самозванца, гдѣ и обѣ избрания Владислава на престоль Московскій; потомъ посочин-

ство Галицкаго и Флорета въ Сигизмунда; пѣнь Вадима Шуйского — Боярина на царствѣ и Цари въ несчастіи; хотямы въ своеокрыстнаго продѣлки Сигизмунда, не юнившаго ни характера Русскаго народа, ни своего положенія, ни даже своихъ выгодъ; высокое чувство Вѣры, пробудившееся въ цѣломъ массѣ Русскаго народа, когда только эта масса замѣтила опасность, грозившую Православію,— чувство, которое спасло славу и независимость Россіи, вручивъ судьбу ея Романовымъ. Здѣсь не льзя также не замѣтить, что характеры действователей какъ вѣрныхъ долгу чести, такъ и изменниковъ, художественно воспроизведены Авторомъ. И въ этой статьѣ Г. Соловьевъ остался вѣрнымъ самому себѣ: онъ истолковываетъ Іѣтопись самой Іѣтописью, и минувшее становится предъ вами какъ бы настоящимъ.

— «Общественная жизнь и земскія отношенія въ древней Руси». — Г. Тюрины, Авторъ этой статьи, сколько намъ известно, является въ первый разъ въ Литературѣ, и, судя по первому опыту его, онъ долженъ занять одно изъ почетныхъ мѣстъ въ ряду изслѣдователей Отечественной Исторіи; ио крайней мѣрѣ, настоящая статья обнаруживаетъ въ Авторѣ свѣтлый умъ, основательные познанія и обладаніе своимъ предметомъ. Сожалѣемъ, что предѣлы нашего обозрѣнія не позволяютъ намъ войти въ подробности этой статьи, и потому мы ограничимся здесь только изложеніемъ общихъ началь, на которыхъ Авторъ основываетъ свое изслѣдованіе. Общественная жизнь Славянъ, населившихъ Русскую землю, первоначально ограничивалась жизнью въ союзѣ кровью, подъ властію старшаго въ родѣ, потомъ въ общинномъ — подъ властію вѣча. Изъ этихъ общественныхъ отношеній — изъ родового и племеннаго быта Русскаго народа, возникло раздѣленіе Русской земли на племенные земли или волости. Развитіе и установление земскихъ отношеній продолжалось въ послѣдній, при Князьяхъ, изъ тѣхъ же началъ, особо съ взаиміемъ власти Князей и княжескихъ дружинъ. Раздѣленіе древней Руси, происшедшее прямо изъ началъ народной жизни, часто принималось за основаніе дѣловія Русской

земли между Кильевами въ періодъ удѣловъ. Правда, хотя народное дѣленіе Руси на племенные области въ нижеское — на волости княжескія или княженія, оба существовали въ одно и то же время, часто независимо одно отъ другаго; тѣмъ не менѣе однакожъ оба они находились въ ближайшемъ взаимномъ соотношеніи. Главныя формы общественной жизни Славянъ были: родъ, община, волость, государство. Состояніе племенъ до образования союза родового, есть состояніе непосредственное. Такое состояніе представляетъ слишкомъ мало замытальности, да и преданій объ немъ не сохранилось. Славяне важнѣе для нацъ въ быту родовомъ, когда уже признаны узы крови, когда родъ отдѣлялся отъ рода и призналъ надъ собою власть старѣшаго въ родѣ. Первоначально родъ заключенъ въ себѣ самонь. Окончательное образование и установление рода въ своихъ собственныхъ предѣлахъ, есть родовое единство. Въ такомъ быту Славяне въ первый разъ появляются на поприщѣ Исторіи. Но родъ не можетъ навсегда оставаться заключеннымъ въ себѣ самонь. Раздѣленіе племени, основанное на кровномъ родствѣ въ отдѣльныхъ родахъ, должно въ свое время уступить мѣсто единению во всемирному закону общенія. Одноплеменность Славянъ, единство ихъ вѣры и языка, взаимные нужды, выгоды, враги и вообще всѣ вышнѣя обстоятельства способствовали этому общенію. Оно происходило посредствомъ централизации. Народонаселеніе разбросанныхъ жилищъ и удаленныхъ селъ стекалось къ храму, сначала на время для религіозныхъ цѣлей, а потомъ на постоянное жительство; храмы вмѣстѣ съ тѣмъ служили мѣстомъ общей защиты для одноплеменныхъ родовъ; мѣхъ общія пользы вели къ частнымъ сношеніямъ, которые влекли за собою появление взаимныхъ нуждъ и соединеніе выгодъ сожительства. Постепенно слабѣло отчужденіе отдѣльныхъ родовыхъ союзовъ, исчезало, и всѣ они потомъ сливались въ одинъ союзъ. Соединенію родовъ также содѣйствовали и другія вышнѣя обстоятельства. Общая опасность стаивала разнородцевъ въ лѣсахъ, болотахъ и неприступныхъ мѣстахъ, побуждала ихъ на время соединяться для общей защиты. Изъ временеменного соединенія происходило сожительство. Удобство про-

женія также сводило роды на одно мѣсто; за сосѣдствомъ слѣдовало общеніе, прекращеніе взаимного отчужденія, изъ послѣдствій забвеніе неродственности и происхожденіе одного общаго союза родовъ. Такимъ образомъ все было въ пользу общенія, и слова нашего Іѣтунисца «живущіи особѣ, володѣющіи ролью, живагу помдо съ родомъ своимъ на своихъ мѣстахъ», со временемъ получатъ значеніе историческое: роды начинаютъ селиться въ одномъ мѣстѣ. Укрепленное для обороны, оно у Славянъ называлось городомъ. Изъ такого соединенія родовъ промѣходитъ союзъ общинный, въ противоположность прежнему союзу кровному. Кроме централизаціи, община промѣходила еще и другимъ путемъ, изъ одного рода. За размноженіемъ рода слѣдовало распаденіе его на отрасли, изъ которыхъ каждая дѣлалась самостоятельнымъ родомъ, подъ властію отдѣльного старѣшины. За тѣмъ мало-по-малу исчезала память о единству ихъ происхожденія, или сохранялась только въ общинѣ именемъ названія. Новые роды, раздѣливши сакамъ образомъ по отношенію къ общей родовой власти, которая до тѣхъ поръ связывала въ одно цѣлое, продолжали жить на прежнемъ мѣстѣ. Сношенія между ними, возникшія въ слѣдствіе указанныхъ причинъ, промѣходятъ какъ между отдѣльными родами, другъ другу чуждыми. Тѣ же причины приводятъ ихъ къ единству, и раздѣленные роды снова сливаются въ одинъ союзъ. Но уже не прѣвъ связываетъ такой союзъ, и потому это союзъ не кровный, а также общинный. Не вдругъ община достаѣаетъ единства. Въ первый моментъ соединенія родовъ согласить пользы ихъ не мудрено, какъ пользы родовъ не многихъ. Этотъ трудъ берутъ на себя представители родовъ. Взаимное соглашеніе старшинъ рѣшаѣтъ общія дѣла. Въ этомъ соглашеніи въ необходимо условывающемъ его предварительномъ соглашеніи заключается начало вѣча. Съ размноженіемъ родовъ развивается вѣче. Родъ распадается на вѣти; появляется единый родъ и съ нимъ новые старѣшины. Собранія становятся многочисленнѣе — соглашенія пользъ труда: вѣдь начало борьбы между отдѣльными родами. Внутри

реда также могла возникнуть борьба въ съдѣствіе права родичей избирать себѣ изъ рода владыку, и следовательно возможность перехода родовой власти къ кому-либо, не въ очередь, имено старшаго, такъ какъ это было соединено съ нарушениемъ обычныхъ правъ старшаго по возрасту и вело къ распаденію рода. Съдѣствіемъ этой всеобщей борьбы, вѣнчавшей и внутренней, есть ослабленіе родового начала. Далѣе съ постепеннымъ наплывомъ новаго народонаселенія, представление о родствѣ замираетъ и ваконецъ остается только въ изванихъ, замѣщенныхъ изъ прежнаго кровного быта, — вѣрѣ ролы, вѣрѣ житѣи города сливаются въ одинъ союзъ общинный. Они избираютъ старѣйшинъ. Вѣче получаетъ видъ народнаго собранія, а не совѣтавія старѣйшинъ, опредѣленіемъ котораго безусловно покорялись всѣ родичи. Впрочемъ, прежній кровный бытъ, отсутствіе личности родичей и отрицательная жизнь ихъ глубоко пугнули корни и потому правило, «что старѣйшина сдѣлаются на томъ пригородѣ ставутъ», относится, безъ сомнѣнія, не къ однѣмъ только юридическимъ лицамъ: совѣщеніе и решеніе общинныхъ дѣлъ на вѣчѣ было по преимуществу дѣломъ старѣйшинъ. Но влавіе старѣйшинъ теперь уже не имѣть значенія редкаго; избрание его основано только на уваженіи, къ возрасту и къ личнымъ достоинствамъ. Начало общинное окончательно торжествуетъ надъ началомъ кровнымъ, и съдѣствіемъ этого есть единство общинное, — которая степень развитія народнаго. Къ городу принадлежитъ земля, пред назначенная для общаго пользованія жителей. Населеніе города по времени умножается, образуются новые роды. Несколько такихъ родовъ выходятъ за стѣны города и селятся вокругъ селами. Далѣе, на обширной землѣ, принадлежащей городу, селятся новые роды, привезые или по-томки разномыслившихъ горожанъ. Появляются новые города. Но и отдаленные общины не остаются заключенными въ самихъ себѣ, и между ими также происходятъ общееніе. Связь между городами и жителями извѣстнаго пространства земли усугубляется извѣстными отношеніями въ друга къ другу: съ одной стороны отношеніе старшинства, а съ другой извѣстнаго подчиненія, изъ съдѣствіе признанія этого стар-

шниства. Основаніе такого отвешенія заключається въ происхожденіи одного города отъ другаго, посредствомъ выселенія, въ единоплеменности жителей извѣстнаго пространства земли, въ поселеніи родовъ на городской землѣ и въ сравнительной давности городовъ. Нѣсколько мѣстъ поселенія, взаимныхъ между собою извѣстными отвешеніями, составляеть землю или волость. Установленіе этихъ отношеній младшихъ городовъ къ старшему, есть единство земскаго, — третья ступень развитія народнаго. Основаніемъ этого единства есть также власть, но уже не первобытная, не власть вѣча общиннаго, а власть земскаго. Общественная власть въ рукахъ этого вѣча не упрочиваетъ еще благосостоянія волости. Единство вѣча тѣмъ труднѣе, чѣмъ волость пространнѣе и чѣмъ многочисленнѣе ея населеніе. Безпорядки народовластія и физическое ослабленіе, какъ слѣдствіе этихъ безпорядковъ, вызываютъ чувство необходимости «наряда», нужду въ общемъ судіи и защитникѣ, — въ Князя и его власти, необходимой для достижениія единства. Пространство, на которомъ дѣйствуетъ власть Князя, по времени увеличивается; подъ эту власть пристаютъ новые земли и племена, и она соединяетъ ихъ собою въ одно цѣлое, въ одинъ союзъ государственный. Въ окончательно устройствѣ и образованіи княжеской власти и въ общеніи цѣльныхъ племенъ, до того чуждыхъ другъ другу или даже разнородныхъ, заключается единство государственное. Оно первоначально является, какъ отрицательное и формальное: государство чувствуетъ себя единицею, лицемъ юридическими только въ противоположеніи себя съ другими подобными лицами, въ то самое время, когда внутри его происходитъ еще броженіе (единение) разнородныхъ элементовъ. Единство его основано на единству государственной власти. Слияніе этихъ элементовъ въ одну націю есть единство государственное. Таковы въ общихъ чертахъ были фазы жизни Славянскихъ племенъ, населявшихъ Русскую землю».

— Очеркъ Исторіи Москви — замѣчательный по характеристикѣ Государей Московскихъ: Пётръ Великій —

одушевленный разсказъ воинскій подвиговъ великаго Цара съ 1705 года до изгнанія Шведовъ изъ Россіи.

— Сюда должны быть отнесены и слѣдующія статьи по поводу новыхъ изданій: *Объ Исторії Руссоевъ Комиссіаю*, Z. Z. (Москв. № 20); *Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей*, кн. 4, М. П. Погодина (*ibid.* № 21 и Съв. Об. № 5); *Древности Россійскою Государствомъ*, вып. 3, А. Ф. Вельтиана; *Изслѣдованіе о Русскомъ цикопописаніи Саларова* (*ibid.* № 22); *Критическіе изслѣдованія объ Исторії Болгаръ Венелина* (*ibid.*); *Мионы Славянскаго язычества*, Д. Шептицкаго, А. Е. Студитского (*ibid.* № 23); *Нѣсколько словъ о той же клинѣ*, А. Ф. Вельтиана (*ibid.*); *Русскія Древности Константиновскаго Общества Съборныхъ Адтикариевъ* (Библ. для Чт. № 12); *Изданія Археографической Комиссіи*: 1) *Дополненія къ Актамъ Историческихъ*, томъ III-й; 2) *Акты*, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи, томъ II и III-й; 3) *Дополненія къ актамъ на иностраннѣхъ языкахъ*; 4) *Письма Русскихъ Государей и другихъ особы Царскаго семейства* (От. Зап. № 10); *Посмертное сочиненіе Профессора Каченовскаго* (Моск. Вѣд. № 122 и 124); *Письма Царевича Алексія Петровича*, Ст. К. З. (Одес. Вѣсти. № 98).

— Статьи, относящіеся къ Исторіи другихъ странъ и народовъ, были слѣдующія: *Найдѣка золотыхъ Индійскихъ монетъ при разрытияхъ въ развалинахъ Сарас* (Журн. М. Вѣ. Дѣлъ, № 10); *Отношеніе Наполеона къ Испаніи*. Ихъ 8 тома Исторіи Консульства и Имперіи Тьера (Москв. № 21); *Новые труды Вильской Академіи Наукъ* (*ibid.*); *Недоумленіе Археологое* (*ibid.* № 23); *Джонъ Смитъ, биографія* (Сынъ От. № 9); *Кланъ Монтегю* (Библ. для Чт. № 10 и 11); *Послѣднія минуты Людовика XI* (*ibid.* № 12); *Трапписты* (*ibid.*); *Людовикъ Наполеонъ Бонапартъ, Президентъ Французской Республики* (С. П. Б. Вѣд. № 272, 274, 276, 277, 279, 281, 283, 284, 285); *Ливійское Общество при Георгіи IV*. Ихъ Записокъ Шатобриана (Съв. Пч. № 248); *Лондонъ за полтора часа предъ симъ*. Ихъ Исторія

Лаглів Т. Б. Макоулед (ibid. № 251—153); Страницы из Исторії Грузії XVII віка (Кавк. № 53 и 54); Преданія о Князі Даєристані (ibid. № 45); Воспоминаніе о Сулаев (Закавк. Вѣсти. № 41); Нина, просвѣтительница Грузіи Христіанскою Вѣрою, (ibid. № 44 и 45).

— «Отношениія Наполеона къ Испаніи». — Эта статья заимствована изъ второй половины 8-го тома «Исторіи Консульства и Имперіи» Тьера. «Если надежды на богатство новыхъ источниковъ, которыми пользовался Тьерь, не вполне сбылись, то относительно Испанского вопроса онъ всеиаграждены съ избыткомъ; тутъ Тьерь сообщаетъ много подлинныхъ новыхъ актовъ, за которые историческая критика чрезвычайно ему обязана. Испанский вопросъ изложенъ Историками Наполеона, большою частию, съ выгодной для него точки зренія. Одинъ Арманъ Ленферь, на основаніи актовъ, хранящихся въ Архивѣ Иностраныхъ Дѣлъ, пытался изложить беспристрастно запутанный Испанскій вопросъ; но не въ означенномъ Архивѣ находятся главнѣйшия обѣ этомъ предметѣ бумаги: вѣдь имѣются только любопытныя донесенія однаго Пруссаго дипломата и переписка Шампаны и Богарне, которые не были посвящены въ тайну дѣла. Въ этомъ дѣлѣ Наполеонъ употреблялъ многихъ, но каждый изъ нихъ зналъ только часть плана; въ Парижѣ — Дюрокъ и Талейранъ, въ Испаніи — Мюратъ, Савари, Бессьеръ, Лобо, Турвонъ, Груши, Монтіонъ — каждый изъ нихъ действовалъ по видамъ Наполеона и о всѣхъ дѣйствіяхъ досконально ему прямо. Эта-то частная корреспонденція Наполеона, которой только малѣйшая часть, и то въ неизвѣрномъ видѣ, была обнародована, находится въ Луврѣ. Тьерь первый воспользовался ею. Ему предстояла трудная задача — отыскать истину среди множества различныхъ, самыхъ противорѣчащихъ другъ другу данныхъ. Вотъ что Тьерь говорить обѣ этомъ: «Мнѣ оставалось только сличать одно съ другимъ предписанія, даваемыя Наполеономъ не одними довѣренными лицами, но и тѣль, которые служили простымъ лишь орудіемъ.— сличать его военные и гражданскія распоряже-

шія; такимъ-то образомъ, сравнивая предписанія съ тѣмъ, что было дѣйствительно приведено въ исполненіе, или съ полуустановленіями, сдѣланными въ рѣшительную минуту, мнѣ удалось, не безъ большаго усилія, открыть истину, и то послѣ нѣсколькихъ лѣтъ размыщенія; здѣсь есть одинъ вопросъ, котораго рѣшить я не могъ въ продолженіе трехъ лѣтъ». Вообще мнѣ одинъ еще Историкъ не излагалъ Испанскаго вопроса съ такою полнотою, какъ Тьерь. Новые факты, сообщаемые имъ, всего менѣе способны служить къ оправданію Наполеона. Происшествія въ Байонѣ были необходимы послѣдствіемъ однажды принятыхъ мѣръ. Тьерь хорошо это понялъ, и не старается защищать своего героя. Онъ сознается,— и это признаніе особенно важно въ его устахъ— что ничто не въ состояніи оправдать дѣйствій Наполеона въ Испанскомъ вопросѣ. Конечно, Наполеонъ сумѣлъ оправдать свои поступки въ собственныхъ глазахъ: онъ угѣрѣлъ себя, что для блага Испаніи необходимо свергнуть слабую династію Бурбоновъ, и сдѣлать эту страну участницей благодѣйній гражданской образованности, которыхъ она еще не знала, оставаясь почти все въ такомъ же состояніи, въ какомъ находилась въ Средніе вѣка».

— Долгомъ считаемъ еще указать на дѣй статьи: *Лондонъ за полтора вѣка предъ симъ* (Сѣв. Пч. № 251—253), — замѣчательную по характеристику этого города, и на кратическую статью Г. Сенковскаго по поводу издания: *Записки Королевскаю Общество Съверныхъ Антикваріевъ* (Библ. для Чт. № 12).

VIII. Языкоznаніе.

Къ матеріаламъ по части Языкоznанія относятся слѣдующія статьи: *Мысли объ Исторіи Русскаго языка*, Ст. I и II, И. Срезневскаго (Библ. для Чт. № 11 и 12); *Древнейший списокъ Иліады* (От. Зап. № 12); *Геродибы. Есть ли возможность читать и понимать Египетскіе геродибы?* Историческій очеркъ юріологической Науки, II. Савельева

(Съв. Об. № 5); и рецензія А. И. Днитрюкова на статью: *О значении словъ: Варязь, Казакъ Россы и Ротъ, Н. Богомолова* (Москв. № 23).

— «Мысли объ Исторіи Русскаго языка». — Этому замѣчательному, во многихъ отношеніяхъ, труду Г. Срезневскаго должна быть посвящена особая статья въ нашемъ Журналѣ.

— «Іероглифы. Есть ли возможность читать и понимать Египетскіе іероглифы. Исторический очеркъ іероглифической Науки». — Въ этой статьѣ небольшаго объема основательно и общепонятно изложена история ученаго разработыванія таинственной Науки іероглифовъ. Каждый, кто пожелаетъ звать, что такое іероглифы въ сущности своей, прочитавъ статью Г. Савельева, вполнѣ ознакомится съ ними.

IX. Теорія Словесности и Критика.

По Теоріи Словесности мы не встрѣтили ни одной статьи. Изъ статей же, помѣщенныхъ въ Отдѣлѣ Критики нашихъ журналовъ, замѣчательны: по Русской Словесности: *Г. Ф. Кентка о своихъ сочиненіяхъ* (Москв. № 20); *Царская невѣста, драма Л. Мол.*, ст. М. П. Погодина (*ibid.* № 24); *Стихотворенія Ф. Миллера* (критическая замѣтка), Барона Розена (Сынъ От. № 10); Полное собрание Русскихъ Авторовъ (изданіе А. Смирдина): *Сочиненія: Капписта* (Собр. № 10); *Нахимова, Миллова и Судовщикова* (*ibid.* № 11); *Измайлова* (*ibid.* № 12); *Библіографическая замѣтка къ сочиненіямъ Кантемира*, изданнымъ Г. Переяльскимъ, ст. Г. Геннадіе (С. П. Б. Вѣд. № 243); *Союзеніе Нѣмцевъ объ Одиссіи Жуковскаго* (*ibid.* № 268), и *Новые стихотворенія Н. А. Жуковскаго. Т. III. Одиссія. XIII—XXIV пьесы* (Съв. Пч. № 243). По Иностранной Словесности: *Нѣсколько словъ о Макбетѣ Шекспира*, В. Г. (Библ. для Чт. № 11).

— «Библіографіческія замѣтки къ сочиненіямъ Кантемира». — Г. Геннадій, сказавъ о достоинствахъ изданія Г. Переяславскаго, его добросовѣтности и щедрѣльности, указываетъ нѣкоторые пропуски и недосмотры въ немъ, неизвѣстные, впрочемъ, въ такомъ дѣлѣ.

— «Сужденіе Нѣмцевъ объ Одиссѣи В. А. Жуковскаго». — Эта статья заимствована изъ Allgemeine Zeitung. Въ ней, между прочимъ, читаемъ слѣдующее: «Хотя и есть уже Русскій переводъ Гомера, но онъ написанъ въ такомъ беззарномъ и безвкусномъ, ультро-Фоссовскомъ тонѣ, что не могъ возводить въ Россію ни любви къ Гомеру, ни желанія научить его. Напротивъ того, переводъ Жуковскаго можетъ возводить и то и другое въ высокой степени: потому что этотъ переводъ, при возможно буквальной вѣрности, почти волшебнымъ образомъ, не подражаетъ, а скорѣе воссоздаетъ тонъ, оттенки и духъ подлинника, въ свободномъ и естественномъ теченіи самобытнаго разсказа. Большая часть иностранцевъ представляетъ себѣ Русскій языкъ чѣмъ-то въ роли гиперборейской чепухи (*sic*), поставившей навсегда непреодолимую преграду улучшенію народнаго образованія; они слушаютъ Русскую рѣчь съ такимъ же ужасомъ, съ какимъ Римляне вслушивались въ звуки языка нашихъ предковъ. И какъ удивляются эти люди, когда узнаютъ, что Русскій языкъ, не только одинъ изъ богатѣшыхъ, изящнейшихъ и наиболѣе способныхъ къ обработкѣ, но что онъ превосходитъ даже Нѣмецкій способностью примѣняться къ каждому новому понятію, посредствомъ сочетаній и словопроизводства; что онъ, по формамъ своимъ и построению, ближе всѣхъ Европейскихъ языковъ къ языкамъ классическімъ, особенно же къ Греческому. Тѣмъ не менѣе однакожъ наиболѣе обязанъ этотъ переводъ богатому дарованію своего Автора, его трудолюбію, опытности, глубоко-поэтическому смыслу, древне-юному духу. Съ удивленіемъ узнаемъ, что Авторъ такого превосходнаго перевода не знаетъ Греческаго языка и не могъ следовательно прочесть Гомера въ подлиннике, отъ чего трудъ его дѣлается почти литературною достоприимѣчательностю; но съ

умиленiemъ узнаемъ о томъ пути, который избралъ переводчикъ для буквального пониманія подлинника: этотъ путь такъ труденъ, что только пламенный восторгъ, глубокое сродство души съдовласаго пѣща съ душою съдовласаго его переводчика, только безпримѣрное терпѣніе, могла привести къ цѣли. Должно было обдумать, глубоко прочувствовать Гомера, прожить его жизнью, чтобы снова возвратить его къ жизни, въ извѣстной степени самобытной. Какъ Латинскій языкъ и Литература послужили, чрезъ посредство Римской Церкви, къ возвышенню германизма и всего Западно-Европейского образования, такъ и высшая гражданская образованіость Русскаго народа кажется возможною только на основаніи Греческаго языка и образованія; языки, Исторія, Церковь въ нѣкоторомъ отношеніи народный характеръ,— указываютъ Россіи на этотъ путь къ высшему духовному развитію; и если новый переводъ Жуковскаго разовьетъ въ Россіи пониманіе Гомера, въ чёмъ вѣть никакаго сомнѣнія, и тѣмъ возвбудить въ извѣстной степени любовь къ нему и къ Греческой Литературѣ вообще: то появление этого перевода будетъ важнымъ моментомъ въ Исторіи Русскаго образования.. Въ слѣдъ за этими строками, Авторъ икъ переводить начало письма В. А. Жуковскаго, которое служить вмѣсто предисловія къ переводу первыхъ XII пѣсенъ Одиссеи, и объявляетъ, что Василий Андреевичъ трудится теперь надъ переводомъ Илліады.

— «Нѣсколько словъ о Макбете Шекспира.. — Въ статьѣ этой, прекрасно написанной, рѣшительно доказывается, что содержаніе трагедіи «Макбетъ» заимствовано Шекспиромъ изъ Исторіи Шотландіи. Желательно было бы, чтобы Авторъ подобнымъ образомъ исследовалъ и другія трагедіи бессмертнаго Шекспира, въ которыхъ основою содержанія служить или Исторія, или даже и предаваніе историческое. .

X. Исторія Литературы.

По части Исторіи Отечественной Литературы мы встрѣтили только одну статью: Тредьяковский, Ир. Введенского (Сѣв. Обозр. № 5).

Въ этой статьѣ, еще не оконченной, Г. Введенскій порицааетъ нашихъ Писателей за то, что они сдѣлали Тредьяковскаго «символомъ жалкой бедадарности, бесплоднаго труженничества, литературнаго шутовства, и даже какою-то странною выѣскою никакой нравственности». Такъ напр. Пушкинъ выводить его на посмѣяніе въ своей апиграммѣ; Ламечниковъ клеймить его печатью умственнаго и нравственнаго отверженія, въ своемъ романѣ; Н. Полевої выводить его на позоръ передъ публикой С. Петербургскаго и Московскаго тѣатровъ. Такое мнѣніе о Тредьяковскомъ сдѣжалось почти всеобщимъ, и укоренилось именно потому, что всегда выставляема была какъ бы на показъ исключительно слабая часть литературныхъ трудовъ этого бѣднаго труженника, и никто даже не хотѣлъ ближе познакомиться съ его трудами, чтобы позѣрѣть такое ложное убѣжденіе, основанное на одностороннемъ взглядѣ на его дѣятельность. Не льзя не одобрить мысли Г. Введенскаго возвысить головъ въ защиту этого замѣчательнаго для его времени Русскаго Ученаго. Авторъ, въ оправданіе нѣкоторыхъ недостатковъ Тредьяковскаго, приводить сперва его краткую біографію: «Василій Кирилловичъ, по окончаніи воспитанія въ Астраханской школѣ, отправленъ былъ въ Москвскую Славяно-Греко-Латинскую Академію, где онъ изучилъ Славянскій, Греческій и Латинскій языки до такой степени, что могъ свободно выражать на нихъ свои мысли на письмѣ и живымъ словомъ. Оттуда отправили его въ С. Петербургъ, въ Академію Наукъ. Около двухъ лѣтъ, въ Академической Гимназіи, учился онъ Математикѣ, Исторіи, Французскому языку, и во всѣхъ этихъ предметахъ успѣлъ до того, что Академическое Начальство рѣшилось отправить его въ Парижскій Университетъ. Три года пробылъ онъ въ Парижѣ, изучая преимущественно Фран-

цузскую Литературу и пробулъ свои силы въ составленіи разнічныхъ поэтическихъ произведений на Русскомъ и Французскомъ языкахъ. Въ концѣ 1730 онъ воротилъся изъ границъ и сдѣланъ быль Академическимъ переводчикомъ. Въ 1732 г., послѣ представлениія Императрицы Анны Іоанновны, сдѣланъ быль придворнымъ стихотворцемъ; въ 1735 г. занялъ онъ при Академіи должность Секретаря, и ваконецъ, въ 1745 г., назначенъ въ Академической Университетъ публичными Ординарными Профессоромъ Элоквенціи Россійскія и Латинскія, съ оставленіемъ при Академіи въ должности Унтеръ-Библіотекаря. Немноголюдная аудиторія цѣльные 18 лѣтъ была свидѣтельницей его постоянныхъ трудовъ. Вы числѣ его учениковъ были, между прочими, Поповскій и Барсовъ. 60-лѣтнимъ старикомъ сошелъ онъ съ профессорской каѳедры, получивъ чинъ Налзорного Советника и почетное званіе Академика. Умеръ Тредьяковскій 1769 г. Извѣстно, что въ XVII в. и въ первой четверти XVIII в. наши Поэты употребляли исключительно синтаксическую версификацію, которая перенесена къ намъ въ Киевскую Академію изъ Польскихъ школъ. Тредьяковскій обратился къ народнымъ Русскимъ пѣснямъ и сказкамъ, и естественно пришелъ къ заключенію, что эти безъискусственные звуки должны служить существеннымъ основаніемъ для теоріи Русского стиха. Отыскавъ въ нашихъ пѣсняхъ ямы и хоры, онъ обратился къ древнимъ Греко-Римскимъ стихамъ, взялъ изъ нихъ анапесты съ дактилиами, и это помогло ему окончательно составить первую *Русскую Пітику*, которую онъ озаглавилъ: «Способъ въ сложенію Россійскіхъ стиховъ». Мысль обѣ этой теоріи родилась въ его головѣ еще въ Парижѣ, около 1730 г., и, стало быть, онъ болѣе, чѣмъ десятью годами предупредилъ Ломовоса, который прислахъ свое письмо о тоническомъ стихотвореніи изъ Гамбурга въ 1740 г. Мы вѣдомы, что и въ настоящее время можно было бы съ пользою употребить нѣкоторыя замѣчанія Профессора Элоквенціи. Такъ напр. онъ могли бы риemu изъ драматическихъ произведений, доказывая весьма основательно, что эта погремушка, изобрѣтенная досужими шутами Среднихъ вѣковъ, стѣсняетъ толь-

ко естественный ходъ мысли, висколько въ то же время не содѣйствуя къ украшенію стиха. Въ ту пору, какъ Буало величалъ Поэзію искусствомъ писать стихи и видѣлъ въ ней одво подражаніе Природѣ, Тредьяковскій училъ съ своей вадедры, что «иное быть пыткомъ, и иные стихи писать. Въ Поэзіи видѣлъ онъ не просто подражаніе, а творчество, и, какъ Платонъ, считалъ ее витиою всѣхъ человеческихъ разумовъ свыше отъ Бога. Творить, подражать и вымысливать, — вотъ отличительныя черты Поэзіи, по учению вашего Профессора. Главнѣшюю причину невѣрной оцѣнки Тредьяковскаго, по мнѣнию Автора, было то, что еще никто не принималъ на себя труда прослѣдить беспристрастно и отчетливо сочиненія В. К., которыя составляютъ ивѣсколько десятковъ томовъ, стоющіхъ, по каталогу Смирнова, около 100 р. сер. Притомъ, ивѣкоторыя изъ произведений Тредьяковскаго сдѣлались библіографическою рѣдкостію, между тѣмъ какъ другія никогда не были изданы».

Къ матеріаламъ Исторіи Литературы иностранной принадлежать слѣдующія статьи: *Воспоминанія дѣтства Германского Поэта Кернера* (Москв. № 22); *Поэзія и правда моей жизни. Записки Гёте*. Часть IV въ послѣднія (Совр. № 10); *Столѣтній юбилей для рожденія Гёте*, статья Іуста (*ibid.*); *Статистика Норвежской Литературы* (Библ. для Чт № 11); *О современномъ направлении Поэзіи въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки* (С. П. Б. Вѣд. № 258 и 259); *О литературныхъ подлогахъ, псевдонимахъ, похищеніяхъ, кражахъ и обманахъ*. Ст. III (*ibid.* № 259,—261 и 263).

— «О современномъ направлении Поэзіи въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки». — Авторъ, сказавъ вѣсколько словъ о современномъ направлении Литературы, справедливо порицааетъ тѣхъ, которые не заботятся о виѣней формѣ, обѣ языке; которые утверждаютъ, что «стихъ есть искаженіе картинности мыслей». Потомъ, изложивъ ивѣкіе Монтегю (*Revue des deux Mondes*, 1849 Октябрь) о государственной жизни Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Г. Данилевскій приводитъ ивѣкоторыя мысли его и о Ім-

тературѣ Сѣверо-Американцевъ. «Два первыи лица въ этой Литературѣ, бѣзъ сомнѣнія, Фениморъ Куперъ и Вашингтонъ Ирвингъ У Купера передъ глазами образчикомъ Вальтеръ-Скоттъ; онъ чертитъ Американскіе пейзажи съ помошью описательныхъ началь Вальтеръ-Скотта; во подражаніе вѣлье скорѣе прачется, чѣмъ видимо выходитъ заружу. Воинственные Робенъ-Гуды и Робъ-Рои въ борьбѣ съ гражданской образованностию и законами, — вотъ что вызвалъ Вальтеръ-Скоттъ: но образованность, которая борется съ природой, съ остатками жизни дикой, удобряетъ почву будущаго и сѣть, подвигается къ свѣтлой пѣни съ неутомимою быстротою и настойчивостію — вотъ типъ, принадлежащій нынѣ Фенимору Куперу. Что касается Вашингтона Ирвинга, онъ рисуетъ всѣ земли, исключая своей. Онъ описываетъ Англію, Испанію, разсказываетъ старыя исторіи Марританскія и Гревадскія, или подражаетъ стилю Авторовъ Спектатора. Короче, его промзведенія очень литературны, и довольно младенчески». «Въ Соединенныхъ Штатахъ — продолжаетъ Г. Данилевскій — издаются Обозрѣнія, изъ которыхъ самое знаменитое называется North American Review. Но это болѣе отголосокъ Англійскихъ Обозрѣній. Сѣверо-Американскій Философъ Эмерсонъ пытался обратить своихъ соотечественниковъ къ созерцанію Природы, которая у нихъ передъ глазами, къ неученію самихъ себя, къ описанію своихъ обычаевъ, своего образа жизни и замѣнить въ своихъ романахъ Парижъ и Лондонъ — Масса-Чусетонъ и Виргиніей. Къ сожалѣнію, онъ самъ — оригиналѣйший и глубочайший изъ всѣхъ своихъ единовременцевъ — читалъ Карніла, Новалиса, Вордсворта, и не забывалъ ни одного изъ нихъ. Человѣкъ, представившій, послѣ Эмерсона и Фенимора Купера, болѣе оригинальности и самобытности началь литературныхъ, — есть Голлибортонъ — Ново-Шотландецъ». Далѣе Авторъ характеризуетъ Гейнриха Лонгфелло и Вильяма-Кулена-Брайента. Тассъ, будучи десяти лѣтъ, написалъ неизвѣстные стансы къ своей матери; Коулей, десяти лѣтъ отъ роду, окончилъ свою трагическую Исторію «Пирама и Тисбенъ»; Попе, двѣнадцати лѣтъ, написалъ «Оду къ пустынѣ»; дівчінъ ребенохъ Чаттертона — тѣхъ же лѣтъ

— промывселъ свой «Гимнъ Рождеству Спасителя».... Но никто изъ раноразвѣтыхъ Лириковъ не проявилъ такого гenia въ своихъ молодыхъ опытахъ, какъ Брайэнтъ въ «Эмбарго», написанномъ имъ на 13-мъ году отъ роду. Многія піесы, написанные имъ, когда онъ былъ девяти лѣтъ, печатались были въ одномъ мѣстномъ Нортъ-Энтенскомъ журналь. Въ 1821 г., онъ издалъ въ Кембриджѣ томъ своихъ промывседеній, въ которомъ помѣщены его — *The Ages*, *Thanatosis Green River*, *The Yellow Violet*, снискавши ему известность между первыми Поэтами его времени. Въ 1825 г. онъ сдѣлался однѣмъ изъ издателей Нью-Йоркскаго *Monthly Review*, а въ 1821 г.—издателемъ *Evening Post*. Въ 1827, 28 и 29 г. вѣстѣ съ нѣкоторыми онъ основалъ журналъ «Талисманъ», где между прочимъ помѣстилъ свои — «Tales of Glauber Spa.», а съ 1840 г. посвятилъ всѣ свои труды изданію Нью-Йоркской *Вечерней-Почты*.

— «О литературныхъ подлогахъ, псевдонимахъ, похищеніяхъ, кражахъ и обманахъ». — О характерѣ и значеніи этой статьи вообще мы уже говорили въ одновѣкъ прежніихъ нашихъ обозрѣній. Въ настоящей (III-й) статьѣ Авторъ преимущественно говорить о литературныхъ похищеніяхъ (*plagiat*). Здѣсь мы приводимъ только нѣкоторыя его указавія, и только о знаменитѣйшихъ Писателяхъ. «И Шекспиръ, и Мольеръ, и Корнель, брали чужое добро, не упоминая о томъ, и выдавали чужія соавторія и даже мысли, выраженія, за свои собственные. Нѣкоторыя изъ піесъ Шекспира — просто передѣлки старинныхъ или чужихъ піесъ, какъ доказано беспристрастными исследователями критики. Въ старину, отъ межѣжества ли публичн., или отъ общаго употребленія, это даже не казалось дико и странно. Мольеръ побирался не у одного Рабелѣ: онъ полными горстами бралъ у многихъ древніхъ Писателей, особенно у Пласта, и также у Италианцевъ, у Испанцевъ, у старинныхъ Французскихъ Писателей. Бержераку обязанъ онъ лучшему сценою въ своихъ «Плутахъ Скашена». Вольтеръ, который обладалъ превосходными, давними силами ума, даже гenia, и тонулъ въ мелкихъ порокахъ и слабостяхъ, также несомнѣнно виновенъ во многихъ кишеніяхъ. III. Надѣе доказать это въ своемъ

• *Questions de littérature légale*, где приводить онь подлинные сочинения, изъ которыхъ черпалъ Вольтеръ мысли и даже слова. Всего разительнѣе отрывается хищеніе его въ небольшомъ романѣ: «Задигъ, или судьба. Восточное сказание»; непримиримый врагъ его, Фреронъ, первый указалъ, что онъ взялъ пѣную главу этого романа, называемую: «О собакѣ и лошади», изъ сочиненія: «Путешествія и приключенія трехъ Клавей Саренланскихъ», переведеннаго съ Итальянскаго, и Вольтеръ только поставилъ, вѣсто верблюда, собаку и лошадь. Чудное усиленіе воображенія! прибавляетъ Фреронъ. Эпизодъ о пустынникѣ взять, почти слово въ слово, изъ сочиненія Томаса Пирнелла, писанаго въ стихахъ и называемаго «The Hermite». Изъ этого Англійскаго стихотворенія заимствовалъ Вольтеръ не только мысль, рассказъ, но и слова, однакожъ не написавъ о томъ. Руссо обвинялъ Мабли въ похищениіи у него всѣхъ главныхъ мыслей для своихъ сочиненій, что было отчасти и справедливо. Но самого Руссо обвиняли въ похищенияхъ,—и между прочими Дюлоронъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій говоритъ: Г. Руссо взялъ свой «Общественный договоръ» (*Le contrat social*) слово въ слово изъ «Utrici Huberti de jure civitatis, libri III», напечатанной въ Франкфуртѣ, въ Фрисландіи, въ 1684, и перепечатанной во Франкфуртѣ, въ 1718 году. Эта книга есть во всѣхъ большихъ библиотекахъ: можно спросить. Жаль, что это тѣмное обвиненіе противъ Руссо осталось безъ дальнѣйшихъ объясненій». Замѣчательна также у нашего Автора характеристика современной Французской Литературы. Вотъ что, между прочими, говоритъ онъ: «Достояніе Литературы—исчезло. Особенно съ 1830 года, Литература, говоря вообще, не существуетъ у современныхъ Писателей. Писать — сдѣлалось торговлей, средствомъ достигать чего-нибудь, наживать деньги. Съ того времени, когда каждый человѣкъ сталъ приобрѣтать столько уваженія, сколько у него есть денегъ, Литераторъ не хочетъ отстать отъ лавочника или скорняка, сдѣлавшихся избирателями и избираемыми въ депутаты. Уны хотеть бороться съ богатствомъ. Литератору необходима роскошь, чтобы заглянули и на него; онъ старается блестать не ху-

же многихъ другихъ, которые были выше его только деньгами. Въ этой борьбѣ, ему надобно было создать себѣ блестящее положеніе, всего чаще искусственное. У него родились новые потребности и для удовлетворенія ихъ онъ долженъ быть, чего бы то ни стояло, — сообразно положенію, которое онъ избралъ себѣ, или которое указало ему дарование,— сотворить себѣ годовой доходъ, далеко превышающій доходъ Министра. Онъ не можетъ жить порядочно, не имѣя отъ 20 до 30,000 франковъ въ годъ, если считается второстепеннымъ Писателемъ; а если онъ еще степенью ниже, то надобно по крайней мѣрѣ жалованье Профессора Французскаго Колледжума. Тогда, если воображеніе его лѣнится, онъ обираетъ мертвыхъ и живыхъ. Прежде всего надобно наполнить свой бюджетъ. Вотъ, съ позволеніемъ сказать, нравственность нашей эпохи».

Г. С.

VII.

НОВОСТИ И СМЕСЬ.

I.

У К А З А Т Е Л Ь

ЗАМЪЧАТЕЛЬНЪИХЪ ОТКРЫТИЙ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ- СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М И Я.

НОВОЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗРИТЕЛЬНЫХЪ ТРУБЪ, ПРЕДЛОЖЕННОЕ ВАЛЬЦОМЪ. — Всакій занимающійся Практическою Астрономією знаетъ, съ какими неудобствами и затрудненіями сопряжено переворачиваніе большихъ полуденныхъ трубъ, несмотря на всѣ снаряды и способы, изобрѣтенные съ цѣлію облегчить этотъ трудъ. Затрудненія сіи оказываются до такой степени важными, что къ такому переворачиванію прибывають какъ можно рѣже и не болѣе какъ разъ пять или шесть въ годъ, а новая Григорианская 12-футовая меридианная труба вовсе не будетъ переворачиваема.

Между тѣмъ изменения температуры оказываютъ свое влияніе разнообразнымъ расширениемъ частей, изъ которыхъ составлена труба, и видоизменяютъ правильность отношений

оптической оси къ оси вращенія. Во избѣженіе этого вреднаго явленія, должно желать, чтобы операциі переворачиванія трубы была столь же удобна, какъ и употребление уровня. Съ другой стороны, неправильныя показанія послѣднаго, зависятъ отъ того, что противоположные концы воздушного пузырька подвержены неравнѣмъ температурамъ,—что часто происходит отъ лучистой теплоты тѣла наблюдателя,—указываютъ на необходимость устранить и этотъ источникъ погрѣшностей.

Весьма уважаемый Марсельскій Астрономъ Бенжаменъ Вальцъ, занимавшійся изысканіемъ средствъ устранить упомянутыя выше неудобства, пришелъ нынѣ, какъ кажется, къ удовлетворительному результату. Онъ полагаетъ, что сказанные причины неизѣриостей можно отвратить весьма легко, помочію особаго расположенія трубъ, которое Г. Вальцъ называетъ *съединимыми* (*réciproque*) или *соответственными*: потому что помочію его можно наблюдать трубою съ обоихъ концовъ, безъ всякаго различія.

Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ описать подробнѣости *соответственаго* расположенія трубъ, придуманнаго Г. Вальцомъ. Любопытствующіе могутъ найти это въ протоколѣ засѣданія Парижской Академіи Наукъ 11 Марта нынѣшняго года, гдѣ оно занимаетъ половину печатнаго листа. Сократить это описание — значило бы сдѣлать его безполезнымъ, и потому мы отсылаемъ читателей къ подлинному источнику (*).

М Е Х А Н И К А .

воздушный насосъ для пропускания рудниковъ. — Въ Англіи и Бельгіи выданы Г. Струссъ призывы на изобрѣтенный имъ воздушный насосъ, предназначенный къ очищению воздуха въ рудникахъ. Эта машина отличается какъ простотою устройства, такъ и полезными своимъ дѣйствіемъ, и при этихъ качествахъ неудивительно, что она будетъ введена въ рудникахъ почти повсемѣстно.

(*) *Comptes rendus*, T. XXX, № 7, стр. 287.

Донышъ проеќтравали рудники преимущественно по-
мощью печей, что имѣло однакожъ свои неудобства; но
машина Г. Струве, соединивъ всѣ полезныя дѣйствія руд-
ничныхъ печей, не имѣть ни одного изъ нихъ неудобствъ.

Существеннѣйшая часть машины есть воздушный ци-
линдръ, видающій 12 футовъ въ диаметрѣ; въ немъ движется
шоршень, подвивающійся на 4 фута. Площадь этого цилин-
дра равна 113 квадратнымъ футамъ, и следовательно 226
кв. ф. для двухъ цилиндровъ; подъемъ же разный въ каж-
домъ горошкѣ 4 футамъ будетъ равняться 8 футамъ для
двухъ цилиндровъ. Полагая по 7%, подъемовъ въ каждую
минуту, мы получимъ такимъ образомъ цилиндръ въ 60 фу-
товъ вышинкою:

$$226 \times 60 = 13,560.$$

Слѣдовательно, количество воздуха, вытѣгиваемаго изъ
рудника въ каждую минуту, будетъ равняться слишкомъ
тринацати съ половиною тысячамъ кубическихъ футовъ.
Естественно, что при увеличеніи размѣровъ цилиндра, уве-
личится и количество вытѣгиваемаго воздуха, такъ что при
диаметрѣ въ 25 футовъ, оно достичнетъ до 125 тысячъ ку-
бическихъ футовъ въ минуту. Такого результата понынѣ не
достигали еще другимъ путемъ. Опыты показали могуще-
ственное дѣйствіе этого насоса: потому что чрезъ нѣсколько
минутъ его дѣйствія, можно было ходить съ обыкновенною
лампою тамъ, где прежде сада было возможно проникать
съ Девіевою предохранительною. Рабочіе также немедленно
почувствовали благодѣтельное влияніе насоса. При однаково-
вой усиліи, они стали добывать въ данное время количе-
ство угла въ полтора раза большее противъ прежнаго: пото-
му что получили возможность дышать гораздо чистѣйшимъ
воздухомъ. Тыга рудничныхъ печей оказалась совершенно
вичтожною въ сравненіи съ дѣйствіемъ насоса (*).

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУКНОВАЛЬНОЙ МАШИНЫ. — Ахенскій суконный фабrikантъ Г. Сабель подучилъ
привилегію на придуманное имъ усовершенствованіе въ сукно-

(*) Berg- und Hüttenmännische Zeitung, 1849, № 19.

вальной машинѣ, устроенной по системѣ Лакруа. На усовершенствованной машинѣ Г. Сабеи сукно не получаеть ни полосокъ, ни складовъ, которые всегда показываются на сукнахъ, вышедшихъ изъ обыкновенной сукновальни.

Цѣна машины Г. Сабея весьма дешевая (300 Прусскихъ талеровъ), и онъ съ трудомъ удовлетворяетъ многочисленнымъ заказамъ, поступающимъ къ нему изъ всѣхъ Бельгійскихъ и другихъ окрестныхъ сукновальныхъ фабрикъ. Должно полагать, что его машина будетъ введена не только въ Бельгію, но въ цѣлой Франціи, Германіи, Англіи, и вѣроатно, у насъ въ Россіи.

Г. Сабеи предлагаетъ желающимъ уступить право на получение привилегіи въ Россіи за 2500 руб. сер.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЪ СВЕКЛОСАХАРНОМЪ ПРОИЗВОДСТВѢ. — Недавно изобрѣтенъ въ Бельгіи спираль, для отдѣленія патоки и кристаллизациіи сахара, — спираль, уже введенный на многихъ свеклосахарныхъ заводахъ за границею. Устройствомъ своимъ онъ похожъ на машины Карона, Петцольда и др., известныя подъ наименіемъ *hydro extracteur* (*).

Новый спираль состоять изъ металлическаго цилиндра, въ который наливаютъ освѣтленный сыропъ, и, помошію привода отъ главаго двигателя, сообщаютъ ему скорость отъ 10 до 15 оборотовъ въ секунду. Развивающеюся при такомъ быстромъ обращеніи центробѣжною силою сахаръ отдѣляется отъ патоки въ 5 или 10 минутъ и садится кристаллами. Прежде требовалось для этого отдѣленія отъ двухъ до трехъ сутокъ.

Само собою разумѣется, что скорость обращенія цилиндра должна соразмѣряться съ густотою сыропа и съ тою степенью чистоты, до которой долженъ быть доведенъ получаемый сахаръ.

(*) Эта спираль съ большою выгодою употребляется и у насъ въ Россіи на бѣлыхъ и набивныхъ фабрикахъ, где она замѣняетъ ручную работу при выжиманіи тканей послѣ пропытки.

Эта остроумная и весьма полезная машина названа центробольжною.

ФИЗИКА.

НЕСГАРЕМОСТЬ ЖИВОТНЫХЪ ТЪЛЪ, ВЪ СЛЕДСТВИЕ СФЕРОНДАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КАПЕЛЬНЫХЪ ЖИДКОСТЕЙ. — Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть нашихъ читателей имѣли случай слышать или читать объ изумительныхъ, на первый взглядъ, опытахъ Французского Физика Г. Бутини (1) и въ слѣдь за ними многихъ другихъ,—которые не только полоскали руки въ расплавленномъ свинцѣ, но даже погружали ихъ въ расплавленный чугунъ и выходили безвредными изъ этихъ испытаний, осуществляя почитавшіеся понынѣ баснословными разсказы о несгараемыхъ людяхъ.

Не смотря на объясненія этого страннаго явленія, предложенные Г. Бутини, и на его записку, читанную въ Парижской Академіи Наукъ, и безпрерывныя объявленія многихъ Физиковъ и не-Физиковъ, свидѣтельствовавшихъ объ истинѣ фактовъ, приводимыхъ Г. Бутини, намъ какъ-то не хотѣлось вѣрить такому необыкновенному явленію, и потому мы не спѣшили сообщать о немъ нашимъ читателямъ.

Наконецъ, убѣжденные многочисленностю свидѣтельствъ, мы рѣшились обратиться къ самому Г. Бутини (2), проси яѣкоторыхъ поясненій касательно производства его замѣчательныхъ, но, съ первого взгляда, весьма опасныхъ опытовъ. Отвѣтъ Французскаго Физика, полученный нами въ началѣ минувшаго Февраля, былъ такъ положителенъ, такъ основателенъ и проникнутъ такимъ уѣждениемъ, что мы сочли долгомъ повторить яѣкоторые изъ его опытовъ. Результатъ даже превзошелъ наши ожиданія, такъ что теперь для насъ не существуетъ ни малѣйшаго

(1) M. Bouilligny d'Evreux.

(2) Авторъ этой статьи воззаноходилъ съ Г. Бутини въ Парижъ, еще въ 1843 году.

жидкій въ действительности. Приведенъ здѣсь виразъ существа дѣла.

Г. Бутинъ открылъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, что если какая-либо жидкость будетъ брошена на сильно раскаленное тѣло, то, не смотря на свою летучесть, не только не испаряется мгновенно, но принимаетъ сфероидальное видѣ, начинаетъ вѣртѣться вокругъ своей оси и испаряется весьма медленно. Температура такой вѣртящейся на оси капли никогда не достигаетъ точки кипѣнія, но постоянно остается нѣсколько ниже (*). Это состояніе жидкаго тѣла Г. Бутинъ назвалъ сфероидальнымъ.

Если погрузить руку въ расплавленный металъ, то потъ, покрывающій тѣло, приметъ сфероидальное состояніе и будетъ препятствовать жару расплавленнаго металла охладить руки. Такимъ образомъ можно нѣсколько влажною рукой перерѣзывать струю расплавленнаго чугуна, вытекающаго изъ плавильной печи, окуливать руки въ расплавленный металъ и ступать ногою на раскаленное до-бѣла же-лѣзо. Потъ, выступающій на кожу отъ жара, разливаемаго печами и отъ невольнаго внутренняго волненія предъ необыкновеннымъ опытомъ, принимаетъ сфероидальное состояніе и въ теченіе двухъ или трехъ секундъ предохраняетъ тѣло отъ обжога.

Опыты эти были повторены въ цѣлой Европѣ и вездѣ съ одинаковымъ успѣхомъ. При этомъ чувствуется жаръ отъ пота, пришедшаго въ сфероидальное состояніе, но онъ недостаточенъ для того, чтобы обжечь тѣло.

Мы уже сказали, что жидкости, приведенія въ сфероидальное состояніе, испаряются гораздо медленнее, чѣмъ при температурѣ ихъ кипѣнія, и не достигаютъ этой температуры. Слѣдовательно, если окунуть руку въ жидкость весьма летучую, т. е. кипящую при низкой температурѣ, напримѣръ въ виноспиртъ, то ощущеніе жара при погруженіи обмоченной виноспиртомъ руки въ расплавлен-

(*) На-примѣръ, вода кипитъ при 100° Цельсія, а въ сфероидальномъ состояніи ея температура не превышаетъ 96° .

ный металль, чувство жара должно быть еще слѣбѣе. И въ сажомъ дѣлѣ, мы обманывали палецъ въ винеспиртъ и въ сѣдѣ за тѣмъ въ расплавленный свинецъ—и сада чувствовали небольшую теплоту.

Еще лучше и интереснѣе опытъ съ земронъ. Такъ какъ эта жидкость гораздо легче винеспирта, то обмоченная въ земръ рука, при погружениіи въ расплавленный свинецъ, чувствуетъ не жаръ, а прохладу, идвигаясь въ свинцовой банѣ ощущаетъ какъ будто бы прикосновеніе къ батхаристому тѣлу. Мы сами повторили этотъ опытъ вѣсколько разъ и при мнотикъ свидѣтельахъ.

Но есть жидкости еще легче земра. Напримеръ, жидкяя сѣрнистая кислота кипитъ при 10 градусахъ мороза. Помоченная въ ней рука, при погружениіи въ сѣдѣ за тѣмъ въ расплавленную мѣдь, чувствуетъ холодъ, какъ будто бы при погружениіи въ сѣдѣ. Мы сами не повторили этого опыта, но есть много свидѣтельствъ въ его дѣйствительности.

Припомнить, при этомъ слушать, опытъ Г. Бутинъ, приготовлявшаго ледь въ раскаленной платиновой чашкѣ (*). Раскаливъ упомянутую чашку, онъ вливъ въ нее нѣсколько капель воды, которая принялъ мгновенно сфероидальное состояніе: въ сѣдѣ за тѣмъ онъ бросилъ на нее нѣсколько граммовъ жидкой сѣрнистой кислоты, которая, испаряясь при температурѣ ниже — 10°, мгновенно заморозила воду, и въ несказываемому удивленію зрителей, Г. Бутинъ вынулъ изъ раскаленного платинового сосуда кусочекъ льда, образовавшійся въ немъ изъ воды, приведенной въ сфероидальное состояніе. всякая жидкость, будучи налита не только въ раскаленное твердое тѣло, но и въ другую жидкость, нагрѣтую выше точки кипѣнія первой, приходитъ въ сфероидальное состояніе. На-примѣръ, пустите легонько каплю земра на книжокъ: она тотчасъ приметъ сфероидальное состояніе и начнетъ вертѣться на поверхности, испаряясь весьма медленно и не соединясь съ водою.

(*) Этотъ опытъ надѣланъ мною шуму года три или четыре тому назадъ, и былъ въ то время описанъ во всѣхъ журналахъ.

Замечательно, что тѣла въ сфероидальномъ состояніи перестаютъ химически дѣйствовать другъ на друга. Всѣмъ известно, съ какою силой азотная кислота дѣйствуетъ на мѣдь; но раскалите медную пластинку и налейте на нее крѣпкой водки, и вы увидите, что, во все время сфероидального состоянія послѣдней, она никакъ не дѣйствуетъ на мѣдь. Статите вertiaщійся сфероиды кислоты, и, по окончаніи мѣди вы не увидите на ней и слѣда разъѣзающаго дѣйствія кислой жидкости; но какъ скоро пластинка остынетъ до того, что сфероидальное состояніе кислоты не будетъ имѣть уже мѣста, послѣдняя мгновенно окажетъ свое разрушающее дѣйствіе на металль.

Недавно намъ пришло въ голову сдѣлать опытъ, который, сколько намъ известно, не былъ еще произведенъ никемъ. Извѣстно, какъ сильно соединяются между собою аммиакъ и сѣровая кислота: посему, мы хотѣли посмотреть, каково будетъ ихъ взаимное дѣйствіе въ сфероидальномъ состояніи? Разогрѣвъ, на обыкновенной спиртовой лампочкѣ, въ платиновой чашкѣ, уницъ крѣпкой сѣровой кислоты (1) почти до кипѣнія, мы опустили на нее двѣ или три капли раствора аммиакового газа въ водѣ (2). Эта летучая жидкость привела мгновенно сфероидальное состояніе и начала вertiaться на поверхности кислоты, висколько не соединяясь съ нею, причемъ на спокойной поверхности кислоты были чувствительно видны дугобразные лучи, идущіе отъ сфероидальной жидкости къ бокамъ сосуда: кривизна этихъ лучей имѣла одинаковое направленіе съ направленіемъ вращающейся капли. При этомъ, испареніе было такъ медленно, что едва можно было чувствовать обоняніемъ отдѣленіе аммиака, — какъ известно, столь летучаго въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ.

Этотъ новый и любопытный опытъ вслій можетъ повторить у себя дома, замѣнивъ платиновую чашечку фарфоровою. Такжѣ интересно пускать капли ѿира на снятый съ огня кипятокъ.

(1) Въ просторѣція — хуторосное масло.

(2) Въ аптекахъ этотъ растворъ известенъ подъ наименіемъ нашатырного спирта.

Х И М І Й.

ОКИСЛЕНИЕ АЛМАЗА МОКРЫМЪ ПУТЕМЪ. — Давно известно, что, при действии весьма сильной температуры, производимой большими зажигательными зеркалами, алмазъ, положенный въ колодку съ кислороднымъ газомъ, окисляется и сгорает. Но вот совершенно новый опытъ окисления алмаза мокрымъ путемъ: этотъ опытъ былъ сделанъ въ Америкѣ Г. Реджерсомъ и описанъ въ ученомъ Силимановомъ журнале (1).

Алмазъ окисляется мокрымъ путемъ помощью хромовой кислоты. Для этого изготавливаютъ алмазный порошокъ съ кварцевымъ пескомъ и двухромокислымъ кали, и наливъ на смѣсь серной кислоты, нагреваютъ при умеренной температурѣ. Алмазъ превращается действиемъ образующейся здѣсь хромовой кислоты въ углеродистую.

ПРОХОЖДЕНИЕ ГАЗОВЪ СВОЕВЪ ТВЕРДЫХЪ ТАКЪ. — Опыты Брюссельского Химика Г. Луи (Louyet) показали, что если выпускать струю водородного газа изъ фарфоровой трубы, и передъ отверстиемъ, чрезъ которое вытекаетъ газъ, держать листъ бумаги въ разстояніи вѣсколькихъ миллиметровъ и въ вертикальномъ положеніи, то струя газа проходить чрезъ бумагу, не удаляясь отъ первоначального направленія и не измѣняясь въ своей формѣ. Струю, проиницированную такимъ образомъ сквозь бумагу, можно зажечь и она сообщить сквозь бумагу огонь своему источнику, не зажегши впрочемъ самой бумаги (2). Можно даже раскалить платиновую губку сквозь бумагу, если держать послѣднюю въ разстояніи $\frac{1}{4}$ вершка отъ отверстія трубы, а платиновую губку — непосредственно за бумагою. Газъ долженъ выходить давленіемъ 2 или $2\frac{1}{2}$ вершковъ воды.

Но водородъ проходить такимъ образомъ не только сквозь бумагу, а также сквозь листовое золото и серебро,

(1) *Silim. americ. jourg. 2 ser VI 110.*

(2) Этими замѣчаніемъ мы обязаны Г. Маршану.

но не проникает сквозь стекло, какъ бы ви была тонка пластишка послѣдняго. Мы самы повторили эти любопытные опыты (*).

М Е Т А Л Л У Р Г I Я.

ОБРАБОТКА ЖЕЛѣЗНЫХЪ РУДЪ ПО СПОСОБУ КЕНО. — Обыкновенно плавить сперва изъ руды чугунъ и потомъ выдѣлываются изъ него ковкое жалѣзо. При этомъ происходитъ углеродъ, сѣра и силиций сперва соединяются съ жалѣзомъ, образуя чугунъ, а потомъ выдѣляются изъ него. Но какъ большая часть желѣзныхъ рудъ состоитъ изъ окисловъ, смѣшанныхъ съ сѣрнистыми металлами, то Г. Кено нашелъ, что будетъ гораздо проще прямо восстановлять эти металлы.

Способъ Кено заключается въ слѣдующемъ:

Онъ разлагаетъ желѣзную руду, состоящую изъ смѣши желѣзныхъ окисловъ съ сѣрнистыми, посредствомъ газовъ, происходящихъ при дѣйствіи углемъ на водородъ изъ. Эти газы, состоящіе преимущественно изъ водорода и окисла углерода, проводятся въ ящики изъ листового жалѣза, наполненные рудою, раскаленію въ нихъ до-красна. При этой операциіи вся масса руды восстанавливается и дѣлается чрезвычайно рыхлою.

Полученную такимъ образомъ рыхлую массу, Г. Кено называетъ губчатымъ жалѣзомъ. Она совершенно свободна отъ веществъ, наиболѣе вредящихъ доброкачественности жалѣза, именно отъ мышьяка, сѣры, и проч.

Губчатое жалѣзо, буличи почти совершенно чистымъ и голымъ за многочисленныя подѣлки, куется, сваривается и обрабатывается точно такимъ же образомъ, макъ и выдѣлывающее изъ чугуна.

Французское Общество Поощренія (Société d'Encouragement), по исследованіи способа Г. Кено и представленныхъ имъ образчиковъ ковкаго жалѣза, выдѣланного вышеописаннымъ путемъ, отдало полную справедливость счастливой

(*) Institut, XVIII, 7. Journ. f. prakt. Chem. XLVI, 189.

мысли изобрѣтателя и удачному ея выполнению на практикѣ.

ВЫДЪЛКА ВЫСШИХЪ СОРТОВЪ ЖЕЛЪЗА И СТАЛИ. — Первая, истинно хорошая сталь была выдѣлана въ Англіи похоннымъ Адамомъ, изъ Уединсбери. Для приготовленія этой стали, которая называлась *дамаскированной*, сваривали желѣзо и сталь слоями, перевитыми проволокою, вытягивали въ полосы и скручивали. Фигурная поверхность этого продукта, весьма похожая на издѣлія Персидскихъ и Дамасскихъ оружейниковъ, была причиной названія *дамаскированной* стали, прочность и крѣпость которой были почти вдвое противу металла, приготовленаго по старому способу, изъ подковныхъ гвоздей.

Первое усовершенствованіе въ приготовлениі дамаскированной стали состояло въ томъ, что брали кусочки стали, и переложивъ ихъ пополамъ съ старыми гвоздями, обматывали желѣзною проволокою, сваривали, изогнули и пропускали сквозь вальки. Этотъ прекрасный иродуктъ, привсей своей тягучести, былъ однажды не такъ крѣпокъ, какъ того можно было желать: это было скорѣе отличное желѣзо, а не сталь. Наконецъ, догадались сваривать старую рескорную сталь, разбитую въ кусочки и перевитую проволокою. Изъ этого рода стали начали приготовлять ружейные стволы, которые притщательной заваркой не разрывались никакими зарядами.

Г. Грымера дѣлаетъ теперь свою прокатанную сталь слѣдующимъ образомъ. Онъ беретъ штыки самой мягкой листовой стали, вытягиваетъ ихъ въ полосы, а потомъ, разбивъ ихъ на куски, связываетъ пачками и свариваетъ. Эта сталь даетъ не только превосходный материалъ для ружейныхъ стволовъ, но и для холоднаго оружія. Извѣстно, что Восточные оружейники выдѣлывали знаменитые Дамаскіе в Хоросанѣ клинки, сваривая между собою вѣсколько сортовъ стали и потомъ перекрутивъ получившую полосу, выковывали мѣнее клинокъ. Если вытравить поверхность такого клинка кислотою, то на ней являются перевитые узоры. Должно однажды замѣтить, что, по всей вѣроятности, Дамаскіе япон-

и не были закаливаемы въ водѣ: потому что, при погружении раскаленного Дамасскаго клинка въ воду, сталь его принимаетъ кристаллическое сложеніе, дѣлается весьма непрочна и узоры поверхности исчезаютъ насегда.

Прокатная сталь Г. Гримера очень хороша для ружейныхъ стволовъ и паровозныхъ осей: но приготовленные изъ нее клинки холоднаго оружія не могутъ выдержать соперничества съ настоящими Дамасскими.

Т Е Х Н И К А.

ХОДДЬЛЬНОВЪ ЗОЛОТО. — Нынѣ входить въ большее употребленіе галантерейный вѣнцы, сдѣлавшія изъ недорогаго сплава, чрезвычайно похожаго на золото, весьма прочнаго, блестящаго и противящагося окисленію до такой степени, что сдѣлавшія изъ него вещи почти не хуже настоящихъ золотыхъ, сдѣлавшихъ изъ металла невысокой пробы. Вотъ составъ этого полезнаго сплава, теперь весьма употребительнаго въ Германіи и Англіи:

платины	3 ч.
мѣди	12 ч.
никеля	1 ч.

Пропорцію составныхъ частей можно вѣсомъко видоизменять, смотря по цвету, который желаютъ получить.

НОВАЯ ПЕЧЬ ДЛЯ ОБЖИГАНИЯ КИРПИЧЕЙ. — Въ Лондонѣ составилась недавно компания промышленниковъ, для производства, въ большомъ видѣ, кирпича, черепицы и простой фаянсовой посуды, обжигаемыхъ въ новомъ изобрѣтенной печи во ессхедицма, а именно токомъ пламени. Въ этихъ печахъ, жаръ, теравшійся прежде напрасно, употребляется для первоначальной просушки обжигаемыхъ изделий. Вотъ какимъ образомъ описываетъ одинъ ученьй Технологъ выгоды этихъ печей, оправданные опытами (*).

(*) Technologiste. Nov. 1849.

При дѣйствіи новыми печами представляются слѣдую-
щія выгоды: 1) сбереженіе топлива, 2) сбереженіе времени,
3) сбереженіе матеріала и 4) простота операций.

1) Топлива заѣсь сберегается болѣе трехъ четвертей
противъ того количества, которое употребляется въ обыкно-
венныхъ печахъ, что доказано опытомъ; при томъ новые печи
могутъ дѣйствовать при топкѣ ихъ безразлично каменнымъ
углемъ, дровами или торфомъ. Нагрѣтый воздухъ переходитъ
изъ печи чрезъ цѣлый рядъ другихъ подобныхъ же печей, въ
которыхъ помѣщаются для просушки только-что затвердѣвшія
гончарные изделия. Этими значительно сберегается время и
расходы на устройство павильонъ и сушильня. Въ добавокъ,
въ этихъ печахъ сожигается еще весь дымъ, происходящій
отъ горѣлки.

2) Что касается сбереженія времени, то достаточно
сказать, что въ новыхъ печахъ то же обжиганіе производится
въ 26 и 28 часовъ, на которое прежде требовалось трое
или четверо сутокъ.

3) Не надобно упускать изъ виду сбереженія въ ма-
теріалѣ. Въ обыкновенныхъ обжигательныхъ печахъ, поте-
ра въ изделияхъ, зависящая отъ недожога или пережога,
колеблется между 5 и 20 процентами; тогда какъ въ новыхъ
печахъ этой потери почти вовсе не бываетъ.

4) Долговременная практика, необходимая для успѣшна-
го обжиганія въ прежнихъ печахъ, становится теперь вовсе
излишнею. Простота дѣйствія въ новыхъ печахъ такова,
что ходомъ ихъ можетъ управлять самый неопытный ра-
ботникъ.

Обжиганіе новымъ способомъ можетъ производиться въ
одной печи; но лучше и выгоднѣе устроить ихъ двѣ или
несколько рядомъ. Чемъ больше печей, тѣмъ выгоднѣе опе-
рація.

Мы не можемъ сообщить заѣсь подробнаго описанія
устройства этихъ печей, потому что оно осталось бы темнымъ
и едва ли понятнымъ безъ помощи рисунка. Но если кто изъ
нашихъ заводчиковъ ведумаетъ испытать описанное нами изо-
брѣтеніе на дѣлѣ, то всѣ подробности устройства, съ при-
надлежащими къ тому чертежами, онъ можетъ найти въ

Ноубской книжѣ Французского журнала *Le Technologiste* за 1849 годъ.

Б О Т А Н И К А.

САЛЬНОЕ ДЕРЕВО — STELLINGIA SCHIRPERA. — Существование этого дерева давно известно, но подробностей о немъ было весьма мало. Вотъ что сообщаетъ нынѣ Докторъ Rawes (Rawes), прожившій нѣсколько лѣтъ въ Китаѣ, о способѣ извлечения сала изъ этого растенія (*).

Это дерево растетъ въ большомъ изобилии въ долинахъ Чусана, гдѣ изъ сѣмянъ его добываютъ большое количество сала и масла. Эта операциѣ производится слѣдующимъ образомъ. Сѣмена кладутъ въ деревянные цилиндры съ дномъ, устроеннымъ въ видѣ сита, и ставить эти цилиндры на жѣлезные котлы съ кипящею водою: водяной паръ проникаетъ сѣмя, которое изъ твердаго дѣлается легкимъ и толчется въ каменныхъ ступахъ. Толченая масса кладется на сито и сало выжимается при помощи паровъ кипящей воды. Полученное сало имѣть буроватый цветъ и похоже на муку изъ льняного сѣмени. Чтобы очистить сало, кладуть его слоями поперемѣнико съ содою и потомъ выжимаютъ прессомъ.

Очищенное такимъ образомъ сало сначала бываетъ полуожидно и отличается прозрачностью и чистымъ блѣдымъ цветомъ. Скоро оно твердѣеть и дѣлается хрупкимъ. Такъ какъ приготовленные изъ этого сала свѣчи размягчаются отъ жаркой погоды, то ихъ обыкновенно покрываютъ тонкимъ слоемъ воска.

НОВЫЙ СВѢДѢНИЯ О ДЕРЕВѢ, ПРОИЗВОДЯЩЕМЪ ЯДЪ УПАСТЬ — ANTIARIS TOXICARIA. — Не смотря на значительность упасового яда, дерево, его производящее—страшный аичаръ, еще не вполнѣ хорошо описано. Вотъ свѣдѣнія,

(*) Pharm. Journ. et Transact. VII, 288. Pharm. Centralblatt 1849, cap. 57.

сообщаемыя о немъ Капитаномъ Бельчеромъ (Belcher), недавно
восѣвшимъ острова Индійскаго Архипелага.

Antiaris toxicaria имѣть 40 футовъ или около 6 сажень высоты; тонкій стволъ, одѣтый гладкою корою красноватаго цвета, въ вершину, покрытую густыми гладкими листьями. Рѣдко можно встрѣтить экземпляры ядовитаго дерева, близъ коры которыхъ не было бы настѣчекъ; помощію сихъ настѣчекъ туземцы извлекаютъ ядъ, служащій имъ для отравленія стрѣлъ. Подножіе ствала и окрестное часто покрыты: сизою растительностью, и хотя Малайцы съ болезнью посматриваются на дерево, говоря, что ему привлично осѣять только могилы (1), но близость его не причиняетъ никакихъ вредныхъ послѣдствій, о которыхъ Дешево дела Туръ и другие путешественники распространяли столько сказокъ.

Какъ ни страшевъ ядъ упаса (*Antiaris toxicaria*) или анчара, но онъ далеко уступаетъ яду Явансаго чечига или церекаго упаса (упасъ рабже). Послѣдній принадлежитъ къ стрихносамъ и называется *Strichnos tenuis*. Южно-Американский ядъ ураги тоже получается изъ вида стрихноса (2).

М. Х.

(1) Малайцы хоронятъ своихъ покойниковъ въ гѣам упаса и другихъ ядовитыхъ деревьевъ.

(2) *Pharmac. Journal and Transactions.* VII, 488. — *Buchner's Repertor.* 1849, 399. — Объ ураги можно найти подробныя сѣдѣнія въ статьѣ нашей, напѣщенной въ *Современникъ* за 1849 года.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВЕСТИЯ.

**НОВЫЙ УСТАВЪ РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.** — 28 Декабря 1849 года Высочайше утверждены новый Уставъ Русского Географического Общества, съ присвоеніемъ ему именованія Императорскаго.

Сообщаемъ главныя статьи оваго о цѣли и составѣ Общества.

Русское Географическое Общество имѣть цѣлю собирать, обрабатывать и распространять въ Россіи Географическую, Этнографическую и Статистическую свѣдѣнія вообще и въ особенности о самой Россіи, а также распространять достовѣрныя свѣдѣнія о Россіи въ другихъ странахъ.

По существу предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій Общества, оно раздѣляется на четыре Отдѣленія: а) Географіи Математической, б) Географіи Физической, в) Этнографіи и г) Статистики.

Общество снаряжаетъ нарочныя экспедиціи, получивъ на то отъ кого слѣдуетъ разрѣшеніе; даетъ порученія своимъ Членамъ и постороннимъ лицамъ, желающимъ участвовать въ трудахъ его; содѣйствуетъ имъ своими указаніями, поощреніями, пособіями и, въ случаѣ нужды, своимъ ходатайствомъ.

Общество назначаетъ, по мѣрѣ средствъ своихъ, денежныя или другія награды за разрѣшеніе ученыхъ вопросъ, имъ предлагаемыхъ.

Распространеніе свѣдѣній, предполагаемое Обществомъ, совершаются посредствомъ чтеній и сообщеній въ собранияхъ Общества, а также посредствомъ ученой переписки, печатныхъ «Записокъ», periodическихъ и другихъ сочиненій, издаваемыхъ имъ въ свѣтъ.

•Записки и прочія издаваемыя Обществомъ сочиненія издаются на Русскомъ языке. Нѣкоторыя изъ сихъ сочиненій могутъ, по особымъ уваженіямъ, быть издаваемыя и на другихъ языкахъ.

Общество составляютъ: а) Члены Дѣйствительные, б) Члены-Сотрудники, в) Члены Почетные и г) Члены-Соревнователи. Оно имѣть также иностраннѣыхъ Почетныхъ Членовъ и Членовъ-Корреспондентовъ.

Дѣлами Общества управляетъ Советъ, состоящій изъ Предсѣдателя Общества, Помощника его, четырехъ Предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ, восьми Членовъ и Секретара. При Советѣ состоятъ Казначей Общества и Канцелярія.

Для покрытия денежныхъ расходовъ Общества, пред-
оставляются ему слѣдующія средства: а) пособіе отъ Прави-
тельства, въ количествѣ десяти тысячъ рублей серебромъ,
отпускаемыя ежегодно изъ Государственнаго Казначейства,
на основаніи Высочайшаго Повелѣнія 6 Августа 1845 г.;
б) ежегодные и единовременные взносы Членовъ, установленные §§ 26 и 34 нового Устава, и в) пожертвованія люби-
телей Наукъ въ пользу Общества. Изъ сихъ суммъ, пособіе,
получаемое отъ Правительства, и ежегодные взносы Членовъ
назначаются на покрытие текущихъ расходовъ; взносы единовременные обращаются въ неприкосновенный капиталъ,
изъ коего расходуются одинъ лишь проценты, а пожертвованія употребляются согласно волѣ дарителя.

Общество и иногородные его Члены пользуются право-
мъ пересылки, по почтѣ, письменной корреспонденціи и
посылокъ до одного пуда вѣсомъ безъ платежа вѣсовъыхъ
денегъ, съ соблюдениемъ правилъ, постановленныхъ Свода
Законовъ Тома II-го Общаго Губернского Учрежденія, въ
статьѣ 192 и въ пунктахъ 13 Высочайше утвержденаго 19
Сентября 1839 года Положенія Комитета Министровъ.

Въ Члены Общества избираются лица, принимающія
дѣятельное участіе въ успѣхахъ Наукъ, составляющихъ
предметъ Общества, или могущія оказать ему полезное
содѣйствіе.

Действительные Члены имѣютъ право представлять письменио Совету Общества предположенія своимъ о томъ, что считаютъ полезными для Общества. Но разсмотрѣніе этихъ предположеній, Советъ сообщаетъ представившемъ ихъ свое заключеніе.

Каждый Действительный Членъ приписываетъ на себя обязанность способствовать труду Общества, исполнять порученія его и вообще содѣйствовать достижению дѣлъ его учрежденія.

Лица, изъявившія готовность доставлять постоянно Обществу нужные ему свѣдѣнія, принимаются, по опредѣленіямъ Совета, въ Члены-Сотрудники и получаютъ на это званіе дипломы, за подписью Помощника Предсѣдателя.

Общество, по предложению Совета, избираетъ въ Почетные Члены свои особь, извѣстныхъ учеными трудами или покровительствомъ Географическимъ Наукамъ. Почетнымъ Членамъ выдаются на это званіе дипломы, за подписью Предсѣдателя.

Лицо, которое принесетъ въ даръ Обществу единовременно не менѣе трехъ-сотъ рублей серебромъ, получаетъ званіе Члена-Соревнователя, съ выдачею ему на это званіе диплома, за подписью Предсѣдателя Общества.

Соревнователи могутъ быть и Действительными Членами, поступая въ это званіе на общемъ основаніи.

Всѣ Члены имѣютъ право на безденежное полученіе «Записокъ» Общества; прочія же сочиненія, печатаемыя отъ Общества, уступаются Членамъ по цѣнѣ, въ которую обопились ему.

Действительный Членъ, два года не внесший слѣдующихъ съ него денегъ, а Сотрудникъ, два года не доставлявшій Обществу никакихъ свѣдѣній, считаются сложившими съ себя свое званіе, и могутъ быть вновь избраны не ранѣе, какъ черезъ три года.

Иностранные Почетные Члены избираются въ числѣ не болѣе двѣнадцати, изъ первостепенныхъ Ученыхъ, снискавшихъ себѣ трудами своихъ общую известность.

Въ иностранные Члены-Корреспонденты избираются Ученые и путешественники, могущіе, по свѣдѣніямъ своимъ,

снинять Обществу полезное содействие. Число ихъ полагается не свыше двадцати по каждому Отдѣлению Общества.

Предсѣдатель Общества и Помощники его избираются на четыре года изъ трехъ Кандидатовъ, предлагаемыхъ на каждую изъ этихъ должностей Совѣтомъ. Если въ теченіе четырехлѣтія, одинъ изъ нихъ выбудетъ изъ Общества, то вакансія замѣщается немедленно новымъ избраниемъ.

Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ избираются каждый своимъ Отдѣлениемъ особо, и выбываютъ изъ Совѣта по очереди, ежегодно. Каждый изъ нихъ назначаетъ себѣ Помощника, съ согласія Отдѣленія.

Изъ осміи Членовъ Совѣта двое выбывають ежегодно по очереди своего вступленія, и могутъ быть избраны вновь въ эту должность не прежде, какъ по истеченіи года.

Секретарь назначается Совѣтомъ, по предложенію Предсѣдателя, изъ Дѣйствительныхъ Членовъ Общества.

Собранія Общества бываютъ общія или частныя (по Отдѣленіямъ). Общія Собранія суть: обыкновенные, чрезвычайные и годовые.

Обыкновенные общія Собранія бываютъ, съ Сентября до Мая включительно, одинъ разъ въ мѣсяцъ, и чаще, если окажется надобность, или Общество того пожелаетъ.

Собранія эти посвящаются: а) слушанію ежемѣсячныхъ отчетовъ о дѣйствіяхъ Совѣта, о новыхъ приобрѣтенныхъ Общества и о полученныхъ отъ внутреннихъ и заграничныхъ Корреспондентовъ извѣщеніяхъ; б) выборамъ въ Члены Дѣйствительные, Почетные и Корреспонденты Кандидатовъ, предложенныхъ въ предыдущее Собрание, и предложенію новыхъ Кандидатовъ; в) чтенію научныхъ статей, изустному сообщенію извѣстій, особенно замѣчательныхъ для Общества, и разсужденіямъ Членовъ.

Члены Общества, желающіе сдѣлать Собранію какое-либо сообщеніе, предваряютъ о томъ, до открытія засѣданія. Предсѣдателя, который, избравъ удобную минуту, вызываетъ ихъ сдѣлать свое сообщеніе.

Члены, желающіе предложить свои замѣчанія на слышаніе чтеніе или сообщеніе, объявляютъ о томъ Предсѣ-

дателю, который устанавливает между ними очередь, и вообще заботится о порядке съѣздовъ.

Когда случается въ столицѣ ученые путешественники, Общество приглашаетъ ихъ въ собранія, съ просьбою сообщить съѣздія о ихъ путешествіи.

Выборъ въ Члены Общества считается действительнымъ, когда избираемый получитъ болѣе половины излѣнныхъ голосовъ и при томъ не менѣе тридцати. Если число полученныхъ голосовъ, превосходя половину, не достигаетъ одинакожь тридцати, то выборъ повторяется въ слѣдующемъ Собраниѣ Общества; но за тѣмъ уже болѣе не проводимается.

Въ годовомъ Собраниѣ читается общій годовой Отчетъ о дѣйствіяхъ и состояніи Общества, избираются должностные лица, выдаются по присужденію награды и преміи, читаются рѣчи и статьи ученаго содержанія.

Независимо отъ общихъ ежемѣсячныхъ Собраний, опредѣляется въ теченіе всего года, по назначению Предсѣдателя или заступающаго его мѣсто, насколько дней въ недѣлю, съ назначеніемъ часовъ, въ которые Члены могутъ собираться въ помѣщеніи Общества для ученої бесѣды, для чтенія и вообще для пользованія всѣми учеными пособіями Общества.

Отдѣленія имѣютъ частныя свои Собрания чрезъ каждые два мѣсяца и чаще, если потребуется. Предъчаступленіемъ и по истеченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, каждое Отдѣленіе приводить въ извѣстность положеніе начатыхъ имъ трудовъ, и соѣщается о предстоящихъ ему занятіяхъ.

Совѣтъ управляетъ всѣми дѣлами Общества какъ въ ученоѣ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, на основаніи Устава.

Развивать дѣятельность Общества по всѣмъ отраслямъ Наукъ, входящихъ въ кругъ занятій Общества, есть одна изъ главныхъ обязанностей Совѣта. О важнейшихъ дѣлахъ, каковы: предпринятіе отъ Общества ученыхъ экспедицій, назначеніе наградъ и т. п., Совѣтъ сообщаетъ заблаговременно общему Собранию, чтобы воспользоваться содѣстствіемъ частныхъ инѣй и усердіемъ всѣхъ Членовъ Общества.

Совѣтъ передаетъ, по принадлежности, въ Отдѣленія, на ихъ разсмотрѣніе или заключеніе, поступающіе въ Общество ученыя труды, сообщенія въ предположеніи; въ случаѣ же особенной надобности, поручаетъ ихъ особому разсмотрѣнію Членовъ Общества, специальнѣо знакомыхъ съ предметомъ. По полученіи требуемыхъ иѣній, Совѣтъ принимаетъ тѣ мѣры, какія признаетъ нужными для достижениія цѣли Общества.

На обязанности Совѣта лежитъ изданіе «Записокъ» и другихъ трудовъ Общества. Назначаемое къ печати сочиненіе разсматривается предварительно, по порученію Совѣта, избранными имъ для сего однѣми или вѣсколькоими Членами Общества, и если соотвѣтствуетъ цѣлямъ издаванія Общества, то передается Совѣтомъ въ состоящей при немъ Редакціонный Комитетъ.

Редакціонный Комитетъ при Совѣтѣ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Попоющика Прѣдсѣдателя, изъ четырехъ Дѣйствительныхъ Членовъ и Секретаря Общества. Въ случаѣ надобности, число Членовъ Комитета можетъ быть увеличено.

Комитетъ наблюдаетъ: а) за приличнымъ распределеніемъ статей, помѣщаемыхъ въ «Запискахъ» и другихъ изданіяхъ Общества; б) за правильностію языка; в) за единствою правописанія въ собственныхъ именахъ географическихъ; г) за исправностію изданія вообще.

Если Комитетъ признаетъ нужнымъ сдѣлать въ издаваемомъ сочиненіи какія-либо существенные измѣненія, то сообщаетъ о томъ предварительно Сочинителю, который, въ случаѣ несогласія съ своей стороны на предлагаемый измѣненія, можетъ взять обратно свою рукопись.

На каждомъ томѣ «Записокъ» Общества и на каждой издаваемой имъ отдельно книжѣ означается имя того, кому поручено было наблюденіе за изданіемъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКѢ И РУМЯНЦОВСКОМЪ МУЗЕУМѢ. — Въ 20 день Февраля сего 1850 г. Высочайше утверждено Дополнительное Положеніе объ

Часть LXVI. Отд. VII.

Императорской Публичной Библиотекѣ в Румянцовскомъ Музейѣ.

Императорская Публичная Библиотека и Румянцовской Музеумъ, принадлежа отныне к общему составу Министерства Императорского Двора, состоять въ непосредственномъ управлении Директора.

Директоръ Императорской Публичной Библиотеки и Румянцовского Музеума имѣть три главные обязанности: а) пещись о сбереженіи этихъ хранилищъ и о приведеніи ихъ въ возможное благоустройство; б) принимать мѣры къ постепенному приращенію Императорской Публичной Библиотеки; в) направлять устройство и дѣйствія Библиотеки и Музеума къ главной цѣли ихъ предназначенія — общей пользѣ. Въ слѣдствіе того, на обязанность и ответственность Директора возлагается: 1) распоряжаться суммами, положенными по Штатамъ Библиотеки и Музеума и отъ хозяйственныхъ ихъ статей получаемыми; б) опредѣлять сроки и условія отдачи въ наемъ принадлежащихъ имъ домовъ и лавокъ, и утверждать заключаемые на то контракты; в) по отопленію и починкѣ зданій въ другимъ потребностямъ вѣренныхъ ему хранилищъ, назначать и утверждать торги и подряды до суммы, въ ст. 1592 тома X Св. Зак. Гражд. определенной, или распоряжаться, по его усмотрѣнію, хозяйственнымъ образомъ; г) наблюдать и наставлять за исполненіемъ закона, чтобы всего въ Россіи печатаемаго, гравируемаго и литографируемаго, по какому бы то ни было вѣдомству, доставлялось въ Императорскую Публичную Библиотеку по два экземпляра; д) распоряжаться, по мѣрѣ надобности и средствъ Библиотеки и Музеума, пріобрѣтеніемъ для оныхъ книгъ въ Россіи, выпискою ихъ изъ заграницы, обычномъ или продажею излишнихъ дублетовъ и пр. (книги и журналы, изъ-за границы для сихъ хранилищъ доставляемые, пропускаются безпошлинно); е) принимать нужныя мѣры для открытія всѣхъ возможныхъ удобствъ въ пособій посѣтителямъ Библиотеки и Музеума, и лицамъ, желающимъ заниматься въ нихъ чтеніемъ и учеными работами. Въ случаяхъ, требующихъ Высочайша-

го разрешении, Директоръ вноситъ доклады свои чрезъ Министра Императорскаго Двора.

Помощнику Директора поручается: а) ближайшій надзоръ за хозяйственномъ и казначейскою частію по Императорской Публичной Библиотекѣ и непосредственное управление ее Кавцеллрію; б) предсѣдательство въ Хозяйственномъ при ней Комитетѣ, составляемомъ, по назначению изъ Директора, изъ Библиотекарей и другихъ чиновъ; в) исполнение тѣхъ особенныхъ обязанностей, которые могутъ быть возложены на него Директоромъ; г) непосредственное, подъ главными руководствомъ Директора, завѣдываніе Румянцовскими Музеумомъ, по положенію о томъ 27 Мая 1846 года. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни Директора, Помощникъ вступаетъ во всѣ обязанности и права его какъ по Библиотекѣ, такъ и по Музеуму, а въ случаѣ отсутствія или болѣзни Помощника, должностъ его поручается одному изъ Библиотекарей, по усмотрѣнію Директора.

Обязанности и ответственность Библиотекарей и другихъ чиновъ опредѣляются существующими постановленіями и предписаніями Директора. Библиотекари, Подбиблиотекари и всѣ прочіе чины Библиотеки и Музеума опредѣляются и увольняются Директоромъ. Библиотекарей и Подбиблиотекарей доволется опредѣлять и изъ занимающихъ должности въ другихъ вѣдомствахъ, съ сохраненіемъ оныхъ, но тогда только, когда эти должности, по роду своему, не могутъ служить препятствіемъ къ своевременному и точному исполненію обязанностей по Библиотекѣ и Музеуму.

Императорской Публичной Библиотекѣ предоставлется имѣть: 1) Почетныхъ Членовъ, изъ числа лицъ, пріобрѣвшихъ себѣ известность любовью къ просвѣщенію и Библіографіи; 2) Почетныхъ Корреспондентовъ, изъ числа известнѣйшихъ Библиотекарей и книгопродавцевъ, Русскихъ и иностраннѣхъ, отъ коихъ можно ожидать полезнаго трудами ихъ, сношеніями или пожертвованіями, содѣйствія, и 3) вѣкоторое число Комиссіонеровъ, для выписки, чрезъ ихъ посредство, книгъ и журналовъ. Почетные Члены утверждаются, по представлению Директора, Министромъ Императорскаго Двора, а Корреспонденты и

Комиссіонеры назначаются Директоромъ. Дипломы на эти звания выдаются: Почетнымъ Членамъ—за подписаниемъ Министра и Директора, а Корреспондентамъ— за подписаниемъ Директора и скрѣпою его Помощника. Какъ Корреспондентъ, такъ и Комиссіонеръ, присваивается право употреблять означенный титулъ въ ихъ подписяхъ, вывѣскахъ и пр.; но онъ не изъемляетъ никого отъ общественныхъ по-винностей въ службѣ. Въ случаѣ особыхъ на пользу Библиотеки или Музеума трудовъ, или значительныхъ пожертвованій всѣхъ сихъ лицъ, о подвигахъ ихъ доводится до Высочайшаго свѣдѣнія и имъ могутъ быть исврашиваемы Всемилостивѣйшия награды.

Дабы чины Императорской Публичной Библиотеки и Румянцовскаго Музеума не отвлекались отъ настоящихъ и существенныхъ своихъ обязанностей, внутреннее по симъ хранилищамъ письмоводство имѣеть быть приведено къ возможно-простѣйшимъ и малосложнымъ формамъ. Управление Библиотеки и Музеума сносится прямо со всѣми мѣстами и лицами. Сношевія съ Министрами и Главноуправляющими производятся за подписаниемъ Директора и скрѣпою его Помощника, а всѣ прочія бумаги, когда въ нихъ не заключается ни распоряженій о суммахъ, ни новыхъ избръ, подписываются Помощникомъ Директора и скрѣпляются тѣмъ Подбібліотекаремъ, которому поручено исправленіе должности Секретара. Въ дѣлахъ, къ кругу Испекторского Департамента Гражданскаго Вѣдомства привадлежащихъ, а именно: о внесеніи въ Высочайшіе Приказы опредѣленія и увольненія лицъ при Императорской Публичной Библиотекѣ и Румянцовскомъ Музеумѣ, о производствѣ ихъ въ чины за выслугу лѣтъ, о срочномъ доставленіи формуларныхъ списковъ и другихъ свѣдѣній въ проч., Директоръ сносится непосредственно съ симъ Департаментомъ; обѣ удостоевіи же къ наградамъ за особыхъ отдѣлія представлена Государю Императору вносить чрезъ Министра Императорскаго Двора, по утвержденной на то формѣ. Ежемѣсячное свидѣтельство денежныхъ суммъ Библиотеки и Музеума производится въ общемъ Присутствіи Хозяйственнаго Комитета, и годичная и внезапная ревизія Директора, въ общемъ Прис-

существом его Помощника и всѣхъ Библиотекарей. Отчетность въ суммахъ Библиотеки и Музеума учреждается на общихъ правилахъ, для Министерства Императорского Двора существующихъ, и отчеты ихъ доставляются въ Контроль сего Министерства ежегодно къ 1-му Марта. Смета ежегодныхъ по Библиотекѣ и Музеуму расходовъ вносится изъ Министру Императорского Двора не позже 15-го Августа.

СОБРАНИЕ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ НАДПИСЕЙ. — Императорское Археологическое Общество, по предложению Действительного Члена своего И. П. Сахарова, предприняло издать *Собрание надписей съ Русскихъ древнихъ памятниковъ до конца XVII стол.* Надписи, послѣ Лѣтописей и актовъ, составляютъ самый важный источникъ нашей Исторіи. Полное собрание ихъ будетъ главнымъ основаніемъ въ объясненію Русскихъ древностей. Онъ дополнить наши родословныя книги, объяснить время основанія церквей и монастырей, откроютъ имена Художниковъ, занимавшихся въ Россіи Искусствами. Надписи объяснять частную жизнь Русского народа, которой не найдемъ ни въ Лѣтописяхъ, ни въ актахъ. Памятники съ надписями истребляются безпрерывно, а съ потерю ихъ Исторія лишается нужныхъ пособій.

Общество, обращаясь къ просвѣщенными соотечественникамъ, занимающимися изученіемъ Русскихъ древностей въ разныхъ мѣстахъ нашего Отечества, просить о сообщеніи известныхъ имъ надписей: 1) съ надгробныхъ камней, 2) съ колоколовъ, 3) съ иконъ и крестовъ, 4) съ разныхъ древнихъ аданій, 5) съ одежда и разныхъ первовыходъ утварей, 6) съ пушекъ, пищалей и другихъ ратныхъ доспеховъ, 7) съ металлическихъ изделий — кубковъ, блюдъ, чашей, братинъ и проч., 8) съ древнихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ.

Общество желаетъ, чтобы надписи съ Русскихъ памятниковъ были списаны съ буквальною точностию, со всѣми монограммами, сокращеніями и подстрочными знаками.

Желающіе доставлять надписи благоволять высыпать ихъ въ С. Петербургъ, на имя Императорскаго Археологическаго Общества.

ПАРИЖСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУКЪ. — Парижская Академія Наукъ свое годичное имѣла торжественное собрание 4 Марта и. ст. Г. Вельро (Velleau) читалъ любопытный трактатъ объ аэрированіи, а Г. Флуранъ, Непремѣнныи Секретарь, — историческое введение о жизни и ученыхъ трудахъ Делессера, бывшаго Членомъ-Сотрудникомъ Академіи. Затѣмъ Г. Пуиль (Pouillet) объявилъ присужденіе премій. Большая математическая премія назначены : Гр. Георгу Розенгайну, Профессору Бреславскаго Университета, за усовершенствованіе теоріи Абелевыхъ функций, и Гакену, Директору Готской Обсерваторіи, — за усовершенствованіе теоріи планетныхъ пертурбаций. Астрономическая медали Лаландъ присуждены Астрономамъ : Галле — за открытіе планеты Нептуна, Гинду — за открытіе планеты Ирида, и Генке — планетъ Геба и Астрез.

УЧЕНЫИ И ЛИТЕРАТУРНЫИ ИЗВѢСТИЯ. — Парижское Азиатское Общество, пріостановившее свои изданія (кромѣ *Journal Asiatique*) съ 1848 года, приступило къ продолженію печатанія третьаго тома «Исторіи Кашира», переведеной съ Санскритскаго языка Г. Профессоромъ Троицкимъ (Troyer), Австрійскимъ Ориенталистомъ.

— Гр. Гюкс и Габѣ, два миссіонера ордена Іезуїстовъ, совершившіе прымѣчательное путешествіе въ Тибетъ, издаютъ описание своего пребыванія въ этой малоизвѣстной странѣ. Оно будетъ издано въ двухъ томахъ.

— Французскій Литераторъ Г. Жюбиналь (Achille Jubinal) нашелъ, въ одной изъ рукописей Парижской Национальной Библіотеки, неизданное еще подлинное письмо Монтаніи къ Генриху IV. Въ «Географическихъ Извѣстіяхъ» за 1849 годъ помѣщено было любопытное обозрѣніе этого путешествія, отрывки изъ которого печатались въ журналь *Annales des Voyages*.

— Въ послѣдней вышедшей книжкѣ Эрманова «Архива для наукообразнаго познанія Россіи» (Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, herausgegeben von A. Erman) помѣщены слѣдующія статьи: 1. Могилы, валы и пр. Киевской Губерніи Г. Фундукаля; рецензія, переведенная изъ Современника; 2. О Змѣевскихъ мѣдныхъ рудникахъ, Г. Гернресса, изъ Горнаго Журнала; 3. О Богословскихъ мѣдныхъ рудникахъ, Г. Дламинина, изъ того же Журнала; 4. О приложеніи согрѣтаго воздуха при плавленіи мѣди, П. Планера и Прасемирского, изъ того же Журнала; 5. О серебряныхъ и мѣдныхъ рудникахъ въ Мансфельде, оттуда же; 6. Киргизскій Туй, М. Киттары, изъ Журнала Минист. Внутр. Дѣлъ; 7. О медицинскихъ познаніяхъ Бурятовъ, оттуда же; 8. О садоводствѣ Ариянъ и Грузинъ въ Кизлярѣ, А. Павлова, изъ Отечественныхъ Записокъ; 9. О мѣрахъ къ поощренію Сельскаго Хозайства въ Россіи, съ 1844 по 1849 годъ, изъ Журнала Минист. Государств. Имущество; 10. Замѣчанія на статью о серебряныхъ рудникахъ Мансфельда, Г. Гертера; 11. Замѣчанія о мѣдныхъ рудникахъ Алтая, Эрмана; 12. О трудахъ, совершенныхъ для установленія вѣсовъ и мѣръ въ Россіи; статья Г. Академика Кунфера.

— Императорское Археологическое Общество (называвшееся доселѣ Археологическо-Нумизматическимъ), кроме преміи Графа А. С. Уварова, о которой помѣщено было извѣстіе въ Генварской книжкѣ нашего Журнала (*), учредило еще двѣ археологическія преміи, каждую въ четыреста рублей серебромъ. На соисканіе ихъ предложены Обществомъ двѣ задачи: 1) Описать Русскія народныя одежды, до конца XVII столѣтія, и 2) Написать Исторію Русскихъ Школъ Иконописанія, до конца XVII вѣка. Срокъ къ предъявленію сочиненій на конкурсъ назначенъ двухгодовой, считая его отъ 1 Мая сего 1850 по 1 Мая 1852 года.

НЕКРОЛОГЪ. — 20 Февраля и. ст. скончался въ Парижѣ Алексисъ Монтеиль (Alexis Monteil), одинъ изъ луч-

(*) Ч. LXV, Отд. VII, стр. 28.

шитъ Историковъ Франціи, на восемнадцать первомъ году отъ рожденія. Онъ пріобрѣлъ себѣ славу сочиненіемъ: «Исторія Французовъ разныхъ сословій» (Histoire des Francais des divers etats), изданнымъ въ десяти томахъ; два первыхъ вышли въ 1827 году, послѣдній въ 1844 году. Авторъ имѣлъ цѣлью изобразить внутреннюю жизнь Французскаго народа, его бытъ, нравы и обычан. Такое новое направление въ Исторіи заслужило ему дань громкихъ похвалъ. Газета отзывается съ уваженіемъ о трудахъ Монтейля.

**БІБЛІОГРАФІЧНАЯ
ПРИБАВЛЕНИЯ**

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНІСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВІЩЕННЯ.

№ П.

СОДЕРЖАНИЕ.

Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Февралѣ 1850
года. — Книги, вышедшия въ Царствѣ Польскомъ

УКАЗАТЕЛЬ

В НОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

ФЕВРАЛЬ 1850.

I. Азбуки.

54) Новый Россійско-Польскій Букварь. Вильно, въ тви. І. Завадскаго, 1850. 66 стр. in-12 ($2\frac{1}{4}$ листа).

55) Nauka czytania pisma Polskiego dla małych dzieci. Wilno, w drukarni A. Dworca, 1850. 28 стр. in-8 ($1\frac{1}{4}$ листъ).

II. Книги для дѣтскаго чтенія.

56) Étrennes à Hélène. Ouvrage destiné aux petits enfants qui apprennent à lire. Vilna, T. Glucksberg, imprim.-éditeur. 1850. 162 стр. in-12 ($6\frac{1}{4}$ листовъ).

57) Mosaïque littéraire du jeune âge. Choix gradué de prose et de vers, par. Aug. Perrin. Seconde édition. St. Petersbourg. 1850. 426 стр. in-12 ($17\frac{1}{4}$ листовъ).

III. Словесность.

a) Собрание сочинений въ стихахъ и прозѣ:

58) Полное собрание сочинений Русскихъ Авторовъ. Сочиненія Императрицы Екатерины II. Томъ II. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 612 стр in-8 (38 $\frac{1}{4}$, листовъ).

b) Стихотворенія лирическаго рода:

59) Ehstnische Volkslieder. Urschrift und Uebersetzung von H. Neus. Erste Abtheilung. Reval, druck. von Lindfors Erben, 1850. 136 стр. in-8 (8 $\frac{1}{4}$, листовъ).

c) Стихотворенія повѣстовательного рода

60) Elsenmährchen. Von Rehbinder. Dorpat, druk. von H. Laakmann, 1850. 48 стр. in-12 (2 листа).

d) Драматическія сочиненія:

61) Библиотека избранныхъ театральныхъ пьесъ. Томъ I, книга 1. Издание А. С. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1850. 192 стр. in-12 (8 листовъ).

62) Нелюдимка. Драма въ 5 дѣйствіяхъ. Соч. Графиня Е. П. Ростопчиной. Москва, въ Университетской тип., 1850. 108 стр. in-8 (6 $\frac{1}{4}$, листовъ).

63) Очерки современной жизни. Томъ VIII. Довѣрчивые женщины. Драма въ 4 дѣйствіяхъ. Соч. М. Корсаки. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трез, 1850. 180 стр. in-12 (7 $\frac{1}{4}$, листовъ).

64) Le Mariage secret. Opera bouffe en 2 actes. St. Pétersbourg, imprimerie de J. Glasounoff et comp., 1850. 84 стр. in-12 (3 $\frac{1}{4}$, листа)

65) La filleule des fées. Grand ballet-féerie. St. Petersbourg, imprimerie de J. Glasounoff et comp., 1850. 42 стр. in-12 (1 $\frac{1}{4}$ листъ).

e) Повѣсти и Романы:

66) Эдуардъ Третій. Романъ А. Дюма. Въ 4 частяхъ. Москва, въ Полицейской тип. 1850. 492 стр. in-12 (20 $\frac{1}{4}$ листовъ).

67) Троє сіївыхъ. Романъ Арну и Делавернія. Въ 2 частяхъ. Перевель Ф. В. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1850. 348 стр. in-12 (14 $\frac{1}{4}$ листовъ).

68) Исторія о храбромъ рыцарѣ Францылѣ Венціанѣ и проч. Іздание третie. Москва, въ тип. В. Кириллова, 1850. 156 стр. in-12 (6 $\frac{1}{4}$ листовъ).

f) Різныя сочиненія:

69) Сборникъ въ пользу бѣдныхъ семействъ Басманнаго Отдѣленія. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1850. 264 стр. in-8 (16 $\frac{1}{4}$ листовъ).

70) Сельское Чтеніе. Книжка 1 и 2. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова и Комп., 1849. 244 стр. in-8 (15 $\frac{1}{4}$ листовъ).

71) Новая слава Россіи или наши въ Венгріи. Современный военный альбомъ. Соч. П. Татаринова. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отд. Корп. Внутрен. Стражи, 1849. 30 стр. in-12 (1 $\frac{1}{4}$ листъ).

72) Воспоминаніе о Иванѣ Никитичѣ Скобелевѣ. Ф. Булгарина. С. Петербургъ, въ тип. Н. Греча, 1850. 16 стр. in-8 (1 листъ).

73) O wychowaniu dzieci. Tom 3. Wilno, drukiem T. Glücksberga, 1850. 352 стр. in-16 (11 листовъ).

74) Athenaeum. Pismo zbiorowe, poświęcone Historii, Filozofii, Literaturze i Sztukom. Tom V. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1850. 256 str. in-8 (16 листовъ).

IV. Богословіе.

75) Jehkaba Wridrika Bankawa, nelaika Dundangas mahzitaja Speddiku-Grahmata. Jelgawa, 1849. 640 str. in-8 (40 листовъ).

76) Josepi Moramal. Wändra öppetaja kirjotud. Tartu linnas, 1859. 72 str. in-12 (3 листа).

V. Теорія и Исторія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ.

77) Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst. Erster Heft. Mitau, gedruckt bei J. F. Steffenhagen und Sohn, 1850. 56 str. in-8 (3 $\frac{1}{4}$ листа).

78) Tables chronologiques et synoptiques des Ecoles de peinture de l'Italie. Moscou, imprim. W. Gautier, 1850. 136 стр. in-8 (8 $\frac{1}{4}$ листовъ).

VI. Исторія.

а) Отечественная:

79) Краткое хронологическое обозрѣніе Русской Исторіи. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебн. Заведеній, 1850. 120 стр. in-12 (5 листовъ).

80) Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, издаваемый Н. Калячковымъ. Книжка 1-я. Москва, въ тип. А. Семёна, 1850. 496 стр. in-8 (31 листъ).

81) Общественная жизнь и земскія отношенія въ древней Руси. Соч. А. Тюрина. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1850. 95 стр. in-8 (5 $\frac{1}{4}$ листовъ).

82) Приготовительные съдѣйнія для Словаря Историко-Юридического собственныхъ именъ и техническихъ терми-
новъ, встрѣчающихся въ древнихъ Русскихъ памятникахъ.
Москва, въ тип. Аз. Семена, 1850. 16 стр. in-8 (1 листъ).

b) Всеобщая и другихъ Государствъ:

83) Краткое начертаніе Всеобщей Исторіи. Состав. С. Смарагдовъ. Издание четвертое. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1850. 124 стр. in-8 (7½ лист.).

84) Библиотека Восточныхъ Историковъ, подаваемая И. Березинскимъ. Томъ I. Выпускъ 1-й. Казань, въ Универси-
тетской тип., 1850. 176 стр. in-8 (9½ листовъ).

85) Исторія Черноморской торговли въ Среднихъ вѣ-
кахъ, издаваемая Василиемъ Шостакомъ. Часть I. Одесса, въ
тип. І Нитче, 1850. 156 стр. in-8 (9½ листовъ).

86) Mémoires de la Société Impériale d'Archéologie
de St. Pétersbourg, par B. de Koehne. Supplement. St. Pé-
tersbourg, de l'imprimerie de la confection des papiers de la
Couronne, 1850. 44 стр. in-8 (2½ листа).

VII. Государственные и Юридическія Науки.

87) Руководство къ Россійскимъ Законамъ, составлен-
ное Николаемъ Рождественскимъ. Издание третье. С. Петер-
бургъ, въ тип. Эд. Праца, 1850. 672 стр. in-8 (42 листа).

88) Проектъ Устава о служебномъ старшинствѣ Бояръ,
Окольничихъ и Думыныхъ людей по тридцати четыремъ
степенямъ, составленное при Царѣ Феодорѣ Алексіевичѣ.
Сообщенъ Ки. М. А. Оболенскимъ. Москва, въ тип. Аз. Семена, 1850. 20 стр. in-8 (1½ листъ).

89) Статистическое обозрѣніе вѣшней торговли Рос-
сии, Григорія Небольсина. Части I и II. С. Петербургъ, въ
тип. Девартам. Вѣшней Торговли, 1850. 904 стр. in-8
(56½ листовъ).

VIII. Военные Науки.

90) *Essai sur l'amélioration de l'artillerie. Troisième partie.* St. Pétersbourg, imprimerie française, 1850. 32 стр. in-8 (2 листа).

IX. Математические Науки.

91) Собрание арифметических задачъ. Составилъ А. Иванцкий. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1850. 144 стр. in-8 (9 листовъ).

X. Естественные Науки.

92) *Русская Фауна, или описание и изображение животных, водящихся въ Империи Российской.* Состав. Симашко. Тетради 16 и 17. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1850. 72 стр. in-8 (4½ листа).

93) Природа съ ея тайнствами и богатствами. Астрономия. Выпуски 20 и 21. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1850. 148 стр. in-12 (6¼ листовъ).

94) Объяснение карты звездного неба, приспособленной къ общепародному понятію. Издание второе. С. Петербургъ, въ тип. III Отд. Соб. Е. И. В. Кавцедарія, 1850. 32 стр. in-8 (2 листа).

XI. Географія, Статистика и Путешествія.

95) Поездка въ Кирилло-Белозерскій монастырь. Вакационные дни Профессора С. Шевырева въ 1847 году. Въ 2 частяхъ. Москва, въ Университетской тип., 1850. 298 стр. in-8 (18½ листовъ).

96) Путешествіе въ Бухару. Рассказъ о плаваніи по Инду отъ моря до Лагора. Часть III. Москва, въ Университетской тип. 1849. 628 стр. in-8 (39½ листовъ).

97) Начальные основы Географіи для воспитывающихся въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Издание четвер-

тое. С. Петербургъ, въ тип. Морскаго Кадетскаго Корпуза, 1850. 32 стр. in-8 (2 листа).

98) Замѣтки на пути изъ С. Петербурга въ Барнаулъ. П. Небольсина. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова, 1850. 248 стр. in-8 (15 $\frac{1}{4}$ листовъ).

XII. Сельское и Домашнее Хозяйство и Технологія.

99) Обзоръніе Шацкаго Уѣзда въ хозяйственномъ отношеніи. Кв. Владимира Волковскаго. Москва, въ Университетской тип., 1850. 56 стр. in-8 (3 $\frac{1}{4}$ листа).

100) О пчеловодствѣ по системѣ Нудта. И. А. Бабина. Москва, въ Университетской тип., 1850. 16 стр. in-8 (1 листъ).

101) Нѣсколько словъ о паровыхъ котлахъ, употребляемыхъ при занюренныхъ заводахъ, и описание сушильни. Ф. Майера. Москва, въ Университетской тип., 1850. 40 стр. in-8 (2 $\frac{1}{4}$ листа).

102) Записки Лебедянскаго Общества Сельского Хозяйства за 1849 годъ. Москва, въ Университетской тип., 1850. 384 стр. in-8 (24 листа).

103) Хозяйственный Календарь для любителей огородъ, садовъ, оранжерей и проч. Соч. И. Цигры. Перевѣтъ съ Нѣмецкаго П. І. Москва, въ Университетской тип., 1850. 108 стр. in-12 (4 $\frac{1}{4}$ листа).

104) Полный Русскій опытный садовникъ. Соч. И. Цигры. Перев. съ Нѣмецкаго. Москва, въ Университетской тип., 1850. 60 стр. in-12 (2 $\frac{1}{4}$ листа).

105) Die Feldmesskunst. Bearbeitet von G. H. Blaefe. Erste Liefer. Mitau, gedruckt bei J. F. Steffenhagen, 1850. 36 стр. in-8 (2 $\frac{1}{4}$ листа).

106) Das Barometer ein Wetterglas. Eine meteorologische Betrachtung. Von Baron C. Fireks. Riga, gedruckt bei J. F. Steffenhagen und Sohn in Mitau, 1850. 92 стр. in-8 (5 $\frac{1}{4}$ листовъ).

XIII. Медицина.

107) Женскія бѣли и дѣвичья немочь и ихъ леченіе. Доктора А. Никитина. С. Петербургъ, въ тип. Эл. Праца, 1850. 64 стр. in-8 (4 листа).

XIV. Смѣсь.

108) Kirchen-Kalender fǖr das Jahr 1850. Moskwa, gedruckt in der druck. von W. Gautier, 1850. 48 стр. in-12 (2 листа).

109) Kalendarzyk Parafijalny na rok paski 1850. W. Moskwie, w drukarni S. Seliwanowskiego, 1850. 48 стр. in-12 (1½ листа).

110) Таро́къ, объясненный условиями и положениями игры, и правилами разыгрывания. Издание второе. Москва, въ Университетской тип., 1850. 60 стр. in-12 (2½ листа).

111) Дѣвицы: Леворманъ хиромантія, способъ улавливать характеръ и предсказывать будущность и пр. Москва, въ Полицейской тип., 1850. 144 стр. in-12 (6 листовъ).

112) Zur Beerdigung der Frau Baronin von Campenhaußen, geb. Baronesse von Wolff, in Orellen, den 30 November 1849. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1850. 18 стр. in-12 (¾ листа).

113) Kabała czyli odgadywanie przyszłości, dla wesołej zabawy w dobrem towarzystwie. Przez A. K. G. K. F. napisana. Wilno, w druk. M. Romma, 1849. 36 стр. in-8 (2¼ листа).

XV. Еврейскія книги.

114) Сидуръ беть тефила кемингахъ etc., т. е. Порядокъ въ молитвенномъ храмѣ. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 368 стр. in-8 (23 листа).

115) Даухъ мишватъ тара, т. е. Календарь на 5611
годъ отъ Сотворенія Мира. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1850.
18 стр. in-12 (½ листа).

116) Микрае кодешъ, т. е. Священное Писание. Виль-
но, въ тип. М. Ромма, 1850. 128 стр. in-8 (8 листовъ).

КНИГИ,

ВЫШЕДШИЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

I. Словесность.

a) Романы:

17) Kobiecia wojna, roman historyczny. Przez A. Dumas, wydał W. Swierszewski. Zeszyt 2, 3, 4, 5 i 6. Warszawa, w drukarni J. Tomaszewskiego, 1850. 366 стр. in-12 (15 $\frac{1}{4}$ листовъ).

18) Pamiętniki Lekarza. Naszyjnik Królowej, przez A. Dumas. Tom IV. Warszawa, w drukarni J. Glücksberga, 1850. 188 стр. in-12 (7 $\frac{3}{4}$ листовъ).

19) Powieści moralne, dla włościan ułożone przez D. Puchalskiego. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1850. 108 стр. in-8 (6 $\frac{3}{4}$ листовъ).

b) Разныя сочинения:

20) Życiorysy znakomitych ludzi wsławionych w różnych zawodach. Zeszyt 5, 6 i 7. Warszawa, w drukarni S. Strąbskiego, 1850. 120 стр. in-8 (7 $\frac{1}{4}$ листовъ).

21) Jedź do Krakowa, mości dobrodzieju! Zdarzenie z roku 1850. Ku pożytkowi bliżnich dostępnie opisał Szczesny Kogucik. Tom I i II. Warszawa, w drukarni A. Kreblow, 1850. 324 стр. in-12 (13 $\frac{1}{4}$ листовъ).

II. Книги для детского чтения.

- 22) Historya naturalna dla nauki i rozrywki dzieci, napisana przez starego ich przyjaciela. Zoologia. W Kaliszu. w druk. J. Jaworskiego, 1850. 184 str. in-8 (11¹/₄, листовъ).

III. Богословие.

- 23) Czyste westchnienia do Boga. Część I. Warszawa, w druk. Rząd. przy Rząd. Sprawiedliwości, 1850. 80 str. in-16 (2¹/₄, листа)

- 24) Ordo divini officii ad usum dioecesis Sandomirien-sis. Varsaviae, 1850. 40 str. in-12 (1¹/₄, листъ).

- 25) Nauka Chrześcijańska, z pisma Świętego i życia Jezusa Chrystusa czerpana. Warszawa, w druk. J. Unger, 1850. 108 str. in-8 (6¹/₄, листовъ).

IV. Юридическая Наука.

- 26) Historya prawa Polskiego. Przez Jana Wincentego Bandtkie Steżyńskiego. Warszawa, w druk. Banku Polskiego, 1850. 728 str. in-8 (45¹/₄, листовъ).

V. Статистика.

- 27) Opis Królestwa Polskiego pod względem historyczno-statystycznym etc. Tom I. Warszawa, w druk. Gazety Codziennej, 1850. 144 str. in-8 (9 листовъ).

VI. Медицина.

- 28) Domowy Lekarz i domowa apteka. Wyłożył F. V. Raspail. I. Warszawa, w druk. S. Orgelbranda, 1850. 176 str. in-8 (11 листовъ).

29) *De hemitritaeo dissertatio medico-practica, quam pro gradu Doctoris Medicinae obtinendo conscripsit J. Agaphonow.* Varsaviae, Typis S. Strabski, 1850. 78 str. in-8 (5 листовъ).

30) *Pamiętnik Towarzystwa lekarskiego Warszawskiego.* Tom XXII, Poszyt I. Warszawa, w druk. Gazety Codziennej, 1850. 160 str. in-8 (10 листовъ).

VII. Слово.

31) *Myśli o stowarzyszeniu kredytowem właścicieli domów w Warszawie, przez R. Bierzyńskiego.* Warszawa, w druk. S. Orgelbranda, 1850. 40 str. in-8 (2½ листа).

32) *Nowy Morfeusz wyjawiacz snów, w sposobie alfabetycznym.* Warszawa, w drukarni A. Krethlow, 1850. 120 str. in-12 (7½ листовъ).

33) *Адресъ-Календарь, или списокъ главныхъ властей Империи и всѣхъ властей и чиновниковъ Царства Польскаго на 1850 годъ.* Варшава, въ Казенномъ тип. при Прав. Комиссии Юстиціи, 1850. 942 str. in-12 (39½ листовъ).

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплатаются отдельно особымъ томомъ.

Подписанная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдельная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи — въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазинѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Периодическое сочиненіе о успахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. Н. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собрание Постановлений по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересыпкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересыпки 10 р. сер., съ пересыпкою 11 р. 50 к. сер. За 1849 годъ безъ пересыпки 12 р. сер., съ пересыпкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНИЕ.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Дѣйствія Правительства по Министерству Народного Просвѣщенія за Февраль мѣсяцъ 1850 года:	
Высочайшія Новеллы.	3
Министерскія распоряженія	11

ОТДѢЛЕНИЕ II.

О службѣ въ Россіи до временъ Петра Великаго (окончаніе). А. ЛАКІЕРА	1
--	---

Мысли о движении народонаселенія вообще. В. БУНЯКОВСКАГО.	46
---	----

ОТДѢЛЕНИЕ III.

Отчетъ по Первому и Третьему Отдѣленіямъ Императорской Академіи Наукъ за 1849 годъ.	1
---	---

ОТДѢЛЕНИЕ IV.

Сельско-хозяйственные учебныя заведенія въ Германіи	1
---	---

ОТДѢЛЕНИЕ VI.

а) Книги, изданныя въ Россіи: О гоубнім по уставу Православной Церкви (ред. И. Г.).	1
---	---

Природа съ ея таинствами и богатствами. Астрономія, излож. М. Хотинскимъ. Т. II (ред. И. Г.).	12
---	----

Обозрѣае Экономической Статистики Россіи. Состав. И. Горловымъ (ред. Г. С.).	22
--	----

Записки Русского Географического Общества. Кн. I, II и III (ред.)	37
---	----

Курсъ Дифференциального Исчисления. Соч. В. Беренса (ред. И. Г.).	43
---	----

Отчетъ по Императорскому Гатчинскому Сиротскому Институту за 1848 — 49 учебный годъ (ред. И. Г.).	47
---	----

б) Обозрѣае Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое трехмѣсячіе 1849 года:

VII. Исторія Русская и Всеобщая. VIII. Языкоизнаніе. IX. Теорія, Словесности и Критика. X. Исторія Литературы. Г. С. 56

ОТДѢЛЕНИЕ VII.

I. Указатель замѣчательныхъ открытий по Математическимъ, Физическимъ и Естественнымъ Наукамъ. Новое усовершенствование зрительныхъ трубъ. — Воздушный насосъ для пропѣтыванія рудниковъ. — Усовершенствование сунновальной машины. — Усовершенствование въ свеклосахарномъ производствѣ. — Нескагаемость животныхъ тѣлъ въ съдѣствіе сфероидальнаго состоянія капельныхъ жидкостей. — Окисленіе аламаза мокрымъ путемъ. — Прохожданіе газовъ сквозь твердыхъ тѣлъ. — Обработка желѣзныхъ рудъ по способу Кено. — Выѣлка высшихъ сортовъ желѣза и стали. — Подѣльное золото. — Новая печь для обжиганія кирпичей. — Салтовъ дерево — *Stillingia sebigera*. — Новая свѣдѣнія о деревѣ, производящемъ ядъ упасъ — *Antiaris toxicaria*. М. Х. 1

II. Разныя извѣстія: Новый Уставъ Русского Географического Общества. — Дополнительное Положеніе объ Императорской Нубійской Библиотекѣ и Румянцовскомъ Музейѣ. — Собрание древнихъ Русскихъ надписей. — Парижская Академія Наукъ. — Ученый и литературный извѣстія. — Некрологъ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЯ ПРИВѢЩЕНІЯ. № II.

Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Февраль 1850 года. — Книги, вышедшия въ Царствѣ Польскомъ.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.

1850.

МАЙ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГъ,

въ типографии Императорской Академии Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

на 1850 годъ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка, и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыхъ имѣющихъ историческую важность.

Отд. III. Извѣстія овъ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія овъ иностраннѣхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: позѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведений Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое издание.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИВАЛЕНІЯ:

1. Официальны-Ученые.
2. Литературные.
3. Библиографические.
4. Труды воспитанниковъ Ученыхъ Заведеній.

ОВЩАЙ ОТЧЕТЪ

по

МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѦЩЕНИЯ

за 1849 годъ.

Имъю счастіе представить Вашему
ІМПЕРАТОРСКОМУ Величеству все-
подданнѣйшій Отчетъ по Министерству
Народнаго Просвѣщенія за 1849 годъ.

Отчетъ сей заключаетъ въ себѣ: *во-первыхъ*, обозрѣніе общихъ распоряже-
ній, относящихся совокупно ко всѣмъ
или къ нѣкоторымъ частямъ Министер-
ства; *во-вторыхъ*, описание состоянія
частей отдельно и изложеніе мѣръ, при-
нятыхъ къ улучшенію каждой: *вз-*
третьихъ, таблицы и вѣдомости, пока-

зывающія подробнѣ: а) ходъ и успѣхи народнаго просвѣщенія; б) обороты опредѣленныхъ для того суммъ; в) движеніе дѣлъ и число рѣшеныхъ и нерѣшеныхъ бумагъ.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ОБЩІЯ.

По болѣзни бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайного Совѣтника Графа Уварова, съ соизволенія Вашего Императорскаго Величества, вступилъ я въ временноe управление Министерствомъ 12 Сентября. Вскорѣ послѣ того, именно 20 Октября, Графъ Уваровъ, согласно прошенію его, Всемилостивѣйше уволенъ отъ званія Министра, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта и Президентомъ Императорской Академіи Наукъ.

Въ продолженіе 1849 года важнѣйшія законодательныя и административныя мѣры, принятыя по Министерству Народнаго Просвѣщенія, заключались въ слѣдующемъ:

Порядокъ избрания Ректоровъ и Декановъ

Обращая постоянное вниманіе на благосостояніе Университетовъ, Ваше Императорское Величество удостовѣриться изволили, что срочное назначе-

ніє Ректоровъ, съ соединеніемъ въ одномъ лавцѣ непосредственнаго начальства надъ Университетомъ и преподаванія по званію Профессора, не соотвѣтствуетъ вообще пользѣ сихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Имѣя сверхъ того въ виду, что образъ дѣйствія Ректора и факультетскихъ Декановъ, какъ помощниковъ его въ надзорѣ за преподаваніемъ, не довольно опредѣлительно обозначенъ въ Уставахъ Университетовъ, Ваше Величество признали за благо направить всю дѣятельность этого Чиновника къ одной главной его обязанности и, при ближайшемъ участіи Декановъ, доставить ему болѣе средствъ къ неупустительному прохожденію своего важнаго званія. На сей конецъ Имяннымъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 11 день Октября, Высочайше повелѣно:

1) Ректоровъ въ Университеты С. Петербургскій, Московскій, Св. Владимира, Харьковскій и Казанскій избирать Министру Народнаго Просвѣщенія изъ лицъ, имѣющихъ ученыя степени, на неопределеннное время, и представлять на Высочайшее утвержденіе.

2) Службу сихъ чиновниковъ отнести къ учебной, съ присвоеніемъ имъ всѣхъ преимуществъ, которыми пользуются Профессоры.

3) Оставивъ избраніе Декановъ на прежнемъ основаніи, на четыре года, предоставить Министру право продолжать пребываніе Профессоровъ въ этомъ званіи и увольнять отъ оного прежде срока, по своему усмотрѣнію, съ представлениемъ Вашему Величеству въ случаѣ надобности о назначеніи Декана изъ Профессоровъ факультета и независимо отъ университетскихъ выборовъ.

Тогда же удостоенъ Высочайшаго утвержденія Дополнительный Штатъ означенныхъ Университетовъ на 10.763 руб. 12 коп., съ возвышеніемъ окладовъ содержанія Ректорамъ и Деканамъ.

Тѣмъ же Указомъ Ваше Императорское Величество повелѣть мнѣ соизволили составить и представить на Ваше утвержденіе проекты Инструкцій Ректорамъ Университетовъ и Деканамъ факультетовъ. Эта Высочайшая воля была немедленно исполнена, и Инструкція Ректору и Деканамъ одобрена Вашимъ Величествомъ на одинъ годъ.

Инструкція
Начальству
Главнаго Педагогическаго
Института и
Лицеевъ.

Примѣнительно къ Инструкціи Ректору и Деканамъ Университетовъ, составлены Инструкціи Директору и Инспектору Главнаго Педагогическаго Института, Директору и Инспектору Ришельевскаго Лицея, Директору Демидовска-

го Лицея и Директору Лицея Киязя Безбородко. Сіи Інструкції, удостоені также Высочайшаго одобренія, предложены къ исполненію на одинъ годъ.

**Ограничение
числа студен-
товъ въ Уни-
верситетахъ.**

Въ 11 день Мая и 26 Сентября по-
следовали Высочайшія повелінія:

1) Число своекоштныхъ студентовъ и вольныхъ слушателей въ каждомъ Университетѣ ограничить тремя-стами, не распространяя сего правила на Богословскій факультетъ Дерптскаго и Медицинскіе факультеты всѣхъ вообще Университетовъ, въ которыхъ число своекоштныхъ студентовъ не опредѣ-
ляется.

2) Въ тѣхъ Университетахъ, гдѣ по прочимъ факультетамъ число своекошт-
ныхъ студентовъ и вольныхъ слуша-
телей превышаетъ нормальное назна-
ченіе трехъ-сотъ, воспретить пріемъ
ихъ, доколѣ наличное число не вой-
детъ въ установленный размѣръ.

3) Пріемъ казенныхъ и отъ Прави-
тельства назначаемыхъ студентовъ, по-
ложенныхъ при Университетахъ какъ
штатами онъихъ, такъ и особыми по-
ложеніями, продолжать на прежнемъ
основаніи.

4) При будущихъ пріемахъ, изби-
рать въ студенты самыхъ отличныхъ
по нравственному образованію.

Сдѣланныя къ исполненію этихъ по-
велѣній распоряженія соответствовали
своей цѣли: число своеокоштныхъ сту-
дентовъ въ Университетахъ Дерптскомъ,
Св. Владимира, Харьковскомъ и Казан-
скомъ, независимо оть Богословскаго
факультета въ первомъ и Медицин-
скихъ факультетовъ во всѣхъ сихъ
Университетахъ, вошло въ опредѣлен-
ный размѣръ; такихъ же послѣдствій
надлежитъ ожидать и по Университе-
тамъ С. Петербургскому и Московскому
при предстоящихъ въ текущемъ го-
ду выпускахъ.

**О приватн.
студентовъ
на казенное
содержаніе
со втораго
курса.**

Для отвращенія напрасныхъ издер-
жекъ Правительства на содержаніе на
свой счетъ казенныхъ студентовъ, ока-
зывающихся иногда нерадивыми или
неспособными къ успѣшному оконча-
нію полнаго университетскаго курса,
предмѣстникъ мой предписалъ, чтобы
студенты помѣщаемы были на казен-
ное содержаніе или въ число стипен-
діаторовъ ютатныхъ не прежде какъ со
втораго курса или года ученія, когда
уже съ болѣшею основательностю мож-
но положиться на благонадежность мо-
лодыхъ людей, обязывающихся выслу-
гою извѣстнаго числа лѣтъ по распо-
ложенію Правительства.

**О неоставленіи
своекоштныхъ** Существующее относительно къ ка-
зенновкоштнымъ студентамъ правило,

**студентовъ въ по которому оказавшиіе недостаточные
одномъ курсѣ успѣхи въ наукахъ исключаются, по
болѣе одного года.**

истечении года, распространено и на
своекоштныхъ студентовъ съ тѣмъ,
чтобы оставленіе ихъ въ одномъ кур-
сѣ на второй годъ допускаемо было
не иначе, какъ съ разрѣшенія Мини-
стерства, по удостовѣренію Началь-
ства объ особыхъ законныхъ къ тому
уваженіяхъ.

**Объ исключае-
мыхъ изъ Уни-
верситетовъ
студентахъ..**

Для предохраненія студентовъ отъ
вреднаго сообщества прежнихъ ихъ то-
варищей, сдѣлавшихся въ послѣдствіи
недостойными этого званія и пото-
му исключенныхъ изъ Университетовъ,
Ваше Величество Высочайше по-
велѣть соизволили: постановить пра-
виломъ, чтобы исключаемые изъ Уни-
верситетовъ студенты не оставались на
жительствѣ въ томъ же городѣ, съ до-
пущеніемъ изъятія для тѣхъ только
изъ нихъ, у которыхъ есть тамъ роди-
тели, и съ обязательствомъ послѣднихъ
имѣть за своими сыновьями строгое
наблюденіе.

**О воспрещеніи
Медицинскимъ
студентамъ
перемѣнить
факультетъ.**

По Высочайшему повелѣнію, объ-
явленному мнѣ 15 Декабря Статьѣ-Се-
кретаремъ Тайневымъ, сдѣлано распо-
ряженіе о воспрещеніи студентамъ Меди-
цинскихъ факультетовъ переходить
въ другіе факультеты, и о неприви-

мани въ оные выбывающихъ изъ фе-
культетовъ Медицинскихъ.

Положение о
преимущес-
ствахъ Ме-
дицинскихъ
чиновъ.

Въ 1845 году Высочайше утвер-
ждены Правила испытания Врачей,
Фармацевтовъ, Ветеринаровъ, Денти-
стовъ и Повивальныхъ Бабокъ. Въ
дополненіе къ нимъ, въ истекшемъ
году разсмотрѣны въ Государствен-
номъ Совѣтѣ и 16 Февраля удостое-
ны Высочайшаго утвержденія По-
ложение о гражданскихъ и служеб-
ныхъ преимуществахъ, соединяемыхъ
съ Медицинскими, Фармацевтическими
и Ветеринарными степенями, и Реги-
стрированіе Медицинскихъ должностей по
классамъ отъ XIV до V включительно.

О приватніи
Сербовъ въ
наши учеб-
ные заведе-
ния.

Сербское Правительство, постоянно
содержавшее въ несколько молодыхъ Сер-
бовъ въ Парижскомъ и Германскихъ
Университетахъ, прекратило отправле-
ніе ихъ туда, изъ опасенія, чтобы
Сербское юношество не заражалось го-
сподствующими тамъ идеями, и воз-
намѣрилось посыпать своихъ воспитан-
никовъ для высшаго образования въ
одну только Россію. Вашему Импера-
торскому Величеству благоугод-
но было изъзвѣстить соизволеніе на сво-
бодный пропускъ въ предѣлы Имперіи
тѣхъ молодыхъ Сербовъ, кои будутъ
назначаемы ихъ Правительствомъ къ

поступлению въ наши Университеты, гимназии и семинарии.

Объ замѣнѣ
віяхъ въ Уста-
вѣ гимназій.

По Уставу 8 Декабря 1828 года, губернскія гимназіи имѣли цѣль двоякую: доставить способы приличнаго воспитанія тѣмъ изъ молодыхъ людей, кому не намѣрены или не могли продолжать ученіе въ Университетахъ; готовящихся же вступить въ оные снабдить необходимыми для сего предварительными знаніями. Между тѣмъ воспитанники сихъ заведеній, безъ различія будущаго назначенія своего, обучались равно всѣмъ предметамъ по положенію. Нынѣ, согласно съ современными потребностями, оказалась возможность отъ общаго образованія перейти къ специальному, и, на основаніи двойкой цѣли учрежденія гимназій, сдѣлать различіе въ ученіи между готовящимися въ Университеты и тѣми, которые пожелаютъ изъ гимназій вступить прямо въ службу. Необходимымъ слѣдствіемъ такого раздѣленія гимназическаго ученія должно быть то, что избравшіе то или другое направление будутъ заниматься своими предметами по чувству призыва, а не по обязательному и безусловному для всѣхъ назначенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Университеты будутъ получать изъ гимназій меньшее число студен-

тovъ, но съ основательнѣйшимъ приготовленіемъ. Съ такими видами бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія ходатайствовалъ объ измѣненіи §§ 145 и 235 Устава гимназій, и въ слѣдствіе того, Высочайше утвержденнымъ 21 Марта 1849 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено:

а) Соответственно двоякой цѣли гимназій, въ 134 статьѣ Устава оныхъ указанной, желающіе продолжать обученіе въ Университетахъ обязаны пріобрѣсть въ гимназіяхъ основательное знаніе Латинскаго языка, къ какому бы факультету ни приготавлялись; а для первого отдѣленія Философскаго факультета, сверхъ Латинскаго, должно основательно обучаться и Греческому языку. Воспитанники же, намѣревающіеся вступить прямо въ военную или гражданскую службу, вмѣсто древнихъ языковъ, занимаются: желающіе опредѣлиться въ службу военную — Математикою, а въ службу гражданскую — Русскимъ Законовѣдѣніемъ.

б) По окончаніи гимназическаго курса, отличившіе изъ воспитанниковъ вообще награждаются золотыми и серебряными медалями, похвальными листами и книгами, по усмотрѣнію Совѣта гимназіи и съ утвержденіемъ Попечи-

теля Учебного Округа. Тѣ изъ окончившихъ съ полнымъ успѣхомъ курсъ гимназіи воспитанники, которые, имѣя право, по происхожденію своему, вступать въ Государственную службу, пріобрѣтутъ притомъ особенные и отличные познанія въ Русскомъ Законовѣдѣніи, награждаются при выпускѣ изъ гимназіи чиномъ XIV класса. Воспитанники же изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотою или серебряною медалью, получають лично званіе почетнаго гражданина.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайше утвержденнымъ по журналу Государственного Совѣта заключеніемъ онаго, предоставлено Министру, для исполненія сихъ мѣръ, сдѣлать всѣ въ учебномъ отношеніи распоряженія. Въ слѣдствіе сего постановлены слѣдующія правила:

- 1) Курсы гимназического ученія, вмѣщаясь, согласно Уставу, въ семи классахъ, дѣлится на общее (первоначальное) и специальное обученіе.
- 2) Специальное обученіе начинается съ четвертаго класса.
- 3) Распределеніе учебныхъ предметовъ, сообразно такому раздѣленію и цѣли, обозначено въ новой составленной на сей конецъ таблицѣ.
- 4) До четвертаго класса воспитанники учатся всѣ вмѣстѣ определеннымъ

предметамъ. 5) Въ высшихъ четырехъ классахъ, назначенныхъ для специальнаго учения, вводятся особые предметы, а некоторые усиливаются, сообразно требование будущаго назначения воспитанниковъ. 6) Преподаваніе Законовъдѣнія начинается съ пятаго класса, по программѣ, нарочно для того одобренной. 7) Для воспитанниковъ, приготовляющихся въ Университеты, Латинскій и Греческій языки начинаются съ четвертаго класса. 8) Для облегченія учащихся, въ особенности приходящихъ, всѣ уроки бывають только до обѣда, съ 9 до $2\frac{1}{2}$ часовъ.

Снабженіе
гимназій
экземплярами
Свода Законовъ.

Ваше Императорское Величество, по ходатайству Статсъ-Секретаря Графа Блудова, въ слѣдствіе отношенія къ нему бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, соизволили на безденежный отпускъ Свода Законовъ для семидесяти пяти гимназій и равныхъ имъ учебныхъ заведеній.

О соединеніи
должностей
комнатныхъ
надзирателей
съ должностями
учителей.

Въ 1843 г., по Положенію Комитета Министровъ, въ слѣдствіе представленія бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше разрѣшено: должности комнатныхъ надзирателей при благородныхъ пансіонахъ гимназій дозволить, въ видѣ опыта, соединять, съ разрѣшеніемъ Министерства, въ

случаѣ надобности, въ одномъ лицѣ съ должностями учителей не только во-вѣйшихъ языковъ, но и другихъ предметовъ. Въ 12 день Марта 1849 г., по Высочайше утвержденному Министру Государственного Совѣта, эта времененная мѣра обращена въ постоянную, съ дозволенiemъ такимъ надзорателямъ производить жалованье сверхъ учительскаго оклада.

Объ учителяхъ изъ иностранцевъ.

Не отмѣняя существующаго дозволенія принимать иностранцевъ въ службу по частямъ ученой и учебной, Ваше Величество Высочайше повелѣть соизволили, чтобы, въ примѣненіи сего изъятія изъ общаго закона, руководствоваться крайнею осторожностью и вообще не опредѣлять подобныхъ лицъ въ должности приходскихъ учителей.

Проектъ учрежденія классовъ землемѣрія

Въ Отчетѣ за 1848 г. упомянуто было о предположеніи учредить при гимназіяхъ въ Западномъ краѣ временные классы землемѣрія, для пополненія недостатка въ землемѣрахъ при производствѣ люстрацій помѣщичьимъ имѣніямъ. Заключеніе мое по сему предмету сообщено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который нашелъ соображенія объ открытии землемѣрныхъ классовъ при гимназіяхъ въ Вильнѣ и

Минскъ основательными, и потому просилъ поручить мѣстному училищному Начальству составить проектъ Положенія о томъ. Этотъ проектъ съ приложениемъ проекта штатовъ препровожденъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Образцовые пансионы для дѣвицъ.

Образцовые пансионы для дѣвицъ, по Бѣлорусскому Округу—въ Вильнѣ, Минскѣ, Витебскѣ и Полоцкѣ, по Киевскому—въ Киевѣ и Житомирѣ, продолжали съ успѣхомъ дѣйствовать на пользу воспитанія женского пола. На содержаніе каждого изъ нихъ отпускается изъ Государственного Казначейства по 1500 р. Въ Вильнѣ находится еще дѣвичій пансионъ для дѣтей достаточныхъ дворянъ, преобразованный въ 1847 году изъ частнаго пансиона, и находящійся въ завѣдываніи Правительства впредь до открытия тамъ дѣвичьяго института. На содержаніе сего заведенія производится по 2500 р. въ годъ изъ того же источника.

Частные пансионы и школы.

Въ теченіе 1849 года разрѣшено открыть двадцать частныхъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ четырнадцать пансионовъ (2 мужскихъ и 12 для дѣвицъ) и шесть школъ.

Прекратили существованіе по разнымъ причинамъ 17 пансионовъ и 23 школы.

О частномъ
пансіонѣ въ
Калугѣ.

Въ 1845 году, по Высочайше утвержденному Положению Комитета Министровъ, содержательница Калужского пансіона для девицъ, вдовъ Гаеншильдъ, по засвидѣтельствованію бывшаго Министра обѣ удовлетворительномъ состояніи сего заведенія и по уваженію того, что дальнѣйшее существованіе сего пансіона, единственного въ Калужской губерніи, весьма полезно, — выдано въ ссуду на пять лѣтъ безъ процентовъ 1428 р. 57 к. Въ 1849 году, по представленію Графа Уварова, половина сей ссуды, по Высочайше утвержденному Положению Комитета Министровъ, въ видѣ особой Монаршей милости, сложена.

Объ аттестатахъ училищъ при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій.

Предмѣстникъ мой входилъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ, чтобы окончившихъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ С. Петербургскихъ училищахъ: Евангелическо-Лутеранскомъ — при Шведской церкви Св. Екатерины, Реформатскомъ — при церкви сего исповѣданія и Римскокатолическомъ — при церкви Св. Екатерины, и получившихъ въ томъ отъ сихъ заведеній аттестаты, освобождать, при производствѣ въ первый классный чинъ, наравнѣ съ окончившими курсъ ученія въ уѣзденныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ испытания.

нія, требуемаго на основаніи прилож. къ ст. 600 (дополн.) Св. Зак. т. III. Уст. о служ. по опред. отъ Правит. (по У продолженію).

Комитетъ Министровъ, принявъ въ соображеніе, что испрашиваемое преимущество можетъ относиться только къ тѣмъ изъ окончившихъ полный курсъ учения въ поименованныхъ училишахъ, которые по происхожденію имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу, одобрилъ предполагаемую мѣру, которая затѣмъ удостоена и Высочайшаго утвержденія.

Выпускъ врачей на службу.

Въ протекшемъ году выпущено изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ и стипендиатовъ 69 врачей, въ томъ числѣ изъ Московскаго Университета 34, Св. Владимира 20, Харьковскаго 9, Казанскаго и Дерптскаго по 3. Изъ нихъ только 6 поступило въ морское вѣдомство; всѣ прочіе, согласно особому Высочайшему Повелѣнію, распределены на службу по военно-сухопутной части.

Ветеринарныя училища.

Уставъ и штатъ Ветеринарнаго Училища въ Дерптѣ утверждены въ 1848 году, въ видѣ опыта, на четыре года. Окончательное устройство сего заведенія не могло однакожъ послѣдовать въ томъ же году по необходимости при-

готовительныхъ къ тому мѣръ и въ особенности по случаю бывшей въ Дерптѣ эпидеміи. Оно открыто въ Генварѣ 1849 года.

Государственный Совѣтъ, при представлении Вашему Императорскому Величеству проекта Устава Дерптскаго Ветеринарнаго Училища, полагалъ: предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія обратить вниманіе на учрежденіе, когда откроется возможность, другаго Ветеринарнаго Училища въ одной изъ губерній, где наиболѣе развито скотоводство. Посему потребовано было отъ Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ ближайшее соображеніе о преобразованіи существующей при тамошнемъ Университетѣ Практической Ветеринарной школы: на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ учреждено Ветеринарное Училище въ Дерптѣ.

Генералъ-Адъютантъ Кокошкинъ, по неудобности настоящаго помѣщенія этой школы, представилъ проектъ постройки дома для Ветеринарнаго Училища въ Харьковѣ, который переданъ на разсмотрѣніе въ Главное Управление Публичныхъ Зданій. Проекты же Устава и Штата, составленные по обоюдному соглашенію моему съ Министромъ

Государственныхъ Имуществъ, окончательно приготовлены для внесения въ Государственный Советъ.

Между тѣмъ, озабочиваясь благовременнымъ снабженiemъ Харьковскаго Ветеринарного Училища учебными пособіями и инструментами, Министерство сообщало Начальству Университета списокъ зоотомическихъ препаратовъ и инструментовъ, оставшихся по присоединеніи Московской Медико-Хирургической Академіи къ тамошнему Университету, и сдѣлало распоряженіе объ отправлениі въ Харьковъ тѣхъ изъ нихъ, которые оказались полезными для предполагаемаго заведенія.

Временный
Медицинскій
Комитетъ.

Въ 1841 году Вашему Императорскому Величеству благоугодно было учредить при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, подъ предсѣданствомъ Тайного Советника Маркуса, Временный Медицинскій Комитетъ, котораго цѣлю было постановлено: разрѣшеніе вопросовъ, возникшихъ при предложенномъ тогда преобразованіи учебной медицинской части въ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству, и соображеніе мѣръ, могущихъ быть принятими по сему предмету.

Комитетъ, ознакомясь предварительно съ ходомъ ученія, съ состояніемъ ме-

димическихъ учебныхъ заведеній и са-
мымиъ развитіемъ Медицины, нашелъ,
что врачебная наука, несмотря на
все стараніе Правительства и на огром-
ные средства, предоставленные симъ
заведеніямъ, далеко не достигла еще
до той степени, на которой она могла
бы и должна находиться. Въ такомъ
убѣжденіи онъ почелъ обязанностю
начертать общий планъ медицинскаго
ученія, почерпая основныя идеи въ
примѣненіи науки къ общественной
жизни и къ правительственнымъ по-
становленіямъ. Планъ этотъ, одобрен-
ный въ главныхъ чертахъ бывшимъ
Министромъ Народнаго Просвѣщенія,
послужилъ основаніемъ дальнѣйшихъ
трудовъ Комитета, которые относились
къ устройству нового Медицинскаго
факультета въ Университетѣ Св. Влад-
имира, къ расширенію медицинской
учебной части въ Московскомъ и Дерпт-
скомъ Университетахъ, къ усовершен-
ствованію вообще фармацевтическаго
и ветеринарнаго ученія и къ устрой-
ству ветеринарныхъ училищъ. Нако-
нецъ Комитетъ составилъ проекты Пра-
виль испытанія на медицинскія уче-
ныя степени и Положенія о граждан-
скихъ и служебныхъ преимуществахъ
Врачей, Фармацевтовъ и Ветеринаровъ,
удостоенные Высочайшаго утвер-

жденія. Такимъ образомъ, съ изданиемъ общихъ постановленій, которыми положено прочное начало правильному развитію медицинскихъ наукъ въ Россіи, и съ разрѣшеніемъ всѣхъ вопросъ, возникшихъ при преобразованіи медицинской учебной части, Комитетъ выполнилъ возложенныя на него обязанности.

ОТДѢЛЬНЫЯ ЧАСТИ

Министерства Народнаго Просвещенія.

I. С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ Уни-

верситета.

С. Петербургскій Университетъ состоялъ изъ двухъ факультетовъ: Философскаго и Юридическаго. Философскій факультетъ раздѣлялся на два отдѣленія; въ каждомъ изъ нихъ находилось два разряда, именно: въ первомъ отдѣленіи — разряды Общей Словесности и Восточной Словесности; во второмъ отдѣленіи — разряды Математическихъ наукъ и Естественныхъ наукъ. Юридическій факультетъ имѣлъ также два разряда — Юридическихъ наукъ и наукъ Камеральныхъ.

Въ Университетѣ чиновниковъ и преподавателей 65 ; учащихся 503 (228 менѣе противъ 1848 года), въ томъ числѣ 375 дворянъ, дѣтей чиновниковъ и духовныхъ.

Перемѣна въ личномъ со-ставѣ. Ректоръ Университета, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Плетнєевъ*, на основаніи Высочайшаго Указа 11 Октября 1849 года о новомъ порядкѣ избранія Ректоровъ, утвержденъ (16 Декабря) въ этомъ званіи на неопределеннное время.

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета, Статскій Совѣтникъ Мирза *Казембекъ* перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ С. Петербургскій Университетъ на каѳедру Персидскаго языка, съ порученіемъ ему сверхъ того и преподаванія языка Арабскаго.

Надворный Совѣтникъ *Мухлинский* опредѣленъ Экстраординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Турецкаго языка.

Преподаватели языковъ: Татарскаго—*Титулярный Совѣтникъ Будаговъ* и Армянскаго—Коллажскій Совѣтникъ *Бероеевъ* повышены въ званіе Адъюнктовъ.

Ординарный Профессоръ Персидскаго языка, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Тобчибашевъ* уволенъ отъ службы при Университетѣ, по прошенію.

Возведеніе изъ ученых степеней. Въ 1849 году возведены въ ученыя степени: Доктора — 1, Магистра — 4, Кандидата — 87 и удостоены званія Дѣйствительного Студента 48.

Учебные пособія. Библіотеки главная и студентская заключаютъ въ себѣ 42,581 томъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ — 371 инструментъ, Минералогическомъ — 13,610 минераловъ, Зоологическомъ — 10,275 предметовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей 2,775; въ Музейѣ изящныхъ искусствъ и древностей—разныхъ вещей на 4.305 р.; въ Кабинетахъ: Агрономическомъ — 184 предмета, Ботаническомъ — 42,892 нумера; въ Химической лабораторіи 3,418 приборовъ и другихъ принадлежностей; въ Технологическомъ Кабинетѣ 550 нумеровъ; въ Кабинетѣ Прикладной Математики 42 инструмента; въ рисовальномъ классѣ 426 предметовъ.

Ученая экспедиція.

Ординарій Профессоръ Куторга 1-ї обсерваторіи Новоладожскій уѣздъ, для окончанія исследованій о геогностическомъ строеніи почвы С. Петербургской губерніи.

Испытательный Комитетъ.

Въ Комитетѣ для испытанія лицъ, желающихъ посвятить себя воспитанію юношества въ домахъ родителей, подвергались экзамену 52 лица. Изъ нихъ

удостоено званія домашніаго учителя 10 и званія домашніїй учительницы 29.

Къ обязанности сего Комитета, по распоряженію бывшаго Министра, отвѣсено и испытаніе кандидатовъ на званіе учителей гимназій, уѣздныхъ училищъ и заведеній, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

О дополнительномъ преподаваніи въ техническомъ отдѣленіи.

Въ слѣдствіе донесенія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, бывшій Министръ одобрилъ распоряженіе его о преподаваніи черченія машинъ въ реально-техническомъ отдѣленіи при Университетѣ, для приготовленія студентовъ къ занятію учительскихъ мѣстъ въ реальныхъ классахъ при учебныхъ заведеніяхъ.

Составліе Учебнаго Округа.

С. Петербургскій Учебный Округъ состоять изъ шести губерній: С. Петербургской, Новгородской, Псковской, Вологодской, Архангельской и Олонецкой. Въ немъ находилось 10 гимназій, 51 уѣздное и 89 приходскихъ училищъ. Въ нихъ чиновниковъ и учителей 666. Сверхъ того училищъ при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій 16 и частныхъ учебныхъ заведеній 173. Пансионовъ при гимназіяхъ 6, при уѣздномъ училищѣ 1. Всего въ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ

учащихся обоего пола 17.209, въ томъ
числѣ 9.662 дворянъ, духовнаго званія,
почетныхъ гражданъ и купцовъ.

Высочайшее посыпеніе гимназій. Въ 1849 году С. Петербургскія гимназіи: Первая, Вторая, Третья и Ларинская осчастливлены Высочайшимъ посыпеніемъ Вашего Императорскаго Величества.

Открытие и закрытие училищъ. Въ Пятой С. Петербургской гимназіи съ началомъ учебнаго года открыть шестой классъ. Первая С. Петербургская гимназія преобразована изъ шестиклассной въ семиклассную. Существовавшій при Новогородскомъ уѣздномъ училищѣ дополнительный классъ землемѣрія закрытъ. Въ С. Петербургѣ закрыто 7 и открыто 6 частныхъ школъ. Въ Тихвинѣ и Крестцахъ открыты частные пансионы. Закрыты частныя школы въ Нарвѣ, Кронштадтѣ, Царскомъ Селѣ, и приходское училище въ городѣ Никольскѣ.

Испытавіе во-стороннихъ лицъ. На основаніи Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, подвергались испытаніямъ въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ на право производства въ первый классный чинъ 50 человѣкъ.

Значительныя постройки гимназій. Въ домѣ Пятой С. Петербургской гимназіи произведено перестроекъ на

и исправлениe 14.666 р. Въ Ларинской гимназіи окончаний. чень каменный двухъэтажный флигель, стоявшій 20.643 р. При домѣ Новогородской гимназіи продолжалось строеніе флигеля по утвержденной сметѣ на 2.825 рублей. Въ Бѣлозерскѣ и Онегѣ выстроены новые училищные дома. Зданіе уѣзднаго училища въ Кеми приводится къ окончанію.

Пожертвова-
вія.

Бывшій Предсѣдатель Екатеринославской Казенной Палаты, Дѣйствительный Статскій Советникъ Ивановъ, духовнымъ завѣщаніемъ назначилъ: С. Петербургскимъ Университету и Академіямъ Духовной и Медико-Хирургической капиталъ въ 7.143 р., съ тѣмъ чтобы изъ процентовъ онаго выдавались при торжественныхъ актахъ отличившимъ изъ окончившихъ курсъ студентамъ награды подъ названіемъ Ивановскихъ премій: въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ — въ Университетѣ, въ теченіе втораго пятилѣтія — въ Духовной Академіи, и въ продолженіе третьихъ пяти лѣтъ — въ Медико-Хирургической Академіи, а за тѣмъ выдачи сіи начинались бы снова съ Университета. По представлению бывшаго Министра въ Комитетъ Министровъ, таковая воля завѣщателя удостоена Высочайшаго утвержденія.

Адъюнкть Ильинковъ, преподающій Техническую Химию въ реальномъ от-

д'лемін прв Університетъ, желая спо-
спѣшествовать скорѣйшему устройству
технологической лабораторіи, предо-
ставилъ опредѣленные ему за означен-
ное преподаваніе 500 р. на обзаведе-
ніе лабораторіи.

Почетный Гражданинъ Пивоваровъ
принесъ въ даръ Університету 37 ру-
кописей и 18 старопечатныхъ книгъ.
Сверхъ того онъ принялъ на свой счетъ
устройеніе золоченаго креста надъ уни-
верситетскою церковію.

Умершій Генералъ-Майоръ Энегольмъ
завѣщалъ 5.000 р., на содержаніе изъ
процентовъ съ сей суммы одного вос-
питанника въ Третьей С. Петербург-
ской гимназіи, подъ названіемъ Пан-
сіонера Энегольма, преимущественно изъ
дѣтей бѣдныхъ заслуженныхъ воен-
ныхъ офицеровъ или круглыхъ сиротъ.
На исполненіе воли завѣщателя воспо-
слѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Для Пятой С. Петербургской гим-
назіи учитель рисованія Якобсонъ при-
несъ въ даръ портретъ Вашего Ве-
личества.

Купецъ Буткынъ пожертвовалъ въ
 пользу сей же гимназіи 300 р. и произвелъ
 безмездно въ домѣ Введенского уѣз-
даго училища исправленій на 2.908 р.
 Коммерція Собѣтникъ Харичковъ пода-

риль Ларинской гимназии портретъ
Вашего Величества во весь ростъ.

Частные учебные заведения. Инспекторами надъ частными учебными заведеніями въ С. Петербургѣ были: Коллежскій Советникъ Дель, Ординарные Профессоры Кутюра и Горловъ, и Экстраординарный Профессоръ Никитенко. Въ С. Петербургѣ состояло пансионъ мужескихъ 7, дѣвичьихъ 29, школъ 115, всего 151; въ нихъ училось мальчиковъ 1,467, дѣвицъ 2,865, итого 4,332. Изъ нихъ 1951 дѣтей дворянъ, чиновниковъ въ духовныхъ.

Обозрѣніе училищъ.

Въ теченіе 1849 г. Попечитель Округа посѣщалъ весьма часто С. Петербургскія гимназіи и осматривалъ подгородныя уѣздныя и приходскія училища, равно какъ училища при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій и иѣкоторые частные пансионы и школы.

Исправлявшій должность Помощника Попечителя, Статскій Советникъ Князь Коцубей, кроме гимназій, обозрѣвалъ уѣздныя и приходскія училища столицы.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ присутствовалъ на годичномъ испытавъ Новогородской гимназіи и осматривалъ тамошнія училища и учебныя заведенія въ Ваїдаѣ.

II. Московский Ученый Округъ.

**Начальство
Округа.**

Высочайшими Указами, данными Правительствующему Сенату въ 22 день Августа и 1 Ноября, Всемилостивѣйше повелѣно: 1) Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Тайного Советника Голохвастова уволить отъ службы, по прошенію, и 2) Попечителемъ этого Округа быть Генералъ-Адъютанту *Назимову*.

Со времени увольненія Тайного Советника Голохвастова въ отпускъ по болѣзни, съ 9 Июня до назначенія новаго Попечителя, управлять Округомъ Помощникъ Попечителя, Коллежскій Советникъ Князь *Щербатовъ*.

**Составъ Уни-
верситета.**

Московскій Университетъ состоялъ изъ трехъ факультетовъ: Философскаго, Юридическаго и Медицинскаго. Факультетъ Философскій раздѣлялся на два отдѣленія. Въ Университетѣ преподавателей и чиновниковъ 120; учащихся 902; изъ нихъ 697 дворянъ, духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

**Перемѣна въ
личномъ со-
ставѣ.**

Определены: Коллежскій Советникъ *Бодянскій* — исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора по каѳедрѣ Славянскихъ нарѣчій; Докторъ Медицины *Младзьевскій* и Магистръ *Вар-*

мень — Адъюнктами, первый при терапевтическомъ отдѣлении факультетской Клиники, другой — по каѳедрѣ Сравнительной Анатоміи и Физіологии; Кандидатъ Циммерманъ — для преподаванія гражданскихъ законовъ Царства Польскаго и постановленій объ ипотекахъ и нотариатѣ; исправляющими должность Адъюнктовъ: Кандидатъ Плоховскій — по части Греческой Словесности и древностей, Докторъ Гиляртовскій — по Химіи и Кандидатъ Шнейцеръ — по каѳедрѣ Астрономіи. Утверждены: состоявшій въ должности Экстраординарного Профессора Грамовскій — исправляющимъ должность Ординарного Профессора Всеобщей Исторіи; Адъюнктъ Топоровъ — Ординарнымъ Профессоромъ Частной Патологіи и Терапіи; исправлявшій должность Адъюнкта Докторъ Полукинъ — Экстраординарнымъ Профессоромъ Патологической Анатоміи и Патологической Физіологии. Ординарный Профессоръ Чисилевъ перемѣщенъ въ другое вѣдомство. Ординарный Профессоръ Сокольскій уволенъ отъ службы, по прошенію. Умеръ Ординарный Профессоръ Филомаитскій.

Учебныя пособія.

Библіотека Университета состояла изъ 55.588 сочиненій, въ 83.655 томахъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ — инструментовъ и снарядовъ 388; Зо-

логическомъ — 62.609 экземпляровъ; Минералогическихъ, большомъ и маломъ, минераловъ 10.900, ископаемыхъ 2.070; въ Гербаріи 9 собраній; въ Ботаническомъ саду до 7.000 видовъ; въ Мінізь-Кабинетѣ 14.213 монетъ и медалей; въ Обсерваторіи Астрономической и Магнитной 34 снаряда; въ Химическомъ Кабинетѣ и лабораторіи 2.396 вещей; въ Кабинетахъ: Анатомическомъ — 5.447 препаратовъ и 791 инструментъ; Зоотомическомъ — 400 препаратовъ и 594 инструмента; Справительной Анatomії и Физіологии — 934 препарата и 282 инструмента; Анатомико-Патологическомъ при госпитальной Клиникѣ — 479 препаратовъ и 197 инструментовъ; Фармацевтическомъ — 358 снарядовъ.

Клиники. Факультетская. Въ терапевтическомъ отдѣлени 60 кроватей; больныхъ было 491; за совѣтами являлось 2.257; въ хирургическомъ — 60 кроватей; больныхъ находилось 299; за совѣтами приходили 3.018; операций сдѣлано 373; инструментовъ въ семъ отдѣлени 1.069 и 314 повязокъ и машинъ. Въ акушерскомъ — больныхъ 574; приходившихъ за совѣтами было 194. **Госпитальная.** Въ отдѣлени терапевтическомъ больныхъ состояло 1.055; въ хирургическомъ — 107 кро-

ватей ; больныхъ пользовано 736 ; операций произведено 90 ; инструментовъ имѣлось 398.

Публичныя лекціи.

Ординарный Профессоръ Гейманъ въ теченіе 1848—49 академическаго года читалъ для публики Техническую Химію.

Производство въ ученыя степени.

Произведено въ ученыя степени и званія 265 человѣкъ, именно : въ Докторы — 2, Магистры — 2, въ Кандидаты — 42, въ Дѣйствительные Студенты — 82, въ Докторы Медицины — 4, въ Лекари — 68, въ Акушеры — 3, въ Магистры Фармаціи — 3, въ Провизоры — 20, въ Аптекарскіе Помощники — 26, въ Поправильныя Бабки — 11, въ Зубные Врачи — 2.

Демидовскій Лицей.

Въ Демидовскомъ Лицѣ чиновниковъ и преподавателей 15 ; учащихся 87. По окончаніи курса выпущено 28 студентовъ ; изъ нихъ 14 съ правомъ на XII и 14 съ правомъ на XIV классъ.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Опредѣлены : Титуллярный Совѣтникъ Штокенбергъ — Инспекторомъ Студентовъ ; Кандидатъ Окатовъ — исправляющій должность Профессора Сельского Хозяйства, Технологіи, Мѣсоводства и Землемѣрія, на мѣсто Профессора Казиноскаго, уволеннаго изъ Лицей по прошенію. Исправлявшій должность Профессора Кандидатъ Львоѣскій перемѣщенъ на службу въ другое вѣдомство.

Учебные по-
собия Лицея.

Въ Библиотекѣ Лицея находилось 6.787 томовъ; въ Кабинетахъ: Физическомъ—136 инструментовъ, Минералогическомъ—3.984 экземпляра, Зоологическомъ—871 нумеръ; въ Музей-Кабинетѣ 740 экземпляровъ; въ Технологическомъ—30 моделей; въ Химической лабораторіи материаловъ и снарядовъ 38.

Составъ
Округа.

Въ составъ Московского Учебного округа входятъ губерніи: Московская, Владимирская, Калужская, Костромская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская и Ярославская.

Въ Округѣ учебныхъ заведеній состояло: гимназій 12, училишь уѣздныхъ 84, приходскихъ 221, воскресныхъ классовъ рисованія 2, частныхъ учебныхъ заведеній 60. Пансионовъ при гимназіяхъ 12, при дѣвичьемъ училишѣ въ Нерехтѣ 1, а при училищахъ Ларинскомъ (Рязан. губ. въ селѣ Любичахъ), Зарайскомъ и Бѣльскомъ—благотворительныя воспитательныя заведенія. Въ казенныхъ училишахъ чиновниковъ и преподавателей 1.007; учащихся во всѣхъ вообще учебныхъ заведеніяхъ 20.972, въ томъ числѣ 2.750 дѣвицъ. Изъ нихъ 8.000 дворянъ, духовного званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

Число поступившихъ въ высшія учебныя заведенія.

Преподаваніе Законовѣдѣнія.

Закрытие Дворянскаго Института.

Открытие 4-й гимназии въ Москвѣ.

Изъ молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ Гимназіяхъ Московскаго Учебнаго Округа, поступило 80 человѣкъ въ высшія учебныя заведенія.

Въ исполненіе Высочайше утвержденаго 21 Марта 1849 г. Министерства Государственнаго Совета, объ измѣненіи 145 и 235 статей Устава гимназій, съ началомъ учебнаго года въ число предметовъ ученія введено во всѣ гимназіи преподаваніе Законовѣдѣнія.

По случаю учрежденія въ Москвѣ Втораго Кадетскаго корпуса, Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволили закрыть Московскій Дворянскій Институтъ.

По всеподданѣйшему докладу бывшаго Министра, послѣдовало Высочайше соизволеніе на учрежденіе въ Москвѣ Четвертой гимназіи съ благороднымъ при ней пансиономъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) гимназію съ пансиономъ образовать по Уставу 8 Декабря 1828 г., съ тѣми измѣненіями, которыя сдѣланы въ ономъ по Высочайше утвержденному 21 марта 1849 г. Министерству Государственнаго Совета. 2). На содержаніе гимназіи обратить 8.330 р. 30 к., отпускавшися изъ Государственнаго Казначейства въ пособіе Московскому Дворянскому Институту, а содержаніе пансиона отнести

сти на счетъ платы съ воспитанниковъ, и 3) зданіе, въ которомъ помѣщался Дворянскій Институтъ, предоставить Четвертой гимназіи съ пансіономъ. Заведеніе это открыто 1-го Сентября.

**О прибавкѣ
къ штату
4-й гимназіи
въ Москвѣ.**

По поступленіи въ Четвертую Московскую гимназію значительного числа вольноприходящихъ учениковъ, на основаніи Высочайше утвержденаго 15 Февраля 1838 г. Положенія Комитета Министровъ, разрѣшено имѣть за ними особаго надзирателя, съ производствомъ ему жалованья изъ суммы, собираемой за обученіе.

**Испытания по-
стороннихъ
лицъ.**

На основаніи Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, испытаниемъ на право производства въ первый классный чинъ подвергались въ учебныхъ заведеніяхъ Московскаго Учебнаго Округа 42 человѣка. Сверхъ того 25 кандидатамъ на учительскія мѣста произведено специальное испытаніе.

**Частныя учеб-
ные заведенія.**

Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ были Ординарные Профессоры Фишеръ и Альке.

Частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ 30; въ томъ числѣ мужскихъ пансіоновъ 4, для девицъ 13, школъ 13; въ нихъ учащихся 1.467 (483 мужскаго и 984 женскаго пола); изъ нихъ 723 дворянъ.

Постройка и исправление зданий.

Предписано приступить къ перестройкѣ дома Владімірской гимназіи по Высочайше утвержденному въ 1847 г. проекту и по одобреннымъ Главнымъ Управлениемъ Публичныхъ Зданій сметамъ. Работы отданы съ подряда за 8.000 р.

Домъ Смоленской гимназіи исправленъ за 3.773 р.

Пожертвованный въ 1844 году бывшимъ Почетнымъ Смотрителемъ Елагинскимъ для Тульскихъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ съ землею, Высочайше разрѣшено продать, по неудобству помѣщенія въ ономъ училища.

Начавшаяся въ 1847 году перестройка дома уѣзднаго училища въ Рыбинскѣ окончена.

Произведены исправленія въ домахъ Первой и Четвертой Московскихъ гимназій, въ первомъ — на 1.494 р., а во второмъ — на 1.014 р.; въ домѣ уѣзднаго училища въ Бѣлевѣ — на 2.798 р.

Приношенія.

Смоленскій помѣщикъ Аничковъ изъявилъ готовность опредѣлить сумму на содержаніе въ Смоленскомъ гимназическомъ пансионѣ искогораго числа бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей; по смерть Аничкова остановила исполненіе сего

намѣрѣнія. Наслѣдники его, Коллежскій Регистраторъ Аничковъ и Поручикъ Криштафовичъ, въ исполненіе воинъ покойнаго, привили на свои части: первый — 17.142 р. 86 к. со взносомъ оныхъ въ три года съ 4 процентами, а другой — 8.571 р. 43 к. съ уплатою въ пять лѣтъ безъ процентовъ. По всемъ поддавнѣйшему докладу о семъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Ваше Величество изволили отозваться, что въ этомъ поступкѣ Аничкова и Криштафовича Вы изволите съ удовольствиемъ видѣть новое доказательство тѣхъ благородныхъ чувствъ, которыя одушевляютъ Смоленское Дворянство.

На улучшеніе благороднаго пансиона при Тверской гимназіи, Дворянство Тверской губерніи назначило, въ добавку къ получаемой за пансионеровъ суммѣ, производить ежегодно по 3.540 р. 14 $\frac{1}{4}$ к., начавъ отпускъ оныхъ съ июля 1848 года.

Костромской губерніи въ городѣ Кологривѣ разрѣшено открыть дѣвичье училище съ пансиономъ. Почетною Почепительницей сего училища назначена учредительница онаго, Дѣятельная Статская Совѣтица Шубына, которая привила на себя обязанность внести единовременно 428 р. 57 к. на первоначальное обзаведеніе и доста-

влять ежегодно по 600 р. на содержание въ заведеніи осьми бѣдныхъ дѣвицъ. Для помѣщенія училища Г. Шубина купила домъ, а для обеспеченія назначенаго ею ежегоднаго взноса, обязала наслѣдниковъ своихъ уплатить 15.000 р., въ случаѣ если бы сама не успѣла сдѣлать сего при жизни. По всеподданнѣйшему докладу бывшаго Министра, послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе на объявление Г. Шубиной Монаршаго благоволевія.

Почетный Смотритель Сычевскаго уѣзднаго училища, Надворный Совѣтникъ Геннади, по завѣщанію родителя своего, отстроилъ на собственный счетъ двухъэтажный каменный домъ для училища, оцѣненный въ 12.000 р.

Почетный Попечитель Смоленской гимназіи Графъ Буксгевденъ пожертвовалъ 600 р. въ пользу благороднаго пансіона при гимназіи.

Почетный Смотритель Пронскаго уѣзднаго училища Барыковъ, для учрежденнаго имъ въ Рязани дѣвичьяго училища предоставилъ два дома, оцѣненные въ 1.500 р.

Старицкое градское общество пріобрѣло покупкою за 1.150 р. домъ для приходскаго училища.

Въ земляномъ городѣ Воскресенскѣ (Москов. губ.) купецъ Чикинъ пожертвовалъ для приходского училища домъ, устроилъ классную мебель, произвелъ въ домѣ исправленія и опредѣлилъ учителю жалованье.

**Обозрѣніе
учебныхъ
зведеній.**

По предложенію бывшаго Министра, Помощникъ Попечителя осмотрѣлъ въ подробности Смоленскую гимназію съ пансиономъ и уѣздныя съ приходскими при нихъ училищами въ городахъ Смоленскѣ, Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ и Можайскѣ; имъ же осмотрѣны и частныя учебныя заведенія въ Смоленскѣ. Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осмотрѣлъ училища въ Звенигородѣ, Рузѣ, Можайскѣ и Гжатскѣ. Гимназіи въ Москве неоднократно были обозрѣваемы какъ бывшимъ Попечителемъ, такъ и его Помощникомъ, а уѣздныя и приходскія училища — Помощникомъ Попечителя и Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ. Училища въ Гжатскѣ посѣтилъ Смоленскій, Витебскій и Могилевскій Генераль-Губернаторъ.

III. Харьковскій Учебный Округъ.

**Составъ Уни-
верситета.**

Харьковскій Университетъ состоялъ изъ факультетовъ: Философскаго, Юридическаго и Медицинскаго. Факультетъ

Философский раздѣленъ на два отдѣленія, изъ коихъ второе подраздѣлено на разряды Физико-Математическихъ наукъ и наукъ Естественныхъ.

Въ Харьковскомъ Университетѣ преподавателей и чиновниковъ 80, учащихся 415, кромѣ 27, находящихся въ Практической ветеринарной школѣ. Въ числѣ 415 студентовъ, 342 дворянъ, лѣтей духовнаго званія и купцовъ.

*Перемѣны въ
личномъ со-
ставѣ.*

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Артемовскій-Гулакъ и Заслуженный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ Павловскій, уволены отъ службы, первый по прошенію, а другой за выслугу третьяго пятилѣтія сверхъ 25-лѣтняго срока. Исправление должности Ректора временно поручено было Проректору, Ординарному Профессору, Статскому Совѣтнику Кутицыку. На основаніи Имѣннаго Высочайшаго Указа 11 Октября 1849 г., по всеподданійшему моему докладу, Высочайше утверждены: Ректоромъ—Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ Памбонскій, а Деканомъ Юридическаго факультета — Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ Кумицкій. Повышены: Экстраординарный Профессоръ Эймбротъ — Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Химії; Адъюнктъ Коче-

тозъ — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Сельского Хозяйства; Магистры *Бейеръ* и *Каченовскій* определены Адъюнктами: первый — по кафедрѣ Чистой Математики, а второй — по Юридическому факультету. Ординарный Профессоръ *Гордлекоевъ* 1-й умеръ. Казенномокштный воспитанникъ Харьковскаго Университета Кандидатъ *Кириловъ*, отправленный въ 1846 году въ Москву, С. Петербургъ въ Дерптъ, для усовершенствованія въ Ботаникѣ, по пріобрѣтеніи въ послѣднемъ степени Магистра, возвратился въ Харьковъ.

**Производство
въ ученыя
степени.**

Въ 1849 году удостоено разныхъ ученыхъ степеней и званій 122 человѣка, именно: Кандидата 26, Дѣйствительного Студента 51, Доктора Медицины 2, Магистра 2, Члена-Врачебной Управы 1, Лекара 19, Уѣзднаго Врача 2, Провизора 2, Аптекарскаго Помощника 6, Ветеринара 5, Ветеринарнаго Помощника 6.

**Учебные по-
собія.**

Библіотека Университета состоитъ изъ 49.709 томовъ. Въ Физическомъ Кабинетѣ 415 инструментовъ; въ Кабинетахъ: Минералогическомъ — 11.427 минераловъ, Зоологическомъ — 16.096 экземпляровъ, Астрономическомъ — 116 инструментовъ; въ Ботаническомъ Саду 17.137 растеній; въ Кабинетахъ:

Ботаническомъ — 57.629 экземпляровъ и 400 видовъ Микологіи; Архитектурномъ — 32, Технологическомъ — 58 моделей; Анатомическомъ — 2.127 препаратовъ, инструментовъ и пр.; Рисовалномъ — 2.383 образца; въ Химико-Фармацевтической лабораторії 1.957 вешей; въ Минць-Кабинетѣ 21.869 медалей и монетъ; въ Зоотомическомъ театрѣ 896 препаратовъ, инструментовъ и пр.; въ Практическомъ ветеринарномъ заведеніи 1.189 предметовъ.

Клиники: Терапевтическая на 16 кроватей, пользовала 95 больныхъ. Хирургическая на 21 кровать, имѣла 117 больныхъ. Поликлинику посѣщали 860 человѣкъ; операций сдѣлано 80. Въ Акушерской Клиникѣ, на 6 кроватей, больныхъ находилось 23; въ Ветеринарной больныхъ животныхъ было 236, операций сдѣлано 27.

Испытательный Комитетъ.

Для приобрѣтенія права на преимущество втораго разряда въ гражданской службѣ подвергались испытанію 10 человѣкъ.

Публичные курсы.

Съ Октября 1848 до конца Марта 1849 года, по два раза въ недѣлю, читали публично Ординарные Профессоры: Гордеевковъ — Техническую Химию, Соколовъ — Прикладную Механи-

ку и исправляющей должность Адъюнкта Коссова — Технологию. Число слушателей у первого простидалось отъ 40 до 120, у втораго было 14, у послѣдняго — отъ 12 до 20. Магистръ Ходецкій читалъ зимою въ Тамбовѣ публичныя лекціи Сельскаго Хозяйства, которыя посѣщали отъ 50 до 350 человѣкъ.

**Ученыхъ путе-
шествія.**

Назначенная въ 1847 г., съ разрѣшениемъ бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, ученая экспедиція изъ Профессоровъ Шидловскаго, Борисяка, Черняева и Адъюнкта Черная, для определенія географическаго положенія Харьковской и смежныхъ съ нею губерній, и подробнаго изслѣдованія оныхъ въ отношеніи къ Минералогіи, Геогнозіи, Ботаникѣ и Зоологіи, — совершила съ успѣхомъ предпринятое ею намѣреніе. Шидловскій занимается теперь вычислѣніями сдѣланныхъ имъ астрономическихъ наблюденій. Борисякъ готовить къ печати геогностическое описание Харьковской губерніи. Черняевъ приводитъ въ порядокъ собранныя имъ свѣдѣнія по части Ботаники. Черной приступилъ къ составленію подробной Зоографіи края.

**Правила испы-
тавія для ме-
дицинскихъ
студентовъ.**

Для испытанія при переходѣ изъ курса въ курсъ студентовъ Медицинскаго факультета, составлеши проектъ пра-

виль, сообразныхъ съ Высочайше утвержденными въ 1845 году Правилами испытания врачей и данными отъ Министерства расписаниемъ предметовъ сего факультета. По разсмотрѣніи означенаго проекта въ состоявшемъ при Министерствѣ Временному Медицинскому Комитетѣ, онъ утвержденъ бывшимъ Министромъ и предложенъ къ исполненію, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, т. е. на полный медицинскій курсъ.

Программы преподаванія.

Одобреныя Министерствомъ для С. Петербургскаго Университета программы преподаванія: Славянской Филологии, Политической Экономіи, Статистики, Законовъ о Финансахъ, Права Народовъ и Дипломатіи предложены мною къ руководству и въ Харьковскомъ Университетѣ.

Нокупка земли.

Къ Ботаническому саду Университета примыкали семь обывательскихъ мѣстъ съ ветхими домами, близость которыхъ подвергала казенные строенія опасности отъ огня. Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ разрешено пріобрѣсть эти мѣста посредствомъ обмѣна на участки пустопорожней университетской земли, и такимъ образомъ, выѣстъ съ отклонениемъ означенаго неудобства, откры-

лась возможность увеличить Ботанический садъ.

**Состоівіе
Округа.**

Харьковский Учебный Округъ состоитъ изъ шести Дирекцій: Харьковской, Курской, Воронежской, Орловской, Тамбовской и Донской. Въ немъ находится 7 гимназій, и при нихъ два реальные классы, 67 уѣзденныхъ училищъ; при трехъ изъ нихъ учреждены элементарные классы землемѣрія и при трехъ реальныхъ классахъ; приходскихъ училищъ 117; частныхъ пансионовъ и школъ 25. Пансионовъ при гимназіяхъ 6. Чиновниковъ и учителей во всѣхъ сихъ заведеніяхъ 736; учащихся 11.057 (въ томъ числѣ 816 дѣвицъ), изъ которыхъ 5.402 дворянъ, духовнаго званія и купцовъ.

**Открытие и
закрытие у-
чилищъ.**

Въ 1849 году открыто казенныхъ училищъ 2 и частныхъ 2; закрыто казенныхъ 2, частныхъ 4.

**Преобразова-
ние гимназій.**

На основаніи Высочайше утвержденного 21 Марта 1849 года Министерства Государственного Совета, преобразование учебной части въ гимназіяхъ и предложенія по этому случаю Министерствомъ правила въ Харьковскомъ Округѣ воспріяты действіе съ началомъ учебнаго года. Сообразно новому порядку, введеному въ гимназіяхъ преподаваніе Законовъ єдѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано распоряженіе о прекращеніи

преподаванія Латинскаго языка, введенаго въ некоторыхъ уѣздныхъ училищахъ съ тою цѣлію, чтобы ученики, по окончаніи курса въ училищахъ, могли поступать прямо въ 3-й или 4-й классъ гимназіи.

Испытавія за право производства въ первый классный чинъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Ноября 1844 года Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, для производства въ первый классный чинъ, подвергались испытаніямъ въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ 35 человѣкъ.

Постройка и исправленіе зданій.

Въ протекшемъ году началась перестройка университетскихъ зданій; работы, разсроченные на три года, отданы съ торговъ за 18.995 р., между тѣмъ отдана наружная стѣна университетской галереи съ употреблениемъ на сіе до 2.631 рубля.

На передѣлки въ домахъ Воронежской гимназіи съ пансіономъ, исчислено по сметамъ 29.164 р. По исквѣ подрядчиковъ на торги, съ разрешеніемъ Правительствующаго Сената, предложено произвести работы хозяйственнымъ способомъ, чрезъ посредство особаго Комитета.

По сметамъ на передѣлку зданія Орловской гимназіи, цѣна по торгамъ состоялась 12.500 р.

На исправленіи въ домѣ Первой Харьковской гимназіи разрешено употребить до 2.556 р.

Для уѣздааго училища въ Ельцахъ пріобрѣтенъ покупкою за 6.000 р. каменный двухъэтажный домъ съ мѣстомъ.

По проекту, утвержденному на перестройку дома Курскаго уѣздааго училища, работы довѣреы Почетному Смотрителю училища *Студзинскому* за 4.500 р.

Приношевія. Почетный Попечитель Тамбовской гимназіи, Камерь-Юнкеръ *Люкъ* представилъ въ собственность гимназическаго пансиона каменный домъ въ 15.000 р. и деньгами 287 р.

Титуларный Советникъ *Василевский*, по духовному завѣщанію, привезъ въ даръ Первой Харьковской гимназіи 1.000 р., для содержанія изъ процен-товаъ одного воспитанника.

Почетный Смотритель Фатежскаго уѣздааго училища, Штабсъ-Ротмистръ *Бурнашевъ* принялъ на себя постройку дома для училища, и почти окончилъ работы.

Бывшій Мценскій Полицеймейстеръ Штабсъ – Ротмистръ *Сементовский* въ пользу Мценскаго уѣздааго училища пожертвовалъ книгу на 241 р.

Сумма прочихъ пожертвованій про-
стирается до 2.400 р.

Обозрѣніе
учебныхъ
заведеній.

Управляющій Учебнымъ Округомъ, Генераль-Адъютантъ Кокошкинъ осмотрѣлъ гимназіи Курскую, Орловскую въ Воронежскую, съ пансионами при нихъ, и уѣздныя училища въ Бѣлогородѣ, Старомъ-Осколѣ, Обояни, Орлѣ и Нижнедѣвицкѣ. Инспекторъ Казен-ныхъ Училищъ обозрѣвалъ гимназіи въ Орлѣ и Курскѣ съ пансионами и всѣ училища въ Курскѣ, Тымѣ, Старомъ-Осколѣ, Корочѣ, Бѣлогородѣ, Рыльскѣ, Путивлѣ, Льговѣ, Дмитровѣ на Свапѣ, Богодуховѣ, Ахтыркѣ, Лебединѣ и Сумахѣ.

IV. Кіевскій Ученый Округъ.

Составъ Уни-
верситета.

Университетъ Св. Владимира состоялъ изъ трехъ факультетовъ: Философскаго, Юридического и Медицинскаго. Философскій факультетъ раздѣлялся на два отдѣленія, изъ коихъ второе подраздѣлено на разряды наукъ Естественныхъ и наукъ Математическихъ.

Въ Университетѣ чиновниковъ и преподавателей 89; учащихся 579; въ томъ числѣ 494 дѣтей дворянъ, чиновниковъ, духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ.

Перемѣзы въ
личномъ со-
ставѣ.

На основаніи Именнаго Указа, дав-
шаго Правительствующему Сенату въ 11
день Октября 1849 года, Высочай-
ше утверждены: Ректоромъ Универси-
тета—Ординарный Профессоръ Статскій
Совѣтникъ *Граутфеттеръ*, въ Деканами
на четыре года—Ординарные Профес-
соры: *Нейкирхъ*, *Иванишевъ* и *Алферевъ*.
Определены: Магистры *Эйсманъ* и
Шульгинъ — Адъюнктами, первый по
Юридическому факультету, а другой по
каѳедрѣ Всеобщей Исторіи: состояв-
шій при Учебномъ Округѣ Преподава-
тель Сельского Хозяйства *Якубовскій* —
исправляющимъ должность Адъюнкта
по каѳедрѣ Сельского Хозяйства. Адъ-
юнктъ *Вернадскій* повышенъ въ Экстра-
ординарные Профессоры по каѳедрѣ
Политической Экономіи и Статистики,
а исправлявшій должность Адъюнкта
Магистръ *Ѳеофилактовъ* утвержденъ
Адъюнктомъ по каѳедрѣ Минералогіи и
Геognозіи.

Учебныя по-
собія.

Въ Библіотекѣ Университета Св. Вла-
димира находилось 87.374 тома. Въ Ка-
бинетахъ: Физическомъ — 374 прибо-
ра; Зоологическомъ — 36,411 предме-
товъ; Минералогическомъ — 10.629 ну-
меровъ; въ Минцъ-Кабинетѣ 10.308
монетъ и медалей; въ Музей изящ-
ныхъ искусствъ и древностей 460 раз-
ныхъ предметовъ; въ гербаріи 14.951

видъ сухихъ растеній въ 30.350 экземплярахъ; въ Химическомъ Кабинетѣ и лабораторіи — произведеній, реактивовъ и матеріаловъ 1.975 нумеровъ и 590 снарядовъ, приборовъ и другихъ принадлежностей. Въ Кабинетахъ: Архитектурномъ 746 моделей, инструментовъ и чертежей; Технологическомъ и Прикладной Математики 1.601 предметъ; въ собраниі художественныхъ произведеній, состоящемъ изъ отдѣленій живописнаго, скульптурнаго и гравировальнаго, 2.747 нумеровъ; въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи 2.388 препаратовъ; въ фармакологическомъ собраніи снарядовъ и моделей 82, образцовыхъ веществъ 676, препаратовъ 272; въ Астрономической Обсерваторіи 65 нумеровъ разныхъ приборовъ и снарядовъ; въ анатомическомъ театрѣ 1.697 препаратовъ и 363 снаряда и пр.; въ ботаническомъ саду 4.702 вида, въ 29.936 экземплярахъ.

Клиники.. Терапевтическая, при 20 крометахъ, пользовала 136 больныхъ. Въ терапевтическомъ отдѣлении клиники Киевскаго Военнаго госпиталя, открытомъ 6 Августа 1849 г., помѣщалось отъ 50 до 80 кроватей, и было 303 больныхъ. За совѣтами являлось 430. Хирургическая, устроенная на 20 кроватей, имѣла больныхъ 128; въ хи-

рургическомъ госпитальномъ отдѣлениіи число кроватей простиравось отъ 50 до 80 и пользовано больныхъ 250; въ первой операциій произведено 458, а въ послѣднемъ 90. Акушерека, при 8 кроватяхъ, больныхъ имѣла 43; операций сдѣлано 3.

**Возведеніе въ
ученыя степ-
ени.**

Въ 1849 году произведено въ ученыя степени и званія: Магистра 4, Кандидата 12, Дѣйствительного Студента 23, Лекара 22, Уѣзданого Врача 20, Провизора 4, Аптекарского Помощника 24, Повивальной Бабки 4 и Зубнаго Врача 1.

**Ученые экспе-
диціи.**

По распоряженію Управляющаго Учебнымъ Округомъ, совершено было въ 1849 году нѣсколько поездокъ, имѣвшихъ цѣлью собраніе свѣдѣній для приготовляемаго къ изданію естественно-историческаго описанія губерній Киевскаго Учебнаго Округа, именно:

а) Ординарный Профессоръ Кесслеръ производилъ въ Полтавской, Черниговской, Киевской и Подольской губерніяхъ исслѣдованіе стенныхъ мѣстъ въ зоологическомъ отношеніи.

б) Адъюнктъ Феофилактъ въ Киевской губерніи повѣралъ прежнія наблюденія на правомъ берегу Днѣпра, занимался исслѣдованіемъ въ минералогическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ кристаллическихъ породъ, и

опредѣленіемъ отношенія ихъ къ по-
родамъ осадочнымъ.

в) Исправляющей должность Адъюнкта *Рогожичъ*, въ Полтавской и съвер-
ной части Черниговской губерній, со-
ставлялъ коллекціи растеній.

Независимо отъ сего, Ординарный
Професоръ *Иванышевъ*, по распоряженію
Начальства Округа, отправленъ былъ
въ Волынскую губернію для собранія
историческихъ свѣдѣній о Ковельскомъ
амѣніи, принадлежавшемъ Князю Курб-
скому.

Публичные лекціи.

Публичные лекціи начались съ Октя-
бря 1848 и продолжались по Апрель
1849 г. Профессоръ *Фонбергъ* читалъ
Прикладную Химию; исправляющей дол-
жность Адъюнкта *Дѣлченко* — Практи-
ческую Механику; исправляющей дол-
жность Адъюнкта *Тихомандрицкій* —
Технологію.

О связи Воен-
наго Госпита-
ля съ Меди-
цинскимъ фа-
культетомъ.

Въ Отчетѣ за 1848 г. изложена бы-
ла мысль о приведеніи Киевскаго Воен-
наго Госпиталя въ ближайшую связь
съ Медицинскимъ факультетомъ Уни-
верситета, для доставленія большей
удобности къ практическому образова-
нію молодыхъ врачей. Въ слѣдствіе
сношенія бывшаго Министра Народна-
го Просвѣщенія съ Министромъ Воен-
нымъ, составлены на сей конецъ и 28
Февраля Высочайше утверждены,

разсмотрѣнныя въ Военномъ Совѣтѣ, Правила, въ видѣ опыта на два года.

О денежномъ производствѣ Университету въ замѣнѣ движимыхъ имѣй.

По сношению бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ и по представлению послѣдняго, состоялось Высочайше утвержденное 3 Мая Положеніе Комитета Министровъ:

Въ замѣнѣ принятыхъ въ казну отъ Университета Св. Владимира пяти оброчныхъ и трехъ арендныхъ недвижимыхъ въ Волынской губерніи имѣй, отпускать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства, въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, прежде поступавшую съ нихъ сумму 2.390 р. 10½ к., начавъ производство оной съ 1848 года.

Устройство
ботаническаго сада.

Работы по первоначальному обзаведенію ботаническаго сада продолжались въ 1849 году съ большимъ успѣхомъ и будуть кончены весною текущаго года. На сторонѣ сада, которая прилегаетъ къ бульварной улицѣ, Высочайше повелѣно, вместо забора, устроить решетку; проекты и сметы на это препровождены къ Главноуправляющему Публичными Зданіями.

Лицей Князя Безбородко.

Въ Лицѣ Князя Безбородко состояло чиновниковъ и преподавателей 22, учащихся 89, въ томъ числѣ 75 дѣтей дворянъ, чиновниковъ и купцовъ. По

окончаниі курса выпущено 23 человѣка: 5 — съ правомъ на XII и 18 — съ правомъ на XIV классъ.

**Учебныя по-
собія.**

Библіотека Лицея заключаетъ въ се-
бѣ 8.683 тома. Въ Кабинетахъ: Физи-
ческомъ — 117 инструментовъ, Минера-
логическомъ — 696 штуфовъ, Зоологи-
ческомъ — 1.773 нумера; въ Минцъ-Ка-
бинетѣ 218 монетъ и медалей.

**Составъ
Округа.**

Киевскій Учебный Округъ составля-
ютъ учебныя заведенія губерній: Кіев-
ской, Волынской, Подольской, Черни-
говской и Полтавской. Въ немъ нахо-
дилось: 11 гімназій, 41 уѣздное и
104 приходскихъ училищъ и 19 част-
ныхъ учебныхъ заведеній; воспита-
тельныхъ заведеній или пансионовъ
было: при Лицѣѣ 1, при гімназіяхъ
6, при дворянскомъ уѣздномъ учили-
щѣ 1; общихъ ученическихъ квар-
тиръ 21. Въ учебныхъ заведеніяхъ чи-
зовниковъ и преподавателей 756; уча-
щихся въ Округѣ 10.061. Изъ нихъ
7.323 дворянъ, дѣтей чицовниковъ,
духовного званія и купцовъ. Изъ окон-
чившихъ курсъ въ гімназіяхъ, 10 удо-
стоены права на XIV классъ.

**Открытие седь-
мого класса
при первой
Киевской гім-
назії.**

Со введеніемъ въ Первую Киевскую
гімназію преподаванія Законовѣдѣнія,
на основаніи Высочайше утвержден-
наго Минія Государственнаго Совѣта
21 Марта 1849 года, гімназія сія пре-

образована изъ шестиклассного въ се-
миклассный составъ.

**Пожертвование
Черниговского
Дворянства.**

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдо-
милъ бывшаго Министра Народнаго
Просвѣщенія о послѣдовавшемъ чрезъ
Комитетъ Министровъ Высочайшемъ
утвержденіи постановленія Дворянства
Черниговской губерніи касательно сбо-
ра, въ теченіе трехъ лѣтъ, изъ собствен-
ныхъ доходовъ помѣщиковъ, по одной
съ четвертью копейкѣ серебромъ съ
лушки владѣемыхъ ими крестьянъ, на
постройку зданія для благороднаго пан-
сиона при Черниговской гимназіи. Вмѣ-
стѣ съ тѣмъ объявлено Монаршее
благоволеніе Дворянству Черниговской
губерніи въ бывшему Попечителю озна-
ченной гимназіи Штабсъ-Ротмистру
Судицкому, принимавшему въ этомъ дѣ-
лѣ дѣятельное участіе.

**Вамъисаie въ
гимназіяхъ и
дворянскихъ
училищахъ
учебнаго плана.**

Съ началомъ учебнаго года во всѣхъ
гимназіяхъ и дворянскихъ училищахъ
Кievскаго Округа предметы преподава-
нія раздѣлены на общіе и специальные,
по правиламъ, предписаннымъ отъ Ми-
нистерства, на основаніи Высочай-
ше утвержденного въ 21 день Марта
1849 года Мѣнія Государственнаго Со-
вѣта, съ сообразнымъ измѣненіемъ учеб-
наго плана.

**Закрытыя за-
веденія.**

Для большаго развитія системы Зак-
рытыхъ заведеній, учреждены въ ми-

пувшемъ году общія ученическія квартиры при гимназіяхъ Ніжинской на 40 и Полтавской на 25 человѣкъ. Сверхъ того сдѣлано распоряженіе къ открытию такой же квартиры на 20 человѣкъ при уѣздномъ училищѣ въ Ромнахъ. Для сокращенія расходовъ по содержанию общихъ квартиръ, при Ровенской гимназіи два изъшія отдѣленія оныхъ соединены въ одно, и вместо бывшихъ четырехъ устроены три отдѣленія квартиръ.

Въ зданіи, построенному Графомъ Потоцкимъ для Закрытаго заведенія въ Немировѣ, предположена Православная церковь, и утвержденъ мною въ истекшемъ году штатъ оной, съ отнесеніемъ ежегодныхъ издержекъ на счетъ суммъ общихъ ученическихъ квартиръ при Немировской гимназіи.

**Правила для
приходскихъ
училищъ.**

По представленію Управляющаго Округомъ, бывшій Министръ изъявилъ согласіе на оставленіе утвержденныхъ имъ въ 1845 году, въ видѣ опыта, на три года, Правилъ для приходскихъ училищъ губерній Кіевской, Волынской и Подольской, въ дѣйствіи еще на три года, по истеченію коихъ должно послѣдовать окончательное утвержденіе оныхъ въ настоящемъ видѣ, или съ исправленіями, по указанію опыта.

Испытание на право производства въ классный чинъ.

На основаніи Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, въ училищахъ Киевскаго Округа 29 человѣкъ подвергались испытанию на право производства въ первый классный чинъ.

Открытие и закрытие училищъ.

Въ 1849 году открыто два приходскихъ училища въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и три частные пансиона; закрыто одно приходское училище и два частные пансиона.

Постройка и исправление зданій.

Въ Отчетѣ за 1848 г. упомянуто было объ отдачѣ на подрядъ дополнительныхъ работъ по возведенію зданія для второй Киевской гимназіи. Окончательная отѣлка онаго послѣдуетъ въ Августѣ текущаго года. Между тѣмъ пріняты мѣры къ заготовленію мебели.

По Высочайше утвержденному проекту, разрѣшено отдать на подрядъ постройку дома для Кролевецкаго уѣзднаго училища за 7.095 р.

Вновь построенъ деревянный домъ для Константиноградскаго уѣзднаго училища за 4.271 р.

При Новгородсѣверской гимназіи выстроены службы и ограда за 2.500 р.

Починокъ въ исправленій въ училищныхъ зданіяхъ произведено на 11.717 р.

Управляющій Учебнымъ Округомъ посыпалъ неоднократно Университетъ

Оборѣніе учебныхъ заведеній

и воспитательных заведений обеихъ
Киевскихъ гимназій.

Лицей Князя Безбородко въ 1848 го-
ду осматривали Помощникъ Попечите-
ля Киевскаго Учебнаго Округа и По-
четный Попечитель, Тайный Советникъ
Графъ Кушелевъ-Безбородко.

Инспекторъ Казенныхъ Училищъ
осматривалъ гимназіи въ Житомирѣ,
Ровнѣ и Каменцѣ-Подольскомъ, съ
общими при нихъ квартирами и нахо-
дящимися тамъ же приходскими учи-
лищами; уѣздныя дворянскія и при-
ходскія училища въ Острогѣ, Луцкѣ,
Теофильполѣ и Черномъ-Островѣ; пан-
сионы — образцовый въ Житомирѣ и
частный въ Ровно.

Чиновникъ особыхъ порученій при
Управляющемъ Округомъ осмотрѣлъ
хозяйственную часть Полтавской гим-
назіи съ благороднымъ при ней пансіо-
номъ и уѣдинымъ съ приходскими учи-
лищами въ Полтавѣ, Переяславлѣ, Пи-
ратинѣ, Прилукахъ и Звѣньковѣ.

V. КАЗАНСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Составъ Университета. Университетъ Казанскій состоитъ изъ
верситета. трехъ факультетовъ: Философскаго,
Юридическаго и Медицинскаго. Фак-
ультетъ Философскій имѣть два от-
дѣленія— Словесное и Математическое,

и въ конкѣ первое подраздѣляется еще на разряды Общей Словесности и Восточныхъ языковъ. Факультетъ Юридический раздѣленъ на отдѣленія — Юридическое и Камеральное.

Въ Университетѣ преподавателей и чиновниковъ 76; учащихся 303; изъ нихъ 212 дворянъ, дѣтей чиновниковъ и духовныхъ.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

На основаніи Импіанаго Указа 11 Октября 1849 г., Заслуженный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Советникъ Симоновъ Высочайше назначенъ Ректоромъ на неопределеннное время. Экстраординарный Профессоръ Поповъ повышенъ въ Ординарные Профессоры Чистой Математики; Библиотекарь Императорской Публичной Библиотеки Докторъ Гомзальдъ определенъ Ординарнымъ Профессоромъ Арабскаго и Персидскаго языковъ. Исправлявшій должность Экстраординарного Профессора въ Московскомъ Университетѣ по каѳедрѣ Славянскихъ нарѣчий Гршоровичъ перемѣщенъ въ Казань къ исправленію должности Ординарнаго Профессора по той же каѳедрѣ. Утверждены: Докторъ Бекетовъ — Экстраординарнымъ Профессоромъ Теоретической Хирургіи, а Адъюнктъ Осокина — Экстраординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Законъ въ государственныхъ повинностяхъ.

и Финансахъ. Допентъ Докторъ Сутковскій опредѣленъ Адъюнктомъ при каѳедрѣ Оперативной Хирургіи и Хирургической клиники. Ассистентъ клиники Соколовскій назначенъ исправляющимъ должность Адъюнкта при каѳедрѣ Судебной Медицины и Медицинской Полиціи. Перемѣщены: Ординарный Профессоръ Мирза Казембекъ въ С.-Петербургскій Университетъ и Адъюнктъ Назаріакъ въ Лазаревскій Институтъ Восточныхъ языковъ.

Учебные пособия.

Въ университетской Библіотекѣ 45,703 тома, въ Нумизматическомъ Кабинетѣ монетъ и медалей 14.352, въ Кабинетѣ рѣдкостей 540 нумеровъ; въ Астрономической Обсерваторіи 58 инструментовъ, а въ Кабинетѣ Физическомъ 518, въ Магнитной Обсерваторіи 13 снарядовъ; въ Минералогическомъ Кабинетѣ 19.896 нумеровъ; въ Ботаническомъ саду 4.500 растеній и въ гербаріи 10.000 видовъ; въ Кабинетѣ Зоологическомъ 5.675 нумеровъ, въ анатомическомъ театрѣ 2.950. препаратовъ; въ Кабинетахъ: Сравнительной Анatomіи — 933, Анатомико-хирургическомъ — 333 препарата, Хирургическомъ — 3.839 инструментовъ, Фармакологическомъ — 734 образца материаловъ и 100 моделей кристалловъ; въ Фармацевтической лабо-

раторії 139 матеріаловъ въ 109 снаря-
довъ и инструментовъ; въ лабораторії
химической 154 снаряда и 400 препа-
ратовъ; въ Технологическомъ Кабине-
тѣ 10 инструментовъ и машинъ; въ
архітектурномъ классѣ 190 моделей,
образцовъ и пр.; въ классѣ живописи и
рисованія 449 нумеровъ; въ классѣ му-
зыки 14 инструментовъ.

Клиники. Въ терапевтическомъ от-
дѣленіи 26 кроватей; въ теченіе года
больныхъ было 194; за совѣтами явля-
лись 265 человѣкъ. Въ хирургическомъ
отдѣленіи 26 кроватей; больныхъ на-
ходилось 137; поликлинику посѣщали
258; операций сдѣлано 94. Въ пови-
вальному институтѣ 18 кроватей; чи-
сло больныхъ простиравось до 20; за
совѣтами приходили 180.

Возведеніе въ
ученые степени
и званій

Ученыхъ степеней и званій удостое-
но 82 человѣка: Кандидата 28, Дѣй-
ствительного Студента 33, Лекарей 12;
Уѣзданого Врача 2, Провизора 4, Апте-
карского Помощника 3.

Путешествіе
съ ученою цѣ-
ллю.

Окончившій курсъ въ Казанскомъ
Університетѣ Кандидатъ Соколовъ от-
правленъ въ Дерптъ на два года, для
усовершенствованія преимущественно въ
Римскомъ Правѣ; а по истечениіи се-
го времени долженъ прибыть на одинъ
годъ въ С. Петербургъ, для практиче-
скихъ упражненій въ судопроизводствѣ.

**Испытатель-
ный комитетъ.**

На званіе учителей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ подвергались испытанію 37 человѣкъ. Испытаніе на основаніи Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о службѣ гражданской произведено 79 лицамъ.

**Періодическое
издание.**

Казанскій Университетъ продолжаетъ издавать труды своихъ членовъ подъ названіемъ Ученыхъ записокъ. Въ 1849 году отпечатано четыре книжки этого сборника.

**Сочиненія
Профессоровъ.**

Исправляющей должность Экстраординарного Профессора Березинъ приступилъ къ систематическому изложению правилъ Персидскаго языка въ современномъ его состояніи и къ объясненію грамматического механизма Персидскихъ нарѣчій. Его Грамматика, по разсмотрѣніи въ Академіи Наукъ, одобрена къ печатанію на счетъ Университета.

Оконченъ печатаніемъ III томъ Монгольско-Русско-Французскаго Словаря Профессора Коэльевского.

**Программы
преподаванія.**

Одобреными Министерствомъ программы преподаванія: Славянской Филологии, Политической Экономіи, Статистики, Законовъ о Финансахъ, Права народовъ и Дипломатіи предложены къ руководству въ Университетъ.

**Правила испы-
тания студентовъ.**

По разсмотрѣніи въ Министерствѣ, утверждены, въ видѣ опыта, на четыре

года, правила попыткія для перевода изъ курса въ курсъ и выпуска студентовъ Казанскаго Университета по Философскому и Юридическому Факультетамъ.

**Медицинские
стипендіаты.**

По Положенію Комитета Министровъ, Высочайше утверждено представление Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ образованіи въ Казанскомъ Университетѣ врачей для гражданской службы въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ Имперіи, также на горныхъ заводахъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Для Сибири имѣть 20 стипендіатовъ, съ отнесеніемъ содержанія ихъ, въ количествѣ 4.000 р. ежегодно, на счетъ дополнительной подати съ золота, установленной ст. 2,425, прод. 2. Гор. Уст. Св. Зак. т. VII. 2) Для прочихъ отдаленныхъ мѣстъ назначить до 30 стипендіатовъ на счетъ остатковъ отъ некомплекта медицинскихъ чиновъ, и 3) Для горныхъ заводовъ въ Сибири 6 стипендіатовъ на счетъ горнозаводскихъ суммъ. Избрать въ стипендіаты определено преимущественно изъ мѣстныхъ уроженцевъ тѣхъ губерній, для коихъ они пред назначаются на службу, или изъ желающихъ соискательныхъ студентовъ Медицинскаго факультета, которые изъявлять согласіе на принятие на

себя обязанности десятилѣтней выслуги по распоряженію Правительства.

Запрещеніе медицинскимъ студентамъ изъ Магометанъ перейдывать факультетъ.

Высочайше утвержденіемъ 31 Октября Министерствомъ Государственнаго Совѣта, по представлению Военного Министра, въ дополненіе и измѣненіе правилъ, приложенныхъ къ Высочайше утвержденію 13 Января 1836 г. Министерствомъ Государственнаго Совѣта касательно обученія въ Казанскомъ Университетѣ Медицинскому воспитанниковъ изъ Магометанъ Оренбургской губерніи, постановлено: воспитанникамъ изъ Магометанъ, поступившимъ въ Университетъ по Медицинскому факультету, воспретить переходить въ другіе факультеты.

Составъ Округа.

Казанскій Учебный Округъ состоитъ изъ девяти губерній: Казанской, Нижегородской, Пензинской, Астраханской, Саратовской, Симбирской, Оренбургской, Пермской и Вятской.

Въ Округѣ считается 10 гимназій, 2 дворянскіе института, 78 училищъ уѣздныхъ и 123 приходскихъ; приготовительныхъ классовъ при уѣздныхъ училищахъ 92; частныхъ учебныхъ заведений 6. Преподавателей при гимназіяхъ 6, при уѣздныхъ училищахъ 2. Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ чиновниковъ и учителей 948; учащихся 13,309, въ числѣ которыхъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ

3.428. Изъ кончившихъ полный курсъ въ гимназіяхъ и институтахъ поступило въ Казанскій Университетъ 56.

Открытие и закрытие училищъ.

Пермской губерніи въ городѣ Камышловѣ открыто уѣздное училище, для которого каменный домъ пожертвованъ Почетнымъ Смотрителемъ Шадринского училища Базилевскимъ; приходскихъ училищъ учреждено два: Саратовской губерніи въ городѣ Сердобскѣ, преобразованное изъ существовавшаго при уѣздномъ училищѣ приготовительного класса, и Симбирской губерніи въ городѣ Сенгилеѣ. Съ открытиемъ въ Камышловѣ уѣзднаго училища, существовавшій при тамошнемъ приходскомъ училищѣ второй классъ, какъ излишній, закрытъ. Изъ частныхъ учебныхъ заведений закрыто одно.

Преподаваніе Законовъѣдѣнія

Курсъ гимназического ученика получилъ измѣненіе на основаніи Высочайше утвержденного въ 21 день Марта 1849 г. мнѣнія Государственного Совета и данныхыхъ по сему случаю Министерствомъ правиль, при чёмъ преподаваніе Законовъѣдѣнія введено въ гимназіи съ началомъ учебнаго года.

Реальные классы при Нижегородской гимназии.

На основаніи Высочайше утвержденного Положенія Комитета Министровъ, при Нижегородской гимназіи открыты реальные классы Коммерческихъ наукъ и Бухгалтеріи, на общемъ

о такихъ классахъ Положенія 29 Марта 1839 г. съ опредѣленіемъ для сего особаго учителя.

**О срокѣ годо-
выхъ испыта-
вій.**

По ходатайству Попечителя Учебнаго Округа, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на производство годичныхъ испытаній въ гимназіяхъ Казанскаго Округа предъ наступленіемъ лѣтней вакаціи, въ видѣ опыта, на три года.

**Строительный
комитетъ въ
Пензѣ.**

По Высочайше утвержденному 13 Декабря Положенію Комитета Министровъ, существованіе учрежденного при дворянскомъ институтѣ въ Пензѣ Строительного комитета продолжено еще на два года для окончанія постройки зданія института.

**Дополнитель-
ное покрѣпо-
ваніе Пензин-
ского дворян-
ства.**

Между тѣмъ, по недостатку суммы для сей постройки, Дворянство Пензинской губерніи, съ Высочайшаго соизволенія, постановило внести изъ собственныхъ доходовъ 20,591 р. 48 к. въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1850 года.

Привошенія.

Въ пользу учебныхъ заведеній Казанскаго Округа поступило привошеній на 7,085 р.: важнѣйшия изъ нихъ сдѣланы: Ирбитскимъ городскимъ обществомъ — каменный домъ для уѣздачаго училища въ 3,000 руб. Саратовскимъ Дворянствомъ, для усиленія средствъ

благородного пансиона при тамошней гимназии, прибавлено къ прежней суммѣ еще по 1000 руб. ежегодно. Почетнымъ Попечителемъ Саратовской гимназіи Кайсаровымъ прината обзанность содержать на свой счетъ въ означенномъ пансионѣ 12 воспитанниковъ. Тайный Советникъ Шереметевъ изъявилъ желаніе содержать постоянно на своеимъ иждивеніи въ Нижегородскомъ дворянскомъ институтѣ двухъ воспитанниковъ. Почетный Смотритель Самарекаго уѣзднаго училища Обуховъ принялъ на себя наемъ квартиры для сего заведенія въ теченіе трехъ лѣтъ, съ платою по 150 р. въ годъ. Почетный Смотритель Шадринскаго уѣзднаго училища Багилевскій доставилъ училищу 425 р. Почетный Смотритель Саратовскаго уѣзднаго училища Слюцковъ произвелъ на свой счетъ исправленій въ училищномъ домѣ на 400 р. Купецъ Улитинъ пожертвовалъ въ пользу Нижегородской гимназіи 386 книгъ.

Обозрѣніе
учебныхъ
зведеній.

Попечитель осматривалъ Дирекціи Нижегородскую, Вятскую, Оренбургскую, Пермскую, отчасти Казанскую, Нижегородскій Александровскій институтъ, и посѣщалъ учебныя заведенія въ Казани.

Инспекторъ казенныхъ училищъ, на котораго особымъ предписаніемъ моимъ

возложено было временное завѣдываніе Нижегородскимъ Александровскимъ институтомъ, имѣть ближайшій надзоръ за Нижегородскою гимназіею и за находящимися тамъ училищами.

VI. Дерптский Ученый Округъ.

Составъ Университета.

По Уставу 4 Іюня 1820 года, Дерптский Университетъ состоялъ изъ четырехъ факультетовъ: Богословскаго, Юридическаго, Медицинскаго и Философскаго. Факультетъ Философскій раздѣленъ на четыре отдѣленія: Философско-Математическое, Естественныхъ наукъ, Историческо-Филологическое и Технологико-Экономическое.

Въ Дерпскомъ Университетѣ чиновниковъ и преподавателей 71; учащихся 554, въ томъ числѣ 330 дворянъ, духовнаго званія и купцовъ.

**Перемѣны въ
личномъ со-
ставѣ.**

Утверждены Ординарными Профессорами: Философія—Экстраординарный Профессоръ Штромпель; Терапія и Клиники — исправлявшій должность Ординарного Профессора Эрдманъ; Диететики, Врачебновѣдѣнія, Исторіи Медицины и Медицинской Литературы—Экстраординарный Профессоръ Бухгеймъ. Старшій учитель Мятавской гимназіи, Докторъ

факультетскихъ курсовъ, и именно: Богословскаго, Юридическаго и Философскаго — на четыре года, а для Медицинскаго — на пять лѣтъ.

О Русскомъ языке въ Университетѣ.

Для обезпеченія успѣховъ въ изученіи Русскаго языка въ Дерптскомъ Университетѣ, составленъ быль Профессоромъ Розбергомъ и утвержденъ бывшимъ Министромъ въ 1846 году планъ преподаванія этого предмета на шесть полугодій. Въ минувшемъ году получено донесеніе, что осуществленіе означенного плана имѣло удовлетворительныя послѣдствія, и потому онъ оставленъ въ дѣйствіи еще на три года, съ усиленіемъ только практическихъ упражненій.

О Законоучителѣ Римско-католическаго исповѣданія.

По Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, при Дерптскомъ Университетѣ опредѣленъ Священникъ Римскокатолическаго исповѣданія для доставленія ближайшей возможности студентамъ этого исповѣданія пользоваться богослуженіемъ и исполнять Христіанскія обязанности по ученію своей Церкви. На содержаніе каплицы и Священника съ прислугою разрѣшено употреблять 550 р. изъ экономической суммы Университета, въ дополненіе къ 250 р., жертвуемыхъ на сей предметъ помѣщикомъ Липардомъ.

**Планъ ученія
по Медицин-
скому факуль-
тету.**

Бывшій Министръ Народнаго Про-
свѣщенія утвердилъ на пятилѣтній
курсъ планъ ученія для студентовъ Ме-
дицинскаго факультета Дерптскаго Уни-
верситета, который предварительно раз-
смотрѣть былъ существовавшимъ при
Министерствѣ Временнымъ Медицин-
скимъ Комитетомъ и найденъ соотвѣт-
ствующимъ своей цѣли.

**Публичныя
лекціи.**

Публичныя лекціи Профессоровъ Ге-
беля, Кемтца и Петцольда продолжи-
лись и въ 1849 году. Гебель препода-
валъ Техническую Хімію въ приложе-
ніи къ искусствамъ, ремесламъ и дома-
шнему быту (75 слушателей); Кемтцъ —
Начала Механики; Петцольдъ — Техно-
логію (по 73 слушателя у каждого).

**Путешествіе
съ ученою
цѣлью.**

Ординарный Профессоръ Физики
Кемтцъ путешествовалъ по Фінляндіи
и Норвегіи, для продолженія начатыхъ
имъ тамъ въ 1847 г. наблюдений надъ
земнымъ магнетизмомъ и теплотою
почвы.

Ординарный Профессоръ Петцольдъ
совершилъ поѣздию во внутреннія гу-
берніи, съ цѣлью ознакомиться съ Рус-
скимъ сельскимъ хозяйствомъ.

Ординарный Профессоръ Крузе, пользуясь лѣтнимъ пребываніемъ въ Ревель,
отыскивалъ материалы для Отечествен-
ной Исторіи.

О Кандидатѣ Морицѣ. Отправленный въ 1847 г. съ Высочайшаго разрѣшенія за границу, для усовершенствованія въ Физикѣ, Кандидатъ Морицъ, вызванъ былъ въ Отечество и продолжалъ заниматься здѣсь подъ руководствомъ Академика Ленца. Въ минувшемъ году, по желанію Намѣстника Кавказскаго, я согласился на опредѣленіе Морица на два года Директоромъ Магнитной Обсерваторіи въ Тифлисѣ, съ тѣмъ чтобы онъ по истечении сего срока возвратился въ Дерптъ.

Ветеринарное училище.

Ветеринарное училище въ Дерптѣ, Уставъ и Штатъ коего Высочайше утверждены 14 Января 1848 г., открыто окончательно въ Январѣ минувшаго года, между тѣмъ какъ клиника начала свои дѣйствія съ Октября 1848 года. Въ училищѣ 8 чиновниковъ и преподавателей, учащихся 31 и 9 вольныхъ слушателей.

Титулярный Советникъ Унтербергеръ опредѣленъ исправляющимъ должность Профессора.

Въ библіотекѣ училища 1,417 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ 6, въ Зоохирургическомъ 124 инструмента; въ собраніи копытъ 126 нумеровъ; въ Минералогическомъ Кабинетѣ 148 минераловъ; въ гербаріи 579 экземпляровъ; въ Анатомическомъ Кабинетѣ 896 препаратовъ и 336 инструментовъ. При учи-

лишъ находилось здоровыхъ животныхъ 31. Въ клиникѣ, со времени ея открытия, пользовалось 777 домашнихъ животныхъ; вскрытій труповъ произведено 49.

На основаніи 34 § Устава училища, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ взимать съ своекоштныхъ воспитанниковъ училища за слушаніе лекцій по 6 р. за каждое полугодіе.

**Состояніе
Округа.**

Дерптскій Учебный Округъ состоитъ изъ училищъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній. Въ немъ находится 4 гимназіи, 25 уѣздныхъ, 87 приходскихъ училищъ и 174 частныя учебныя заведенія. Чиновниковъ и учителей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ 233. Учащихся: въ казенныхъ училищахъ 5.921 (4.518 мальчиковъ и 1.403 девочки); въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ 4.748: всего 10.669; изъ нихъ 2.990 дворянъ.

Изъ гимназій Дерптскаго Учебнаго Округа, по окончаніи курса, выпущено 11 человѣкъ съ правомъ на получение первого класснаго чина при вступлении въ гражданскую службу.

Планъ ученія По представленію Попечителя, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи предоставленного ему въ 1842 г. права, утвердилъ вновь составлен-

ный учебный планъ для гимназій Дерптскаго Округа къ постоянному руководству.

По испрошенніи чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшаго соизволенія на предоставление Министру Народнаго Просвѣщенія права подвергать измѣненію учебный планъ въ уѣзденыхъ училищахъ означеннаго Округа, утверждено распредѣленіе преподаванія въ сихъ заведеніяхъ для постояннаго руководства.

Открытие и закрытие училищъ.

Разрѣшено учредить въ Митавѣ, въ видѣ опыта, на три года, третье начальное училище для мальчиковъ, въ преобразовать Феллинское начальное училище для девицъ изъ однокласснаго въ двухклассное, также, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ.

Частныхъ учебныхъ заведеній открыто 9 и закрыто столько же.

Гафнерова премія.

По представлению моему въ Комитетъ Министровъ, 13 Декабря послѣдовало Высочайшее соизволеніе: учителямъ города Дерпта составить добровольными приношеніями капиталъ въ 150 р., подъ названіемъ *Гафнерова премія*, на приобрѣтеніе изъ процентовъ съ оного книгъ для награжденія отличныхъ учениковъ казенныхъ учебныхъ заведеній въ Дерптѣ.

Церестройка
зданиа.

Обоарѣніе
учебныхъ
зведеній.

Посѣщеніе
окружной ле-
чебницы.

Въ минувшему году перестроено зда-
ніе уѣзданаго училища въ Баускѣ, на
что употреблено 4,400 р.

Учебныя заведенія обозрѣвали: По-
печитель Округа — въ Митавѣ, Ригѣ,
Вольмарѣ, Периовѣ и Ревелѣ, а Инспек-
торъ казенныхъ училищъ — въ Митавѣ.

Независимо оть клиническихъ заве-
деній Университета, студенты Медици-
ны посѣщали Дерптскую окружную
лечебницу, участвуя тамъ въ практиче-
скихъ занятіяхъ. Изъ этой лечебницы
доставлялись въ анатомическій театръ
и въ патологическій кабинетъ Уни-
верситета поучительные препараты для
наглядного употребленія при лекціяхъ.

VII. Одесский Учебный Округъ.

Ришельевскій
Лицей.

Ришельевскій Лицей состоитъ изъ
отдѣлений Физико - Математического ,
Юридического и Камерального. Сверхъ
того при немъ находится Институтъ
Восточныхъ языковъ. Чиновниковъ и
преподавателей въ семъ заведеніи 35 ;
учащихся 228 ; изъ нихъ 195 дворянъ,
дѣтей чиновниковъ, духовныхъ, почет-
ныхъ гражданъ и купцовъ. По окон-
чаніи курса, выпущено изъ Лицей съ
правомъ на XII классъ 50 человѣкъ.

Черемѣна въ
личномъ со-
ставѣ.

Уволены: отъ службы, по проше-
нию— Профессоръ, Статскій Совѣтникъ

Симоновичъ, и для поступленія въ другое вѣдомство — Профессоръ, Статскій Собѣтникъ Нордманъ.

**Учебные
пособія.**

Библіотека Лицей состояла изъ 12.853 томовъ, кромѣ мелкихъ книгъ, рукописей и проч. Въ Кабинетахъ: Физическомъ — 258, Астрономическо-Геодезическомъ — 51 инструментъ, Минералогическомъ — 3.183 штуфа, Зоологическомъ — 11.528 номеровъ; въ гербаріи 6.000 породъ; въ Химической лабораторіи снарядовъ и вешей на 2.250 р.; въ Кабинетахъ: Технологическомъ — 30, а въ Земледѣльческомъ — 27 моделей, въ Минць-Кабинетѣ 1.302 монеты и медали.

Лектору при Ришельевскомъ Лицѣ *Гревсу* дозволено открыть публичныя лекціи Англійскаго языка.

**Зданіе для
Лицея.**

По Высочайше утвержденному проекту и по одобреннымъ сметамъ, на возведеніе нового зданія для Ришельевского Лицей исчислено болѣе 231.000 р., которые положено покрыть Ларинскимъ капиталомъ, средствами Министерства и собственными способами Лицея. Особый существующій въ Одессѣ для этой цѣли Строительный Комитетъ распорядился объявленіемъ публичныхъ торговъ на работы.

**Составіе
Округа.**

Къ Одесскому Учебному Округу принадлежатъ учебныя заведенія губерній:

Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Бессарабской области и грандочальствъ Одесского и Таганрогскаго. Въ немъ состоитъ : гимназій 7, съ пятью при нихъ пансионами и Татарскимъ училищнымъ отдѣлениемъ ; училищъ уѣздныхъ 29, приходскихъ 58; частныхъ пансионовъ и школъ 54. Въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ чиновниковъ и учителей 458 ; учащихся во всѣхъ сихъ заведеніяхъ 9.488 ; въ томъ числѣ 5.613 дворянъ, дѣтей чиновниковъ, духовныхъ и купцовъ.

Надзоръ за преподаваниемъ Закона Божія.

Преосвященный Иннокентій, Архиепископъ Херсонскій и Таврическій, обращая вниманіе на преподаваніе Закона Божія въ свѣтскихъ училищахъ Одессы, признавалъ нужнымъ какъ по числу сихъ заведеній вообще, такъ и по тому уваженію, что содержатели частныхъ пансионовъ суть большою частию люди иностранныхъ исповѣданій, учредить, въ помощь Епархіальному Начальству, званіе особаго Благочиннаго надъ Законоучителями свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Одессѣ, съ правомъ надзирать за ихъ преподаваніемъ и съ обязанностю доносить о послѣдствіяхъ надзора Епархіальному Начальству. Святейшій Сѵнодъ, находя съ своей стороны такое предположеніе полезнымъ, поручилъ Архиепископу избрать для се-

го назначенія самого благонадежнаго Священнослужителя и преподать ему надлежащія наставленія. Такое распоряженіе Святейшаго Синода принято съ привательностію Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Преподаваніе. Въ началѣ учебнаго года приступлено къ введенію въ гимназіи Одесскаго Округа постановленыхъ Высочайше утвержденныхъ 21 Марта 1849 г. Миѳніемъ Государственнаго Совѣта преобразованій по части учебной, и нынѣ во всѣхъ сего рода заведеніяхъ преподает-ся уже Законовъ єдѣніе.

Открытие пан-
сіона при Сим-
феропольской
гимназії.

При Симферопольской гимназіи от-
крытъ благородный пансіонъ. По Вы-
сочайше утвержденному постановле-
нію Дворянства Таврической губерніи,
оно будетъ вносить на это заведеніе въ
течение шести лѣтъ по полу百分百
стъ доходовъ имѣній.

О приемѣ въ
пансионы при
гимназіяхъ
Ришельевскаго
Лицез и
Симферополь-
ской дѣтей
почетныхъ
гражданъ и
купцовъ.

По Положеніямъ Комитета Мани-
стрствъ, въ слѣдствіе представленія быв-
шаго Министра Народнаго Просвѣще-
нія, послѣдовало Высочайше соизво-
леніе: чтобы въ пансионы при гимна-
зіяхъ Ришельевскаго Лицез и Симферопольской принимать своеокоштными пан-
сионерами дѣтей почетныхъ гражданъ
и купцовъ 1-й и 2-й гильдій.

Раздѣленіе
одного клас-

По случаю значительнаго умноженія
числа учениковъ IV класса Кишинев-

са Кинешевской гимназии.

ской гимназии (три нижние классы раздѣлены уже на параллельные въ 1840 г.), Высочайшѣе утвержденіемъ 15 Ноября 1849 г. Положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено классъ сей раздѣлить на два отдѣленія и опредѣлить одного добавочного учителя.

Учрежденіе
уѣзданаго уч-
лища въ На-
хичеваніи.

Высочайшѣе утвержденіемъ 4 Іюля 1849 года Миѳніемъ Государственного Совета постановлено: въ Нахичевани учредить уѣзданое училище на счетъ жертвуюмой Армянскимъ обществомъ суммы, и вмѣстѣ съ тѣмъ удостоены Высочайшаго разсмотрѣнія Положенія для Нахичеванскихъ уѣзданого и приходскаго училищъ съ штатомъ перваго.

Расходъ изъ
городскихъ
доходовъ на
содержаніе
училища.

По ходатайству исправляющаго должностіе Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, объ учрежденіи въ Одесѣ и въ предмѣстіяхъ оной четырехъ приходскихъ училищъ и о назначеніи добавочной суммы на городское дѣвичье училище, въ слѣдствіе сношеній о семъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ бывшимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ изъ доходовъ Одессы на содержаніе означенныхъ училищъ ежегодно по 2.339 р. 20 к. и единовременно 1.472 р. 20 к.

Открытие и закрытие училищъ.

Въ теченіе года открыты три частные пансиона и одна школа; закрыто одно приходское училище, 6 частныхъ пансионовъ и одна школа.

Испытание на право производства въ классный чинъ.

Въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ Одесского Округа подвергались испытанию, для пріобрѣтенія права на производство въ первый классный чинъ, 14 человѣкъ.

Постройка и исправление зданій.

По ходатайству мѣстного Начальства, разрѣшена постройка домовъ для уѣздныхъ училищъ: въ Александровѣ (Херс. губ.) за 11.250 р., въ Алешкахъ за 4.918 р., и исправление домовъ Уѣздныхъ училищъ: Одесского на 2.052 р., Тираспольскаго на 1.119 р. и Николаевскаго на 3.573 р. Принадлежащее по слѣднему училищу мѣсто назначено съ Высочайшаго сензивленія въ продажу, съ употреблениемъ вырученной суммы на исправление дома.

Строеніе дома для уѣзднаго и приходскаго училищъ въ Симферополь производилось съ успѣхомъ.

Оборъжіе учебныхъ заведеній.

Исправляющій должностіи Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора постыль училища въ Аккерманѣ. Попечитель Округа, сверхъ находящихся въ Одесѣ учебныхъ заведеній, осматривалъ училища Таврической губерніи. Инспекторъ казенныхъ училищъ обозрѣвалъ гимназію въ Хер-

сони, уѣздныя училища въ Херсони, Алешкахъ и Николаевѣ. Профессорами Ришельевскаго Лицея осмотрѣны: Павловскіе — Елисаветградское и Тираспольское уѣздныя и Григоріопольское и Дубосарское приходскія училища, и Мурзакевичъ — гимназіи въ Екатеринославлѣ и Таганрогѣ, и уѣздныя училища въ Екатеринославлѣ, Павлоградѣ, Бахмутѣ и Тирасполѣ.

VIII. Бѣлорусскій Учебный Округъ.

Состояніе
Округа.

Къ Бѣлорусскому Учебному Округу принадлежать учебныя заведенія губерній: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской. Въ Округѣ находится 1 дворянскій институтъ, 10 гимназій, 3 четырехклассныя отдѣленія гимназій, 2 реальнія отдѣленія, 24 уѣздныя для дворянъ и 8 для мѣщанъ училищъ и 143 училища приходскія; 5 казенныхъ образцовыхъ пансионовъ для дѣвицъ, 3 школы для начального обучения дѣвицъ и частныхъ дѣвичьихъ пансионовъ и школъ 56. Воспитательныхъ заведеній: благородныхъ пансионовъ при гимназіяхъ 3, при уѣздномъ училищѣ 1, конвиктовъ при разныхъ учебныхъ заведеніяхъ 21; общихъ ученическихъ квартиръ 18. Въ казенныхъ учебныхъ заве-

девіяхъ чиновниковъ и учителей 814; учащихся, со включеніемъ частныхъ пансионовъ въ школы, 13.238; изъ нихъ 9.196 дѣтей дворянъ и чиновниковъ.

Число воспитанниковъ, приобрѣвшихъ право на первый классный чинъ.

Въ числѣ учениковъ, выпущенныхъ во окончаніи курса изъ Виленскаго дворянскаго института и гимназій, 93 приобрѣли право на XIV классъ при вступлении въ гражданскую службу.

Преподаваніе Законовъ юриспруденія.

Съ приведеніемъ въ полное дѣйствіе Высочайше утвержденного 21 Марта 1849 года Минія Государственного Совета, въ дворянскомъ институтѣ, гимназіяхъ и дворянскихъ училищахъ введено преподаваніе Законовъ юриспруденія по одобренной Министерствомъ программѣ.

Открытие и закрытие училищъ.

Въ минувшемъ году въ Бѣлорусскомъ Округѣ открыто 3 приходскія училища и 5 частныхъ пансионовъ и школъ; закрыто 3 приходскія училища и 2 частные пансиона.

Въ 1843 году разрѣшено было преподавать въ Креславскомъ уѣздномъ училищѣ языки Латинскій, Нѣмецкій и Французскій, съ приспособленіемъ курса учения въ трехъ классахъ онаго къ курсу гимназическому. Нынѣ, въ слѣдствіе представлений Попечителя Округа, училище это преобразовано въ обыкновенное уѣздное, на основаніи общаго Устава 8 Декабря 1828 года.

Общія ученическія квартиры.

Къ числу мѣръ бдительнаго надзора за учащимися принадлежитъ благоустройство общихъ ученическихъ квартиръ, состоящихъ въ ближайшемъ вѣдѣніи училищнаго Начальства. Кроме учрежденныхъ при Бѣлостокской гимназіи сего рода воспитательныхъ заведеній, въ коихъ помѣщаются 76 учениковъ,— всѣ прочіе, не живущіе у родителей или родственниковъ ученики гимназіи и отдѣленія оной, въ числѣ 171, размѣщены на 22-хъ квартирахъ по избранію Начальства, вблизи гимназіи, и всѣ сіи квартиры поручены особыму наблюденію надзирателей за учащимися и чѣкоторыхъ учителей.

При Минской гимназіи общія квартиры приведены въ лучшее устройство. Довѣріе родителей къ симъ полезнымъ заведеніямъ утвердилось до того, что число желающихъ поступить въ оныя безпрестанно возрастаетъ, и только недостаточность помѣщевія препятствуетъ распространенію ихъ.

Испытавія по Дополнительнымъ Правиламъ о гражданской службѣ.

На основаніи Дополнительныхъ Правилъ о гражданской службѣ, для приобрѣтенія права на производство въ первый классный чинъ, произведены испытавія 53 лицамъ.

Постройка и починка зданій.

Постройка въ городѣ Шавляхъ (Ковенской губерніи) каменпаго зданія для

гимназіі, переводимой сюда изъ мѣстечка Свислочи, продолжалась и въ 1849 году; но за недостаткомъ средствъ, предоставленныхъ на этотъ предметъ Дворянствомъ Шавельского уѣзда, не могла быть совершенно окончена. Посему, въ слѣдствіе представления Попечителя Округа, я ассигновалъ, въ добавокъ къ прежде отпущенныи уже въ пособіе Дворянству 13.000 р., еще 7.129 р. для окончательной отстройки зданія, изъ суммъ ввѣренного мнѣ Министерства.

Капитальные починки произведены: въ принадлежащемъ Бейнарто-Корсаковскому воспитательному фундушу камennомъ домѣ, въ Вильнѣ, на 3.284 р., изъ пожертвованной на сей предметъ суммы; въ деревянномъ домѣ Свенцянскаго уѣзднаго училища на 436 р.; въ зданіи Могилевской гимназіи на 1.174 р., Гродненской на 299 р. и Витебской на 275 р. Сверхъ того отданы съ торговъ: перестройска въ Витебскѣ Побернардинскаго зданія, для помѣщенія уѣзднаго училища и пансиона Гилье-но-Шадурскихъ за 16.500 р., и постройка службъ для Минскаго благороднаго пансиона за 5.220 р.

На возведеніе по Высочайше утвержденному проекту зданія для уѣзднаго

го дворянского училища въ Пинскѣ, составлена съѣта въ 36.000 р. и, по разсмотрѣніи въ Главномъ Управлениі Публичныхъ Зданій, обращена къ Попечителю Округа для приведенія въ исполненіе.

Пожертвова-
ни.

Почетный Попечитель Ковенской Гимназии Графъ *Огинскій*, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, содержалъ на собственный счетъ при означенной гимназіи 28 бѣдныхъ учениковъ.

Жители Кобринскаго уѣзда, при содѣйствіи Настоятеля Кобринскаго Римско-католическаго прихода *Киселевскаго*, построили изъ добровольныхъ складокъ, для новоучрежденного въ Кобринѣ приходскаго училища, деревянный домъ со всѣми принадлежностями, опѣненный въ 980 р., а Почетный Смотритель училищъ Кобринскаго уѣзда *Оржешко* обзавелъ это училище на свой счетъ мебелью и учебными пособіями.

Нѣкоторые помѣщики Бобруйскаго уѣзда внесли 920 р., на которые содержались при тамошнемъ уѣзденномъ училищѣ 23 бѣдные ученицы.

Витебскій, Могилевскій и Смоленскій Генералъ-Губернаторъ посѣтили Гимназіи въ Витебскѣ, Могилевѣ и Днепропетровскѣ. Попечитель Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, сверхъ находящихся въ Виль-

Обзоръ нѣ
учебныхъ
заведеній.

иѣ учебныхъ заведеній, обозрѣвалъ гимназіи въ Минскѣ, Слуцкѣ, Могилевѣ, Витебскѣ и Динабургѣ; уѣздныя училища: въ Минскѣ, Молодечнѣ, Рогачевѣ, Витебскѣ, Полоцкѣ и Виленѣ; приходскія училища и частныя учебныя заведенія въ Минскѣ, Могилевѣ и Витебскѣ. Инспекторъ казенныx училищъ осматривалъ гимназію въ Минскѣ и уѣздныя училища въ Молодечнѣ, Лидѣ и Слонимѣ.

IX. Варшавскій Учебный Округъ.

Состояніе
Округа.

Варшавскій Учебный Округъ состоитъ изъ пяти губерній: Варшавской, Радомской, Плоцкой, Люблинской и Августовской. Учебныя заведенія снаго раздѣляются: 1) на специальные, 2) на общія и 3) на частные.

Къ первому разряду принадлежать:

а) Благородный институтъ въ Варшавѣ; въ немъ чиновниковъ и преподавателей 26, учащихся 66.

б) Институтъ сельского хозяйства и лѣсоводства въ Маримонтѣ; въ немъ чиновниковъ и преподавателей 25, учащихся 203. Въ состоящей при Институтѣ сельской школѣ 28 воспитанниковъ.

в) Варшавская реальная гимназія и при ней художественная школа. Въ

первой чиновниковъ и преподавателей 44, учащихся 987; во второй — чиновниковъ и преподавателей 7, учащихся 58.

г) Институтъ первоначальныхъ учителей въ Радзиминѣ; въ немъ чиновниковъ и учителей 9, учащихся 17.

д) Два высшія реальная учебныя заведенія. Надзирающихъ и учащихъ въ обоихъ 32, учащихся 656.

е) Семь реальныхъ уѣздныхъ училищъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 58, учащихся 767.

ж) 98 воскресно-ремесленныхъ училищъ; въ нихъ учащихъ 35 (1), учащихся 6.101.

з) Варшавское училище раввиновъ, въ которомъ чиновниковъ и учителей 20, учащихся 172.

Къ разряду общихъ учебныхъ заведеній относятся:

а) 9 гимназій (2); въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 167, учащихся 2.256; въ числѣ послѣднихъ: дворянъ 998, дѣтей чиновниковъ 1.103, дѣтей

(1) Кромъ учителей, показанныхъ при другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

(2) Въ числѣ филологическихъ гимназій показана въ Щебрежинская гимназія, которая съ началомъ текущаго академического года преобразована въ реальное училище, но съ оставлениемъ до времени въ филологическихъ классахъ.

городскихъ обывателей 128, крестьянскихъ дѣтей 27.

б) 15 уѣздныхъ филологическихъ училищъ. Въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 144, учащихся 1.941, въ томъ числѣ: дворянъ 336, дѣтей чиновниковъ 542, дѣтей городскихъ обывателей 796, крестьянскихъ дѣтей 267.

в) 1.220 начальныхъ училищъ; въ нихъ учащихъ 1.200, учащихся обоего пола 62.702.

г) 5 Еврейскихъ начальныхъ училищъ; въ нихъ учащихъ 16, учащихся мужескаго пола 262, женскаго 189, всего 451.

Въ разрядъ частныхъ учебныхъ заведений входятъ пансионы и училища, содержимые частными людьми. Они раздѣляются на высшіе и низшіе или начальные.

а) 51 высшее частное учебное заведеніе, изъ коихъ 5 для мальчиковъ и 46 дѣвичьихъ; въ нихъ надзирающихъ и учащихъ 72, учащихся мужескаго пола 319, женскаго 1.702, всего 2.021.

б) 121 низшее частное учебное заведеніе, въ томъ числѣ: для дѣтей мужескаго пола 41, женскаго 78, общихъ 2. Въ нихъ учащихъ 235, учащихся мужескаго пола 1.750, женскаго 1.487, всего 3.237.

Вообще учебныхъ заведеній 1.533 ; учащихся обоего пола 81.663 ; въ томъ числѣ : Православнаго исповѣда-
вія 323, Унітскаго 1.127, Евангеличе-
скаго 13.739, Ерейскаго 2.700 и Ма-
гометанскаго 9, а всѣ прочіе Римско-
католическаго.

**Лица, упо-
требленныя
въ домаш-
немъ воспи-
тавіи.**

Въ протекшемъ году въ частныхъ домахъ занимались преподаваніемъ : домашніхъ учителей 97 , домашніхъ учительницъ 46 . Выдаво свидѣтельствъ : на званіе домашніхъ низшихъ настав-
никовъ 13 , высшихъ наставницъ 1 , низшихъ наставницъ 16 , домашніхъ учителей 4 , домашніхъ учительницъ 7 .

**Начальные
учители и
учительни-
цы.**

По выдержанымъ въ гимназіяхъ испытавіямъ предоставлено званіе : начальныхъ учителей — 50 и начальныхъ учительницъ — 75 лицамъ.

**Отдѣльныя
заведенія.**

Къ отдѣльнымъ заведеніямъ причи-
сяются : Экзаменаціонный Комитетъ,
Комитетъ частныхъ учебныхъ заведе-
ній, Главная Бібліотека Округа, Каби-
неты, Астрономическая Обсерваторія и
Ботаническій Садъ. Въ сихъ заведе-
ніяхъ чиновниковъ 22.

**Состояніе сихъ
заведеній.**

Въ Главной Бібліотекѣ 85,177 то-
мовъ ; медалей и монетъ 4.461 (*). Въ
Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ

(*) Въ томъ числѣ 1.342, принадлежащія гимназіямъ Округа.

и снарядовъ 684; въ Кабинетѣ гипсовыхъ издѣлій 750 экземпляровъ. Собрание техническо-архитектурныхъ моделей состоитъ изъ 210 предметовъ. Минералогическій Кабинетъ содержитъ 20,801, а Зоологическій 33,660 экземпляровъ. Пластико-ботаническій Кабинетъ, состоящій изъ сухихъ растеній и восковыхъ ихъ изображеній, заключаетъ въ себѣ 2.004 предмета. При художественной школѣ находятся три картины галереи, двѣ пейзажныя школы, 1.521 чертежъ образцевъ. Собрание рѣдкостей въ числѣ 247 предметовъ. Астрономическая Обсерваторія имѣеть 58 инструментовъ въ библіотеку изъ 544 томовъ. Въ Ботаническомъ Саду оранжерейныхъ растеній 3.605 породъ, грунтовыхъ деревьевъ 4.095 и сѣмянь 4.827 породъ.

**Штаты
Округа.**

На основаніи Высочайшаго Вашихъ Императорскаго Величества повелѣнія составлены для Варшавскаго Учебнаго Округа два Штата: *Нормальный*, который долженъ служить постояннымъ руководствомъ, и — *Временный* реальнымъ учебнымъ заведеніямъ. По удостоеніи этихъ Штатовъ во $\frac{3}{14}$ день Августа 1849 года Высочайшаго утвержденія, повелѣно:

- 1) Нормальный Штатъ Варшавскаго Учебнаго Округа и Временные Штаты

реальныхъ учебныхъ заведеній привести въ дѣйствіе съ началомъ 1849 года, Нормальный, въ видѣ опыта, на три года, а Временные — до окончательного устройства реальныхъ учебныхъ заведеній, съ предоставлениемъ чиновникамъ и преподавателямъ классовъ и разрядовъ мундира, соответствующихъ таковымъ же въ физиологическихъ училищахъ. 2) Присвоить чиновникамъ административной и учебной частей Округа, относительно чинопроизводства, преимущества, коими пользуются чиновники равныхъ имъ званий по Министерству Народнаго Просвѣщенія въ Имперіи. 3) Объ измѣненіяхъ, которые, по случаю вводимыхъ преобразованій, окажется необходимымъ сдѣлать въ изданныхъ доселѣ Положеніяхъ, представлять особо на Высочайшее благоусмотрѣніе. О приведеніи сего въ исполненіе сдѣлано надлежащее распоряженіе.

**О переимено-
ваніи Вице-
Президента
Совѣта Нар-
однаго Просвѣщенія въ
Помощники
Попечителя.**

**О Варшав-
ской bla-**

На основаніи Высочайше утвержденнаго Нормального Штата Варшавскаго Учебнаго Округа, Вице-Президентъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія Царства переименованъ въ Помощники Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа.

Въ истекшемъ году къ 44 воспи-
танникамъ Варшавскаго благороднаго

городомъ
институтъ.

института разрѣшено принять еще 20 человѣкъ своекоштныхъ и двухъ казенныхъ пансионеровъ; для помѣщенія же комплекта 225 человѣкъ воспитанниковъ, предположено произвести пристройку къ нынѣ существующему зданію. Составленный на сей конецъ въ Министерствѣ проектъ плана препровожденія на заключеніе Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа.

О Щебрже-
шинской гим-
назіи.

Въ Отчетѣ за 1848 годъ бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія содержаніе договора, заключеннаго съ потомственнымъ Попечителемъ Щебржешинской гимназіи Графомъ Замойскимъ, по которому онъ обязанъ производить постоянно по 6.000 руб. въ годъ на это заведеніе, съ преобразованіемъ оного въ высшее Агрономическое училище.

Въ 1849 году сдѣлано распоряженіе: во-первыхъ, о преобразованіи Щебржешинской гимназіи съ началомъ 1849—50 года въ семиклассное реальное училище съ агрономическимъ направленіемъ, не лишая впрочемъ начавшихъ филологическое образованіе учениковъ возможности окончить, по желанію, начатый ими филологический курсъ наукъ: во-вторыхъ, реальное

обученіе въ Щебржешинской гимназіи и самое образованіе оной вводить постепенно, то есть учреждать преподаваніе реальныхъ предметовъ по классамъ, начавъ съ низшихъ, и возводить оное до высшихъ, дабы такимъ образомъ достигнуть до полнаго преобразованія; въ-третьихъ, взимать ту же самую плату за обученіе въ этомъ училишѣ, какая опредѣлена для филологическихъ гимназій Царства. Вмѣстѣ съ тѣмъ Штатъ на содержаніе училища въ 7.870 руб. и распределеніе учебныхъ предметовъ утверждены на одинъ полный курсъ, съ тѣмъ чтобы, по милюваніи сего срока, представлено было обѣ измѣненіяхъ, на которыхъ укажетъ опытъ.

О Мариампольскомъ уѣз-
номъ учили-
щѣ.

На основаніи Высочайшаго пове-
дѣнія 12 Декабря 1849 года, Мариампольское реальное училище, по мало-
численности посѣщающихъ оное учениковъ, преобразовано по прежнему въ
филологическое, съ присвоеніемъ оно-
му и штата, для училищъ подобного
рода предназначеннаго.

О раздѣленіи
классовъ на
параллельныя
отдѣленія.

По случаю значительного умноженія
учащихся, раздѣлены на параллельныя
отдѣленія нѣкоторые классы Варшав-
ской реальной гимназіи и одинъ классъ
высшаго Келецкаго реального учили-

ша, съ отнесеніемъ потребныхъ на то издержекъ на счетъ экстраординарныхъ суммъ Варшавскаго Округа.

**Назначеніе
стипендій.**

По назначенію управляшаго гражданскою частію въ Царствѣ Польскомъ Инженеръ-Генерала Дена, помѣщены въ С. Петербургскій Университетъ пять человѣкъ воспитанниковъ Царства на педагогическія стипендіи.

**Обозрѣвіе
учебныхъ
зведеній.**

Визитаторы училишъ Варшавскаго Учебнаго Округа: Левоцкій, Корженевскій и Смаччинскій, на основаніи Наказа Визитаторамъ, обозрѣвали въ минувшемъ году училища всѣхъ губерній Варшавскаго Округа.

X. КАВКАЗСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

По Высочайше утвержденному въ 18 день Декабря 1848 г. Положенію, въ составъ Кавказскаго Учебнаго Округа вошли губерніи: Тифлисская, Кутаисская, Шемахинская, Дербентская, Ставропольская и Земля Войска Черноморскаго. Всѣ учебныя заведенія этого Округа подчинены главному завѣдыванію Намѣстника Кавказскаго, который имѣеть счастіе о состояніи ихъ доносить непосредственно Вашему Императорскому Величеству, и потому, какъ не зависящія отъ Министерства

Народнаго Просвѣщенія, они не могутъ имѣть мѣста въ настоящемъ Отчетѣ его.

XI. Училища въ Сибири.

Состояніе
училищъ.

Въ Иркутской губерніи: 1 гимназія съ пансиономъ, 7 уѣздныхъ, 29 приходскихъ училищъ и 1 частное учебное заведеніе. Чиновниковъ и преподавателей 82, учащихся 1.488, въ томъ числѣ 272 дѣтей дворянъ и духовныхъ.

Въ Тобольской губерніи: 1 гимназія съ пансиономъ, 8 уѣздныхъ и 10 приходскихъ училищъ. Чиновниковъ и преподавателей 84, учащихся 1.267, изъ коихъ 232 дѣтей дворянъ и духовныхъ.

Въ Томской губерніи: 1 гимназія съ пансиономъ, 3 уѣздныя, 2 приходскія училища и 1 частное учебное заведеніе. Чиновниковъ и учителей 35, учащихся 414; изъ нихъ 110 дворянъ.

Въ Енисейской губерніи: уѣздныхъ училищъ 3, приходскихъ 3. Чиновниковъ и учителей 25, учащихся 355, изъ коихъ 59 дѣтей чиновниковъ и духовныхъ.

Всего въ четырехъ губерніяхъ: 3 гимназіи, съ пансионами при нихъ, 21 уѣздное и 44 приходскія училища,

и 2 частныхъ учебныхъ заведенія. Чиновниковъ и учителей 226, учащихся 3.524; изъ нихъ 679 дворянъ и духовныхъ.

Приношения. Отъ Коллежскаго Совѣтника Помаскина поступило въ пользу училищъ Тобольской губерніи 307 книгъ, на 422 р.

Въ Минусинскѣ принятъ въ даръ отъ наследниковъ купца Бѣлова деревянный домъ со службами, для помѣщенія учреждаемаго тамъ приходскаго училища, оцѣненный въ 1.500 р.

Тункинскіе инородцы Закчевъ, Кужеевъ и Арабдаевъ принесли въ даръ 342 р. на содержаніе тамошняго приходскаго училища.

XII. Главный Педагогический Институтъ.

Составъ.

Главный Педагогический Институтъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: Историко-Филологическаго и Физико-Математическаго. Въ немъ чиновниковъ и преподавателей 44, учащихся 94.

Перемѣны въ личномъ составѣ.

Определены: Профессоръ С. Петербургскаго Университета Савичъ — Ординарий Профессоромъ Астрономіи; Магистръ Вышеградскій — исправляющимъ должность Экстраординарного Профессора Педагогики. Утверждены: Ординарный Профессоръ Купферъ — въ званіи

*Заслуженаго; Магистры Михайловъ и
Лебедевъ— Адъюнктами.*

**Учебные по-
собія.** Библиотека Института состоитъ изъ 14.317 томовъ. Въ Кабинетахъ: Физико-Математическомъ 138 приборовъ и 103 геометрическихъ моделей; Минералогическомъ — 4.509 штуковъ и 235 моделей кристалловъ; Ботаническомъ — 13.260 видовъ, въ 22.895 экземплярахъ; Зоологическомъ — 3.160 номеровъ; въ Химической лабораторіи 232 аппарата; въ Технологической коллекціи 650 образцовъ растительныхъ веществъ и предметовъ мануфактурныхъ; въ Собраниі монетъ и медалей — 626 номеровъ.

**Число выбы-
шихъ по окон-
чанію курса.** Одинъ изъ воспитанниковъ Дерптской семинаріи, окончивъ свое образованіе, опредѣленъ учителемъ Русскаго языка по Дерптскому Округу. Изъ студентовъ маадшаго курса выбыли двое учителями Русскаго же языка по Варшавскому Учебному Округу.

**О домашнихъ
воспитателяхъ.** Въ 1848 г. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть принять мѣры къ замѣнѣ домашнихъ наставниковъ изъ иностраннцевъ студентами Главнаго Педагогическаго Института. Въ слѣдствіе сего бывшій Министръ имѣлъ счастіе всеподданѣйше повергать предварительно на Высочайшее благоусмотрѣніе проектъ основныхъ положеній, на ко-

торыхъ предполагалось устроить приготовленіе въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ домашнихъ наставниковъ. Вашему Величеству благоугодно было повелѣть разсмотрѣть это дѣло въ отношеніи къ испрашиваемымъ имъ преимуществамъ; въ Комитетѣ Министровъ, откуда оно, съ Высочайшаго соизволенія, передано было въ Государственный Совѣтъ. По Высочайше утвержденному въ 26 день Декабря 1849 г. мнѣнію Совѣта, постановлено: студентовъ Главнаго Педагогического Института, окончившихъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія, если пожелають заниматься воспитаніемъ въ частныхъ домахъ, причислять къ разряду домашнихъ наставниковъ, и, считая при вступлении въ сіе званіе въ X классъ, чрезъ годъ успѣшаго исправленія должности наставника, утверждать въ чинѣ, соответствующемъ сему классу, а чрезъ четыре года послѣ утвержденія въ чинѣ, по удостоенію Министерства Народнаго Просвѣщенія, производить въ слѣдующій по порядку чинъ; дальнѣйшее же повышеніе ихъ въ чинахъ подчинить общимъ правиламъ о домашнихъ наставникахъ.

Проектъ по-
вагѣ устава.

Въ Отчетѣ Министерства за 1848 г. упомянутъ, что Уставъ Главнаго Педагогического Института, подвергавшій-

ся различнымъ измѣненіямъ, требуетъ исправленій, которыя привели бы онъ въ согласіе съ нынѣшнимъ состояніемъ заведенія. На семъ основаніи приступлено къ составленію проекта новаго Устава. Послѣдствія этого распоряженія; переходя за предѣлы минувшаго года, будутъ изложены въ Отчетѣ за текущій годъ.

Доселѣ при Институтѣ существовалъ предварительный курсъ, который предположено упразднить въ томъ уваженіи, что въ означенное заведеніе, также какъ и въ Университеты, могутъ поступать молодые люди, окончательно приготовленные къ слушанію высшихъ наукъ. По принятіи этого обстоятельства въ соображеніе при составленіи нового проекта Устава, бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія предписалъ пріостановить приемъ новыхъ воспитанниковъ въ предварительный курсъ.

XIII. Мѣры къ образованію Евреевъ.

Училищныя Коммиссіи.

Учрежденныя въ исполненіе Высочайшаго Указа 13 Ноября 1844 года, въ мѣстахъ жительства Евреевъ, временные изъ Христіанъ и Евреевъ Училищныя Коммиссіи для завѣдыванія Еврейскими учеными и учебными за-

веденіями, а такоже домашніми учителями, продовжала дѣйствовать и въ 1849 году. Изъ нихъ три: Летичевская, Ольгопольская и Каневская, по незначительности занятій, закрыты, съ передачею дѣлъ въ другія Комміссіи. За тѣмъ Еврейскихъ Училищныхъ Комміссій состоять винѣ 95.

Учебныя заведенія.

Въ вѣдомствѣ Комміссій по Округамъ: Киевскому, Бѣлорусскому, Одесскому и Дерптскому, находятся высшихъ училищъ или ешивботовъ 26, талмудъ-торъ 55, училищъ первоначальныхъ или хадаримовъ 1-го разряда 2.054, второстепенныхъ или 2-го разряда 1838. Вообще какъ въ училищахъ, такъ и въ частныхъ домахъ, учителей 6.036, учащихся 45.174; сверхъ того ученыхъ Еврейскихъ заведеній или бесь-медрашей и клаусъ 750.

Преподаваніе Русскаго языка.

Въ слѣдствіе сдѣланнаго Министерствомъ распоряженія къ распространѣнію въ Еврейскихъ училищахъ преподаванія Русскаго языка, въ минувшемъ году языкъ сей преподавался уже въ 32-хъ талмудъ-торахъ и въ 1671 хадаримъ первоначальныхъ и второстепенныхъ.

Испытаніе учителей.

Бъ 1849 году Министерство Народнаго Просвѣщенія издало: 1) Правила объ испытаніи Евреевъ на званіе учи-

телей казенныхъ Еврейскихъ училищъ 1-го и 2-го разрядовъ, и 2) временные Правила объ испытаниі частныхъ Еврейскихъ учителей или меламдовъ и содержателей хадаримовъ. Экземпляры сихъ Правилъ разосланы въ Бѣлорусскій, Кіевскій, Одесскій и Дерптскій Учебные Округи, для снабженія подвѣдомственныхъ имъ Еврейскихъ Училищныхъ Коммиссій.

**Преобразоваіе
в открытие
частныхъ
училищъ.**

Для облегченія способовъ ко введению въ содежимыхъ Евреями училищахъ общаго училищнаго порядка, разрѣшено назначить нѣкоторое изъ свѣчнаго сбора пособіе такимъ частнымъ школамъ, которыя, по приносимой пользѣ и благонадежности содержателей, того заслуживають. Сверхъ того сдѣлано распоряженіе о преобразованіи двухъ второстепенныхъ талмудъ-торъ въ городахъ Кишиневѣ и Херсонѣ, по образцу казенныхъ училищъ 1-го разряда, и объ учрежденіи въ Митавѣ, въ видѣ временной мѣры, четырехъ первоначальныхъ и пяти второстепенныхъ училищъ, подъ особыеннымъ наблюденіемъ учебнаго Начальства.

**Особенныя
училища.**

Еврейскія училища въ Одессѣ, Кишиневѣ, Ригѣ и Золотоношѣ, оставленныя до нѣкотораго времени на прежнемъ основаніи, и дѣвичій пансионъ въ

Одессѣ продолжали дѣйствовать съ пользою и въ 1849 году. Вновь открыты дѣвичьи пансионы въ Херсонѣ и Вильнѣ.

Училища отъ Правительства.

До 1849 года учреждены были отъ Правительства, на счетъ свѣтнаго съ Евреевъ сбора: а) приготовительные классы для раввинскихъ училищъ, соответствующіе по курсу общихъ наукъ низшимъ классамъ гимназій — въ Вильнѣ и Житомирѣ съ общими при нихъ ученическими квартирами; б) два высшіе класса раввинскаго училища въ Вильнѣ, и в) казенные Ерейскія училища: первого разряда, соответствующее приходскому — въ Минскѣ, и втораго разряда на степени уѣзднаго — въ Вильнѣ. Эти классы и училища продолжали существовать и въ 1849 году, а между тѣмъ открыты вновь: третій классъ Виленскаго раввинскаго училища и казенные Ерейскія училища первого разряда въ Ковно, Витебскѣ, Могилевѣ, Васильковѣ и Каневѣ, и втораго разряда въ Бердичевѣ. Сверхъ того сдѣлано распоряженіе объ открытии казенныхъ Ерейскихъ училищъ первого разряда: въ Житомирѣ, Новоград-водынскѣ, Херсонѣ, Елисаветградѣ, Бѣльцахъ, Хотинѣ, Митавѣ и мѣстечкѣ Бричанахъ; втораго разряда — въ Житомирѣ.

Свѣчной
сборъ.

Учрежденій, по соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, изъ подвѣдомственныхъ онъимъ чиновниковъ особый Комитетъ, для обсужденія дѣла о составленіи положительныхъ правилъ взиманія свѣчного сбора, въ минувшемъ году кончилъ свои занятія. Начертанные Комитетомъ проекты, по разсмотрѣніи обоими Министерствами, представлены были въ Комитетъ Министровъ, по Положенію котораго Высочайше повелѣно внести ихъ на разсмотрѣніе Комитета обѣ устройствъ Евреевъ.

Объ издаваніи
Еврейскихъ
учебниковъ.

Для употребленія въ Еврейскихъ казенныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ минувшемъ году печатались отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія: извлечения изъ Маймонида обѣ обрядахъ и главныхъ религіозныхъ узаконеніяхъ Евреевъ, съ переводомъ на Нѣмецкій языкъ; молитвенникъ съ такимъ же переводомъ и азбука. Изъ нихъ—первая часть Маймонида и азбука окончены печатаніемъ и въ скромъ времени будутъ разосланы въ Еврейскія учебныя заведенія; а молитвенникъ отпечатанъ еще только въ одномъ Нѣмецкомъ текстѣ. Независимо отъ сего къ печатанію Библія съ Нѣмецкимъ переводомъ приняты предварительныя мѣры.

XIV. ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНИЕ.

Число лицъ, занимающихся домашнимъ воспитаниемъ.

Въ 1849 году занимались въ Империи домашнимъ воспитаниемъ 2.173 лица обоего пола. Въ теченіе 1849 года выдано свидѣтельствъ на званіе домашнихъ наставниковъ, учителей и учительницъ 273 и на исправление сихъ должностей 31. Всего 304.

Исключенные изъ податныхъ состояній.

Изъ числа получившихъ званіе домашнихъ учителей, принадлежавшіе къ податнымъ состояніямъ 36 человѣкъ исключены изъ оныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, съ утвержденіемъ въ учебной службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

XV. ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУКЪ.

Составъ Академіи.

Императорская Академія Наукъ состоитъ изъ 48 Дѣйствительныхъ Членовъ, составляющихъ Конференцію; 37 здѣшнихъ и 33 иностранныхъ Почетныхъ Членовъ; 48 здѣшнихъ и 82 иностранныхъ Членовъ-Корреспондентовъ.

Перемѣна въ личномъ составѣ. Утверждены: Экстраординарный Академикъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, Статскій Совѣтникъ Строговъ — Ординарнымъ Академикомъ; Адъюнктъ того же Отдѣленія, Кол-

лежскій Советникъ Розбергъ — Академикомъ Экстраординарнымъ; Статскій Советникъ Срезневскій — Адъюнктомъ. Экстраординарный Академикъ и Помощникъ Директора Главной Астрономической Обсерваторіи, Коллежскій Советникъ Петеръ уволенъ отъ службы по болѣзни.

Библіотека и коллекціи.

Библіотека заключаетъ въ себѣ 114.286 томовъ книгъ и рукописей. Въ Азіатскомъ Музеумѣ книгъ и рукописей 7.083; въ Мавцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей 19.605; въ Этнографическомъ Музеумѣ 3.505 предметовъ; въ Зоологическомъ 31.684 вида, въ 69.325 экземплярахъ; въ Ботаническомъ 40.500 породъ; въ Химической лабораторіи 103 нумера; въ Физическомъ Кабинетѣ 375 инструментовъ.

Главная Астрономическая Обсерваторія.

Въ Главной Астрономической Обсерваторіи, на Пулковской горѣ, находится 57 астрономическихъ и геодезическихъ инструментовъ и собраніе вспомогательныхъ орудій и снарядовъ. Въ Библіотекѣ Обсерваторіи 6.503 тома.

Виленская Астрономическая Обсерваторія.

Въ Виленской Обсерваторіи 42 инструмента; въ Библіотекѣ 527 томовъ.

Засѣданія Академіи.

Въ минувшемъ году въ Академіи было 92 засѣданія, въ томъ числѣ: одно чрезвычайное, для присужденія Демидовскихъ наградъ; одно публичное, для

празднованія для учрежденія Академіи и чтенія отчета; 11 общихъ; по Отдѣленіямъ: Физико-Математическому — 21, Историко-Филологическому — 20, Русскаго языка и Словесности — 38 засѣданій.

Труды I и III. Дѣятельность I-го и III-го Отдѣлений.
Академіи въ истекшемъ году ограничилась чтеніемъ въ собравіяхъ ученыхъ разсужденій и изданіемъ ученыхъ трудовъ. Всѣхъ читанныхъ статей было 88; изъ нихъ нѣкоторыя уже напечатаны, другія приготавляются къ печати.

Труды II Отдѣлений.

Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, въ продолженіе 1849 года, дѣйствовало по предначертанію, которое, послѣ издаванія Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, ему предложено было мною, по званію Предсѣдательствовавшаго. Извѣнья числа пяти предметовъ, которыми обозначенъ кругъ вынѣмшей его дѣятельности, Отдѣленіе на первый разъ занималось тремя: 1) пополненіемъ изданнаго имъ Словаря, 2) Грамматикою Русскаго языка и 3) разборомъ матеріадовъ по изданію Словаря областныхъ словъ.

Разборъ областныхъ словъ, которыя должны войти въ особый Словарь, и опредѣленіе представленныхъ Членами новыхъ словъ, не вошедшихъ въ общий

Словарь, служилъ постояннымъ предметомъ занятій Отдѣленія въ каждомъ его засѣданіи.

Для подробнаго разматриванія Грамматики Русскаго языка, составленной Академикомъ Давыдовымъ, еще въ прошломъ году Отдѣленіе учредило особый Комитетъ изъ Членовъ своихъ, который въ теченіе протекшаго года кончилъ разсмотрѣніе всей первой части сочиненій, т. е., этимологіи.

Приведеніе въ порядокъ материаловъ для областнаго Словаря возложено на Ординарнаго Академика Востокова.

Приготовленіе материаловъ къ пополненію Словаря Церковно-Славянскаго и Русскаго языка привялъ на себя Ординарный Академикъ Польновъ.

Объ избраніи
въ Члены Ко-
митета Прав-
ленія Акаде-
міи.

Высочайше утвержденныемъ 12 Мая Министромъ Государственнаго Совѣта постановлено: въ дополненіе къ подлежащимъ статьямъ Устава Академіи Наукъ 8 Января 1836 года, въ Члены Комитета Правленія ся, выѣсть съ Ординарными Академиками, избирать и Экстраординарныхъ Академиковъ и Адъюнктовъ.

Порядокъ
избранія въ
Члены Ака-
деміи.

По истеченіи пятилѣтняго срока, на который утверждено было, въ видѣ опыта, Положеніе о порядке избранія въ Дѣйствительные Члены Академіи, бывшій Министръ, признавая это Поло-

Демидовскія преміи.

жение удовлетворительнымъ, утвердилъ оное къ постоянному руководству.

Число сочиненій, поступившихъ въ Демидовскій конкурсъ, простиравось до 26. Къ присужденію полныхъ премій Академія на сей разъ не нашла уважительныхъ причинъ; изъ 17-ти же удостоенныхъ рецензентами сочиненій, девятьувьчаны второстепенными преміями, именно:

1) Теорія сравненій. Адъюнктъ—Професора С. Петербургскаго Университета Чебышева. С. П. Б. 1849.

2) Пѣшеходная опись части Русскихъ владѣній въ Америкѣ. Лейтенанта Загоскина. С. П. Б. 1847 г. 2 ч.

3) Reise nach den goldwăschen Ostseibiriens. Профессора С. И. б. Университета Гофмана. S. P. b. 1847.

4) Catalogue des insectes, recueillis par feu M. Lehmann. Хранителя Зоологического Музеума Академіи Наукъ Мелетрія.

5) Собрание свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. Отца Іакинова Бичурина (рукопись). Сверхъ преміи, въ распоряженіе автора предоставлена 1.000 р. на изданіе въ свѣтъ его рукописи.

6) Грамматика Калмыцкаго языка. Профессора Казанскаго Университета Попова.

7) Учевіе о болѣзняхъ яичка, сѣменнаго канатика и мошонки. Профессора С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи Заблоцкаго. С. П. Б. 1848., съ атласомъ.

8) Опытъ статистического описанія Новороссійскаго края. Статскаго Советника Скальковскаго (рукопись).

9) Хронологическія таблицы въ трехъ книгахъ. Статскаго Советника Хавскаю. Москва. 1848 г.

Путешествія
съ ученою
цѣлью.

Бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ Академику Погодину отправиться въ губерніи Тверскую, Владимірскую, Ярославскую, Нижегородскую и Московскую для историческихъ и географическихъ изслѣдований о древнихъ путяхъ и сообщеніяхъ между бывшими Новгородскимъ и Суздальскимъ Княжествами и городами Торжкомъ, Ростовомъ, Суздалемъ и Волоколамскомъ.

Академику Гессу, по званію Члена Мануфактурнаго Совѣта, поручено осмотрѣть въ техническомъ отношеніи свеклосахарные заводы въ южной части Россіи, съ увольненіемъ его по сему случаю на четыре мѣсяца отъ занятій по Академіи.

Препараторъ Зоологическаго Музеума Вознесенскій, посланный въ 1839 году для изслѣдованія и собирания естествен-

ныхъ предметовъ на съверо-западномъ берегу Америки, на островахъ Тихаго Океана и на съверо-восточномъ берегу Азіи, окончилъ порученіе свое изслѣдованиемъ полуострова Камчатки. Собранный имъ богатый запасъ естественныхъ произведеній, тѣхъ странъ доставилъ Наукѣ обильную жатву.

Опись Калмыцкихъ рукописей.

Пользуясь бытностю здѣсь Ординарнаго Профессора Казанскаго Университета Попова, бывшій Министръ, по представлению Академіи, поручилъ ему разобрать и привести въ порядокъ имѣющіяся въ Азіатскомъ Музейѣ Калмыцкія рукописи и составить имъ подробную опись, что и исполнено.

Преобразование типографіи.

Польза Академіи потребовала преобразованія типографіи ея. Главный надзоръ надъ симъ заведеніемъ порученъ одному изъ Академиковъ, которому и дана на сей конецъ инструкція, а въ обязанность Комитета Правленія Академіи поставлено ближайшее наблюдение за дѣйствіями фактора.

Пожертвование Иванова.

Предсѣдатель Екатеринославской Казенной Палаты, Дѣйствительный Статский Советникъ Ивановъ, скончавшійся въ 1848 году, оставилъ духовное завѣщаніе, которымъ назначилъ капиталъ въ 5.000 р. въ распоряженіе Академіи Наукъ. Приношеніе это еще не удостоено Высочайшаго утвер-

жденія, по возникшему юридическому вопросу о законности завѣщанія.

XVI. ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА. (*).

Управлениe
Библиотекою.

По случаю кончины Действительного Тайного Советника Бутурлина, Имп-
раторомъ Высочайшимъ Указомъ, дан-
нымъ Правительствующему Сенату въ
18 день Октября, Директоромъ Библіо-
теки повелено быть Члену Государ-
ственного Совета, Статсъ-Секретарю,
Тайному Советнику Барону Корфу.

Перемѣна въ
личномъ со-
ставѣ.

Учитель Воспитательного Общества
благородныхъ дамъ Беккеръ, по Вы-
сочайшему соизволенію, определенъ
Библиотекаремъ, съ оставленіемъ въ
прежней должности. Библиотекарь Гот-
вильдъ перемѣщенъ Ординарнымъ Про-
фессоромъ Восточныхъ языковъ въ Ка-
занскій Университетъ.

Состояніе
библиотеки.

Въ Императорской Публичной Би-
блиотекѣ находилось печатныхъ книгъ
453.784; рукописей 20.705; собрание
автографовъ въ 336 и эстамповъ въ
39.815 экземплярахъ.

Посѣщенія.

Желавшимъ заниматься въ Библиоте-
кѣ чтенiemъ, въ теченіе 1849 г. выда-

(*) По Империальному Высочайшему Указу 7 Февраля сего го-
да, поступила въ составъ Министерства Императорского
Двора.

но было 896 билетовъ, по которымъ вы требовано 14.740 книгъ. Сверхъ того многіе постыдели занимались выписками изъ рукописей.

Каталоги

Семь чиновниковъ продолжали описание книгъ историческихъ на иностраннѣхъ языкахъ; въ теченіе года описано 10.263 сочиненія, — всего же по сему отдѣленію съ 1847 года описано 66.651 книга. По отдѣленію Русскихъ книгъ одинъ изъ Библіотекарей, продолжая вписывать въ инвентарь вновь поступившія историческія книги, приступилъ къ описанію книгъ юридическихъ. По отдѣленію изящныхъ искусствъ составлена опись портретамъ и эстампамъ.

Снабженіе книгами.

По Высочайшему повелѣнію, въстановлена сила Положенія объ управлѣніи Библіотекою 14 Октября 1810 года, на счетъ доставленія въ одну выходящихъ въ Россіи книгъ, журналовъ и пр., вместо одного, по два экземпляра.

XVII. Румянцовскій Музей (').

Состояніе Музеума.

Библіотека Румянцовскаго Музеума состоитъ изъ 32.286 томовъ книгъ;

(') По Императорскому Высочайшему Указу 7 Февраля сего года, поступилъ въ составъ Министерства Императорскаго Двора.

598 званий атласовъ и географическихъ картъ ; 4.751 гравюръ и эстамповъ и 965 рукописей. Въ Минералогическомъ Кабинетѣ 13.713 штуфовъ ; въ Минцъ-Кабинетѣ 1.581 монета ; въ Собраний рѣдкостей 724 предмета.

Число посѣтителей.

Посѣтителей для занятій въ Музейѣ было 490 человѣкъ ; книгъ вытребовано ими 1.314.

Каталоги.

Проверка каталоговъ книгъ и рукописей, также описи произведеніймъ искусствъ и прочимъ принадлежностямъ продолжалась и въ минувшемъ году.

XVIII. Публичные Библиотеки въ Губерніяхъ.

Число Библио- Публичныхъ Библиотекъ въ губерни-
текъ. скихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ горо-
дахъ находится 47. Всѣ ея сущес-
твуютъ на счетъ добровольныхъ при-
ношеній, и только Одесская и Киши-
невская получаютъ — первая по 1.000
р. изъ городскихъ доходовъ, а дру-
гая по 283 р. 71 к. изъ суммы Бесса-
рабской Области. Состояніе значитель-
ной части сихъ заведеній улучшается
и число книгъ возрастаетъ.

Въ минувшемъ году утверждены Ми-
нистерствомъ дополнительныя Правила
для Вятской Публичной Библиотеки.

XIX. Ученые и литературные Общества.

Число
Обществъ.

Въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія состоитъ 15 ученыхъ и литературныхъ Обществъ. Пять изъ нихъ получаютъ пособія отъ Правительства, именно: въ С. Петербургѣ — Археологическо-Нумизматическое (3.000 р.) и Минералогическое (2.857 р.); въ Москве — Исторіи и Древностей (1.428 р.) и Испытателей Природы (2.857 р.); въ Одессѣ — Исторіи и Древностей (1.428 р.).

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константи́нъ Николаевичъ удостоилъ принять званіе Почетнаго Члена Одесского Общества Исторіи и Древностей.

XX. ЦЕНСУРА ВЪ ИМПЕРИИ И ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

I. Въ Имперіи.

Распоряженіе
по Цензурѣ.

По Высочайшему повелѣнію, въ Февралѣ 1849 года, сдѣлано распоряженіе, чтобы при отпечатаніи сочиненій и журнальныхъ статей, подлежащихъ по своему содержанію предварительному разсмотрѣнію Военнаго Ценсурнаго Комитета, одинъ экземпляръ оніхъ былъ препровождаемъ въ сей

Комитетъ, для доставленія ему возможнѣости слѣдить за движеніемъ нашей военной Литературы.

О числѣ изданыхъ книгъ.

Сложность вышедшихъ въ свѣтъ въ 1849 году оригинальныхъ сочиненій простирается до 808, переводныхъ 57. Первые заключаютъ въ себѣ, въ одномъ экземпляре взятая, $7.149\frac{1}{4}$, переведенные — $1.037\frac{1}{4}$ печатныхъ листовъ. Периодическихъ изданий выходило въ свѣтъ съ разрешенія Цензуры Министерства Народнаго Просвѣщенія 56; они составляютъ около 5.750 печатныхъ листовъ. Общій итогъ печатныхъ листовъ въ книгахъ и периодическихъ изданіяхъ, взятыхъ въ одномъ экземпляре, простирается до 13.930, менѣе 1.231 печатными листами противъ 1848 года.

Сравнительные выводы.

Общее число книгъ въ 1849 году уменьшилось 16-ю сочиненіями; обширность же или объемъ ихъ уступаетъ книгамъ 1848 года 1.075-ю печатными листами. Обозрѣніе частныхъ итоговъ, по роду твореній, показываетъ это уменьшеніе особенно въ отдѣлѣ книгъ литературныхъ, сборниковъ, разныхъ сочиненій въ прозѣ, альманаховъ, романовъ, а между сочиненіями ученаго содержанія уменьшеніе въ объемѣ относится къ книгамъ по части Исторіи и Географіи. Переводы, по числу изданий, составляютъ несолько болѣе четыр-

надцатой доли всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ книгъ, а по обширности — менѣе восьмой. Въ 1848 году переводы со-ставляли въ первомъ отношеніи нѣ- сколько менѣе пятнадцатой, а въ по- слѣднемъ — болѣе девятой. Въ 1849 году переводы увеличились въ общемъ итогѣ незначительнымъ числомъ, а об- ширностю — на 131 печатный листъ; это умноженіе переводовъ относится преимущественно къ разряду книгъ по части Медицины, которыхъ объемъ превосходитъ книги того же рода въ 1848 году 147 печат. листами. Въ раз- рядѣ книгъ учебныхъ и ученаго содер- жанія обращаетъ на себя вниманіе умноженіе сочиненій по части Есте- ственныхъ наукъ, замѣченное уже и въ 1848 году, которыхъ появилось въ 1849 слынкомъ втрое болѣе по числу, а по обширности онѣ превосходятъ 236 печатными листами книги подобнаго содержанія въ 1848 году. Весьма замѣ- чательно также, что въ 1849 году болѣе чѣмъ удвоилось число книгъ по разря- ду сочиненій математическихъ и воен- ныхъ наукъ, которыхъ и обширность въ такой же почти соразмѣрности пре- вышаетъ книги 1848 года. Не менѣе достойно вниманія возрастаніе ученыхъ трудовъ по части юридическихъ и го- сударственныхъ наукъ: книгъ по это-

му предмету вышло почти втрое больше противъ 1848 года числомъ, а по объему перевѣсъ ихъ составляетъ 100 печатныхъ листовъ. Въ такой же почти мѣрѣ, по числу, увеличилась изданія, посвященные изслѣдованіямъ теоріи Словесности и другихъ изящныхъ искусствъ: въ отношеніи обширности, книги этого рода превосходятъ 157-ю печатными листами изданія въ 1848 году. Въ отдѣлѣ книгъ литературныхъ, увеличились только драматическая сочиненія; разрядъ полныхъ собраний сочиненій въ прозѣ и стихахъ, — въ которомъ замѣтны произведенія лучшихъ птицъ писателей и классиковъ,—представляетъ также нѣсколько уже лѣтъ сряду постоянное возрастаніе. Напротивъ того изданія, принадлежащія къ числу сборниковъ, альманаховъ и разныхъ сочиненій въ прозѣ, уменьшилось не столько въ числѣ, сколько въ объемѣ — 270 печат. листами. Романы и повѣсти уменьшились также въ обширности. Книги на Европейскомъ языке, которыхъ значительное умноженіе въ 1848 году показано и объяснено было въ Отчетѣ за сей годъ, уменьшились въ 1849 г. числомъ, но нѣсколько увеличились обширностю.

Число ввезенныхъ въ Россію книги.

Общее число ввезенныхъ въ 1849 году въ Россію иностранныхъ книгъ

простидалось до 564.264. Въ 1848 г. оно составляло 522.085. Поэтому привозъ книгъ въ 1849 увеличился 42.180 томами.

**Цензурное
разсмотрѣніе
оныхъ.**

. Изъ числа книгъ неизвѣстнаго содѣржанія разсмотрѣно въ Комитетѣ Цензуры Иностранный 574 сочиненія, заключающія въ себѣ 821 томъ, и Комитетами Виленскимъ, Одесскимъ, Рижскимъ временными и Кіевскимъ — 573 сочиненія въ 877 томахъ, всего 1.152 сочиненія, въ 1.698 томахъ. Въ 1849 г. подвергались запрещенію для публики вполнѣ, болѣе другихъ, сочиненія политическаго содѣржанія, потомъ историческаго, далѣе полиграфическія сочиненія и романы; а исключенію предосудительныхъ мѣстъ, болѣе прочихъ — историческія, политическія, періодическія, богословскія, философскія сочиненія и романы.

**Обратная вы-
сыпка книгъ
за границу.**

По прошеніямъ книгопродавцевъ и другихъ лицъ, позволено выслать обратно за границу 2.587 экземпляровъ запрещенныхъ и неизвѣстныхъ Цензурѣ сочиненій, составлявшихъ 4.795 томовъ, и сверхъ того 152 запрещенные картины.

II. Въ Царствѣ Польскомъ.

**Число разсмотрѣнныхъ ру-
коиссей.**

На разсмотрѣніе Варшавскаго Цензурнаго Комитета поступило въ 1849 г.

360 рукописей и книгъ. Изъ этого числа одобрено къ напечатанію 326, не одобрено 3, возвращено авторамъ для исправленія 9. Осталось для разсмотрѣнія къ 1850 году— 22.

**Сравненіе съ
1848 г.**

Число представленныхъ въ 1849 году на разсмотрѣніе Цензуры книгъ и рукописей, въ сравненіи съ 1848, увеличилось 68.

**Характеръ и
направленіе
ихъ.**

Въ 1849 году поступило на разсмотрѣніе Варшавскаго Ценсурнаго Комитета для одобренія къ напечатанію наиболѣе рукописей содержанія духовнаго и нравственнаго, также историческаго, философскаго и учебниковъ. Вообще направленіе Польской Литературы въ семъ году было устремлено къ предметамъ ученыхъ, и значительно менѣе переведено Французскихъ романовъ и повѣстей, которые въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ составляли преимуще-ственное занятіе тамошнихъ литераторовъ.

**Число книгъ,
привезенныхъ
изъ-за грани-
цы.**

Количество книгъ на разныхъ языкахъ, привезенныхъ изъ-за границы, простипалось въ 1849 году до 16.745 сочиненій, составляющихъ 47.894 тома. Въ сравненіи съ 1848 г. привозъ книгъ иностраннныхъ увеличился 2.093 сочиненіями.

XXL. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Составъ Де-
партамента.

Изъ 15.394 бумагъ, поступившихъ въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, къ 1850 году осталось 15 неиспол-
менныхъ. Исходящихъ бумагъ было 12.886. Отчетъ объ оборотахъ суммъ по всему вѣдомству Министерства На-
роднаго Просвѣщенія отправленъ въ Государственный Контроль въ опредѣ-
ленное время. Въ Архивѣ Департамен-
та находилось дѣль 151.801.

Хозяйственная
сумма и капи-
талы.

Къ 1850 году состояло :
Хозяйственной суммы Департамента
52.456 р. $87\frac{1}{2}$ к.

Общаго экономического капитала гра-
жданскихъ учебныхъ заведеній 1.000.797
р. $37\frac{3}{4}$ к.; процентовъ съ него 18.150
р. $53\frac{3}{4}$ к.

Капитала призрѣнія домашнихъ на-
ставниковъ и учителей 68.152 р. $29\frac{3}{4}$ к.

Пенсионнаго капитала для приход-
скихъ учителей 93.329 р. $42\frac{1}{4}$ к.

Капитала на учрежденіе Еврейскихъ
училищъ 206.286 р. $17\frac{1}{2}$ к.

Роспись рас-
ходовъ.

По Государственной росписи расходовъ, Министерству Народнаго Про-
свѣщенія на 1849 годъ ассигновано
было 2.812.213 р. 85 к.: противъ
ассигнованія на 1848 г. менѣе на
65.128 р. 58 к.

**Учебные кни-
ги и пособія.**

Въ 1849 году, по распоряженію Де-
партамента, насчитало 63.800 экзем-
пляровъ учебныхъ книгъ; примято въ
видѣ пожертвованій 750 экземпляровъ;
приобрѣтено покупкою отъ авторовъ и
издателей разныхъ книгъ и учебныхъ
пособій на 24.965 р. 6%, к.; разосла-
но въ учебныя заведенія и продано изъ
книжного магазина 118.437 экземпля-
ровъ. За тымъ къ 1850 году осталось
въ наличности книгъ и учебныхъ по-
собій 301.361 экземпляръ.

**Журналъ Ми-
нистерства
Народнаго
Просвѣщенія.**

Журналъ Министерства Народнаго
Просвѣщенія издавался шестнадцатый
годъ, въ заключаль въ себѣ, какъ и
прежде, Правительственныя распоряже-
нія по учебному вѣдомству, извѣстія о
трудахъ и занятіяхъ преимущественно
Отечественныхъ ученыхъ заведеній и
извлеченія изъ отчетовъ заведеній учеб-
ныхъ. Сверхъ того Журналъ постоянно
сообщалъ свѣдѣнія о замѣчательныхъ
произведеніяхъ наукъ и Словесности
и о важнѣйшихъ открытіяхъ въ обла-
сти знаній. Главною же цѣлью его бы-
ло и есть — полезнымъ образомъ дѣй-
ствовать на умы читателей въ смыслѣ
Православной Вѣры, преданности къ
Государю и любви къ Отечеству.

**Археографи-
ческая Ком-
иссія.**

Археографическая Коммісія продол-
жала печатаніе начатыхъ ею изданій:
четвертаго тома Актоовъ, относящихся

къ Исторіи Западной Россіи, и втораго тома Писемъ Русскихъ Государей и другихъ особъ Царскаго семейства.

Кромѣ того Коммиссія приступила къ изданію: 1) пятаго тома Полнаю Собраниемъ Русскихъ Лѣтописей, который содержитъ въ себѣ Псковскую вторую и Софійскую первую Лѣтописи; 2) перваго тома Сказаний иностранныхъ писателей о Россіи, заключающаго въ себѣ хронику Буссова и Сказанія Петрея и Видекинда, и 3) четвертаго тома Дополненій къ Актамъ Историческимъ, въ составъ котораго войдутъ документы царствованія Алексія Михайловича 1655—1664 годовъ.

XXII. КАНЦЕЛЯРІЯ МІНІСТРА.

Производство
дѣлъ.

Входящихъ въ 1849 году по Канцеляріи бумагъ было 2.421, исходящихъ 2.426.

Новый Уставъ
Археологиче-
ско-Нумизмати-
ческаго Общ-
ества.

По ходатайству Предсѣдателя С. Петербургскаго Археологическо-Нумизматического Общества, Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, проектъ новаго Устава сего Общества внесенъ былъ въ Государственный Советъ, и по удостоеніи Высочайшаго утвержденія введенъ въ дѣйствіе, при чмъ Вашему Величеству благоугодно было соизволить

на присвоеніе Обществу наименованія Императорскаго и на дозволеніе ему употреблять въ печати изображеніе Государственнаго герба.

Памятникъ
Крылову.

Въ 1848 году, по Высочайшему повелѣнію, открытъ былъ Императорскою Академіею Художествъ конкурсъ между художниками для сочиненія проекта памятника баснописцу Крылову. Ваше Величество изволили утвердить проектъ, представленный Барономъ Клотомъ, которому, какъ сочинителю, предоставлено, съ созволеніемъ Вашего, и исполненіе онаго. Собранная въ Имперіи на сооруженіе сего памятника сумма, съ нарочитымъ нее отъ обращенія въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ процентами, составляла къ 1 Декабря 1849 года 34.680 р.
 $44\frac{1}{4}$ коп.

Число всепод-
давнишне под-
несенныхъ со-
чинений.

Въ 1849 году поднесено Вашему Императорскому Величеству 21 сочиненіе, а 6 внесены въ Эрмитажную Библіотеку.

Общий пер-
ечень.

Изъ вышеизложенныхъ съѣдѣній оказывается, что въ 1849 году число учебныхъ и воспитательныхъ заведеній въ Имперіи увеличилось: Ветеринарнымъ Училищемъ въ Дерптѣ, благороднымъ

пансиономъ при Симферопольской гимназіи, одинъ уѣздныи и двадцатью тремя приходскими училищами; число же частныхъ учебныхъ заведеній уменьшилось тридцатью треми.

Въ 1849 году всѣхъ учебныхъ заведеній въ Имперіи считалось 2,142 съ 113,281 учащихся. Въ томъ числѣ въ гимназіяхъ обучалось 19,428, въ уѣздныхъ училищахъ 27,198 и въ приходскихъ 43,203.

Въ Варшавскомъ Учебномъ Округѣ училищъ 1,533, учащихся 81,663. Въ томъ числѣ въ гимназіяхъ 3,301, въ училищахъ уѣздныхъ 3,364, въ начальныхъ 68,803.

Совокупное число учебныхъ заведеній, входящихъ въ составъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, составляетъ 3,675, а число учащихся 194,944.

Воспитательныхъ заведеній 113, въ томъ числѣ 53 пансиона при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ; прочія суть конвикты и общія ученическія квартиры.

Кромѣ того, Еврейскихъ разнаго наименованія училищъ и школъ въ Имперіи считается 3,973; учащихся въ нихъ 45,174.

Число студентовъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, шести Университе-

такъ и трехъ Лицея), составлявшее въ 1848 году 4,467, въ 1849 г. уменьшилось до 3,754.

Въ 1849 году ученыхъ степеней и разныхъ медицинскихъ званій удостоено 868 человѣкъ.

На основаніи Высочайше утвержденіиныхъ 28 Ноября 1844 года Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ гражданской, подвергалось испытанию на право производства въ первый классный чинъ 302 человѣка.

Заключеніе.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было, не касаясь медицинскихъ, а въ Дерптѣ и богословскаго факультетовъ, ограничить число своекоштныхъ студентовъ въ каждомъ Университетѣ тремя — стами. Ближайшимъ послѣдствиемъ такой мѣры было преимущественное допущеніе къ слушанію высшихъ наукъ въ факультетахъ философскомъ и юридическомъ молодыхъ людей, имѣющихъ, по происхожденію и кореннымъ нашимъ законамъ, право вступать въ гражданскую службу, какъ это будетъ подробнѣе объяснено во всеподданнѣйшемъ Отчетѣ за текущій годъ.

Вмѣстѣ съ ограничениемъ числа свое-коштныхъ студентовъ признано спра-ведливымъ: тѣхъ изъ нихъ, которые, по недостатку способностей или по не-радивости, не представляютъ ручательства въ успѣхахъ высшаго образования, исключать изъ Университетовъ по исте-ченіи годичнаго безполезнаго ихъ въ сихъ заведеніяхъ пребыванія.

Существовавшія доселѣ правила о надзорѣ за преподаваніемъ въ Универси-тетахъ усилены новыми, вошедшиими въ составъ Высочайше утвержден-ной Инструкціи Ректору и Деканамъ, точное же исполненіе сихъ правилъ обез-печено опредѣленіемъ Ректоровъ, а въ нужномъ случаѣ и Декановъ, отъ Пра-вительства.

Содержаніе Инструкціи Ректору и Деканамъ, примѣненное къ составу Главнаго Педагогическаго Института и Лицеевъ: Ришельевскаго, Демидовска-го и Князя Безбородко, послужило основаніемъ особой для каждого изъ сихъ заведеній Инструкціи.

Между тѣмъ какъ медицинская часть вообще возвышена повыши мѣстными граждан-скими и служебными преимуществами, медицинскіе факультеты получили, такъ сказать, окончательное устройство тру-дами Временнаго Медицинскаго Коми-тета, который, прямѣнительно къ ихъ

составу и материальными средствами, положить прочное начало правильному развитию врачебныхъ наукъ въ Россіи. По его же предначертанію образовано, открытое въ протекшемъ году, Ветеринарное Училище въ Дерптѣ и приготовленъ проектъ Устава другаго подобнаго заведенія въ Харьковѣ. Такимъ образомъ въ непродолжительномъ времени отклонится ощущительный недостатокъ въ учрежденіяхъ этого рода, столь важный въ политико-экономическомъ отношеніи.

Переходя отъ высшихъ къ среднимъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ, надлежитъ прежде всего упомянуть о совершившемся по волѣ Вашего Величества преобразованіи гимназій. Независимо отъ приготовленія къ слушанію наукъ въ Университетахъ, гимназіи доставляютъ нынѣ специальное образование тѣмъ молодымъ людямъ, которые, по выпускѣ изъ оныхъ, намѣрены вступить прямо въ службу. Не говоря о пользѣ юридического приготовленія гимназическихъ воспитанниковъ къ гражданскому служебному поприщу, такое преобразованіе уже и потому было необходимо, что изъ обучающихся въ сихъ заведеніяхъ только немногие поступали въ Университеты и Лицей.

Гимназіи и уѣздныя училища Дерптскаго Учебнаго Округа получили, для руководства своего, новый учебный планъ, болѣе приспособленный къ ихъ потребностямъ.

Общія учевицескія квартиры въ Западныхъ губерніяхъ приобрѣтаютъ со всяkimъ годомъ болѣе довѣренности родителей, обеспечивая нравственный надзоръ за юношествомъ, обучающимся въ гимназіяхъ.

Благородный институтъ въ Варшавѣ, учрежденный въ 1848 году, имѣетъ уже 66 воспитанниковъ, и для наполненія всего комплекта ихъ — 225, не достаетъ только помѣщенія, объ устройствѣ коего производится переписка.

Замѣчательное уменьшеніе числа частныхъ учебныхъ заведеній (33) должно по всей справедливости приписать хорошему состоянію училищъ, содержаемыхъ отъ Правительства, съ которыми первыя не могутъ стать на ряду по ограниченностіи денежныхъ средствъ.

Постепенное съ 1845 года возрастаніе числа молодыхъ людей, подвергающихся испытанію въ предметахъ уѣздныхъ училищъ, для приобрѣтенія права на производство въ первый классный чинъ (дошедшее въ прошломъ году до 302), показываетъ, что мѣра Пра-

вительства, въ отношеніи къ требованію отъ начальствующихъ служителей соотвѣтственнаго ихъ назначенію образованія, достигаетъ своей цѣли.

Вмѣстѣ съ открытиемъ новыхъ училищъ для Евреевъ въ мѣстахъ постояннаго ихъ жительства, Министерство не упускаетъ усовершать по возможности и прежнія, учрежденныя самими Ереями, подвергая содержателей ихъ установленному испытанію, вводя въ число предметовъ преподаванія Русскій языкъ (что исполнено уже въ 1.703 училищахъ), и издавая учебники и руководства.

Число учащихся во всѣхъ вообще учебныхъ заведеніяхъ (кромѣ Ерейскихъ училищъ), увеличившееся въ протекшемъ году, въ Имперіи— 1.596, а въ Царствѣ Польскомъ— 2.921 человѣками, не достигло еще до цифры 1847 года, послѣ убыли, послѣдовавшей въ 1848 году по случаю свирѣпствованія холеры. Число университетскихъ студентовъ уменьшилось 750 человѣками.

Повергая сіи главные выводы на Высочайшее воззрѣніе, осмысливаясь питать себя утѣшительною надеждою, что Ваше Императорское Величество въ дѣйствія Министерства Народнаго Просвѣщенія въ протекшемъ году

изволите признать не несоответственными настоящими потребностями этой важной части Государственного управления. Дальнѣйшее развитіе самостоятельности Отечественнаго просвѣщенія, въ слѣдствіе личныхъ наставлений, которыми Ваше Величество удостоить меня изволили, составлять принадлежность текущаго года и должны войти въ будущій всеподданнейшій Отчетъ мой.

Подпись : *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Князь Ширинскій-Шихматовъ.

ЛѢТОПИСЬ
ЛѢВОВСКАГО СТАВРОПИГІАЛЬНАГО БРАТСТВА,
по древнимъ документамъ составленная
Діонисіемъ Зубрьцкимъ (*).

(Продолжение).

Теперь мы приблизились къ важнейшей эпохѣ въ Исторіи Сѣверной Европы — къ войнѣ Казацкой. Объ этой войнѣ много уже писано и еще будутъ много писать; мы съ своей стороны считаемъ нужнымъ только замѣтить, что преслѣдованія политическія и религіозныя, высокомѣріе, алчность, своеволіе и несправедливость Польскихъ Пановъ, фанатизмъ Латинскаго Духовенства и безотчетное желаніе его обращать въ свою вѣру вынудили Казаковъ оружіемъ отстоять свою независимость. Подъ предводительствомъ доблестнаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, истребивъ Польскія войска при Желтыхъ водахъ и близъ Корсуня, и разгромивъ подъ Пилавцами, Казаки обратились къ окрестно-

(*) См. ж. м. и. Пр. ч. LXII, отд. II.

стамъ Львова. Князь Іеремія Вишневецький, Воєвода Тышкевичъ и Ломзинскій Староста Іеронимъ Радзіловскій, уходя послѣ пораженія Пилавецькаго, пріѣхали во Львовъ, и, собравъ на совѣтъ находившуюся тутъ Шляхту, объявили, что намѣрены противостоять непріятелю подъ стѣнами Львова, и биться въ стѣнахъ города; потомъ наложили контрибуцію, а когда сборъ не соотвѣтствовалъ ихъ ожидањіямъ, приказали каждому подъ присягою отдавать все серебро и золото, какое только кто имѣть, подъ тѣмъ предлогомъ, что будуть чеканить монету, безъ которой трудно было бы продолжать войну. Каждый принужденъ былъ отдать назначенымъ сборщикамъ все, что имѣть. При этомъ Братство не только потеряло всѣ вышеозначенныя суммы, но у него отняты и серебряные веци, которыхъ не успѣли спрятать. Всего Братство понесло убытку на 27.398 златыхъ и 15 грошей. Собравъ денегъ на миллионъ, и серебра на 300.000 (?), Поляки со всѣмъ этимъ добромъ уѣхали, а городъ бросили на произволъ судьбы. Наконецъ пришли войска Казацкія, и осадили Львовъ. Нужно было приступить къ капитулaciї. Депутатами отъ города были два Поляка, одинъ Армянинъ и со стороны Русиновъ старшій братчикъ Павелъ Лаврисевичъ. Въ число контрибуціи городская церковь внесла 3.492 златыхъ и $7\frac{1}{2}$ грошей. Сверхъ того взяты большой серебряный позолоченный крестъ вѣсомъ въ 24 гривны и 8 лотовъ, сдѣланный въ 1637 году, и два Евангелия, обложенныя серебромъ; но Хмельницкій приказалъ Магістрату крестъ и Евангелия возвратить въ церковь. Для облегченія требо-

ваній Хмельницкаго, употребленъ былъ старшій братчикъ Лаврисевичъ, который и успѣхъ заслужить благосклонность Гетмана; но это никакъ не смигчило ненависти Поляковъ къ соседямъ Русинамъ, и они старались вредить, гдѣ только можно было. Доказательствомъ можетъ служить обстоятельство, случившееся при взиманіи контрибуції, когда старшій братчикъ Андрей Стрѣмецкій представилъ крестъ и Евангелія. Въ книгахъ Братства обѣ этомъ записано слѣдующее: «знеслисмы до радчой избы судовой и крестъ великий злодістый и двѣ Евангеліе напрестольныя въ доскахъ сребрныхъ, одно злодістое, а другое—бѣлое (*). На тотъ часъ, гдѣ Панъ Бурграбія преаментовалъ въ избѣ, натрафилися Козакы Пана Хмельницкаго, а мѣновите Панъ Иванъ Виговскій писарь Войсковый Гетмана Хмельницкаго. Выпытали Пановъ Радецъ: что то за сребро? дали достаточную справу, власне якъ было. Теды мѣновите тотъ крестъ и двѣ Евангеліе разказали абы не кладено того до реєстру окупу южъ, але власне, абы отдали Панове Радце до церкви намъ. И на завтрапе и на третій день именемъ Гетманскимъ рассказали абы намъ отдали, а скринку з сребромъ Панъ Гайдеръ (Бурмистръ) повѣдѣль и написалъ въ реєстру, же отдали Тогайбею... Потомъ по оттягненю отъ Львова Казаковъ и Татаръ, зосталъ той крестъ и двѣ Евангеліе у Пановъ Радецъ презъ килька недѣль. Старалисмися у нихъ долго, абы намъ то отдали, залѣдвѣ, залѣдвѣ отдали презъ Пана Андрея Вахловича Бурмистра на тотъ часъ буду-

(*) *Злодістое* значить серебряное позолоченное, *бѣлое* — серебряное безъ позолоты.

чаго, которому поклону на Пановъ Радецъ отобралъ отъ насъ за то золотыхъ сто, на шо и квитъ данъ своею рукою написанный, а ему самому далъмы зособиа золотыхъ десять».

На этихъ низкихъ поступкахъ да остановитъся вниманіе читателя, если онъ не вѣрить нашему рассказу.

1649 г.

Новый старшій братчикъ — Василій Леоновичъ.

На престолъ вступилъ Янъ Казиміръ. Братство послало на коронацію депутатовъ, которымъ поручило постараться о подтверждениі своихъ привилегій, и о содѣйствіи тому писало Воеводѣ Адаму Киселю и Митрополиту Сильвестру Коссову, находившимся въ Краковѣ. 29 Генваря Король подтвердилъ права и народа Русскаго и Братства.

Миръ былъ не долго, война запытала сиова, и Король съ войсками, какія успѣлъ собратъ, поспѣшилъ на выручку Поляковъ, осажденныхъ при Збаражѣ; битва произошла подъ Зборовомъ, и тамъ же заключенъ унизительный для Польши миръ. Послѣ этого Король возвратился во Львовъ, а въ слѣдъ за нимъ прибылъ и Посоль Татарскаго Хана, которому слѣдовало выплатить 10.000 (?). Этой суммы никто не хотѣлъ дать Королю въ займы — ни богатые Паны, ни богатое Латинское Духовенство: посему вынужденъ былъ дать городъ, подъ предлогомъ займа. И здѣсь обнаружилась обыкновенная ненависть Поляковъ къ Руциамъ: разложили на Поляковъ 4.000, на Армянъ

3.000 и на Русиновъ также 3.000. По такой несправедливой раскладкѣ деньги вымучили съ величайшимъ угнетеніемъ: потому что Поляки имѣли во Львовѣ 164 каменные дома, Армяне 70, а Русины только 22 малые домика.

1650 г.

Чтобы выполнить условія Зборовскаго договора съ Хмельницкимъ, Король издалъ 12 Генваря универсаль, въ которомъ назначилъ, какія церкви и имущество въ городахъ должны принадлежать Православнымъ, и какія Уніатамъ, подтверждая свободу исповѣданія Православной Вѣры всему народу вообще, и въ частности права и привилегіи Львовскаго Братства. Исчисленіе этихъ правъ въ универсалѣ доказываетъ, что они входили въ условія Зборовскаго договора. Но Король не имѣлъ ни желанія, ни силы успокоить раздѣленный народъ; а Поляки и Латинское Духовенство питая къ Русинамъ ненависть, Уніатовъ употребляли противъ Православныхъ только какъ орудіе для достижениія своихъ цѣлей, презирая, впрочемъ, и тѣхъ и другихъ.

Подъ 1648 г. сказано, что Князь Іеремія Вишневецкій и Іеронимъ Радзѣюскій, при ограбленіи Львова, взяли отъ Братства наличными деньгами и драгоценными вещами 27.398 зл. и 15 грош. Въ 1650 г. Братство отправило въ Люблинъ Пословъ, съ тѣмъ чтобы они домогались у Радзѣюскаго возврата этой суммы, и, если будетъ нужно, позвали его въ Люблинскій Трибуналъ. Радзѣюскій, будучи вынужденъ настойчивостію депутатовъ, 17 Мая 1650

г. въ Люблинѣ выдалъ актъ, по которому уплату означенной суммы принялъ на себя; но какъ онъ въ 1651 г. сдѣлалъ Короннымъ Подканцлеромъ, а въ 1652 г. отъ этой должности отрѣшенъ и ушелъ въ Швецию, то долгъ не выплаченъ, а только актъ остался въ архивѣ Братства. Здѣсь прилично упомянуть о поступкѣ исторического лица, имѣвшаго влияніе на судьбу обоихъ народовъ,— товарища Радзѣйовскаго въ ограбленіи Львова, т. е. Князя Еремія Вишневецкаго, жестокаго тирана, который, перерѣзъвъ все Русское народонаселеніе города Немирова на Украинѣ, снова зажегъ пламенникъ войны. Пусть подобные герои во всей наготѣ своей стоять передъ судомъ потомства.

За два года передъ 1648, онъ нуждался въ деньгахъ, и, не смотря на богатыя свои помѣстья, ни у кого не нашелъ кредита; хотѣлъ заложить свои драгоценныя клейноты, но каждый опасался его, и не хотѣлъ имѣть съ нимъ дѣла. Посему онъ употребилъ близкаго къ себѣ Армянина купца Якова Пиромовича, который заложилъ Братству клейноты, какъ свою собственность, и получилъ 4.515 змотыхъ. Въ 1648 г., когда вѣльно было всѣ драгоценности сносить къ Радзѣйовскому и Вишневецкому, послѣдній у Братства захватилъ прежде всего клейноты, будто бы для нуждъ Республики, и послѣ уже Братство не видало ни клейнотъ, ни своихъ денегъ; а Пиромовичъ объявилъ, что клейноты были не его, а Князя Вишневецкаго.

Отправленными въ Люблинъ депутатамъ поручено также было домогаться возврата трехъ тысячъ,

данныхъ для уцаты Татарскому Послу; но и эту сумму захватили, какъ выражался старшій братчина, «Панове Магистратове, то есть Панове Поляцы».

1651 г.

Зборовскій договоръ, унизительный для Короля и Поляковъ, существовалъ не долго: въ этомъ году возобновилась Русско-Казацкая война, на которую выступилъ Король со всѣмъ народнымъ ополченіемъ (rospolite guszenie). Постановлено истребить въ конецъ ненавистную Русскую гидру, и стереть съ лица земли все, что могло подирѣплять Русскій духъ и Православіе. А какъ Русскія типографіи во Львовѣ—Братская и Слезки—выходящими изъ нихъ книгами поддерживали Русскую преданность къ Вѣрѣ и Русскій духъ: то Король 9 Іюля 1651 г. какомуто Гостынскому Хорунжому Станиславу Студзинскому, слугѣ Короннаго Канцлера Князя Андрея Лещинскаго, подарилъ всѣ Русскія типографіи во Львовѣ, книги, шрифты, прессы, суммы, имущество движимое и недвижимое, на что и выдалъ привилегію. Для приведенія въ дѣйствіе воли Короля, Студзинскій обратился къ Магистрату, который взялъ подъ секвестръ обѣ типографіи и всѣ Русско-Славянскія книги. Братство протестовало, и просьбами и деньгами успѣло остановить передачу Студзинскому типографіи и книги: иначе все пропало бы невозвратно. Дѣло пошло въ Королевскій судъ, и при покровительствѣ Кіевскаго Воеводы Адама Киселя и Маркграфини Анны Мышковской, урожденной Могилы, исповѣдывавшей Православіе, а также стара-

ніамъ ся духовника Іеромонаха Грушевскаго, Король въ 1652 г. уничтожилъ привилегію, данную Студзинскому, и секвестръ отмѣнилъ. Всѣ эти хлопоты кончились тѣмъ, что Братство издержало двѣ тысячи злотыхъ.

1652 г.

Король прибылъ во Львовъ. Братство просило аудіенціи, дабы представить въ даръ 50 червоноцехъ, и испросить охранный листъ отъ угнетеїй Магистрата. За испрошеніе аудіенціи дали Канцлеру 10 червоноцехъ, Королевскому Секретарю 4, придворному Денгофу 2 и Писарю 1 червоноцехъ. Король подарокъ принялъ и обѣщалъ выдать охранный листъ, тѣмъ болѣе, что еще въ прошломъ году, когда послѣ побѣды подъ Берестечкомъ Король возвращался въ Варшаву, Братство, опасаясь, что у Русиновъ будутъ отняты всѣ права, подало просьбу объ оставленіи его при прежнихъ вольностяхъ, и просьбу эту подкѣрило приложеніемъ 100 червоноцехъ.

Какой тогда былъ во Львовѣ недостатокъ въ деньгахъ, можно судить по тому, что Латинскій Архіепископъ прислалъ сказать Братству, что завтра его именины, и Братство послало ему хлѣба, рыбы и вина на 22 злотыхъ.

1653 г.

Сдѣлавши опять подарки Канцлеру и Королевскому Секретарю, Братство получило 14 Іюля охранный листъ, которымъ Король принялъ Братство

подъ свое покровительство, съ сохраненiemъ всѣхъ прежнихъ правъ и привилегiй, и запретилъ угнетать его кому бы то ни было, а преимущественно Магистрату. Однакожъ этотъ листъ не защитилъ отъ грабежа войска, которое захватило церковныхъ суммъ 802 золотыхъ.

1654 г.

Латинскимъ Архiепископомъ сдѣланъ Николай Красновскій. Братство, поздравляя его со вступлениемъ на пастыту, поднесло подарковъ на 86 золотыхъ.

По случаю войны, наложена подать или вынужденный заемъ, въ число которого Львовскiе Русины внесли 17.054 золотыхъ.

1655 г.

Съ 10 Августа по 11 Ноября, по новому календарю, Львовъ осажденъ былъ Московскими войсками подъ начальствомъ Василія Васильевича Бутурлина и Казаками подъ начальствомъ Хмельницкаго. Городъ долженъ былъ договориться о контрибуцiи, при чемъ, вмѣстѣ съ Поляками и Армянами со стороны Братства, находился известный по первой осадѣ старшiй братчикъ Павелъ Лаврисевичъ. По ходатайству Православнаго Епископа Желиборскаго, заплаченъ довольно умѣренный окупъ—60.000 зол. Въ число этой суммы Братство внесло иѣсколько тысячи.

1656 г.

Новые старшии братчики — Иванъ Христофоровичъ, Мазареки и Михаилъ Слемка.

Старший братчикъ Константина Мазапета остался должнымъ въ Братскую касеу 2.000 златыхъ. По смерти его, Братство купило домъ его за 5.500 зл.; въ эту сумму зачло додѣлъ покойнаго, а оставшее выдало наследникамъ.

Подъ 1624 г. упомянуто, что Моисей Могила отдалъ Братству на сохраненіе три сундука. Въ этомъ же (1656 г.) въ письмѣ къ Братству онъ исчислилъ подробно всѣ находящіяся въ сундукахъ вещи, дабы послѣ его смерти никто не имѣлъ права доказывать, что тамъ были драгоцѣнности.

1657 г.

Новый Староста Братскій — Василій Григоровичъ. Церковный каменный домъ возобновленъ, и сдѣлана новая крыша на большой церкви.

Седмиградскій Князь Ракоцій вступилъ въ Польшу съ войскомъ, и приближался ко Львову: посему въ городѣ произошла большая тревога. Братство дорогія вещи церковныя и частныя заложило въ стѣну, а на колокольню (которая находится при городской стѣнѣ) встали одину городскую пушку, и оттуда наблюдали непріятеля день и ночь.

1659 г.

Въ этомъ году часто проѣзжали чрезъ Львовъ къ Королю Казацкіе Послы; такъ 13 Апрѣля, по

новому календарю, що від Брюховецькій съ Полковникомъ, послѣ—Войсковой Запорожской Писарь Газа съ Обознымъ. Во Львовъ они прибыли 18 Апрѣля на 400 лошадяхъ. Для поздравленія ихъ ходилъ съ Магістратомъ старшій братчикъ Василій Григоровичъ.

1660 г.

Во Львовъ прибылъ Король Янъ Казиміръ. Издавна заведенъ обычай при каждомъ прїїздѣ Короля подносить ему въ подарокъ деньги. На этотъ разъ Магістратъ приказалъ Русинамъ дать 3.000 золотыхъ. Назначенная сумма собрава съ большими усилиемъ и плачерь: потому что домохозяевъ было только 25 чоловѣкъ. Грекъ и членъ Братства Алексей Балабанъ, какъ самый богатый, заплатилъ 150 золотыхъ.

Братство имѣло подъ своимъ покровительствомъ Скитскій монастырь на Пощутці, и помогало ему деньгами (*).

Епископу Арсенію Желиборському дали въ займы 300 золотихъ подъ залогъ серебра.

Для наблюденія за порядкомъ во время засѣданій Братства, учреждена должность Маршала, который обязанъ смотрѣть, чтобы во время совѣщаній и подачи голосовъ каждый занималъ свое мѣ-

(*) Синѣтъ находится въ Галиції, въ горахъ, близъ д. Манзовы. Монастырь этотъ зависѣть отъ монастыря Ієвопечерскаго, въ братії осталась вѣрною Православію даже до Імператора Іосифа; при піемъ монахи, доведенные до крайности, оставили свою обитель, и цѣлкомъ ушли въ Київъ.

сто, держалъ себя прилично, не прерывалъ рѣчей другаго и т. п. Въ эту должность избранъ Иванъ Мазараки; постановлено также имѣть при церкви хорошаго проповѣдника, и ему положена значительная по тому времени плата—300 златыхъ въ годъ.

1662 г.

Казацкій Гетманъ Иванъ Виговскій и Войсковой Судья Григорій Лесницкій, находясь во Львовѣ, вписались въ Братство.

Возобновленъ каменный гошпиталь при Онуфріевскомъ монастырѣ. Издержано 1844 зл. в 9 грош.

Для содержанія въ исправности городской артиллеріи, отъ Братства истребовано 3.000 златыхъ.

Во вниманіе къ бѣдности достопочтеннаго Епископа Арсенія Желиборскаго, подарена ему бочка старого вина, купленная за 100 злот.

Въ этомъ же году Архипастырь заболѣлъ и скончался 18 Сентября.

1663 г.

Старшій братчикъ Василій Григоровичъ завѣщалъ на церковь 1.000 златыхъ.

Въ Кіевѣ отправлена депутація на погребеніе Митрополита Діонисія Балабава.

Въ этомъ году происходило избраніе Епископа Львовскаго. Ни акта избранія, ни обстоятельствъ, сопровождавшихъ его, ни даже избранныхъ кандидатовъ не знаемъ; известно только, что избранъ братъ въ Богъ почившаго Епископа Адамъ Жели-

борскій, при посвященіи привнесшій имя Афанасія. Кто посвятилъ его—покойный ли Митрополит Діонисій, или преемникъ его Іосифъ Тукальскій—до-знатъся трудно. Можно однакожъ съ иѣкоторою достовѣрностю утверждать, что избранію Афанасія содѣйствовала милость Короля. Письмо Королевы Людовики Марії, писанное въ 1658 г. къ Епископу Арсенію, показываетъ, что Адаму Желиборскому, бывшему тогда еще свѣтскимъ, обѣщано возможное покровительство Короля за переговоры съ Казацкимъ Гетманомъ Виговскимъ. Еще въ 1648 г., а особенно въ 1655 г., при осадѣ Львова, покойный Епископъ пріобрѣлъ расположение Хмельницкаго, Виговскаго и прочей Казацкой старшини. Посему его, какъ Православнаго Епископа, Король, не щадя обѣща-ній, вирочеть не сдержаныхъ, употреблялъ для отклоненія Казаковъ отъ ближайшихъ связей съ Москвою, въ чмъ отчасти и успѣлъ (*).

Кажется, что Адамъ Желиборскій до самаго избранія въ Епископы былъ свѣтскимъ, даже не зналъ хорошо по-Русски: онъ первый началъ упо-треблять въ письмахъ языкъ Польско-Латинскій, вмѣсто Русско-Славянскаго, какъ сейчасъ будеть видно.

1664 г.

Новоизбранный и посвященный Епископъ Ае-насій Желиборскій отъ 27 Марта изъ Рудникъ увѣ-домилъ Братство, что въ слѣдующую Субботу при-

(*) Извѣстно, что Виговскій передался Полякамъ. Прим. Пер.

будеть во Львовъ на свою кафедру. До сихъ поръ Владыци писали письма по-Русски; а это письмо Афанасія написано по-Польски съ примѣсью Латыни. Уже вѣкоторые и изъ членовъ Братства стали въ частныхъ дѣлакъ употреблять такой же языкъ, уклоняясь мало по малу отъ своего природнаго. Афанасій въ письмѣ своемъ, послѣ пріѣтствія, между прочимъ пишетъ: «*Postanowiliśmy i tym pisaniem upewniamy, do Kathedry naszej Lwowskiej faveinte domino w sobotę przyszłą kwietną szczęśliwego przyjazdu naszego investitaram. Na który czas i Waszmościow, abyście nam presentią swoią tey dopomogli, tam amerykaciey iргажашу и пр.*» По этому можно судить о языке всего письма.

Анна Могила, бывшая въ первомъ замужествѣ за Маркграфомъ Мынковскимъ, а во второмъ — за Великимъ Короннымъ Гетманомъ Потоцкимъ, подарила доставшееся ей по наследству отъ родителей Евангеліе, окованное золотомъ, и оцѣненное въ 1.300 червонцевъ. Вкладное письмо напечатано въ Histor. badan. o drukarn. Russkošlawniańskich стр. 90.

Въ этомъ году во Львовѣ находился подъ стражею Магистрата Юрій Хмельницкій. По приказанію Примаса Вячеслава Лещинскаго, въ Мартѣ его отправили въ Варшаву.

1666 .

Новые Старосты Братства — Степанъ Лаврисовичъ, Андрей Алвізій, Василій Корендовичъ и Петръ Афандикъ.

Епископъ Афанасій З. Мая подтвердилаъ всѣ права и привилегіи, дарованыя Братьству Патріархами, Соборами, Митрополитами и Епископами, и въ этомъ же году переселился въ вѣчность. По смерти его, Братьство купило у родственника покойнаго Прокопа Желиборскаго большое Евангеліе въ серебряной золоченой оправѣ за 683 злот. Евангеліе это хранится и до сихъ поръ.

Къ Митрополиту Антонію Винницкому отправлены депутаты для совѣщаній объ имѣющемъ бытъ избраніи Епископа. Митрополитъ въ письмѣ отъ 7 Сентября назначилъ день избранія 4 Ноября, и, для засѣданія, отъ своего амени прислали Игумена Сильвестра Тваревскаго. Въ назначенный день собрались Игумень, изъ Шляхты Чорніховскій Ловчій Угерницкій, Александръ и Самуилъ Журавновскіе, Педольскій Чеснікъ Александръ Шумлянскій съ тремя родственниками Иваномъ, Михаиломъ и Самунломъ Шумлянскими, Александръ Голинскій, Антоній Кроневицкій, Самуилъ Дьяковскій, Прокопъ Желиборскій и Андрей Сваричовскій; отъ Ставро-никії находились три депутата: Василій Корендовичъ, Григорій Русиновичъ и Василій Леоновичъ. Но какъ число собравшихся было очень мало для рѣшеннія столь важнаго дѣла: то, записавъ это въ Братьскія книги, актъ избранія отложили до 27 Ноября, и у Митрополита просили нового універсала (*).

(*) Не знаемъ, на чёмъ основывается Г. Маркевичъ въ своей Исторіи Малороссіи (Т. V. стр. 185) утверждая, что Винницкий послашенъ въ Митрополиты въ 1679 году. Знаемъ и документы доказывающие, что онъ Митрополитомъ былъ съ 1664 г. и въ 1679 г. умеръ. Правда, что въ то же время называл-

На Епископскую кафедру были два протеандианта: Евстафій Свистельницкій и Иванъ Шумлянскій. Оба принадлежали къ Шляхтѣ Львовской Епархіи, и народъ раздѣлился на двѣ партіи. Иванъ Шумлянскій, имѣя большое родство въ Шляхтѣ, и привлекши на свою сторону нѣсколько лицъ нашего Духовенства, тайно собралъ свою партію где-то, не въ обыкновенномъ мѣстѣ избранія — соборной церкви, и безъ вѣдома Митрополита. Будучи такимъ образомъ избранъ въ Епископы, началъ стараться о получении Королевской привилегіи. Митрополитъ, высшее Духовенство, большая часть Шляхты и Ставронигія не хотѣли и знать обѣ немъ, какъ избранномъ не канонически. Митрополитъ писалъ обѣ этомъ въ Апрѣль 1669 г. къ Братству письмо на Польскомъ языке пополамъ съ Латынью, и совѣтовалъ охранять права Церкви. Братство отвѣчало, что оно совершенно согласно Шумлянского Пастыремъ не признаетъ, и уже писало обѣ этомъ къ своему члену и знаменитому сыну Православной Церкви Брацлавскому Старостѣ Паву Тетерѣ. 27 Декабря 1667 г. Митрополитъ издалъ новый универсалъ обѣ избраніи Епископа, о чёмъ въ то же время уведомилъ Ставронигію. Въ началѣ 1668 г., неизвѣстно какого дня, послѣдовало каноническое избраніе, и въ Епископы избранъ Свистельницкій; по представлению Митрополита, получилъ Королевскую привилегію.

съ Митрополитомъ и Йосифъ Налобовичъ Тукальскій, и, можетъ быть, по большему праву, нежели Вишницкій; но какъ онъ былъ во власти Поляковъ, а послѣ находился при Дороженкѣ, то Польское Правительство запретило Духовенству признавать его Пастыремъ.

легію, и въ день Вознесенія Господня хиротонисанъ въ Братской церкви Митрополитомъ Винницкимъ. При посвященіи онъ принялъ имя Іеремія. Братство дало роскошный шаръ Митрополиту, новому Епископу и всей собранной Шляхтѣ, и сверхъ того новому пастырю подарило коляску и пару лошадей съ юорами въ 200 золотыхъ.

Это не смутно Шумлянского : онъ прибѣгнулъ къ покровительству Латинскаго Архієпископа, и безъ сомнѣнія обѣщалъ то, что послѣ сдѣлалъ, т. е. обращеніе въ Унію ; за тѣмъ, по сильному ходатайству Архієпископа и по домогательству своей многочисленной родни, получалъ 26 Іюня 1668 г. Королевскую привилегію, въ которой привилегія, данная Свистельницкому, уничтожена, а Шумлянскій признанъ Епископомъ. Еще прежде полученія этой привилегіи, Шумлянскій, разраженный посвященіемъ соперника, собравши партію Шляхты, и будучи поддержаніемъ Комендантъмъ Львовскаго замка Казиміромъ Замойскимъ, кажется, по наущенію Латинскаго Архієпископа, съ вооруженными людьми въ числѣ 200 чл., ночью напалъ на Епископскій домъ у церкви Св. Юрія, въ которомъ тогда находился Митрополитъ ; взялъ домъ штурмомъ, при чёмъ вѣсколько человѣкъ изъ Шляхты и Духовенства, державшихъ сторону Митрополита и Свистельницкаго, убиты, многие ранены и захвачены. Митрополитъ, получившій въ голову ударъ саблею, спустившись чрезъ оконко, уходилъ пѣшкомъ ; но былъ догнанъ и спась жизнью свою только тѣмъ, что отдалъ золотую кѣпь, которую имѣлъ на шей ; серебро и все иму-

щество его, какъ военная добыча, остались въ рукахъ побѣдителя.

Итакъ Шумлянскій въ санѣ Епископа утвержденъ Королемъ, завоевалъ Епископскую резиденцію, и не доставало только посвященія. Этого онъ не могъ надѣяться отъ Митрополита Винницкаго, столь жестоко имъ оскорбленаго, и пустился въ путь: гдѣ-то за границею, въ мѣстѣ, называемомъ Высоочка, посвященъ (дѣйствительно ли, или только такъ разсказывалъ— не известно) 3 Февраля 1668 г. какимъ-то неизвѣстнымъ Грекомъ Досиоесемъ, называвшимъ себя Митрополитомъ Филиппонскимъ и Хіосскимъ; послѣ Шумлянскій отправился въ Украину отыскивать Митрополита Іосифа Нелюбовича Тукальскаго; нашелъ его въ Чигиринѣ, и такъ успѣлъ расположить его къ себѣ, что Тукальскій сколько по обольщению Шумлянского, столько изъ мести къ своему сопернику въ Митрополіи, не только призналъ его Епископомъ подъ именемъ Іосифа, но и далъ ему 3 Декабря 1668 г. грамоту къ Братству о томъ, чтобы Епископомъ къ себѣ приняли не другаго ко-го, а богообоженнаго и Православнаго Іосифа Шумлянского, и не слушали бы наущеній личныхъ вра-говъ его — старшихъ братчиковъ Ивана Мазараки, Юрія Напары и Алексея Балабана. Братство питало уваженіе къ Тукальскому, было совершенно убѣждено въ его Православіи и привязанности къ народу Русскому; но грамота его не произвела желаннаго убѣженій: Братство очень хорошо знало Шумлянскаго, и не сомнѣвалось, что онъ обманулъ досто-почтеннаго Архипастыря. Во всякомъ случаѣ, для Шумлянского было весьма полезно, что Тукальскій

привезалъ его Епископомъ: четыре церкви на предмѣстьяхъ Львова и многія другія въ Епархіи подчинились его власти. Такимъ образомъ въ послѣдней чисто-Православной Епархіи (во всѣхъ прочихъ, кроме Православнаго Епископа, былъ и Уніатскій) стали два Епископа, и хотя оба выдавали себя за Православныхъ, но народъ уже раздѣлился на двѣ стороны.

1668 г.

Іванъ Шумлянскій, котораго впередъ будемъ называть Іосифомъ, еще прежде избранія въ Епископы, занялъ для себя братскій домъ въ городѣ; но не хотѣлъ за него платить, и, уже какъ Епископъ, присвоивъ себѣ власть; посему Братство чрезъ Вознаго при свидѣтеляхъ изъ Шляхты требовало, чтобы онъ изъ дома выѣхалъ; но какъ онъ и этого не исполнялъ, то Братство позвало его на судъ.

Въ этомъ году Ставроопіїя получила грамоту отъ Цареградскаго Патріарха Меѳодія, для объявленія всенародно, что Іосифа Тукальскаго онъ утвердилъ Митрополитомъ Кіевскимъ и своимъ Экзархомъ по всей Россіи.

1669 г.

Новый старшій братчикъ — Иванъ Лясковскій.
Король Янъ Казиміръ, не будучи въ состояніи обуздатъ своею волею магнатовъ, и потерявъ надежду сдѣлать что-либо для блага народа, отказался отъ престола, на которомъ испыталъ безчисленное мн-

жество горестей. Преславномъ ему избранъ Князь Михаилъ Вишневецкій, сынъ Іеремія, ограбившаго Львовъ виѣстѣ съ Радзивіовскимъ въ 1648 г. Ми-
халъ Вишневецкій собралсяѣхать на сеймъ, и
28 Апрѣля писалъ къ Братству, что отправляется
въ Варшаву по дѣланью церкви и народа, и пригла-
шаетъ, чтобы Братство, яко *cooperati propagatores et defensores* въ вертоградѣ Христовомъ, отправило
своихъ депутатовъ, а его снабдило бы деньгами на
дорогу, и выдало бы брилліантовый крестъ и два
саккоса, заложенные имъ Братству при посвященіи
Святельницкаго, потому что они будуть нужны
ему въ Варшавѣ. Братство исполнило волю Архиман-
стыря, и на коронаціонный сеймъ отправило дену-
татовъ, которые 10 Октября получили отъ нового
Короля подтвержденіе всѣхъ привилегій и Русскаго
народа во Львовѣ и Ставропігіального Братства.

По желанію Іерусалимскаго Патріарха, послано 48 разныхъ церковныхъ книгъ ему и вѣсколько
Іерусалимскому Архимандриту. Въ этомъ же году
снажены книгами бесплатно Переяславльскій Епи-
скопъ Гошовскій, и монастыри Кіево-Михайловскій,
Сокальскій, Дрогобичскій, Добромильскій, Ягель-
ницкій и многіе другие.

1670 г.

Новые старшіе братчики—Симеонъ Лаврісевичъ
и Юрій Михалевичъ.

Хотя Братство и не признавало Шумлянского
своимъ пастыремъ, однако же оказывало ему вѣжли-

вость, и дало великолѣпный царъ, стоявший 55 златыхъ. И послѣ, какъ увидимъ, то жило въ согла-сіи съ ними, то вело горячіе споры, подобно тому, какъ въкогда съ Гедеономъ Балабаномъ.

Въ этомъ году кончилась тяжба съ наслѣдни-ками Слезки, и приговоръ приведенъ въ исполненіе. Наслѣдники проиграли право печатанія книгъ, а Братство откупило у нихъ и книги и типографію.

Начавшаяся около 1595 г. тяжба съ Поляками, т. е. съ Магистратомъ, о равенствѣ правъ и воль-ностей Русскаго народа, продолжалась въ Королев-скихъ надворныхъ судахъ. Братство то настоятель-но, то слабо ходатайствовало обѣй ней, но безпре-рывно, дабы противная сторона не прибѣгнула подъ защищу закона о давности. Въ прошломъ году Ма-гистрать возобновилъ и усилилъ запрещеніе Ру-сіи имѣть дома во Львовѣ, исключая небольшой Русской улицы: посему постановлено съ новою дѣятельностію поддерживать тяжбу, и депутаты отправлены въ Варшаву. Потребовались новые из-держки: одному только Коронному Канцлеру Яну Лещинскому дано 2.000 златыхъ, а всѣ расходы простирались до 5.000 злот. Не достало собствен-ныхъ капиталовъ, и Ставропигія принуждена была просить въ займы у Львовскихъ Іезуитовъ. Услуж-ливые отцы, надѣясь со временемъ въ уплату своего долга получить какую-либо собственность Братства, 2 Марта одолжили 5.000 златыхъ съ процентами по 10 на 100 въ годъ. Но Братство, желая скорѣе развязаться съ опасными кредиторами, въ слѣдую-щемъ году уплатило свой долгъ.

Старшій Братчикъ Иванъ Мазараки завѣщалъ для содержанія при церкви проповѣдника 4.000 злотыхъ.

1671 .

Молдавскій Господарь Дука письмомъ отъ 26 Генваря просилъ напечатать ему Славянскими буквами 400 экземпляровъ Валахской псалтыри, и проповѣди на этомъ же языке, что и исполнено.

Алексѣй Балабанъ, о которомъ упомянуто подъ 1660 и 1667 г., возобновилъ своимъ изживенiemъ малую церковь подъ колокольнею, и надъ входомъ вѣдалъ доску съ высокопарною надписью испорченнымъ Греческимъ языкомъ. Нѣкоторые любители древностей, зная, что изъ рода Балабановъ были Епископы и Митрополиты, не могли понять, о какомъ Балабанѣ гласитъ надпись, и думали, что онъ построилъ эту церковь, тогда какъ онъ ее только возобновилъ и покрылъ, а построилъ между 1580 и 1588 годами Константинъ Корнякть. Въ 1646 г. стараниемъ старшаго братчика Степана Керичинскаго она покрыта листовою мѣдью.

1672 .

Это былъ несчастный годъ для Львова и Ставропигії. Турки, подъ предводительствомъ Капуданъ-Паши Мурадина, осадили городъ; жители съ горстью гарнизона нѣсколько дней давали мужественный отпоръ; наконецъ присланными отъ Республики Поморья заключенъ съ Мурадиномъ миръ подъ стѣпа-

ми Львова ; однажды на городъ наложена контрибуція въ 80.000 талеровъ. Такой огромной суммы заплатить не было возможности ; собрали всѣ наличные деньги и у кого какое было серебро, но все это составило только 116.636 злотыхъ ; въ обеспеченіе уплаты остаточной суммы городъ вынужденъ былъ дать десять заложниковъ изъ почетнѣйшихъ жителей, въ томъ числѣ два были изъ Русиновъ — старшіе братчики Степанъ Лаврисовичъ и Петръ Афендики. Восемь лѣтъ томились они у Туровъ, пока выплачена была остаточная сумма.

1673—1674 г.

Шумлянскій, не успѣвъ склонить Братство, чтобы оно его признало Епископомъ, началъ употреблять другія средства : прежде всего 9 Іюня въ грамотѣ къ Духовенству предписалъ, чтобы ни одинъ Священникъ не осмѣшивался въ Братской церкви совершать Литургію, крестить, исповѣдывать и похоронять умершихъ. Но это не помогло : Братское Духовенство, содержимое на счетъ Ставроопигіи, не признавало его Епископомъ, и не слушало его за-прещенія. Видя, что строгія средства не достигаютъ цѣли, онъ обратился къ кроткимъ, и 28 Іюля объявилъ свое распоряженіе, что Ставроопигія имѣть право наследовать имущество по смерти каждого инока въ Онуфріевскомъ монастырѣ ; но и эта мѣра осталась безъ пользы, потому что о такомъ распоряженіи никто не просыпалъ.

Въ 1674 г. между членами Братства Кириакомъ Папарой и Григоріемъ Русяновичемъ произошелъ

споръ. Шумлянскій, желая вмѣшаться въ это дѣло, и войти въ сношенія съ Братствомъ, 10 Мая написалъ къ нему письмо по-Польски съ пріимѣсью Латыни, въ которомъ выражался не только благосклонно, но даже увѣзительно, и началъ письмо такъ: «*Mnie wielce Mościwi Panowie bracia i w Chrystusie nauchili sypowie!*»! Братство онъ называетъ «созамѣ крестоносныхъ», и сказавъ, будто бы спорющіе желаютъ судиться въ Епископской Консисторіи, весьма ласково приглашаетъ прислать двухъ депутатовъ. Братство не только депутатовъ не приспало, но и спорюющихъ примирило само..

Иванъ Васильевичъ записалъ на церковь 1.000 золотыхъ.

1675 и 1676 г.

Шумлянскій, мстя за такое презрѣніе къ пѣмѣловому его письму, началъ сильнѣе нападать на Ставроопигію. Прежде онъ служилъ въ военной службѣ въ хоругви Гетмана Яна Собѣскаго, часто жилъ при его Дворѣ, и тамъ хорошо былъ принятъ, по своей ловкости, свѣтскому обращенію и веселому нраву. Собѣскій, сдѣлавшись Королемъ, часто жилъ въ своемъ домѣ во Львовѣ, и, по старому знакомству, съ удовольствіемъ принималъ Шумлянскаго. Подъ 1668 г. упомянуто, что Братство выжило его изъ своего дома, и потому онъ жилъ при Юрьевской церкви вдали отъ города. Къ новому Королю онъ обратился съ просьбою—исходатайствовать у Братства, чтобы уступило ему домъ, въ ко-

торомъ и прежде жили Епископы, дабы такимъ образомъ можно было ему находиться по-ближе къ Королю. Собѣскій прислая Братству слѣдующую грамоту :

«Янь III, Божію милостію избранный Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій и проч. Благородныи, счастныи, мужественныи и Старшии Братства, Ставропигіади Львовской Пречистенской церкви, вѣрою ваша мысль, наша Королевская милость. Благородные, счастные мужественные, вѣрою ваша мысле ! Преподобный о Христѣ Іосифъ Шумлянскій, Епископъ Греческой Вѣры Львовскій, Галицкій и Каменецкій, Администраторъ Митрополіи Кіевской пріобрѣлъ въ гвардии нашихъ уваженіе и милость за высокія заслуги въ Республика, оказанныя намъ и нашимъ предшественникамъ, который и теперь намъ и Республика съ ущербомъ собственнаго здоровья и состоянія оказываетъ, и тѣмъ заслужилъ, чтобы мы во всѣхъ просьбахъ его нашею милостію помогали. Онъ, будучи истиннымъ пастыремъ и Епископомъ, переносить отъ васъ обиду въ томъ, что не уступаете ему дома, которымъ завѣдывали и въ кото-ромъ жили его предшественники. Посему желаемъ и требуемъ, чтобы вы, не стѣсняя власти Епископа, отдали ему тотъ домъ, дабы такимъ образомъ онъ Епископъ, во время пребыванія нашего во Львовѣ, находился близъ насть. Вы не поступите въ противность сему, ради милости нашей. Для большаго удостовѣренія, мы, подпись сіе собственною на-шего рукою, Королевскую нашу печать приложить изволѣли. Даде въ Брацлавѣ 12 дня мѣсяца Марта

1675. Янъ Король рукою собственою. Францискъ Галецкій».

Ложный извѣтъ Шумлянского раздражилъ Братство; оно письменно объяснило Королю, что помянутый домъ купилъ законнымъ образомъ по смерти члена своего Мезапеты, Епископы никогда не имѣли права занимать его, и хотя во время осады Львова Казаками дано было въ немъ на время помѣщеніе покойному Епископу Арсенію, но это сдѣлано было изъ вѣжливости и состраданія: потому что Епископская резиденція, находящаяся за городскими стѣнами, была въ рукахъ непріятеля, и пастырь не имѣлъ гдѣ приклонить главу. Послѣ такого объясненія Король больше не настаивалъ.

Шумлянскій, видя, что этимъ путемъ не достигъ цѣли, въ письмѣ 16 Ноября 1675 г. просилъ Братство дозволить ему имѣть пристанище въ упоминаяемомъ домѣ; когда и эта просьба не имѣла успѣха, хотѣлъ испугать, и въ предписаніи 20 Апрѣля 1676 г. давъ знать, что пріѣдетъ ревизовать Братскую церковь, требовалъ, чтобы представили ему всѣ свои привилегіи, права и документы; но Братство церковь заперло, въ свои зданія Шумлянского не пустило, и бумагъ не показало.

Между тѣмъ въ 1676 г. умеръ Іеремія Сви-
стельницкій, котораго Ставропигія признавала Епи-
скопомъ. Не оставалось ничего больше, какъ при-
знать Шумлянского Пастыремъ. Старшихъ членовъ
онъ пригласилъ къ себѣ, и вѣжливостію, угоще-
ніемъ и ласковыми рѣчами успѣлъ выпросить себѣ
домъ; однакожъ долженъ былъ 4 Мая 1676 г. вы-
дать письменное удостовѣреніе, что «поелику убѣ-

жище въ Мезапетской каменицѣ получалъ только по милости, то никакого права на нее не будетъ присвоивать ни онъ, ни преемники его, будетъ жить тамъ только до времени, а если бы случилось умереть въ ней, то не только самый домъ, но и все собственное его движимое имущество, въ домѣ находящееся, виѣть право наследовать Ставропигію». Братство сдѣлало большую ошибку, пустивъ Епископа въ свой домъ, находящійся рядомъ съ перковію. Шумлянскій не того добивался, чтобы жить въ городѣ: помѣщеніе онъ могъ нанять за ничтожную плату; цѣль его была — приступить къ Унії, уничтожить Ставропигію, и Братскую церковь обратить въ соборную Епископскую, потому что церковь при Юрьевскомъ монастырѣ, до сихъ поръ остающаяся Епископскою каеедрою, была мала, бѣдна и отдалена отъ города, а Братская — самая великолѣпная во всей Епархіи.

Въ 1676 г. наступила коронація; нужно было стараться о подтвержденіи привилегій. Королю дали 130 червонцевъ, Секретарю его, Коронному Конюшему и Воеводѣ Хелмскому 60 червонцевъ, а прочимъ Панамъ 270 золотыхъ, — и всѣ права Русскому народу во Львовѣ вообще и Братству въ частности подтверждены.

Шумлянскій и вѣрить не хотѣлъ, чтобы это случилось: безъ сомнѣнія, Король прежде обѣщалъ ему въ подтвержденіи права отказать, но деньги одержали побѣду; сверхъ того Собѣскій, 8 Декабря 1676 г., выдалъ письменную декларацию, что на коронаціонномъ сеймѣ онъ подтвердитъ всѣ права Братства. Король желалъ Унії, но еще больше —

денегъ; а Братство, нашедши золотой ключъ къ сердцу Короля, умѣло пользоваться имъ на будущее время, уже безъ посредства третьяго лица. Взаимное довѣріе до того усилилось, что побѣдитель Кара-Мустафы и освободитель Христіанства подписывалъ декреты, приготовленные самими Братчиками, а если подписывать не лзя было, то исправлять ихъ своею богатырскою рукою, и приказывалъ, по переписи на-было, принести ему къ подпisy. Экземпляръ исправленного Королевскою рукою декрета хранится въ архивѣ Братства.

Въ этомъ году на сеймѣ запрещено Православнымъ, подъ смертною казнью съ конфискацією имущества, входить въ какія бы то ни было сношенія съ Патріархомъ Константинопольскимъ, и велико зависѣть только отъ своихъ Епископовъ (Vol. leg. V. стр. 362). Этимъ постановленіемъ хотѣли совершенно истребить Православіе: вбо отъ кого могли бы Православные Епископы получить духовное утвержденіе? Епископы вымирали, Митрополита не было, и только одинъ Шумлянскій оставался въ этомъ краѣ будто бы Православнымъ Владыкою.

1677 и 1678 г.

Новый старшій братчикъ — Василій Корендиничъ.

Послѣдовавшая въ прошломъ году смерть Епископа Свистельницкаго освободила Шумлянского отъ соперника: посему думая, что можно итти къ предположенной цѣли смѣльче, въ 1677 г. онъ отправился въ Варшаву, и тамъ 7 Марта, въ присутствіи

Короля и Папскаго Нунція, отрекся отъ Православной Вѣры. Хотѣлъ сдѣлать это въ публично, но ему велико чѣкоторое время скрывать свой переходъ въ Успію, а между тѣмъ приготавлять умы твердыхъ въ древней Вѣрѣ, постепенно склонять Шляхту и Духовенство къ переходу въ новое исповѣданіе. Шумлянскій, возвратившись изъ Варшавы, и зная, что самое сильное противодѣйствіе встрѣтить въ Ставроополіи, хотѣлъ посредствомъ прятѣній сдѣлать ее говорчivoю. Для этого онъ выдалъ одне за другимъ три приказанія, чтобы безъ его позволенія не смѣли печатать никакихъ книгъ. Цѣль дѣятельнаго Шумлянскаго состояла въ томъ, чтобы, подвергнувъ книги своей цензурѣ, исключить изъ нихъ все то, что можетъ быть противно видамъ Римской Вѣры. Братство принесло Королю жалобу на Епископа, и поднесло кусокъ золотоглаву въ 1650 злотыхъ; но какъ послѣ этого скоро Король уѣхалъ въ Данцигъ, куда депутаты не могли за нимъ слѣдовать, то Шумлянскій уѣздилъ Яна III вздѣлать 30 Декабря 1677 г. раскрытие, которымъ Братству запрещено печатать въ своей типографіи книги безъ дозвolenія и цензуры Епископа, предписано дозволить въ Братской церкви поставить Епископскій престолъ, и вредъ представлять Епископу отчетъ о всѣхъ Братскихъ доходахъ. Ставроополія, увидѣвъ, чего добивался Шумлянскій, рѣшилась не жалѣть задержекъ: когда въ началѣ слѣдующаго 1678 года Король возвратился въ Жолкву, поднесла ему 1980 злотыхъ, а Королевскому любампу Старостѣ Галецкому 10 червонцевъ, и 7 Октября 1678 г. получили декретъ, которымъ данный въ Данцигѣ декретъ

отмѣненъ, и сказано, что Братство, на основаніи своихъ привилегій, имѣть полное право печатать книги безъ дозволенія, цензуры и исправленія Епископа; а какъ послѣдній имѣть свою каѳедру у Св. Юрия, то не можетъ ни ставить свой престоль въ церкви Братской, ни требовать отчетовъ; Братство же должно оставаться при своихъ вольностяхъ, уставахъ и исключительныхъ правахъ. Сверхъ того 14 Октября послѣдовало особое предписаніе Шумлянскому такого же содержанія, а 7 Ноября дано повелѣніе: производящееся въ Надворномъ Королевскомъ судѣ дѣло по иску Владыки объ уничтоженіи правъ Ставроопигів — однажды навсегда прекратить.

1679 г.

Одержавъ блестательную победу надъ Шумлянскимъ, Братство обдумывало средства, какими бы образомъ на будущее время уклониться отъ всѣхъ споровъ съ нимъ. У продажныхъ людей можно было купить все; но для этого требовалась издержки не малыя, и при томъ нужно было терять время и дѣлать упущенія въ собственныхъ домашнихъ дѣлахъ. Когда занимались этимъ, Шумлянскій чрезъ довѣренное лицо далъ знать, что съ нимъ дешевле можно сдѣлаться, нежели съ Королемъ; вступили въ торгъ, и условились въ 1.000 золотыхъ. Епископъ деньги принялъ съ радостю, и 20 Мая выдалъ письменное обязательство — никакой тяжбы съ Братствомъ никогда не начинать, и оставить его при всѣхъ правахъ и вольностяхъ.

1680—1682 г.

Шумлянскій, по переходѣ въ Унію, пригото-
влялъ къ ней Шляхту, Духовенство и Братство; а
Польское Правительство предположило пустить въ
ходъ средства привлекающія, дабы все дѣло приве-
сти къ концу. Для этого Янъ III на сеймѣ 1681 г.
назначилъ Комиссарами: Кіевскаго Латинскаго Епи-
скопа Станислава Витвицкаго, Воеводъ: Краковскаго
— Андрея Потоцкаго, Кіевскаго — Степана Нѣмер-
жица, Русскаго — Станислава Яблоновскаго и Ко-
роннаго Кухмистера Франциска Сигизмунда Галец-
каго, съ тѣмъ чтобы они составили письменную
декларацию тѣхъ выгодъ и почестей, которыхъ полу-
чать Русины, если отрекутся отъ Вѣры отцовъ сво-
ихъ, и перейдутъ на лоно Римской Церкви. Комис-
сары составили, и 18 Марта 1681 г. издали декла-
рацию или обѣщаніе, котораго сущность заключает-
ся въ слѣдующемъ:

«Греческая Вѣра, какъ установленная издревле
на Вселенскихъ Соборахъ, и утвержденная Папою,
будеть почитаться святою наравнѣ съ Римскою;
Русскія бенефиції т. е. Епископства и Архимандрии
будуть даваться только Русской Шляхтѣ, а мелкія
или назшія бенефиції — и другимъ достойнымъ Ру-
сичамъ; Духовенство Русское будеть пользоваться
тѣми же вольностями, какими пользуется Латинское,
и будетъ подлежать только Духовному суду своихъ
Епископовъ; достоинство Епископовъ Греческаго
исповѣданія, по сущности, равняется достоинству
Епископовъ Латинскихъ (но о засѣданіи въ Сенатъ,

какъ установлено было въ прежнихъ условіяхъ, ни слова не упомянуто); Братства и монастыри, пользующіеся правами Патріаршихъ (разумѣется Братство Львовское), останутся при своихъ уставахъ; но высшая власть относительно наблюденія за порядкомъ, ревизію, цензурою печатныхъ книгъ, отчетовъ и назначенія Духовенства будетъ привадлежать Епископамъ; Русское Духовенство будетъ имѣть своего депутата въ Трибуналахъ (чего однажды никогда не сдѣлано); Русскіе Епископы на сеймикахъ (а не на сеймахъ) будутъ имѣть мѣсто и голосъ непосредственно послѣ Сенаторовъ, и дозволяется имъ ассистовать Королю; Шляхта и мѣщане Русскіе пользуются тѣми же правами, какъ и Латинники; Русскіе мѣщане (относится ко Львовскимъ) могутъ засѣдать въ Магистратѣ, производить какую угодно торговлю, покупать дома на рынкахъ и проч.; Митрополита будетъ избирать клиръ, а презентовать (представлять на утвержденіе, разумѣется, Патрѣ) Король; хотя въ Литвѣ есть Уніатскій Митрополит Жоховскій, но пожалованная Королемъ Шумлянскому администрація Митрополії Кіевской останется при немъ; Переимышльскій Епископъ Винницкій, до сихъ поръ остающейся діє-унитомъ, будетъ управлять тѣмъ Духовенствомъ, которое до сихъ поръ подчинено ему, а Уніатскій Епископъ Малаховскій, пока живъ, будетъ завѣдывать тѣмъ Духовенствомъ, которое донынѣ признавало его власть надъ собою; шесть человѣкъ изъ Русиновъ не Шляхты, въ томъ числѣ изъ Львовской Ставропагіи Василія Карендовича и Александра Жураковскаго, Король будетъ рекомендовать (разумѣется сейму)

для посвящения и въ шляхетскаго клейнота ; Король будетъ настаивать, чтобы Папа запретилъ переходить изъ одной вѣры въ другую ; если бы когда-нибудь Цареградскій Патріархъ призналъ верховную власть Папы Римскаго, то Русскимъ Епископамъ дозволится тогда зависѣть отъ Папы».

Эта декларациѣ сообщена Львовскому Братству, но оно единогласно отвергло ее : члены не желали шляхетскому клейноту и временнымъ выгодамъ принести въ жертву спокойствіе совѣсти, и играть Православною Вѣрою, наследованною ими отъ предковъ. Не осмотрительно также поступили Коммиссары, помѣстивъ, по наущенію жаднаго Шумлянскаго, пунктъ о власти Епископа относительно ревизій, цензуры и отчетовъ : Братству дорого было право неподчиненности мѣстному Епископу, и никогда не согласилось бы оно отдавать отчетъ въ доходахъ, полученныхыхъ собственnoю промышленостю и трудаами, подчиняться суду его въ томъ имуществѣ, которое составилось пожертвованіями каждаго члена Братства при жизни или при смерти. При томъ же Ставропигія была убѣждена, что Поляки не исполнятъ этой декларациї даже въ настоящемъ ея видѣ, какъ послѣ и оказалось на опыте.

1683 г.

Этотъ годъ пртекъ спокойно: потому что Епископъ отправился съ Королемъ подъ Вѣну, и присутствовалъ при битвѣ съ Турками. Онъ безотлучно находился при Король : обязанность его состояла въ томъ, чтобы занимать и развлекать Государя.

Часть LXVI. Отд. II.

8

Братство, пользуясь временемъ покоя, выстроило порядочныя каменныя келліи для монаховъ въ Онуфріевскомъ монастырѣ. Постройка обходилась въ 5.034 златыхъ.

Церковь Св. Чудотворца Николая на предмѣтѣи Львова съ давнихъ временъ имѣла деревню Знесенье, пожалованную Княземъ Львомъ; но когда этотъ край поступилъ подъ власть Польши, Львовскіе Старости отобрали ее себѣ. Братство этой церкви старалось начать процессъ со Старостою, но не могло, по бѣдности, и Ставроопигія сдѣала ему значительное денежное пособіе.

1684 г.

Шумлянскій, по возвращеніи изъ-подъ Вѣны, старался сблизиться съ Братствомъ, которое уклонилось отъ него, узнавъ, что онъ дѣйствительно перешелъ въ Унію, но только это скрывается до времени. Чтобы расположить къ себѣ, Епископъ 28 Іюля надалъ окружную грамоту къ монашествующему Духовенству Львовской и Кіевской Епархіи о томъ, что Ставроопигія дозволяется избирать для своей церкви Іеромонаховъ и Іеродіаконовъ изъ какого угодно монастыря, и Игуменъ не можетъ запретить избранному перейти къ Братству; Духовенство, принадтое къ Братской церкви и монастырю Онуфріевскому, можетъ оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока захотѣтъ Братство, но только на все это нужно полу-чить благословеніе Епископа. При этомъ Шумлянскій публично подтвердилъ всѣ права въ вольности Ставроопигіи.

Въ этомъ году умеръ Львовскій Бургомистръ Адамъ Томицкій, Докторъ Правъ и Медицины. Магистратъ желалъ, чтобы въ день смерти и погребенія его въ церкви Братства звонили безпрестанно, но въ этомъ отказано. Послѣ погребенія, Магистратъ позвалъ на судъ Старшихъ Братчиковъ, и хотя не вѣтъ разъ освободилъ отъ взысканія, но постановилъ на будущее время, подъ опасеніемъ взысканія грифенъ, звонить бесплатно по смерти каждого городскаго Радцы или его жены. Братство подало протестъ Королю, находившемуся въ это время въ лагерѣ подъ Жванцами, и подкрѣпило его червонцами. Король грамотою 7 Сентября не одобрилъ поступка Магистрата, запретилъ дѣлать подобныхъ домогательствъ, и повелѣлъ о позвонномъ напередъ условливаться. Находившися тогда въ лагерѣ Шумлянскій, узнавъ о такой грамотѣ, въ тотъ же день написалъ къ Братству, что это онъ выпросилъ Королевскую милость. Поблагодаривъ его, хотя и знали, что виной были червонцы, а не Епископъ, Послѣдній, пользуясь начатою перенескою, прошѣлъ, чтобы на вѣкоторое время позволили ему занять другой домъ, называемый Рамановичевскою каменицей, но въ этомъ ему отказали на-отрѣзъ.

1685—1687 г.

Эти годы протекли спокойно. Братство на досугѣ совершило торжественное избрание своихъ начальниковъ, обревизовало свое имущество, и составило точный описи церквамъ, типографіи, кладовой съ книгами, школѣ и хозяйственнымъ орудіямъ.

Также сосчитана касса, и хотя въ 1672 г. во время контрибуцій Туркамъ была совершенно истощена, теперь оказалось въ ней: таларовъ битыхъ (по 6 злот. 15 гр.) 883; таларовъ левковыдъ (по 5 зл. 15 гр.) 618; червонцевъ 63; христинокъ (по 4 зл.) 20; урловъ Имперскихъ (по 1 зл.) 1760; тын-фоль (по 1 зл. 3 гр.) 1330 и мелкою монетою 1916 зл. 28 грошей. Постановлено, что если нужно произвести постройку или сдѣлать подарокъ изъ Братской суммы, то недовольно согласія нѣсколькихъ членовъ, а необходимо отбирать голоса всѣхъ. Избранному кассиру вмѣнено въ обязанность сундукъ съ деньгами хранить въ Балабановскомъ домѣ со сводами, въ который одиаь только входъ — изъ церкви.

Въ 1672 г. передъ нашествіемъ Турокъ нѣкоторыя драгоценности, какъ то: нѣсколько Евангелий, обложенныхъ золотомъ и серебромъ, дорогую библію, чаши и пр. вывезли въ Данцигъ, и отдали на сохраненіе купцу Гориу; въ 1687 г. все это привезено назадъ въ Львовъ.

(Продолженіе спредъ).

ИЗСЛЕДОВАНИЕ О НАРОДАХЪ, ОВИТАЮЩИХЪ ВЪ ЮЖНОЙ СИБИРИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Съверная Азія принадлежитъ Россіи: отъ 49 градуса Широты до пустынныхъ береговъ Ледовитаго моря, отъ Уральскаго хребта до Восточнаго Океана, все пространство называется Сибирью. Рѣка Енисей, протекающая съ Юга на Съверъ поперець Сибири, дѣлить ее на Западную и Восточную. Западная Сибирь по большей части ровна и ведеть Геолога къ заключенію, что на пространной равнинѣ, известной подъ именемъ Барабы, волновалось, де временъ историческихъ, обширное озеро, остатки котораго стекли въ господствующее углубленіе, и теперь называются Чанскими озерами. На Барабѣ преимуществуютъ болота и между ими возвышаются оазисы или колки, покрытыя березовыми рощами; на Югѣ равнина эта сливается съ Киргизъ-Казачьемъ степью и простирается чуть ли не до Тибета.

Горы Ала-Тау, по-Русски Алтай, отдѣляютъ Западную Сибирь отъ Китайскихъ владѣній, тянут-

ся на Востокъ и сливаются съ горами Саянскими, Байкальскими, иди, правильноше, съ горами Восточной Сибири; отъ нихъ идутъ отроги на Сѣверъ и Югъ, и по большей части сопровождаются берега рекъ.

Восточная Сибирь покрыта вся горами преимущественно лѣсистыми, на вершинахъ нѣкоторыхъ лежать лѣчные снѣга. Равнины тянутся обыкновенно между горами, по теченію рекъ и рѣчекъ.

До прихода Русскихъ, обитали здѣсь медвѣдя племена пастиховъ и звѣролововъ. Они не имѣли осѣдлости, но переходили съ табунами своими съ одного мѣста на другое, гонясь за травою, или бродили по лѣсамъ, отыскивая звѣрей на пищу и одежду. На Югѣ нѣкоторые племена занимались и земледѣліемъ, только оно не вѣдило съ ихъ паству-стушескою жизнью.

Народы эти управлялись владѣльцами по праву наслѣдства, воевали другъ съ другомъ, соединялись для взаимнаго нападенія или обороны; не имѣли ни городовъ, ни селъ, только Ханы укрѣпляли иногда жилища свои рвами и валами. Порою усиливалася какой-нибудь Ханъ, подчинялъ себѣ мелкихъ владѣльцевъ; но по смерти его, Ханство дѣлилось между дѣтьми и образовались новые независимыя владѣнія. Кашатъ въ Сибири вообще суровой; на Югѣ высокія горы мѣшаютъ дѣйствию солнечныхъ лучей, а на Сѣверѣ общирная плоскость обуревается вѣтрами съ Ледовитаго мора.

Казалось бы, за чѣмъ обитать здѣсь человѣку, затѣмъ было ему оставлять щедрую природу Юга и

забираться въ такую страну, гдѣ существуетъ холодъ въ продолженіе болѣе половины года; гдѣ безъ дровъ, безъ теплой одежды не можетъ существовать человѣкъ. Кто не въ правѣ подумать, что люди зашли сюда въ послѣднія времена, когда стѣсненное народонаселеніе въ стражахъ теплыхъ заставило ихъ искать пропитанія въ земляхъ отдаленныхъ. Но къ удивленію, мы узнаемъ изъ Китайскихъ Историковъ, что Южная Сибирь имѣла обитателей до Рождества Христова. Недовѣрчивость наша къ Аѣтописамъ Китайскимъ уничтожится, когда вспомнимъ, что Китай за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. создался уже въ гражданское общество, знать ремесла и земледѣліе. Мудрено ли, что обитатели его, по разнымъ причинамъ, должны были покидаться на Сѣверъ и занимать равнины въ Южной Сибири. Мудрено ли, что Индія съ кочевыми обитателями своими, была колыбелью первымъ обитателямъ Сибири. Для народа пастушескаго первая необходимость — трава, подножный кормъ. У него вѣтъ дома, нѣтъ пашни, огорода, юрту онъ везеть на верблюдовъ, на лошади; поцалась хорошая трава, онъ отабарился и живетъ на одномъ мѣстѣ дотолѣ, пока скотъ не истребитъ всей травы. Не стало корму, онъ собираетъ пожитки свои, выочить на верблюдовъ и йдеть куда глаза глядятъ. Мудрено ли послѣ этого пробраться людямъ изъ Индіи въ Сибирь.

Коренные обитатели Сибири даже теперь не многочисленны и размножаются медленно, не смотря на всѣ льготы, имъ предоставленные. Нѣкоторыя племена даже уменьшаются и скоро исчезнутъ.

Болѣзни, совершенно неизвѣстныя до прихода Русскихъ, напр. осна и золотуха, ослабили ихъ физически и сдѣлали не долговѣчными.

Никто не обращалъ вниманія на Исторію этихъ народовъ, да и средствъ къ тому не было. Источники покончлись на Югѣ Азіи въ лѣтописяхъ Китайскихъ, Монгольскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ. Бухарія, Тибетъ, Афганъ, Индія, Турецкіи племена, всѣ имѣютъ лѣтописи, намъ неизвѣстныя и недоступныя. Иерѣдка промелькнетъ историческая отдельная статейка въ какомъ-нибудь журналь, и погрузится на дно Леты.

Здѣсь предлагается опытъ изслѣдованія о народахъ, обитающихъ въ Южной Сибири, со всѣми несовершенствами, неизбѣжными для первого начинанія. Пропуски, невѣрные выводы, неправильные взгляды, всѣ недоcтатки, да возбудятъ въ другихъ, болѣе насытѣвшихъ, желаніе испровергнуть нашъ трудъ и обогатить Исторію новыми открытиями.

Теперь въ Южной Сибири обитаютъ племена: Туркое, Финское, Монгольское и Тунгусское. Первое начинается съ Запада въ Тобольской Губерніи, второе выказываетъ между Турскими и Монгольскими въ мелкихъ поколѣніяхъ, теряющихъ или потерявшихъ уже свой языкъ. Племя Монгольское занимаетъ весь Югъ Иркутской Губерніи, и наконецъ племя Манжурское оканчиваетъ наши владѣнія и примыкаетъ по Восточному Окѣану. Племена Тур-

смѣя носить общее имя Татарь и Киргизовъ; Финскія извѣстны подъ именемъ Кайбаловъ, Бальтеровъ, Моторовъ, Соютовъ, Карагассовъ и пр.; Монгольское составляютъ Буряты, а Манжурское—Тунгусы или Овены. Къ Турскому племени принадлежать Якуты, живущіе на Сѣверѣ за 60° Широты, а къ Манжурскому—Орочены, Ламуты и другія племена; но объ нихъ не будемъ говорить потому, что они переселенцы съ Юга Сибири и принадлежать къ племенамъ переходнымъ.

Предлагаемъ себѣ для разрѣшенія слѣдующіе вопросы:

- 1) Обиталъ ли кто на тѣхъ мѣстахъ, где живутъ теперешніе народы Сибири?
- 2) Чѣмъ доказывается существованіе народовъ, обитавшихъ здѣсь въ древности?
- 3) Куда и почему удалились первобытные обитатели?
- 4) Давно ли живутъ нынѣшніе народы на этихъ мѣстахъ?
- 5) Откуда они пришли?

Бытописатель можетъ основать розысканія свои: на Исторіи писанной; на преданіяхъ, переходящихъ отъ отцовъ къ дѣтямъ; на памятникахъ, сохранившихся донынѣ; на языкѣ и физіономіи. Не льзя однакожъ не признаться, что основанія эти шатки и такъ что безъ ученой критики не льзя употребить сбивчивы, вхъ въ дѣло.

Ни древнимъ, ни Европейцамъ не были известны народы Сѣверо-Восточной Азіи. Въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. появились Гуны, а спустя много

въковъ Татары. Первые громили Римскую Имперію, а вторые — всю Азію и Востокъ Европы.

Кто были Гуны — неизвѣстно : полагаютъ, что они вышли изъ Сѣверной Азіи. Древніе описали наружный видъ Гунновъ, ихъ жестокости ; но откуда взялись эти варвары, никто не зналъ. Новѣйшие изслѣдователи полагаютъ, что Гуны принадлежали къ обширному Финскому племени, обитавшему по берегамъ Волги и даље на Сѣверъ.

Извѣстія о Татарахъ удовлетворительныѣ ; но, къ сожалѣнію, они не восходятъ даље XIII столѣтія по Р. Х.

Древнейшія извѣстія о народахъ, обитавшихъ въ нынѣшней Сибири, должно искать въ Исторіяхъ Китайскихъ, потомъ въ Персидскихъ и наконецъ въ Монгольскихъ и Турскихъ.

Лѣтописи Китая болѣе прочихъ заслуживаютъ вѣроятія : потому что ведутся Правительствомъ по официальнымъ бумагамъ. Изъ этихъ Лѣтописей Кхунь-цзы за 500 лѣть до Р. Х. составилъ полную Исторію, которая во время сожжения книгъ погибла. Во II вѣкѣ предъ Р. Х. Сыма-цань написалъ полную Исторію Китая изъ найденныхъ остатковъ Исторіи Кхунь-цзы и разсказовъ стариковъ.

Съ этого времени Исторія Китайская не подлежитъ никакому сомнѣнію. Къ сожалѣнію, Китайцы передѣмывали имена извѣстныхъ имъ народовъ на свой ладъ. Каждый царствующій дезъ давалъ народамъ свое название, какъ скоро послы отъ нихъ являлись съ подарками. Примѣры увидимъ ниже.

Итакъ начнемъ мысками изъ Историковъ Китайскихъ.

Царствование даховъ Цинь и Хань (255—23. до Р. Х.).

Въ стечихъ нынѣшней Монголіи обиталъ народъ Хюнь-ну (по Сѣверному произношенню Сунь-ну); Государи ихъ назывались Шань-юй. Одни изъ нихъ, по имени Мѣ-ду, распространяли свои завоеванія на Сѣверъ и покорили земли Хунь-юй, У-юй-ше, Динь-линъ, Гэ-гунь и Синь-ди. Земли эти легли къ Сѣверу отъ Хюнь-ну.

Хань Сѣверныхъ Хюнь-ну Джи-Джи (за 50 лѣтъ до Р. Х.) покорилъ живущихъ на Сѣверѣ народовъ У-ге или Уць-зе, отъ нихъ пошелъ на Западъ и покорилъ земли Цзянь-Гунь; потомъ завоевалъ, лежащую отъ нихъ на Сѣверѣ, землю Динь-линъ.

Въ Исторіи царствованія дома Вэй съ 386 и 558 по Р. Х.: въ IV столѣтіи во Р. Х. кочевали въ Южной Сибири народъ Синь-би. Въ послѣдствіи времени онъ перекочевалъ къ озеру Далайпоръ, уселился, завладѣлъ Сѣвернымъ Китаемъ и привѣлъ название своему дому Вэй или Тоба.

За Сѣверными предѣлами Хюнь-ну лежать земли Хунь-юй, Цюй-ше, Динь-линъ, Гэ-гунь и Синь-ди.

Къ Югу отъ Сѣверного моря (Байкалъ) лежить земля Динь-линъ; ея не должно смѣшивать съ другою Динь-линъ, принадлежащею народу У-сунь, на языке ихъ слово это означаетъ почтенного старика. Сѣверные Динь-линъ владѣютъ землею Ма-синь.

Въ Исторіи с Хюнь-ну, помещенной въ книгѣ Ши-цзы, сказано: Динь-линь происходить отъ Хой, или Восточныхъ инородцевъ.

Въ концѣ VI столѣтія по Р. Х. кочевалъ по покатостямъ Алтая народъ Дулга. Онъ добывалъ металлы для владѣтельного дома Жу-жань, повелѣвавшаго тогда Киданю и Тарбагатаемъ. Одинъ изъ Дулгаскихъ Хановъ Цыгинъ усилился и въ 600 году по Р. Х. покорилъ всю нынѣшнюю Монголію отъ Маижуріи до Хухунора, и отъ степи Шамо къ Сѣверу на 6000 ли (3,000 верстъ) (*).

Въ Исторіи царствованія дома Тхань съ 618 до 907 по Р. Х.: Ха-гя-сы и Даинь-Гувь жили къ Западу отъ земли И-гу (Уйгоръ) и къ Сѣверу отъ Янь-кии, поднѣ горы Бе-шань (блѣдая гора). Ихъ называли также Кюй-ву или Ге-гу. Народъ этотъ жилъ смѣшанно съ Динь-линь и составлялъ Западную границу Хюнь-ну.

Земля Ха-гя-сы лежитъ въ 3,000 ли (1500 верстъ) къ Сѣверо-Западу отъ Хой-хэ (Уйгоръ); на Югѣ она прилежитъ къ горѣ Тавъ-шань. Земля вѣдѣсь не растаиваетъ даже лѣтомъ. Зимою выпадаетъ невѣроятное множество снѣга, жители всѣ высокаго роста: волосы у нихъ красные (русые), лица блѣдые, а глаза зеленые (сѣрые, голубые). Черноволосыхъ почитаются происходящими отъ другихъ племенъ. У нихъ рождаются болѣе девочекъ, нежели мальчиковъ. Морозы столь жестоки, что большія рѣки промерзаютъ до половины своей глубины.

(*) Записки о Монголіи О. Накима.

бины. Съють живяную зелень: просо, ячмень, пшеницу. Лошади у нихъ велики и сильны. Ханъ ихъ называется А-же и обитаетъ подъ горы Циньшань (синяя гора). Отсюда до жилищъ народа Хой-хэ считается 40 днейъ юзды на выночномъ верблюдѣ. Въ 600 ли къ Сѣверу отъ жилищъ Хой-хэ, протекаетъ река Синь-го (едва ли не Селенга). Къ Сѣверо-Востоку отъ нея лежатъ сибирские горы. Къ Востоку отъ Циньшань течетъ река Кянь (Енисей), чрезъ которую переправляются на двухъ связанныхъ лодкахъ.

Народъ Дзянь-гунъ происходитъ отъ народа Кянь и былъ подвластенъ владѣнію Ту-Кюз (Тулга по Монгольски). Къ Востоку отъ Дзянь-гунъ лежатъ земли Гу-ли-хань, къ Югу — Ту-фандъ, къ Юго-Западу — Хо-ло-лу. Овѣ прислали къ Императору посланниковъ съ давно, земля ихъ названа Дзянь-гун-фу и причислена къ военному управлению Сѣверной Монголіи. Спустя сто лѣтъ, ихъ разбили Хой-хэ и землю ихъ называли Ха-га-сы, — что значитъ на языке ихъ рымай.

Гу-ли-хань простирались къ Сѣверу отъ песчаной стени до Сѣверного моря (Байкалъ); у нихъ 5000 строеваго войска. Изъ травъ много сараны (*Lilium*). Превосходныя лошади, съ шеи походить онѣ на верблюда, сильны и рослы; въ день могутъ перебѣгать иѣсколько сотъ ли. Когда переправитеся за Сѣверное море, то дни сдѣлаются долгі, а ночи коротки. На закатѣ солнца если поставите на огонь баранью селевенку, она не успѣеть изжариться, какъ на Востокѣ показывается день. Страна эта близка

къ Западу солнца. Какъ скоре Гу-ли-хань пріѣхали ко Двору Китайского Хана, то приказано отправить къ нимъ посла Кхань-су-чи съ благодарнымъ отвѣтомъ; Гу-ли-хань переименованъ въ Сюань-Кюс, а потомъ названъ Юй-у-чжу-ху и отдано въ военное управление Песчаной степи. Владѣтель Гу-ли-хани по имени Сыгти представилъ лошадей въ подарокъ. Хань выбралъ 10 отличайшихъ и далъ имъ имена.

Въ Государствѣ Ки-ю, лежащемъ къ Сѣверо-Востоку отъ Ба-гу, растутъ деревья безъ листьевъ, а земля производить много мха. Этотъ мохъ горекъ для барановъ и лошадей. Жители пріучають къ себѣ оленей, будто лошадей или быковъ, и кормятъ ихъ имомъ. Оленей запрягаютъ въ сани и одѣваютъся въ щъ коже.

Къ Сѣверу отъ жилищъ Гу-ли-хань и Ту-ба лежитъ небольшое море. Когда оно замерзаетъ, то можно перѣхать черезъ него на лошади въ восемь дней. Къ Сѣверу отъ этого моря много высокихъ горъ. Народъ тамъ крѣпкий и предпринимчивый. Нравы и обыкновенія тѣ же, что у Гу-ли-хань; тамъ дни долги, а ночи коротки. Море это называются обыкновенно малымъ моремъ.

Китайскій Писатель VII столѣтія по Р. Х. Ма-дуань-линь, говорить :

Земля Бо-ма (разношерстныхъ лошадей) лежитъ близъ Сѣвернаго моря и отстоитъ отъ нашей столицы на 14,000 ли. Дорога въ нее идетъ черезъ пять большихъ кочевьевъ народа Ту-кію. Народъ Бо-ма считается у себя до 30,000 человѣкъ и до 300,000 лошадей. Нравы и обыкновенія тѣ же, что у Ту-кію.

Оружіе у нихъ: луки, стрѣлы, сабли и дамаскія копья. Земля эта въ длину отъ Запада къ Востоку простирается на одинъ мѣсяцъ пути, а отъ Юга къ Сѣверу—на 15 дней. Зимою выпадаетъ снѣгъ и покрываетъ собою всѣ деревы, отъ чего листья стъ нихъ не валятся. Когда же настаетъ тепло, снѣгъ растаиваетъ и стекаетъ въ овраги. Пашутъ на бывакѣ и сблютъ пять родовъ хлѣба. Промышляютъ рыбу, козъ, бобровъ, соболей и другихъ звѣрей. Мясо ихъ юдятъ, а изъ шкуръ дѣлаютъ платье. У нихъ не много посуды изъ металловъ, но по большей части изъ обожженной глины. Блюда въ чашахъ дѣлаются изъ бересты и корней бересмы. Переходятъ со стадами на тѣ мѣста, где хорошая трава. Домы строятъ изъ дерева, положивъ одно бревно на другое, какъ у насъ дѣлаются срубы въ колодцахъ; кровли берестяные. Земля, дерево и трава замѣняютъ у нихъ ковры, и мѣсто, где спятъ, устилаютъ сѣномъ. Многіе не имаютъ постоянныхъ жилищъ. Лошади у нихъ пѣгія, отъ чего происходитъ и название народа. На лошадяхъ они не юздятъ, но довольствуются молокомъ отъ кобыль. Черношерстныхъ лошадей откармливаютъ на убой. Они часто воюютъ съ народомъ Ке-куань, и хотя наружнымъ видомъ походить на нихъ, но въ языке большая разница. При династіи Танъ они прислали пословъ съ подарками; Ту-кію называютъ пѣсехъ лошадей ала, а потому и землю Бо-ма называютъ иногда Ала (*).

Въ Исторіи царствованія дома Юань съ 1280—1368 по Р. Х.:

(*) Пѣгая лошадь по Турецки Ала-атъ

Ки́лл-ци́-су — владѣніе, названное отъ 40 Китайскихъ дѣвицъ, выданныхъ замужъ за народъ У-су. Отъ столицы Китая отстоитъ въ 10,000 саженъ комъ ли (5,000 верстъ). Есть преданіе, что здѣсь сперва кочевалъ народъ Найманъ. Когда Монголы покорили Ки́лл-ци́-су, то раздѣлили народъ на 9,000 домовъ. Земля эта простирается въ длину на 1400 ли, въ ширину — на половину. По срединѣ протекаетъ рѣка Канъ на Сѣверо-Западѣ. Отъ нее на Юго-Западѣ течетъ рѣка О-пу; на Сѣверо-Востокѣ другая — Юй-шу. Обѣ они значительны и впадаютъ въ Канъ, которая течетъ чрезъ страну Мохэръ на Сѣверъ и вливается въ море. Нравы ихъ отличаются отъ другихъ народовъ, но языкъ тотъ же, что у Хой-хэ. Жизнь въ юртахъ и занимается скотоводствомъ, переходя съ мѣста на мѣсто за травою и водою. Въ земледѣліи мало свѣдущі. Когда выпадетъ снѣгъ,ѣздятъ на охоту на деревянныхъ лошадяхъ. Страна ихъ производить прекрасныхъ лошадей, бѣлыхъ и черныхъ кречетовъ.

Страна Мохэръ называется по имени рѣки и принадлежитъ Киръ-ци-су. Отъ столицы 25,000 ли. Языкъ весьма различенъ отъ Кир-ци-су. У нихъ день долгъ, а ночь коротка, такъ что когда баранью лопатку станутъ жарить при закатѣ солнца, она поспѣетъ къ разсвѣту. Эта земля при династіи Тань называлась Гу-ля-хань.

Усу — владѣніе, названо по имени рѣки; оно лежитъ на Востокѣ отъ Кир-ци-су и на Сѣверѣ отъ рѣки Канъ. У этого народа, ежегодно въ первыхъ числахъ 6-й Луны, выбирали бѣлую лошадь, корову и овцу, и окропивъ кумысомъ, приводили къ

рѣкѣ Усу, обмывали въ ней и приносили въ жертву духу рѣки, въ память того, что отсюда произошелъ родоначальникъ владѣтельного дома.

Халахана. Звачить холстинный мѣшокъ (съ узкимъ отверстиемъ). Страна ихъ имѣла такую фигуру. Лежитъ отъ Усу на Востокъ, гдѣ берегъ нача-ло рѣка Кянъ. Въ этомъ владѣніи двѣ ущелины въ горахъ для выхода и входа. Горные потоки и дремучіе лѣса затрудняютъ доступъ въ эту страну. Много дикихъ звѣрей, но домашняго скота мало. Жители бѣдные и строятъ свои юрты изъ бересты, а пожитки перевозятъ на бѣзыхъ оленяхъ, доять ихъ. Собираютъ кедровые орѣхи (сунь-ши), копаютъ корни сараны (шань-дань), и пеоновы. Зимою ходятъ на охоту на деревянныхъ лошадяхъ.

Кянъ-чжоу. Называется также по имени рѣки. Отъ столицы 9,000 ли, отъ Киръ-ци-су на Юго-Востокъ, а отъ рѣки Кянъ на Ю.-З. и на Сѣверъ отъ хребта Тавъ-му; нѣсколько тысяч семействъ народа, всѣ Монголы и Хой-хэ. У нихъ есть ремесленники, перешедшіе сюда изъ Китая въ первыя времена царствованія дома Юань. Земля жирная и влажная и столь способна къ воздѣмыванію, что посѣянное лѣтомъ созрѣваетъ къ осени безъ грядъ и полонья. Говорятъ, что Вань-хань (Ункъ-хань по Запал.) жилъ сперва здѣсь.

Илань. Имя, происходящее отъ змѣя Илань. Въ первыя времена жители обитали въ горахъ и видѣли огромнаго змѣя, длиною въ нѣсколько десятковъ шаговъ. Онъ выползъ изъ пещеры пить воду и рас-

пространилъ земоніе на нѣсколько ли; отъ того и страна получила свое название. Въ 1271 году Хубилай-Хань назначилъ вельможу Аю-хао-ли въ землю Киргизи-су, Халахана, Кань-чжоу и Илань для надзора надъ запасными магазинами, здесь заводимыми, и стационарными домами. Прежде здѣшніе народы лѣмали посуду изъ ивы и держали воду въ корытахъ изъ древесныхъ обрубковъ, не умѣли плавить и ковать металлы для земледѣльческихъ орудій. Стараниемъ Хао-ли переселены къ нимъ ремесленники, которые научили ихъ гончарному и столярному лѣму. Съ тѣхъ поръ жители стали пользоваться большими удобствами жизни.

Здѣсь оканчиваются выписки изъ Китайскихъ Историковъ, въ полной увѣренности, что въ лѣтописяхъ династій Тань, Хань и Юань и другихъ найдутся драгоценные материалы для объясненія исторіи Сибирскихъ народовъ, но пользоваться ими будуть наши потомки. Теперь обратимся къ Западнымъ Азиатскимъ Писателямъ.

До сихъ поръ наши Историки заимствовали свѣдѣнія о народахъ Азиатскихъ изъ Абульгази-Байдуръ-Хана, написавшаго въ XVII столѣтіи на Турскомъ языке родословную Исторію. Абульгази былъ нашимъ единственнымъ авторитетомъ: все получало несомнѣнную вѣроятность при имени этого Писателя и ниому не приходила мысль — не испорченъ ли Абульгази переписчиками. Всѣ знали, что Историкъ этотъ переведенъ въ Тобольскъ какимъ-то мулаю на Русскій языкъ, съ Русскаго перевели его на йи-

ные Шведскіе Офицеры на Нѣмецкій, а съ этого—на Французскій. Наша Академія, или, сказать лучше, Тредьяковскій перевелъ его опять на Русскій языкъ. Можно представить, сколько пострадалъ бѣдный Абульгази, переходя съ языка на языкъ, и какъ перепорченъ въ именахъ собственныхъ, составляющихъ камень преткновенія для чтенія Арабскихъ письменъ.

Абульгази указываетъ на источники, изъ которыхъ черпалъ содержаніе Исторіи своей. Онъ говоритъ (*), что заимствовалъ много изъ Рашида и другихъ 17 Историковъ. Но все имъ передѣлано на другой ладъ, и только въ описаніи современныхъ происшествій онъ достовѣръ похвалы.

Наши Историки не имѣли возможности пользоваться источниками, указанными Абульгази: потому что не знали Персидскаго языка. Рашида не зналъ даже Карамзинъ, а Полевой читаль отрывки изъ него, помѣщенные у Доссона въ его: *Histoire des Mongols*.

Фазлъ-уллахъ-Рашиль, Визирь Персидскаго Хана Хасана, а потомъ Олджайту, званіемъ лекарь, написалъ Исторію на Персидскомъ языкѣ, подъ названиемъ: *Джами-утъ-тесарихъ*, т. е. собрание Лѣтописей. Никто не писалъ подробнѣе его о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи, никто не имѣлъ къ тому больше его возможности. Исторію онъ сталъ писать по повелѣнію Хана и всѣ государ-

(*) Родословная Исторія о Татаракъ. Томъ I. Глав. 5, стр. 110, 111.

ственныя архивы были открыты Историку. Кроме того при Дворѣ Хана жили ученые Китайцы, Монголы, Тангуты, Уйгоры и даже Франки. Имъ приказано было доставлять Рашиду полныя и вѣрныя свѣдѣнія о народахъ имъ извѣстныхъ. Мудрено ли, что при такихъ средствахъ составлена Исторія, которой не было подобныхъ (*).

Мы выберемъ изъ его Исторіи повѣствование только о тѣхъ народахъ, которые обитали въ Южной Сибири и близъ границъ ея съ Китаемъ. Начнемъ съ Запада.

Кыргизъ и Кемь-Кемчутъ. Две области, составляющія одно владѣніе. Кемь-Кемчутъ — большая рѣка. Одна сторона Кыргизской земли прилежитъ къ Монголіи, а другая къ рѣкѣ Селенгѣ, гдѣ живутъ народы Тайчути; и еще съ одной стороны земля Кыргизовъ граничитъ съ рѣкою, которую называютъ Авгара-Муренъ, на границахъ страны Ибирь-Сибирь; а еще съ одной стороны съ мѣстомъ и горами, гдѣ живетъ народъ Найманъ; а народы Кури, Баргу, Туматъ, Байлюкъ, которые суть народы Монгольскіе, и Баркучинъ Туграмъ Тукумъ, живутъ также къ этой странѣ близко. А въ странѣ Кыргизовъ города и селенія многіе, много и кочующихъ. Владѣтели ихъ называются Иналъ, хотя имѣютъ и собственные имена. Есть другая земля, называемая Эйди-озенъ (семь рѣкъ); владѣлецъ ея Урусь-Иналъ. Въ году Зайца (1206, 1207) Чингисъ-

(*) Рашидъ началъ писать Исторію въ 1303, кончилъ въ 1307 году, по Р. Х.

Ханъ послалъ къ обоимъ владѣльцамъ двухъ вельможъ своихъ Албана и Тукураха и требовалъ подданства. Владѣльцы отправили къ нему трехъ посланиковъ: Уракъ Анджу, Альбека, Тимура и Аткараха. Они представили Чинчисъ-Хану въ подарокъ бѣлаго кречета и съ тѣмъ вмѣстѣ изъявили свою покорность. Спустя 12 лѣтъ, въ году Тигра, владѣльцы Туматскіе, обитавшіе въ землѣ Баргучинъ Тукумъ и въ Байлюкъ, были притѣснены народами, обитавшими на предѣлахъ ихъ земли, и просили помощи у Кыргизовъ. Но они отказали и стали дѣйствовать противъ ихъ непріязненно. Тогда Чингисъ-Ханъ послалъ противъ нихъ сына своего Джучи. Кыргизскій Башлукъ (воевода) вышелъ противъ него съ войскомъ, былъ разбитъ и отброшенъ къ семи рѣкамъ (биштемъ). Когда Чжучи пришелъ къ рѣкѣ Кемъ-Кемчутъ, которая была покрыта льдомъ. Онъ перешелъ черезъ нее, усмирилъ Кыргизовъ и оставилъ ихъ землю.

Найманъ жили въ степяхъ и въ хребтахъ, между горами Алтаемъ и Каракурумомъ, Алуй Сира-сомъ и Гёкъ-Эрдышемъ. Съ одной стороны земля ихъ прилегала къ Монголіи, а съ другой—къ Кыргизамъ и простиралась до степей, лежащихъ на границѣ земли Уйголовъ. Найманъ жили по рѣкѣ Иртышу и въ горахъ между этой рѣкою и землею Киргизовъ. Въ этихъ же мѣстахъ обиталъ народъ Канглы.

Уйгоръ обитали между горами Букратагъ-Турлукомъ, Ускунъ-лукъ-Тенгри. Эти горы тянутся отъ Востока на Западъ, гдѣ замыкаетъ ихъ гора Кутъ-

тагъ. Между ими находится гора Хара-Хурумъ, по имени которой Ханъ Угедэ назвалъ вновь построенный городъ. На этомъ пространствѣ есть одно мѣсто, орошающее десятью, а другое девятью рѣчками. Здѣсь обиталъ въ древности народъ Уйгоръ. Жившіе по берегамъ 10 рѣкъ назывались Онь-Уйгоръ, а около 9— Тикузъ-Уйгоръ.

Уйгеры раздѣлялись на слѣдующія поколѣнія: Ишыкъ, Онигюръ, Туканръ, Азкандеръ, Бударъ, Бадоръ, Адеръ, Укъ-Табинъ, Камланджу, Утиканъ:

Персидскій Историкъ Алай-удъ-дэнъ говоритъ въ книжѣ *Тарихъ Джиганъ-Кушай*:

Уйгуры обитали сперва по берегамъ рѣки Орхона, вытекающей изъ горъ Хара-Хурумъ; они усѣдились и выбрали себѣ Хана, что случилось за 500 лѣтъ до Буку-Хана, который увелъ часть народа въ Туркистанъ, гдѣ построилъ городъ Биш-Балыкъ, Уйгуръ значитъ союзный, приверженныи. Къ этому же племени принадлежать: Каиглы, Кыпчакъ, Агачери (лѣсные), Кармукъ (снѣговые), Коладжъ.

Ойратъ. Обитали при рѣкѣ Селькисъ, при которой жилъ прежде ихъ народъ Тумаутъ. Отсюда вытекаютъ рѣки Кѣкъ-мурэнъ, Онь-мурэнъ, Караусунъ, Сунбитунъ, Акры-мурэнъ, Акаръ-мурэнъ, Джулжи-мурэнъ, Чаганъ-мурэнъ. Онъ соединяются въ двѣ рѣки, которые составляютъ рѣку Кемъ, впадающую въ Ангару.

Урянгуты лѣсные. Такъ называются потому, что живутъ въ лѣсахъ. Ихъ не должно смѣшивать съ Урянгутами, принадлежащими къ племени Монголь-

сному. Они не имѣютъ ни постоянныхъ жилищъ, ни рогатаго скота, ни овецъ, но имѣютъ горныхъ коровъ, горныхъ барановъ и сайговъ (джуръ). Этихъ животныхъ разводятъ они вмѣсто домашнаго скота и ими живутъ, доить ихъ и употребляютъ въ пищу ихъ молоко. Одѣваются въ звѣриньи шкуры. Когда отецъ или мать въ гнѣвѣ скажетъ своей дочери: «я отдамъ тебя осѣдлому и ты будешь пасти овецъ!» это починается большою бранью. Случалось, что бѣдныя дѣвицы лишали себя жизни етъ такой угрозы. Во время переѣздовъ они вычутъ свои пожитки на горныхъ быковъ. Никогда не оставляютъ лѣсовъ, и какъ скоро остановятся гдѣ-нибудь, то дѣлаютъ изъ бересты (тузъ, по Монгольски туйсунъ) (*) юрты для отдыха. Сдѣлавъ на березѣ насѣчку, точать изъ нее сокъ, подобный молоку, и пить его вмѣсто воды. Они не могутъ вообразить жизни лучше своей, и думаютъ, что люди, живущіе въ городахъ, осуждены на вѣчное наказаніе. Такъ какъ въ ихъ землѣ много лѣсовъ и горъ и снѣгу выпадаетъ очень много, тоѣздить на охоту слѣдующимъ порядкомъ. Дѣлаютъ сани (чана), садятся въ нихъ, берутъ въ руки палку и скользятъ по снѣгу, какъ бы на вѣслахъ. Такимъ образомъ бѣгаютъ съ горы на гору и по равнинамъ, настигая и убивая горныхъ быковъ и другихъ дикихъ звѣрей. За тѣми санями, на которыхъ сидитъ хозяинъ, привязываютъ еще другія и ташатъ за собою, чтобы было куда положить добычу. Такимъ образомъ легко везутъ тяжесть отъ

(*) Отсюда Сибирское слово тусэг (буракъ).

2,000 до 3,000 мановъ (*). Ненскусные въ юзѣ на санахъ, ломаютъ себѣ ноги, особенно спускаясь съ горъ, но привычные перебѣгаютъ на нихъ большое пространство весьма легко. Надобно видѣть, чтобы повѣрить. Султанъ Хасанъ, слыша эти рассказы, велѣть привести къ себѣ людей изъ этой земли, и они въ присутствіи его подтвердили то, что обѣ нихъ рассказывали. Чана употребляется во многихъ мѣстахъ Туркистана, Монголіи, Баркучинъ Тукума, у Хурисовъ, Кыргизовъ, Орасутовъ, Теленгутовъ и Туматокъ.

Монголь. Имя теперешнее, а прежде каждый родъ имѣлъ свое наименованіе, своего владѣльца. Поколѣніе Монголь кочевало въ верховьяхъ рѣки Онона.

Чурча (по Китайски Нючжа) обитали на Востокѣ, въ нынѣшней Манжуріи.

Урасутъ, Теленгутъ, Кестимъ. Походить на Монголовъ и отличаются знаніемъ врачебныхъ травъ и подобно Монголамъ лечатъ болѣзни. Ихъ называютъ лѣснымъ народомъ: потому что они живутъ на равнинахъ подлѣ земель Кыргизовъ и Кемкемчютъ. Между Монголами не мало такихъ народовъ, напр. Тайчжуты также степной народъ и земли ихъ лежать между Монголіею, Кыргизами и Баргутами. Однимъ словомъ, лѣсныхъ людей много: одни живутъ въ лѣсахъ, а другіе на степяхъ. Чингисъ-Ханъ перешелъ по льду рѣку Селенгу и покорилъ ихъ.

(*) Персидскій вѣсъ около двухъ нашихъ фунтовъ.

Баргуты, Кури, Тувалы. Отъ последнихъ про-
исходялъ Туметы. Эти народы жили близко одинъ
подъ другаго. Ихъ называютъ Баргутъ (Западный);
потому что жилища ихъ находятся на другой сто-
ронѣ рѣки Селенги; сторону эту называютъ обык-
новенно Барчучинъ-Тукумъ. Позади земель ихъ жив-
утъ Монголы. Въ этихъ странахъ живутъ и дру-
гіе народы: Ойраты, Булгачины (ловцы соболей) и
Кермучины (ловцы бѣлокъ) и народъ Ойнъ-Урян-
катъ (лѣсные Урянки). Всѣ они обитали на простран-
ствѣ отъ Кыргизскихъ предѣловъ до страны Баргу-
чинъ-Тукумъ.

Курканъ (по Монгольски должно читать Хар-
ханъ или Хурханъ). Они пристали къ Чингисъ-Хану,
когда онъ воевалъ съ Тайчжутами.

Джалаиръ. Жили по Отону (Онону); народъ
многочисленный, отъ его отродія много въ Туранѣ
и Иранѣ. Раздѣляется на 10 родовъ: Джатъ, Тук-
раутъ, Кавсаутъ, Кумсаутъ, Оятъ, Сыланъ, Кур-
кинъ, Тулакинъ, Турни, Шенкутъ.

Сунитъ. Отъ нихъ Кунтеркесъ (Кайрунъ).

Татары. Обитали около озера Буйръ (близъ
истоковъ рѣки Аргуви); потомъ распространились до
предѣловъ Китая и были ему подвластны. Народъ
многочисленный, раздѣлявшійся на 6 родовъ: Ту-
туклють-Татаръ, Ильчи-Татаръ, Чаганъ-Татаръ,
Куннъ-Татаръ, Тераутъ-Татаръ, Беркуй-Татаръ.
Междуд ими известными были Тутуклють.

Имя Татаръ было искони знаменито; во вре-
мя Чингисъ-Хана ихъ считалось до 70.000 юртъ.

Каждый родъ жилъ отдельно. Весьма часто они были подданными Китая, но весьма часто отлагалася тотъ или другой родъ и были усмиряемы силою оружія. Часто сражался одинъ родъ съ другимъ. При малѣйшей ссорѣ, обнажали саблю или ножъ и рвали другъ друга, какъ водится у Курдовъ, Шуловъ и Франковъ. Между ими не было такой строгой управы, какая теперь у Монголовъ. Они были злы, яростны и истительны. Когда нѣсколько родовъ соединялись вмѣстѣ, то ни одинъ народъ не могъ устоять передъ ними, даже Китайцы. Не смотря на раздѣленіе, они въ старину одержали много побѣдъ и слѣдались столь знамениты и страшны, что народы Турскіе гордились именемъ Татаръ, подъ предводительствомъ которыхъ они отличались. Тѣ самые народы, которые теперь гордятся именемъ Монгола, прославленнымъ Чинчись-Ханомъ и его преемниками, гордились именемъ Татаръ. Теперь всѣ молодые люди думаютъ, что ихъ предки постоянно и всѣ назывались Монголами, тогда какъ въ древности Монголы составляли вѣтвь народа Турского. Имя ихъ существуетъ не болѣе трехъ столѣтій и начинается съ Ханши Арунгова. Имя Монголъ до того распространялось, что теперь Сѣверный Китай, Манжуры, Уйгуры, Кипчаки, Туркменцы, Карлуки, Караджи и даже покоренные Магометане называютъ себя Монголами, тогда какъ прежде гордились именемъ Татаръ. Вотъ почему Монголовъ называютъ и нынѣ Татарами въ Китаѣ, въ Индіи, у Кыргизовъ, Башкирцовъ, въ Кипчакѣ, въ Сѣверной Азіи, въ Аравіи, Саріи, Египтѣ и Африкѣ.

Меркинъ. Раздѣлялись на четыре рода: Отуть, Мудавъ, Тудаклынъ, Джонъ.

Курлаутъ. Имѣли родственныя связи и постоянную дружбу съ Конгратами, Илчигинами и Беркутами.

Тамгальцы, Тургутъ.

Керантъ. Состоали изъ родовъ: Керантъ, Джиръ-Кыръ, Тубаутъ, Албать, Тункантъ, Сукальть.

Кромѣ сказанныхъ Орянгутовъ, есть другіе. Когда гремитъ громъ, они бранятся, а скотину, убитую молнией, їдятъ, чего другіе Монголы не дѣлаютъ. У нихъ много шамановъ, съ которыми бесѣдуется духъ. Въ этой землѣ похороненъ Чингисъ-Хань.

Когда Русскіе пришли на Югъ нынѣшней Енисейской Губерніи, нашли тамъ по рекамъ Тубѣ, Енисею и Абакану Кыргизовъ. Народъ этотъ долго противился Русскимъ; но, убѣдясь многочисленными потерями, призналъ владычество побѣдителей. Малая часть его осталась на мѣстѣ прежняго обитанія, а большая перебралась въ Китайское Государство и заняла степи за озеромъ Норъ-Зайсаномъ. Ихъ называютъ теперь Бурутами или Каменными Кыргизами.

Въ Иркутской Губерніи нашли Русскіе сперва Тунгусовъ, а на Югѣ — Буратъ. Мелкія Финскія племена Карагассы и Союты ничего не значили, какъ и теперь. Изъ поколѣній же Турскихъ въ XVII столѣтіи не было здѣсь ни одной души. Чинчисъ-Хань

и его преемники все привели къ одному знаменателью.

Вотъ всѣ источники, которые можно было отыскать въ настоящее время. Принимая ихъ за основаніе, построимъ на немъ зданіе наслѣдованій и заключеній, въ томъ упованіи, что нашъ опытъ возродитъ желаніе въ другихъ разработать путь, начиная только-что проложенный.

В. ЩУКИНЪ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

о

СОСТОЯНИИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ

за 1848 и 1849 годы.

№ 1.

СВѢЖАЯ ВЪДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ И
ИНДЕРІИ ПО ВЪДОМОСТИУ МІНІСТЕРСТВА

Університетовъ
Главный Педагогический Институтъ
Лицеевъ
Дворянскихъ Институтовъ
Гимназий
Училищъ уѣзовыхъ
Училищъ приходскихъ и другихъ
Частныхъ учебныхъ заведеній.

Пансионовъ при Лицеяхъ, гимназіяхъ и уѣзовыхъ училищахъ
Конвиктовъ
Ученическихъ квартиръ

Число учащихся:

Въ Університетахъ
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ
— Лицеяхъ
— Округахъ и Управлениі

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЙ И УЧАЩИХСЯ ВЪ
НАРОДНАГО ПРОСВѦЩЕНИЯ.**

	1848.	1849.
•	6	6
•	1	1
•	3	3
•	4	3
•	73	74
•	430	431
•	1,042	1,065
•	592	559
 Учебныхъ заведений . . .	 2,151	 2,142
•	52	53
•	21	21
•	41	39
 Воспитательныхъ заведений.	 114	 113
•	4,006	3,956
•	71	94
•	390	404
•	107,217	109,527
 И того. . .	 111,684	 113,281

№ 2.

УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, СОСТОЯЩИХ ВЪ ИМПЕРИИ по

	Универси- теты.		Лицей.	
	1848.	1849.	1848.	1849.
<i>Въ Учебныхъ Округахъ:</i>				
С. Петербургскомъ	1	1	—	—
Московскомъ	1	1	1	1
Харьковскомъ	1	1	—	—
Казанскомъ	1	1	—	—
Киевскомъ	1	1	1	1
Дерптскомъ	1	1	—	—
Бѣлорусскомъ	—	—	—	—
Одесскомъ	—	—	1	1
<i>Въ Сибирскомъ Управлениі.</i>	—	—	—	—
<i>И того</i>	6	6	3	3
<i>Сверхъ того, не принадлежащий къ Округамъ и отдельнымъ Управ- лениямъ, Главный Педагогический Институтъ</i>	—	—	—	—

1) Съ училищами при церквяхъ иностранныхъ исповѣданий.

2) Съ дворянскими институтами: въ Нижнемъ-Новгородѣ и Пензѣ.

3) Съ училищами при церквяхъ иностранныхъ исповѣданий.

ВѢДОМОСТЬ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

Гимназій.		Уѣзжія Училища.		Приходскія Школы.		Частные пансионы и школы.		Всего.	
1848.	1849.	1848.	1849.	1848.	1849.	1848.	1849.	1848.	1849.
10	10	51	51	95	105 ¹⁾	195	173	352	340
12	12	84	84	210	221	60	60	368	379
7	7	67	67	116	118	27	24	218	217
12	12 ²⁾	77	78	180	181 ³⁾	6	6	276	278
11	11	41	41	103	104	19	19	178	177
4	4	25	25 ⁴⁾	87	87	174	174	291	291
11	11 ⁵⁾	35	35 ⁶⁾	147	147	59	57	252	250
7	7	29	29	59	58	46	44	142	139
3	3	21	21	43	44	6	2	73	68
77	77	430	431	1,042	1,065	392	359	2,150	2,141
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
								2,151	2,142

4) Съ Семинарію для начальныхъ учителей.

5) Съ дворянскими институтами въ Вильне.

6) Съ тремя отдѣленіями гимназій.

№ 3.

ЧИСЛО УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ

Въ Университетахъ :

С. Петербургскомъ
Московскомъ
Харьковскомъ
Казанскомъ
Св. Владимира
Дерптскомъ

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ

Въ Лицеяхъ :

Ришельевскомъ
Демидовскомъ
Киевя Беебородко

ВЪСШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІИХЪ.

	Число учащихъ и должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1848.	1849.	1848.	1849.
•	65	65	731	508
•	118	120	1,165	902
•	81	80	525	415
•	82	76	325	303
•	89	89	656	579
•	70	71	604	554
•	41	44	71	94
•	34	35	231	228
•	17	15	72	87
•	25	22	87	89
И того.	622	617	4,467	3,754

№ 4.

ЧИСЛО УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХ

По Учебнымъ Округамъ:

С. Петербургскому
Московскому
Харьковскому.
Казанскому
Киевскому
Дерптскому
Бѣлорусскому.
Одесскому
По Сибирскому Управлению.

И того . . .

СЛѢДОВАНИЯ ПО ОКРУГАМЪ И УПРАВЛЕНИЯМЪ.

Дирекцій.		Училищъ.		Учащихъ и другихъ дол- жностныхъ лицъ.		Учащихся.	
1848.	1849.	1848.	1849.	1848.	1849.	1848.	1849.
6	6	351	339	700	666	16,302	17,209
9	9	366	377	1,285	1,007	20,418	20,972
9	9	275	277	997	948	13,159	13,309
6	6	217	216	791	736	11,037	11,057
5	5	176	175	777	756	10,356	10,061
4	4	290	290	242	233	10,245	10,669
6	6	252	250	847	814	12,684	13,238
6	6	141	138	407	458	9,296	9,488
4	4	73	68	227	224	3,720	3,524
55	55	2,141	2,130	6,273	5,842	107,217	109,527

№ 5.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ
ЗАВЕДЕНИЯХЪ.

	1848.	1849.
<i>С. Петербургскій Округъ:</i>		
Въ С. Петербургѣ: Первая гимназія	130	115
Вторая ———	388	479
Третья ———	378	385
Четвертая (Ларинская).	289	378
Пятая гимназія	924	233
Въ Псковѣ	161	172
— Новѣгородѣ	105	122
— Вологдѣ	176	169
— Петрозаводскѣ	87	66
— Архангельскѣ	102	134
	2,040	2,247
<i>Московскій Округъ:</i>		
Въ Москвѣ: Первая гимназія	482	482
Вторая ———	345	355
Третья ———	248	257
Четвертая (бывшій Аворянскій институтъ)	160	146
— Владимирѣ	201	179
— Костромѣ	141	142
— Калугѣ	277	238
— Рязани	277	300
— Смоленскѣ	290	317
— Твери	229	228
— Тулы	230	224
— Ярославлѣ	254	263
	3,134	3,141

	1848.	1849.
<i>Казанскій Округъ:</i>		
Въ Казани: Первая гимназія	186	195
Вторая ——————	217	221
— Нижнегородъ: Александровскій Дворянскій Институтъ	77	59
Гимназія	181	168
— Симбирскъ	203	192
— Чебоксары: Дворянскій Институтъ	140	128
Гимназія	165	161
— Саратовъ	248	254
— Вятка	163	152
— Пермь	133	132
— Уфъ	198	205
— Астрахань	164	182
	2,075	2,049
<i>Харьковскій Округъ:</i>		
Въ Харьковѣ: Первая гимназія	350	362
Вторая ——————	169	164
— Курскъ	278	306
— Воронежъ	208	188
— Орлъ	173	188
— Тамбовъ	341	251
— Новочеркасскъ	265	259
	1,784	1,718
<i>Киевскій Округъ:</i>		
Въ Киевѣ: Первая гимназія	278	271
Вторая ——————	624	556
— Житомиръ	461	473
— Ровно	258	274
— Каменецъ-Подольскому	445	452
— Черниговъ	244	253
— Новгород-Северскъ	249	251

	1848.	1849.
Въ Полтавѣ.	393	336
— Немировѣ.	388	338
— Бѣлой-Церкви	168	180
— Нѣжинѣ.	374	335
Дерптскій Округъ:	3,882	3,713
Въ Дерпѣ.	143	171
— Ригѣ.	212	204
— Митавѣ.	226	216
— Ревель.	153	162
Бѣлорусскій Округъ:	734	753
Въ Вильнѣ: Дворянскій Институтъ	121	119
Гимназія .	580	627
— Ковенѣ.	263	306
— Гроднѣ.	248	317
— Свилочи.	321	308
— Бѣлостокѣ.	417	327
— Минскѣ.	512	440
— Слуцкѣ.	368	396
— Могилевѣ.	362	346
— Витебскѣ.	286	314
— Динабургѣ.	114	111
Одесскій Округъ:	3,592	3,611
Въ Одессѣ: при Ришельевѣ, Іацѣй гимназія.	119	141
Вторая гимназія.	477	507
— Херсонѣ.	218	194
— Симферополѣ.	181	185
— Екатеринославлѣ.	279	295
— Кишиневѣ.	378	380
— Таганрогѣ.	168	167
	1,820	1,869

	1848.	1849.
<i>По Сибирскому Управлению:</i>		
Въ Иркутскѣ	131	130
— Тобольскѣ	107	114
— Томскѣ	94	83
	332	327
<i>По Округамъ:</i>		
С. Петербургскому	2,040	2,247
Московскому	3,134	3,141
Харьковскому	1,784	1,718
Казанскому	2,075	2,049
Кievскому	3,882	3,713
Дерптскому	734	753
Бѣлорусскому	3,592	3,611
Одесскому	1,820	1,869
	332	327
<i>По Сибирскому Управлению.</i>	19,393	19,428

№ 6.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ НИЖЕПРЕДСТАВЛЕННЫХъ

По Округамъ:

С. Петербургскому
Московскому
Харьковскому
Казанскому
Киевскому
Дерптскому
Бѣлорусскому
Одесскому.
По Сибирскому Управлению

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЯХЪ.

	Въ уѣздныхъ училищахъ.	Въ приходскихъ училищахъ.
• • • • • • •	2,502	4,920
• • • • • • •	5,040	11,199
• • • • • • •	4,215	6,830
• • • • • • •	3,936	5,469
• • • • • • •	2,786	3,030
• • • • • • •	1,398	3,769
• • • • • • •	4,576	3,612
• • • • • • •	2,141	2,747
• • • • • • •	1,304	1,627
И того . . .	27,198	43,203

№ 7.

ОВЩАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДОВЪ

	Число заведений.	
	1848.	1849.
I. П у б л и ч н ы я.		
A. Спеціальныя:		
Благородный институтъ въ Варшавѣ	1	1
Институтъ Сельского Хозяйства и Лѣсоводства съ особою сельскою школою	1	1
Реальная гимназія съ художественною школою.	1	1
Институтъ первоначальныхъ учителей	1	1
Училище раввиновъ.	1	1
B. Общія.	5	5
a) Высшия:		
Филологическихъ гимназій	9	9
Реальныхъ высшихъ училищъ	2	2
Филологическихъ уѣздныхъ училищъ.	15	15
Реальныхъ уѣздныхъ училищъ	7	7
b) Низшия:		
Ремесленно-воскресныхъ училищъ	104	98
Начальныхъ училищъ	1,184	1,220
Ерейскихъ школъ	5	5
II. Ч а с т и ы я.	1,326	1,356
a) Высшия:		
Мужскихъ	6	5
Женскихъ	47	46
b) Низшия:		
Начальныхъ обоего пола	102	121
	155	172
И того.	1,486	1,533

ДВИЖѢ И УЧАЩИХСЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

	Число учениковъ.	
	1848.	1849.
Число учащихся.		
Въ Варшавскомъ благородномъ институтѣ	44	66
— Институтъ Сельского Хозяйства и Польского хозяйства, съ находящимся при немъ сельской школою	234	231
— Реальной гимназии съ художественною школою	978	1,045
— Институтъ первоначальныхъ учителей	23	17
— Училищѣ разиновъ	149	172
	1,428	1,531
Въ Филологическихъ гимназіяхъ	2,829	2,956
— Учащихъ:		
Реальныхъ высшихъ	304	656
Филологическихъ уѣздныхъ	1,942	1,941
Реальныхъ уѣздныхъ	583	767
Ремесленныхъ воскресныхъ	6,067	6,101
Начальныхъ	60,600	62,702
Еврейскихъ	418	451
	72,443	74,874
Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ	4,871	5,258
	78,742	81,663
И того		

№ 8.

ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ ЦАРСТВА
ПОЛЬСКАГО.

		1848.	1849.
Въ Филологическихъ гимназіяхъ:			
Въ Варшавской губернской гимназіи		292	207
— Радомской ————		370	301
— Люблинской ————		217	249
— Плоцкой ————		470	356
— Сувальской ————		298	292
— Петровской гимназіи		383	466
— Седлецкой ————		255	263
— Щебржешинской ————		143	—
— Ломжинской ————		173	192
И того		2,529	2,256

№ 9.

ЧИСЛО УЧЕБНИЦЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ
ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Вс	Публичныя заведенія.				Частныхъ учебныхъ заведеній.				Учащихъ и наодираз- щихъ.				Учащихся вообще.	
	1848. Физиологическихъ гимназій.	1849. Высшихъ, реаль- ныхъ, уездныхъ, ремесленныхъ и начальныхъ уч- лищъ.	1848.	1849.	1848.	1849.	1848.	1849.	1848.	1849.	1848.	1849.	1848.	1849.
Губерніяхъ:														
Варшавской . .	2	2	773	797	113	124	1,254	1,096	48,075	50,649				
Радомской . . .	1	1	178	177	15	15	276	281	10,949	10,759				
Люблинской . .	3	3	142	145	11	11	277	283	6,765	6,947				
Плоцкой	1	1	157	159	13	20	251	282	8,088	7,975				
Августовской .	2	2	67	69	3	2	143	148	3,254	3,802				
И того. . .	9	9	1,317	1,347	155	172	2,201	2,090	77,131	80,132				
Въ пяти специальныхъ заведеніяхъ . . .									1,611	1,531				
И того. . .									78,742	81,663				

№ 10.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ ВЪ

	С. Петер- бургскомъ.		Московскомъ.	
	1848.	1849.	1848.	1849.
Докторовъ по разнымъ факультетамъ	—	1	1	2
Магистровъ	4	4	5	2
Кандидатовъ	70	87	38	42
Дѣйствительныхъ студентовъ . . .	21	48	64	82
Докторовъ Медицины и Хирургіи.	—	—	1	—
Докторовъ Медицины	—	—	5	4
Лекарей	—	—	42	68
Уѣзжихъ врачей	—	—	—	—
Акушеровъ, какъ членовъ Врач. Упр.	—	—	3	3
Операторовъ, какъ член. Врач. Упр.	—	—	1	—
Инспекторовъ Врачебной Управы.	—	—	—	—
Ветеринарныхъ врачей	—	—	—	—
Ветеринарныхъ помощниковъ . . .	—	—	—	—
Магистровъ Фармаціи	—	—	2	3
Пропицоровъ	—	—	19	20
Аптекарскихъ помощниковъ	—	—	28	26
Дентистовъ	—	—	2	2
Позывальныхъ бабокъ	—	—	6	11
И того. . .	95	140	217	265

УЧЕНЫЕ СТЕПЕНИ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

Дерптскому.		Казанскому.		Харьковскому.		Св. Владимира.		Всего.	
1848.	1849.	1848.	1849.	1848.	1849.	1848.	1849.	1848.	1849.
—	—	—	—	2	—	—	—	3	3
2	4	—	—	1	2	4	4	16	16
41	36	23	28	15	26	16	12	203	231
26	42	34	33	58	51	30	23	233	279
1	—	—	—	—	—	—	—	2	—
16	9	—	—	—	2	—	—	21	15
7	5	11	12	11	19	35	22	106	126
1	4	—	2	—	2	12	20	13	26
1	1	—	—	3	—	—	—	7	4
1	2	—	—	1	1	—	—	3	3
—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
—	—	—	—	9	5	—	—	9	5
—	—	—	—	—	6	—	—	—	6
1	—	—	—	—	—	—	—	3	3
15	11	—	4	5	2	3	4	42	41
20	22	—	3	11	6	18	24	77	81
—	4	—	—	—	—	—	1	2	7
—	5	—	—	—	—	6	4	12	20
132	145	68	82	117	122	124	114	759	868

№ 11.

О СОСТОЯНИИ ГЛАВНЫХ БИБЛИОТЕКЪ.

	Число томовъ.	
	1848.	1849.
Въ Императорской Публичной Библиотекѣ, съ рукописями	472,221	474,489
— Академіи Наукъ	112,753	114,286
— Румянцевскомъ Музеймъ, съ рукописами	33,223	33,251
— Варшавской Казенной Библиотекѣ	84,306	85,177
— Университетахъ :		
С. Петербургскому	37,961	38,767
Московскому	82,651	83,655
Харьковскому	48,954	49,709
Казанскому	24,470	25,703
Св. Владимира	86,092	87,374
Дерптскому	81,848	82,777
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	13,954	14,317
— Лицейхъ :		
Ришельевскомъ	12,731	12,853
Киевя Безбородко	8,429	8,683
Демиловскомъ	6,253	6,787

№ 12.

О СОСТОЯНИИ ГИМНАЗИЧЕСКИХЪ БИБЛИОТЕКЪ.

		Число томовъ.	
		1848.	1849.
<i>С. Петербургскій Округъ:</i>			
Въ С. Петербургской Первой гимназіи .	2,587	2,807	
— — — Второй ————— .	2,579	3,057	
— — — Третій ————— .	2,161	2,377	
— — — Четвертой———— .	846	1,132	
— — — Пятой———— .	511	646	
— Псковской	3,780	3,922	
— Новогородской	2,170	2,706	
— Вологодской	5,786	5,563	
— Петрозаводской	2,489	2,604	
— Архангельской	3,235	3,319	
<i>Московскій Округъ:</i>			
Въ Московской Первой гимназіи	4,685	4,734	
— — — Второй —————	998	1,144	
— — — Третій —————	2,252	2,523	
— — — Четвертой————	3,514	3,048	
— Владимирской	1,746	1,886	
— Костромской	4,490	4,643	
— Калужской	4,501	4,663	
— Смоленской	4,263	4,346	
— Тверской	1,906	2,057	
— Тульской	1,670	1,705	
— Ярославской	2,976	3,058	
— Рязанской	2,781	2,833	
<i>Казанскій Округъ:</i>			
Въ Казанской Первой гимназіи	1,237	1,332	
— — — Второй —————	2,052	2,122	

	Число томовъ.	
	1848.	1849.
Въ Нижегородскомъ Александровскомъ дворянскомъ институтѣ.	1,882	2,118
— Нижегородской гимназіи	3,343	3,427
— Симбирской	2,751	2,783
— Пензинскомъ дворянскомъ институтѣ	2,093	2,137
— Пензинской гимназіи	2,718	2,766
— Саратовской	1,176	1,247
— Вятской	2,256	2,292
— Пермской	1,929	1,931
— Уфимской	1,469	1,535
— Астраханской	2,311	2,351
 <i>Харьковскій Округъ:</i>		
Въ Харьковской Первой гимназіи	7,718	7,833
— <u>Второй</u> —	2,382	2,443
— Курской	5,255	5,379
— Воронежской	4,310	4,429
— Орловской	3,823	3,981
— Тамбовской	3,761	3,834
— Новочеркасской	6,309	6,440
 <i>Кіевскій Округъ:</i>		
Въ Киевской Первой гимназіи	7,829	7,973
— <u>Второй</u> —	2,053	2,130
— Волынской	8,777	8,860
— Каменецъ-Подольской	3,807	3,997
— Черниговской	1,063	1,120
— Новгород-Северской	4,546	4,633
— Полтавской	4,978	5,103
— Немировской	2,545	2,607
— Бѣлоцерковской	6,965	7,098
— Ровенской	5,238	5,298

Число томовъ.

1 8 4 8. 1 8 4 9.

Дерптскій Округъ:

Въ Дерптской гимназіи	4,873	5,034
— Рижской	6,308	6,438
— Митавской	26,011	26,015
— Ревельской	5,553	5,720

Бѣлорусскій Округъ:

Въ Виленскомъ Дворянскомъ Институтѣ.	5,269	5,447
— Виленской гимназіи	4,796	4,945
— Ковенской.	4,426	4,537
— Гродненской.	4,371	4,736
— Свислочской.	4,683	4,811
— Бѣлостокской	4,828	4,945
— Минской	2,064	2,236
— Слуцкой	6,953	7,009
— Могилевской	5,064	5,189
— Витебской.	12,493	13,013
— Даугавпургской	2,294	2,556

Одесскій Округъ:

Въ Херсонской гимназіи.	2,321	2,446
— Симферопольской	2,979	2,776
— Екатеринославской.	3,884	3,926
— Кишиневской	5,008	4,378
— Таганрогской	2,889	2,930

По Сибирскому Управлению:

Въ Иркутской гимназіи	4,918	4,914
— Томской	1,315	1,398
— Тобольской	3,313	3,376

№ 13.

О СОСТОЯНИИ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕКЪ, НАХОДЯЩИХСЯ
ВЪ ГУБЕРНСКИХЪ И УЗДЫННЫХЪ ГОРОДАХЪ.

	Число томовъ.	
	1 8 4 8.	1 8 4 9.
1. Архангельская	2,845	2,850
2. Астраханская	6,370	6,400
3. Бѣльская	2,495	2,501
4. Вологодская	1,262	1,262
5. Воронежская	2,555	2,560
6. Вятская.	2,553	2,497
7. Гродненская	1,626	1,661
8. Екатеринославская	2,733	2,740
9. Иркутская	2,508	2,532
10. Калужская.	2,976	2,985
11. Каменецъ-Подольская.	3,035	3,035
12. Карагандинская (въ Симбирскѣ).	4,340	4,569
13. Керченская	1,178	1,322
14. Кишиневская.	3,661	3,661
15. Красноярская.	1,911	1,925
16. Кунгурская	1,530	1,537
17. Минская	1,375	1,383
18. Митавская.	1,593	1,600
19. Новогородская	1,831	1,835

	Число томовъ.	
	1848.	1849.
20. Одесская	11,049	11,528
21. Орловская (Батской Губерніи).	395	480
22. Осташковская	2,646	2,650
23. Пензенская	1,920	2,093
24. Пермская	905	911
25. Петроваводская	985	980
26. Полтавская	1,678	1,724
27. Псковская	1,886	1,892
28. Роменская	1,291	1,331
29. Рязанская	3,321	3,800
30. Сарапульская	2,699	2,699
31. Саратовская	2,635	2,667
32. Симферопольская	2,283	2,299
33. Смоленская	997	1,000
34. Тамбовская	12,814	13,012
35. Томская.	1,740	1,745
36. Устьысольская	—	1,000
37. Уфимская	865	871
38. Черниговская.	1,946	1,953

Сверхъ того находится еще 9 открытыхъ Библиотекъ, но о числѣ состоящихъ въ нихъ книгъ за послѣдніе годы не получено положительныхъ свѣдѣній.

№ 14.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ЗАНЯТЫХЪ ДОМАШНІЕ УЧИТЕЛЬЩИЦЫ.

По Учебнымъ Округамъ:	Домашнихъ наставниковъ.		Домашнихъ учительницъ.		Домашнихъ учительницъ.		Исправляющихъ домашнихъ учительницъ.	
	1848	1849	1848	1849	1848	1849	1848	1849
С. Петербургскому .	8	9	66	68	47	54	10	10
Московскому	3	2	86	76	29	26	4	2
Харьковскому	9	6	22	16	23	14	—	—
Казанскому.	—	1	17	19	24	31	3	2
Кievскому	2	2	7	7	5	5	—	—
Дерптскому	20	22	47	50	163	171	28	26
Бѣлорусскому	4	2	12	14	6	7	3	2
Одесскому	6	6	13	15	6	5	3	2
И того . . .	52	50	270	265	303	313	51	44

ИМЪ ВОСПИТАНИЕМЪ ВЪ ИМПЕРИИ.

Исправляющихъ должность ломаш- никовъ учителницъ.	Остающихсяъ на прежнемъ основа- ніи.						Занимающихсяъ первоначальнымъ обученіемъ.				Всего.	
	Учи- телей.		Учитель- ницъ.		Мужеска- го пола.		Женскаго поля.					
1848	1849	1848	1849	1848	1849	1848	1849	1848	1849	1848	1849	
2	3	—	—	—	—	246	263	457	523	836	930	
1	1	—	—	—	—	29	29	52	40	204	176	
—	—	—	—	—	—	25	24	15	17	94	77	
1	1	4	4	4	4	33	26	27	18	113	106	
—	—	20	23	1	—	54	50	37	36	126	123	
11	7	58	50	56	53	84	78	150	141	617	598	
—	—	5	5	4	1	14	21	48	54	96	106	
1	1	3	3	—	—	21	21	5	4	58	57	
16	13	90	85	65	58	506	512	791	833	2144	2173	

№ 15.

ЧИСЛО ЛИЦЪ, ПОЛУЧИВШИХЪ СВИДѢТЕЛЬСТВА НА ЗВА
ТЕЛЬНИЦЪ И НА ИСПРАВЛЕНИЕ ДЛѢХЪ ПОСЛѢДНИХЪ
НА НАЧАЛЬНОЕ ОБУ

По Учебнымъ Округамъ:	Русские	
	Домашніе наставники.	
	1848.	1849.
С. Петербургскому	1	1
Московскому	—	—
Харьковскому	4	4
Казанскому	—	—
Киевскому	—	—
Дерптскому	7	6
Вильорусскому	—	—
Одесскому	8	6
И того.	20	17

ШИ ДОМАШНИХЪ НАСТАВНИКОВЪ, УЧИТЕЛЕЙ И УЧИ-
ДОЛЖНОСТЕЙ, А ТАКЖЕ ЛИЦЪ, КОМЪ ДАНО ПРАВО
ЧЕНІЯ ВЪ ИМПЕРІІ.

Подданные.		Иностранные подданные.		Всего.		Получившіе право на начальное обу- ченіе.	
Домашніе учители и учительницы.	Исправляющіе должности до- машніхъ учи- телей и учи- тельницъ.	1848.	1849.	1848.	1849.	1848.	1849.
75	121	10	9	86	131	86	69
62	47	5	3	67	50	27	5
13	3	1	—	18	7	49	18
4	6	—	—	4	6	15	8
1	4	—	—	1	4	14	8
71	69	11	8	89	83	107	110
6	8	—	—	6	8	150	153
6	4	4	5	18	15	33	28
238	262	31	25	289	304	481	399

СВОДЪ ВѢДОМОСТЕЙ

о чиcль учебныхъ заведенiй и учащихся въ нихъ
въ 1849 году.

Университетовъ, Лицеевъ и вообще высшихъ учеб- ныхъ заведенiй	10
Дворянскихъ институтовъ, гимназiй и разностепен- ныхъ иныхъ среднихъ учебныхъ заведенiй.	95
Уѣзжихъ училищъ	453
Приходскихъ, волостныхъ, начальныхъ и другихъ.	2,388
Частныхъ заведенiй.	731
<hr/>	
И того	3,675

УЧАЩИХСЯ:

Въ Университетахъ и прочихъ высшихъ учеб- ныхъ заведенiяхъ.	3,754
Въ гимназiяхъ и прочихъ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ	23,871
Во всѣхъ иношыхъ казенныхъ и частныхъ учеб- ныхъ заведенiяхъ.	167,319
<hr/>	
И того	194,944

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНИЯ ВЪ ГЕРМАНИИ.

(*Окончаніе.*)

II. БАВАРИЯ.

почва по большей части неблагодарная, климатъ довольно суровый и отчасти неблагопріятный алоровою, плохіе пути сообщенія, а болѣе всего недостатокъ любви къ земледѣлію со стороны жителей — вотъ причины не вполнѣ удовлетворительного состоянія сельского хозяйства въ Баваріи.

Хотя и существуютъ вдѣль: Королевскій Земледѣльческій Институтъ, устроенный по образцу Гогенгеймскаго, Ветеринарная Школа, Училище Лѣсоводства, каѳедры Сельского Хозяйства при Университетахъ, сверхъ того болѣе 20 такихъ же каѳедръ въ Семинаріяхъ и Техническихъ Школахъ и наконецъ Генеральное Общество Земледѣлія, считающее, какъ говорятъ, до 8,000 Членовъ; но, судя по не блестящему состоянію сельского хозяйства въ Баваріи, пользы отъ всѣхъ сихъ учрежденій еще не значительна.

Штейгеймскій Институтъ. — Знаменитость Тзера и Шверца и усѣихъ основанныхъ ими училищъ въ Мѣргентай и Гогенгеймѣ, возводили во многихъ Германскихъ Правительствахъ соревнованіе къ учрежденію подобныхъ же заведеній. Гогенгеймскій Институтъ въ особенности казался достойнымъ подражанія, и устройство его привело за образецъ для Штейгеймскаго Агрономическаго Института.

Но успехъ заведений подобнаго рода зависитъ не столько отъ материальныхъ способовъ, сколько отъ искусства и познанийъ лицъ, имъ завѣдывающихъ. Шлейгеймскій Институтъ не имѣлъ, къ сожалѣнію, въ началѣ своего основанія такихъ Директоровъ, какихъ имѣли Институты Гогенгеймскій и Мѣглинскій, и неспособность ихъ, совокупно съ нѣкоторыми административными неудобствами, значительно уменьшила пользу, которой можно было ожидать отъ этого заведенія.

Самая обширность Шлейгеймскаго имѣнія, въ нѣкоторомъ отношеніи, препятствуетъ успеху Института и его хозяйства. Имѣніе это находится въ 1½, миляхъ отъ Минхена, въ долинѣ че весьма плодородной. Въ замкѣ есть прекрасная картинная галерея, а при немъ великолѣпный паркъ. Проспранство всей дачи заключаетъ въ себѣ 7,342 моргена (1716 десятинъ); изъ нихъ пахатной земли 1200 морг., луговъ 650, торфниковъ 2000, пастбищъ 700, лѣсовъ 2800 моргеновъ. Для Нѣмецкаго хозяйства это чрезвычайно много. Строенія и дворы соответствуютъ обширности этого пространства, въ которомъ заведеніе исчезаетъ, какъ въ пустынѣ. Вообще не льзя не заметить, что великолѣпные дворцы и замки мало удобны для земледѣльческихъ заведеній, требующихъ совершенно иныхъ условій. Неудобство это замѣтно и въ Гогенгеймѣ; въ Шлейгеймѣ оно еще ощущительнѣе.

Къ имѣнію Шлейгеймъ приписано еще другое помѣстіе, Вейенстѣфанъ, заключающее въ себѣ 360 моргеновъ (85 десятинъ) и лежащее въ 2—3 миляхъ отъ Шлейгейма.

При такой обширности дачь и множествѣ различныхъ заключающихся въ нихъ хозяйственныхъ заведений и побочныхъ производствъ, управление имѣніемъ чрезвычайно многосложно, и, обременяя медочинами, материальными подробностями знанія Директора, отлеваетъ его отъ полезнейшаго успѣха вѣроятнаго ему Ученица.

Другое неудобство для Шлейгейма заключается въ финансованіи его устройствъ. Расходы и доходы не пред-
оставлены заѣдь завѣдыванію управленія, какъ въ Гогенгеймѣ, но находятся въ вѣдѣніи Государственнаго Каси-

чества, которое всегда охотъе принимаетъ, нежели выдастъ деньги. Какъ бы ни была необходима и выгодна затрата, она всегда старается избѣжать ее; напротивъ того, какъ бы изнурителенъ ни былъ какой-нибудь доходъ, она всегда съ удовольствиемъ принимается. Но въ земледѣліи всегда можно, истощая капиталъ, искусственно увеличить годовой доходъ. Видѣто того, чтобы обращать часть ежегодного дохода на увеличеніе капитала, постепеннымъ улучшеніемъ обработки и удобреніемъ земли, можно увеличить доходъ продажею части наличнаго скота и усиленіемъ зерновыхъ посѣвовъ, истощающихъ почву. Такой системы держался одинъ изъ первыхъ Директоровъ Шлейгеймскаго Института, чѣмъ и снискалъ полное расположение Баварскаго Министерства Финансовъ, но за то и довѣрь извѣренное ему заведеніе до чистой трехпольной системы, съ самыми ограниченными числами скота, тогда какъ цѣль заведенія была— служить примѣромъ выгоды плодоносности и другихъ улучшений въ земледѣліи. Но счастью, съ 1833 года, изъ этого Директора выступилъ Г. Фейтъ, — Агрономъ, вполнѣ достойный уваженія и хорошо понимающій свои обязанности.

Показаны причины неудовлетворительного состоянія Шлейгеймскаго Института, исчислимъ средства, которыми онъ можетъ располагать для достижениія цѣли своего назначенія.

Шлейгеймъ находится въ такомъ разстояніи отъ Минхена, что посѣтителямъ не трудно въ одинъ день сдѣлать поездку туда и обратно изъ столицы, воспитанникамъ же неудобно часто отлучаться въ городъ; въ этомъ отношеніи положеніе Института какъ не льзя болѣе хорошо выбрано.

Кромѣ зданий, въ которыхъ помѣщаются воспитанники, особые дома и флигели заняты химическою лабораторіею, ветеринарнымъ амфитеатромъ, аудиторіями и проч. Хозяйственные помѣщенія, какъ-то: конюшни, хлѣвы, амбары, пивоварня и фабрика земледѣльческихъ орудій занимаютъ особые дворы. Сверхъ того при имѣніи находятся: запекарна, омукомольная мельница, черепичный заводъ, лѣсопильня, маслобойня, ленточный заводъ и т. д.

заведенія. Чистаго дохода Шлейгеймское виѣвіе приносить до 12,000 гульденовъ. Значительная часть этого дохода доставляется пивоварнею и разработкою торфянниковъ. Въ виѣвіи Вейенстѣфанъ есть также пивоварня, винокурня, черепичный заводъ, питомникъ фруктовыхъ деревъ и обширное хиѣлеводство. Всѣ эти производства даютъ чистаго дохода до 8,000 гульденовъ.

Образцовая ферма въ Вейенстѣфанѣ существуетъ уже лѣтъ 40. Шлейгеймскій Институтъ учрежденъ въ концѣ 1822 года. Внутреннее устройство его было нѣсколько разъ измѣнено; въ послѣдній разъ въ 1839 году. Число воспитанниковъ гораздо ограниченнѣе, нежели въ Гогенгеймѣ: въ 1843 году было всего 24 полныхъ пансіонера и 13 приходящихъ, почти всѣ изъ Баваріи. Изъ этого числа 7 или 8 казенныхъ воспитанниковъ; прочіе своеокощтные. Для вступленія они должны быть не моложе 16 лѣтъ. Полные пансіонеры платятъ въ годъ по 150 гульденовъ за содержаніе, помѣщеніе и обученіе. Большиоприходящіе платятъ только по 30 гульденовъ въ годъ за слушаніе лекцій. Присмотръ за воспитанниками строже, нежели въ Гогенгеймѣ. Имъ не дозволяется курить табакъ; они не смѣютъ отлучаться изъ заведенія безъ дозвolenія Директора и пьють за столомъ не болѣе 1 матца (около бутылки) пива: они встаютъ лѣтомъ въ 5, зимою въ 6%, часовъ. Курсъ обучения продолжается 2 года; но многие воспитанники остаются не болѣе года.

Штатъ Института слѣдующій: 1) Директоръ, съ жалованьемъ по 2000 гульденовъ, сверхъ того на разѣзы и казначеярию 900 гульденовъ; 4) Профессора: а) Математики, Землемѣрія и Сельскаго Хозяйства; б) Естественной Исторіи, Ветеринарного Искусства и Скотоводства; в) Физики и Минералогіи; г) Химіи и Земледѣльческой Технологіи; Инспекторъ классовъ, Казначей и Бухгалтеръ. Профессоры получаютъ до 1000 гульденовъ годового жалованья и пользуются квартирами. Послѣ трехъ лѣтъ службы они получаютъ пенсію отъ 400 до 500 гульденовъ.

Воспитанники готовятся къ слѣдующимъ назначеніямъ: 1) въ земледѣльцы-работники; 2) въ управители имѣній, фермеры или землевладѣльцы, и 3) въ ученые агрономы.

Эти три различные категории учениковъ составляютъ двѣ отдельныя школы, устроенные по образцу Гогенгеймскаго Института: низшую — для земледѣльцевъ и управлятелей имѣній, и высшую — для ученикъ агрономовъ.

Матеріальные пособія, кромѣ хозяйства и земедѣльческихъ производствъ, существующихъ при Училищѣ, составляютъ: 1) Ботаническій садъ на 7 моргенахъ. 2) Два учебныхъ поля для упражненія воспитанниковъ: одно въ 12, другое въ 8 моргенохъ. 3) Особое поле, въ 17 моргенохъ, для упражненій въ высеивкѣ, искусственномъ орошении и воздѣльваніи луговъ. 4) Пчельникъ. 5) Химическая лабораторія. 6) Особая лабораторія, больше первой, собственно для промышленной Химіи и Технологіи. 7) Паровая винокурня. 8) Стеклосакарный заводъ съ гидравлическимъ прессомъ. 9) Собрание сѣянъ и плодовъ. 10) Собрание почвъ и горныхъ породъ Баварскаго Королевства. 11) Кабинеты Зоологический, Ботанический и Минералогический. 12) Кабинетъ физическихъ инструментовъ. 13) Собрание моделей, орудий и машинъ, и 14) Библиотека.

Администрація виѣнія и Института содержится вполнѣ отъ Правительства. Ежегодный расходъ превышаетъ доходъ около 7000 гульденовъ.

Кромѣ Шлейгеймскаго Института, въ Баваріи существуютъ еще другія источники высшаго земледѣльческаго образования, именно: окружныя или провинциальныя школы земледѣлія и ремесль, иначе Политехническія Школы. Первые основаны не ранѣе 1833—34 года; ихъ всего считается до 28; число учащихъ въ нихъ простирается до 230, а учащихся до 1800. Цѣль сихъ заведеній состоять не въ образованіи ученикъ агрономовъ, но въ приготовленіи молодыхъ людей посредствомъ общаго образования къ избранию той или другой специальной части, по своему желанію. Курсъ ученика продолжается 3 года; изъ нихъ два первые употребляются на предметы совершенно элементарные и общіе, а въ третьемъ уже допускается специальное раздѣленіе Наукъ; но и тутъ еще не допускается никакихъ практическихъ приложеній; представляя это исключительно специальнымъ училищамъ.

Существующая близъ Минхена, подъ покровительствомъ Наслѣднаго Принца школа, хотя и носить название землемѣрческой, но въ сущности есть не иное что, какъ школа садоводства, и потому мы не будемъ о ней распространяться.

III. САКСОНИЯ.

Общій видъ этой страны представляетъ, въ агрономическомъ отношеніи, рѣзкую противоположность съ Баваріею. Первая, въ сравненіи съ послѣднею, кажется страною роскошию. Природа слѣдала много для Саксоніи; но ей содѣствовали и совокупныя старанія частныхъ лицъ и Правительства.

Агрономическое образованіе въ специальныхъ заведеніяхъ въ Саксоніи ниже, чѣмъ въ Виртембергѣ и Баваріи; но образованность вообще, степень средняго благосостоянія жителей и примѣръ богатыя земледѣльцевъ, — даѣтъ трети которыхъ, получивъ основательное образованіе, сами занимаются управлениемъ своихъ имѣній,— сообщаютъ всей странѣ видъ порядка, опратности и довольства, которые хотя не составляютъ еще сущности совершенства въ земледѣліи, но имѣютъ всю его наружность.

Королевская Академія Земледѣлія и Лѣсоводства въ Таравадѣ есть единственное высшее учебное заведеніе по сельскому хозяйству въ Королевствѣ Саксонскомъ. Оно основано, какъ Школа Лѣсоводства въ 1811 году, известнымъ Профессоромъ Генрихомъ Коттою. Въ 1816 году оно возведено на степень Академіи, а въ 1826 году учреждено и Агрономическое Отдѣленіе, впрочемъ болѣе въ видахъ экономическихъ, чѣмъ по уваженію мѣстныхъ выгодъ.

Таравадъ — маленький городокъ или скорѣе деревня въ нѣсколькоихъ миляхъ отъ Дрездена, лежитъ въ глубинѣ живописной долины, между четырьмя высокими горами, отчасти покосшимися лѣсомъ, при сливиіи двухъ небольшихъ рѣчекъ, и съ своимъ минеральнымъ источникомъ, развалинами замка и прекрасною большою дорогою, задѣсь пролегающею, пользуется мѣстоположеніемъ чрезвычайно пріятнымъ. Обширные лѣса, находящіеся въ здѣшнихъ лачахъ,

представляютъ богатое поприще для практическихъ занятий лѣсоводствомъ. Но живописныя мѣстности бываютъ рѣдко удобны для земледѣлія и недостатокъ пахатныхъ земель и луговъ, крутизна горъ и отдаленность отъ Академіи приспособленія къ ней имѣнія Фольгентутъ, составляютъ незыгодные стороны адѣшней мѣстности.

При 5,000 акерахъ лѣсовъ (*) въ лачахъ Тарандской Академіи, считается только 55 аккеровъ ровной пахатной земли и 32 акера по скатамъ горъ, да 2 акера искусственно орошаемыхъ луговъ. Строенія, занимающія вершину возвышенности, въ видѣ замкнутаго со всѣхъ сторонъ параллелограмма, очень просты. Почва земли — гранитнаго образования средней плотности, скорѣе тяжелая, нежели легкая.

Число Студентовъ въ обоихъ отдѣленіяхъ простирается до 80: изъ нихъ болѣе половины принадлежать къ отдѣленію Лѣсоводства. Студенты живутъ въ городѣ, на собственномъ жилищѣ; за слушаніе лекцій въ отдѣленіи Лѣсоводства платить 75 талеровъ; въ отдѣленіи Земледѣлія, природные Саксонцы — 50 талеровъ, извѣстрѣны — 55 талеровъ въ годъ. Желающіе поступить въ Академію должны пользоваться хорошимъ здоровьемъ, имѣть не менѣе 16 лѣтъ отъ роду, выдержать экзамены гимназическаго курса Наукъ, и имѣть письменное дозволеніе родителей или воспитателей на поступленіе въ заведеніе. Преподаватели имѣютъ близкое наблюденіе за поведеніемъ и прілежаніемъ слушателей и въ потребныхъ случаяхъ дѣйствуютъ на нихъ уѣщданіями и предостереженіями. Курсъ учебнія продолжается два года; но только Студенты, готовящіеся къ службѣ по лѣсной части въ Саксоніи, обязаны слушать постоянно всѣ предметы своего факультета; прочие Студенты какъ Лѣсного, такъ и Агрономическаго отдѣленія, посѣщаютъ только тѣ лекціи, какія сани благородствуя.

По счастію для Тарандской Академіи, Директоры ее измѣнились весьма рѣдко. Съ самаго учрежденія Лѣсной Академіи по 1844 годъ, Директоромъ этого отдѣленія былъ извѣстный ученому салѣту Лѣсоводъ Генрихъ Когтъ. Агро-

(*) Саксонскій аккеръ = $\frac{1}{2}$ десятины.

номическимъ отдѣлениемъ съ 1829 по 1848 годъ управлять не меѧше известный ученостю, какъ и благородствомъ душа, Докторъ Швейцеръ. Въ настоящее время оба отдѣлениа находятся подъ управлениемъ Г. Берга,— по случаю кончины Котты въ 1844 году и за определенiemъ Швейцера въ 1848 году Директоромъ Поппельдорфскаго Высшаго Училища Земледѣлія близъ Бонна.

Тарандская Академія, составляетъ собственность Правительства, которое получаетъ всѣ доходы и производить всѣ расходы. Штатъ преподавателей состоять изъ 4 Профессоровъ и 7 Адъюнктовъ или репетиторовъ. Преподаваемые предметы раздѣляются на специальныя для каждого отдѣлениа Академіи, и на общие— для обоихъ отдѣлений. Каждое изъ нихъ имѣть свои вспомогательныя средства, необходимыя при изученіи такихъ предметовъ, какъ земледѣліе и лѣсоводство. Лѣсное отдѣление находится за высокой степенью совершенства. Въ сельско-хозяйственномъ отдѣлении преподаются. Сельское Хозяйство, Политическая Экономія и Ветеринарное Искусство. Изъ предметовъ общихъ для обоихъ отдѣлений преподаются: Физика, Химія, Минералогія съ Геогнозіею, Технологія, Зоологія, Ботаника, Математика и Землемѣріе. Вообще преподаваніе какъ главныхъ, такъ и вспомогательныхъ Наукъ находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Учебный курсъ начинается съ Мая и юза,—что и весьма основательно для практическаго изученія Наукъ, которыхъ преподаваніе тѣсно связано съ явленіями Природы. Этому занятию начинаются съ 6 часовъ утра и оканчиваются въ 6 часовъ вечера, прерываясь только для обѣда, отъ 12 часовъ до 2. Заной, съ Ноября, лекіи начинаются въ 8 часовъ утра и оканчиваются въ 5 послѣ обѣда.

Материальные пособія Тарандской Академіи заключаются въ слѣдующемъ: *По части Лѣсоводства:* 1) До 5000 аккеровъ хвойныхъ и другихъ лѣсовъ. 2) Обширный паркъ, включающій въ себѣ чрезвычайно полную и превосходно содергшую древесную школу всѣхъ породъ, могущихъ рости въ тамошнемъ климатѣ на открытомъ воздухѣ. — *По части Земледѣлія:* 1) Опытное поле для испытаний разныхъ

посѣвать, удобреній, способовъ воздѣлыванія и т. п. нововведеній. 2) Хозяйственные поля, обработываемыя по плодоносной системѣ, но по пространству, какъ замѣчено выше, слишкомъ ограниченныя. 3) Стадо изъ 20 штукъ рогатаго скота и вѣкотораго числа свиней, и не болѣе 4 рабочихъ лошадей. Изъ этого видно, что въ практическомъ отношеніи Тарандская Академія представляетъ для сельскаго хозяина весьма мало пособій, и уступаетъ въ этомъ случаѣ многимъ другимъ учебнымъ заведеніямъ.

Ленскій Институтъ (въ Великомъ Герцогствѣ Саксен-Веймарскомъ). Онъ былъ учрежденъ въ 1826 году Профессоромъ Шульце, и существовалъ до 1834 года; въ это время, по случаю приглашенія Г. Шульце Пруссіиъ Правительствомъ къ учрежденію Эльденской Академіи, заведеніе закрылось. По возвращеніи Шульце въ Іену, въ 1839 году оно снова открыто и нынѣ находится въ цвѣтущемъ положеніи. Институтъ этотъ имѣетъ много общаго съ Эльденской Академіею, что и естественно: ибо оба заведенія основаны однимъ лицомъ. Учащіеся имѣютъ право посѣщать лекціи Іенскаго Университета и преимущественно Наукъ Камеральныхъ, Естественныхъ и Математическихъ, Законодательнаго и Ветеринарнаго Искусства. Ветеринарная школа, находящаяся при Университетѣ, представляетъ имъ важное пособіе для изученія этой части. Курсъ учебія продолжается 2 года, и состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: Годегетики (введеніе въ изученіе Экономическихъ Наукъ), Энциклопедіи Камеральныхъ Наукъ, Сельскаго Хозяйства, Правоведства, Политической Экономіи, Науки о Физикахъ, Бухгалтеріи, Положительного Законодательства, Философской Пропелевтики, Сельской Технологіи, Сельской Архитектуры, Естественныхъ Наукъ и Прикладной Математики. Іенскій Институтъ отмачается отъ всѣхъ подобныхъ заведеній Германіи особыеннымъ замѣчательнымъ направленіемъ ученика, отпечаткомъ личнаго характера его основателя. Г. Шульце смотрѣть на сельское хозяйство не какъ на средство только къ приобрѣтенію вещественныхъ богатствъ; онъ видѣть въ немъ — и весьма справедливо — источникъ полнѣйшаго умственнаго и нравственнаго совершенствованія

человѣка. «Сельскій хозяинъ» — говорить онъ — «не долженъ поставлять цѣлую своей жизни одно только приобрѣтеніе богатства, извлечеіе изъ своего имѣнія наиболѣе значительного и постояннаго дохода; онъ долженъ безпрерывно стремиться къ развитію своего ума, какъ человѣкъ; мало того — онъ долженъ принимать живѣйшее участіе въ возможномъ распространеніи благосостоянія между ближними. Учащійся сельскому хозяйству долженъ приобрѣтать не один тѣ свѣдѣнія, которыя доставляютъ ему вещественную прибыль; при изученіи предмета, онъ не долженъ спрашивать, какую пользу могу я приобрѣсть透过 this, сколько денегъ доставить мѣроприятіе этого предмета изъ моему хозяйству; во взглѣдѣ его долженъ быть направленъ на нечто вышшее, а это вышшее должно заключаться въ развитіи его собственнаго духа, въ умноженіи общаго благосостоянія его согражданъ». Эти правила проникаютъ все обученіе Шульце и служатъ девизомъ Іенскаго Института. Такое благородное направленіе, безъ сомнѣнія, достойно вской похвалы и уваженія, и принесетъ великую пользу въ улучшеніи быта Нѣмецкихъ сельскихъ холмовъ; одно только можно замѣтить, что, по пылкости своего характера, Г. Шульце слишкомъ придерживается своего ученія: онъ готовъ насильно внушать его въ умъ и сердце своихъ слушателей, и тотъ, кто не соглашается съ его направленіемъ, долженъ оставлять его Институтъ. Такая исключительность рождаетъ принужденіе.

Бажайший недостатокъ Іенскаго Института состоять въ томъ, что онъ не имѣтъ своего собственнаго музея, которое служило бы для учащихся примеромъ приложениія къ дѣлу правиль, преподаваемыхъ изъ каѳедръ; сверхъ того Институтъ, какъ заведеніе частное и еще недавно существующее, не богатъ собраниемъ, которымъ составляютъ также столь необходимое пособіе для учащихся. Недостатки эти вознаграждаются одинаково съ одной стороны богатыми коллекціями и музеями Іенскаго Института, открытыхъ для учениковъ его; а съ другой тѣмъ, что сей послѣдній, не распоряженію Герцога Саксен-Веймарскаго, находится въ связи съ казеннымъ имѣніемъ Цистернъ,

лежащемъ въ разстояніи $\frac{1}{4}$ часа ходьбы отъ Института, и которое находится въ хорошемъ состояніи. Сверхъ того въ окрестностяхъ Іены довольно много другихъ благоустроенныхъ хозяйствъ, въ особенности занимающихся овощеводствомъ. Высокотавники Института находять у всѣхъ земельцевъ этихъ имѣнъ радушный приемъ и готовность показывать и объяснять свое хозяйство. Для приобрѣтенія свѣдѣній по садоводству, они могутъ пользоваться обширною школою плодовыхъ деревъ въ Эттерсбергѣ, близъ Веймара.

По дешевизнѣ жизни въ Іенѣ, адѣцій Институтъ весьма доступенъ даже для небогатыхъ людей. Учащіеся платятъ Директору за каждый изъ первыхъ двухъ семестровъ по 48 Прусскихъ талеровъ, за третій — 36, а за послѣдній — только 6; имѣютъ права и обязанности Студентовъ, и содержатся на собственномъ жилищѣ, живя въ городѣ въ частныхъ домахъ.

IV. ПРУССІЯ.

Пруссія принадлежитъ честь учрежденія первого сельско-хозяйственного учебного заведенія въ Германіи, въ 1806 году. Основателемъ этого заведенія — именно Мёглинскаго Института — былъ знатнейший Тесръ. Политическія обстоятельства не благоприятствовали тогда усиѣхамъ земельція, и заведеніе, въ первые годы своего существованія, поддерживалось только геніальностью основателя. Въ 1819 году оно возведено на степень Королевскаго Института и Преподаватели его сравниены по службѣ въ окладѣ съ учителями Гимназій. Въ настоящее время, Пруссія однакожъ есть одна изъ самое отсталое изъ Германскіхъ Государствъ въ отношеніи сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, и причины того, по видимому, главнымъ образомъ заключаются въ предоставлениі этихъ заведеній Правительствомъ управлению частныхъ лицъ.

Источниками сельско-хозяйственного образования въ Пруссіи служатъ: 1) Королевскіе Институты или Академіи

Землемѣлія. 2) Школы Землемѣлія, составляющія заведенія второстепенныя и состоящія на имѣніи частныхъ лицъ, безъ всякаго участія со стороны Правительства или отчасти съ его пособіемъ. 3) Специальные Школы по разнымъ отраслямъ Сельского Хозаиства, какъ-то: во Полеводству, Іѣсоводству, Ветеринарному Искусству и Садоводству, и наконецъ 4) Частныя имѣнія, пріимающія учениковъ для практическаго обученія Сельскому Хозаиству, подъ названіемъ *Испектороец Хозаиства*.

Королевскіе Институты или Академіи Землемѣлія.

Ихъ два: Мёблинскій и Эльденскій. Что касается училищъ въ Поппельсдорфѣ, Регенсвальдѣ, Швейцѣ и другихъ, то всѣ они должны быть отнесены къ заведеніямъ втораго разряда, о коихъ выше будетъ упомянуто.

Мёблинскій Институтъ. — Альбрехтъ Тэеръ купилъ это имѣніе, лежащее близъ Фритцена на Одерѣ, въ пѣ- сколькихъ миляхъ отъ Берлина, въ 1806 году, и основалъ въ немъ частную Школу Землемѣлія. Прусское Правительство, признательное къ заслугамъ этого геніального Агронома, назначило ему поизысканное содержаніе, которое продолжено и двумъ преемникамъ его: Тэеру, сыну основателя, и Доктору Кортѣ, зятю его. По кончинѣ Альбрехта Тэера въ 1819 году, заведеніе переименовано въ Королевскій Институтъ и содержаніе его привято на счетъ Правительства. Напротивъ того, управление имѣніемъ осталось собственностю сына Тэера, нынѣшняго Директора Института. Это распоряженіе имѣло то неудобство, что Директоръ, обративъ все свое вниманіе на извлеченіе выгодъ изъ имѣнія, столь мало заботиться о томъ, чтобы оно служило экспериментальными пособіемъ для Института; когда же благосостояніе его вполнѣ упрочилось, то стала даже пренебрегать всѣми хозяйственными опытами, столь необходимыми для пользы воспитанниковъ, и отъ прежней славы Мёблинского Института осталась только одно воспоминаніе. Сверхъ того сынъ Тэера, изъуваженія къ памяти отца своего, оставляетъ все преподаваніе въ томъ же почти видѣ, какъ оно было при по-

коиномъ отъ его. Между тѣмъ успѣхи, слѣдившіе съ того времени Наукамъ, очевидно требовали бы значительного преобразованія.

Лекціи Земледѣлія, Сельскаго Хозяйства и всѣхъ вообще Наукъ практическихъ читаются Директоромъ. Протоѳ преподаватели читаютъ Ветеринарное Искусство, Лѣсово-дѣлство, Математику и Естественные Науки, въ привѣзеніи ихъ къ земледѣлію. Учебный курсъ продолжается въ году только десять мѣсяцевъ, начинаясь 1 Октября и оканчиваясь 1 Августа. За ученіе и содержаніе каждый воспитанникъ платить 350 Прусскихъ талеровъ въ годъ. Число воспитанниковъ не превышаетъ 40. Съ 1806 по 1840 годъ всего было 544 воспитанника; среднімъ числомъ не болѣе 16 въ годъ.

Приписаніе къ Институту имѣніе обработано и управляется превосходно; и сколько Институтъ представляется учрежденіемъ отсталымъ, столько хозяйство его опредѣлило культуру окрестной страны. Оно заключаетъ въ себѣ 1600 Прусскихъ моргеновъ (*) пахатной пестчаной земли, отъ природы самого посредственного достоинства, во воздѣланной превосходно, 50 моргеновъ естественныхъ луговъ и до 2000 моргеновъ сосноваго лѣса; престранство же всего имѣнія, съ дворами, садами, прудами и т. п. содержитъ до 3792 моргеновъ. По словамъ Дойбала, имѣніе это, приносившее не болѣе 7500 франковъ годового дохода, бывъ отдано въ 1806 году Тзэру Прусскимъ Правительствомъ, съ необходимыемъ для обработки его капиталомъ, въ 1821 году давало уже 75,000 франковъ дохода. Главными источниками дохода служатъ: общирное овцеводство и картофельный винокурный заводъ. Стадо мериносовъ отъ 1500 до 1600 головъ заслуживаетъ особенное вниманіе. Оно превосходитъ во всѣхъ отношеніяхъ и содержитъ съ величайшимъ тщаніемъ. Ежегодно продается до 200 приводныхъ барановъ, отъ 15 до 200 талеровъ за штуку. Мёглинскіе мериносы не крупны, во превосходно сложены и отличаются необыкновенно тонкою волоною. Въ 1844 году каждая овца дала кру-

(*) Прусскій моргенъ = 561 квадр. сажени.

тому 2%, Берлинские фунты мытой шерсти, пролававшейся по 180 талеровъ за центнеръ. Особенное вниманіе обращается на чистокровность животнаго. Редословная каждого изъ нихъ ведется за 20 лѣтъ и болѣе, по самыи точныи спискамъ.

При Институтѣ издается сочиненіе, основанное Альбрехтомъ Таеромъ въ 1817 году, подъ названіемъ: *Литовиски Мѣдикской Земледѣльческой Академіи*. Ихъ выходить ежегодно одинъ томъ, подъ редакціей Профессора Кортѣ. Подробное описание Института наложено въ особой книгѣ, изданной въ Берлинѣ въ 1836 году, въ 8 л. л., подъ заглавіемъ: *Программа Мѣдикской Академіи*.

Эльденская Академія, близъ Грайфсвальда, въ Помераніи.— Заведеніе это считается лучшимъ въ Пруссіи. Грайфсвальденскій Университетъ, основанный еще въ 1456 году, владѣетъ обширными помѣстьями; но, по отдаленному положенію на Сѣверной оконечности Королевства, никогда не привлекалъ большаго числа учащихся. Эти обстоятельства подали мысль Прусскому Правительству соединить съ Университетскими Факультетами Естественныхъ Наукъ практическую Школу Земледѣлія. Эльденская Академія открыта въ 1834 году, подъ управлениемъ Г. Шульце, преемникомъ которого былъ известный своими познаніями въ сельскомъ хозяйстве Профессоръ Пабстъ.

Эльденская Академія составляетъ заведеніе самостоятельное, состоящее только въ связи съ Грайфсвальденскимъ Университетомъ. Директоромъ ея долженъ быть одинъ изъ Профессоровъ Университета, именно Профессоръ Камеральныи Наукъ. Прочие Профессоры его преподаются въ Эльденѣ Естественные Науки, Математику и Ветеринарное Искусство. Сельское Хозяйство преподается самими Директоромъ. Учащіеся въ Академіи считаются Студентами Университета и находятся въ непосредственной отъ него зависимости. Курсы ученія продолжаются два года или четыре семестра. За право посѣщать лекціи и пользоваться всѣми пособіями Академіи и Университета, платится за каждый изъ первыхъ трехъ семестровъ по 60 Прусскихъ талеровъ, а за четвертый 40.

Число учениковъ въ послѣднее время значительно увеличилось и простирается до 80 человѣкъ; изъ нихъ большая часть Пруссаки. Они живутъ на частныхъ квартирахъ либо въ самомъ Эльденѣ, либо въ сосѣдней деревнѣ.

При Грѣйфсвальдскомъ Университетѣ находится: богатое собрание земледѣльческихъ орудій и машинъ, служащее пособіемъ Эльденской Академіи. Послѣдня вибрать хорошую библіотеку, ботаническій садъ, опытныя поля и разныя собранія естественныхъ предметовъ. Докодѣ съ возможностью Академіи весьма значительна. Они включаютъ въ себѣ 1800 Прусскихъ моргеновъ земли. Обработка земли производится весьма тщательно. Орошение луговъ производится отчасти искусственнымъ образомъ по разнымъ методамъ. Особенно замѣтительно устройство хозяйственныхъ зданій по превосходному расположению и отдѣлѣ. Здѣсь заведены также и разныя техническія производства какъ для наставленія учениковъ, такъ и для извлеченія докода. Винокурни и пивоварни не велики, но хорошо устроены. То же должно сказать о сыродѣліи, мыловареніи, выѣзжихъ кирпичей и фабрикѣ орудій.

Второстепенные Училища Сельского Хозяйства.

1) Поппельдорфская Школа Земледѣлія близъ Бонна.— Училище это соединено съ Бонскимъ Университетомъ, по тому же примѣру, какъ Эльденская Академія соединена съ Грѣйфсвальдскимъ Университетомъ. Знаменитый Блокъ былъ никогда Профессоромъ въ этомъ Училищѣ; но несмотря на то, оно до 1848 года не пользовалось большимъ известствомъ. Съ 1848 года Директоромъ ее состоять известный Докторъ Швайцеръ, вызванный изъ Таранда, и съ того времени заведению дано болѣе обширное и полезное развитіе. Курсъ ученика продолжается два года и раздѣляется на четыре семестра. За весь курсъ платится по 190 талеровъ съ человѣка. Въ учебный курсъ входятъ слѣдующія Науки: Физика, Химія, Зоология, Ботаника, Математическія Науки, Земледѣліе, Ветеринарное Искусство, Земледѣльческая Технологія и Скотоводство.

2) *Проскауская Школа Земледѣлія, близъ Оппелька, въ Силезіи.*— Она открыта въ 1847 году. Имѣніе Проскау, при которомъ находятся заводы винокурный, пивоварный, чесрепичный и другія тому подобныя заведенія, заключаетъ въ себѣ 2800 моргновъ пахатной земли, весьма различного качества, отъ богатой глинистой почвы до тощаго песчанаго грунта; 500 моргновъ луговъ и до 400 моргновъ прудовъ. Лошади и рогатый скотъ — простой тувенской породы, овцы — улучшенной. Воспитанникамъ преподаются: Рациональное Сельское Хозяйство, Естественная Исторія и Математическія Науки, въ примѣненіи къ хозяйству. Техническая промышленность входитъ также въ учебный курсъ; Живодѣстство и Строительное Искусство преподаются въ той мѣрѣ, въ какой необходимы для сельского хозяина. Ученикамъ предполагается избирать предметы по своему усмотрѣнію. При выпускѣ они не подвергаются экзамену; но имъ выдаются аттестаты о ихъ прислужавіи, успѣхѣ и поведеніи. За слушаніе лекцій платится по 45 талеровъ въ каждое полугодіе. Ученики могутъ жить по собственному желанію въ Училищѣ и на вольныхъ квартирахъ. За помѣщеніе въ Училищѣ (безъ отопленія и освѣщенія) платится по 2 фридрихдора въ годъ. За столь воспитанники платятъ особо, получая его отъ вольнаго содержателя, помѣщааемаго въ зданіи Училища.

3) *Регенсбургское Училище Сельского Хозяйства въ Помераніи* основано, въ 1842 году, Докторомъ Ширенгелемъ, за собственномъ иждивеніемъ, съ пособіемъ отъ Правительства. Курсъ ученія продолжается два года или четыре семестра. Въ первомъ изъ нихъ Директоръ Ширенгель преподаетъ: Полеводство и Плодоносность, Сельскую Экономію, Бухгалтерію, оценку земель и управление имѣніями; во второмъ: Ноцвопознаніе, Науку удобрений и обработки почвъ; въ третьемъ: воздѣльваніе хозяйственныхъ растеній; въ четвертомъ: Скотоводство. Еженедѣльно Директоръ даетъ съ воспитанниками агрономическія экскурсіи, обзоръя лучшихъ окрестныхъ хозяйствъ, ботаническій садъ и опытныхъ поля Померанскаго Экономического Общества, мастерскія землемѣрческихъ машинъ и орудій, разныя производства и

т. п. Кроме предметовъ, преподаваемыхъ Директоромъ, читаются лекціи о Физикѣ, Химії, Сельской Архитектурѣ, Ветеринарномъ Искусствѣ, и практически преподается Нивелированіе, Съемка и Лѣсоводство. Воспитанники живутъ въ городѣ, столь имѣютъ общій въ гостиницѣ, и собираются въ Училищѣ только для слушанія лекцій. Въ зимніе вечера бываютъ особы разсужденія и пренія между воспитанниками, въ присутствіи Профессоровъ, о предметахъ до сельского хозяйства относящихся, слышанныхъ на лекціяхъ или прочитанныхъ въ газетахъ и журналахъ, получаемыхъ въ Училищѣ. Ежегодная плата за ученіе — 150 талеровъ. Содержаніе каждого воспитанника, кроме ученія, обходится отъ 150 до 200 талеровъ въ годъ.

4) *Училище Сельского Хозяйства въ Рейзенѣ, въ Познани, основано и управляетъ Советникомъ Экономіи Ротомъ.* Это — не иное что, какъ заведеніе приготовительное для дальнѣйшаго высшаго образованія рациональныхъ земледѣльцевъ; цѣль его — приготовить слушателей такъ, чтобы они въ послѣдствіи могли бы развивать свои познанія практически въ частныхъ, хорошо устроенныхъ помѣстьяхъ.

5) *Сельско-Техническая Школа въ Раикитѣ, въ собственной Пруссіи, основанная въ 1846 году Г. Сеттегастомъ, съ пособіемъ отъ Правительства, имѣть назначениемъ обучать земледѣльцевъ преимущественно сельско-техническимъ производствамъ.*

Ницшія сельско-хозяйственные заведенія.

Число низшихъ практическихъ училищъ въ частныхъ имѣній, принимающихъ учениковъ для обученія улучшеному земледѣлію вообще и въ некоторымъ его специальными отраслями въ особенности, весьма значительно. Не исчисляя всѣхъ ихъ, упомянемъ только, что въ некоторыя изъ этихъ школъ получаю пособіе отъ Правительства. другія же содержатся на полномъ изждивеніи частныхъ лицъ. Большая часть сихъ заведеній открыты весьма въ недавнемъ времени, — не ранѣе 1845 — 46 года. Въ числѣ специальныхъ заведеній есть школы: Лѣсоводства (въ Нейштадтъ-Эберс-

вальдъ) и Луговодства (въ Краменцѣ). Достойна примѣчанія Франкенфельдская школа овчаровъ (въ Бранденбургѣ), основанная въ 1825 году при тамошней Королевской овчаріи улучшенныхъ породъ.

Изъ специальныхъ заведений замѣчательны еще: Высшая Школа Садоводства въ Потсдамѣ, основанная въ 1823 году Обществомъ Садоводства; число учащихся въ ней отъ 25 до 30; изъ нихъ половина воспитывается на счетъ казны. При заведеніи есть опытное поле и питомникъ фруктовыхъ и другихъ деревъ, изъ коихъ ежегодно продаются до 60 саженцовъ. Садоводство или, правильнѣе, часть его, называемая подъ наименіемъ Помонология, преподается въ Пруссіи во всѣхъ народныхъ училищахъ. Въ однои Герцогствѣ Познанскомъ до 8000 дѣтей ежегодно обучаются въ этихъ школахъ, получая въ нихъ свѣдѣнія практическія, необходимыя въ сельскомъ быту.

Ветеринарные Школы. Ихъ двѣ: въ Берлинѣ и въ Минстерѣ. Главное назначение ихъ — образовать военныхъ Ветеринаровъ; преподаваніе ограничивается предметами, относящимися до изученія лошади. Берлинская школа имѣеть 2 Профессоровъ, 4 Адъюнктовъ, 2 ковальствъ и 13 служителей. Число воспитанниковъ простирается до 40. Курсъ ученія продолжается три года; на содержаніе школы отпускается изъ казны 15,000 талеровъ въ годъ. Минстерская школа не многимъ отличается во внутреннемъ устройствѣ и размѣрѣ отъ Берлинской.

Обзоръ источники агрономического образования въ главныхъ Государствахъ Германіи, сдѣлаемъ общий выводъ изъ этого очерка.

Мы видѣли, что Мёглинскій Институтъ, пріобрѣтшій такую славу при жизни основателя своего, находится нынѣ въ упадкѣ, причина котораго заключается главныйше въ томъ, что личная выгода Дирекціи заведенія заключается въ процвѣтаніи не Института, но приписаннаго къ нему имѣнія. Не смотря на очевидность этого неудобства, и

прочіс высшія учебныя заведенія сельскаго хозяйства въ Пруссіи основаны по тому же ошибочному плану, какъ Мёглинскій Институтъ.

Виртембергское Правительство благоразумно набѣгло этой ошибки и цѣлѣтущее состояніе Гогенгеймскаго Института должно быть приписано столько же этой предусмотрительности, сколько и счастливому выбору лицъ, управлявшихъ этимъ превосходнымъ заведеніемъ.

Равнымъ образомъ Виртембергу принадлежать не только первый опытъ учрежденія практическихъ школъ земледѣлія, доступныхъ простымъ, даже самымъ бѣднымъ земледѣльцамъ, но и выполненіе этой прекрасной мысли самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Молодые люди, окончившиі курсъ учебнія въ этихъ школахъ, прививаются владѣльцами имѣній не только въ приказчикахъ, но и въ управителяхъ, предпочтительнѣе предъ Студентами, выпускнаемыми изъ высшихъ земледѣльческихъ Институтовъ и Академій, весьма учеными, но не столь опытными. На противъ того замѣчательно, что не смотря на столь превосходное состояніе практическихъ школъ въ Виртембергѣ, фермеры считаютъ какъ бы унизительнымъ отдавать сыновей своимъ въ это заведеніе, и обыкновенно посыпаютъ ихъ, по окончанію ими курса приготовительныхъ Наукъ, для специального агрономического образованія въ Гогенгеймѣ. Это происходитъ отъ врожденного и далеко не истребившагося еще въ Нѣмецкомъ характерѣ духа «кастъ». Богатый фермеръ считаетъ себя существомъ высшимъ, и не хочетъ, чтобы дѣтище его находилось въ училищѣ виѣтъ съ сыномъ простаго шахара; скорѣй молодой дворянинъ пойдетъ учиться въ практическую школу, нежели сынъ фермера.

И такъ въ Виртембергѣ, изъ всѣхъ земель Германіи, наиболѣе успѣвшемъ на поприщѣ земледѣльческаго образованія, оно раздѣляется на слѣдующіе категоріи:

1) Для Дворянъ, не посвящающихъ себя специальному изученію сельскаго хозяйства, но желающихъ изучить его только теоретически, какъ камералисты, не болѣе, — каѳедры при Тибингенскомъ Университетѣ и посѣщеніе по выбору лекцій въ Гогенгеймскомъ Институтѣ.

2) Для фермеровъ и владѣльцевъ небольшихъ имѣній, занимающихся хозяйствомъ практическимъ, — Гогенгеймскій Институтъ, представляющій превосходными своимъ хозяйствомъ и обширнымъ кругомъ Наукъ сельско-хозяйственныхъ, обильныя средства къ изученію ихъ какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ.

Наконецъ 3) Для земледѣльцевъ, готовящихся въ управители и прикащики, — учебныя фермы и практическія школы, въ которыхъ они пріобрѣтаютъ не только навыкъ къ наилучшимъ пріемамъ во всѣхъ земледѣльческихъ работахъ, но и свѣдѣнія, необходимыя для разумнаго производства и завѣдыванія этиими работами.

Но не смотря на всю, по видимому, удовлетворительность такого состоянія земледѣльческаго образованія въ Виртембергѣ, можно ли признать его достигшимъ высшей степени развитія? Чѣдь составляютъ нѣсколько десятковъ образованныхъ земледѣльцевъ, ежегодно выпускаемыхъ изъ этихъ училищъ, на многія сотни тысячи душъ земледѣльческаго населенія, остающихся еще въ невѣдѣніи? Очевидно, что для развитія земледѣльческаго образованія общаго, всенароднаго между сельскимъ населеніемъ цѣлаго края, необходимо действовать въ размѣрахъ болѣе обширныхъ, и что учрежденіе 3, 4-хъ школъ для этого недостаточно.

Съ этой стороны Пруссія подала примѣръ достойный подражанія, включивъ садоводство въ предметы, преподаваемые во всѣхъ элементарныхъ школахъ Королевства. Швейцарія сдѣлала еще болѣе въ пользу образованія сельского класса, учрежденіемъ такъ-называемыхъ *Сельскихъ Пріютоевъ* или *Верліесскихъ Школъ*, первая мысль которыхъ принадлежитъ знаменитому Песталоцци. Превосходное это учрежденіе нашло подражателей и во Франціи, но описание ихъ вывело бы насъ изъ предѣловъ настоящей статьи; цѣль ваша была — представить очеркъ современнаго состоянія сельско-хозяйственного образования въ Германіи и показать отличительные черты его въ главныхъ ее учебныхъ заведеніяхъ.

В.А. МИХАЙЛОВЪ.

ОБОЗРЕНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1849 ГОДА.

XI. Изящная Словесность.

Отдѣлъ Изящной Словесности въ обозрѣваемый пе-
риодъ особенно богатъ стихотвореніями: искоторыя изъ нихъ
оригинальныя и притомъ довольно обширнаго размѣра.

Въ Москвитянинѣ помѣщены: Л. А. Мез: *Руснацкая пьеска* (№ 20); Кс . . (ibid.), и *Изг Байрона* (въ альбомѣ) (ibid.); Н. М. Языкова: *Жаръ-Птица*, XV (№ 22), XVIII—XXII (№ 21); Е. П. Растворческой: *Дары молитвы* (№ 22), *Молитва* (№ 23), *Молитва не о себѣ* (№ 24), и *Нельзя пленить* (ibid.); Н. В. Сушкина: *Комедія безъ свадьбы* (№ 23); Н. В. Берга: *Стихи, написанные Байрономъ на чашь, съ лакомъ изъ черепа* (№ 23); *Лаба* (съ Чешского) (ibid.), и *Очи* (съ того же языка) (ibid.); М. И. Михайлова: *опять въ ночной тиши* (ibid.); А. О. Фета: *Ода Гораций къ Постумию* (№ 24).

— Сказка «Жаръ-Птица» прекрасно написана, но далеко уступаетъ, въ отношеніи языка и рассказа, поэзіи В. А. Жуковскаго. Начало этой сказки помѣщено во второмъ изданіи стихотвореній Языкова.

— «Три молитвы» Гр. Растворческой исполнены Христіанскаго чувства.

— «Комедія безъ свадьбы» — обыкновенные сцены беззаботной свѣтской жизни, написанныя, впрочемъ, легко.

— «Лаба» — дышетъ простотою и простосердіемъ чувства.

Въ Сынѣ Отечества (№ 9) помѣщено стихотвореніе К. Масальскаго: «Побѣда», написанное по случаю современныхъ событий на Западѣ и укращенія Русскими матежа въ Венгрии.

• Что скажешь ты теперь, матежъ и бунтъ безбожный?

На чьей побѣда стороны?

У Бога вѣченъ судъ правдивый, непраложный! . . .

Весь Западъ въ адскомъ быль огнь:

Священныя права имущества, семейства,

Жизнь, честь и женъ, и дочерей,

Всѣ были жертвою насилия, влодѣйства.

Отцы и матери надъ гробомъ сыновей,

Убитыхъ матемель, рыдали,

И помощь отъ Бога ожидали.

И грянулъ Божій громъ.

Съ Востока поднялась, какъ туча, Русь Сватая,

Во славу родины; во славу Николая,

И противъ матежа возвыглась щитомъ.

А что-жъ враги? Они, безъ боли,

Кладутъ оружіе къ ногамъ

Варшавскаго героя!

Ура, вашъ Царь! Ура, Россія! слава намъ!

Въ Библіотекѣ для Чтенія мы встрѣтили: *Гесал-Лібр*. Этюды изъ быта Мексики. Ночь I, II и III. Гр. Данилевскаго (№ 10 и 11); и двѣ Комедіи П. И. Григорьевъ 1-го: *Домашняя Исторія*, въ одномъ дѣйствіи (№ 10) и *Макаровская школа*, въ пяти дѣйствіяхъ (№ 11 и 12). Послѣдня не окончена.

— «Гесал-Лібр» — Въ этомъ произведеніи Авторъ обнаружилъ замѣчательный талантъ: картины Мексиканской Природы сливаются съ отрывками историческими, живописующими бытъ народа, — бытъ страшный, но въ которомъ замѣты слѣды древней высокой образованности, подавленной мечемъ сподвижниковъ Кортеса. Онъ давно уже исчезъ, но

памятники этого народа, хотя въ развалинахъ, существуютъ и не перестаютъ изумлять исследователей оригинальнымъ величиемъ и характеромъ. Особенно замѣчательно въ Г. Давыдовскомъ — что, при всемъ просторѣ, который позволяетъ ему предметъ его очерковъ, онъ не позволяетъ себѣ противорѣчить Исторіи и преданію Мексиканцевъ; вообще ему хорошо знакомы современные исследования объ этомъ народѣ.

— «Домашняя Исторія». — Комедія эта написана легко и съ знаниемъ сценическаго Искусства. Нѣкоторыя сцены этой комедіи исполнены драматического движенія, напр. VI-я, гдѣ Брацкій разспрашиваетъ Курбетова о своей невѣстѣ, и IX-я, представляющая семейный союзъ, на которомъ Крутинскій объявляетъ дочери свою волю, чтобы она вышла за Брацкаго. Приведемъ въ примѣръ выписку изъ VI-го актѣвія: здесь Авторъ остроумно намекаетъ на искаженіе нѣкоторыми современными Писателями Русскаго языка иностранными словами.

КУРБЕТОВЪ.

Хотя о правилахъ все спорятъ, разсуждаютъ,
Но разультаютъ одни: лишь съ толку всеѣхъ сбиваются

Да всѣхъ и каждого бранять.

Возьмите вы: во всей Литературѣ новой
Разнозычіе идетъ ужъ сколько лѣтъ!

И все вѣдь отъ того, что нѣтъ
У насъ Грамматики единственной, толковой.
Недавно, Русскаго я слышалъ взятока

Изъ пишущихъ; онъ утверждалъ не должно,
Что въ жизни изучить, узнать легко все можно,
Окромѣ — Русскаго роднаго языка!

БРАЦКІЙ, метафоризмъ.

Да и . . .

КУРБЕТОВЪ.

И онъ, по моему, покуда
Почти, что правъ!

(Брацкій хочетъ говоритьъ)

Вы сомнѣваетесь? Ну такъ извольте, граѳъ,
Возьмите все печатное, оттуда
Вы все усмотрите, и ставете въ тупакъ!

Во всякой книгѣ: свой языкъ,
Своя Грамматика, свой слогъ, свое педагогство,
Свой хаосъ! грѣхъ! ну такъ, что горько иногда!

Учителямъ, учащимся — бѣда!
А для читающихъ по-Русски ужъ тиранство!
Особенно какъ въ нашъ языкъ, лукавый бѣсь —
Какой-то всличины напичкалъ иностранной!
Совсѣмъ невуждныхъ намъ, непропечныхъ словесъ:
Вдругъ абсолютностью настъ подчують «уманной»!
Индисидуумы явились, да *прорась*!
На Русскомъ языкѣ субъекты, да принципы
Размножились, какъ вредные полипы!

Какая-жъ честь и слава въ томъ,
Чтобъ Русскій говорилъ не Русскимъ языккомъ?
Чѣмъ бы родной языкъ, съ прямѣрнымъ постоянствомъ
Стараться очищать, такъ нѣтъ! своимъ педагогствомъ

Иной словесникъ-изувѣръ,
Со словъ чужихъ, все ставить намъ въ прямѣръ!
Вѣдь это варварство!

Журналъ Военно-Учебныхъ Заведеній подарили
Русской Литературѣ автѣ прекрасныя піески: *Вотъ Онъ*,
Федора Глинки (319), и *Къ портрету Его Императорскаго*
Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, П. Обод-
овскаго (*ibid.*).

— «Вотъ Онъ». — Это — три очерка трехъ эпохъ жизни
Государя Насѣдника Цесаревича. Стихотвореніе напи-
сано при видѣ трехъ портретовъ Е. И. В. 1828, 1838 и
1848 годовъ, писанныхъ Зауервейдомъ, Скіавони (въ Италии)
и Крюгеромъ, находящихся въ Кабинетѣ Генераль-Майора
С. А. Юрьевича. Здѣсь мы приводимъ отрывокъ, относя-
щійся къ третьей эпохѣ, гдѣ Поэтъ является истолковате-
лемъ чувствъ и надеждъ всей семьи Русскаго народа.

... Но юности пора златая
 Крылата, какъ волшебный сонъ :
 Изъ силы въ силу возрастал
 Ужъ намъ явился Мужемъ Онъ !
 И чаще, бѣгая отъ шума,
 Слѣдить Онъ будущность во мглѣ,
 И чаще царственная дума
 Гостить на царственномъ чль.
 И стали ужъ ходить заботы
 Къ Нему съ докладомъ въ кабинетъ :
 Правленья таєствы работы
 Когда при нихъ отрады нѣть.
 Но у Него близка отрада :
 Онь и отецъ и семьянинъ ;
 Въ сывахъ — ростеть Его награда,
 Въ семѣ — Онъ Самъ пріимѣрный сынъ ! —

Скорѣй же, съ чувствомъ, на колѣни
 Пади, Россія, и молись,
 Чтобъ бури Западныхъ язвей
 Отъ насъ далеко провеслисъ ;
 Чтобъ Русскій, въ Бога вѣры полный,
 Привыкшій съ дѣтства чтить Царей,
 И затвориевъ въ Косчегѣ сластиль
 Законы, стихіи тишины,
 Берегъ, какъ глазъ, — среди волненія, —
 Алтарь и тронъ родной страны...
 Межъ насъ и трономъ — Богъ посредникъ,
 Въ Его рукѣ Царей сердца :
 Помолися жъ, чтобъ нашъ Наслѣдникъ,
 При долгоцарствіи Отца,
 Умомъ былъ мудрѣхъ собесѣдникъ,
 А сердцемъ бралъ къ себѣ сердца !
 Чтобъ пристально Онъ въ Русь глядѣлся,,
 Ея судебъ постигнула ходъ,
 Тепломъ души ея нагрѣлся
 И, какъ любимъ, любилъ народъ !

Стихотвореніе къ портрету Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, въ немногихъ строкахъ, довольно вѣрно обрисовываетъ характеръ Незабвенного, столь прославленнаго величими подвигами Его добродѣтельной души.

• Его рожденіе намъ воспѣлъ Державинъ,
И будущность Ему блестящую предрѣкъ;
И жить лишь для добра Онъ слишкомъ краткій юнъ,
Заслугами великъ и доблестями славенъ,
И отразился въ Немъ и Князь и Человѣкъ.

Въ Чтеніи для Солдатъ (№ 1) помещены: стихотворенія рядового Ах. Соколова: *Москва и Сынъ родныи*, и М. Владимирова: *Дума солдата*. О таланѣ Соколова мы не сколько разъ уже говорили въ нашемъ Журналѣ. *Дума солдата* не безъ достоинствъ.

Нѣкоторыя стихотворенія, въ прочихъ нашихъ періодическихъ издаваніяхъ, можно указать на два, напечатанныхъ въ Звѣздочкѣ для л. млад. возраста: *Деревня зимою*, Николая Мишина (№ 10) и *Зима*, Касильча (№ 12).

Переходимъ къ прозаическимъ промзведеніямъ:

Въ Москвитянинѣ звучатъ: *Приключения, почеркнутыя изъ моря житейского*. Чудодѣй. Часть IV. Романъ А. Ф. Вельтмана (№ 29); *Непринятая жертва*. Повѣсть Ю. В. Жадовской (№ 21); *Извещники лихачи и салаки*, И. Т. Коркорева (№ 22); *Мечта и существенность*, Повѣсть Н. И. Б. (№ 23); *Алкоголѣдъ своей семьи*, Е. И. Кубе (№ 24), *Кадетъ*, Ка. В. В. Львова (*ibid.*).

— •Чудодѣй•.—Эта часть романа такъ же занимательна, какъ и прежнія его части; жаль только, что Авторъ, обладающій огромнымъ талантомъ, мѣстами не всегда отчетливъ въ обработкѣ подробностей, умѣя, впрочемъ, съ удивительнымъ искусствомъ ими пользоваться.

— •Непринятая жертва•.—замѣчательна по изображенію характера Художника Ерова, для котораго Искусство дороже всего на свѣтѣ.

— «Извещники лакачи и заньки» — знакомить съ правами и бытомъ людей этого ремесла.

— «Мечта и существенность». — Авторъ разыскиваетъ положеніе и судьбу замужней женщины, недовольной мужемъ — отлично добрымъ и довольно умнымъ человѣкомъ. Героиня повѣсти ищетъ «идеала совершенства», находить его и узнаетъ въ немъ «змѣя искусителя».

— «Кадетъ» — очеркъ жизни Русского воина: сюзъ содержитъ въ себѣ шесть отдельствъ: I. Кандидатъ. II. Новенький. III. Въ корпусѣ. IV. Выпускной. V. На службѣ и въ отставкѣ. VI. За гробомъ.

Въ Библіотекѣ для Чтевія мы встрѣтили: *Бюдламка*. Быль А. Павлова (№ 10); *Натурщица*. Повѣсть. Часть третья. В. Яковлева (*ibid.*); *Замосковная льтопись о нашихъ южныхъ дѣлахъ и о другихъ*. Книга II. Ст. I Лейлы (№ 11), и *Коробочка*. Повѣсть Л. Бравта (№ 12).

Въ Современникѣ напечатаны: *Ошибка*. Повѣсть Евгениіи Туръ (№ 10); *Прозимніальная письма*. Письмо II и III, П. А — ва (№ 10 и 11); *Пасъка*. Повѣсть Н. Н. Ставицкаго (№ 11); *Психологическая задача*. Давная быль, Н. Н. (*ibid.*); *Четыре времени года*. Повѣсть Д. В. Григоровича (№ 12) и *Шарлотта III* — цв. Истинное происшествіе, А. В. Дружинина (*ibid.*).

— Въ «Ошибкѣ» и «Пасъкѣ» — виденъ талантъ Г. Туръ и Г. Ставицкаго; во жаль, что проявляется подражаніе иностраннѣніемъ романистамъ.

— «Четыре времени года». — Быть нашихъ посланій нашесть въ Г. Григоровичѣ своего живописца, хотя и не съ лучшей стороны Русскаго быта. Замѣты наблюдательность Автора и живое сочувствіе къ Природѣ. Вотъ напримѣръ описание деревенскаго поля въ лѣтній знойный полдень: «Тутъ все дышало жизнью. По обѣимъ сторонамъ проселка желтыми изызы, усыпанные золотыми коньками; все обозначало окончаніе жатвы; изъ рѣдкаго кустарника не торчали пучки колосьевъ, прикипѣвшихся во время ворки; комъ-гдѣ между гладко скосленными изызы попадались клины

еще нетронутаго хлѣба; бѣлыя рубашки жилиць мелькали въ нихъ, какъ сѣдые барабаны на волнующемся морѣ; то туть, то тамъ выглядывало смуглое полное лицо, осѣненное ватсльками, подымалась обнаженная рука съ пучкомъ длинныхъ колосьевъ, сверкала серпъ на солнцѣ. Насѣкомыя, оживленные зноемъ, носились розами въ синемъ небѣ, производя отдаленную музыку, которая, казалось, еще сильнѣе давала чувствовать жизненность окрестности. Всюду между рядами копенъ подымались высокія телеги, навьюченныя снопами; подѣй бродили распряженныя лошади; въ прозрачномъ полуночье, бросаемомъ подводами, отдыхали, развалившись, ребята, бабы и мужики, съ ихъ дюжими, плотными работниками. Несвязный говоръ поселянъ, кой-гдѣ начатая пѣсня, трескъ кузнеца, голосъ жаворонка, серебряное рожаніе жеребенка въ отдаленіи, все это, сливаясь вмѣстѣ, придавало полямъ какое-то приволье, жизнь, что-то чарующее, мавшее въ эту тѣнь подводъ, въ эту желтую, тучную розу, испещренную цветами и лѣнивоклонившуюся въ землю.

Въ Отечественныхъ Запискахъ помѣщены: *Терпимый путь*. Романъ Т. Ч. (№ 10); *Волтижерка*. Повѣсть В. Р. Зотова (№ 11), и *Два старичка*. Илья воспоминаній празднаго человѣка. М. М. Достоевскаго (№ 12).

Изъ статей, появившихся въ прочихъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, укажемъ на помѣщенные: въ Сѣверномъ Обозрѣніи — *Чтобъ значить имя*. Повѣсть въ трехъ главахъ С. Ступина (№ 6); въ Сѣверѣ. *Пчелъ* — *Походы на замѣтки пѣхотинца* (№ 228—231), и въ газетѣ Кавказъ — *Похожденія дяди моего на Кавказъ* (№ 47).

Переводныя статьи по отдѣлу *Извѣштій Словесности* въ обозрѣваемый періодъ весьма разнообразны. Илья никъ замѣчательны: *Туфли брамина*. Рассказъ Ф. Пави (Москв. № 23); *Плынники*. Комедія Марка Акція Плавта. Перев. А. Кронберга (Бібл. для Чт. № 11); *Дневникъ Османлы*. Переводъ съ Ново-Египетскаго В. Т. (Сѣв. Об. № 8), и *Причины разнодушія Европы къ промзведеніямъ Восточнаю іспїл* (отрывокъ изъ неизданного сочиненія Шота Руставеля, Грузинскаго Поэта И. Славинскаго) (Газ. Кавк. № 46, 47).

— «Дневникъ Османлы». — Любопытный разсказъ о пребывавіи въ С. Петербургѣ одного Египтанина, въ числѣ отправленныхъ въ Россію Мехметомъ-Али.

— «Причины равнодушія Европы къ произведеніямъ Восточнаго генія» — могли быть изложены проще и основательнѣе. Не льзя согласиться съ Авторомъ, что Литература должна выражать жизнь народа, хотя бы этотъ народъ алкаль сладкаго яда. Краснорѣчіе Цицерона гремѣло противъ Катилинъ, а не было выраженіемъ ихъ безумства. Литература имѣть высшую цѣль: она должна вразумлять народы, а не быть отпечаткомъ ихъ заблужденій. Не льзя говорить въ общихъ чертахъ, что Европа поклоняется не одному добру, но и злу, лишь бы оно было велико: это не Европа, а безумная часть Европы. Не льзя сказать, чтобы Востокъ не искалъ разгадокъ нераагаданныхъ тайнъ: и у него были свои заблужденія и неудачи; но въ общей сложности справедливо, что онъ успѣлъ собрать болѣе плодовъ писательныхъ, здравыхъ и предлагаетъ ихъ съ радушиемъ. Востокъ действительно сознаетъ, что земля — място временной кочевки, что на ней растутъ розы и тернія. Литература его есть выраженіе этой беспредѣльной вѣры въ жизнь, судьбу и въ Существо, дающее жизнь и управляющее судьбами. Востокъ никогда не найдетъ Поззіи въ сомнѣніяхъ Европы. Одно изъ замѣчаній Автора весьма вѣрно въ отношеніи къ Западной Европѣ. «Надъ Европою» — говорить онъ — «тяготѣютъ два несчастія: образованіе, которое большою частію бываетъ фактическое, а не моральное, и злоупотребленіе общественной жизни. Молодые люди начинаютъ жить, не имѣя ключа въ области мышленія и жизни — Религіи. Они скоро сбиваются съ пути и стараются софизмами и примѣромъ другихъ оправдать свои проступки. Какой народъ, какой вѣкъ создавалъ такие типы, какъ создаетъ Европейское общество большихъ городовъ? что за лице напримѣръ Сципіонъ (въ романѣ Е. Сю: «Мартынь-найденышъ»)?» Жаль, что дальше Авторъ противорѣчитъ своей мысли и думаетъ, что современная жизнь и образованіе могли произвести этого нравственнаго урода. Такая уродливость можетъ встрѣчаться только въ исключи-

чеснѣхъ, а не въ общихъ чертахъ. Какъ ни созращенъ Западъ, но видно, что и въ немъ есть своя доля добра, когда Европа существуетъ: ибо и городъ, по святому слову, не можетъ существовать безъ праведника.

XII. Свободныя Художества.

По части Свободныхъ Художествъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Памятникъ Монюку* (Москв. № 21. и Собр. № 10); *Живописецъ Деконъ* (Москв. № 23); *Памятникъ Румянцеву на полѣ Каузальской битвы* (*ibid.* № 24, С. П. Б. Вѣд. № 269 и 270, Рус. Изв. № 256—258); *Леопольдъ Робертъ и Шарлотта Бонапартъ* (Москв. № 24); *Раздача наградъ Артистамъ, участвовавшимъ на художественной выставкѣ въ Парижѣ* (Собр. № 10); *Призы для конкурса Пейзажистовъ и Скульпторовъ* (*ibid.*); *Монументъ Іоанну Клерберіеру въ Ліонѣ* (*ibid.*); *Фрески XIII столѣтія* (*ibid.* № 11); *Большой конкурсъ Живописи* (*ibid.*); *Реставрація и украшеніе Луера* (*ibid.*); *Музей Торвальдсена* (*ibid.*); *Картина XIII столѣтія* (*ibid.*); *Живопись во Франціи въ XVIII столѣтіи. Ватто и Лакре, Буш. Ст. I и II*, Д. Мацкевича (Бібл. для Чт. № 10 и 12); *Анджевіка Каталаніи* (*ibid.* № 11); *Памятникъ Вервіланду въ Христіаніи* (*ibid.*); *Домицетти и его Итальянская Школа со временемъ Россіи* (*ibid.* № 12); *Женни Ліндъ* (*ibid.*); *Парижская выставка художественныхъ произведенийъ* (От. Зап. № 10); *Монументъ Фридриху Великому* (*ibid.*); *Выставка Императорской Академіи Художествъ въ 1849 году* (Обозрѣніе замѣчательнейшихъ произведеній Живописи и Скульптуры. Общий взглядъ на направленіе Искусствъ въ Европѣ. Объ эклектизмѣ въ Искусствахъ. О слѣдніи жизніи на Искусство: Греческое Искусство, Христіанское Искусство. Школы. Песньдовательность изб. Современный вкусъ. *Genre*, или Живопись анатомическая и пейзажъ. О новой школѣ Пейзажистовъ въ Женевѣ: Тонберъ, Диде, Каламъ) (*ibid.* № 11); *Конкурсъ Парижского Института Изящныхъ Искусствъ* (*ibid.*); *Новый способъ стѣнной живописи* (*ibid.*); *Живопись на фарфорѣ* (*ibid.*); *Римская мозаика* (*ibid.* № 12); *Фрид-*

риах Шопенъ (ibid.) ; Годовщина смерти Мендельсона Бартольди (ibid.) ; Открытие статуи Орландо-ди-Лассо въ Миланѣ (ibid.) ; Статуя и портретъ Моцарта (ibid.) ; Нѣсколько словъ о Церковной Архитектурѣ. По поводу выставки архитектурныхъ программъ въ Академіи Художествъ, А. (Сѣв. Об. № 5) ; Возобновленіе мечети Св. Софіи въ Константинополѣ мастерами Фоссати (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 324) ; Историческая школа (ibid.) ; Отчетъ Императорской Академіи Художествъ за 1848—1849 академический годъ (С. П. Б. Вѣд. № 281—234 и Сѣв. Чч. № 232—237) ; Училище Живописи и Ваянія въ Москве, П. Аргаз (Сѣв. Чч. № 238 и 239) ; Древняя церковная живопись (Од. Вѣсти. № 88) ; Одніи дель въ Помпеи (Вѣд. Моск. Пол. № 216) ; очеркъ Московскаго Кремля въ архитектурномъ отношеніи (ibid. № 261 и 262). Слова должны быть отнесены и слѣдующія критическія статьи : Помпеи, съ монографію Вензеля и очеркомъ Геркуланума. Соч. В. Классовскаго, рец. Барона Розена (Сынъ От. № 9) ; Опыты Истории Театра у древнихъ народовъ. Съ рисунками и планами театра. Соч. М. К. (Библ. для Чт. № 10).

— Нѣсколько словъ о Церковной Архитектурѣ. По поводу выставки архитектурныхъ программъ въ Академіи Художествъ. — Христіянство, посѣянное въ Россіи, пробудило у насъ потребность построенія храмовъ. Наше Церковное Зодчество, можетъ быть и не развившееся до окончательной степени совершенства, однако же, создало особыя формы, не похожія на Византійскія. Въ нихъ, какъ и въ Готической Архитектурѣ, замѣтно Восточное происхожденіе. Если обратимъ вниманіе на древніе наши храмы, то замѣтимъ въ нихъ два различные рода : одинъ, особенно ярко выражавшійся въ Московскихъ соборахъ ; другой — во всѣхъ остальныхъ храмахъ. Въ главныхъ основанияхъ они во многомъ сходны между собою, и различаются только особыми украшеніями и пристройками. Въ основаніе всѣхъ храмовъ большую частью положены правильный квадратъ, къ которому съ Восточной стороны пристроивается троегранная ниша для алтаря. Въ храмахъ приходскихъ пристроивается съ Западной стороны колокольня, которая, иногда соединяясь

продолговатымъ зданіемъ съ самыи храмомъ, измѣнить квадратъ, лежащій въ его основаніи. Отличительный признакъ нашей Церковной Архитектуры заключается въ главѣ, замѣнившей Византійскій куполь. Въ древнѣйшихъ зданіяхъ встрѣчаемъ большою частію одну главу, поддерживаемую внутри храма четырьмя колоннами. Въ послѣдующее время стали употреблять поѣскольку главы, и наконецъ вошло въ общее употребленіе пять главъ, особенно въ соборахъ. Эти основныи формы нашихъ храмовъ, разумѣется, въ вѣкоторыхъ случаяхъ, подвергались измѣненіямъ, часто пріятливымъ и фантастическимъ, на-примѣръ, въ храмѣ Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Въ началѣ XVIII столѣтія прекратилось развитіе нашей Церковной Архитектуры, и до настоящаго времени мы подражали въ постройкѣ нашихъ храмовъ стилю, основанному на образцахъ древней Греческой и Римской Архитектуры, какъ и во всей Европѣ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, какъ мы уже замѣтили, въ Европѣ возникло стремленіе къ возрожденію Церковной Архитектуры, и эта новая, возрожденная Архитектура стала подражать или Готическимъ храмамъ или базиликамъ. Минхенъ представляетъ прекрасные образцы подражавія Средневѣковой Церковной Архитектурѣ. Храмъ въ предмѣстіи Ау (Au Kirche) построенъ въ готическомъ стилѣ, капелла Всѣхъ Святыхъ — въ Ломбардскомъ, другое — въ видѣ древнихъ базиликъ. Въ то же время, какъ Европа обратилась къ подражанію образцамъ Средневѣковой Архитектуры храмовъ, и у насъ возникло стремленіе вновь обновить формы нашей древней Церковной Архитектуры въ построеніи новыхъ храмовъ. Это направление выразилось въ произведеніяхъ Профессора Това, которому принадлежитъ честь быть основателемъ новой эпохи въ развитіи нашей Церковной Архитектуры. Важно то, что современная Архитектура нашихъ храмовъ развивается болѣе древніи формы, и существенная задача, которую она предположила разрѣшить, заключается въ соединеніи формы главы съ формою купола. Рѣзкое различіе между куполомъ и главою представляетъ эту задачу, по видимому, не разрѣшимою; но разрѣшить ее уже дѣло Художника. Если Искусство взялось за нее, намъ остается

ожидать и надѣяться, что оно и разрѣшитъ. Кто бы подумалъ, что на такой храмъ, каковъ храмъ Петра въ Римѣ, можно набросить его колоссальный куполь; а между тѣмъ гений Микель-Анджело это исполнилъ. Стремлениѳ къ разрѣшенію сказанной задачи выразилось и во всѣхъ программахъ храмовъ въ древнемъ нашемъ стилѣ, выставленныхъ въ Академіи Художествъ, въ программахъ учениковъ Г. Тона— Г. Зайцова и Шумахера. Хотя Г. Зайцову и удалось придать весьма изящную форму главы-куполу, однакоже какъ у него, такъ и въ другихъ проектахъ не разрѣшается главное затрудненіе, встрѣчающееся въ этомъ случаѣ. Обыкновенно размѣры средней главы слишкомъ велики въ сравненіи съ остальными четырьмя главами. Подобного рода куполь-главу всего удобнѣе можно было бы употребить въ храмахъ съ одною главою. Конечно, куполь составляется одно изъ лучшихъ украшений Церковной Архитектуры; и отказаться отъ него трудно. Но куполы могутъ быть и въ чисто-Византійскомъ вкусѣ, который точно такъ же, какъ и Русскій, нуждается въ дальнѣйшемъ усовершенствованіи; потому что его развитіе было прервано историческою судбою Восточной Имперіи. Всего ближе этому роду Архитектуры возникнуть вновь въ Россіи и развиваться рядомъ съ народною нашею Архитектурою храмовъ. Почти все проекты храмовъ Г. Тона принимаютъ за основной типъ Архитектуру нашихъ соборовъ. Исключение составляетъ прекрасный храмъ подгѣ Конно-гвардейскихъ казармъ въ С. Петербургѣ. Но тотъ своимъ формамъ болѣе напоминаетъ Грузинскія, нежели Русскія церкви. Въ проектахъ учениковъ Г. Тона, напротивъ, уже встрѣчается желаніе возобновить другой типъ Русской Архитектуры, встрѣчающейся въ большей части у древнихъ.

— «Отчетъ Императорской Академіи Художествъ за 1848—1849 академический годъ». — Самымъ важнымъ, безъ сомнѣнія, источникомъ Исторіи Художествъ въ Россіи служатъ Отчеты Императорской Академіи Художествъ. Нашъ журналъ постоянно указываетъ на находящіяся въ нихъ сведения. Изъ настоящаго Отчета мы приводимъ здесь некоторые известія о дѣятеліяхъ Академіи по части учеб-

ной. Обученіе молодыхъ людей рисованию и Художествамъ продолжалось въ прошломъ году въ Академіи съ обычными усердіемъ со стороны Профессоровъ, и съ успѣхомъ со стороны учащихся. Изъ произведеній сихъ послѣдникъ были иѣкоторыя на выставкѣ такого достоинства, что съзывая бы честь опытнымъ и извѣстнымъ Художникамъ. Академія обращаетъ особенное вниманіе на способности къ Художеству молодыхъ людей, и ходатайствуетъ о тѣхъ, которые подаются о себѣ вѣрныя надежды. Въ прошломъ году, по участію Академіи, трое получили увольненіе изъ податнаго состоянія. Число всѣхъ, получившихъ билеты на посвѣщеніе рисовальныx классовъ въ Академіи, было въ прошедшемъ году 422, менѣе противу предшествовавшаго 16-ю, какъ полагать должно по причинѣ бывшей почти повсемѣстно зицеміи. Получившихъ билеты за посвѣщеніе художественныхъ классовъ было 132 человѣка, болѣе противу предшествовавшаго года 10 человѣками. Изъ числа посвѣщавшихъ художественные классы было: по Живописи Исторической, учениковъ Профессора К. П. Брюлова 10, Ф. А. Бруни 16, П. В. Басина 3, А. Т. Маркова 32. По Скульптурѣ: Профессора Барона П. К. Клодта 2, И. П. Витали 3. Медальер-наго Искусства, Профессора П. Уткина 1; гравированія на мѣдіи, Профессора Н. Уткина 1; по Живописи пейзажей, Профессора Воробьевъ 5; по Архитектурѣ, Профессоръ: К. А. Тона 28, А. И. Брилова 13, А. А. Тона 13; по Живописи баталій, Профессора Виллевальде 3; по классу начальныхъ правилъ Архитектуры, Академика Скотти 51; Линейной Перспективы, Профессора Воробьевъ 38; теоріи Строительного Искусства, Профессора Желазевича: въ старшемъ курсѣ 25 и въ младшемъ 51; Анatomіи, Профессора И. В. Буильского 37; Теоріи и Исторіи Изащыхъ Искусствъ, преподаваемыхъ Конференцъ-Секретаремъ, 65; по классу Математическихъ Наукъ, Преподавателя Дешартьера до 70. Признаны и утверждены въ общемъ собраниі 1849 года: въ званіи Художниковъ классныхъ 3, съ правомъ на чинъ 14 класса 1, Свободныхъ Художниковъ 27. Удостоены званія Учителей Рисования въ теченіе истекшаго года: въ Гимназіяхъ 6, въ Уѣздныхъ Училищахъ 25, и званія Учи-

тельницы Рисованія въ Пансіонатахъ и другагъ заведеніяхъ, пред назначеныхъ для воспитанія девицъ. 2.

— «Древняя Церковная Живопись». — Эта статья есть отрывокъ изъ Русскаго перевода : «Исторіи Церковной Живописи», соч. на Греческомъ языкѣ Еромонахомъ Мелетіемъ Святогорцемъ, въ 1236 году по Р. Х. «Жители острова Сими. — говорить Авторъ — «первые построили великолѣпнѣшую школу Церковной Живописи (въ 877 году по Р. Х.). Первый учитель въ сей школѣ былъ Никифоръ Симитъ, мужъ мудрый и Художникъ превосходный; онъ умеръ 12 Декабра 998 года. Сей Художникъ оставилъ по себѣ многія работы, достойныя удивленія. Изъ нихъ только пять иконъ пощадило время». «Я видѣлъ ихъ» — продолжаетъ Авторъ — «въ Византіи, въ храмѣ Трехъ Святителей, съ сълающимъ подпись : «рука Никита Симита писала». Величинаю онѣ были въ полторы оргіи. Я былъ виѣ себѣ отъ разнообразія, вымысла и художественнаго расположения красочнаго. На руки его упѣльди въ огромныхъ иконахъ, вышинаю въ 4 оргіи : Воснесение, Воскресеніе, Распятіе, Возгражданіе, Апостолъ Павелъ и Св. Троица. Когда я увидѣлъ ихъ, то весьма долго былъ виѣ себѣ. Колоритъ и очертательность доказываютъ стѣновое лаконое Никифора. Осьмнадцать лѣтъ учительствовалъ Никифоръ, и въ концѣ своей жизни передалъ управление школою тремъ ученикамъ своимъ : Тилемату Симиту, Перистрату Родоску и Димитрию Кандійцу. Сіи мужи, по природѣ лаконые и весьма мудрые, принялъ на себя бремя управления по успѣху своего наставника, дѣлали все по приказанію его буквально, по Христіански, и стяжали славу свою мудростію, привлекли къ себѣ многихъ учениковъ изъ разныхъ югъ Греции. Во дни ихъ образовались и вышли изъ нихъ школы знаменитыя Художники, въ числѣ ихъ и Феодоръ Хіосецъ, и Нерикъ Галікарассий, и Каланники монахъ Акарианіецъ, и Досифей Мегарининъ. Эти болѣе прочныя занимались мозаичною живописью. Всѣ виѣ удивлялись А самодержецъ Феодосій Младшій привезъ ихъ въ Византію; и они тамъ изобразили Ветхій и Новый Завѣтъ кристальной и разноцвѣтной мозаикою по предложению самого Государа.

за что получили богатые подарки и пріобрѣли благоволеніе Царя. Въ послѣдствіи они учредили въ Византіи школу подобную Симиійской, по повелѣнію самого Императора Феодосія Младшаго. Преемникомъ Никифора былъ Тилемахъ. Онъ написалъ великолѣпнѣйшую и достойную умаленія икону, шириной и вышиною въ 10. оргій квадратно, на которой изобразилъ падение Девницы, такъ живо и удачно во всѣхъ подробностяхъ ея, что она приводила въ трепетъ всѣхъ зрителей. Собрать мой! (Милетій пишетъ Меѳодію) видѣлъ я Безначального Отца, начертаннаго кистью Тилемаха, и волосы мои стали дыбомъ. Онъ изобразилъ Его не въ видѣ человѣка съ руками, но какъ неземственную Сы, волнившаго все небо своимъ мавіемъ; окресть Его видны чины Св. Ангелъ въ стройномъ порядке; солнце, луна, твердь, вѣтры, земля и вся, иже на ней, все это было въ сматеніи, и какъ бы бѣжало отъ лица огня Его. А Девница видѣнъ была лицомъ въ тартарѣ, весь темный, грызущій камни... Множество темныхъ ангеловъ падали стремглавъ на землю, въ море, въ тартаръ, а иные изъ нихъ полутемные летѣли, бывъ же горы невещественнымъ огнемъ. Невозможно описать тебѣ искусства и вымысла Художника. Одно только скажу тебѣ, что когда я всмотрѣлся въ Девницу въ тартарѣ, то пронала меня дрожь и я уѣжалъ и осыпалась вспять въ сматеніи души боялся, какъ бы онъ не погнался за мною. Сія икона вручена была одному Самоскому хорунну судна, по прошенію Крадулу, который обѣщалъ-было ее доставить Царю Феодосію Младшему, но нарушилъ свое обѣщаніе. Онъ уложилъ ее въ киотъ, запечаталъ и перенесъ на судно; но одинъ матросъ во время плаванія покусился открыть киотъ, думая, что въ немъ положено сокровище, и открылъ его съ помощью другихъ. Когда же они увидѣли, чего не ожидали, то забѣжали на налубу вонія: демоны на нашемъ судне! и роптали на своего хозяина. Спустя вѣсколько минутъ, случилось великое треволненіе; причину его они приписывали мнимымъ демонамъ въ киотѣ, взорвались, устремились на хозяина, хотѣли утопить его, и утопили бы, еслибы онъ не покинулъ киота на ближнемъ островѣ Нисирѣ.

Спустя нѣсколько дней, нѣкоторые жители сего острова сошли къ тому мѣсту, где находилась икона, и увидѣть его въ позолотѣ, неумиались и не постигали, какъ онъ очутился въ пустомъ мѣстѣ; но полагая, что въ немъ находится сокровище, взяли и перенесли его въ ближнюю пещеру. Когда же они открыли его, то ужаснулись, увидѣвъ иное. сверхъ чаянія, и уѣхали въ городъ. Чего-чего не случилось на островѣ отъ этой иконы; были выдуманы многія басни, и ваконецъ она сдѣлалась ужасомъ островитянъ. Когда я въ первый разъ вошелъ въ пещеру (икона оставалась тутъ до XIII столѣтія), къ которой привели меня жители, то они почли меня волхвомъ, и я одинъ вошелъ и однѣй вышелъ. Всѣ окружили меня, когда увидѣли, что я возвратился цѣлъ и съ любопытствомъ распрашивали, что я видѣть въ пещерѣ. Не могъ я убѣдить ни одного изъ всей толпы, что видимый предметъ есть иначе иное, какъ изображеніе. «Возьми его, и по дальше отъ насъ, говорили они мнѣ, — если это изображеніе, и спаси нашъ островъ. Я взялъ бы его съ собою, отѣчать я имъ, еслибы имѣлъ судно въ своемъ распоряженіи; но какъ никто изъ васъ не хочетъ дать своего судна и плыть съ икономъ, то я отправлюсь отсюда и возвращусь на суднѣ, чтобы избавить васъ. По прошествіи шести мѣсяцевъ, я возвратился, чтобы исполнить свое обѣщаніе; во былъ нечастливъ, и могъ только плакать. Ибо пошелъ я на то мѣсто и не узналь его: этотъ островъ, подлежащий временнымъ изверженіямъ, уничтожилъ неподражаемое произведеніе Тилемаха. Такова судьба иконы! Что касается Тилемаха, то онъ, полагая, что икона вручена Царю Феодосію и не получая отъ него никакого отвѣта, умертвилъ самъ себя. Сограждане его были прискорбны отъ нечаянной кончины его. По смерти Тилемаха, никто не осмѣвался занять его мѣсто: всѣ считали себя недостойными.... Минуло три года; скончался и Димитрій Кидіецъ, управлявшій по немъ школою Живописи. Онъ любилъ Ваятельное Искусство, и написалъ книгу о Ваянії. Много оставилъ онъ ливныхъ образцовъ рѣзца своего. Онъ умеръ на 60 году и погребенъ съ торжествомъ».

XIII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Къ области Механики и Строительного Искусства принадлежать статьи: въ Журналѣ Путей Сообщенія и Чубачинскѣ Землѣ (№ 5): *Постройка раздѣльного бояфа Ньюоркскаго камала* (съ чертежами). Капитана Авересса; *Очеркъ корабельныхъ приемъ по способу Перрона* (съ чертежами). Капитана Судзины; *Новая эмпирическая формула для определенія упругости пара*; *Примѣненіе искусства камней*; *Сила сопротивленія трубокъ, подвѣшенныхъ изъ чугуна*; *Степень взрывоопасности выхлопительного газа*; *Способъ предохраненія деревя отъ червоточины*, и *Листовое ажурное, покрытое санциномъ*.

— Въ другихъ периодическихъ изданіяхъ помѣщены: *О механическихъ изобрѣтеніяхъ* (Собр. № 10), и *Василевъ изображеніе для книгоиздателія* (Моск. Вѣд. № 135). Следа доздѣю относити и слѣдующіе биографическое изданіе: *Н. И. Скотникъ* (*ibid.* № 151).

XIV. ВОЕННЫЕ НАУКИ.

Военные Науки приобрѣли слѣдующія статьи въ Военномъ Журнале: *Очеркъ современнаго состоянія Стратегіи, какъ Науки*. Статья Капитана Н. Нейлова (№ 5); *О военномъ искусстве*. Отрывокъ изъ рукописнаго сочиненія (*ibid.*); *Описаніе походовъ Графа Радецкаго въ Италии, 1848 и 1849 годовъ*. Статья Члена Военно-Ученаго Комитета Полковника Богдановича (*ibid.*); *Отзывъ покойнаю Генерала Маркиза де Шамбре о сочиненіи Маршала Мармона: Essai des institutions militaires* (*ibid.*); *Черты изъ дѣйствий въ Испаніи Французскаго иностранныаго легіонца* (*ibid.*); *Историческая параллель между прежними и нынѣшними войнами Австро-їццевъ въ Италии* (*ibid.*).

Не льва не отдать полной справедливости редакціи Военного Журнала: статьи, въ немъ помѣщаемые, отличаются современностью, полнотою сообщаемыхъ въ нихъ сѣдѣній о предметахъ Стратегіи, Военного Искусства и

Воини́й Истори́я. Воини́й Журналъ можетъ быть названъ «Библиотекою», необходи́мою для основательного изучеия Воини́й Науки. Ись указанныхъ статей, подобно какъ и въ прежнихъ нумерахъ этого Журнала, не знаешь, какой статьи отдать преви́ущество: каждая изъ нихъ имъеть свое специальное достоинство. Преды́ды нашего обозрения не позволяютъ намъ отдавать отчeтъ о каждой статьи въ отдельности. Задесь мы приводимъ для нашихъ читателей не большую статью:

— «Историческая параллель между прежними и нынешними войнами Австрийцевъ въ Италии»; — «Кавказъ, побо́денно оконченная 60,000 челове́къ противъ 80,000 въ четыре дня, предста́вляетъ бесприимърное явле́ние въ Воини́й Истории. Конечно, всѣ эти воини́е свойства обѣихъ време́дебныхъ сторонъ, предвидѣли рѣшательный успѣхъ Австрийского оружія, но въ многіи эпизоды стратегическихъ отноше́ний могъ предполагать, что война кончится безъ всякъи перемѣнъ счастия, и едва ли кто воображалъ, что победа будетъ пріобрѣтена такъ легко и такъ изумительне скоро. Не льзъ объяснять столь необыкновенниаго исхода кампаний стратегическими соображеніями и политическими событиями Пiemonta: надо́бно имъеть въ виду и то глубокое ослабление нравственного элемента, и то нежеланіе войны въ Сардинской арміи, которая предшествовали открытию военныхъ дѣйствий. Для оцѣнки блестательныхъ подвиговъ храбраго войска Графа Радецкаго, бросимъ взглазъ на знаменитыя Австрийскія и Французскія кампаниіи въ концѣ прошедшаго столѣтия. Театръ, на которомъ недавно рѣшена судьба Италіи, почти тотъ же самый, на которомъ молодой Бонапартъ началъ свое побо́дносное поприще въ 1795 году. И тогда, какъ нынѣ, Австрийская армія была преводима полководческимъ престарѣльмъ, съ тое однакожъ развицею, что она не могъ, подобно Радецкому, вдохнуть въ своихъ солдатъ энтузиазма, не могъ приводить побѣды къ своимъ знаменамъ. На томъ же театрѣ Суворовъ, предводительствуя Австро-Русскими силами, разгромилъ въ 1799 году, въ кровопролитныхъ битвахъ, Моро, Макдональда, Жубера, и, послѣ геройскихъ усилий, выгналъ Француза изъ Пiemonta. И

въ 1800 году, первыя сцены Италийскаго театра были недалеко отъ вышеннаго. Лишь въ немногихъ миляхъ выше Павіи перенеслася Консулъ Бонапарте черезъ По, и въ знаменитый день Моренга завоевать обратно всѣ земли, которыя за годъ передъ тѣмъ стояли Австрійцамъ столько времени и столько крови. Если сравнить числительную силу действовавшихъ тогда войскъ съ силой вышеннаго, то ввойнѣ имѣшь причину удивляться результатамъ, приобрѣтеннымъ Графомъ Радецкимъ. Въ войнахъ 1796, 1799 и 1800 годахъ, перевѣсь на сторонѣ Австрійскаго оружія осталася только при самыхъ благопріятныхъ числительныхъ обстоятельствахъ, а при малочисленномъ превосходствѣ Австрійцы обыкновенно терпѣли неудачи или пораженія. Радецкій, двинувшійся 20 Марта едва съ 60,000 арміей противъ слишкомъ 80,000, представляется на этотъ разъ рѣдкій примеръ, что Австрійская армія, слабѣйшая одною четвертью, умѣла побѣдить, не смотря на весьма важную стратегическую невыгоду: она имѣла у себя въ тылу враждебное, готовое къ восстанию населеніе. Эта невыгода уравновѣшивалася нѣсколько отсутствіемъ нравственной силы въ непріятельской арміи и не искуснымъ расположениемъ Піемонтскихъ войскъ. Въ роковой день подъ Новарою, ни Карлъ-Альбертъ, ни Генералы его, какъ въ вышнемъ (1849 г.), такъ и въ прошломъ за Минчіо давшіе чрезмѣрное протяженіе своей операциональной линіи, не воспользовались своимъ численнымъ превосходствомъ. Всѣ войска, стоявшія на правомъ берегу По, равно какъ и цѣлая дивизія Солароли, которая была подвигнута до Большаго Озера (Lago Maggiore) для вторженія въ Ломбардію, всего слишкомъ 30,000, не участвовала въ сраженіи 23 Марта. Еще разительнѣе являются результаты, приобрѣтенные Радецкимъ, если мы сравнимъ прежнія кампаніи съ вышнею въ отношеніи продолжительности операций. Въ 1796 г. Бонапарте нужно было вести войну цѣлый годъ и одержать длинный рядъ побѣдъ, чтобы предписать Австрійцамъ миръ. Кампанія 1799 года, веденная большою частію въ Піемонтскихъ предѣлахъ и весьма близко къ посѣщенному театру войны, представляетъ богатый матеріаль для сравненій тогдашняго и

высочайшаго состоянія Военнаго Искусства. Австрійцы употребили тогда не менше пяти дней на изведение моста черезъ По, хотя никто не противился ихъ переправѣ. Въ 1795 году Бонарпартъ изводилъ вонтоный мостъ при Піаченцѣ въ продолженіе 48 часовъ, а Радецкій извелъ мостъ не менѣе нежели въ 24 часа. Суворовъ шелъ отъ Ломбардской границы до Туринна, по правому берегу По, три недѣли; Радецкій, если бы война продолжалась, двинулся бы конечно по тому же пути; но, вѣроятно, достигъ бы Туринна чрезъ пять дней послѣ избѣды при Новарѣ и чрезъ девять дней послѣ переправы чрезъ Тичино. Быстроѣ движеніе Радецкаго къ Новарѣ было слѣдствіемъ превосходнаго соображенія: онъ понялъ слабую сторону своего противника, хотѣлъ прорвать его слишкомъ растянутую линію и отрѣзать его отъ военныхъ дѣлъ Піемонта. Полный успѣхъ этого маневра мгновенно рѣшилъ кампанію. Французскіе критики называли сей маневръ безразсудно смѣльнымъ; однакожъ они должны сознаться, что исполненіе его было мастерское. Нѣть сомнѣнія, что одною изъ важнѣйшихъ причинъ тѣхъ блестательныхъ успѣховъ, которыми прославилъ себя Графъ Радецкій на Минчіо и Тичино, была совершенная его независимость въ распоряженіяхъ, тогда какъ Австрійскіе полководцы прошлаго столѣтія, даже самъ Эрцѣ-Герцогъ Карлъ, должны были дѣйствовать по планамъ, составленнымъ Членами Гофкрагерата. Радецкій могъ, вспомоществуемый столь умными и свѣдущими Генералами, каковы Гессъ и Шенгалль, съ полной свободою обдумывать и исполнять планы кампаніи. Прежняя пѣлѣпая система, погубившая Вурцизера и Меласа, не стѣсняла его. Вѣлѣсій Гофкрагератъ не мало содѣйствовалъ блестѣнію Австрійской арміи, и подъ Ульмонъ въ 1805 году. Даже Суворовъ испыталъ на себѣ его вредное вліяніе. Замѣчательно, что знаменитый Гофкрагератъ любилъ въ особенности старыхъ до дряхлости полководцевъ, въ сравненіи съ которыми, по бодрости тѣла и духа, Радецкій — юноша. Дряхлый Меласъ не могъ, при Маренго, пробыть на полѣ сраженія до вечера, и, по причинѣ изнеможенія, передалъ команду Генералу Цаху. Когда Цахъ попался въ пленъ, Австрійская армія осталась безъ

силы отъ самыхъ крайнихъ предѣловъ Балтии въ моря, столь отдаленные. Не смотря на это, Ея Величество, по сошении съ различными Европейскими Державами (изъ коихъ некоторые благопріятствовали этому предпріятію, а другія смотрѣли на него съ зависимости), повелѣла вооружить 7 линейныхъ кораблей, 1 фрегатъ и 7 другихъ судовъ, съ 640 орудіями и 5,582 человѣкъ, и снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ для плаванія и предстоящей имъ службы. Главное начальство поручено было Адмиралу Спиридову. Когда флотъ былъ вооруженъ и совершенно готовъ къ отплытію, Ея Величество, во вниманіе къ тому, что экспедиція эта была первая, послыпанная въ столь отдаленные страны и въ такомъ родѣ, Всемилостивѣйше удостоила флотъ своимъ посыщениемъ 17 Іюля 1769 года. По прибытіи на корабль Евстафій, на которомъ Адмиралъ Спиридовъ носилъ свой флагъ, Она возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго, промовела Капитановъ Грейга и Барона въ Капитанъ-Командоры и приказала выдать всѣмъ членамъ флота четырехмѣсячное жалованье не въ зачеть, а потомъ повелѣла флоту отправиться въ море. 18 Іюля, рано утромъ, весь флотъ снялся съ якоря съ Кронштадтскаго рейда и пошелъ къ Красной Горкѣ, тамъ бросилъ якорь, чтобы принять сухопутныя войска и артиллерию, которыхъ были съ этого мѣста въ тотъ же самый день перевезены на суда; но какъ Адмиралъ задержанъ былъ въ Кронштадтѣ для получения окончательныхъ инструкцій, то въ ожиданіи его, флотъ оставался на якорѣ до 23 числа. 26 Іюля весь флотъ снялся съ якоря. Плаваніе его было сопряжено съ большими затрудненіями, отчасти по неопытности нашихъ моряковъ, отчасти отъ другихъ обстоятельствъ. Въ портъ Магонъ въ Декабрѣ собралось 9 изъ нашихъ судовъ: 4 линейные корабли, 1 фрегатъ, 2 шлюпа и 2 военные транспорты.

Зная, что Греки, столько вѣковъ уже угнетаемые Турками, жаждутъ освобожденія изъ-подъ несноснаго для нихъ ига, Екатерина II рѣшилась доставить имъ средства освободиться отъ своихъ притѣснителей. Такое предпріятіе объяло наибольшее успѣха въ Морѣ, гдѣ Греческое населеніе было несравненно многочисленнѣе Турецкаго, и гдѣ

Турии, давно отыкшіе отъ войны, утонали въ мѣгѣ и развратѣ. Съ этою цѣлью Ея Величество, еще до отправленія настоющей экспедиціи, тайно послѣдла Графу А. Г. Орлову, находившемуся въ Италии при началѣ войны, съ братомъ Федоромъ Григорьевичемъ, стараться, чрезъ послаанныхъ туда довѣренныхъ людей, узнать настоящее расположение Грековъ въ Морѣ, и также предложить Славянамъ и Албанцамъ, обитающимъ на берегахъ Адриатического моря, присоединиться къ восстанию. Въ то же время Ея Величество назначила Графа Орлова Главнокомандующимъ на морѣ и на суходѣ путь, съ полной и неограниченной властю действовать, какъ найдеть за лучшее. Графъ Орловъ нашелъ Грековъ повсюду готовыхъ къ восстанию: Духовенство нынѣ напоминало о давнишнихъ предѣшествіяхъ съ цѣллю убѣдить, что паденіе Турецкаго вѣличества близко, и что пришло наконецъ время ихъ свободы. Еслиъ можно было Русскому флоту прійти въ школьными мѣсяцами ранѣе, то вся Морея въ короткое время была бы очищена отъ Туровъ и осталась въ полной власти Грековъ. Орловъ такъ твердо былъ убѣженъ въ этомъ, что послалъ брата своего въ Магенъ, чтобы поторопить прибытие флота. Извѣстія, получаемыя изъ Греціи, указали между тѣмъ Орлову пункты, на который было выгоднѣе прежде всего обратить свои усиленія. Гористый полуостровъ, составляющій Южную часть древн资料的 Lакедемона, Майна, обитаемъ народами, отличающими междудѣсьми Греческими племенами особенностью отвагою. Такой народъ казался Орлову хорошимъ орудіемъ для созершенія его плана, и онъ рѣшился одинъ своимъ подавленіемъ поднять Майнотовъ противъ Туровъ, уже знавшихъ и страшившихся ихъ воинственного духа. Съ этою цѣллю общими раздеву для флота назначевъ былъ портъ Витало (Виттуло), куда Адмиралъ Спиридовъ и прибылъ изъ Мальты 18 Февраля. 27 Февраля весь флотъ снялся съ якоря изъ порта Витало и отправился на рейдъ Коронскій, куда прибылъ 28. 1. марта сухопутныя войска и часть морскихъ солдатъ была высаджена на берегъ и началась осада города. Турки безъ большаго сопротивленія оставили предмѣстія и заперлись въ крѣпости. Начальство надъ оса-

дою, подъ руководствомъ Орлова, поручено было Подводникову Лещенку. Ночью съ 1 на 2 Марта наши войска заложили батарею. Около двухъ часовъ по полуночи флотъ вступилъ подъ паруса, чтобы действовать по укрѣплѣнію съ морской стороны. Три линейныхъ корабля подошли въсѣ-
ма близко къ Восточной сторонѣ крѣпости, и открыли сильный огонь; береговая батарея обстрѣливала Западную часть города. Гарнизонъ отвѣчалъ вѣсѣмъ исправнымъ огнемъ наѣ кораблямъ, такъ и осадной батареѣ. Это продолжалось до 3 Марта безъ особенного вреда той и другой сторонѣ. 4 Марта флотъ бросилъ якорь въ 4 миляхъ къ Северу отъ города.

Партии Грековъ, отправленные изъ Витало для покоренія городовъ и укрѣплений Мореѣ, раздѣлялись на двѣ части. Первая, подъ начальствомъ Капитана Баркова, овла-
дѣла Миситрою: Турки, въ числѣ 3,500 человѣкъ, вышли изъ города; но только что обезоруженіе ихъ было кончено. Майоты съ безчеловѣческимъ началомъ убивали беззащитныхъ Туровъ, женщинъ и дѣтей; тщетно Барковъ старался за-
щищить Туровъ: Майоты истребили ихъ до 8,000. Это безчеловѣчіе имѣло сълѣдствіемъ тѣ неудачи, которыми мы въ послѣдствіи испытали въ Мореѣ. Ни одно изъ укрѣпле-
ній не было бы сильно защищено, если бы капитулациія была исполнена со всемъ точностью. Изъ Миситры Барковъ отправился къ Триполицѣ, гдѣ встрѣтилъ отчаянное сопро-
тивленіе, и съ трудомъ пробился сквозь густыя толпы Ту-
ровъ; его раненаго отвезли на флотъ. Другая партия по-
ручена была Кн. Петру Долгорукову. онъ съ успѣхомъ исполнялъ свое порученіе, но былъ оставленъ вызовомъ на флотъ. Между тѣмъ Коронъ не славалася; Ф. Г. Орловъ и Спиридонъ рѣшились заявить Наваринской крѣпости, какъ бедопасныиъ убѣжищемъ для флота. Унивѣ распоря-
женія Бригадира Гавнибаза принудили Наваринскую крѣ-
пость сдаться на капитулацио. Въ два съ половиною мѣсяца отъ первого появленія въ Мореѣ, Русскіе овладѣли двумя третями сего полуострова; но послѣдовавшія за тѣми не-
удачи снова заставили ихъ ограничиться городомъ и пор-
томъ Наваринскимъ.

Графъ Орловъ зналъ, что съ малыми остатками сухопутныхъ войскъ болѣе ничего не льза предпринять въ Морѣ, началь думать объ уходѣ изъ Наварина и о совершенномъ оставленіи полуострова. 9 Мая, черезъ одного Грека получено извѣстіе, что Турецкій флотъ изъ 12 линейныхъ кораблей, нѣсколькоихъ фрегатовъ и другихъ мелкихъ судовъ, прибылъ въ Наволи-ди-Романію, и намѣревается обойти кругомъ Морею, чтобыстановать Русскихъ въ Наваринскомъ заливѣ, въ то время, какъ Турки, собравшіеся въ большихъ силахъ въ Модонѣ, нападутъ на городъ. Въ самомъ дѣлѣ, Турки начали показываться толпами за прымежащихъ высотахъ. Они отрѣзали отъ города воду, испортивъ водопроводъ, доставлявшій ее съ горъ. Посему не льзъ было недлить оставленіемъ города, несмотря даже на то, что единственное ручательство за успѣхъ состояло въ томъ, чтобы, отправивъ больныхъ и раненыхъ, итти на встречу Турецкому флоту и рѣшиться на сраженіе въ открытомъ морѣ. Въ то время, какъ это приводилось въ исполненіе, 15 Мая пришелъ черезъ горы Грекъ съ вѣстію, что Контр-Адмиралъ Эльянстонъ прибылъ въ заливъ Колоннѣ, высадивъ тамъ все измѣнившіяся на его эскадрѣ сухопутные войска и съ эскадрою отправился искать Турецкій флотъ. Эскадра эта состояла изъ трехъ линейныхъ кораблей, 2-хъ фрегатовъ, 3-хъ транспортовъ и одной канон. Поиски Эльянстона, равно какъ и поиски Спирикова, не сопровождались ожидаемыми послѣдствіями. Обѣ эскадры поступили подъ главное начальство Графа Ад. Гр. Орлова. 23 Июня Греческое судно привезло извѣстіе, что Турецкій флотъ былъ наканунѣ видѣнъ между Хіосомъ и Анатольскимъ берегомъ. Посему Орловъ около полуночи отрядилъ Командора Грейга для открытия непріятеля. Въ четыре часа Грейгъ увидѣлъ весь Турецкій флотъ между Хіосомъ и Анатольскимъ берегомъ, частію подъ парусами. Два корабля несли всѣ паруса, лежали поперегъ Смирненскаго залива и N, и успѣли войти въ Митиленскій проливъ. Остальные же, бык-шие подъ парусами корабли, увида Русскій корабль, подошли къ Анатольскому берегу и стали подъ нимъ на якорь. Русские около 6 часовъ утра начали входить въ проливъ между

Хюсонъ и Ангольскимъ берегомъ, гдѣ весь Турецкій флотъ построенъ былъ въ двѣ линіи. Въ 11 часовъ днѣвъ былъ сигналъ «спуститься на непріятеля». Завязалась страшная битва; она продолжалась съ ожесточеніемъ, пока Русскій корабль Св. Евстафій не навалилъ на навѣтренный непріятельскій корабль и не загорѣлся; Турецкія суда, будучи въ водѣ вѣтромъ его и страшась, чтобы его не нанесло прямо на нихъ, начали рубить канаты и отдавать паруса, и въ совершившемся ужасѣ и беспорядкѣ обратились въ бѣгство въ Чесменскую бухту. Въ Русскомъ флотѣ не было брандеровъ, которыхъ бы можно было пустить на Турецкія суда, пока они находились въ этомъ беспорядкѣ и паническомъ страхѣ, а Орловъ, по необходимости, сдѣлавъ своему флоту сигналъ стоять на якорь, чтобъ корабли и исполнили, стоялъ у самаго входа въ бухту, на расстояніи пушечного выстрѣла отъ непріятеля. Онъ тотчасъ отрицалъ Грейга съ тѣмъ, чтобы тотъ, пока Турецкіе корабли находились въ такомъ замѣшательствѣ, бросали на нихъ бомбы и каркасы; а между тѣмъ приказали снарядить брандерами четыре большихъ Греческихъ судна, изъ числа тѣхъ, которыхъ следовали за златомъ. Такъ кончилось это замѣчательное сраженіе 24 Июня. Бой продолжался $1\frac{1}{2}$ часа, за тѣмъ продолжалась цогона $\frac{1}{2}$ часа, и около 2 часовъ по полудни непріятельскій флотъ находился уже въ Чесменской бухтѣ. Ночью съ 25 на 26 Июня, посредствомъ брандеровъ, были истреблены соединеніе Турецкій флотъ, состоявшій изъ 19 линейныхъ кораблей, 2 фрегатовъ, 10 галеръ и большого числа галіотовъ и баркасовъ. Это одна изъ самыхъ рѣшительныхъ победъ, такую только можно найти въ морскихъ лѣтописяхъ всѣхъ націй, древнихъ и новѣйшихъ».

XVI. Горныя Науки.

Въ Гороноѣ Журналѣ напечатано продолженіе сочиненія Лепле: *Описаніе металлургическихъ операций, употребляемыхъ въ Валлесѣ при выплавке меди и обзорѣ настоличныхъ и будущихъ средствъ къ приведенію этого металла въ торговлю и мн. (№ 10);* въ прочихъ періодическихъ изда-

ніяхъ явились статьи: *Новые золотые рудники* (Собр. № 10); *О количествѣ золота, платины и осмійнаю природѣ, добытыхъ при казенныхъ и частныхъ заводахъ Уральского хребта въ первой половинѣ 1840 года* (ibid. № 12); *Золотоносные пески Калифорніи, Новой Гренады, Урала и Рейна* (От. Зап. № 10); *Результаты экспедиціи, отправленной Мехмедомъ-Али для пріемсканія золота* (ibid.); *Открытие каменною узлъ въ Верхнемъ Енисѣ* (ibid.); *Калифорніскія ископаемыя богатства. Замѣтка изъ Мануф. и Горноз. Изв.* (Москов. Вѣд. № 132); *О мѣсторожденіи купороса въ Губерніи Эриванской, въ 40 verstахъ къ Юго-Западу отъ Кульпинскихъ соланныхъ промысловъ*, Г. Картерона (Вѣд. Моск. Пол. № 217); *Пемза на берегахъ Аракса*, того же Автора (ibid.).

XVII. Естественные Науки вообще.

По разнымъ отраслямъ Естествознанія явились слѣдующія статьи:

— По Ботаникѣ: *Растеніе и его жизнь*. Популярное чтеніе Профессора Шлейдена. Одиннадцатое чтеніе: *Исторія растительного царства. Двѣнадцатое (и послѣднее) чтеніе: Эстетика растений* (Собр. № 10); *Разведеніе чаю на Гималайскихъ горахъ* (Библ. для Чт. № 11); *Дикорастущая рожь*. Ботаническое открытие Кока (Сѣв. Об. № 5); *Пальмовые деревья* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 320).

— По Зоологіи: *Саранча въ Шурательскомъ участкѣ* (Собр. № 12); *Жизнь жабы и лягушки въ камняхъ*. Замѣчанія Г. Вальтона (Сѣв. Обозр. № 5); *Беззоловые слизняки, подящіеся въ камняхъ* (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 322); *Цѣпеньки, или спичка некоторыхъ животныхъ и долговременное состояніе жизни въ состояніи оципенія* (ibid. № 323); *Мстительность животныхъ* (С. П. Б. Вѣд. № 257 и 276). Сюда можетъ быть отнесена статья по поводу изданія: *Русская Фауна или описание и изображеніе животныхъ, обитающихъ въ Имперіи Российской*. Состав. Ю. Симашко. Тетрадь 1—10 (Библ. для Чт. № 11).

— По Физиологии: *Отношение между плодоносностью растений и животных и совершенством их организаций* (От Зап. № 10).

— По Геології: *Извороженіе горы Меранія в Батавіи* (Москв. № 24); *Геологический очерк дороги къ водограду Иматры, С. Кутторги* (Біб. для Чт. № 11 и 12); *Прорыв земли въ Иркутскомъ Округѣ* (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 322); *О вулканахъ, Д. Переовощкова* (*ibid.* № 224); *Землетрясение на островѣ Новой-Зеландіи въ 1848 г.* (Русск. Изв. № 236 и 237, Сѣв. Пч. № 281 — 284); *Изслѣдованіе Мертваго моря* (Русск. Изв. № 260).

— По Физикѣ: *Усовершенствование электрическаго телеграфа* (Москв. № 22); *Новая электрическая машина, Н. Киррова* (*ibid.* № 24); *Очеркъ постепенного развитія науки о познаніяхъ обѣ электричествъ* (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 321); *Воздушный и электрический телеграфы* (С. П. Б. Вѣд. № 288 и 289, Моск. Вѣд. № 121 и 122); *Происходеніе и устройство телеграфа* (Русск. Изв. № 263, 265 и 268); *Метеорологическая и магнитная обсерваторія въ Россіи, П. Усова* (Сѣв. Пч. № 268); *Центральный электрический телеграфъ въ Лондонѣ* (*ibid.* № 273); *Обѣ электрическіе освещенія. Письмо къ Издателямъ Сѣв. Пч. Василія Карелана* (*ibid.* № 280); *Электричество, служащее къ предохраненію паровыхъ котловъ отъ взрыва* (Москов. Вѣд. № 132); *Обѣ угляно-электрическіе освещенія* (Вѣд. Моск. Пол. № 258); *Звуковая телеграфія Сюдра* (*ibid.* № 260). Сюда можетъ быть отнесена и биографическая статья: *Семейная и учебная жизнь Франклина* (Моск. Вѣд. № 145—147).

— По Химії: *О химизме животного тѣла и ее особенности о значеніи неорганическихъ солей въ организме*, А. Студитского (Москв. № 22 и 24); *Популярная Химія. Ст. II и последняя* (Сѣв. Обозр. № 5); *Опыты Г. Бутылки надъ растворенными металлами* (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 319); *Берцелиус* (Русск. Изв. № 220 и 222).

— Къ области Естественныхъ Наукъ можетъ быть отнесена и библиографическая статья о новомъ издании *Видовъ Природы Гумбольдта* (Москв. № 21).

ХVIII. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (№ 2) помѣщены: по Практической Медицинѣ и Хирургіи: *Наблюденія надъ холерою академію въ Кіевскомъ Военномъ Госпиталѣ*, въ 1848 году, Гюббенета; *Леченіе переломовъ, Мальгена*.— По Госпитальной Клиникѣ и Казуистикѣ: *Огромная охнострѣльная рана, уничтожившая почти все части, составляющія переднюю и боковыя стѣнки полости рта и носа*, Альшевскаго; *Выраженіе косточки, съсоль въ 88 сантиметровъ, изъ колыка со состава правой ноги*, Бузальскаго.— По Военно-Медицинской Поліціи и Гигієвѣ: *Примененіе краситринаціи къ Военной Гигієнѣ*, Пашильо.— По Судебной Медицинѣ: *Изслѣдованія патенъ, производимыхъ на одежду солдата кислотою*, Лиссена; *Разrietъ подозрительной кишаки и смертельніе кишаки и желудка*.— По Фармаціи и Ветеринарнымъ Наукамъ: *О главныхъ породахъ лошадей*, Гернага. — По Военно-Медицинской Статистикѣ: *Сакская минеральная пруда*, Цвѣткова и Рутковскаго. — Въ отдельнѣ Сиѣви: *О марганцовыхъ препаратахъ, какъ средствоахъ, вспомогающія и замѣняющія желѣзные препараты*, Петриена; *Употребленіе чистаго углекислаго аммонія*, Герара; *Спирокислая окись желѣза при леченіи тонкога*, Зи. 1; *Лодоформъ*, Мицнериха; *Употребленіе коллоидона и гуттаперчи для покрытия пилоль*, І. С. М.; *Микотури изъ камфоры и хлороформа*, его же; *О крученыхъ шнуркахъ въ человѣкѣ и другихъ животныхъ*, Гроса; *Новая операциѣ, замѣняющая кастрацію у лошадей*, Тылора; *Испытаніе николаева чистого и подмыщенаго крахмальными частицами и джентириломъ*, І. С. М.; *Употребленіе бычачьей молоты*, Штреккера; *Составъ нарывной мази изъ индийскихъ мужскѣ и изъ солочного лыка*, Бода; *Примысь и поддѣлка хлороформа, и средства для открытия нее*, Дорвала; *Животный уголь, рассматриваемый какъ противоядіе*, Гарро.

— Въ Запискахъ по части Врачебныхъ Наукъ (№ 1): *Замѣченія къ Терапіи теплой воды (Amaurosis)*, Заслуженнаго Профессора Академика Саломона; *О спазма-*

дыхательного горла (*Laryngo-spasmus*). Штабъ-Декаря Самиуила Кюрета; *Изслѣдованія по части Хирургической Анатоміи передней плечевой и лучевой стороны* (съ 6 рисунк.). Доктора Венцеля Грубера: *Описаніе двухъ родовспомогательныхъ операций*. Профессора Александра Китера: *Путешествіе на Кавказъ въ 1847 году*, Доктора Пирогова. — По Анатоміи и Физиології: *Гистологическая замѣтки*, Докт. Геселінка (въ ленѣ) (окончаніе); *Химическая статистика человѣческаго тѣла*, по опытамъ Барралла. Сообщено Ренъю; *О сокѣ поджелудочной железы и его участіи въ процессѣ пищеваренія*, Бернара; *Причины измѣненій въ легкихъ послѣ пероръзыванія блуждающихъ нервовъ*, Доктора Шиффа; *Нормальный пульсъ у дѣтей*, Доктора Фаржа. — По Патологіи и Терапіи: *Наблюденіе надъ мечею молочкою и надъ состояніемъ крови въ голосовыхъ сосудахъ*, Доктора Ревела; *Головная мигрена*, Мирмана; *О скорости всасыванія ядоевъ и о пользѣ примѣненій въ зараженныхъ ранахъ*, Рено; *Различное лечение ксангалитій*, смотря по различію ихъ местности (*sedes*), Доктора Сандра; *Лечение болѣзни Iupus*, Девержи. — По Хирургіи: *О бородавчатомъ пораженіи вѣкъ и соподчиненныхъ частей, соединенныхъ съ лимфатическимъ расположениемъ тѣла*, Доктора Сишеля; *Лечение глазныхъ болѣзней чрезъ запирание вѣкъ колloidемъ*, Геріона де Лувена; *Новый способъ операции для излеченія сращенія вѣкъ со глазными яблоками* (*Syphlerhagon*), Ханса; *Новый способъ лечения глухоты*, Доктора Варсли; *Приложеніе подкожныхъ съчетей къ лечению лимнотазовыхъ наростовъ*, Доктора Бонне; *Особенный способъ спрашиванія сыпичаго плача*, Моргана. — По Акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ: *Нѣкоторыя замѣчанія о кровоточеніяхъ, зависящихъ отъ прикрепленія дѣтскаго мыста къ шейки матки*, Доктора Твріова; *О иссептуахъ у новорожденныхъ*, Герье; *О сущности и значеніи Апильской болѣзни*, Мише; *Воспаленіе паружнихъ дѣтскихъ частей у маленькихъ дѣвочекъ*, Доктора Беренда. — По Фармакологіи и Фармації: *О средахъ употребленіи шпинатной мушки при лечении дѣтскихъ болѣзней*; *Успышное лечение безголосія (aphonia) парами россоладанной смолы*; *Шольза отъ протеза при лечении коварствомъ костей*, Г.

Тюзова ; Употребление сахара, кака средство, ослабляющее похоть. Цезара, Провансала ; Врачебное действие и употребление юдофарма въ болезняхъ кожы и въ зобѣ.— По Судебной Медицине, Медицинской Полиции въ Гагеевѣ : О ядѣ рыбьемъ и отравленіи соленою рыбой, Докторъ Крюгельштейна и Лихтенштедта (№ 2) ; Путешествіе на Кавказъ въ 1849 году, Доктора Чирогова : 1) О различной опасности для аистовъзированія, 2) О признакахъ и свойствахъ оружейныхъ ранъ, 3) О леченіи изъ ; Патология бугорковъ и обыкновенныхъ изъ сопряженій, такъ-называемою осиринкою существа почвы и зернистаго почекъ (metbus Brighti), Доктора Медицины Павловича : Эмфизема всего тѣла (Emphysema totius corporis). Ординатора при больницахъ червонерабочихъ въ Москвѣ Паженкопфа.— По Анатоміи и Физиологии : Дѣлъ новыя артеріи, открытые Профессоромъ Майеромъ (въ Цирихѣ) ; Строеніе артерій и кальцинація его въ старческомъ возрастѣ, Робена ; О мышечномъ происхожденіи gubernaculi яичка, и положеніе яичекъ въ брюшной полости, его же ; Замѣчаніе о механизме закрытия заслонки сердца, Доктора И. Гамерника ; О слѣдѣніи холода и жара на радужную оболочку ; Замѣчаніе о выдыхаемой углекислотѣ въ физиологическомъ и патологическомъ состояніяхъ, Гервье и Сенъ-Лагера ; Изслѣдованіе золы крови различныхъ животныхъ, Доктора Ф. Вердэйля (въ Гисенѣ) : Физиологическое действие электрическаго тока на нервъ органовъ чувствъ, Гейденрейха.— По Патологіи и Терапіи : О средней пропорціи массы крови къ цѣлому тѣлу у млекопитающихъ ; О первынѣ, совершающейся въ крови дѣятельности болѣзни холеры, Г. Ваниера ; Анализъ крови холерныхъ ; Леченіе посредствомъ спироксанія въ вену солянаго раствора, Робертсона (въ Эдинбургѣ) ; Клиническія лекціи Жандрема о холерѣ, собраны Г.-Рипполемъ, Ординаторомъ госпиталя, и пересмотрѣны Жандремъ ; Леченіе падучей болѣзни, М. Р. Шено : Мѣстное вымѣдженіе волосъ и его леченіе, Доктора Іеграва ; О терапевтическомъ употребленіи электричества, Профессора Кубика (въ Испирѣ) ; Употребление сарсан-рильного корня въ видѣ курекія при спазмодическомъ удышѣ (Asthma spasmodicum), Колледави.— По Хирургіи : Лече-

нів інвентичного залакаючого виспалення колодими газами душами, Шесенна; *О стомічній заднє-сумочній катарракті*, Г. Таваніо (Tavignot); *О созреванні катарракти*, его же; *Практическія замічанія о серозныхъ кистахъ глубокихъ или промежуточныхъ тинечной железы*, Доктора Робера; *Діагностика и лечение цефалематона*, Труссо; *Леченіе грызь въ дѣтскомъ возрастѣ*, Баара де Сире. — По Акушерству, женскому и дѣтскому болѣзванию: *О кровотеченияхъ изъ пупка по отпаденіи пуповинки*; *Водянка у беременныхъ женщинъ*, Докторовъ С. Девилье сына и И. Реньо; *Леченіе сифилитической болезни у новорожденныхъ дѣтей*, Жерара; *Средство противъ колюча*, Фиртеля. — По Фармакологіи и Фармації: *Опытная последовательность свойствъ энзима и ее препаратовъ, назначаемыхъ въ большинстве приемахъ, и практическія замічанія о употребленіи этихъ средствъ* въ Терапіи, Г. Бринке; *Химидинъ*, — новый алкалоидъ хинной корки; *Напасеринъ*, — новое основание, полученное изъ опія, Г. Мердо; *Лодовое масло*, Маршала-де-Кальви; *Употребление корня pulsatillae*, Блодига; *О кислотахъ чернильныхъ орлюшковъ, какъ кровоостанавливающее средство*, Гомбургера (въ Карлсруе). — По Судебной Медицинѣ, Медицинской Полиціи и Гигієнѣ: *Отравленіе мышьякомъ, съзывающее въ устремлении осуждению макизюю*: *Отравленіе водкою, находящимся долгое время въ соприкосновеніи съ синтезомъ*; *О употребленіи угла въ некоторыхъ случаяхъ*, Докт. Мозера.

— Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ (№ 3 и 4) помещены: *Сравнительные наблюдения надъ состояниемъ воздушного электричества въ Коллежную эпоху 1848 года и ее свободное отъ этой эпохи, съ таблицами и рисунками* Доктора Г. А. Гвардовского; *О влагалищѣ въ эндопроходномъ синусѣ*, Доктора А. Е. Эвенуса; *О распознаваніи по-жизненности ума*, Штабъ-Лекара И. И. Сокольского; *О свойствахъ существующей генерической болезни и какое она имеетъ вліяніе на зачатіе, беременность и потомство*, Доктора А. О. Сикро; *Замічанія изъ болничной и городской практики*; *О новой электрической машинѣ, изобретенной Н. Кирзовымъ*, для заміненія гальваническаго столба ее можно будетъ использовать.

— Въ другихъ периодическихъ изданияхъ по части Медицины изданы слѣдующія статьи: *Флерство отъ холеры* (Москв. № 21); *Купальни, бани и салоны въ гимнастическомъ и гигиеническомъ отношении* (съ математическою таблицей), И. Банофишова (Сынъ От. № 9); *Медико-практические замѣчанія о дѣйствительности минеральныхъ водъ въ болѣзняхъ*, Доктора Клюшиннова (От. Зап. № 10); *О замѣкѣ, Хр. Лагутина* (С. И. Б. Вѣд. № 230); *Вліяніе алюмітрическое на заразительные болѣзни* (*ibid.* № 235 и 236); *Гаджисибайскій лиманъ* (Одес. Вѣсти. № 82); *Чокракенія болниятъ разы* (*ibid.* № 84 и 94).

Г. С.

XIX. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства относятся слѣдующія статьи: *Опытъ простонародного наставлѣнія въ сельскомъ хозяйстве*, З. Д. (Журн. М. Г. Ин. № 12); *Рѣшеніе важнейшихъ вопросовъ Земледѣльческой Химіи и Геологии, въ приложеніи къ основаніямъ Рациональнаго Хозяйства*, написанное для практическихъ сельскихъ хозяйствъ (Журн. С. Х. и Овц. № 10, 11); *О выгодахъ отъ земли, сравнительно съ издержками на ея обработку, и о возможности заводить собственно-Русскія фермы (усадьбы)*, В. Владимірскаго (Тр. Ин-та В. Эк. Общ. № 5).

— *Рѣшеніе важнейшихъ вопросовъ Земледѣльческой Химіи и Геологии, въ приложеніи къ основаніямъ Рациональнаго Хозяйства*, написанное для практическихъ сельскихъ хозяйствъ. — Составленное Джонстономъ краткое объясненіе Земледѣльческой Химіи и Геологии имѣло въ Англіи огромный успѣхъ, что доказывается четырнадцатю изданиями этого сочиненія, разошедшимися въ короткое время. Редакція Журн. Сельск. Хоз. и Овцев., безъ сомнѣнія, оказала услугу своимъ читателямъ, сообщивъ имъ важнейшия вопросы и ответы изъ этой полезной книги, и тѣмъ доставивъ вѣ-

можность ленно ознакомиться съ основными истинами, столь важными для рационального земледѣлія и скотоводства.

— «О выгодахъ отъ земли, сравнительно съ издержками на ея обработку, и о возможности заводить собствено-Русскія фермы (усадьбы)». — Г. Владимірскій, въ настоящей статьѣ, весьма основательно доказываетъ невозможность у весь обработки земли наемными людьми. «Почитатели иностраннѣхъ хозяйствъ» — говоритъ онъ — «неизвѣданные съ Русскою практическою жизнію, думаютъ, что у насъ въ Россіи, при настоящемъ повсемѣльномъ порядкѣ, есть возможность заводить фермы (усадьбы), на тѣхъ же почти условіяхъ, на какихъ онѣ существуютъ за границею. Но это предположеніе, для большей части Имперіи, не выполнимо: потому что земля у насъ не получила еще надлежащаго значенія, не имѣть спроса, и важна только для осѣдающихъ жителей, которые до того ею богаты, что, по статистическимъ выводамъ Г. Академика Кеппена, только одна шестая всего пространства нашего Отечества населена, такъ сказать, средне-Европейски, отъ 2,323 до 1,400 жителей на квадратную милю, или отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ десятины на душу. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что третья подобнаго народонаселенія относится еще къ «фабричнымъ» Губерніямъ: значитъ, пропорція земли, собственно для хлѣбопашцевъ тѣхъ мѣстностей, должна быть гораздо значительнѣе. Въ остальныхъ пяти-шестыхъ частяхъ Россіи, не многія Губерніи считаются по 4 десятинамъ на душу: для большей же части обитателей Имперіи это число удвоивается, постепенно увеличиваясь до 319 десятинъ на душу. Если, при такомъ просторномъ населеніи, положить еще ихъ, какъ это принято у насъ, по двѣ на рабочее тѣло, и исключить изъ числа жителей Губерній не производительный классъ: то приведенная на каждого земледѣльца пропорція земли возрастаетъ слишкомъ на 50%. Избытокъ величайший! Привѣтъ фактъ, разумѣется, весьма естественный въ нашемъ земледѣльческомъ кругѣ постоянныхъ жалобы на недостатокъ рукъ» (за исключеніемъ развѣ временнаго времени, когда онѣ, не занятыя промышленностю въ ремеслами, остаются даже съ требованіемъ), и еще того понятнѣе, при взглядѣ на

богатство земли, сожалѣніе владѣльцевъ, что некому ее воздѣлать. Какъ же, при такомъ положеніи нашихъ хозяйствъ, фермеру или наимѣтелью земли, опасающемуся въ нужное время не найти для себя работниковъ, лавать хотя портупочную, не говорю уже хорошую цѣну за пользованіе землею, когда сверхъ этого значительного неудобства, соревнованіе владѣльцевъ на дешевизну ея, которая неминуемо должна привести къ подрыву долговременныхъ контрактовъ, отъ изобилия ея, и разительныя измѣненія цѣнъ на хлѣбъ, при невыгодности (сравнительно съ другими Европейскими Государствами) сбыта произведеній скотоводства, — угрожаютъ ему, фермеру, непримѣнными и разорительными ошибками. Кто же, зная все это, вовлечется въ подобное предпріятіе? Да и есть ли тутъ промышленое основаніе? Для практическаго убѣжденія въ этой истинѣ, Авторъ беретъ въ примѣръ Бѣловерскій уѣздъ (Новгородской Губерніи), имѣющій довольно плодородную почву, всегда цѣнныій сбыть хлѣба и недостатокъ въ промыслакъ, — следовательно представляющей наибольшѣе удобства къ выгодному фермерству. Онъ исчисляетъ въ подробности всѣ статьи расходовъ по обработкѣ земли и получаемыя за тѣмъ выгоды, при чёмъ на все беретъ среднія числа Результаты смѣхъ вычисленій приводятъ къ убѣжденію, что далеко не вознаградятся тяжкіе и безпрерывные труды того, кто рѣшился бы на такое производительно-клѣбное предпріятіе. Въ замѣнѣ такихъ фермъ, Авторъ почитаетъ возможнымъ заводить фермы въ малыхъ размѣрахъ. «Мы не лишены однакожъ» — говоритъ онъ — «возможности заводить у себя свои народныя фермы (усадьбы) въ малыхъ размѣрахъ. И тѣмъ еще удобнѣе, что онѣ у насъ, подъ другимъ именованіемъ, искони существуютъ: стоять только развивать ихъ. Наши оброчные престольные суть почти тѣ же фермеры, только — мало еще приспособлены къ улучшенію выѣренныхъ имъ имѣній. Заграницы владѣльцы земель, въ условіяхъ своихъ съ наимателями йтъ, придерживаются не одного увеличенія процентовъ съ имѣнія, но также заботятся въ обѣ умноженія самого «капитала его» (т. е. зовьышенія качества земли и другихъ хозяйственныхъ къ ней

принадлежностей). У насъ же обратный крестьянинъ, лишь бы исправно платилъ оброкъ, можетъ (по большей части) нести свое хозяйство какъ ему заблагорассудится, не заботясь о будущемъ. И отъ этого у насъ многіе помѣщики убѣждены (а иѣкоторые, статься можетъ, и не подозрѣваютъ), что у нихъ крестьяне, сравнительно съ мѣстными имъ удобствами, берутъ, по цѣнѣ, болѣе земли и произведеній ея, чѣмъ приносить выгоды. И такое положеніе дѣлъ становится тѣмъ несобообразнѣе, что крестьяне не привыкаютъ его за выготу; не понимаютъ этихъ утратъ помѣщиковъ, относить ихъ къ необходиности, вслѣдъ не понимая объ отчетности. Отсюда и объясняется нынѣшнее состояніе дворянскаго населенія въѣхѣй. Пусть владѣльцы приведутъ къ учету свои сельско-хозяйственные статьи, отдаваемыя въ пользованіе оброчными крестьянамъ: тогда очевидно обоснуетъ, по существующимъ цѣнамъ, сумму взятой у помѣщика во владѣніе посемельной собственности и прибыли съ нея, подъ наименіемъ «оброка». Это и будетъ, какъ я думаю, начазомъ «истинно-народныхъ фермъ».

— По Землемѣрію вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Сравнительный опытъ сушки хлѣба въ складѣ и въ зернѣ*, П. Сухозавета (Журн. С. Х. и Овц. № 12); *Наблюденія подъ-Петербургскаго хозяина надъ картофельнымъ болѣзни*, Г. Манюткина (*ibid.*); *О выработанномъ способѣ послѣ полевыхъ зородныхъ растеній*, В. Журавлева (Пр. Инн. В. Эк. Общ. № 6); *Новый способъ уборки зерноваго хлѣба*, А. Щепинна (*ibid.*); *О дѣйствіи и способахъ собираемія и употребленія жижиюго удобренія*, С. Усова (От. Зап. № 12); *Отчеты Общества Сельского Хозяйства въ Вольмарѣ, на вопросы Берлинскаго Профессора Доктора Мюнтера относительно къ болезни картофеля*, Гагемейстера (Земл. Газ. № 79, 80); *Несколько опытныхъ замѣчаній и предупрежденій застасанія полей сорными травами*, Фелькерзама (*ibid.* № 86); *Способъ приготовленія въ сельскомъ хозяйстве самаго сильного землеудобрительного компоста* (*ibid.* № 89); *О преимуществахъ перепрѣланаго извоза продѣ сажими*, Давреиньева (*ibid.* № 92); *Сушка ржи въ колосьяхъ, безъ соломы*, Фелькерзама (*ibid.* № 97); *Урожай въ Крыму въ 1849*

году, Донбровского (*ibid.* № 104); *О посолье клаевра по зу-
зам Южной Россіи, Лаврентьевъ* (*ibid.*).

— По Скотоводству явились следующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *О различных способах приготовления кормовъ* (Журн. С. Х. и Овц. № 11, 12); Чума рогатого скота въ Тверской Губерніи, П. Бѣликова (*ibid.* № 12); *Предохранительное средство отъ падежа скота*, З. Маньютинъ (*ibid.*); *О сбереженіи корма*, Архипова (Пр. Имп. В. Эк. Общ. № 5); *Действія общества застрахованія скота* (Посред. № 43); б) по Овцеводству: *Число тонкорунныхъ овецъ въ Россіи въ 1848 году* (Журн. М. Г. Им. № 10); *Объ овцеводствѣ въ Богучарскомъ уѣзда*, Барона Вольфа (Журн. С. Х. и Овц. № 12); в) по Коннозаводству: *Взглядъ на Русское коннозаводство* (Журн. М. Г. Им. № 11 и Земл. Газ. № 94, 95); въ Журн. Конн. и Охоты: *Отчетъ по Управлению Государственного Коннозаводства за 1848 г.* (№ 10); *Объ испытаніяхъ низшаго сорта лошадей въ 1849 г.* (*ibid.*); *Нѣкоторыя разсужденія Французскаго ипполога* (*ibid.*); *Практическія правила къ руководству при покупкѣ лошадей* (№ 11 и 12); *О выездѣ лошадей подъ верхомъ и въ упряженіи* (№ 11); *Восточная лошадь* (*ibid.*); *О выдергиваніи скаковыхъ лошадей* (№ 12); *Взглядъ на Английскія скачки въ 1849 году* (*ibid.*); *Объ испытаніяхъ лошадей въ Лебедки въ 1849 году* (*ibid.*); г) по части Охоты: въ томъ же Журналѣ: *Охота на волковъ ночью свъ поросенкомъ*; *Таксы и охота свъ птицами на лисицъ и барсуковъ* (№ 10); *О войне волковъ свъ собаками свъ сумеркахъ* (№ 11); *Объ охотѣ на рысей* (№ 12); *Жаровъ — птицеловъ* (Лѣси. Журн. № 47, 48).

— Лѣсоводство пріобрѣло слѣдующія статьи въ Лѣси. Журн.: *Опытъ анатомической характеристики древесныхъ тѣлъ* (№ 39, 40, 41, 42, 43, 44); *О юнкѣ смолы свъ смольной почвы свъ кожухомъ*, Н. Шелгунова (№ 39, 40); *Нѣсколько замѣчаний о способахъ разведенія и возобновленія лѣсовъ*, Ф. Аргольда (№ 42, 43), *Разведеніе болрышиника и устройство живыхъ изгородей* (№ 44); *Лѣсная Статистика* (*ibid.*); *Лѣсоводство въ Англіи*: *Посадка деревьевъ и уходъ за насажденіями* (№ 44, 45); *О важности приготовленія почвы*

для естественнаю ея обслѣженія. К. Новицкаго (№ 46, 47, 48); *Правила обзъ устройствъ пасекъ въ лѣсахъ казинскою ю-домства* (№ 48); *О разведеніи деревъ съ лѣса* (№ 50).

— «Опытъ анатомической характеристики древесныхъ тѣлъ». — Анатомія древесныхъ породъ — предметъ еще весьма необработанный, и потому не льзя не обратить вниманія Лѣсоводовъ на исследованія по сему предмету Г. Россемеслера, извлеченные изъ статьи его, поющѣнной въ изданіи Королевской Саксонской Лѣсной Академіи (въ Тарандѣ): *Forstwirthschaftliches Jahrbuch*. Послѣ общихъ понятій о строеніи лѣсныхъ породъ, Авторъ описываетъ отдельно анатомическія свойства тридцати двухъ образчиковъ лиственныхъ древесныхъ породъ, и за тѣмъ знакомить въ общемъ очеркѣ съ хвойными древесными породами. Вотъ что сказано между прочимъ въ заключеніе общихъ понятій о строеніи древесныхъ тѣлъ: «Если сравнить древесный тѣла между собою, то открывается большая разность въ ихъ строеніи, не смотря на сродство древесныхъ породъ, и напротивъ вовсе не родственные деревья весьма схожи другъ съ другомъ по внутреннему устройству своихъ органовъ. *Rhamnus catharticus* — чистительная крушина и *Frangula vulgaris*, волчьи ягоды (ломкая крушина) отнесены къ одному и тому же роду и теперь еще во многихъ ботаническихъ сочиненіяхъ соединены подъ однимъ родовымъ названіемъ *Rhamnus*, между тѣмъ какъ во внутреннемъ сложеніи того и другаго растенія нѣть ни малѣйшаго сходства. Еще по-разительнѣе это противорѣчіе у *Fagus sylvatica* и *Castanea vesca* (букъ обыкновенный и каштанъ обыкновенный), которые также соединяются Ботаниками подъ одно родовое название *Fagus*, хотя также текстура первого весьма мало имѣть общаго съ текстурой другаго. Напротивъ между *Fagus sylvatica* и *Platanus occidentalis* (чинаръ Западный), т. е. двумя совершенно отдѣленными, не родственными породами, существуетъ большое сходство въ устройствѣ внутреннихъ органовъ. Особенно же поразительно сходство между родами *quecus* (льбъ) и *castanea*. Эти фактическия данные подтверждаютъ мнѣніе Шлейдена: «древесное тѣло можетъ быть названо организованною почвою, въ которой

укореняются собственно растительные особи, листья и почки и проч.. Съ этой точки зрѣнія становится понятно мысль Г. Россмеслера, «что одна только заболонь живеть; образованіе же древесинного слоя есть первый акт химического процесса, оканчивающагося гиенiemъ». «Я помню» — говоритъ Авторъ — «занимательный по этому поводу случай. Въ 1838 году покойный Котта привезъ съ собою изъ Баваріи вѣсколько сосновыхъ колодъ, 10 дюймовъ толщины и фута $1\frac{1}{2}$, длины. Эти колоды были вывернуты, т. е. все древесное тѣло ихъ было винтообразно. (Такіе виды сосны ростутъ и теперь еще въ Баваріи). Эти колоды были поставлены на столъ, на одну изъ сторонъ гладкой площадки разрѣза, и черезъ вѣсколько недѣль я замѣтилъ на самой этой площадки, во единственномъ только по окружности заболони (около дюйма шириной) черноватую плѣсень, во же древесинѣ не было слѣдовъ никакой плѣсени. Не доказываетъ ли это обстоятельство, что сокъ заболони имѣлъ другое свойство, нежели сокъ древесины, что онъ быть образовательнѣе? Ниже изложенные въ этой статьѣ изслѣдовавія произведены на весьма гладкомъ попечномъ разрѣзѣ. Разрѣзъ сдѣланъ острой бритвой, ибо вскій другой инструментъ измѣнилъ бы наружный видъ текстуры дерева. Все, что не лаяло было разсмотрѣть хорошимъ увеличительнымъ стекломъ, оставлено въ сторонѣ: ибо настоящая статья назначена для практическихъ потребностей ученаго Іѣсничаго.

— По Садоводству укажемъ на слѣдующія статьи: *О происхожденіи какихъ-либо фруктовыхъ деревьев и кустарниковъ* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 6); въ Журв. Садов.: *Несовершенныя листообразныя части* (№ 5); *Новая классификація растеній. Семейство 2 и 3-е. Аноновыя и кадзуроны*, Г. Радожицкаго (№ 5 и 6); *Полное цвѣтководство* (*ibid.*); *Исторія розы и ее воспитаніе* (*ibid.*); *Главное училище садоводства въ Одессѣ* (№ 5); *Описание Императорскаго Одесскаго сада, со замѣчаніями о растительности и климатѣ окрестностей города Одессы*, Г. Нордманна (Іѣсн. Жури. № 45, 46, 47, 48, 49); *Объ ускореніи плодоношенія приемныхъ плодовыхъ деревьев*, Вахина (Земл. Газ. № 93).

— «Описание Императорского Одесского сада съ замѣчаніями о растительности и климатѣ окрестностей Одессы». — «Цѣль» — говорить Авторъ — «которой Правительство наше предусмотрительное частное лицо нальется достигнуть, занявшись садомъ, бываетъ весьма различная, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и потребностямъ. Посадившій первое дерево, вѣроятно фруктовое, имѣлъ, безъ сомнѣнія, въ виду материальную пользу — наслаждаться его плодами; въ послѣдствіи онъ посадилъ и легкія дерево, доставлявшее ему же лакомство или пищу, во тѣнь; потомъ пробудился болѣе утонченныя чувства,—обоняніе и вѣніе: человѣкъ посадилъ цѣпѣстый кустарникъ, сталь восхищаться благовоніемъ запахомъ и арою прышиностию его цѣпѣтъ. Въ изложении этой мысли, такъ близко каждому изъ насъ представляющійся, заключается развитіе садоводства, которое не есть болѣе ремесло, но, опиралось на долголѣтнюю опытность и необходимыя свѣдѣнія въ Естественныхъ Наукахъ, сдѣлалось искусствомъ. Въ странѣ, въ которой процвѣтаетъ садоводство, гдѣ оно входитъ многочисленныхъ любителей и гдѣ скота къ нему болѣе и болѣе развивается, воспитаніе растеній можетъ быть рассматриваемо съ трехъ точекъ врѣнія. Или садовыя заведенія имѣютъ цѣлью преподаваніе Науки о растеніяхъ, какъ всѣ ботаническіе сады при Университетахъ; или они возникли изъ одной любви къ растительности и занимаются возвращеніемъ красиныхъ растеній, какъ предметомъ роскоши; или же наконецъ они разводятъ растенія для продажи, какъ источники дохода. Садамъ, содержимымъ на счетъ Государства, въ особенности вѣняется въ обязанность, для расширенія познаній о царствѣ растительномъ, собирать по возможности большее число разнородныхъ растеній, какъ облегчающія изученіе Ботаники, такъ равно и занимающихъ мѣсто въ Медицинѣ, торговлѣ и хозяйствѣ. Что касается садовыkhъ заведеній для воспитанія изящныхъ растеній, развитыхъ утонченною роскошью любителя, то ближайше достигаютъ своей цѣли тѣ изъ нихъ, которые занимаются разведеніемъ исключительно особыkhъ многочисленныхъ семействъ растеній. Ежели чайнибудь садъ или оранжерез, или только теплица, пріобрѣ-

таетъ извѣстность, то это всегда благодаря специальности. Оживлѣніе и надежды садовода при заложеніи подобнаго заведенія совсѣмъ измѣняются въ странѣ, которой характеръ выражается совершеннымъ отсутствіемъ всякаго дерева, всякаго кустарника, особенность которой заключается въ томъ, что вскору наблюдателя она представляетъ необыкновенную и однообразную плоскость, не защищенную ни съ одной стороны горами, и что, въ сдѣлствіе ея Южнаго положенія, въ теченіе пяти мѣсяцевъ въ году она подвержена нальющему солнцу, при господствующемъ Южномъ вѣтрѣ; что сверхъ того земледѣльцу долженъ бороться съ постояннymi засухами. Я разумѣю степи, занимающія на Югѣ и Юго-Востокѣ Россіи огромное пространство и соответствующія въ инойкоторой степени такъ-называемымъ *Llanos* въ новой части Свѣта. Собственно возвышенной и плоской степной равнинѣ не свойственна ни одна древесная порода; это относится и къ кустарникамъ. Только тамъ, где извѣстность не однообразна на склонахъ, въ лощинахъ, долинахъ и обрывахъ по берегамъ лимановъ и моря, появляется растительность, состоящая изъ различныхъ кустарниковъ, смѣшанныхъ со многими долголѣтними, частію Южными растеніями. При разборѣ степной флоры (*), впрочемъ вовсе не бѣдной, не трудно замѣтить, что въ степи преимущественно произрастаютъ растенія, привадлежащиа къ живущимъ обществами, которые, находясь подъ влияніемъ одинаковыхъ климатическихъ и почвенныхъ отношеній, очень часто встречаются большими массами. Ближайшую цѣлью учрежденія Никитскаго и Одесского казенныхъ садовъ было: въ Никитскѣ— оклиматизированіе Южныхъ растеній и введеніе лучшихъ сортовъ фруктовъ; въ Одессѣ— заложеніе древесныхъ питомниковъ, для доставленія жителямъ развивающагося исполнительскими шагами, едва полуѣзоваго торгового города, и туземцамъ возможности приобрѣтать деревья и кустарники; также и для распространенія вообще любви

(*) Еѣ изданію Одесской Флоры (*Flora Odessana*), для которой материалами собраны съ давнаго времени, Г. Нордманъ нальетъся приступить въ скороѣ времена, при содѣлствіи извѣстнаго Ботаника Профессора Гризебаха въ Геттингенѣ.

къ садоводству. Существование Никитского сада край одолжено незабвенному Герцогу Ришельо. Этот садъ 8-ю годами старѣе Одесскаго; заложенъ въ 1812 г. Стевеномъ, достойно заключающимъ ученый триумвиратъ съ Естествоиспытателями Южной Россіи Палласомъ и Биберштейномъ. Казенный садъ въ Одессѣ учрежденъ бывшимъ Генераль-Губернаторомъ Графомъ Ланжерономъ, и въ 1820 году заложенъ Г. Дессеметомъ, переселившимся изъ Сенъ-Дени (St. Denis), близъ Парижа. На сей конецъ отведенъ на Югъ отъ города, въ разстояніи 4 верстъ отъ центра, значительная площадь въ 103 десятины 714 кв. саженъ, отъ которой одинакожъ одна часть, то есть вся къ городу обращенная лицевая сторона сада, состоящая изъ 18 десятинъ, отрѣзана и пожалована Г. Дессемету, а Южная угловая часть сада, заключающая 15 десят. 1409 саж., первоначально составляла принадлежность Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства и долго носила название опыта хутора, въ послѣдствіи же была подарена Г. Испару. Императорскій садъ не есть, впрочемъ, одно изъ старѣйшихъ заведеній въ этомъ родѣ въ окрестностяхъ Одессы: ибо при учрежденіи его уже существовали многие частные сады, для успѣха которыхъ владѣльцы не щадили ни трудовъ, ни издержекъ. Какъ примѣръ сему, я привожу сады Гг. Катле, Ризо, Селехова, Декоріо, такъ-называемый садъ Дюка, Томецина, Сикара (перваго Вице-Президента открытаго въ 1828 году Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи), Сотири и павовецъ Графа Сенъ-При (нынѣ принадлежащій Г. Стурдзѣ). Графа Рazuмовскаго и въ особенности Графа Северина-Потоцкаго. Положеніе всѣхъ этихъ садовъ счастливѣе выбрано, нежели занимаемое казеннымъ садомъ. Когда закладывался казенный садъ, въ различныхъ частныхъ садахъ находилось уже не менѣе 122 разныхъ деревесныхъ растеній, въ томъ числѣ 65 деревьевъ и 57 кустарниковъ. Г. Дессеметъ не умалчиваетъ, что число сортовъ фруктовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, которыхъ онъ засталъ, простипалось до 462, изъ коихъ 98 ябловъ груши, 75 яблоней, 35 вишень и черешенъ, 15 персиковъ, 20 абрикосовъ и 90 сортовъ виноградныхъ лозъ, — доказательство, сколько уже было сделано въ пользу садоводства

и разведенія фруктовъ. Наиначе способствовали сему Герцогъ Ришелье, Г. Катле и Графъ Потоцкій, обращавшій, какъ извѣстно, особенное вниманіе на винодѣліе и производившій сюое въ обширномъ видѣ. Садъ, обнесенный для защиты рвомъ и рядомъ акацій, засажанныхъ по краю этого рва, представляется видъ неправильнаго пятиугольника, котораго пространѣйший попеченикъ тянется въ направлении отъ Запада къ Востоку и занимаетъ въ длину 610 сажень, или 1 версту и 110 сажень; между тѣмъ какъ окружность всего сада составляетъ 1,669 саж. или 3 версты и 169 сажень. Чтобы содержать въ привличномъ видѣ подобное пространство, котораго большая часть засажена, требовалось бы по крайней мѣрѣ 3 человѣка въ день на каждую десятину, что составило бы 213 рабочихъ на занимаемое садомъ пространство— 71 съ излишкомъ десятины. Большая часть сада заложена въ старомъ Французскомъ стилѣ, т. е. раздѣлена на кварталы различной величины, раздѣленные прямыми дорогами, которыхъ въ саду находятся безчисленное множество. Подобнымъ образомъ раздѣлена вся передняя часть сада, смежная съ участкомъ Г. Доссемета. Эта часть засажена прежде прочихъ, и находящіяся въ ней деревья суть остатки отъ древесныхъ питомниковъ 1820 года». Авторъ подробно описываетъ составъ сада по кварталамъ, ботаническій партеръ, оранжеремъ, почвенная отношенія и колодцы, и за тѣмъ излагаетъ климатическія свойства Одессы и ея окрестностей, и вообще состояніе растительности. Предложимъ вѣкоторыя извѣстія изъ послѣдней, весьма любопытной части этой статьи. «Засуха, какъ извѣстно, есть отличительная черта степей, и гдѣ это бѣдствіе не отвращается, тамъ не льзъ поышлять о воспитаніи растеній. Миллионыъ ѿянцевъ погибли въ Одесскомъ саду и тысячи пересаженныхъ деревьевъ и кустарниковъ чахнутъ и наконецъ прощадаются, единственно потому, что не льзъ было во-время и достаточно ихъ полить. Въ Крыму усіехъ садоводства основывается преимущественно на орошении деревьевъ, почему и большая часть тѣхъ и раздоровъ между смежными владѣльцами имѣть предметомъ спора источниковъ или водопроводный каналъ. Влажность атмосферы

близъ Одессы въ средней сложности весьма незначительна; въ теплѣшіе три лѣтніе мѣсяца даже вовсе не выпадаетъ почные росы. Зимы вообще малосѣжны; осеню и весною идутъ дожди, иногда обильные, но въ лѣтніе мѣсяцы дождь есть рѣкость. Посему ежели земля не запиталась достаточно зимнюю влагою и если въ Май не выпадетъ сильный дождь, то обыкновенно слѣдуетъ неурожай: такому несчастью, къ сожалѣнію, слишкомъ часто подвержена въ особенности Южная часть Херсонской Губерніи. Продолжительная засуха обыкновенно начинается къ концу Мая и терѣдко длится до Сентября. Въ 1846 году и весь Октябрь прошелъ безъ дождя. Вообще послѣ 14 лѣтъ, 1846 годъ привелъ къ числу самыхъ сухихъ. Засуха влечетъ за собою и то обстоятельство, что не малое число изъ цѣлочеснѣхъ растеній, принадлежащихъ на Западѣ къ многолѣтнимъ, умрѣтъ, несмотря на позицію, на второмъ году по отцѣтвѣніи погибаютъ и такимъ образомъ дѣлаются двухлѣтними. Иль метеорологическихъ наблюдений, съ точностью веденныхъ съ Ноября 1841 года, видно, что среднее количество выпадающей дождевой воды въ годъ составляетъ 12 дюйм. 7,5 ливій, тогда какъ въ Лондонѣ, по 10-лѣтнимъ наблюденіямъ, среднее количество составляетъ 24 дюйма 0,1 ливія. При этомъ въ особенности должно замѣтить, что если когда-нибудь и выпадаетъ дождь въ Іюнь и Іюль, то большая часть воды очень скоро испаряется, по прачашъ значительного возышенія атмосферной температуры. Пыль и дождь въ одно время — весьма обыкновенное явленіе въ Одессѣ. Продолжительный дождь имеетъ обыкновенно при Западномъ вѣтре. Грозы не часты, но сильны, однакоже не продолжительны. При этомъ громъ безпрерывно раскатывается и электрическое напряженіе атмосферы значительно. Когда сваривается морскій, большая часть неба пытается зеленоватымъ цѣломъ, чего въ Сѣверѣ не встрѣчается. Вообще господствуетъ Южный вѣтеръ, осеню и зимою дуетъ югъ съ Сѣвера, а изъ радиодействія онъ дуетъ поперемѣнно съ Юга и Сѣвера, упорно и сильно. Туманы бываютъ весною и осеню, иногда и зимою, но не часто. Гололедина случается почти каждую зиму и значительно вредить деревьямъ, когда

изъ неї присоединяется бура. Выведенная изъ 5-ти лѣтнихъ наблюдений средняя годовая температура $+ 7,7^{\circ}$. Температура въ городѣ вообще немного возвышше, нежели въ саду. Судя по сдѣланнымъ въ саду метеорологическимъ наблюдениямъ, линія изотерма въ Одессѣ находится ниже, чѣмъ въ Парижѣ. Вообще какъ давленіе воздуха, такъ и измененія температуры въ семъ краѣ подвержены значительному колебанію. Бываютъ годы, въ которые зимою снѣгъ лежитъ около двухъ мѣсяцевъ; но бываютъ и совершенно безснѣжные зимы. Зимою 1834 — 1835 г. полевые работы безостановочно производились въ теченіе Генваря и Февраля. Весна обыкновенно начинается во второй недѣльѣ Марта, однакожъ растительность еще очень медленно развивается. Къ половинѣ Апрѣля многіе кустарники уже одѣваются молодыми листьями. Изъ настѣкомолчныхъ варанушекъ первая прилетаетъ *Sylvia rufa* вообще около 1 Апрѣля въ. ст.; ласточки прилетаютъ не въ одно время, однакожъ въ Одессу двумя недѣлями раньше, нежели въ Южную Швейцію. Вотъ еще замѣчаніе Г. Нордмана объ Одесской растительности. «На первый взглядъ можно бы быть совершенно довольною ростомъ деревьевъ, если бы не присоединилось обстоятельство, къ сожалѣнію, очень ограничивающее ожиданія садовода. Оно состоитъ въ томъ, что всѣ деревья въ юности сильно растутъ, но за то рано останавливаются въ ростѣ и погибаютъ. Сие относится не только къ ботаническому саду, но и ко всѣмъ насажденіямъ въ Херсонской Губерніи. За исключеніемъ, можетъ быть, только *Quercus*, *Gleditschia* и *Zophora*, болѣе долговѣчныѣ, всѣ прочія породы едва достигнутъ 30-лѣтнаго возраста, а иного не проживутъ и 25 лѣтъ; значительное число старыхъ деревьевъ уже иного лѣтъ тому назадъ погибло, и ежегодно за зимы слѣдуютъ другія. Причиною сему, вѣроятно, засуха и неблагопріятныя почвенные отвѣшенія. Вообще лѣсныя плантациіи въ открытой Южной Херсонской степи не будутъ имѣть усилѣха, или по крайней мѣрѣ никогда не достигнутъ силы, какъ то бываетъ въ Сѣверѣ и въ Западной Европѣ. Такимъ образомъ чрезвычайно восхитителенъ видъ молодаго насажденія, когда деревья быстро растутъ; но скажи тотъ

самый силь размотрѣть, когда ему будетъ 25 лѣтъ и со-считать деревья, которыя въ этотъ краткій срокъ достигли шахіаша своего вѣка, то только широкіе пустые промежутки напомнятъ объ ихъ существованіи. Всѣ старые сады вокругъ Одессы безъ исключенія подвергаются сему быдствію, даже такие, которые расположены въ благопріятной мѣстности. Заложенная въ обширномъ размѣрѣ лѣская плантациа на «пересыпи» раздѣляетъ ту же участъ, представляя при томъ замѣчательный примѣръ, что тамариксъ преряжъ тополи и вербы: сему, конечно, много способствовало мѣстное условіе почвы. Подъ сыпучими песками, мѣстами возвышающимися не болѣе какъ на 6—7 футовъ надъ уровнемъ моря, находится на незначительной глубинѣ солонцеватая вода; вѣсколько глубже эта вода совершенно солена. Деревья, которыхъ корни глубже проникаютъ, нежели корни тамарикса, болѣютъ; ихъ вершины засыхаютъ, и потому они пропадаютъ ранѣе, нежели тамариксъ. Въ заключеніе Авторъ говоритъ о туземныхъ тунеядныхъ растеніяхъ, сорныхъ травахъ, вредныхъ насѣконыхъ и животныхъ, и наконецъ сообщаетъ извѣстіе о числѣ отпущеныхъ изъ Одесского сада деревьевъ и кустарниковъ. Съ 1834 по 1847 годъ отпущено оныхъ 236,524 штуки.

— По Пчеловодству явились слѣдующія статьи: *О пользѣ пчеловодства*, А. Марковича (Журн. С. Х. и Овц. № 12); *Ответы на вопросы для пчеловодовъ, помѣщенные въ № 11 Журн. С. Х. и Овц.*, И. Клепацкаго и В. Новицкаго (*ibid.*).

— Шелководство пріобрѣло слѣдующія статьи: *Нѣкоторыя сведения о шелководствѣ въ Херсонской Губерніи и въ Бессарабской Области*, И. Кедрина и Д. Обнинскаго (Журн. М. Г. Им. № 11); *О шелководствѣ въ Москве при Земледѣльческой Школѣ*, И. Никитина (Журн. С. Х. и Овц. № 11); *Руководство къ разведенію и содержанію шелконосныхъ деревьевъ* (Лѣсн. Журн. № 49, 50).

— По Технологіи вообще явились слѣдующія статьи: въ Журн. Мануф. и Торговыи: *О физическомъ устройствѣ растительныхъ и животныхъ волоконъ* (№ 10); *О спо-*

собахъ бѣленихъ хлопчато-бумажныхъ тканей, поступающихъ въ краповую краску, и употребленіи при томъ смолистаго мыла (*ibid.*) ; О выделкѣ индію, или яичное указаніе есть растеній, содержащихъ въ себѣ индію, и руководство къ разведенію ихъ и выработкѣ обработкѣ для выделки индію (*ibid.*) ; Статистическое обозрѣніе суккосахарныхъ заводовъ по севернѣмъ, собранныхъ въ 1848 г. (№ 11 и 12) ; Суккосахарное производство во Франціи (*ibid.*) ; Суккосахарное производство во Франціи (*ibid.*) ; О классификаціи кораблей и судовъ, И. Вавилова (*ibid.*) Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ : О мельницахъ, Ив. Пузакова (Журн. М. Г. Им. № 10) ; О выработкѣ плюшъ изъ бѣлыхъ и выбеленныхъ тканей льняныхъ, пеньковыхъ, бумажныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, соломенныхъ и проч., И. Витта (Пр. Имп. В. Эн. Общ. № 6) ; О пользѣ молотильныхъ машинъ и о молотильныхъ машинахъ Г. Шушинка, Головинскаго (Земл. Газ. № 98) ; Соломенные изданія (Посред. № 31) ; Бѣление тканей и пряжи (*ibid.* № 43, 44) ; Винокуреній паровой прокатъ (*ibid.* № 46) ; Бумажное производство (*ibid.* № 51).

— «О физическомъ устройствѣ растительныхъ и животныхъ волоконъ». — Выше мы обратили вниманіе на статью : «Опытъ анатомической характеристики древесныхъ породъ», весьма важную для образованнаго лѣсовода; въ такой же степени важна для мануфактурристовъ и красильщиковъ статья, которой сейчасъ мы выписали заглавіе ; ибо различіе въ химическомъ лѣстяномъ многихъ веществъ, между прочими красильныхъ началь, на пряжу и ткани основывается какъ на различномъ химическомъ составѣ, такъ и на различномъ физическомъ устройствѣ сихъ послѣднихъ. Волокна животнаго происхожденія, какъ-то: шерсть, волосъ, шелкъ, отличаются въ особенности тѣмъ, что азотъ входитъ въ число составныхъ ихъ частей ; отъ присутствія этого именно начала происходит особый, замѣчаемый при горѣніи таковыхъ веществъ, запахъ жженаго рога, и все эти въ химическомъ составѣ вполне сходствуютъ съ рогомъ, перьями и наружною кожицею человѣческаго тѣла, состоящую также изъ рогового начала. При горѣніи все эти животные волокна образуютъ чрезвычайно

исадреватый уголь, трудно превращающейся въ золу, и въ немъ не льзя уже распознавать первоначальную форму: неслыху органическия эти вещества, отъ влияния теплоты напередъ смятчаясь, какъ бы сплавляются до настоящаго образованія угла, при чёмъ всегда отдѣляется много газу. Волокна растительного происхожденія состоять единственно изъ углерода, кислорода и водорода, соединенныя въ той именно пропорціи, въ которой начала эти образуютъ воду; а потому растительныхъ волокна легко и мгновѣ спаряютъ на воздухѣ, оставляя въ видѣ золы лишь малую часть несгораемыхъ веществъ. Остающійся однакожъ послѣ воспаренія уголь слегка только служитъ, выказывая почти вполнѣ первоначальную форму волокна. На различіи этомъ при горѣніи волоконъ животнаго и растительнаго царства основана важнѣстная проба посредствомъ частнаго сожиганія оныхъ; такимъ способомъ дѣйствительно можно довольно хорошо различить хлопчатую бумагу отъ шерсти, во труднѣе уже шелкъ сырцъ — отъ шерсти, или хлопку — отъ льна. Разнымъ образомъ и въ отношеніи большей или меньшей растворимости въ щавильныхъ растворахъ, животные волокна представляютъ одно лишь общее различіе отъ веществъ растительного царства, таѣтъ что дальнѣйшій и ближайшій разборъ волоконъ одного и того же происхожденія, основанный на влияніи щавильей, становится всехъ неудобоспособнѣй. Наконецъ и дѣйствіемъ сѣрной кислоты — способъ въ позѣйшее время чрезвычайно хвалимый для определенія смыщленныхъ, льняныхъ и бумажныхъ тканей, — волокна бумажные растворяются лишь нѣсколько скоро, такъ что и этотъ способъ, не говоря уже о сложности оного, отнюдь не представляетъ вполнѣ вѣрныхъ результатовъ. Посему вѣрѣйшая проба, во мнѣнію Автора, есть микроскопическая. Нынѣшнее устройство микроскопа представляетъ человѣческому глазу почти неограниченное усиленіе и значительное распространеніе ограниченного до того ширинца дѣятельности, и при имѣніи сравнительной дешевизнѣ подобныхъ инструментовъ, остается желать лишь большего употребленія оныхъ, даже въ кругу ремесленниковъ, изкуствурмистовъ и кра-

съыщиковъ. Въ настоящей статьѣ представлена подробное описание физического устройства изъбѣгнѣйшихъ предильныхъ волоконъ, рассматриваемыхъ при увеличеніи микроскопомъ въ 300 разъ.

— «Статистическое обозрѣеніе свѣклосахарныхъ заводовъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1848 г.». — Изъ этого весьма полезнаго для статистическихъ соображеній обозрѣнія выстуپаетъ, что свѣклосахарная промышленность распространялась уже въ 23 Губерніяхъ, въ которыхъ въ 1848 и 1849 годахъ было въ дѣйствіи 307 заводовъ. Полъ посѣлья свѣкловицы при сихъ заводахъ употребляется среднимъ числомъ до 35,200 десятинъ, и сборъ ея простирается, также среднимъ числомъ, по весьма разнообразнымъ урожаямъ, зависящимъ отъ качества почвы, до 2.111,200 берновцевъ; сверхъ того на эти заводы покупаются свѣкловицы до 384,330 берновцевъ. Сахара добыто 796,500 пудовъ, и для производства снаго употреблено было: для дѣйствія терокъ — 17 паровыхъ машинъ, 9 водяныхъ колесъ, 758 лошадей и 308 золовъ, кроме тѣкъ воловъ и лошадей, никакъ число на многихъ заводахъ не показано; для добыванія сока изъ свѣкловицы — 730 гидравлическихъ, 341 винтовой, 82 ручныхъ и 286 разныхъ не поименованныхъ прессовъ, ходиной вымочкой на 282 и горячей на 10 порядкахъ; для дефекаціи — 159 паровыхъ снарядовъ и 954 котла на голомъ огнѣ; для выпарки — 182 паровые аппараты и 1,392 котла на голомъ огнѣ; для освѣтленія сока — 4,363 фильтра, мѣдянъ, желѣзныхъ и деревянныхъ; для гущенія сока — 69 паровыхъ снарядовъ и 660 котловъ. На всѣхъ заводахъ потребляется топлива: 140,625 сажень дровъ, 2,250 сажень изюроста, 250 сажень въ 700,000 штукъ торса, 2,150,000 штукъ кирпича, 40,900 золовъ, 4,000 копенъ и 288,500 куадр соломы. Для работъ употребляются: постоянно 4,519 человѣкъ мужскаго, 80 женскаго пола и 30 лошадей, а во время производства 26,810 мужчинъ, 13,668 женщинъ, 84 дѣтей, 3,446 лошадей и 3,070 золовъ. Для удобнѣйшаго обозрѣнія свѣклосахарной промышленности по Губерніямъ, приложена къ сей статьѣ вѣдомость въ видѣ таблицы, заключающая въ себѣ общіе выводы.

— «Бумажное производство». — «По случаю нынѣшнаго затруднительного положенія бумажныхъ заводовъ во Франціи, Общество Промышленности въ Мильгаузенѣ пожелало имѣть по этому предмету мнѣніе бумажныхъ заводчиковъ, и для того предложило имъ вѣсомъ вопросы, относящихся къ различнымъ обстоятельствамъ этого промысла. На данные вопросы, заводчиками доставлены Обществу отвѣты. Ихъ сихъ вопросовъ, одинъ относился къ сравнительному состоянію бумажныхъ заводовъ въ другихъ Государствахъ; сѣдѣніе, доставленный въ отвѣтъ на него, весьма любопытны. Въ Франціи находится отъ 200 до 240 бумажныхъ машинъ, изъ которыхъ около 40 стоятъ безъ дѣйствія. Полагаютъ, что они приготовляютъ въ годъ бумаги до 1,800,000 пудовъ. Точная статистика бумажного производства въ Германіи, по недостатку тамъ статистическихъ комитетовъ, очень затруднительна. Можно только то сказать, что это производство покрываетъ тамошнюю потребность въ бумагѣ, и что хотя выработка бумаги тамъ и не стоитъ на той степени, какъ во Франціи, однакожъ въ послѣднія 10 лѣтъ сдѣлала огромные успѣхи на пути къ совершенству. Положеніе бумажного производства, какъ промысла, можетъ почитаться въ Германіи даже превосходище Французскаго: въ Баденѣ каждый заводчикъ, въ опредѣленномъ кругѣ около своего заведенія, имѣть монополію для покупки траппъ; въ Сѣверной Германіи находится выгодное учрежденіе, по которому цѣна траппу опредѣляется только послѣ разборки его, и только на разобранное. Нѣмецкіе заводчики основали также съ успѣхомъ вѣсомъ товарищество. Въ Россіи находится 77 бумажныхъ заводовъ, которыхъ годичное производство, всѣхъ въ совокупности, простирается на 1,450,000 руб. сер. (*). Саксонія имѣетъ 64 бумажные за-

(*) Не знаемъ, на чёмъ основано это показаніе: потому что въ оригиналѣ нетъ ссылки на источникъ, изъ которого оно взято? По сѣдѣнію, сообщеннымъ въ «Библіотекѣ Комерческаго Знанія» (Томъ II, ст. Бумага, стр. 23), вышедшей въ 1839 г., можно полагать, что въ то время производилось въ Россіи бумаги не менѣе 1 милли. стопъ въ годъ; но съ того

вода съ 10 машинами. Въ Помераніи находится 22 бумажные завода съ 34 черпальными чанами; округъ Данцига имѣть 12 бумажныхъ заводовъ съ 17 чанами. Въ Швеціи 90, въ Тосканѣ 25 бумажныхъ заводовъ. Въ Папскихъ Владѣніяхъ 22 бумажные завода, которыхъ годичное производство составляетъ до 70,370 руб. сер. Австрія имѣть 40 машинъ и 940 черпальныхъ чановъ, которые производить въ годъ бумаги до 314,000 центнеровъ (1,075,000 пудовъ) на сумму до 5 милл. руб. сер.; но число машинъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, и вытесняетъ болѣе и болѣе чаны. На 40 машинъ приходится только двѣ пятыхъ части всего произведенія, и оно большою частію потребляется внутри Государства. Въ Австріи трипль дешевле, чѣмъ во Франціи, но не такъ хорошо, какъ послѣднее, и тонкая бумага хотя дороже Французской, не имѣть бѣлизны и чистоты сей послѣдней. Въ Испаніи находится въ одной только мѣстности 75 бумажныхъ заводовъ, на которыхъ работаетъ до 5,000 человѣкъ, выставляющихъ ежегодно на 750,000 руб. сер. сигаретной бумаги. Кроме того есть еще отъ 6 до 8 машинъ въ ходу. Въ Баденѣ находится отъ 12 до 15 машинъ. О всемъ числѣ бумажныхъ машинъ и заводовъ во владѣніяхъ Германскаго Таможеннаго Союза, какъ уже выше сказано, точныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній достать нельзя было. Въ Англіи дѣйствуетъ до 600 бумажныхъ машинъ, которые приготовляютъ въ годъ бумаги на сумму отъ 21 до 23 милл. руб. сер. Если сообразить, что число жителей въ Англіи менѣе, нежели во Франціи, и что вывозъ бумаги изъ Англіи простирается только съ небольшимъ на 1%, мил., руб. сер., то можно усмотрѣть, что внутреннее потребленіе въ этомъ Государствѣ чрезвычайно большое, и при всемъ томъ произведеніе только что удовлетворяетъ этой потребности: потому что Англійскимъ бумажнымъ заводамъ не угрожаетъ еще никакой непреодолимый застой. Заводы臺灣ные бываютъ огромныхъ размѣровъ: во Франціи заводъ

времени это производство еще болѣе возрасло. А потому. вышеизложенное показаніе мы считаемъ менѣе истинного.

Прим. Ред. Пасредн.

съ двумя машинами считается уже за большое изобретение, а въ Англіи находятся заводы съ 12 и 14, даже съ 15 машинами. Америка не удовлетворяет еще бумагою своихъ заводовъ собственной потребности; но высокія пошлины на привозимую туда иностранную бумагу дѣлаютъ почти невозможнымъ посыпку въ Америку бумаги на продажу.

— По Хозайству вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Несколько замѣтокъ о хозяйстве въ степяхъ Южной Россіи*, Г. Баумана (Журн. М. Г. Им. № 10); *Бумажные крыши въ Лифляндіи*, Михельсона (ibid. № 12); *Замѣтки о некоторыхъ хозяйствахъ близъ С.-Петербурга*, Гр. М. Толстаго (Журн. С. Х. и Овц. № 10); *О новомъ способѣ постройки крестьянскихъ избъ и хозяйственныхъ зданій*, Г. Котца (ibid.); *Очеркъ сельско-хозайственной промышленности Новороссійскаго края Екатеринославской Губерніи*, А. Авксентьевъ (ibid. № 12); *Отрыски изъ монхъ хозяйственныхъ замѣтокъ*, Петрова (Земл. Газ. № 83); *Голосъ въ защиту косы* (ibid. № 88); *Скотный дворъ въ помѣщичьемъ хозяйстве* (Посред. № 42).

— Обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, относящіяся къ разнымъ отраслямъ Хозайства и Промышленности: *О звероловстве Забайкальскаго края*, Я. Ільова (Журн. М. Г. Им. № 10); *О шерстяной торюсѣ. Отчетъ Харьковской акціонерной компаніи по торюсамъ шерстью* (ibid.); *О музее Горыгорецкаго Землемѣрческаго Института. Наставленіе для выбора и пересыпки разныхъ предметовъ въ сельско-хозайственный музей при семъ Институтѣ* (ibid.); *Объ искусственномъ орошении луговъ въ Эстляндіи*, И. Витвицкаго (ibid. № 11); *Излеченіе изъ Отчета Министра Государственныхъ Имуществъ за 1848 годъ* (ibid. № 12); *Выставка произведений сельского хозяйства и ремеселъ въ г. Вяткѣ, въ Августѣ 1849 года* (ibid.); *О Штейндорфскомъ изобретеніи для изготавленія сельско-хозайственныхъ машинъ и орудій*, Г. Шумана (Журн. С. Х. и Овц. № 10); *Полезныя въ общности наспоминки и избранные произведения*, В. М. (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 5); *Вкладъ на составленіе сельского хозяйства въ Сакскіи, М. Салмана* (ibid. № 6); *Промыш-*

демость Ярославской Губерніи (Библ. даг Чт. № 10 и 11); Промышленность Бессарабской Области (*ibid.* № 12); Ответы на вопросы, предложенные Лебедянским Обществом Сельскою Хозяйством, Миссюдова (Земл. Газ. № 84); Выставка сельских производений, учрежденная Императорским Вольным Экономическим Обществом в С. Петербургѣ, въ 1850 году (*ibid.* № 95); Общее обозрѣніе урожая злобоев и других растеній въ 1849 году (*ibid.* № 96).

— «Извлечение изъ Отчета Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1847 годъ». — Сообщаемъ нашимъ читателямъ вѣкоторыя извѣстія изъ этого Отчета. Общее количество земли, подлежащее вѣдѣнію управлѣнія Государственныхъ Имуществъ, кроме Сибири и Закавказскихъ областей, въ 1848 году составляло 61, 525, 932 десят. 55% саж.; у кочующихъ народовъ и подъ поселеніемъ Евреевъ — 16, 805, 265 дес. 2,065 саж., въ того 78, 332, 197 дес. 2,120% саж. Количество лѣсовъ въ 1849 году составляло 118, 637, 880 десятинъ. Печатательству управлѣнія Государственныхъ Имуществъ подлежать: 1) Государственныхъ крестьянъ мужского пола ревизскихъ душъ 7,938,955; иностранцы населенцевъ 126,337; Евреи-земледѣльцы 7,432; кочующихъ народовъ обоего пола 320,224. Сверхъ того въ казенныхъ селеніяхъ проживало: дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ 121,502; солдатъ отставныхъ и безсрочныхъ 102,991; солдатокъ 203,358; кавалеристовъ 77,112. По симъ цифрамъ легко понять, какъ обширенъ кругъ вѣдѣнія, и какъ потому многосложны и разнообразны дѣйствія Министерства Государственныхъ Имуществъ. Мы обратимъ вниманіе преимущественно на распоряженія по части религиозно-правственной и учебной. «Основывая правственное улучшеніе народа» — сказано въ Отчетѣ — «на укорененіи и распространеніи спасительныхъ началъ Религіи, Учрежденіе въ сихъ видахъ проложило сооруженіе храмовъ, улучшеніе содержанія Духовенства, учрежденіе училищъ и, отличаю благонравіе и добреѣ х҃збѣство наградами, прославляю пороки средствами, въ замкнутыхъ установленныхъ. Въ слѣдствіе сего, въ 1848 г. устроено новыѣ и перестроено

всехъ церквей 114, часовень 559, находилось въ постройкѣ 145 церквей, преимущественно по Западнымъ Губерніямъ. На постройку сихъ церквей отпущено изъ суммы Министерства 158,075 руб., изъ мѣрскихъ капиталовъ и личныхъ пожертвованій крестьянъ 238,621 руб. Для улучшеннія содержанія Духовенства въ Западныхъ Губерніяхъ куплено и построено для приходскихъ Священниковъ 132 дома, на сумму 33,933 р.; отведено земли въ падѣль 3,619 дес.; назначено отъ прихожанъ, въ замѣнъ обработыванія сей земли, по 3,981 р. 87 к. ежегодно; отпущено Священникамъ и причетникамъ за обученіе юношества, изъ суммы Министерства, до 100,000 руб. Такимъ образомъ материальное состояніе приходскаго Духовенства съ каждымъ годомъ улучшается и даетъ ему возможность обратить дѣятельность свою на духовное наведаніе своей паствы и на воспитаніе юношества. Учрежденія въ сихъ видахъ сельскія приходскія училища, въ числѣ 2,480, имѣла въ 1848 году 67,181 ученика изъ государственныхъ крестьянъ и 54,204 изъ козлониковъ. Число дѣвицъ, по желавію родителей посѣщающихъ училища, въ 1848 году увеличилось до 3,250, больше противъ 1847 года 1,320. Сие обстоятельство привело Министерство къ убѣждѣнію въ необходимости помышлять объ учрежденіи женскихъ училищъ. Для сего, по некоторымъ Губерніямъ, приготавливаются уже въ должностіи надзорительницъ благородѣженія женщины изъ сельскаго состоянія, которые, подъ вѣдѣніемъ приходскихъ Священниковъ, могли бы иметь ближайшій надзоръ за ученицами. Вообще сельскія приходскія училища неуклонно слѣдуютъ къ кореннѣй своей цѣлѣ религіозно-нравственного образованія юношества. Многолѣтій опытъ показалъ, что изъ воспитывающихся такимъ образомъ дѣтей козлониковъ девять десятыхъ, по выходѣ изъ училищъ, хотя забываютъ писать, но правила Религіи укореняются въ нихъ навсегда и составляютъ основаніе всѣхъ дѣйствій ихъ жизни. Посему религіозное образованіе Православнаго сельскаго юношества, подъ вліяніемъ Духовенства, должно распространить и утвердить въ новомъ поколѣніи добрые нравы, а съ ними порядокъ и честность, — эту необходимую, такъ сказать, нравственную дисциплину въ общемъ.

ственной и семейной жизни». «Развитие нашего сельского хозяйства» — сказано дальше — «находится подъ влияниемъ многихъ неблагоприятствующихъ причинъ външнихъ и внутреннихъ. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ: способъ душеваго раздѣла земель между государственными крестьянами, вредный для всякаго положительного улучшения въ земледѣліи; недостатокъ путей, лишающій наше возможності удовлетворять, во-время, выгоды требованія на наши производенія и, следовательно, лишающій поощренія, необходимаго для возбужденія труда и пожертвованій; физическое положеніе страны, образующей пространную равнину, неимѣющую, по причинѣ отсутствія горъ, никакой защиты отъ засухи и другихъ незыгодныхъ климатныхъ влияний. Наконецъ недостаточное еще распространеніе между нашими производителями знаній о Рациональномъ Хозяйствѣ. Душевый раздѣл земель, столь вредный для всякаго коренного улучшения въ хозяйствахъ, имѣть свою выгоду въ отношеніи устраненія пролетаріевъ, и потому составляетъ вопросъ, котораго решеніе выходить изъ предѣловъ чисто-экономическихъ. Въ отношеніи устройства путей сообщенія, въ имѣль уже счастіе представить при Отчетѣ моемъ за 1846 годъ подробное и фактическое изложеніе причинъ, по которымъ дѣло это, по положенію нашего Государства, въ промышленномъ отношеніи, заслуживаетъ всѣхъ возможныхъ пожертвованій. Сіе предположеніе удостоено Высочайшаго вниманія Вашего Величества и находится въ рассмотрѣніи Главнаго Управления Путей Сообщенія. Несмѣды физическая свойства страны Правительство перемѣнить не въ состояніи; при рациональномъ однакожь знаніи дѣла, производители могутъ отклонить многія неудобства. Распространеніе лѣсоподѣлства, учрежденіе водяныхъ запрудъ (ставовъ), орошеніе полей могутъ уменьшить вредное влияніе засухи; но всякое движение къ улучшенію подобнаго рода должно имѣть начало, какъ я въ прежніхъ всеподданнѣйшихъ Отчетахъ имѣть счастіе объяснять, собственное сознаніе производителей въ выгодахъ Рационального Хозяйства. Таковое утвержденіе достигается не законодательными мѣрами, но распространениемъ полезныхъ сѣдѣній, примѣрами и поощре-

ніамъ. Это единственный путь, которымъ Министерство можетъ действовать и действуетъ, для возбужденія деятельности сельскихъ хозяйствъ: 1) изданіемъ журналовъ, 2) выставками, 3) наградами, 4) учрежденіемъ практическіхъ учебныхъ заведеній, 5) учрежденіемъ экономическихъ обществъ и 6) разными опытами въ народоведеніи чрезъ особыхъ экспертовъ. Уѣдѣлась долговременныиъ опытомъ, что изданіе журналовъ и частныхъ настѣнній подъ руководствомъ по разнымъ отраслямъ хозяйства оказываетъ важное содѣйствіе къ его улучшенію, Министерство продолжало изданіе *Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ*, составляющаго органъ распространенія съѣдѣній практическихъ по Государственному хозяйству вообще и по сельскому въ особенности. Журналъ этотъ расходился въ числѣ 777 экземпляровъ. *Земледѣльческая Газета*, служащая постоянно посредницею холеваній для взаимного размѣна мыслей и съѣдѣній, имѣла по прежнему практическое направленіе. Ова продолжаетъ приносить свою пользу, расходясь по Россіи въ числѣ 4,241 экземпляра (противъ 1847 года болѣе 972). *Unterhaltungsblatt* (разговорный листокъ) издавался въ 1848 году для Нѣмецкихъ колонистовъ, съ постояннымъ вниманіемъ къ ихъ потребностямъ. Составленіе сельского-хозяйственныхъ заведеній было слѣдующее: *Горыгорецкій Земледѣльческій Институтъ*, на основаніи Положенія въ Штата, разсмотрѣвшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ и удостоеніемъ Высочайшаго утвержденія въ 30 день Июня 1848 года, преобразованъ изъ бывшей Горыгорецкой Земледѣльческой Школы; при ченъ бывшій второй (высшій) разрядъ той Школы переменованъ въ Земледѣльческій Институтъ для приготовленія ученыхъ агрономовъ, и составленъ наль бы отдельный университетскій факультетъ, получивъ права и преимущества, Университетъ дарованные; а первый (нижній) разрядъ бывшей Школы организованъ въ видѣ особаго Земледѣльческаго Училища при Институтѣ для приготовленія сельскихъ управлятелей, приказчиковъ и счетчи-ковъ. Виѣтъ съ симъ преобразованіемъ, какъ во внутреннемъ устройствѣ сихъ заведеній, такъ и въ учебной части

введеніи книгі улучшениі; по сей послѣдней части новое Положеніе объ Институтѣ приведено въ дѣйствіе съ 15 Августа 1848 года.. Въ прежней Земледѣльческой Школѣ къ началу 1848 года состояло 65 воспитанниковъ; по окончаніи курса, выпущено 15, къ 1849 г. состояло 82. Число воспитанниковъ на всѣхъ фермахъ вѣдомства Министерства постоянно возрастаетъ и къ началу 1849 года составляло 706. Въ 1848 году послѣдовалъ первый выпускъ воспитанниковъ изъ двухъ фермъ: 12 изъ Вологодской и 12 изъ Луганской, и сверхъ того 10 изъ хутора Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, на который, согласно съ Министерствомъ Государственного Совета, Высочайше утвержденнымъ 28 Мая 1841 года, посыпаются для обучения мальчики изъ Государственныхъ крестьянъ Подмосковныхъ Губерній. Выпущенные воспитанники снабжены земледѣльческими орудіями, сѣменами и скотомъ, возвращены на родину и поручены особому надзору и попеченію мѣстного Управления Государственныхъ Имуществъ. Мѣры, принятыя для устройства Маріинской колоніи питомцевъ Императорскаго Воспитательного Дома, находящейся близъ Саратова, развились съ усѣхъю въ 1848 году. Несмотря на бывшій въ колоніи, равно какъ и во всемъ краѣ, скучный урожай хлѣба, продовольствіе посыпанъ и обѣспеченіе ихъ племя было обеспечено ссудами изъ запаснаго магазина и покупками на счетъ экономическихъ суммъ колоніи; казенные подати уплачены вѣсъ сполна; быть посыпанъ постепенно приходить въ лучшее положеніе; обработка земель, производившаяся прежде небрежно, нынѣ, въ сѣльстве усиленного надзора Управления и поощрительныхъ мѣръ, становится болѣе рачительной; для улучшенія породы рабочихъ лошадей и рогатаго скота, пріобрѣтены и содержатся на счетъ суммъ колоніи племенные жеребцы и быки; положено началь разведенію садовъ у колонистовъ. Въ выдахъ улучшениія быта сильѣ крестьянъ въ 1848 году, 10 семействъ подворено въ особый выселокъ, устройство котораго, несмотря на затрудненія возникшія отъ появившейся эпидемической холеры, приведено къ окончанію. Вообще холера въ колоніи была въ 1848 году сильнѣе, чѣмъ въ 1847; изъ заболевшихъ 240 че-

ловѣкъ умерло 85. Въ училищахъ колоніи къ 1 Генваря 1849 года обучалось 114 мальчиковъ и 79 дѣвочекъ, всего 193, или по 9 учащихся за каждыя 100 душъ жителей обое-го пола. Въ садовыхъ заведеніяхъ Министерства въ 1 Генваря 1849 года состояло 96 учениковъ.

— «Общее обозрѣніе урожая хлѣбовъ и другихъ растеній въ 1849 году». — Урожай 1849 года всѣхъ хлѣбовъ вообще въ Россіи выше посредственнаго, и можетъ быть названъ довольно хорошимъ. Изъ нихъ, урожай озимыхъ оказался лучше, нежели яровыхъ хлѣбовъ. Озими, поспѣяв-ши осенью 1848 года, большую частію были хороши въ своемъ ростѣ, а если и терпѣли въ иныхъ мѣстахъ вредъ, то не столько отъ погоды, сколько отъ хлѣбнаго черва. Зима 1848 года была холодная, а въ Южномъ краѣ Россіи даже жестокая, и повсемѣстно съ обильнымъ снѣгомъ. Такія обстоятельства, то есть, сырая осень съ хорошими озимыми зелеными, сопровождаемая суровою снѣжною зимою, даютъ первое основаніе надеждамъ хозяевъ на добрый урожай хлѣба. Такая надежда была у хозяевъ и осенью 1848 года. Весна 1849 года вообще открылась позже обычнаго, но открылась благопріятно, именно дружно, съ тепломъ и дождиками. Озими, почти повсемѣстно, показали хорошіе всходы, а въ иныхъ мѣстахъ и травы стали всходить довольно хорошо; о вымощкахъ, несмотря на обиліе снѣга зимою, было не слышно. Но эти благопріятныя обстоятельства весны были не продолжительны: почти всездѣ въ Губерніяхъ Средней и Сѣверной полосъ Россіи, послѣ влажнаго тепла по открытію весны, наступила холодная, сухая и вѣтряная погода, продолжавшаяся, болѣе или менѣе, почти до конца Мая. Эта погода повсюду замедлила ростъ всходовъ хлѣбовъ и травъ; гдѣ стояла долго, тамъ она завесила имъ болѣе вреда, а гдѣ была кратковременна, тамъ повредила менѣе. Только въ Губерніяхъ Южной полосы весна была хороша для хлѣбовъ и травъ. Но яровые хлѣбы, такъ какъ ихъ всходы приходились къ концу этой засухи, пострадали отъ нее въ своеи ростѣ гораздо менѣе озимыхъ хлѣбовъ, и только соразмѣрно тому времени, на какое были захвачены ею. Съ исхода Мая, лѣто началось теплою пого-

дою и отчасти съ перенадающими дождами. Дѣйствіе этой погоды на урожай хлѣбовъ и травъ оказалось различнымъ по-следствіи, смотря по тому, въ какомъ состояніи ихъ захватило. Озимые хлѣбы и травы, кончившия свой ростъ въ этомъ времени въ теплыхъ Губерніяхъ, получили въ Юж-скихъ жарахъ для себя приволье: потому что должны были только дозрѣвать и совершенствоваться въ зернѣ и во вкусѣ сѣна, отъ чего и родились хорошо. Там же и для хлѣбовъ и травъ Новскіе тепла было благопріатство, которые, будучи въ Губерніяхъ, сѣвернѣ лежащихъ, хотя и не поспѣли еще въ это время къ созреванію, однакоже росли на почвахъ влаж-ныхъ, и потому не слишкомъ пострадали отъ вышеозначен-ной весенней засухи; лѣтнее тепло ихъ оживило и укрепило въ силахъ. Напротивъ, это тепло не могло уже значитель-но поправить тѣхъ осимыхъ хлѣбовъ и травъ, которые слишкомъ сильно были захвачены засухою. Яровые же хлѣбы, которые, какъ выше сказано, избѣгли зреднаго влажнѣя весенней погоды, пошли при лѣтнемъ теплѣ и дож-дяхъ хорошо въ ростъ, и во многихъ мѣстахъ оказались лучше состояніемъ, нежели осимые хлѣбы, въ однихъ мѣстахъ съ ими росшіе. Вотъ общія черты того различія въ состояніи хлѣбовъ, которое оказалось лѣтомъ 1848 года. Со второй половины и до конца, лѣто было во многихъ мѣстахъ очень дождливо и безъ значительнаго тепла. Эти дожди оказались вообще невыгодны для уборки хлѣба и сѣна, но особенно много они повредили яровымъ хлѣбамъ, которые отъ мокра частію портились или осыпались на корнѣ, частію проростали и гнили въ кладахъ на полѣ. Отъ такой гибельной уборки, — въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она случи-лась, — урожай яровыхъ хлѣбовъ, подававшихъ своимъ хоро-шимъ ростомъ большія надежды, вышелъ только посред-ственный и хуже симаго. Осень, имѣвшая въ началѣ по-году ясную, а потомъ дождь, помогла съ одной стороны убрать съ полей остальвой хлѣбъ, съ другой благопріатство-вала хорошему всходу вновь посѣянныхъ осимыхъ хлѣ-бовъ. Почти повсемѣстно зелены осимей были хороши и обнадежили хозяевъ добрыми начацами будущаго уро-жая этого хлѣба. Урожай 1849 г., въ отношеніи къ

мѣстности, былъ довольно противоположенъ къ 1848 г.: въ этомъ году онъ надѣлилъ хлѣбомъ преимущественно полосу Россіи Сѣверную, а въ 1849 г.— преимущественно Южную; при томъ, въ 1849 году, очень не многія мѣста имѣли урожай скудный, а всѣ были надѣлены лучше того. Лучшій урожай вывѣтъ оказался въ Губерніяхъ Волынской, Ставропольской и Тамбовской; хороший урожай имѣли Губерніи Таврическая, Вологодская, Ковенская, Костромская, Курляндская, Пензинская, Рязанская, Полоцкая, Тверская, Тульская. Прочія за тѣмъ Губерніи имѣли урожай или довольно хорошій или посредственный. Въ Царствѣ Польскомъ урожай хлѣбовъ считается удовлетворительнымъ, особенно озимыхъ; но въ картофель, родившемся хорошо, оказалась гниль. Въ Государствахъ Западной Европы вывѣшій урожай хлѣбовъ оказался вообще среднимъ; Сѣверная часть Германіи и Пруссіи имѣла урожай хуже, а Южная часть Германіи, также Франція и Англія имѣли урожай лучше. Въ Сѣверной Америкѣ урожай оказался также неблагопріятный. Картофельная гниль, охватившая всю Европу, обваружилась теперь и въ Америкѣ.

И. Г.

I.

У К А З А Т Е Л Ь

ЗАМЪЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТИЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М И Я.

НЕОВЫШЕНИЯ ЦВѢТАХЪ ЗВѢЗДА. — Директоръ Обсерваторіи Мистера Бишопа въ Риджентс-Паркѣ, Г. Хайндъ, въ письмѣ своемъ къ Г. Леверье, читанномъ въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 25 минувшаго Марта, уведомляетъ, между прочимъ, о слѣдующемъ явленіи.

Г. Хайндъ нашелъ на небѣ звѣзду, которой цвѣть представляется весьма замѣчательнымъ, и потому онѣ доводить обѣ этомъ до сведения Астрономовъ. Цвѣть этой звѣзды ярко-шурпурный въ горизоно гуще цвѣта всѣхъ прочихъ цвѣтыхъ звѣздъ, новыхъ наблюденныхъ въ нашихъ Сѣверныхъ Широтахъ. Г. Хайндъ впервые замѣтилъ эту звѣзду еще въ Октябрѣ 1845 года; положеніе ея для начала 1850 года есть слѣдующее:

Частъ LXVI. Отд. VII.

4 час. 52 мин. 46,8 сек. прям. восх.

15 град. 2 мин. 9 сек. Южного склон.

(или $105^{\circ} 2'9''$ разст. отъ Сѣв. пол.)

Слѣдовательно эта звѣзда находится за границѣ созвѣздій Эridана и Волка, на продолженіи вправо ливім, соединяющей звѣзды 3 зв. а и д Волка.

Г. Хайндъ полагаетъ, что такой необыкновенный цветъ указываетъ на перемѣчливость этой звѣзды: потому что, по его изысканіямъ, всѣ прочія перемѣчливые телескопическія звѣзды сильно окрашены. Эта сильная цѣптистость перемѣчливыхъ звѣздъ замѣчается даже въ ярчайшихъ изъ нихъ, именно въ а Ориона и въ звѣздѣ Цефеля, отличающейся гранатовымъ цѣптомъ.

НОВОЕ ТУМАННОЕ ПЯТНО. — Тотъ же Г. Хайндъ извѣшъ 4 мин. Геміарга, въ созвѣздіи Большой Медведицы, блестящее туманное пятно, непомѣщеннное въ каталогахъ и, по всему вѣроятію, новое. Среднее положеніе этого пятна для 1850 года есть

12 час. 0 мин. 33,16 сек. прям. восх.

$66^{\circ} 0'29''$, 9 Сѣверн. склон.

М Е Х А Н И К А .

НОВОИЗВОРЪТНЫЙ ВОЗДУШНЫЙ НАСОСЪ. — Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 8 минувшаго Апрѣля, Г. *Межо де Бара* (*Megeot de Bara*) читалъ описаніе новой изобрѣтеннаго имъ воздушнаго насоса. За невозможностью помѣстить всѣе подробное описание этого прибора безъ пособія рисунка его, мы ограничимся сообщеніемъ о немъ кратчайшемъ, но существенныхъ свѣдѣній.

Насосъ Г. Межо де Бара имеетъ одинъ только цилиндръ; но, несмотря на то, въ него можно вытаскивать воздухъ до такого разрѣженія, что давленіе его уменьшается до 2 и даже до 1 миллиметра, и въ этомъ отношеніи новый приборъ не уступаетъ ни обыкновенному насосу съ двумя цилиндрами, ни устроенному по системѣ Г. Бабине. У Г. Межо второй цилиндръ замѣняется особымъ устройствомъ

въ верхней части, поверхъ поршня, такъ что эта часть внутренности цилиндра, защищеннай отъ давленія атмосферы, служить для двойной таги въ нижней части, находящейся подъ поршнемъ.

Впрочемъ, идея Г. Межо не новая. Уже болѣе ста лѣтъ тому, иѣкто Г. Сметонъ (Swetow) описалъ въ *Philosophical Transactions* воздушный насосъ съ одинакимъ цилиндромъ, устроенный почти на тѣхъ же началахъ, какъ и насосъ Г. Межо. Насосъ Г. Сметона дѣйствительно былъ очень хороший; но только, по причинѣ сложности механизма, обходился дорого, хотя дѣйствовалъ не много хуже новаго, о которомъ мы теперь говоримъ. Заслуга Г. Межо состоять въ упрощеніи Сметонова механизма и въ уменьшеніи цѣниности спарца до такой степени, что онъ сдѣлается доступнымъ даже для недостаточныхъ любителей Физики.

Для разсмотрѣнія прибора Г. Межо назначена особая академическая комиссія (*).

М Е Т Е О Р О Л О Г I Я.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ МЕТЕОРЪ. — Директоръ Неаполитанской Астрономической Обсерваторіи Каючи (Capucci) сообщилъ Бриссельской Академіи Наукъ записку о весьма блестящемъ и замѣчательномъ метеорѣ, видѣнномъ имъ въ часъ по полуночи 13 минувшаго Ноября (нов. ст.). Вотъ сущность записки Италийскаго Астронома.

Этотъ метеоръ имѣлъ видъ огненнаго шара, изогнавшаго весьма страннымъ образомъ: онъ не омысывалъ ни прямой, ни кривой, а ломаную линію, и влекъ за собою пламенный хвостъ, быстро превращавшійся въ дымную полосу, оставшуюся видимою въ теченіе получаса. Въ Сициліи метеоръ былъ видѣнъ еще лучше, чѣмъ въ Неаполѣ: въ Палермо онъ блестѣлъ отъ пяти до шести секундъ и черезъ нѣсколько минутъ послѣ того слышанъ былъ громовыій трескъ его взрыва. Нѣть сомнѣнія, что при этомъ взрывѣ, блестящій метеоръ превратился въ одинъ или нѣсколько аэроцитовъ.

(*) Institut, № 849, стр. 114.

По собраннымъ съѣздіямъ о движениіи метеора, въ слѣдствіе наблюдений, сделанныхъ какъ въ Неаполь, такъ и въ разныхъ мѣстахъ Сициліи, должно полагать, что этотъ аэролитъ упалъ на землю близъ Сѣвернаго берега Африки, въ окрестностяхъ Туниса (*).

ФИЗИКА.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ МАГНИТІЗМА. — Г. Уильямъ Томпсонъ представилъ Лондонскому Королевскому Обществу записку, которой заглавіе мы сейчасъ выписали и о которой считаемъ долгомъ сказать слѣдующее.

Первый опытъ полного изложения математической теоріи магнетизма принадлежитъ знаменитому Французскому Геометру Пуассону. Какъ сюзъ, такъ и его послѣдователи допускали при развитіи этой теоріи гипотезу двухъ магнитныхъ жидкостей. Должно признаться, что эта гипотеза была чисто-произвольная и не основывалась ни на какомъ физическомъ доказательствѣ; напротивъ того, новѣйшія открытия, особенно относительно электро-магнетизма, говорятъ решительно противъ вѣроатности этой гипотезы. Въ такомъ положеніи вещей, теорія Пуассона не могла болѣе имѣть претензіи на возможность служить руководствомъ и представлялась необходимость изложенія теоріи независимой отъ гипотезы существованія двухъ магнитныхъ жидкостей.

Г. Томпсонъ, въ упомянутой своей запискѣ, старается доказать возможность полной математической теоріи магнетизма, основанной на однихъ понынѣ доказанныхъ фактахъ и особенно на специальныхъ наблюденіяхъ и опытахъ Куломба. Положительная часть теоріи Г. Томпсона совершенно согласна съ математической теоріею Пуассона въ основныхъ математическихъ формулахъ тождественны. Впрочемъ, Г. Томпсонъ ограничивается исключительно одною математическою теоріею, разсматривающей явленія магнитной индукціи.

(*) *Compte rendu de la s  ance du 5 Janv. 1850, ´ l'Acad. royale des Sciences de Bruxelles.*

Въ заключеніи своей записки, Авторъ обѣщаетъ сообщить вскорѣ оригинальныя свои изслѣдованія касательно распределенія магнитизма и теоріи индукціи въ желеzo-магнитныхъ и діамагнитныхъ веществахъ.

НОВАЯ БАТАРЕЯ ДЛЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ТЕЛЕГРАФОВЪ. — Для дѣйствія на большей части электро-телефрафическихъ линій употребляются нынѣ гальваническіе столбы, состоящіе изъ цинка, мѣди и песка, смоченного слабою сѣрной кислотою и сильно набитаго между пластиами металла. Эти приборы постоянно ослабѣваютъ въ своемъ дѣйствіи, часто требуютъ новой позиции, а во прошествіи одного или полутора вѣсіа, должны быть совершенно восстановлены. Эти неудобства побудили строителя электрическихъ телеграфовъ въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ В. Эйзенлора къ отысканію удобнѣйшаго столба, болѣе постоянного и не столь подверженаго порчѣ отъ нерадѣнія лица, имъ управляющихъ, которые часто приливаютъ слишкомъ много кислоты, а иногда оставляютъ приворъ до того сухимъ, что дѣйствіе совершенно останавливается.

Опыты показали, что всего лучше замѣнить подвижную воду, въ которую погружается цинкъ Даніелевыхъ паръ, растворомъ двувинокаменноислаго кали, а для мѣди употреблять растворъ синяго купороса, средней силы. Такимъ образомъ устроенный столбъ дѣйствуетъ съ необыкновеннымъ постоянствомъ и чрезвычайно одобряется Женевскимъ Физикомъ Вартмакомъ (1), у котораго такой столбъ дѣйствовалъ въ теченіе трехъ недѣль, не потерявъ первоначальной силы.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ БУНЗЕНА НАДЪ ЦВѢТОМЪ ВОДЫ. — Сообщаемъ сущность статьи ученаго Профессора, помѣщенной нынѣ въ Джексоновомъ журнале за 1849 годъ (2).

Нигдѣ не льза найти воды столь чистаго зелено-голубаго цвѣта, какъ въ горячихъ Исландскихъ ключахъ. Из-

(1) Bibl. univ. de G  o. Mars 1850.

(2) Esta статья переведена въ Biblioth. univers. de G  o. Janv. 1850; см. Archives d. Sc. phys. et nat. str. 47.

съдовавіе надъ этой водою, чистою, спокойною и совершен-
но прозрачною, побудили Профессора Бунзена заняться не-
съдовавіемъ надъ цвѣтомъ воды. Ихъ полученныхъ въ
результатовъ видно, что химически-чистая вода не есть
безцвѣтная жидкость, какъ обыкновенно думаютъ, но пред-
ставляетъ оттѣнокъ прекрасного голубаго цвѣта, замѣтный
взроченьемъ только тогда, когда лучъ свѣта проникаетъ чрезъ
слой воды, имѣющій значительную толщину (*). Съдователь-
но, нечего удивляться, что большія массы представляются такъ
часто въ разныхъ оттѣнкахъ голубаго или синаго цвѣтовъ.
Но при этомъ рождается вопросъ: почему вода принимаетъ
многда совершенно другой цвѣтъ? Вода Швейцарскихъ озеръ
и Исландскихъ гейзеровъ представляетъ всѣ видоизмененія
зеленаго цвѣта, тогда какъ вода Средиземнаго и Адриа-
тическаго морей густотою синаго цвѣта не уступаетъ цвѣту
моря.

Г. Бунзенъ замѣчаетъ, что чистота и глубина воды со-
ставляютъ необходимыя условія ея цвѣта. Малѣйшіе вре-
мѣнныи замѣнѣнія голубой и синій цвѣта воды. Такъ, на-
примѣръ, принесъ растительнаго начала чернозема — гумуса
придаетъ водѣ бурый, темный и даже черный цвѣтъ, смо-
тра по количеству примѣси. Многія воды, протекающія по
нижнему ярусу ліасовой формациіи, принимаютъ желтый или
красный цвѣтъ отъ водного окисла желѣза, расщѣванаго въ
этой формациіи. Обломки волнистыхъ породъ, растираясь
въ мелкій бѣло-сѣрый порошокъ, дѣйствіемъ опускающихся
ледниковъ и другими причинами, смѣшиваются съ водами
ручьевъ, текущихъ якъ тѣхъ ледниковъ по ущельямъ Исланд-
скихъ скаль: мудрено ли послѣ этого, что вода въ этихъ
ручьяхъ получаетъ молочный цвѣтъ? Во многихъ неболь-
шихъ озерахъ Сѣверной Германіи и Средней Россіи при-
нимѣсь гумуса придаетъ водѣ темный цвѣтъ.

Чѣмъ менѣе существуетъ такихъ постороннихъ при-
чинъ, выѣющихъ вліяніе на цвѣтъ воды, тѣмъ послѣдній
является чаше. Ихъ всѣхъ известныхъ намъ мѣстностей

(*) Мы уже говорили обѣ этомъ фактѣ, въ изданіи Ульманта, и
привели убѣдительный въ томъ опытъ.

Лазурный гротъ близъ Капри, въ Неаполитанскомъ заливе, представляетъ прими́ръ самой чистой и прозрачной воды. Задесь, на глубинѣ въ сколькихъ сотъ футовъ, можно различать мелкую монету, брошенную на дно. Входъ въ Лазурный гротъ едва воевышается надъ уровнемъ моря и почти весь светъ, освещающий его внутренность, долженъ пройти предварительно чрезъ огромную толщу чистой воды: вътъ неочищены всѣ предметы внутри этого грота кажутся голубыми.

Ледники Исландіи и Швейцаріи представляютъ намъ доказательство, что вода сохраняетъ иногда свой голубой цветъ даже при переходѣ въ твердое состояніе. Такъ, напримѣръ, глазъ наблюдателя въ разстояніи даже въ сколькихъ верстъ можетъ различать на Локуль полосу синаго льда, рѣзко-отличающую съ бѣлою паленюю вѣчнаго снѣга, покрывающаго вершину горы. Рассматривая ледъ этихъ ледниковыхъ излазъ, удивляешься его чистотѣ, прозрачности и совершенствому отсутствію воздушныхъ пузырьковъ и другихъ постороннихъ тѣлъ. Трещины огромныхъ льдинъ представляютъ задесь всѣ оттенки отъ светло-голубаго до темносинаго цвета, смотря по толщинѣ массы, сквозь которую проявляется светъ.

Лазурный цветъ атмосферного воздуха, вѣроятно, зависитъ отъ той же самой причины, какъ и лазурный цветъ воды.

Что касается зеленаго цвета, то онъ является намъ и задесь смѣшениемъ синаго съ желтымъ. Близъ Капри есть, кроме лазурного, еще зеленый гротъ, цветъ которого явно зависитъ отъ смѣшения голубаго цвета воды съ желтымъ цветомъ плютика, образующаго задесь морское дно. Зеленый цветъ Швейцарскаго озера объясняется желтымъ ихъ дна, заполненного воднымъ окисломъ желеza.

ХИМИЯ.

ЭКВИВАЛЕНТЪ ХРОМА. — Для эквивалента хрома покойный Берцеліусъ нашелъ число 351, тогда какъ многие другие Химики колебались между 320 и 330. Нынѣ Г. Дэфордъ, аптекарь въ Ганновѣ (Ганновѣ), весьма тщательными опытами

доказать, что для эквивалента хрома всего ближе и правильнее принять число 333.

Извѣстный Химик Г. Бюсси отзыкается о трудах Г. Лесора съ большой похвалой (1).

ПРИСУТСТВИЕ СВИНЦА, МѢДИ И СЕРЕБРА ВЪ МОРСКОЙ ВОДѢ И СУЩЕСТВОВАНИЕ ПОСЛЕДНЕГО МЕТАЛЛА ВЪ ОРГАНИЧЕСКИХЪ ТѢЛАХЪ. — Г. Малагутти вмѣстѣ съ Гг. Дюроше в *Capzo* (Sarzeaud) уже давно замѣтили, что серебро чрезвычайно распространено въ металлическихъ минералахъ; а какъ многие изъ нихъ отъ продолжительного дѣйствія морской соленой воды разрушаются, образуя хлористые соединенія, то упомянутые Химики подозрѣвали, что серебро можетъ находиться и въ морской водѣ. Вмѣстѣ съ серебромъ они полагали въ этой же водѣ найти присутствіе свинца и мѣди, содержащихся въ видѣ стѣнитовыхъ соединеній въ минералахъ и горныхъ породахъ, встрѣчающихся такъ часто на морскіхъ берегахъ и на днѣ (2).

Присутствіе серебра въ водѣ Океана, почерпнутое медленно отъ Сень-Мало, было доказано двумя различными методами. Этотъ металлъ найденъ тамъ также въ водораслахъ *fucus serratus*, *f. serratoides* и другіхъ. Зола упомянутыхъ водораслей содержитъ въ себѣ одну стотысячную долю этого металла, а морская вода—только одну стомиллионную.

Но если морская вода содержитъ въ себѣ серебро, то необходимо оно должно встрѣчаться и въ морской соли въ всѣхъ искусственныхъ продуктахъ, приготовляемыхъ помощью оной. И въ самомъ лѣтѣ, опытъ показалъ, что морская соль, соляная кислота и искусственная сода содержать въ себѣ серебро, и все утвердительно говорить, что присутствіе тамъ этого металла не есть случайное или мѣстное явленіе, но зависѣть отъ общаго, постояннаго закона.

Растенія помошью корней своихъ всасываютъ изъ земли соки, основаниемъ которыхъ служить напитанные со-

(1) Institut, № 849.

(2) Bibl. univ. de Gén. Janv. 1850; Arch. d. Sc. phys. et nat. стр. 88; Comp. rend. XXIX, № 26.

лами подземная вода, что и заставляло подозревать въ неѣ присутствіе серебра. И дѣйствительно, это подозрѣніе оправдалось. Но не только растенія содержать въ себѣ серебро: животныя, которымъ ими питаются, также должны содержать въ своемъ органамъ этотъ металль. Опыты упомянутыхъ выше трехъ Химиковъ доказали, что въ бычачьей крови находится слѣды серебра.

Наконецъ, нужно было еще поискать серебра въ растеніяхъ первобытнаго міра, чтобы вполнѣ удостовѣриться въ его чрезвычайномъ развитіи по созданію Природы, и въ независимости этого развитія отъ причинъ свойственныхъ только новому міру. Каменный уголь, этотъ остатокъ динотопныхъ яѣсовъ, представляетъ въ золѣ своей столь же серебра, какъ и наши теперешнія растенія.

Хотя невозможно было прямымъ опытомъ доказать присутствіе въ морской водѣ мѣди и свинца, во это зависѣть только отъ чрезвычайной малости ихъ содержанія. Водорасли представляютъ въ золѣ своей до 18 миллионныхъ частей свинца и замѣтное количество мѣди, такъ что если эти два металла ускользають отъ нашихъ реагентовъ, то не могутъ укрыться отъ уподобляющей силы растеній.

ПРИСУТСТВІЕ ФЛУОРА ВЪ ВОДАХЪ СЪВЕРНАГО ИЛИ НѣМЕЦКАГО МОРЯ. — На съездѣ Англійскихъ Ученыхъ въ Бирмингемѣ, въ теченіе Сентября минувшаго года (1), Г. Уайлсонъ читалъ записку, въ которой объяснилъ, что онъ открылъ присутствіе флуора: 1) въ водахъ Форт-скаго залива, въ трехъ Англійскихъ миляхъ отъ Джаппы, близъ Эдинбурга; 2) въ водахъ Клейдскаго залива (2); 3) въ вакуумѣ парового котла, на пароходѣ, плавающемъ по Нѣмецкому морю, между Лейтомъ и Уайкомъ (Leith and Wick), и наконецъ 4) въ золѣ морскихъ растеній того же моря.

Еще въ 1846 году, Мидлетонъ показалъ присутствіе флуора въ раковинахъ морскихъ слизней; Силлингманъ — въ

(1) Brit. Associait. Sept. 1849. Birmingham.

(2) Въ количествѣ меньшемъ, чѣмъ на Восточномъ берегу.

каменистыхъ кораллахъ, а Форхаммеръ — въ морской водѣ, почернѣтой близъ Копенгагена. Основываясь на всѣхъ сихъ данныхъ, Г. Уильсонъ полагаетъ, что флуоръ есть одно изъ веществъ, постоянно попадающіеся въ морской водѣ.

ТЕХНИКА.

ПОДРАЖАНИЕ КИТАЙСКОЙ БУМАГѢ ДЛЯ ОТТИСКОВЪ РИСУНОВЪ СЪ АЛТОГРАФИЧЕСКИХЪ КАМНЕЙ И МѢДНЫХЪ ДОСОКЪ. — Извѣстно, что оттиски рисунковъ, гравированныхъ на камнѣ или мѣди, выходятъ гораздо чище и красивѣе, если они оттиснуты на Китайской шелковой бумагѣ, чѣмъ на обыкновенной эстампной. Но печатанье на Китайской бумагѣ стоять дороже обыкновенного, и притомъ она, будучи вакуумна на эстампную, отстаетъ извѣдь отъ сей послѣдней или даетъ пузырьки, портащіе эстампъ. Нынѣ Лейчъ (Leitch), въ Эдинбургѣ, изобрѣлъ способъ, помощьюъ химического состава обрабатывать поверхность обыкновенной бѣлой эстампной бумаги такъ, что она представляетъ тонъ и всѣ выгоды Китайской, не имѣя притомъ недостатковъ сей послѣдней. Способъ Лейча представляетъ еще ту выгоду, что рисунокъ тотчасъ послѣ оттиска вѣтъ надобности просушивать и краска съ него не стирается. Даже старые эстампы могутъ быть очищены и совершенно подновлены этимъ способомъ.

Кто желаетъ имѣть подробнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, тотъ можетъ найти ихъ въ «Journal für Buchdruckerkunst, 1849, № 20 (*).

ПРИВОРЪ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННАГО ЛЬДА. — Въ нашемъ Сѣверномъ климатѣ нетрудно запастись въ продолженіе долгой зимы нужнымъ для кратко-временного лѣта количествомъ льда; но во многихъ мѣстахъ Средней и Южной Европы совсѣмъ другое дѣло. Впрочемъ, всегда можетъ встрѣтиться недостатокъ во льдахъ и надобность добыть его легко и дешево, хотя и не въ очень большомъ

(*) Polyt. Centralblatt, Februar 1850, p. 191.

количество. Побуждаемое подобною мыслью Французское Общество Поощрения Промышленности (*) преподложило награду за изобретение снаряда, который можно было бы скоро, легко и дешево приготовлять искусственный ледъ. Парижский кандитер Фюме (Fumet) представил снарядъ такого рода, который хотя и не удостоенъ назначеною премии, во исправанъ весьма полезнымъ и получилъ въ Парижѣ большое практическое примѣненіе. Фюме устроилъ роль кадки, въ которую ставится оловянная или стеклянная посудина, содержащая въ себѣ жидкость, которую желаютъ остудить или даже заморозить; за тѣмъ въ кадку кладется смысь изъ 12 частей толченой глубокой соли и 8 частей продажной соляной кислоты. Эту весьма дешевую смысь должно перемѣнить чрезъ 20 минутъ, а чрезъ 40 минутъ вода въ посудинѣ, находящейся среди кадки, замерзнетъ.

Какъ мы хвалить Парижскіе журналы способъ Фюме, но мы полагаемъ, что снарядъ, устроенный недавно въ Англіи по идеѣ Сира Джона Гершеля, несравненно лучше. Мы опишемъ его въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ нашего Журнала; теперь же скажемъ только, что онъ основанъ на той идеѣ, что сжатый воздухъ содержитъ въ себѣ гораздо менѣе скрытаго теплорода, чѣмъ обыкновенный; а потому, если пропускать сквозь жидкость (воду) струю сжатаго воздуха, сей послѣдний, переходя въ обыкновенное состояніе сгущенія, будетъ похищать у жидкости огромное количество теплорода и быстро понизить ея температуру, такъ что вода замерзнетъ при этомъ въ нѣсколько минутъ.

А Н Т Р О П О Л О Г И Я.

ИЗЫСКАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО МАРДИКОВЪ ИЛИ ЛЮДЕЙ ВЕСЬМА МАЛАГО РОСТА. — Вотъ что сообщается объ этомъ предметѣ Непреимущественный Секретарь Брюссельской

(*) Société pour l'Encouragement de l'Industrie national, основанное въ началѣ текущаго столѣтія. Оно издастъ весьма любопытный Бюллетень, изъ которого мы не разъ дѣлали позимствованія для нашего «Указателя».

Академії Наукъ, Г. Кетеле (*Quetelet*), по поводу карлика Жана Ханнема (*Jean Hannema*), обратившаго на себя всеобщее внимание какъ въ Англіи, такъ и во Франціи. Въ Англіи, Голландіи и Бельгії этотъ человѣчекъ показывалъ себя за деньги подъ псевдонимомъ Адмирала Тромля, а теперь явился въ Парижъ, подъ именемъ Клода Колибри.

Г. Кетеле представляетъ Академіи о необходимости для пользы Наукъ обращать вниманіе на точныя замѣрзія размѣровъ различныхъ частей организма не только нормально развитыхъ людей, но и тѣхъ, которые отличаются особенно большими или особенно малыми ростомъ. Естествоиспытатели, рассматривавшіе карликовъ и великановъ каклаго въ отдельности, обыкновенно считали ихъ за аномалии человѣческаго рода; но если взять эти аномалии вмѣстѣ и рассматривать ихъ съ высшей точки зрения, то мы придемъ къ другому заключенію.

Прежнія долголѣтнія исслѣдованія Г. Кетеле и многихъ другихъ Антропологовъ доказываютъ, что относительно развитія человѣческаго роста существуетъ опредѣленный размѣръ, могущій быть принятъ за типичный. Всѣ недѣльные нашего рода, взятые отдельно, представляютъ большія или меньшия уклоненія отъ упомянутаго нормального типа, происходящія отъ весьма многоразличныхъ вліяній; но какъ ни велики, какъ ни странны кажутся иногда эти уклоненія, совершающіяся подъ влияніемъ случайныхъ причинъ, они подчинены всѣ общему закону, который связываетъ цѣпь разнотій человѣческаго организма отъ крайнихъ предѣловъ большаго до такихъ же предѣловъ малаго. Весьма точныя исслѣдованія показываютъ, что не только существованіе великановъ и карликовъ есть слѣдствіе упомянутаго общаго закона, но еще свидѣтельствуютъ о важномъ и любопытномъ факѣ, — именно, что число этихъ уклоненій отъ нормального типа находится въ постоянномъ отношеніи къ числу народа населенія, и посему можетъ быть напередъ вычислено, подобно многимъ статистическимъ выводамъ. Въ неразрывной цѣпи человѣческаго рода, карлы и великаны составляютъ необходимыя, хотя и крайнія авѣнты.

Обратимся къ карламъ.

Г. Кетелъ полагаетъ, что, при рассматриваніи вопроса о карлакѣ, необходимо различать два вида недѣльныхъ. Къ первому принадлежатъ такие малорослые люди, которые, въ сдѣствіе особенностей ихъ организаціи, должны постоянно оставаться при своихъ малыхъ размѣрахъ; ко второму роду относятся тѣ, у которыхъ развитіе роста остановилось временно, въ сдѣствіе какихъ-либо причинъ, но удалевшіи которыхъ, развитіе роста будетъ вновь продолжаться естественнымъ порядкомъ. Особии первого рода остаются во всю жизнь карликами; особии второго рода бываютъ карлаками только въ извѣстную эпоху ихъ развитія.

Изъ многихъ миллионовъ людей едва ли найдется одинъ человѣкъ, котораго тѣлесное развитіе совершилось бы постоянно въ опредѣленной послѣдовательности, безъ всякаго нарушенія единожды установленной постепенности. Напротивъ того, въ развитіи роста каждого можно замѣтить большія или меньшія колебанія, допускающія замедленія и ускоренія, которыхъ напряженіе и продолжительность чрезвычайно разнообразны. Такъ, напримѣръ, есть дѣти слабыя въ хилая съ младенчества, которыхъ физическое развитіе идетъ чрезвычайно медленно, а иногда и вовсе останавливается, такъ что всѣ полагаютъ, что имъ суждено во всю жизнь остаться карликами. Но вдругъ, и особенно при наступлѣніи эпохи возмужалости, отъ вліянія (по большей части неизвѣстныхъ имъ) дѣятелей, карликъ начинаетъ рости и это развитіе, совершающееся съ большою или меньшою энергией, доводить его иногда до размѣровъ тѣла, едва уклоняющихся отъ нормального типа. Замѣтимъ однакожъ, что такія энергическія развитія довольно рѣдки, и особни, о которыхъ мы говоримъ, выходя изъ разряда карловъ, все же остаются въ категоріи людей невысокаго роста.

Мысль о различіи между всегдашними и временными карликами находить новую опору въ послѣдовавшихъ, сдѣланыхъ въ наше время надъ двумя весьма извѣстными особями, изъ которыхъ одного прозвали Генераломъ Томъ-Пуссомъ (Tom Pouce), а другаго Адмираломъ Тромпомъ и

Клаземб Коломбри (*). Оба ови устроены прародою совер-шенно нормально и родились на свѣтъ им мало- не отличаюсь отъ миллионовъ другихъ новорожденныхъ, если не обращать вниманія на малость ихъ роста; впрочемъ, размѣры ихъ при рождениі очень часто попадаются и у другихъ дѣтей, развивающихся потомъ совершенно нормально въ достигающихъ иногда до большаго роста. Родители и ближніе родственники обоихъ упомянутыхъ карликовъ не представляютъ никакихъ родовыхъ аномалий или особенностей и сами эти карлики развивались до 4-или 5-лѣтнаго возраста обыкновеннымъ порядкомъ, хотя и весьма медленно, такъ что при упомянутомъ此刻ъ возрастѣ представляли размѣры тѣла, свойственные 13-или 15-мѣсячнымъ младенцамъ. Но достижениі 4-или 5-лѣтнаго возраста, дальнѣйшее развитіе обоихъ вдругъ остановилось отъ неизвѣстныхъ причинъ. Теперь, по всему вѣроятію, обаимъ этимъ карламъ по 11 лѣтъ, хотя показывающія въ лица и увѣряютъ, что имъ по 14 лѣтъ.

Ростъ Томъ-Пуса равняется 0,710 метра; ростъ Тромпа = 0,728 метра; ростъ 13-или 14-мѣсячаго дитяти обыкновенныхъ размѣровъ полагается въ 0,710 метра. Г. Кетеле представилъ таблицу, въ которой означены съ точностью размѣры разныхъ частей тѣла упомянутыхъ карликовъ, въ сравненіи съ обыкновенными размѣрами 13-или 14-мѣсячнаго младенца. Такого рода таблицы весьма поучительны и жаль, что прежніе Естествоиспытатели, имѣвшіе случай наблюдать великановъ и карловъ, не оставили намъ свѣдѣній о точныхъ размѣрахъ разныхъ частей ихъ наружного организма.

Мы не приводимъ здѣсь этой таблицы, которую можно найти, кромѣ протоколовъ вѣсѣдавій Бриссельской Академіи, еще въ 849 нумерѣ журнала *Institut*. Замѣтимъ только, что Томъ-Пусъ отличается особенно короткостію рукъ. Мѣсто его родины — Бридженпорть, а Тромпа — Франекерь.

(*) Нашинъ читателямъ, вѣроятно, не разъ удавалось встрѣтить въ журналахъ и газетахъ извѣстія объ этихъ карликахъ, объѣзжавшихъ преимущественно Англію и Францію и собиравшихъ дань съ любопытныхъ.

БОТАНИКА.

НОВЫЕ КЛУБНЕВЫЕ РАСТЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ВЪ ЗАМЪНУ КАРТОФЕЛЯ. — Картофельная болезнь заставила многихъ частныхъ яицъ и даже Правительства изыскивать средства къ замѣнѣ картофеля другимъ столь же полезнымъ овощемъ. Мы уже говорили нашимъ читателямъ о двухъ клубневыхъ растеніяхъ, предложенныхъ съ этой цѣлію, именно о *picotiana* и *arios tuberosa*; теперь же познакомимъ ихъ съ двумя другими, о которыхъ сперва падало много шума, но которыхъ едва ли оправдаются блестящіе ожиданія агрономовъ-энтузиастовъ.

Первое изъ этихъ растеній *allium tuberosus*. Lozan. впервые привезено въ Европу изъ Перу въ началѣ 1848 года; въ своей родинѣ оно употребляется въ пищу, и тунемные Перуанцы охотно ѣдятъ клубни, вырастающіе изъ корня уллуко. Сколько замѣтно, растеніе это разводится въ Перу въ гористыхъ, то есть холмовыхъ мѣстахъ; клубни его похожи на картофельные и сохраняются, не давая ростковъ, въ теченіе трехъ или не болѣе четырехъ мѣсяцевъ.

Декандоль и Эндихеръ причисляютъ уллуко къ семейству портулаковыхъ растеній. Корень уллука мочковатый, и во этихъ-то почкахъ выростаютъ клубни, похожіе на картофелины, хотя не такъ плотные и євскіе, какъ клубни картофеля. Они весьма водянисты, такъ что при разрѣзѣ изъ нихъ каплетъ вода. Сто фунтовъ уллуко содержать въ себѣ 86 фунтовъ воды, а въ остальномъ заливаются около 6%, фунтовъ крахмала.

Клубни уллуко были разсажены въ Февралѣ мѣсяцѣ въ саду Гринъонскаго земледѣльческаго Института, и, по сдѣланымъ замѣчаніямъ, новые клубни стали образоваться только въ Сентябрѣ. Цвѣтеніе продолжалось отъ Мая до Октября, причемъ трава очень пустылась. Эта трава похожа вкусомъ на пшеницу и могла бы служить весьма пріятной огородной зеленью. Что же касается вкуса клубней, то хотя большие изъ нихъ и оказались питательными, но едва ли уллуко можетъ въ этомъ отношеніи стать на раду-

съ картофелемъ; впрочемъ, домашній скотъ помираетъ уду-
ко съ величайшою жадностью. Можно надѣяться, что каче-
ства клубней улучшатся, когда растеніе привыкнетъ къ
Европейскому климату. Запахъ цветковъ улука весьма
 приятный.

Второе растеніе есть *bassengaultia baselloides*, Humb.
et Kunth. родомъ изъ Мексики и Чили. Оно причисляется
Эпилахеромъ къ семейству настурциевыхъ (*chenopodeae*) и стебли
его различной высоты достигаютъ роста отъ 1 до 10
метровъ, покрываясь поперемѣнными листьями. Эти стебли
нужно подвязывать къ тычикамъ или на шпалеры: потому
что заче они погибаютъ на землю и становятся пускать новые
корни. На стебляхъ появляются въ Маѣ многочисленные,
прѣятствующие запаху, мелкие, бѣлые цветочки. Корень почково-
тый и на немъ образуются клубни неправильного вида, по-
крытыя снаружи темнотѣрою кожицею, усыпаныю бугорка-
ми и вебольшини варостами. Субейранъ и Магаусъ нашли
въ этихъ клубняхъ очень мало крахмала и 76 процентовъ
воды. Неудивительно послѣ этого, что буссептотія не можетъ
имѣть претензіи на замѣну картофеля, хотя весьма полезна
для корма скота: она разводится весьма легко и растетъ
необыкновенно быстро.

КРИСТАЛЛОГРАФІЯ И МИНЕРАЛОГІЯ.

**КРИСТАЛЛОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ НАДЪ СЪР-
МОКИСЛЫМЪ СТРОНЦІАНОМЪ И НѢКОТОРЫМИ Но-
ВЫМИ ЕГО ФОРМАМИ.** — Г. Угардъ (Hugard), предупре-
дивший вмѣстѣ съ Г. Дюференомъ, Профессоромъ Музеума Есте-
ственной Исторіи, кристаллографическое опредѣленіе минера-
логического кабинета этого заведенія, занялся въ особенности
сърмоликислымъ стронціаномъ и открылъ въ кристаллахъ
этого минерала вѣсколько еще неописанныхъ площадокъ.

Изъ множества измѣреній угловъ оказывается, что рас-
положение кристалловъ сърмоликислого стронціана по склонамъ
хотя и весьма легокъ, но не всегда отчетливъ, отъ чего про-
исходитъ разногласія Авторовъ относительно угловъ первооб-
разной или основной формы. Г. Угардъ, соглашаясь съ Г. Ласи,

принимаетъ за основную форму упомянутаго минерала уголь въ 104 градуса. Онъ полагаетъ, что неотчетливость площа-докъ раскола не составляетъ единственной причины, имѣю-щій вліяніе на измѣренія, а допускаетъ, что разновидности угла сърнокислаго стронціана зависятъ отъ примѣсей къ химическому составу. И, въ самомъ дѣлѣ, кристаллы этого минерала рѣдко "бываютъ химически-чисты", а содержать обыкновенно различныя количества сърнокислой и углеки-слой известнаго сърнокислаго берита и др. Г. Угардъ дума-етъ, что величина угла первообразной формы измѣняется, въ извѣстныхъ предѣлахъ, смотря по свойству и количеству примѣсей, такъ что чѣмъ кристаллъ чище, тѣмъ ближе под-ходитъ его уголъ къ нормальному.

Г. Бедантъ (Beudant) уже давно обратилъ вниманіе Кристаллографовъ на вліяніе изоморфныхъ тѣлъ на величину угла; но исследованія этого Минералога относятся собственно къ веществамъ, имѣющимъ вліяніе на составъ минерала. Что же касается вліянія примѣсей, то честь первого открытия безспорно принадлежитъ Г. Угарду, который хотя представляетъ въ доказательство одинъ только сърнокислый строїціанъ, но можетъ представить еще подобныя наблю-денія и надъ другими породами, — что и обѣщаетъ сдѣлать въ скоромъ времени.

Сверхъ вліянія на величину угла, Г. Угардъ замѣ-тилъ, что механический расколъ сърнокислаго стронціана тѣмъ удобнѣе и отчетливѣе, чѣмъ кристаллъ менѣе чистъ химически.

и. х.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВЕСТИЯ.

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ГУБЕРНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КІЕВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ. — Управляющій Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ Г. Кіевскій Волиній, Подольской и Волынскій Генераль-Губернаторъ пригласилъ Совѣтъ Университета Св. Владимира къ изданію Естественно-Исторического описания Губерній, составляющихъ Кіевскій Учебный Округъ. Члены втораго Отдѣленія Философскаго Факультета изъявили готовность исполнить этотъ трудъ и составили планъ изданія, которое и предположено выдавать въ неопределеннное время выпусками въ 4 д. л., съ необходимыми рисунками.

Межу тѣмъ, сколько для повѣрки съѣздѣй прежде сообщенныхъ учёному свѣту, сколько и для пополненія ихъ подробѣйшими въ точайшихъ мѣстныхъ изысканіяхъ и наблюденіяхъ, разрѣшено было нѣкоторымъ Профессорамъ Университета Св. Владимира совершить, въ свободное отъ преподаванія время, поездки по Губерніямъ, и эти поездки не могли остаться безплодными для Науки. Сообщаемъ въ извлеченіи довесенія о нихъ Гг. Профессоровъ.

I. Исправляющій должностъ Адъюнкта **Феофилактова** совершилъ, съ 22 Мая по 23 Іюля 1849 г., поездку по Кіевской Губерніи съ цѣлью: 1) повѣрить прежнія наблюденія, сделанныя на правомъ берегу Днѣпра; 2) изслѣдовать въ минералогическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ кристаллическія породы сказанныхъ Губерній, и 3) опредѣлить въ этой Губерніи отношеніе кристаллическихъ породъ къ осадочнымъ. Цѣль эта совершила достигнута и результаты, которые получила Г. Феофилактовъ, будуть изложены въ приготовляемомъ имъ подробномъ описаніи кристаллическихъ породъ Губерній Кіевской, Подольской и Волынской, ишю-

шемъ бытъ помѣщенный въ «Естественной Исторіи Губерній Киевскаго Учебниго Округа». Г. Феофилактовъ отличается слѣдующіе виды: гранитъ, сіенитъ, лабрадоритъ и опаловую породу (опазовый гранитъ). Онъ опредѣлилъ въ эту поѣзданку въ точности границу между кристаллической и осадочной областями Киевской Губерніи. Граница эта, по его наблюденію, идетъ чрезъ Цезаревичъ, Бышевъ, Богуславъ, Корсунь, Городище и Каменку; значитъ, гораздо восточнѣе, чѣмъ ова показывается на картѣ Мурчисона. Далѣе, наблюденіемъ Г. Феофилактова открыты въкоторыхъ неправильности въ определеніи породъ Киевской Губерніи другими Минералогами; такъ, за-примѣръ, оказалось, что пеліканитъ или бѣлый, главистый перовъ Г. Эйхвальда, есть опаловый гранитъ, что многие гнейсы Гг. Авдриевскаго и Эйхвальда суть мелковернистые гранаты и т. д. Г. Феофилактовъ убѣдился, что между кристаллическими породами Киевской Губерніи существуетъ различіе и во времени ихъ появленія, и что красные граниты и тѣсно связанные съ ними сіениты появлялись постѣ сѣрыхъ гранитовъ, а также, что появленію первыхъ слѣдуетъ приписывать всѣ измѣненія въ положеніи пластовъ области осадочныхъ породъ. Наконецъ Г. Феофилактову удалось наблюдать измѣненіе въ положеніи осадочныхъ породъ не только юрской и мѣловой почвъ, но и Киевской зеленоватой глины, которую относить къ зооценовой фармациі. Сверхъ того, въ слѣдствіе этой поѣздки, Минералогический Кабинетъ Университета Св. Владимира обогатился коллекціею органическихъ остатковъ, въ числѣ 250 нумеровъ, и коллекціею горныхъ породъ, въ числѣ 130 нумеровъ.

II. Исправляющему должность Адъюнкта Г. Роговичу поручено было составить по возможности полную коллекцію растеній Сѣверной части Черниговской Губерніи и Губерніи Полтавской. Отправившись изъ Киева 12 Мая, Г. Роговиچъ началъ свои исследованія съ Уѣздовъ Переяславскаго, Пирятинскаго, Дохижинскаго и Дубенскаго, гдѣ преимущественно занимался лѣсной флорою. Въ Уѣздахъ Хорольскомъ, Полтавскомъ и Константиноградскомъ, онъ исследовалъ растенія степные и растущія на болотничакахъ. До-

ѣхать въ Константиноградскому Уѣзду до самой Южной его границы, Г. Роговичъ отсюда отправился къ границѣ Полтавской и Екатеринославской Губерніи, въ Кобеляки и Кременчугъ. За тѣмъ онъ наблюдалъ флору долины Днѣпра, между Кременчугомъ и Золотоношою. Во всѣхъ означенныхъ Уѣздахъ Полтавской Губерніи онъ оставался на болѣе замѣчательныхъ пунктахъ, дѣлая экскурсіи въ различныхъ направленияхъ. Изъ Золотоношского уѣзда Г. Роговичъ перѣхалъ въ Кіевскую Губернію, въ которой предпринялъ нѣсколько экскурсій въ окрестностяхъ Черкасъ, Смѣлы, Шполы, Тальнаго, Уманы, Звенигородки, Богуслава, Канева и Миргорода. Затѣмъ онъ опять возвратился въ Полтавскую Губернію, чтобы собрать флору солончаковъ, которая въ прежнее его посѣщеніе еще не была вполнѣ развитою, и обозрѣть уѣзлы Миргородскій, Зеньковскій, Гадачскій и Роменскій. Весь Августъ мѣсяцъ онъ провелъ въ Сѣверныхъ уѣздахъ Черниговской Губерніи, особенно же въ уѣздахъ Стародубскому, Мглинскому и Суражскому. Въ эту поѣзdkу Г. Роговичъ собралъ для университетскаго гербарія до 1000 видовъ въ 3800 экземплярахъ и доставилъ этимъ довольно полную коллекцію растеній тѣхъ именно странъ Кіевскаго Учебнаго Округа, которыхъ до сихъ поръ въ ботаническомъ отношеніи оставались почти совершенно не извѣстными.

Ш. Г. Профессоръ Кесслеръ совершилъ двѣ поѣздки по Губерніямъ: Полтавской, Черниговской, Кіевской и Подольской, съ цѣлью вновь изслѣдовывать степные мѣста означенныхъ Губерній въ зоологическомъ отношеніи, а преимущественно, чтобы собрать точныя свѣдѣнія касательно распространенія степныхъ грызуновъ и вѣкоторыхъ птицъ, принадлежащихъ Южной полости Россіи. Первая поѣзда по Губерніямъ Полтавской и Черниговской продолжалась съ 12 Мая по 8 Июня 1849 года. Г. Кесслеръ проѣхалъ чрезъ Переяславъ, Яготинъ, Пирятинъ, Лубны, Хороль и Полтаву въ Константиноградъ, а потомъ обратно изъ Константиноグラда чрезъ Полтаву, Зеньковъ, Гадичъ, Ромны, Конотопъ, Батурины и Иѣживъ въ Кіевъ. Наиболѣе времени въ эту поѣздку онъ употребилъ на изслѣдованіе тѣхъ несоборимыхъ

степей, которые къ Константиноградскому уѣздѣ разстилаются по Сѣверной сторонѣ рѣки Орелы и служить мѣсто-пребываніемъ безчисленныхъ маленькихъ грызуновъ. Вторая его поѣзда по Губерніямъ Кіевской и Подольской продолжалась съ 23 Іюна по 30 Іюля. Около четырехъ недѣль Г. Кесслеръ употребилъ на зоологическія разысканія въ уѣздахъ Звенигородскомъ, Чигиринскомъ и Уманскомъ, и 10 дней для осмотрѣнія степной полосы, которая въ Балтскомъ уѣздѣ тянется по Восточной сторонѣ Днѣстра и характеризуется чрезвычайнымъ обилиемъ хищныхъ птицъ, находящихъ себѣ неприступныя пристанища на крутыхъ скалистыхъ берегахъ Днѣстра. Въ эти поѣздки Г. Кесслеръ приобрѣлъ для Зоологического Кабинета Университета 23 животныхъ млекопитающихъ, около 40 птицъ, превосходные экземпляры всѣхъ нашихъ видовъ ящерицъ, двухъ черныхъ вмѣй (*vipera prester*, Pall.), значительная коллекція насѣкомыхъ, пауковъ и тысячелогихъ, и нѣкоторые другие предметы. Между млекопитающими находятся два бабака, три земляные зайчики, сѣвецъ, черный хомякъ въ вообще почти всѣ наши степные грызуны. Между ними особенно рѣдки мышь (*Mus betulinus*, Pall.), найденная до сихъ поръ только въ Сибири, летучая мышь (*Vesprilia Daubentonii*, Leisler), найденная въ Россіи только однажды, именно на Дувавѣ. Между собранными Г. Кесслеромъ птицами находятся 20 такихъ, которые до сихъ поръ не имѣлись еще вовсе въ Зоологическомъ Кабинетѣ Университета; изъ нихъ особенно интересны: *Vultur fulvus*, S.; *Falco cenchris*, Naum.; *Aquila pennata*, Gmelin. и *Falco lanarius*, Pall., изъ которыхъ послѣдніе авѣ такъ рѣдки, что ихъ по сіе время вѣтъ въ богатой орнитологической коллекціи Императорской Академіи Наукъ и что въ существованіи сокола базабана (*Falco lanarius*, Pall.), который со временемъ Палласа почти никѣи болѣе не былъ находимъ, стали-было уже сомнѣваться; не менѣе того интересны въ *Muscicapa parva*, *Gloreola melanoptera*. Между ящерицами особенно интересна *Eremias variabilis*, Pall., найденная по сіе время только въ Каспийскихъ степяхъ, въ Крыму и при истокѣ Буга. Между присезенными Г. Кесслеромъ тысячевогими, находятся

Подольскій экземпляръ той большой ядовитой сороконожки (*Seolopendra angulata*), которая въ самыхъ южныхъ странахъ Европы является обыкновенно спутникомъ скорпиона. При этомъ Профессоръ Кесслеръ съѣзжалъ много интересныхъ наблюдений какъ относительное распространеніе бабаза (*Agetomys baibac.*, Pall.), котораго, какъ оказалось, выѣхать ни въ Черниговской, ни въ Киевской, ни въ Южной части Подольской Губерніи, а въ Полтавской Губерніи, только въ Константиноградскомъ уѣзѣ, и то только на двухъ балкахъ; на счетъ видовъ и распространенія сусаликовъ, которыхъ Г. Кесслеръ нашелъ два вида *Spermophilus guttatus*, Тетиївск., и *Spermophilus musicus*, Менѣтрея, а не одинъ, какъ было общепринятое до сихъ поръ мнѣніе; на счетъ видовъ и распространенія земляныхъ зайчиковъ, которые найдены были Г. Кесслеромъ только въ Полтавской Губерніи, въ уѣздахъ Хорольскомъ и Константиноградскомъ, именно *Dipus joculus*, Gmelin, а въ Хорольскомъ *Dipus vexillarius*, Eversmann, прежде найденный только на высокой степи между морями Каспійскимъ и Аральскимъ; на счетъ видовъ хомяковъ, изъ которыхъ Г. Кесслеръ черный хомякъ признаетъ въ разностію обыкновенного хомяка, а вовынъ видомъ; на счетъ быта краснозобой иухоловки (*Muscicapa rufa*. Bechst.) на счетъ распространенія, образа жизни и внутренней организаціи Русскаго тарантула, *Lucosa songarensis* Laxm. и т. д. Всѣ собранныя Г. Кесслеромъ съѣздѣнія и одѣланыя имъ наблюденія будутъ изложены въ Естественной Исторіи Губерній Киевскаго Учебнаго Округа; монографія о тарантулахъ, которую Г. Кесслеръ готовить для этого изданія, уже напечатана въ *Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscow*.

- IV. Поѣзда Г. Профессора Ивашиева совершила для историческихъ изслѣдований и была не менѣе удачна, чѣмъ другія поѣзда. Предполагалось собрать свѣдѣніе о Коневельскомъ виѣніи Волынской Губерніи, принадлежащемъ Князю Курбскому, для дополненія ими изданія «Жизнь Князя А. М. Курбского въ Литвѣ и на Волыни», изд. Временнаго Комиссію, Высочайшее учрежденіею при Киевскомъ Восениемъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ Губернато-

рѣ. Результаты изъявленія Г. Иванющева уже напечатаны во второмъ томѣ поименутаго малавія, на стр. 316 по 342.

ЗАДАЧИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ИМПЕРАТОРСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ НА СОЛНСКАЕ ПРИМІЙ. — А. Первая задача; премія Члена Общества, Графа А. С. Уварова. Условія на солнсакіе этой преміи напечатаны въ Генварской книжкѣ Ж. М. Н. Н. сего года (*). Сообщаемъ, въ дополненіе, программу этой задачи, выѣюшней предметомъ: *металлическое производство въ Россіи*.

Общество желаетъ, чтобы изыскатели прежде всего обратили вниманіе на историческое происхожденіе и разви-
тие Искусствъ и Художествъ въ Россіи, и обозрѣли эту часть на основаніи Іѣтаписей, авторъ и описей монастырскихъ и казенныхъ имуществъ. Это обозрѣніе, какъ частное въ области Художествъ, должно соответствовать ценныхъ памятникамъ, находящимся въ Русскихъ храмахъ, и предметамъ, предназначеннымъ для разрѣшенія задачи, но не должно быть общимъ выводомъ изъ исторіи всѣхъ Рус-
скихъ Искусствъ и Художествъ.

Общество надѣется, что, при обозрѣніи Русскихъ Искусствъ и Художествъ, исследователи обратятъ особенное вниманіе на отличительные признаки металлическихъ произведений: Византійскихъ, Восточныхъ, Западно-Европей-
скихъ и Русскихъ.

Произведенія Византіи были первыми образцами для Русскихъ, и первыя положили у насъ основаніе Искусствамъ и Художествамъ: мы ихъ видимъ и въ царскихъ регалияхъ, и въ церковныхъ вещахъ, и въ домашней утвари. Эти произведения доселѣ существуютъ въ Русскихъ храмахъ. Изыскателю не трудно будетъ, по ценныхъ памятникамъ, опредѣлить ихъ основные признаки и отличія отъ Восточ-
ныхъ и Западно-Европейскихъ.

Произведенія Восточныхъ народовъ переходили въ Россію изъ Средней Азіи и Персіи черезъ Казахстанъ и съ береговъ Чернаго моря. Восточные искусства, изѣстныя на-

(*) Ч. LXV, Отд. VII, стр. 25 и слѣд.

шими отцами посланы въременемъ Киянъльбашскихъ, Турскихъ и Арабскихъ, являются въ самые отдаленные времена, и едва ли не съ IX вѣка. Волжскіе Булгары первые изна-
номили Русскихъ съ этими изделиями на берегахъ Волги, а
потомъ привозили ихъ внутрь Россіи Аризасе, Татры, Греки и Турки. Изыскатель найдетъ въ нашихъ хранилищахъ
самое ограниченное число изъ Восточныхъ произведений.
Таковы: кунганды, кувшины, обручи, пояса, жгуты, бляхи,
запястья, ожерелья, бубенчики и пр.

Западно-Европейскія произведения переходили въ
Россію прежде черезъ Новгородъ въ Смоленскъ, а потомъ,
съ XV вѣка, посыпало, вслѣдовало, вслѣдовало въ Москвѣ. Вели-
кій Князь Иоаннъ III Васильевичъ первый привезъ въ Рос-
сію иностранныхъ Художниковъ и произведениями ихъ
усвоилъ Россіи Европейскія художества. Изъ Западныхъ
Художниковъ, жившихъ въ Россіи, известны: Клеусъ Се-
bastьянъ, Маружинъ Фридрихъ, Сибретъ Яковъ, Тирмаль
Андрей, Адесудъ Томасъ, Гансъ Келеръ, Дитмеръ, Карликъ
Францъ, Конерть Ефимъ, Котаро, Томасъ Борисъ, Го-
сомъ Иванъ, Йоръ Гульлоффъ, Раиздесъ Яковъ. — Западно-
Европейскія произведения встречаются въ нашихъ храни-
лищахъ въ числѣ мужскихъ и женскихъ нарядовъ, въ
столовыхъ сосудахъ и разныхъ домашнихъ вещахъ. Изъ
обзорѣнія этихъ произведений изслѣдователь можетъ выве-
сти вѣрные давныя, что Россія въ XV, XVI и XVII вѣкахъ
производила сама всѣ тѣ изделия, которыя существовали
тогда въ Европѣ.

Произведения Русскихъ Художниковъ известны въ
Россіи съ давнихъ временъ. Русскій народъ, до открытия
металлическихъ рудниковъ въ своей землѣ, получалъ металлы
посредствомъ торговли, и умелъ ихъ обрабатывать со-
образно своимъ обычаямъ и нуждамъ. Въ обученії Русскихъ
металлическихъ художествамъ участвовали прежде Греки,
а потомъ Западные мастера, вызванные въ Россію. При
усвоеніи чужеземныхъ Искусствъ, Русскіе Художники умѣ-
ли воспроизводить сами собственные изделия, незвестныя
въ другихъ земляхъ. Наши Художники умѣли сами: ко-
сать, вылизывать, чеканить, басмить, сканивать, золотить,

ръзать, обронить, золочить, какитомить, смынать, зоронить, чернить, каводить, гладить, чернить, узорить, калфарить, кляймить. Въ нашихъ хранящихъ встрѣчаются произведения Художниковъ Кіевскихъ, Новогородскихъ, Владими́рскихъ, Московскихъ, Ростовскихъ, Устюжскихъ. Изъ Русскихъ Художниковъ известны: *Арина Иванъ* (XV в.), *Боякинъ Богданъ* (XVII в.), *Братиловъ Флоръ* (XV в.), *Большой Василій* (XVI в.), *Васильевъ Шемака* (XVII в.), *Григорьевъ Иванъ* (XVII в.), *Григорьевъ Матвій* (XVI в.), *Дмитрій гость* (XVII в.), *Евдокимовъ Гавріль* (XVII в.), *Есизеевъ Федоръ* (XVII в.), *Ивановъ Пётръ* (XVII в.), *Ильинъ Нечай* (XVI в.), *Исааковъ Федоръ* (XVII в.), *Козьма* (XIII в.), *Константинъ* (XV в.), *Лисицынъ Иванъ* (XVI в.), *Лопухинъ Іашукъ* (XVI в.), *Макаръ* (XIV в.), *Макаровъ Никита* (XVI в.), *Максимовъ Богданъ* (XVI в.), *Матвеевъ Иванъ* (XVI в.), *Михайлова Козьма* (XVI в.), *Михайлова Некрасъ* (XVI в.), *Осиповъ Мартынъ* (XVII в.), *Оскаревъ Тимофеи* (XVI в.), *Остафьевъ Третьякъ* (XVI в.), *Первой Козьмынъ* (XVI в.), *Парамша* (XIV в.), *Петровъ Артемій* (XVI в.), *Пестриковъ Кирилъ* (XVII в.), *Петровъ Иродіонъ* (XVI в.), *Поповъ Иванъ* (XVII в.), *Романовъ Григорій* (XVI в.), *Сверчковъ Дмитрій* (XVII в.), *Степановъ Романъ* (XV в.), *Тимофеевъ Федоръ* (XVII в.), *Чеховъ Андрей* (XVI в.), *Шишакъ* (XIV в.), *Юрьевъ Иванъ* (XVII в.), *Федуловъ Кирилъ* (XVII в.), *Федоровъ Прона* (XVII вика).

Изъ сравнительного сличенія памятниковъ изыскатель можетъ открыть истинники (оригиналы) и подражавія. Наличные даты приведутъ въ окончательный выводъ: кому больше и въ чёмъ подражали Русские Художники? что усвоили себѣ изъ произведений Византійскихъ, Восточныхъ и Западно-Европейскихъ? что мы должны считать собственно Русскимъ произведениемъ?

Изъ древнихъ металлическихъ памятниковъ, находящихся въ Русскихъ хранящихъ, Общество предлагаетъ обозрѣть: 1) вещи священныхъ и утварь церковную; 2) вещи, служившія для столоваго прибора и домашнихъ принадлежностей, и 3) вещи, бывшия въ числѣ мужскихъ и женскихъ нарядовъ.

• Къ первымъ принадлежать : 1) образа литье въ чеканенные; 2) оклады на образъ, крестахъ, Евангелияхъ и царскихъ вратахъ; 3) кресты напрестольные, тъльные; 4) священные сосуды: потирь, лискосы, лжицы, коши, атѣзы и блюдцы; 5) вѣнцы образные и брачные; 6) образы на украшения: гривны, цаты и расны; 7) ковшики; 8) кадильи; 9) кацеп; 10) ладоницы; 11) лампады; 12) сюны; 13) хоросы; 14) паникадилы; 15) ризмы; 16) ковчеги для храненія Св. даровъ и мощей; 18) панагії Святительскія и артосовыя; 19) подсвѣчники; 20) Сѣни; 21) шатры; 22) Врата Царскія и входные; 23) чаша водосвятная; 24) блюда панихиидные, водосвятные, хлѣбныя для выноса благословленныхъ хлѣбовъ и артоса; 25) купѣли для крещенія; 26) рукомойники Святительскіе; 27) посохи Святительскіе и Настоятельскіе; 28) цѣломъ наперсный для ношевія Святительскихъ крестовъ; 29) печати просвирныя, владычныя и церковныя; 30) колокола.

• Ко вторымъ относятся: 1) тарелки; 2) ножи; 3) вилки; 4) ложки; 6) солонки; 6) бративы; 7) ковши; 8) кубки; 9) чарки; 10) стаканы; 11) сковороды; 12) бокалы; 13) мисы; 14) чаши; 15) блюды; 16) стопы; 17) кувганы; 18) разсольники; 19) воронки; 20) подливочки; 21) перелачи; 22) наливки; 23) сидовы; 24) цѣлишки; 24) сулеи; 26) овощники; 27) четвертины; 28) бочки; 29) кувшины; 30) кружки; 31) лотки; 31) подсвѣчники; 33) люстры; 34) печати; 35) чернильницы; 36) рукомойники причастные, посольские, боярскіе; 37) веркала; 38) крошки; 39) коробочки; 40) ларчики; 41) бѣлизняницы; 42) ведры; 43) тавы; 44) котлы; 45) лейки; 56) подносы.

• Къ третьимъ принадлежать : 1) вольцы; 2) перстни; 3) серьги; 4) запястья; 5) кружево, кованное изъ золота и серебра; 6) гривны; 7) монисты; 8) ожерелья; 9) шуговицы; 10) влащи; 11) крюки; 12) пояса; 13) цѣпи для тѣльныхъ крестовъ; 14) блестки; 15) обруча; 16) варукашки (браслеты); 17) гребни; 18) жгуты; 19) запонки; 20) перелизы; 21) запоны; 22) дробиницы; 23) блахи.

• Изъ металлическихъ произведений, Общество предлагаетъ описывать тѣ только, которыхъ были сдѣланы изъ

золота, серебра, изди, олова и замѣчательныи изъ жемчуга.

Съ металлическими произведениями соединялись и другія художества: филифтовое, чернильное и церемониальное. Они, какъ украшения подългій, требуютъ только совокупнаго обозрѣнія, но не отдельнаго изслѣдованія.

Фиаметъ мы получали изъ Греціи. Она давалася у насъ изъ медныхъ цвѣтныхъ: бѣлая, черная, голубая, красная, синяя, зеленая и желтая. Едва ли найдешь изъ древнихъ памятниковъ, который бы не былъ испещренъ фиаметомъ. Мы не должны смѣшивать съ нею западную эмаль. какъ искусство, производившееся на другихъ основаніяхъ и при другихъ условіяхъ. Изыскатель, вѣроятно, не забудетъ отыскать Русскую фиаметъ отъ Греческой.

Чернильное производство есть древнее художество въ Россіи. Мы не имѣемъ историческихъ данныхъ о первенствѣ его въ наше изъ другихъ земель; но знаемъ, что оно существовало въ Россіи съ XI вѣка, и что Русскіе мастера умѣли заводить чернь на золотѣ и серебрѣ безъ помощи чужеземныхъ мастеровъ.

Цевилинное производство перешло къ намъ изъ Греціи и известно въ Россіи съ XI вѣка. На металлическихъ произведенияхъ цевилина накладывалась въ видѣ цвѣтныхъ поливъ бѣлыхъ, черныхъ, желтыхъ, красныхъ, синихъ, зеленыхъ и голубыхъ. У насъ досегдѣ смѣшиваютъ цевилинъ съ фиаметомъ безъ всякаго основанія.

Безъ всякаго сомнѣнія, мыскатели обратятъ особенное вниманіе на надписи, сохранившіяся на металлическихъ произведенияхъ. Художники производили надписи линейные, чеканеніе и смырзаніе. Письмо этихъ надписей было успѣшное, скоропись, сказъ, литерейное и торабарское. Надписи для дна въсъ важны какъ исторические источники, какъ дополненія для родословныхъ книгъ, какъ любопытны изреченія нашихъ отцовъ.

Металлическія производства въ Русской землѣ имѣли свои собственные названія. Таковы:

1) Вальконы (вольтачные, вальштыны). Въ этомъ словѣ заключалось искусство литья, работа массивная, про-

изводство крупныхъ и мелкихъ медѣлій. Еще десѧть зентъ народъ говоритъ: пуговки вольящатыя, стремя вольящатое, тавлы вольящатыя.

•2) *Басменныя* (басемныя, басебныя). Въ этомъ словѣ заключалось искусство смысюкое или выбоечайное, тощее, отдутое. Древніе басменные оклады состояли изъ тонкихъ серебряныхъ чешуекъ, наложенныхъ на пастичный составъ. Были басменные цаты, гривны, дробинцы, плащи, кресты, вѣнцы на Св. иконахъ и проч.

•3) *Обронныя* (или вышукылы). Въ этомъ словѣ заключалось искусство чеканное, битое изъ вылитыхъ листовъ съ равными узорами, обликами и личинами. Таковы мации оклады, выбиваемые изъ отлитыхъ листовъ съ вышукыми изображеніями. Таковы были древніе блюда и чаши съ обликами и личинами. Обронной работы были издѣлія прорѣзныя, чешуйчатыя, ложчатыя, граненитыя, дорожчатыя. Такъ обронили кубки, братины, стопы, кружки и проч.

•4) *Сканныя*. Въ этотъ словѣ заключалось искусство сквозное, прорѣзное, филографное. Скань закладывалась на металлическихъ медѣліяхъ въ видѣ кружевныхъ узоровъ, пластинныхъ сквозныхъ листовъ. Таковы были сканные оклады на древнихъ Евангелияхъ. Риза на Иконѣ Владимирской Божией Матери покрыта сканнымъ листомъ.

•Общество желаетъ, чтобы исследователи избѣгали чужеземныхъ терминовъ. Древняя Русская терминология Искусствъ и Художествъ, забытая съ XVIII вѣка, столь богата и обильна, что не имѣть надобности въ чужеземныхъ словахъ. Старыя описи церквей, монастырей и въ особенности Архивъ Московской Оружейной Палаты представляютъ драгоценные источники для изученія старинной Русской терминологии. •

Б. Вторая задача; премія Члена-Сотрудника Общества И. Г. Яковлева.

I. Для соисканія второй археологической преміи назначается задача: описать Русскія народныя одѣжды до конца XVII вѣка.

II. Отъ сочиненія, назначаемаго къ съмѣнкѣ преміи, требуется: 1) Критическое обозрѣніе Русскихъ и иностраннѣхъ источниковъ о Русской и народныхъ одѣждахъ, съ опредѣленіемъ ихъ исторической достовѣрности. 2) Историческое изслѣдованіе о существовавшихъ Русскихъ одѣждахъ съ X вѣка и о зведеніи въ послѣдующихъ столѣтіяхъ чужеземныхъ одѣждъ: Греческихъ, Татарскихъ, Нѣмецкихъ и Польскихъ. 3) Описаніе мужскихъ и женскихъ одѣждъ, узоровъ и нарядовъ Царскихъ, посадскихъ и деревенскихъ, съ указаніемъ, какіе изъ нихъ уже болѣе не существуютъ и какіе сохранились или въ своемъ видѣ первобытномъ или съ мѣнѣніемъ. 4) Обозрѣніе матерій, изъ которыхъ шились Русскія народныя одѣжды, съ объясненіемъ ихъ названій, узоровъ и цвѣтозъ, съ указаніемъ, какія изъ нихъ были въ употребленіи Русскаго народа въ разныя времена.

III. Изъ Русскихъ народныхъ одѣждъ Общество предлагаетъ описать:

а) Мужскіе и женскіе золотые уборы: Батона, каптуръ, кинка, кучма, кокошникъ, калпакъ, корабликъ, вадобинъ, наурузы, перепель синчый, повязка, новойникъ, подзатыльень, подкапонъ, полочка, сборнякъ, сорока, тафья, треухъ, убрусъ, фата, чело, шапка, шляпа.

б) Мужскіе и женскіе одѣжды: азимъ, армянъ, бугай, варъги, голицы, душегрѣйки, епанча, епанечка, энпунъ, исподница, кабать, кафтанъ, кебеникъ, кожукъ, кораво, кофта, коць, лѣтникъ, ментень, однорядка, ошашень, охабень, платно, понева, поддевка, порты, пузукафтансъ, приволока, распашница, растегай, рубашка, рукавицы, ряса, сарафанъ, тегмай, терликъ, тѣлогрѣя, тулузъ, ферязъ, фуфайка, холодникъ, шука, шубейка, шушунъ, юбка.

в) Мужская и женская обувь: башмаки, босовики, валенки, ичетыги, коты, лапти, опучи, подвязки, сапоги, чоботы, черевики, чулки.

г) Мужскіе и женскіе карды: азимъ, бахрана, ворборка, заистье, зайса, зарукавье, косоплетина, кушакъ, муфта, нагрудникъ, маручинъ, нашивки, ожерелье, платокъ, подвязка, поясъ, пронисъ, пузыри, тесьма, фартукъ.

д) Убранство налажное и коллежное: вероловье, грава, занѣсъ, занавѣски, покеръ, лентій, наволока, настольная ткань, небо, ольяло, пелена, перина, подзоръ, подпростыникъ, подушка, подвонкіе, покрывало, полевочаникъ, пологъ, полотенце, постеля, простыни, скатерть, столечникъ, утильникъ.

IV. Сочиненіе должно быть написано на Русскомъ языке, наложено ясно и понятно для есть сюзовій, безъ вымѣшательства чужеземныхъ словъ, во съ сохраненіемъ всѣхъ старыхъ называній матеріалъ, уборамъ, одѣжданіи и нарядамъ, съ соблюденіемъ историческихъ данныхъ, критически очищенныхъ и представленныхъ въ обработанномъ видѣ.

V. Общество желаетъ получить отъ испытателя изображенія одѣждъ, уборовъ и нарядовъ; но не поставляеть этого требованія въ непрѣрывную обязанность.

VI. За лучшее сочиненіе, написанное по сему объявленію, выдается четыреста рублей серебромъ; если же ни одно изъ приславныхъ сочиненій не будетъ заслуживать полной преміи, то за сочиненія, которые, по своему изложению и описанію предметовъ, наиболѣе будутъ приближаться къ требованіямъ объявленія, назначаются двѣ половинныя преміи, каждая въ двѣсти рублей серебромъ.

VII. Срокъ для предъявленія сочиненій къ съисканію преміи назначается двухгодовой, считая его съ 1 Мая 1850 года по 1 Мая 1852 года.

VIII. Господа сочинители присыпаютъ свои рукописи въ С. Петербургъ, на имя Императорскаго Археологическаго Общества.

IX. Сочиненія доставляются въ Общество безъ подписи сочинителя; но отъ каждой рукописи требуется, чтобы она имѣла какой-нибудь левицъ, который находился бы въ приложении къ конвертѣ къ сочиненію, съ запечатанной запиской, содержащей въ себѣ имя, отчество, фамилию, званіе и место жительства сочинителя.

X. Отъ съисканія преміи исключаются одинъ только Дѣйствительные Члены Императорскаго Археологического Общества.

XI. Ирасуждение преміи публикуется въ Вѣдомостяхъ; причемъ не дается отчета о причинахъ, послужившихъ къ отмазу преміи тому или другому сочиненію; но до сейдаша публики доводятся причины, по которымъ сочиненіе признано отъ Общества достойнымъ награды.

XII. Сочиненіе, признанное Обществомъ достойнымъ преміи, печатается въ первый разъ въ Запискахъ Общества; во сочинитель имѣть полное право печатать его другими изданиями, на основаніе существующихъ законовъ.

В. Третья задача; премія Г. С. Кузьмина.

I. Для соисканія третьей преміи предлагается задача:
Написать Исторію Русскихъ школъ Иконописанія до конца XVII века.

II. Изъ Русскихъ Школъ Иконописанія предлагается описать школы: Киевскую, Новогородскую, Московскую, Устюжскую, Строгановскую и Фрянскую.

III. Отъ сочиненія, назначаемаго къ соисканію преміи, требуется: 1) Критическое изслѣдованіе происхожденія и развитія каждой Русской Школы, съ объясненіемъ въ пошибовъ и различій между собою по коревымъ признакамъ. 2) Описаніе сохранившихся произведений Русскихъ Иконописцевъ, съ указаниемъ, въ какихъ мѣстахъ Россіи находятся они вныѣ, и съ объясненіемъ, въ своемъ ли первобытномъ видѣ сохранились эти памятники Иконописного Художества, или вновь обнаружены? 3) Исчисленіе Русскихъ Иконописцевъ каждой Школы, съ краткими извѣстіями о нихъ, заимствованными изъ Абтолисей, актовъ, житій Русскихъ Святыхъ, надписей и старыхъ описей церковныхъ имуществъ. 4) Объясненіе техническаго производства, существовавшаго въ старыхъ Русскихъ Школахъ Иконописанія.

IV. Сочиненіе должно быть написано на Русскомъ языке, наложено ясно и понятно для всѣхъ сословій, съ избѣженіемъ чужеземныхъ словъ, но съ сокращеніемъ всѣхъ техническихъ названій Иконописного Художества, съ сокращеніемъ историческихъ лаизныхъ, критически очищенныхъ и представленныхъ въ обработанномъ видѣ.

V. Общество желает получить отъ наследователей снимки образцовыхъ произведеній каждой Школы; но не поставляетъ этого требованія въ непремѣнную обязанность.

VI. За лучшее сочиненіе, написанное по сему объявленію, выдается четыреста рублей серебромъ.

VII. Срокъ для предъявленія сочиненій къ симсканію преміи назначается двухгодовой, считая его съ 1 Мая 1850 г. по 1 Мая 1852 г.

Остальные условія касательно этой задачи тѣ же самыя, такія наложены въ §§ VIII — XII второй задачи.

КАЗАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВѢСНОСТИ. — Первое засѣданіе этого Общества въ нынѣшнемъ году происходило, въ присутствіи Г. Почетнаго Члена Общества, Помощника Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Н. И. Лобачевскаго, въ залѣ Университетской Астрономической Обсерваторіи, 24 Февраля.

Засѣданіе открыто чтеніемъ поступившихъ въ Общество офиціальныхъ бумагъ.

Отъ Почетнаго Члена Общества, Г. Тайного Советника А И. Красовскаго поступило въ даръ для Библіотеки Общества его сочиненіе: «Опытъ Исторіи Императорской Россійской Академіи», которое было напечатано въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LX, Отд. III.

За тѣмъ Дѣйств. Членъ А. С. Савельевъ читалъ статью свою: «Островъ Кольгуевъ». Авторъ, въ качествѣ Астронома-Наблюдателя, посѣтилъ этотъ островъ въ 1841 г., вмѣстѣ съ Г. Докторомъ Рупрехтомъ, имѣвшими цѣлую наследственную Кольгуевъ въ отношеніи естественныхъ произведеній. Это была первая и единственная ученая экспедиція, посѣтившая этотъ отдаленный островъ Сѣвернаго Океана. Статья Г. Савельева представляетъ общее обозрѣніе острова во всѣхъ отношеніяхъ; она уже напечатана въ Февральской книжкѣ Журнала Мин. Внтр. Дѣлъ сего года (стр. 153 и слѣд.).

КАВКАЗСКОЕ ОБЩЕСТВО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА. — Въ 27 день Февраля сего года Высочайше утвержденъ Уставъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Оно учреждено въ Тифлисѣ и имѣть цѣлую сосредоточеніе

частныхъ усилій къ распространению въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ полезныхъ съѣдѣній, нововведеній и улучшений по всѣмъ отраслямъ Сельского Хозяйства. Къ предметамъ его занятій принадлежатъ: 1) Воздѣлываніе и улучшеніе хлѣбныхъ и другихъ полевыхъ и садовыхъ растеній, въ Краѣ уже существующихъ, и введеніе новыхъ, обѣщающихъ видимую пользу; усовершенствованіе садоводства, шелководства, винодѣлія и огородничества; 2) введеніе земледѣльческихъ орудій лучшаго устройства; 3) размноженіе и улучшеніе разныхъ породъ скота и для оныхъ заводъ и пастбищъ; 4) овцеводство; 5) средства и способы выѣзда производеній скотоводства и овцеводства и обработки мануфактурныхъ произведеній края; 6) пчеловодство; 7) улучшеніе и распространеніе системы орошенія, какъ необходимаго условія произрастанія въ большей части Закавказья; 8) сообщеніе и распространеніе въ Краѣ съѣдѣній, извлеченныхъ изъ опытъ и наблюдений, сдѣланыхъ Обществомъ; извѣстій объ открытіяхъ и узученіяхъ за границею, которыхъ можно примѣнить въ хозяйству Кавказскаго Края, а равно и всѣхъ распоряженій и дѣйствій Общества, чрезъ особыя прибавленія при одной изъ газетъ, выходящихъ въ Тифлисѣ; 9) изысканіе способовъ къ образованію изъ мѣстныхъ жителей хорошихъ ремесленниковъ и хозяевъ; 10) поощрение тѣхъ отраслей Сельского Хозяйства, которые доставляютъ, и тѣхъ ремесль, кои обрабатываютъ первоначальные произведенія Кавказскаго и Закавказскаго Края, равно какъ и содѣйствіе къ сбыту оныхъ въ Россіи и за границу; 11) распоряженіе и наблюденіе за предполагаемыми выставками сельскихъ произведеній Кавказскаго и Закавказскаго Края, съ подробнѣмъ разборомъ и описаніемъ оныхъ; 12) посредничество между производителями сельскихъ произведеній и фабрикантами, для открытія и усиленія сбыта мѣстныхъ произведеній; 13) выписка сортировщиковъ для тѣхъ произведеній Края, кои употребляются нашими фабрикантами, какъ-то: табаку, марены, шелку, шерсти и проч., для указанія производителями степени обѣлки и сортировки, необходимыхъ для лучшаго сбыта оныхъ.

Общество состоять изъ Членовъ Дѣйствительныхъ, Почетныхъ и Корреспондентовъ, число коихъ не ограничено. Дѣйствительные Члены вносятъ по десяти рублей ежегодно, на расходы Общества. Дѣйств. Члены избираютъ изъ среды своей Президента, Вице-Президента, Секретара, Казначея и сверхъ того трехъ Членовъ Совета.

Общество имѣть, съ Октября по 1 Мая, ежемѣсячные собрания, а 27 Декабря — собрание торжественное.

По различнымъ предметамъ занятій Общества назначаются Обществомъ особы Комиссіи.

Сверхъ ежегодныхъ взносовъ отъ Дѣйств. Членовъ, Общество получаетъ ежегодно 3.000 рублей серебромъ изъ суммъ, въ вѣдѣніи Намѣстника Кавказскаго выѣюющихся.

УЧЕНЫХ ОБЩЕСТВА ВЪ ПРИВАЛТИЙСКИХЪ ГУВЕРНИРУХЪ. — I. Императорское Общество Исторіи и Древностей въ Ригѣ. Засѣданіе 11 Генваря (146-е со времени основанія Общества). — Получены книги и журналы отъ разныхъ Ученыхъ Обществъ и Графа А. Платера, и благородственныя письма новоизбранныхъ Членовъ. Сообщены: дополненія къ исследованію Академика Шёренса о языке Ливовъ; отрывокъ изъ сочиненія Оскара Килица: «24 книги Ливонской Исторіи», и статья Пастора Кальмейера о началѣ Протестантской Церкви въ Курляндіи.

Въ засѣданіи 8 Февраля читана вторая статья о Протестантской Церкви, Пастора Кальмейера, и представлены полученные книги отъ Графа Тышкевича, Г. Ашика и разныхъ Ученыхъ Обществъ.

Въ засѣданіи 8 Марта сообщены были Обществу книги, полученные отъ разныхъ Ученыхъ Обществъ въ лицъ, и древности, найденные въ Польской Ингрии Графомъ А. Платеромъ. — Г. Напирскій читалъ замѣчанія на вышедшее въ Берлинѣ (1850 г.) сочиненіе К. Шлѣцера о началѣ Христіанства въ Ливоніи, а Секретарь Общества — третью статью Пастора Кальмейера о Протестантской Церкви въ Курляндіи.

II. Курляндское Общество Словесности и Искусств (въ Митавѣ). Засѣданіе 11 Генваря. — Получены: Журналъ

Мин. Нар. Пр. за Августъ и Сентябрь 1849 года в «Труды Рижскаго Общества Древностей» (части V-й книга 1).— Г. Гаудорпъ, Консулъ въ Ригѣ, изъявляетъ желаніе пополнить недостающими видами собраніе раковинъ Общества.— Кол. Сов. Браукишескаго представляетъ критическое обозрѣніе вышедшаго недавно сочиненія Доктора Ленсіуса о Хронологіи древнихъ Египтянъ.

Въ засѣданіи 8 Февраля представлены полученные отъ разныхъ Учевыхъ Обществъ и лицъ книги (въ томъ числѣ изданный Г. Делакроа въ Ригѣ переводъ Исторіи Суворова, соч. Полеваго). Гг. Битмеръ и Эверцъ сообщили замѣчанія свои о замерзаніи и таяніи вѣкоторыхъ ключей. Г. Напирскій сообщилъ метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Митавѣ въ 1849 г.— Читаны Г. Секретаремъ три статьи, переведенные имъ съ Французскаго: объ электрическихъ телеграфахъ, жизни растеній и цѣлѣ воды.

III. Эстское Ученое Общество (св. Дерптъ). Засѣданіе 19 Генваря.— Собрание открыто было Отчетомъ о трудахъ Общества за 1849 годъ. За тѣмъ избраны были: въ Президенты Общества — Докторъ Фридрихъ Фельманнъ и въ Секретари — Г. Саксендалъ; въ Дѣйствительные Члены: Докторъ Гершельманнъ, въ Верро, и въ Корреспонденты Г. Ройдемайстеръ, въ Кіевской Губерніц. Получены книги и журналы: отъ Г. Шотта, Бѣнніга, Редакція Журнала М. Н. Пр., Бамбергскаго Общества и другихъ. Г. Георгиюсс предложилъ гальванопластический снимокъ съ Чернаговской медали. Отъ имени Пастора Аккерманка представлены отпечатанные листы его «Ревельско-Эстского Словаря». Профессоръ Крузе предложилъ — снять виды старинныхъ замковъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ; Г. Тремеръ — поѣздить на Ютландіи, находящейся въ Гуннелевыхъ Nord. Miscellen; Г. Сакко — перевести на Эстскій языкъ Популярную Діететику. Читаны: посланіе къ Обществу Г. Крайцвальда въ другія литературныя статьи.

Въ засѣданіи 8 Февраля читаны: замѣчанія о пѣсняхъ живущихъ въ Исковской Губерніи Эстовъ; статьи Пастора Баубрика о двухъ древнихъ купѣцахъ въ церкви Св. Иоанна

въ Дерптѣ, и Г. Рейнталлъ — отрывки изъ его драматического произведения : «Гермейстеръ Беренсъ фонъ-деръ-Борхъ».

Въ засѣданіи 8 Марта Г. Крузе читалъ статью о Кардійскомъ мирѣ, заключенномъ между Россіею и Швеціею въ 1651 году.

IV. Эстляндское Литературное Общество (въ Ревель). — 8 Марта с. г. Эстляндское Литературное Общество имѣло торжественное засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ своего Вице-Президента Доктора Паукера, открывшаго собраніе чтеніемъ статьи о судьбахъ города Ревеля во время владычества Нѣмецкаго Ордена, съ 1346 по 1561 годъ. Изъ Отчета Общества видно, что въ послѣднее полугодіе 1849 г. представлены были Обществу : Г. Пабстомъ — извѣстія о Ливахъ ; Докторомъ Буніе — о Любекскомъ Правѣ въ Ревель ; Докторомъ Морицомъ — замѣчанія о препятствіяхъ, встрѣчаемыхъ при врачеваніи больныхъ ; Г. Веберомъ — о возвратѣ Гёте на Природу во второй части его Фауста и Гётевомъ ученіи о цвѣтахъ и растеніяхъ ; Докторомъ Цейсомъ — О значеніи религіи и ея обрядовъ у Римлянъ, ихъ sacra и *sacella* ; Г. Гальбекомъ — объ отношеніяхъ Школы къ дому, Церкви и Государству ; Г. Нейсомъ — извлечениія изъ путевыхъ отчетовъ Доктора Кастревы и объ открытыхъ Докторомъ Крейцвальдомъ пещерахъ, служившихъ убѣжищемъ для Эстовъ ; Г. Нейманомъ — разсужденіе о *exceptio non numeratae pecuniae* ; Г. Гаусманомъ — День рожденія, комедія въ пяти дѣйствіяхъ ; Г. Паукеромъ — о Русскомъ Уголовномъ Правѣ до 1649 года ; Г. Видеманомъ — о Цыганахъ и ихъ языке ; Г. Майеромъ — объ Эстонскихъ пѣсняхъ, и иѣ. др. Библиотека и собранія Общества обогатились привозеніемъ многихъ книгъ и монетъ.

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА.— Общественная Библиотека въ Севастополѣ учреждена для пребывающихъ тамъ морскихъ Офицеровъ въ 1822 году и помѣщалась первоначально въ казенномъ зданіи. Потомъ выстроено было для нея, въ 1845 году, особое зданіе, которое черезъ восемь мѣсяцевъ сгорѣло. Нынѣ возведенъ для Библиотеки особое зданіе, освященіе котораго происходило 2 Ноября прошлаго

года. Зданіе это трехъ-этажное, выстроено въ срединѣ города, на самомъ возвышеніиъ вѣстѣ: оно сложено изъ Имперіавскаго штуичнаго камня, чистой и изящной отдѣлки, и имѣть въ длину 144, въ ширину 52 и въ вышину 45 футовъ; съ портикомъ по серединѣ, который поддерживается, съ параднаго хода, двумя большими колоннами Іоническаго ордена; на верху этого портика поставлены шесть статуй изъ бѣлого Каарскаго мрамора; въ нишахъ нижнаго этажа поставлены двѣ огромныя статуи, вышиною каждая въ 16 футовъ; съ правой стороны стоитъ Архимель, имѣя въ рукахъ шаръ, а съ лѣвой—Ксенофонтъ, держащій въ лѣвой рукѣ развернутый листъ пергамина; на пьедесталахъ, по бокамъ парадной мраморной лѣстницы, поставлены два колоссальные сфинкса. Внутреннее устройство зданія состоять изъ большой залы, съ двумя рядами оконъ, съ галерею вокругъ, на чугунныхъ кронштейнахъ, съ желѣзною решеткою, посерединѣ которой укрѣплены большие часы-хронометръ. По срединѣ залы поставлена модель 120-ти вушечнаго корабля «12 Апостоловъ», со всѣми вооруженіемъ, имѣюща длины 17', футовъ; по бокамъ, въ верхнемъ этажѣ, находятся двѣ большія комнаты для чтенія; на правой сторонѣ нижнаго этажа газетная комната, а на лѣвой директорская; выше же, прихожая, швейцарская, корридоръ, перешлетная, штемпельная и другія принадлежности для литографіи и типографіи. Зданіе отошлеется одною духовскою печью, которая устроена подъ зданіемъ, въ глубинѣ ниже горизонта земли на 20 футовъ. Книги пріобрѣтаются за деньги, жертвуемыя морскими Офицерами. Число книгъ простирается нынѣ до 12,000 экзаній.

УЧЕНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВОСТИ. — Ни одна литература не представляетъ столько Біографій, Автобіографій и Записокъ, какъ Англійская. О каждомъ сколько-нибудь заслуживающемъ вниманіе Писателѣ и Ученомъ (не говоря уже о государственныхъ людяхъ) налается, вскорѣ по его смерти книга, заключающая въ себѣ подробныя извѣстія о его жизни и трудахъ и его переписку. Многія изъ этихъ сочиненій принадлежать къ образцовымъ произведеніямъ,

какъ на-примѣръ «Жизнеописаніе» знаменитаго Дженсона. Въ нынѣшнемъ году выходить въ Лондонѣ «Записки о жизни известнаго Англійскаго Поэта Соутса (Southey's Life and Correspondence)»; ихъ вышло уже три тома.

— Г. Мильманъ издаёт «Жизнь Торвата Тассо (The Life of T. Tasso); Вашингтонъ Ирвинъ — «Жизнь Магомета и его преемниковъ»; Г. Дейръ (Dyer) — «Жизнь Кальвина»; Джонъ Линдсей — «Жизнеописанія членовъ семилініи Линдсей»; Йордъ Калибель — «Жизнеописанія Верховныхъ судей Англіи»; Г-жа Стрыкландъ — «Жизнеописанія Королевъ Англіи» (вышли томы десятый и одиннадцатый); а Г-жа Эвереттъ Грантъ — «Жизнеописанія Англійскихъ Принцессъ».

— Ихъ ученыхъ Англійскихъ сочиненій обращаютъ на себя особенное вниманіе: «Исторія Испанской Литературы» Г. Тиктора, въ трехъ томахъ; «Этрурия», Г. Деянеса, и книга о Ниневіи, Г. Морда: *Researches and Discoveries at Nineveh and The Monuments of Nineveh*. Какое участіе принимаетъ Англійская публика въ ученыхъ трудахъ своихъ Писателей, можно судить по тому, что «Этрурия» вышло въ короткое время три издания, а «Ниневія» четыре. — «Исторія Греціи» Г. Грома (*History of Greece, by George Grote, Esq.*) вышли томы VII и VIII, которые доведены лишь до конца Пелопонесской войны: это лучшая и полнѣйшая изъ существующихъ Исторій древней Греціи; Авторъ имѣеть намѣреніе довести ее до смерти Александра Великаго. — «Критическая и историческая статья» Г. Макауля, прославившагося своею Исторіею Англіи, собраны въ одномъ томѣ (Mr. Macaulay's Critical and Historical Essays). — Другая подробная «Исторія Греціи», сочиненная Епископомъ Сентъ-Давидскимъ Конволъ-Тирлзелемъ (*Histoire of Greece by Bishop Thirlwall*) и напечатанная въ 1835—1844 годахъ въ Ларднеровой «Циклопедіи», въ осьми томахъ, выходитъ новыиъ изданіемъ. Это показываетъ, сколько участіемъ принимаются Англійскою публикою ученые сочиненія.

НЕКРОЛОГЪ. — 20 Генваря с. г. скончался въ С. Петербургѣ Преосвященный Ипатій, Архиепископъ Воро-

немоній и Задонскій. Онъ родился 3 Августа 1790 года въ Архангельской Епархіи Пинежского Уѣзда, изъ Кеврольсемъ приходъ отъ Священника Асанасія Семёнова и изъ Св. Крестовъ паречень былъ Матеіемъ; обучался въ Архангельской Духовной Семинарии; во скончавшіи курса Наукъ, въ 1812 году, опредѣленъ Учителемъ Греческаго языка и Исторіи въ Архангельское Духовное Училище, а въ 1816 г. перемѣщенъ Учителемъ въ Архангельскую Духовную Семинарию. Тридцати лѣтъ отъ роду, Матей Семёновъ постригся въ иночество подъ именемъ Игнатія, въ 1 Августа 1820 года рукоположенъ во Льтердіакона, а 15 того же мѣсяца во Іеромонаха. 8 Февраля 1821 г. О. Игнатій возведенъ былъ въ санъ Игумена Николаевскаго Корельскаго монастыря; во второрѣ (1 марта того же года) Комиссію Духовныхъ Училищъ опредѣленъ въ С. Петербургскую Духовную Академію Бакалавромъ на классъ Греческаго языка. По пріѣздѣ, онъ выдержалъ испытаніе на степень Магистра Богословія и Наукъ. 8 Ноября 1822 года От. Игнатій возведенъ былъ въ санъ Архимандрита, а въ Августѣ 1823 года опредѣленъ Ректоромъ Новогородской Семинарии. Въ 1828 году 26 Февраля онъ хиротонисанъ въ санъ Епископа, и назначенъ Епископомъ Старорусскимъ, Викаріемъ Новогородской Митрополіи, а 22 Мая перемѣщенъ во вновь учрежденную Олонецкую Епархію. За пастырскіе труды, Преосвящ. Игнатій Высочайше сопричисленъ былъ къ Ордену Св. Анны 1-й степени 11 Генваря 1830 года, а 21 Апрѣля 1835 возведенъ въ санъ Архіепископа. Въ 1842 г. Преосвященный перемѣщенъ былъ на кафедру Новочеркасскую и Донскую, а въ 1847 г. на кафедру Воронежскую и Задонскую. 14 Апрѣля 1845 года разностное служеніе его окнаменовано было Высочайшимъ сопричисленіемъ его къ Ордену Св. Владимира 2-й степени. Призванный въ Апрѣль 1848 г. въ С. Петербургъ для присутствованія въ Св. Правительствующемъ Синодѣ, Преосвящ. Игнатій скончался заѣдь 20 Генваря, на 60 году отъ рожденія.

Преосвященный Игнатій издалъ слѣдующія памятныя творенія: 1) Слова въ воспоминаніе воскресенія, кончаны и скончавшихся въ Вѣрѣ (С. П. Б. 1845, стр. 352);

- 2) Церковные слова о Вѣрѣ и средствахъ къ ея посвященію, исполненію, охраненію (1845, стр. 388); 3) Рѣчи Христо-любивому воинству Донскому (1845, стр. 120); 4) Бесѣды на Псалма: На рѣкагъ Вавилонскихъ и пр. (1845, стр. 29); 5) Краткое сказание о Калниецкомъ монастырѣ (1846, стр. 22); 6) Рождество Господа Іисуса Христа по изображенію въ Евангелии, Пророчествахъ и Церкви (1846, стр. 155); 7) Слова относительно обязанностей Христіанъ другъ къ другу (1846, стр. 388); 8) Бесѣды о минимъ старообрядчествѣ вообще и особенно въ Безапошеннѣ (изд. 2-е, 322 стр.); 9) Бесѣды о минимъ старообрядчествѣ въ Поповщинѣ (1847, стр. 244); 10) Истини Св. Соловецкой Обители (изд. 2-е, 1847, стр. 301); 11) О показаніи (1847, стр. 278); 12) О Вѣрѣ и благочестіи по жизни общественной (410 стр.); 13) Вечеръ Пасхи (1848, стр. 188); 14) Поученія при Св. мощахъ Святителя и Чудотворца Митрофана Воронежского (278 стр.); 15) Слова во время губительной болѣзни (стр. 186); 16) О Православномъ Богослуженіи (стр. 376); 17) Примѣчанія къ чтенію и толкованію Св. Писания (стр. 188); 18) Исторія о расколахъ въ Церкви Россійской, часть первая (1849, стр. 352); 19) Воспоминаніе о пріиществіяхъ Великаго Государя Петра I въ Оловець (изд. 2-е, съ 6 рисунками, 148 стр.); 20) Чтение о Святомъ Первоверховномъ Апостолѣ Петре (1849).

**БИБЛІОГРАФІЧЕСКІЯ
ПРИДАВЛЕНИЯ**

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ III.

С О Д Е Р Ж А Н И Е.

**Указатель книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ Мартѣ 1850
года**

УКАЗАТЕЛЬ

В НОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

МАРТЪ 1850.

I. Азбуки.

117) Jeu français ou Moyen d'apprendre à lire le français en jouant. Moscou, imprim. W. Gautier, 1850. 24 стр. in-8 (1½ листа).

II. Грамматики и другія пособія къ изученію языковъ.

118) Учебная книга Нѣмецкаго языка, состав. Ф. Геккеромъ. Москва, въ Университетской тип., 1850. 184 стр. in-8 (1½ листовъ).

119) Deutsche Sprachlehre für Gymnasien und Kreisschulen in Russland, von C. F. Wittenburg. Erster Theil. Etymologie. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1850. 112 стр. in-8 (7 листовъ).

III. Книги для детского чтенія.

120) Сборникъ для детей. Москва, въ тип. В. Готье, 1850. 68 стр. in-12 (2¼ листа).

Библиограф. Приб.

3

121) Случайности жизни. Рассказы, избранные для юношества Т. Дилитцем. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Лаврентьева. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1850. 264 стр. in-8 (16 $\frac{1}{4}$, листовъ).

122) Подарокъ дѣтамъ. Переводъ Ив. Покровскаго. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебн. Заведеній, 1850. 16 стр. in-16 (4 $\frac{1}{4}$, листа).

IV. Словесность.

а) Собрание сочинений:

123) Полное собрание сочинений Русскихъ Авторовъ. Сочиненія Ломоносова. Томъ II и III. С. Петербургъ, въ тип. А. Дмитріева, 1850. 1308 стр. in-8 (88 листовъ).

124) Полное собрание сочинений Русскихъ Авторовъ. Сочиненія Батюшкова. Томъ I и II. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1850. 672 стр. in-8 (42 листа).

125) Греческія стихотворенія Николая Щербины. Одесса, въ тип. Л. Натче, 1850. 100 стр. in-8 (6 $\frac{1}{4}$, листовъ).

126) Савандарь. Стихи Я. П. Позонскаго. Тифлісъ, въ тип. Кавказ. Намѣстника Кавказскаго, 1849. 60 стр. in-8 (3 $\frac{1}{4}$, листа).

127) Pisma Klemensa Protasza. T. I. Zeszyt 4. Kijów, w druk. T. Glücksberga, 1850. 240 стр. in-8 (15 листовъ).

б) Стихотворенія лирическаго рода:

128) Une feuille jaune à ses compagnes gisantes à terre. Par Mlle Elise d'Oulibicheff. Moscou, imprim. A. Semen. 1850. 8 стр. in-8 (4 $\frac{1}{4}$, листа).

с) Стихотворенія повѣствовательного рода:

129) Конекъ-Горбунокъ съ золотой щетинкой. Новая Русская сказка въ стихахъ. Соч. В. Ф. Чотапова. Изданіе третье, безъ перемѣны. Москва, въ тип. В. Кириллова, 1850. 72 стр. in-12 (3 листа).

d) Драматические сочинения:

130) Житейская школа. Оригинальная комедия въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Соч. П. И. Григорьева 1-го. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 204 стр. in-8 (12 $\frac{1}{4}$, листовъ).

131) Полюбовный дѣлежъ, или комната съ двумя кроватями. Шутка-водевиль въ 1 дѣйствіи. Перев. съ Франц. А. Н. Андреева. Москва, въ Полицейской тип., 1850. 36 стр. in-12 (1 $\frac{1}{2}$, листа).

e) Повѣсти и Романы:

132) Непродолжительность любви. Романъ, соч. Поль-де-Кока. Перев. съ Франц. К. Д. Въ двухъ частяхъ. Москва, въ Полицейской тип. 1850. 324 стр. in-12 (13 $\frac{1}{4}$, листовъ).

133) Порубежники, канва для романовъ. Соч. А. Скальковского. Выпускъ III. Одесса, въ тип. Л. Нитче, 1849. 200 стр. in-8 (12 $\frac{1}{4}$, листовъ).

134) Угощеніе скажко о райской птичкѣ и о чудномъ зеркальцѣ. Соч М. Голембовской. Москва, въ Университетской тип. 1850. 56 стр. in-8 (3 $\frac{1}{2}$, листа).

f) Равные сочинения:

135) Военный Энциклопедический Лексиконъ. Книжка 50. С. Петербургъ, въ тип. Мин. Госуд. Имущество, 1850. 92 стр. in-8 (5 $\frac{3}{4}$, листовъ).

136) Курсъ скорописи. Виктора Половцова. Издание четвертое. С. Петербургъ, въ тип. Мин. Госуд. Имущество, 1850. 40 стр. in-8 (2 $\frac{1}{2}$, листа).

137) Grosz Wdowi, pismo zbiorowe wydawane przez A. Grozę. Rok 1850. Kijów, w druk. T. Glücksberga, 1850. 240 стр. in-8 (15 листовъ).

138) Obrazy niefantastyczne, naszkicował Alex. Kr. P. Kijów, w drukarni T. Glücksberga, 1850. 88 стр. in-8 (3 $\frac{1}{2}$, листовъ).

139) Анекдоты Наполеона. Издание четвертое. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1850. 174 стр. in-12 (7 $\frac{1}{4}$, листовъ).

V. Богословие.

- 140) Piibli Ramat, se on keik se Jummala Sanna etc. Tartus, trukkitud Schunmanni, 1847. 1396 str. in-4 (174 $\frac{1}{4}$ листа).
- 141) Meise Jssanda Jesusse Kristusse Mastne Testament etc. Tarto piiblikoggodusse nouga trukkitu Tartu-linan H. Laakmanni, 1850. 652 str. in-8 (40 $\frac{1}{4}$ листовъ).
- 142) Pamahte Mahra. Rihgā, drikkehts pee W. F. Häcker, 1850. 30 str. in-12 (1 $\frac{1}{4}$, листъ).
- 143) Die Herstellung des verlorenen Friedens in der Welt. Predigt am ersten Pfingsttage 1849 über das Evang. Johannis 14, 23—3, gehalten von W. Hillner. Mitau, gedruckt bei J. F. Steffenhagen und Sohn, 1850. 24 str. in-8 (1 $\frac{1}{4}$, л.).
- 144) Wilhelm Pantenius, Jelgawas latweeschu draudses rihta mahzitais. Jelgawā, drikkehts pee J. W. Steffehageu un dehla, 1850. 108 str. in-12 (4 $\frac{1}{4}$ листа).
- 145) Busstagspredigt, am 15 März 1850. gehalten von Dr. P. A. Poelchau. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1850. 16 str. in-8 (1 листъ).
- 146) Pöllomehhe ait, Oppetakse: Lojuste arstimist, Messilaste piddamist ja Wilia feemme leutamist. Pernus, trukkitud ja mua W. Pormi jures, 1850. 120 str. in-12 (3 листовъ).
- 147) Drei ernste Fragen in Zeiten Schmerzliche Heimsuchung. Predigt am Sonntage Esto mihi den 5, März 1850. Riga, druck. der Müllerschen Officin, 1850. 16 str. in-8 (1 листъ).
- 148) Uets Koddo palwusse-ramat etc. Tartus, trukkitu H. Laakmanni, 1850. 192 str. in-8 (12 листовъ).
- 149) Aktaj wieros, nodiejes, matomes yr Gajlese. Wylniuj, Spanstuwiej A. Dworca, 1850. 18 str. in-12 (4 $\frac{1}{4}$ листа).
- 150) Wielki dzień się zbliza albo listy o pierwszej komuni swietej, ułożone przez X. Gaume. Wilno, w druk. M. Zymelowicza, 1850. 216 str. in-12 (9 листовъ).

VI. Исторія Отечественная.

151) Начертаніе Русской Исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Соч. Н. Устралова. Издание седьмое. С. Петербургъ, въ тип. Экснед. Заготов Госуд. бумагъ, 1850. 306 стр. in-8 (11 листовъ).

152) De l'origine de la nation Russe, par M. L. Hegewald. St. Pétersbourg, 1850. 192 стр. in-8 (12 листовъ).

153) Описание Государственного Архива старыхъ дѣлъ. Составл. Н. Ивановымъ. Москва, въ тип. С. Селивановскаго, 1850. 392 стр. in-8 (24½ листа).

154) Библиографическое обозрѣніе Русскихъ Дѣтописей, Д. Пояннова. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1850. 148 стр. in-8 (9¼ листовъ).

155) Ukraina dawna i terazniejsza przez M. Grabowskiego. Tom I. Kijów, w drukiem T. Glücksberga, 1850. 172 стр. in-4 (20¾ листовъ).

VII. Теорія Языка и Словесности.

156) О характерѣ Поэзіи, ея идеѣ и формѣ. Соч. М. Дмитріева. Москва, въ Университетской тип., 1850. 36 стр. in-8 (2½ листа).

157) Преламътъ, методъ и цѣль филологического изученія Русскаго языка. Николай Костыра. Кіевъ, въ Университетской тип., 1850. 356 стр. in-8 (22½ листа).

VIII. Филология Восточная.

158) Три главы изъ Алморана на Арабскомъ языке. 16 стр. in-16 (½ листа).

159) Молитва всенесущающая, на Татарскомъ и Арабскомъ языкахъ. 16 стр. in-16 (½ листа).

IX. Коммерческія Науки.

160) Бухгалтерія теоріко-практическая, или самоучитель Бухгалтеріи для всѣхъ сословій. Соч. И. Буттера. Москва, въ тип. В. Кириллова, 1850. 104 стр. in-8 (6½ л.).

Библиограф. Приб.

X. Естественные и Математические Науки.

161) Лекции Популярной Астрономии, читанныя въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Капитанъ-Лейтенантъ С. Зеленый. Издание второе. С. Петербургъ, въ тип. Морского Кадетского Корпуса, 1850. 352 стр. in-8 (22 листа).

162) Природа съ ея таинствами и богатствами. Выпускъ 22. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1850. 52 стр. in-12 (3 $\frac{1}{4}$ листа).

163) Русская Фауна, или описание и изображеніе животныхъ, водящихся въ Имперіи Россійской. Тетрадь 18 и 19. С. Петербургъ, въ тип. К. Вивебера, 1850. 56 стр. in-8 (3 $\frac{1}{2}$ листа).

164) Beobachtungen der Kaiserlichen Universit ts-Sternwarte Dorpat von Dr. J. H. M dler. Zw lfster Band. Dorpat, gedruckt in der Universit ts-Buchdruckerei von J. C. Schunmann's Wittwe, 1850. 124 стр. in-4 (15 $\frac{1}{2}$, листовъ).

165) Kathechismus  ber Navigation und Nautische Astronomie, enthaltend einen Theil Fragen und Antworten nebst Anhang mit Schifferfragen. Riga, gedruckt bei W. F. H cker, 1850. 76 стр. in-8 (4 $\frac{1}{2}$ листа).

XI. Географія, Статистика и Путешествія.

166) Rys Geografii powszechnej przez Fr. Xaw. Ansarta. Przekl ad z francuz. Wilno, nak ad. i druk. J. Zawadzkiego, 1850. 222 стр. in-16 (6 $\frac{3}{4}$ листовъ).

167) Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи. Соч. Пл. Іосселіана. Тифлісъ, въ тип. Кацел. Намѣстника Кавказскаго, 1850. 88 стр. in-16 (2 $\frac{1}{2}$, листа).

168) Руководство къ познанію Кавказа. Книжка 3. С. Петербургъ, въ тип. Морского Кадет. Корпуса, 1850. 180 стр. in-8 (11 $\frac{1}{2}$, листовъ).

169) Повѣдка на Синай, съ пріобщеніемъ отрывковъ о Египтѣ и Святой землѣ, А. Уманца. Части I и II. С. Петербургъ, въ тип. III Ота. Соб. Е. И. В. Кацелярии, 1850. 664 стр. in-8 (41 $\frac{1}{2}$, листъ).

170) Вѣдомость о народонаселеніи Россіи по Уѣздаамъ Губерній и Областей, составленная А. К. С. Петербургъ, въ типѣ Э. Праца, 1850. 48 стр. in-8 (3 листа).

171) О климатѣ Полтавской Губерніи, Николаѣ Маркевича, Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Москва, въ Университетской тип., 1850. 40 стр. in-8 (2 $\frac{1}{4}$ листа).

XII. Сельское и Домашнее Хозяйство и Технологія.

172) Новое практическое руководство къ домашнему скотоводству и къ лечению болѣзней домашней скотины. Н. В. Данилевскаго. Москва, у книгопродавцевъ Проценко и Калинича, 1850. 136 стр. in-8 (8 $\frac{1}{4}$, листовъ).

173) Всемирная выставка промышленности всѣхъ народовъ, имѣющая быть въ Лондонѣ въ 1851 году. Переводъ съ Англійскаго. Москва, въ Университетской тип., 1850. 36 стр. in-8 (2 $\frac{1}{4}$ листа).

XIII. Медицина.

174) Руководство къ частной Патологической Анатоміи, Карла Рокитанскаго. Перев. съ Нѣмец. Часть II. Издание второе. Москва, въ Университетской тип., 1850. 268 стр. in-8 (14 $\frac{1}{4}$, листовъ).

175) Klinische Miscellen von Dr. Th. Koch. Erstes Heft. St. Petersbourg, 1850. 144 стр. in-8 (9 листовъ).

XIV. Смѣсь.

176) Рысистый Календарь. Книжка 2. С. Петербургъ, въ тип. III Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи, 1850. 84 стр. in-8 (5 $\frac{1}{4}$ листовъ).

177) Указатель статей Горнаго Журнала съ 1825 по 1849 годъ. Составилъ Р. Кемпиньски. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1850. 352 стр. in-8 (22 листа).

178) Zwei und dreisigste Jahres-Rechenschaft des Frauen-Vereins zu Riga, am 13 Januar 1850. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1850. 18 стр. in-4 (2 $\frac{1}{4}$, листа).

179) Jahresfeier der Rigaischen Section der Evangelischen Bibel-Gesellschaft in Russland, am 5 Februar 1850. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1850. 52 стр. in-8 (3 $\frac{1}{4}$, листа).

180) Zwölfter Jahres-Bericht der Moskowschen Sections-Comitât der Evangelischen Bibelgesellschaft für die Jahre 1848 und 1849. Moskwa, gedruckt in der Universitäts-Druckerei, 1850. 32 стр. in-8 (2 листа).

XV. Еврейскія книги.

181) Масекетъ бенца, т. е. Талмудический трактатъ о религиозныхъ установленияхъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 80 стр. in-2 (20 листовъ).

182) Китве кодешъ, т. е. Священное Писание. Часть 5. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 480 стр. in-8 (30 листовъ).

183) Седеръ тифлоутъ миоль гашана. т. е. Молитвы на весь годъ. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 112 стр. in-8 (7 листовъ).

184) Пере гаарецъ, т. е. Плоды земли. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 92 стр. in-8 (5 $\frac{1}{4}$, листовъ).

185) Йуахъ мишнатъ таря, т. е. Календарь на 5611 годъ отъ Сотворения мира. Вильно, въ тип. М. Ромна, 1850. 24 стр. in-12 (1 листъ).

186) Мицрае кодешъ, т. е. Священное Писание. Вильно, въ тип. М. Ромна, 1850. 96 стр. in-8 (6 листовъ).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

ПРОДАГО ПРОФВЪЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТИЕ.

1850.

I Ю Н Ъ.

САНКТПЕТЕРВУРГъ,

въ типографии Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

на 1850 годъ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка, и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностраннѣхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образования. — Сюда же относятся въ Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: позѣйшихъ открытий въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ: отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явлений, мелкихъ литературныхъ замѣчаній: задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картины, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое издание.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИВАЛЕНІЯ:

1. Официальне-Ученые.
2. Литературные.
3. Библиографический.
4. Труды Воспитанниковъ Ученыхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛЕННІЯ

за Мартъ мѣсяцъ 1850.

10. (1 Марта) *Одѣ учрежденіи Втораго Уѣзднаго Училища въ Кишиневъ.*

На подлинномъ Собственою Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ,
1 Марта 1850 г.

Миѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собрании, разсмотрѣвъ представление Управляшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи въ Кишиневѣ Втораго Уѣзднаго Училища, согласно съ симъ представлениемъ *Министру положить*:

1) Внесенный въ, Управлявшимъ Министерствомъ, проектъ Штата Втораго Кишиневскаго Уѣзда-наго Училища поднести, при Миніи Государствен-наго Совѣта, на Высочайшее утвержденіе.

2) Положеннымъ по Штату: Смотрителю, За-коноучителю и Учителямъ предоставить служебныя преимущества, присвоенные вообще подобныи должностямъ существующими постановленіями; учителею же пѣнія, получающему жалованье въ видѣ пла-ты, служебныхъ правъ не предоставлять.

3) Отпускъ потребныхъ на содержаніе того Училища ежегодно по 1.775 руб. 44 коп., и на обзаведеніе онаго единовременно 442 руб. 90 коп. отнести на счетъ Бессарабскаго Областнаго 10% капитала.

Подпись: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь А. Чернышев.

11. (1 Марта).

На подлинномъ Собственою Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ
1 Марта 1850 г.

Ш Т А ТЪ

ВТОРАГО ВЪ КИШИНЕВЪ УВѢЗДНАГО УЧИЛИЩА.

	Число лицъ.	Инѣ жало- ванья.	
		Руб.	К.
Смотрителю	1	214	43
Учителямъ Наукъ, по 178 р. 72 к каждому	3	536	16
Изъ иныхъ Учителю Математики при- базовчаго жалованья, за преподававіе Булагтеріи	—	41	24
Законоучителю	1	142	95
Учителю Рисованія, Черчевія и Чи- стописавія	1	57	18
Учителю ипотваго цѣвія	1	57	18
На награды ученикамъ	—	14	29
На библіотеку и учебныя пособія . .	—	42	85
На содержаніе дома, служителя и прочіе расходы	—	214	20
На ваемъ дома	—	450	—
 Итого . . .		7	1.770
			44

Подпись : Предсѣдатель Государственного Совета
Князь А. Чернышевъ.

12. (1 Марта) *Объ учреждениі Уезднаго Училища въ г. Сорокахъ.*

На подлинномъ Собственою Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему.»

Въ С. Петербургѣ,

1 марта 1850 г.

Миѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраниі, разсмотрѣвъ представленіе Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ учрежденіи Уѣзднаго Училища въ г. Сорокахъ, согласно съ симъ представлѣніемъ *Министру положилъ :*

1) Внесенный имъ, Управлявшимъ Министерствомъ, проектъ Штата означеннаго Училища подности, при Миѣніи Государственнаго Совѣта, на Высочайшее утверждение.

2) Положеннымъ по Штату сему: Смотрителю, Законоучителю и Учителямъ предоставить служебныя преимущества, присвоенныя вообще подобнымъ должностямъ существующими постановленіями.

3) Отпускъ потребныхъ на содержаніе того Училища ежегодно по 1.943 руб. 64 коп. и на обзаведеніе оного единовременно 383 р. 90 коп. отнести на счетъ Бессарабскаго Областнаго 10% капитала.

Подпись : *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта
Князь А. Чернышевъ.*

13. (1 Марта).

На подлинномъ Собственою Его Императорскаго Величества рукою написано :

«Быть по сему».

Въ С. Петербургѣ,
1 Марта 1850 г.

Ш Т А ТЪ

У В З Д Н А Г О У Ч И Л ИЩА ВЪ СОРОКАХЪ.

Число лицъ.	Иль жало- вавъя.	
	Руб.	К.
Смотрителю	1	214 43
Заковоучителю	1	142 95
Учителямъ Наукъ, по 178 р. 72 к. каждому	3	536 16
Учителю Молдавскаго языка	1	178 72
Учителю Рисованія, Черчевія и Чи- стописанія	1	57 18
На содержаніе дома, служителя в прочие расходы	—	250 —
На награды ученикамъ	—	14 25
На разъѣзды Смотрителю	—	57 10
На библиотеку и учебныя пособія	—	42 85
На наемъ дома	—	450 —
<hr/>		
Итого	7	1.943 64

Подпись : Предсѣдатель Государственного Совѣта
Князь А. Чернышев.

14. (13 Марта) Объ учрежденіи Комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ.

Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Величество, по все-подданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе Комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ, который, независимо отъ Цензуры, предварительно разсматривалъ бы всякаго рода учебныя книги и руководства, издаваемыя частными людьми, со вложеніемъ вообще всѣхъ сочиненій и переводовъ, назначаемыхъ для дѣтскаго чтенія, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Комитету сему вмѣняется въ обязанность разсматривать всѣ помянутыя выше книги, съ обращеніемъ строгаго вниманія не только на нравственное ихъ направленіе, но и на самыя методы изложенія Науки: ибо часто побужденіемъ къ изданію подобнаго рода книгъ бываетъ единственно корысть, заставляющая людей, не ознакомленныхъ достаточно съ правилами воспитанія и образованія юношества, выпускать въ свѣтъ, подъ названіемъ учебниковъ и руководствъ, такія сочиненія, которыхъ не заслуживаютъ никакого вниманія въ педагогическомъ отношеніи.

2) Вѣдѣнію Комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ не подлежать сочиненія и переводы этого рода, относящіеся къ Закону Божію и потому зависящіе исключительно отъ Духовной Цензуры.

3) Разсмотрѣніе въ Комитетѣ должно предшествовать Цензурному разсмотрѣнію: посему всѣ Гражданскіе Ценсурные Комитеты, получивъ отъ

частныхъ лицъ предполагаемыя къ печатанию рукописи, книги и вообще произведенія учебной Словесности, препровождаются ихъ въ Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ и не прежде проступаютъ къ цензурованію, какъ по возвращеніи ихъ съ одобрительнымъ заключеніемъ послѣдняго. Это предварительное разсмотрѣніе не снимаетъ однакожь съ Цензоровъ отвѣтственности за пропускъ книгъ, по Уставу о Цензурѣ.

4) Если бы, паче чаянія, возникли нѣкоторыя недоумѣнія между Ценсурою и Комитетомъ, то они подлежать разрѣшенію Главнаго Управлѣнія Цензуры.

5) Отъ Министра Народнаго Просвѣщенія зависѣть поручать предварительно разсмотрѣнію Комитета и такія учебныя книги и другія пособія, которые онъ предполагаетъ ко введенію въ Гимназіи и Училища своего вѣдомства; окончательное же ихъ одобрение, на основаніи Св. Зак. Том. I Учрежд. Минист. ст. 1415, зависитъ отъ Главнаго Правленія Училищъ.

6) Для производства дѣлъ по Комитету употребить одного изъ Чиновниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а наемъ писца и канцелярскія издержки отнести на хозяйственную сумму Департамента Народнаго Просвѣщенія.

Съ Высочайшаго Государя Императора созволенія, Комитетъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ учреждается, въ видѣ опыта, на два года, подъ предсѣдательствомъ Директора Главнаго Педагогическаго Института, Дѣйствительного Статска-

го Советника Давыдова, изъ Инспектора Казенныхъ Училищъ С. Петербургскаго Округа и Директоровъ всѣхъ здѣшнихъ Гимназій.

15. (13 Марта) *О новомъ порядке определенія Ректора въ Дерптскомъ Университетѣ.*

Съ Высочайшаго соизволенія, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣть счастіе докладывать Его Императорскому Величеству соображенія свои по предмету примѣненія къ Дерптскому Университету Имѣннаго Высочайшаго Указа 11 Октября 1849 года касательно порядка опредѣленія въ прочие Университеты Ректоровъ и Декановъ, и испрашивалъ соизволеніе Его Величества: силу и дѣйствіе Имѣннаго Высочайшаго Указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 11 день Октября прошлаго года, распространить и на Ректора Дерптскаго Университета на слѣдующемъ основаніи:

1) Ректора въ этотъ Университетъ избирать Министру Народнаго Просвѣщенія изъ лицъ, имѣющихъ ученые степени, на неопределеннное время, и представлять на Высочайшее утвержденіе.

2) Службу сего Чиновника, состоящаго по расписанію должностей въ пятомъ классѣ, отнести къ учебной, съ присвоеніемъ ему всѣхъ преимуществъ, которыми пользуются Профессоры.

3) Освободивъ за тѣмъ Ректора отъ обязанности преподаванія по званію Профессора, несомнѣнной съ непосредственнымъ начальствомъ надъ Университетомъ, производить ему жалованья 1.600, сто-

ловыхъ 400 и квартирныхъ 200, а всего 2.200 руб. въ годъ, со включениемъ въ то число 285 руб. 92 коп., составляющихъ нынѣ прибавочный Ректорскій окладъ, и съ обращенiemъ недостающихъ 1.914 руб. 8 коп. на счетъ Государственного Казначейства.

Его Императорское Величество, на все-подданнейшей докладной запискѣ Г. Министра Собственноручно написать изволилъ: «Исполнить».

16. (13 Марта) О распространеніи на Дерптский Университетъ правила, чтобы, при приемѣ въ Университеты своеокоштныхъ Студентовъ, отдавать преимущество имѣющимъ право на вступленіе въ службу.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія испрашивалъ Высочайшаго соизволенія: постановленное для Университетовъ: С. Петербургскаго, Московскаго, Св. Владимира, Харьковскаго и Казанскаго правило, чтобы, при приемѣ своеокоштныхъ Студентовъ въ число трехсотъ, независимо отъ Медицинскаго Факультета, при удовлетворительности приготовительныхъ свѣдѣній и при равномъ удостовѣреніи въ отличной нравственности кандидатовъ, отдавать преимущество тѣмъ изъ нихъ, которые, на основаніи З ст. Свод. Зак. (изд. 1842 г.) Том. 3, Устав. о служб. гражд. по опред. отъ Правит., имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу, — примѣнить и къ Дерптскому Университету, независимо отъ Медицинскаго и Богословскаго Факультетовъ, въ которыхъ число Студентовъ не ограничено.

Его Императорское Величество, на все-подданнейшей докладной запискѣ о семъ Г. Мини-

стра Народного Просвѣщенія, Собственоручно из-
писать изволицъ : «Исподніцть».

17. (13 Марта) О раздѣлениі Философскаго Факультета Дерптскаго Университета на два особые Факультета.

Г. Министръ Народного Просвѣщенія имѣль счастіе испрашивать Высочайшее Государя Императора соизволеніе : не измѣнія ни учебнаго плана Философскаго Факультета Дерптскаго Университета, ни таблицъ испытанія, самый Факультетъ раздѣлить на два особые Факультета, въ слѣдующемъ видѣ :

A. Историко-Филологический Факультетъ :

Теоретическая и Практическая Философія.

Краснорѣчіе, древне-классическая Филология, Эстетика и Исторія Художествъ.

Исторія Литературы, древне-классическая Филология и Педагогика.

Русский языкъ и Словесность.

Статистическая и Географическая Науки.

Историческая Науки.

Науки Камеральные, Финансовые и Торговли.

B. Физико-Математический Факультетъ :

Чистая Математика.

Прикладная Математика.

Астрономическая Науки.

Теоретическая и Опытная Физика.

Теоретическая и Опытная Химія.

Ботаника.

Минералогія.

Зоологія и Сравнительная Анатомія.

Экономія и Технологія.

При такомъ раздѣлениі, по прежнему избирать двухъ Декановъ: одного для Историко-Филологи-ческаго, а другаго для Физико-Математического Факультета.

Его Императорское Величество, на все-подданійшій докладной запискѣ о семъ, Собствен-поручно написать изволилъ: «*Исполнить*».

18. (13 Марта) *O закрытии Комитета устройства учебныхъ заведений.*

Государь Императоръ, по всеподданій-шему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть созволилъ: учрежденный въ 14 день Мая 1826 года Комитетъ устройства учебныхъ заведений закрыть.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, УВОЛЬНЕНИЯ И НАГРАЖДЕНИЯ.

Изъяныки Высочайшими Указами

назначены:

Министръ Народнаго Просвѣщенія, Сенаторъ, Тайный Советникъ Князь Ширинскій-Шихматовъ — Членомъ Главнаго Совета Женскихъ Учебныхъ Заведеній, съ оставлениемъ и при настоящихъ должностяхъ (12 Марта).

По Главному Управлению Цензуры.

Сенаторъ, Тайный Советникъ Митусовъ — Членомъ, съ оставлениемъ въ настоящей должности (19 Марта);
Директоръ Канцелярии Оберъ-Прокурора Св. Синода, Дѣйствительный Статский Советникъ Сербиковичъ — Членомъ, со стороны Духовнаго Вѣдомства Православнаго исповѣданія, съ оставлениемъ при занимаемыхъ имъ должностяхъ (22 Марта).

По Главному Правлению Училищъ.

Директоръ Главнаго Педагогическаго Института, Дѣйствительный Статский Советникъ Давыдовъ — Членомъ, съ оставлениемъ въ настоящей должности (18 Марта).

*Высочайшиими Приказами по Гражданскому
Въдомству*

О П Р Е Д Е Л Е Н И Й :

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Ассесоръ Родзянко — Чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при Министрѣ (11 Марта).

По Харьковскому Учебному Округу.

Дѣйствительный Студентъ Харьковскаго Университета Вазимитиосъ — Почетныи Смотрителемъ Ахтырскаго Уѣзднаго Училища (29 Марта).

Н А З Н А Ч Е Н И Й :

По Варшавскому Учебному Округу.

Членами Совѣта Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ и Визитаторами учебныхъ заведеній Округа — Члены того Совѣта: Суминскій и Чиновникъ особыхъ порученій VI класса при Главнокомандующемъ дѣйствующемъ арміею, Надворный Совѣтникъ Софіало, послѣдній съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ, и Визитаторы Коллежскій Совѣтникъ Корженевскій и Докторъ Философіи Смачникскій (25 Марта).

УТВЕРЖДЕНИЕ:

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Почетный Попечитель Псковской Гимназии, Действительный Статский Советникъ, Камергеръ *Беклемешев* — вновь въ сей должности (30 Марта).

ИЗМЕНЕНИЯ:

Помощникъ Попечителя Московского Учебного Округа, Коллежский Советникъ Князь *Щербатов* — Помощникомъ Попечителя С. Петербургского Учебного Округа (18 марта); Кавцелярские Чиновники: Департамента Внѣшней Торговли, Коллежский Секретарь *Тимофеев* — Помощникомъ Бухгалтера и Контролера Департамента Народного Просвѣщенія (8 марта); Костромского дворянскаго Депутатскаго Собрания, Губернскій Секретарь *Ошакин* — Почетнымъ Смотрителемъ Кинешемскаго Уѣзднаго Училища (29 марта).

УВОЛЕНІЯ:

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Почетный Смотритель Петровскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Советникъ *Топачев* — съ чиномъ Коллежскаго Советника, по прошенію (11 марта).

Харьковскому: Почетный Смотритель Извѣнскаго Уѣзднаго Училища, Коллежский Ассесоръ *Плещеев* — съ чиномъ Надворнаго Советника, по прошенію (22 марта).

НАГРАЖДЕНЫ:

Эвангель Камеръ - Юнкера Двора Его Императорскаго Величества.

Инспекторъ Третьаго Благороднаго Пансиона при
Киевской Первой Гимназіи, Коллежскій Ассесоръ Графъ
Эдуардъ Келлеръ (1 Марта).

Объялено Монаршее благоволеніе.

Отставному Дѣйствительному Статскому Советнику
Жилику — за пожертвованіе въ пользу учебныхъ заведеній
(14 Марта).

ДОПОЛНЕНИЕ

къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за Февраль
мѣсяцъ 1850 года.

НАГРАЖДЕНЫ:

Орденомъ Св. Анны.

2-й степени: Почетный Попечитель Кіевскихъ Первой и Второй Гимназій, Коллежскій Ассесоръ Злотницкій — за заслуги по содержанію Статута (3 Февраля).

3-й степени: Профессоръ Ришельевскаго Инея, Статскій Совѣтникъ Зеленецкій; Директоръ Училищъ Олонецкой Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ Йорданъ; Штатный Врачъ Віленской Гимназіи, Коллежскій Ассесоръ Вроблевскій; Русскій подданный, иностраный Докторъ Философіи Борнгауптъ — за заслуги по содержанію Статута (3 Февраля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Мартъ мѣсяцъ 1850.

1. (23 Марта) *О наймѣ Учителя церковнаго пѣнія для обученія окону воспитанниковъ Благороднаго Пансіона при Московской Второй Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представлению Г. Управлявшаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ, разрѣшилъ имѣть для обученія воспитанниковъ Благороднаго Пансіона при Московской Второй Гимназіи церковному пѣнію Учителя, съ производствомъ ему платы чо 142 р. 85 к. сер. въ годъ изъ экономической суммы сказаннаго Пансіона.

ОПРЕДЕЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Предводителю Дворянства Богодуховскаго Уѣзда, Коллежскій Секретарь Аникиковъ — Почетнымъ Смотрителемъ тамошнаго Уѣзднаго Училища, съ оставлениемъ при настоящей его должности (22 Марта).

160 ОТД. I.— МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНИЯ.

Кіевскому : Предводитель Дворянства Чигиринского Уѣзда, Коллежскій Ассесоръ Бородинъ — Почетнымъ Смотриителемъ Златопольского Дворянскаго Уѣздваго Училища, съ оставленіемъ и въ должности Предводителя (23 Марта).

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ъ :

По Харьковскому Университету.

Заслуженный Профессоръ, Статскій Советникъ Павловскій — Почетнымъ Членомъ (8 Марта).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвещенія.

Ординарному Академику Императорской Академіи Наукъ. Дѣйствительному Статскому Советнику Гамелю — за усердіе его къ пользу Науки вообще и Отечественнаго просвѣщенія въ особенности; Фридрихсгамскому первостатейному купцу Бѣллесу — за пожертвованіе въ пользу Яранскаго Уѣздваго Училища (23 Марта); Почетному Понечителю Новочеркасской Гимназіи, Сотнику Иловайскому — за пожертвованіе въ пользу избраннаго ему заведенія (29 Марта).

ЛѢТОПИСЬ
ЛЬВОВСКАГО СТАВРОЦИГІАЛЬНАГО БРАТСТВА,
по древнимъ документамъ составленная
Діонисіємъ Зубрицкимъ.
(Продолжение).

1688—1689 г.

Новый старший братчикъ Иванъ Мазараки 2-й или младшій.

Епископъ Шумлянскій, постоянно навязываясь ко Двору, всегда нуждался въ деньгахъ. Любилъ играть въ кости и карты, а игра не всегда выгодна. Завидуя доходамъ Братства отъ типографіи, онъ захотѣлъ учредить свою при Юрьевской церкви, выписалъ себѣ шрифтъ со всеми типографскими принадлежностями, и началъ печатать книги; но не могъ выдержать соперничества съ Братствомъ: черезъ полтора года изъявилъ желаніе продать шрифтъ, книжки и всѣ запасы. Братство заключило съ нимъ письменное условіе, заплатило 5.000 злотыхъ, и кромѣ типографіи получило отъ Шумлянскаго обязательство, что самъ онъ не заведеть, и нико-

му другому не позволить завести типографію въ своей Епархіи. При этомъ онъ выдалъ Братству и Королевскую привилегію на типографію.

Подъ 1603 г. упомянуто, что Константина Корнякта завѣщаъ Братству 4.000 золотыхъ, обеспечивъ ихъ имѣніемъ Збоисками; далѣе подъ 1643 г. сказано, что послѣ продолжительной тяжбы присуждено, чтобы сумму эту выплатилъ владѣлецъ имѣнія Яковъ Собѣскій. Збоиски, по наслѣдству, достались Королю; но онъ также не платилъ, и однихъ процентовъ наросло 1.200 золотыхъ. Послѣ многократныхъ покорныхъ просьбъ Братства, Король велѣлъ заплатить и проценты и капиталъ; но, вмѣсто всего, выдано только 200 золотыхъ, да и то самою дрянною мѣдною монетою — шелягами, по 3 на одинъ грошъ, всего 378,000 шеляговъ. Слѣдую пословицѣ: «отъ лихаго должника бери и мякину», Братство взяло шеляги, и выдало квитанцію.

Въ Ставропигію перешель отъ Іезуитовъ обычай — ученикамъ Братской школы разыгрывать діалоги (священныя драматическія представлениія) въ церкви. Въ 1689 г. дано такое представлениіе съ великою пышностію, при многочисленномъ стечениі зрителей.

1690 г.

Новые старшіе братчики — Юрій Папара и Григорій Русянович.

По обревизованіи Братской кассы, найдено въ ней 24.521 зл. 19 гр. Большую церковь покрыли бѣлою желѣзною бляхой; на куполѣ малой церкви вызолотили три креста. Митрополиту Сучавскому

дали въ долгъ, подъ залогъ рубиноваго креста, 600 злот. Этотъ Митрополитъ, во время войны съ Оттоманской Портю, держалъ сторону Поляковъ: посему долженъ былъ выѣхать въ Польшу, жить въ Жолкви, и тамъ скончался.

Православный Кіевскій Митрополитъ Гедеонъ Князь Четвертинскій прислалъ въ подарокъ книгу Житіе Святыхъ; въ благодарность, Братство послало ему богато переплетенный Октомъхъ.

1691 г.

Какой-то Адалбертъ Мильчевскій подлогомъ получилъ отъ Короля привилегію на открытие типографіи. Братство вело съ нимъ тяжбу объ уничтоженія его привилегіи, и выиграло.

Безмездно снабжены церковными книгами Вильское Братство, монастыри Сокальскій, Корсунскій и Перегинскій, погорѣвшая церковь въ Жолкви, и другіе убогіе монастыри и церкви.

У Армянина купленъ за 178 златыхъ деревянный рѣзной крестъ необыкновенной работы, обложенный серебромъ. За починку его заплачено 10 златыхъ. Этотъ древній крестъ сохранился до сихъ поръ.

1692 г.

Новые старшіе братчики— Николай Красовскій и Николай Михалевичъ.

Сдѣлана серебряная риза на образъ Богоматери въ малой церкви. Издержано около 4.000 златыхъ.

Братство содержало четырехъ пѣвчихъ, кото-
рымъ, кромѣ платы, давало одинаковое платье:
темнозеленый кунтушъ, желтый жупанъ, желтые
сапоги и пр.

1694 г.

Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Братство,
не будучи тревожимо Унію, могло спокойно за-
няться умноженіемъ своихъ доходовъ, украшеніемъ
храмовъ Божіихъ, печатаніемъ нужныхъ книгъ,
пріютило скитавшихся проповѣдниковъ и вообще
занималось церковнымъ и хозяйственнымъ устрой-
ствомъ. Къ Епископу хотя и не имѣло искреня-
го расположенія: такъ какъ уже не сомнѣвалось,
что онъ принялъ Унію; но, ради спокойствія и въ
ожиданіи лучшихъ временъ, угождало его требова-
ніямъ, и нѣкоторымъ образомъ платило ему дань:
такъ—въ 1691 г. дало ему въ займы 2.000 золотыхъ,
въ 1693 г. 285 таляровъ, а въ этомъ году опять
2.000 золотыхъ. Все это было напрасно: онъ обязал-
ся Папскому Нунцію всю свою Епархію обратить въ
Унію, и, получая отъ Нунція напоминанія, объявилъ,
что назначаетъ Латинскому Духовенству съ Право-
славнымъ диспутъ въ Братской церкви. Цѣль его
была—произвестъ впечатлѣніе на Братство, которое,
безъ сомнѣнія, соберется въ свою церковь; для
диспута назначены съ одной стороны самые искус-
ные Іезуиты, а съ другой Русскіе Священники, уже
тайно принявши Унію и присягнувшіе Папѣ. Легко
догадаться, каковъ долженъ быть результатъ диспу-

та: все устроено напередъ, роли разданы, и дѣло шло только о томъ, чтобы обаять простой народъ.

Такое распоряженіе Епископа сильно встревожило Ставроцигію; она рѣшилась употребить всѣ средства, чтобы не допустить въ своей церкви такъ названной конгрегаціи. Прежде всего обратились къ Королю съ просьбою, чтобы оставилъ Братство въ независимости отъ Епископа, и запретилъ производить въ его церкви подобный соблазнъ. Къ просьбѣ приложили Королю 20 червонцевъ, а Секретарю его Поэту Хросцинскому дали 73 злотыхъ и 15 грошей. Чрезъ Ерея, Епископскаго фактора, обѣщали самому Шумлянскому 100 червонцевъ, если Братскую церковь освободить отъ назначенного зрелища. Шумлянскій согласился, и деньги ему заплачены. Впрочемъ, не довѣря Епископу, который не привыкъ исполнять свои обѣщанія, наняли за 130 злотыхъ около 20 человѣкъ голой шляхты, которые, ставши передъ церковью, не пускали бы въ нее, крича «*nie pozwalat*», и пугали саблями. Все удалось прекрасно: Король, грамотою 6 Декабря 1694, постановилъ, что предположенная конгрегація Унії должна происходить не въ иномъ какомъ-либо мѣстѣ, какъ только въ Епископской Юрьевской церкви; а шляхта, подпоенная водкою и медомъ, острила на мостовой сабли, и кричала во все горло, что обрубить уши каждому, хотя бы и самому Епископу, если осмѣлится приблизиться къ церкви. Почтенный старшій братчикъ Николай Красовскій собственною рукою записалъ въ Братскую книгу: «что на этотъ разъ Господь Богъ благоволилъ охранить церковь отъ такого несчастія».

Въ началѣ сего года въ Львовѣ при Королевскомъ Дворѣ находился Посольщ Русскаго Цара, который подарилъ церкви дорогую фелонь, ходилъ въ Братскую церковь и посѣщалъ школу. По этой ли, или по другой причинѣ, Латинское Духовенство подговорило учениковъ Латинской школы навасть на Русскую Братскую школу. Пыткая молодежь, готовая ко всѣмъ выходкамъ, подъ предводительствомъ своего Префекта, напала на школу, избила и изувѣчила учениковъ, книги порвала, окна вышибла и надѣмала много безчинствъ. По жалобѣ Братства, Король, грамотою 26 Апрѣля, повелѣлъ Магистрату наказать Префекта, возбудившаго учениковъ къ безчинству въ присутствіи иностраннаго Министра, который, какъ выражался Король, «готовъ изъ мужа сдѣлать слона». И такъ признавали дурнымъ не столько разбой, сколько то, что свидѣтелемъ былъ иностранній Министръ.

Старшій братчикъ Степанъ Лаврисевичъ, тотъ самый, который былъ заложникомъ у Турокъ, залившій на церковь 3.700 златыхъ, съ тѣмъ чтобы деньги эти отдавались въ займы подъ ручной залогъ, для увеличенія церковныхъ доходовъ.

1695 г.

Колокольня при Братской церкви, построенная назадъ тому сто лѣтъ Корнякомъ, во время Турецкой осады въ 1672 г. повреждена вепріятельскими ядрами, а крыша и куполъ почти совсѣмъ разрушены. Предположено колокольню исправить, и какъ она служила украшеніемъ городу, то Король, узнавъ

о намѣреніи Братства, приказалъ отпустить изъ своихъ лѣсовъ дерево бесплатно, а своему Архитектору Петру Беберу поручилъ составить фасадъ новому куполу. Колокольня исправлена, и куполь по-крыть мѣдью. Хотя издержано болѣе 24.000 златыхъ, но и еще осталось въ кассѣ 49.747 ал. и 25 грошей.

Въ это время въ Онуфриевскомъ монастырѣ жилъ монахъ отецъ Никодимъ, искусно вырывавшій изъ деревъ, и гравировавшій на мѣди.

1696 г.

Братство постоянно заботилось обѣ устроить свои церкви, какъ бы предвидя, что скоро наступятъ тяжелыя времена. Въ этомъ году Онуфриевскій монастырь и находящійся при немъ садъ обнесены каменными стѣнами, на что издержано болѣе 10.000 злот.

Въ семь же году скончался Король Янъ Собскій.

1697 г.

На Польскій престолъ вступалъ Курфирстъ Саксонскій Фридрихъ Августъ. Въ Варшаву отправили депутацію, составленную изъ трехъ членовъ, для вопросенія подтверждеми правъ церкви Львовской, Вѣрѣ и народу Русскому (такъ стали писать всѣхъ актахъ). Новый Король 6 Октября 1697 г. подписалъ четыре особыя привилегіи обѣ уравненіи Русиновъ въ правахъ съ Поляками, о правахъ Ст-

вропнгім имѣть монаховъ при городской церкви, управлять Онуфріевскимъ монастыремъ, печатать и продавать Русско-Славянскія книги. Всѣ издержки на расходы депутатіи и на Королевскую канцелярію составили 2.081 злотый.

1699 г.

Новый старшій братчикъ — городскій Каменецкій Регентъ Юрій Корендовичъ.

Хотя Русскій народъ въ Львовѣ не пользовался тѣми правами и вольностями, какими наслаждались Поляки и даже Армяне, и не имѣлъ никакого участія въ управлениі; однакожъ когда дѣло шло о наложениі чрезвычайной подати или побора, приглашаемы были два члена Братства, чтò установилъ и Король Собѣскій декретомъ 1686 г. по дѣлу Армянъ съ Поляками. Уже болыне 10 лѣтъ Магистратъ устранилъ Русиновъ и отъ этого права. Посему отправлены въ Варшаву депутаты, для испрошения строгаго Королевскаго приказанія Магистрату. 25 Іюня Король выдалъ Магистрату грамоту, чтобы во всѣхъ совѣщаніяхъ, касающихся общихъ дѣлъ города, Русскій народъ свободно подавалъ свой голосъ послѣ Поляковъ и Армянъ. Когда грамота доставлена была Магистрату, и Братство просило о приведеніи ея въ исполненіе, городскій Регентъ протестовалъ, на томъ основаніи, что онъ позвалъ Русиновъ въ Надворный Судъ обѣ отмѣнѣ грамоты. Судъ назначилъ срокъ рѣшенія этого дѣла въ 1701 году. На срокъ Русскіе Депутаты явились въ Судъ, а Поляковъ не было, и противъ

носледнихъ 18 Іюля 1701 г. послѣдовало постановленіе, что «Королевская грамота 25 Іюня 1699 г. остается въ полной силѣ, и отмѣнена быть не можетъ».

Русины, возвратившись изъ Варшавы, просили, чтобы ихъ допустили къ городскимъ совѣщаніямъ; но имъ снова отказано, подъ тѣмъ предлогомъ, что городъ опять подалъ позывъ объ уничтоженіи грамоты 1699, и постановленія 1701 года. Русины, видя, что подвергаются беспрестаннымъ тѣжбамъ и издержкамъ, постановили возобновить начатый въ 1592 годъ процессъ объ уравненіи въ правахъ съ Поляками, о которомъ упоминалось уже много разъ.

Въ этомъ году Епископъ Шумлянскій выѣхалъ изъ такъ-называемой Мезапетанской каменицы, которую бесплатно занималъ нѣсколько лѣтъ, и 25 Апрѣля выдалъ, по желанію Братства, письменное удостовѣреніе, что на будущее время ни онъ, ни его преемники не могутъ присвоивать себѣ права на этотъ домъ. Причина, по которой онъ оставилъ домъ, заключалась въ томъ, что уже не жилъ въ Львовѣ Король, котораго Епископъ забавлялъ; при томъ, задумавъ открыто принять Унію, Шумлянскій сомнѣвался, чтобы ему безопасно было жить въ Русской улицѣ посреди Русиновъ. Передъ глазами у него мелькала тѣнь убитаго Іоасафата Кунцевича, а быть святымъ самъ онъ не чувствовалъ призыва.

1700 и 1701 г.

Новые старшіе братчики — Кипріанъ Киселіницкій и Зотъ Яросевичъ.

Наконец Епископъ сбросилъ личину: въближе объявилъ, что принялъ Унию, и въ началѣ 1700 года отправился въ Варшаву, гдѣ всенародно изложилъ свое исповѣданіе вѣры передъ Папскимъ Нунциемъ и Примасомъ Кардиналомъ Радзивилльскимъ, которыхъ Папа назначилъ для этого акта своими особыми комиссарами, о чёмъ Король универсаломъ объявилъ Русскому народу.

Какъ только Братство узнало, что Епископъ съ этой цѣлію отправился въ Варшаву, тотчасъ сдѣлали собравіе, и, по его рѣшенію, отправило депутацию къ Королю и Сенату, составленную изъ Юрия Кореневича, Степана Лисковскаго и Юрия Копя Драгановича, давъ имъ 13 Мая 1700 г. уполномочіе — употребить всѣ усилия, чтобы Русины оставлены были при прежніхъ правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ. Когда депутаты прибыли, Шумлянскій, въ началѣ июня, уже отправился въ Львовъ. Въ день прїѣзда, къ дому его собралось множество простаго Русскаго народа, чтобы посмотреть на Унию, которую привезетъ съ собою Епископъ. Послѣдний въ Варшавѣ добылъ пуделя большой породы. Этихъ собакъ въ то время въ Польши было еще мало, а въ Львовѣ и вовсе не видаво. Шумлянскій весь пуделя съ собою въ каретѣ; когда экипажъ остановился передъ домомъ, и отперли дверцы, высунулся огромный курчавый песь, и, видя кругомъ множество народа, сталъ ворчать, лаять и не хотѣлъ выйти изъ кареты. Народъ разбрѣжался по городу, и рассказывалъ: «Прїѣхавъ Владыка, и привезъ зъ собою косматую Увию. Она и ворчать и брешетъ».

Шумлянскій, по пріѣздѣ въ Львовъ, получивъ военную силу отъ своего покровителя, большаго охотника обращать Русь,— Короннаго Гетмана Станислава Яблоновскаго. Съ солдатами и собраниемъ деревень пьяною чернью Шумлянскій, въ день Свв. Апп. Петра и Павла, напалъ на Братскую деревню, и поставилъ въ ней свой Епископскій престоль. Братство немедленно уведомило свою депутацію, находившуюся въ Варшавѣ; она не дремала, и вы-просила четыре Королевскія грамоты: въ 1-ой отъ 6 Іюня 1700 г. Король подтвердилъ всѣ вообще привилегіи Братства, принялъ его подъ свое особенное покровительство, освободилъ отъ подчиненности мѣстному Епископу, и отъ обидъ городской власти, обеспечилъ свободу вѣроисповѣданія, и утвердилъ право управлениія обѣими церквами. Во 2-ой и 3-ей отъ 18 и 21 Іюня, такого же содержанія, выдали въ обязанность Шумлянскому, хотя самъ онъ и приступилъ къ Унії, отнюдь не принуждать къ ней Ставроигіи, подъ опасеніемъ наказанія, опредѣленного за нарушеніе привилегій въ Королевскихъ повелѣній. Въ 4-ой, отъ 26 Іюня, повторивъ все, заключающееся въ прежнихъ грамотахъ, Король предписалъ Епископу, Львовскому Старостѣ, Магистрату и всѣмъ не смѣть дѣлать притязаній къ Ставроигіи, подъ опасеніемъ изысканія 20.000 Венгерскихъ червонцевъ.

Всѣ эти грамоты вручены Шумлянскому; но онъ, будучи поддержанаемъ Гетманомъ Яблоновскимъ, мало обращалъ на нихъ вниманія, и престола своего изъ церкви вынести не хотѣлъ; а Яблоновскій, какъ бы издѣяваясь, писалъ къ Братству:

Шумлянскій не для того поставилъ въ его церкви свой престоль, чтобы учредить въ ней Епископскую кафедру, а только чтобы можно было приличнѣе и выгоднѣе стоять въ церкви, а отъ этого для Братства отнюдь не предосудительно. Староста Белзскій Воевода Адамъ Сънявскій хотя и взялъ антанъ старого вина въ 720 злот., а городской Писарь Корытко получилъ два ковра въ 140 злот., но не смѣли силою управляться съ Епископомъ, котораго покровительствовалъ Коронный Гетманъ, Krakовскій Каштелянъ — первый Сенаторъ. Братство принуждено было подумать объ иныхъ средствахъ. 10 Августа 1700 г. собрались всѣ члены въ засѣданіе, и единогласно приговорили: «одного желать; другъ за друга стоять крѣпко; до послѣдняго издыханія защищать древнюю Вѣру, права и вольности Братства; опять отправить депутатовъ въ Варшаву, и для поддержанія Православія употребить помощь Пословъ земскихъ». Постановленіе это, кроме членовъ, подписалъ Воевода и Староста Зволинскій Яковъ Халепянскій. Дабы не имѣть общенія съ Епископомъ Уніатомъ, когда онъ будетъ въ церкви, начали богослуженіе отправлять въ малой церкви, запирали ее тщательно, и церковныя драгоценности спрятали, чтобы Шумлянскій не присвоилъ себѣ чего-нибудь.

Въ началѣ 1701 г. въ Варшаву отправлена новая дѣпутація, и удостоилась вниманія Государя. Августъ былъ глубоко оскорблѣнъ дерзостю Шумлянского, осмѣлившагося презирать его повелѣнія, и 14 Февраля далъ строгое предписаніе Старостѣ Адаму Сънявскому, назначивъ его своимъ Комисаромъ

для изслѣдованія самоуправства Епископа и обидъ, нанесенныхъ Ставропигіи, при чёмъ изъяснилъ, что какъ по законамъ Королевства Польскаго допущено свободное исповѣданіе Православной Вѣры, то Староста обязанъ защищать Ставропигію, церковь и монастыри отъ Епископа отобрать, и престолъ Епископскій изъ церкви вынести. Староста исполнялъ все это точнѣйшимъ образомъ, и вмѣнилъ въ обязанность Магистрату не только не помогать Епископу, но и защищать противъ него Братство, дабы оно могло вполнѣ пользоваться своими правами и вольностями.

Прежде нежели повелѣніе это послѣдовало и приведено въ исполненіе, Шумлянскій дѣйствовалъ неутомимо: однихъ изъ членовъ Братства ласковыми словами и обѣщаніями, другихъ угрозами и разными обольщеніями старался преклонить для дѣйствія за одно съ нимъ; а 8 Февраля 1701 г. издалъ письменное объявление, будто бы нѣкоторые члены Братства приступили къ Унії, называвъ такихъ минувшихъ Уніатовъ по именамъ 13 человѣкъ. Объявление сохранилось въ подлинникѣ. Это былъ подлогъ, посредствомъ которого Шумлянскій желалъ поссѣять между членами недовѣріе и несогласіе. Названные имъ Уніатами всѣ до одного остались вѣрными Православію до послѣдней минуты, когда Братство, уступая крайней необходимости, вынуждено было признать Унію.

Избавившись распоряженій Епископа въ церкви, Братство, въ благодарность Господу Богу за такое освобожденіе, построило при Онуфріевской церкви каменную часовню во имя Св. Троицы.

1702 и 1703 г.

Епископъ былъ жестоко пораженъ постыднымъ изгнаніемъ изъ Братской церкви. Но дѣло этимъ не кончилось: ему предстояли еще другія невзгоды. Больше 10 Православныхъ фамилій шляхетскихъ, признавъ духовное послушаніе Шумлянскому, въ актѣ объ этомъ изъяснили, что «поелику, по собственному его признанію, покорность Папѣ, яко главѣ Христіанства, крайне необходима, и только въ Римѣ должно искать чистой Вѣры; то они, не видя надобности въ двухъ религіяхъ», вступаютъ въ Латинскую Церковь.

До сихъ поръ Ставропигія каждогодно давала Шумлянскому по 2.000 злотыхъ то въ видѣ подарка, то подъ именемъ займа, который никогда не уплачивался. Когда же Епископъ публично принялъ Унію, этотъ источникъ доходовъ пресекся. А между тѣмъ изъ Бѣлой Церкви доходили весьма непріятныя вѣсти, что предводитель Казаковъ Самусь невѣжливо поступаетъ съ Евреями и Уніатами. Чтобы не попасть въ его руки, Шумлянскій уже не могъ даже выѣзжать изъ Львова. Даѣще оказалось, что и ожиданіе лучшихъ временъ для Уніатовъ не осуществилось: сколько Поляки не терпѣли Православныхъ, столько же презирали и угнетали Уніатовъ. Староста Давиловичъ приказалъ Уніатскаго Священника вытащить изъ олтаря, и дать ему 100 палочныхъ ударовъ. По смерти Короля Собѣскаго, при Дворѣ котораго Шумлянскій весело проводилъ время, и пировалъ на роскошныхъ обѣдахъ, онъ думалъ, что, принявъ пу-

ближно Унію въ Варшавѣ, успѣть втереться ко Двору новаго Короля; но этотъ молодой Государь зель другой образъ жизни. Наконецъ, къ довершенню несчастій, въ 1702 г. умеръ и послѣдній покровитель его — Гетманъ Станиславъ Яблоновскій. Все это произвело на Шумлянскаго такое непрѣятное впечатлѣніе, что онъ сдѣлался раздражительнымъ, мрачнымъ и болѣйшимъ.

1704 г.

Новый старшій братчикъ — Пётръ Семяновичъ.

Шумлянскій, погруженный въ печаль, не находя того уваженія, котораго ожидалъ за принятіе Уніи, хотѣлъ по крайней мѣрѣ выслужиться въ глазахъ Папы ревностію. Посему желалъ склонить Братство къ Уніи, только уже другими средствами: 17 Іюня приспалъ письмо, исполненное сокрушенія, въ которомъ винилъся, что поддался лівовському искушенію, желая уничтожить Братство, которое сіяетъ на цѣлый край Российской; обѣщалъ никогда уже не осмыливаться на подобную мѣру, не помогаться представленія ему отчетовъ въ доходахъ, не ставить своего престола въ церкви, не вмѣшиваться въ права печатанія книгъ, не присвоивать себѣ цензуры, предоставляя Братству избирать себѣ Духовенство откуда угодно, и подтверждалъ всѣ уставы, права и вольности Ставропигії, только бы они принялъ Унію. И это унизительное средство не удалось: Братство даже не отвѣтило на письмо Епископа.

Въ слѣдъ за тѣмъ ужасное несчастіе поразило Львовъ и всѣхъ его жителей. Шведскій Король Карлъ XII осадилъ городъ, взялъ его штурмомъ, и сперва отдалъ на разграбленіе войску, а послѣ наложилъ контрибуцію. Дѣла были въ такомъ положеніи, что Братство отдало не только всѣ деньги и серебряные вещи, кромѣ спрятаннаго одного креста, но даже и Евангеліе, пожертвованное въ 1664 г. Аною Могилою—Потоцкю. Алтарь и образа обижены отъ всѣхъ украшений. Всѣ потери Братства простирались до 120.000 златыхъ.

1705 и 1706 г.

По уходѣ Шведовъ открылась зараза, а за тѣмъ и спутникъ ея — голодъ, потому что некому было обрабатывать поля. При такомъ печальному состояніи города, многіе жители убѣжали въ Карпатскія горы, ища спасенія отъ заразы, въ томъ числѣ и многіе изъ членовъ Братства. Среди всеобщихъ несчастій и въ Шумлянскомъ остыла ревность къ обращенію въ Унію.

1707 г.

По прекращеніи заразы, стали съѣзжаться во Львовъ члены Братства. Необходимо было сколько-нибудь поправить внутренность церкви, и погасить долгъ, сдѣланный для Шведской контрибуціи и для пропитанія Духовенства во время заразы. Въ кассѣ Ставропигіи былъ жемчугъ, подаренный разными лицами, и бриліантовые серьги, завѣщанные въ цер-

ковъ Красовскою. Продали все, равно какъ и церковную землю на предмѣстьѣ, и заплатили долги.

Въ это время находился въ Жолкви Царь Россійскій Петръ Великій съ арміею. Къ нему обратилось Братство съ просьбою о помощи. Великодушный Монархъ не только одарилъ щедро церковь, но и выдалъ, 28 Февраля, письменное дозволеніе продавать безпошлино на Украинѣ церковныя книги, напечатанныя въ Братской типографіи. Кроме Царя, пожертвовали на церковь Князь Меньшиковъ 300, Головкинъ 100 и Игваторовичъ 100 золотыхъ.

Подъ 1689 г. упомянуто, что Шумлянскій, продавъ свою типографію Братству, обязался другой не заводить и никому не давать имѣть оной въ своей Епархії; а въ 1700 году, какъ только призналъ публично Унію, убѣдилъ находившихся при Юрьевской церкви монаховъ завести небольшую типографію, въ которой и начали печатать ирмологіонъ. По случаю Шведской войны и заразы, печатаніе окончено едва въ 1707 г., и книга немедленнопущена въ продажу. Встревоженное Братство послало къ Епископу напомнить письменное его обязательство, данное въ 1689 году; но получило отвѣтъ, что обязательство это уже ни къ чему не обязываетъ: потому что онъ исповѣдывается теперь иную Вѣру, и не можетъ позволить, чтобы Духовенство, принявшее вмѣсть съ нимъ Унію, покупало книги у Братства, разнствующаго въ Вѣрѣ, о чёмъ и будетъ послана по Епархіи окружная грамота; а потому онъ распорядился, чтобы монахи при Юрьевской церкви печатали церковныя книги; но если Братство приступить къ Уніи, то и при правахъ

своихъ оставается, и Юрьевская типографія будетъ закрыта.

Это былъ страшный ударъ для Ставропигіи: типографія составляла единственный источникъ доходъ для содержанія церкви, Духовенства и школы.

1708 г.

Цѣлую зиму Братство размышляло о печальномъ положеніи своеемъ и церкви. Въ соображеніе принято было слѣдующее: всякое сношеніе съ Патріархомъ запрещено подъ смертною казнью; во всемъ Польскомъ Государствѣ уже не было Православнаго Митрополита и даже Епископовъ; всѣ магнаты и большая часть Шляхты отреклись отъ древней Вѣры, и только кое-гдѣ мелкое Духовенство, монахи и слабыя Братства остались при прежнемъ исповѣданіи; искать покровительства было уже не у кого, тѣмъ болѣе, что и справедливый Король Августъ отказался отъ престола, а Станиславъ Лещинскій—родственникъ Яблоновскихъ, извѣстный ревнитель Латинской Вѣры, почти вездѣ былъ признанъ Королемъ, и надѣяться на его состраданіе было невозможно. Хотя Дворъ Московскій, къ которому всегда обращены были взоры Православной Руси, отъ времени до времени вступался за свободу Православія, обезпеченнную Андрусовскимъ миромъ; но Польское Правительство не исполняло его требованій, и теперь, по случаю жестокой войны, безъ сомнѣнія, не много имѣло побужденій останавливаться надъ ними. Преслѣдованія отъ Латинниковъ, Магистрата и Епископа, который съ той поры, какъ Лещинскій удер-

жался на престолъ, сталъ смѣлѣ, съ часу на часъ болѣе и болѣе тяготѣли надъ Русинами. Продолжая борьбу, необходимо было тягаться по судамъ, а для этого нужны были деньги, тогда какъ и члены Братства и церковная касса нашествиемъ и поборами Шведовъ истощились въ конецъ; единственный источникъ доходовъ заключался въ типографіи, но и тотъ подорванъ учрежденіемъ типографіи Юрьевской. Разсмотрѣвъ всѣ эти обстоятельства, Братство признало, что ничего не остается болѣе, какъ волею-неволею соединиться съ Епископомъ, и поддаться Папѣ, но только самому Папѣ, а не кому иному.

Зависимость Ставропигії прямо отъ Папы, подобно тому, какъ прежде она зависѣла отъ Патріарха, было условіемъ вступленія въ Унію, *sine qua non*. Шумлянскій согласился на это съ радостію, обѣщалъ поддерживать такое условіе передъ Нунциемъ и въ Римѣ, въ исполненіи его далъ письменное удостовѣреніе, и обѣщалъ немедленно закрыть Юрьевскую типографію. И все обѣщанное сдержалъ противъ своего обыкновенія. 2 Марта Ставропигія подала ему предварительное согласіе на принятіе Унії, отложивъ формальное согласіе до того времени, когда полученье будетъ отвѣтъ Нунція. Шумлянскій того же дня написалъ (*) къ Нунцію Николаю Синвалѣ, и между прочимъ выразился такъ: «Львовское Братство Греко-Унітской Вѣры сласное на весь мірѣ, имѣющее двѣ церкви: Успенія Пресвятаго Дѣвы, въ городѣ, и Св. Онуфрія, за городскими стѣнами».

(*) Написано по Латыни; здесь сдѣланъ переводъ возможно близкій. Прим. Переводч.

ми,—основатели и со времени основания ихъ защитники, попечители и благодѣтели, отъ Константино-польского Патріарха пожалованные титуломъ Ставропигіи, а также пользующіеся привилегіями и вольностями, дарованными отъ Свѣтѣйшихъ Королей Польскихъ, въ поѣздѣ лица подвизающіеся ради храма Божія и во славу его, заботящіеся о благоѣпіи и красотѣ церкви, превосходящіе другихъ, столь много прославившіеся дѣяніями для блага церкви и своего народа, коихъ покровительствомъ, по томъ и трудами благоѣпіе церкви и слова Божія умножаются и возрастаютъ, — по свободному изволенію приняли святую Унію, и тѣмъ показали славный и достохвалный примѣръ; изъявивъ свое исповѣданіе, увлекли за собою не малую часть народа, новаго исповѣданія непоколебимо и незыблемо держатся и держаться тщатся. Находясь въ Уніи, они издавна имѣли дарованное отъ Патріарха величайшее право не подлежать суду и власти мѣстнаго Епископа, а по самому имени Ставропигіи зависѣли отъ одного Патріарха, подлежали только его суду, и ему одному отдавали отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, что всегда было уважаемо мѣстнымъ Епископомъ». Далѣе, увѣдомляя, что права эти Братство предсталяетъ себѣ въступая въ Унію, просилъ удостовѣрить, что оно останется подъ непосредственнюю властію Папы.

На такое донесеніе Нуницій отвѣчалъ 30 Марта изъ Опавы (гдѣ жилъ, по случаю Шведской войны), что Папа, безъ сомнѣнія, приметъ Ставропигію подъ свое покровительство. Шумлянскій, пригласивъ къ себѣ членовъ, вручилъ подлинный

отвѣтъ Синоды. Въ тотъ же день, 2 Мая, Братство торжественно передъ Епископомъ приняло Унію, и отправило къ Нунцію двѣ просьбы: одну на имя Папы, а другую въ Римскую Конгрегацію de propaganda fide, объ оставленіи Братства при прежнихъ правахъ, дарованныхъ Патріархами.

16 Мая Юрьевскій Игуменъ передалъ Братству свою типографію и экземпляры напечатанного ирмологіона; оцѣнку сдѣлали умѣренно— всего на 2.000 золотыхъ; Братство уплатило деньги, а Игуменъ выдалъ квитанцію и удостовѣреніе, по волѣ и съ по-рученіемъ Епископа, что ни шрифту, ни книгъ не устанъ, и ни онъ, ни преемники типографіи учреждать никогда не будутъ.

30 Мая Нунцій отвѣчалъ въ самыхъ лѣстныхъ для членовъ Братства выраженіяхъ, а 23 Іюля увѣ-
домилъ и Секретарь Конгрегаціи Юлій Сильвій о согласіи Папы. Письмо его начинается такъ: «Пре-
святыми мои достопочтеннѣшіе Господъ! Въ за-
ключеніи выразился еще лучше: «съ должною по-
корностию цѣлую руки вашего Господства».

Епископъ Шумлянскій, соединившись съ Брат-
ствомъ чрезъ посредство Унії, стоявшей ему столь-
ко трудовъ и козней, въ этомъ году скончался. Кто
онъ былъ и каковъ былъ — читатель легко соста-
вить себѣ понятіе.

1709 .

Наконецъ получено и Всехъ Папы Клиmentа XI, данное въ Римъ 5 Апрѣля.¹ Присоединеніе Ста-
вропигіі къ Унії утверждено; Братство, его Духо-

венство при обѣихъ церквахъ, лица при этихъ церквахъ живущія, имущество и всѣ вещи Братства освобождены отъ власти мѣстнаго Епископа и преемниковъ его, ихъ Оффіціаловъ и Консисторій, и приняты подъ покровительство Св. Петра, Апостольской столицы и Конгрегації *de propagande fide*.

Это не должно удивлять читателя. Въ Государствахъ, исповѣдающихъ Латинскую Вѣру, очень много было церквей, монастырей и духовныхъ корпораций, изъятыхъ отъ власти мѣстныхъ Епископовъ и подчиненныхъ непосредственно Риму, такъ напр. въ Львовѣ монахи ордена Феатиновъ подъ именемъ *Collegium Pontificale* (Коллегія Первосвященническая, Папская). Римская политика вездѣ, гдѣ только представлялась возможность, старалась уменьшать значение Епископовъ, унижая ихъ до степени Намѣстниковъ Папской власти, и установляя рядомъ съ ними независящую отъ нихъ корпорацію, съ тѣмъ чтобы она повѣряла дѣйствія Епископа, и обо всѣмъ доносила въ Римъ. Въ настоящемъ случаѣ Братство предоставило превосходный поводъ: Русины были народъ только-что обращенный: съдовало опасаться, чтобы они не возвратились къ прежней независимости отъ Папы. Посему необходимо было пользоваться обстоятельствами — учредить такое управление, которое, само по себѣ составляя сѣмѧ раздора, уничтожало бы всякую возможность соединенія Братства съ Епископомъ, а на противъ возбуждало бы въ нихъ взаимную ненависть, подозрительность и желаніе вредить другъ другу. Ниже увидимъ, что вражда Братства съ Епископомъ 40 лѣтъ, на подобіе яда, отправляла внут-

ренній составъ народа Русскаго, и истощала казну и Епископа и Братства; за то суммы обратились въ Римъ— для поддержанія процессовъ.

1710 и 1711 г.

Въ 1709 г. назначень, а въ 1710 г. посвященъ въ Епископа Львовскаго Уніовскій Архимандритъ Варлаамъ Шептицкій. Подобно тому, какъ было въ прежнее время до Унії, онъ избранъ Шляхтою, Духовенствомъ и Братствомъ, подъ предсѣдательствомъ Георгія Винницкаго, Епископа Пере-мышльскаго, Митрополита Кіевскаго.

Отъ продажи книгъ Братская касса въ скромъ времени пришла въ такое состояніе, что можно было сдѣлать дорогую фелонъ изъ алой парчи съ жемчугомъ. Не считая жемчугу, матерія, галуны и петли стоили 1527 золотыхъ, и сверхъ того въ кассѣ осталось въ наличности 11.860 злот., и 2 гроша.

Въ этомъ году въ Львовѣ свидѣствовала моровая язва.

1712 г.

Новый старшій братчикъ— Семенъ Гребенка.

Приманку, которою приверженцы Рима и Епископъ Шумлянскій старались вовлечь Русиновъ въ Унію, составляла вышеупомянутая декларациія 1681 года, въ которой сказано, что какъ только Русины приступятъ къ Унії, будутъ совершенно уравнены въ правахъ съ Поляками. Для Львовской Ставрони-

гії это значило много : ее составляли большую частью купцы и мѣщане ; не смотря на множество привилегій, лекретовъ, грамотъ и сеймовыхъ деклараций на бумагѣ и на пергаминѣ, они были лишены всѣхъ правъ политическихъ и гражданскихъ. Хотя уже протекло четыре года со времени принятия Унії, но Поляки не допускали Русиновъ ни къ должностямъ въ Магистратѣ, ни къ совѣщанію одѣлахъ общественныхъ, ни къ торговлѣ товарами всѣхъ родовъ, а по прежнему угнетали ихъ налогами и разными тягостями, простой народъ сталъ роптать, что и отъ Вѣры отрекся и временныхъ выгодъ не получилъ. Когда ропотъ дошелъ до Епископа, то онъ, собравши въ Юрьевской церкви Ставропигію и Братства предмѣстій, открылъ совѣщаніе, какимъ бы образомъ освободиться отъ Польского рабства. Постановили и тамъ же присягнули поддержать начатый въ 1595 г. и возобновленный въ 1609 г. процессъ съ Магистратомъ обѣ уравненія въ правахъ. Избрали уполномоченныхъ — двухъ отъ Ставропигія и одного отъ предмѣстій, съ тѣмъ чтобы они, отправившись въ Варшаву, не щадили издержекъ для успѣха тяжбы ; нужные деньги положено было употреблять изъ кассы Братства, а послѣ возвратить ихъ, по раскладкѣ на всѣхъ Русскихъ жителей Львова. Епископъ благословилъ такое начинаніе ; уполномоченные отправились въ Варшаву, и успѣли въ Надворномъ Королевскомъ Судѣ выхлопотать позывъ Магистрату, чтобы въ началѣ будущаго года явился къ отвѣту.

Братство постоянно вело переписку съ Папскими Нунціями, а въ началѣ этого года и съ Эдес-

скимъ Архієпископомъ Іеронимомъ Гримальди. Иногда посыпали ему подарки, за что онъ былъ очень благодаренъ. Сохранились въ подлиннике его письма, исполненные Италіанской сладости, съ увѣреніемъ въ особенной любви своей и Папы.

Въ минувшемъ году принялъ проповѣдникъ краснорѣчивый монахъ Виталій Яндзинскій. Префектъ Феатиновъ Стефанъ Тромбетти, отправлявшій вмѣстѣ съ обязанность тайного фискала, провѣдавъ, что Яндзинскій еще не приступилъ торжественно къ Унії, носпѣшилъ донести новому Нуницю Миланскому Архієпископу Одескальки, что въ стадѣ Христовомъ блуждаетъ овца, зараженная втайне. Нунцій немедленно, 1 Сентября, напомнилъ Братству, чтобы своего проповѣдника прогнало, или заставило принять публично присягу о вступленіи въ Унію; къ этому онъ присовокупилъ, что хотя Ставроопигій уже четыре года почиваетъ на материнскомъ лонѣ Римской Церкви, но онъ не видитъ въ своей Канцеляріи никакихъ отчетовъ въ доходахъ Братства, и за тѣмъ пришлетъ кого-либо изъ своихъ для ревизіи и разсмотрѣнія отчетовъ Братства.

На это отвѣчали, 21 Сентября, что открытаго отщепенца—проповѣдника представили къ Префекту Феатиновъ, передъ которымъ онъ и совершилъ свое исповѣданіе Вѣры. Что же касается ревизіи, то Братство готово принять ее относительно благолѣпія и порядка въ храмѣ, чистоты въ алтарѣ, ризинецѣ, священническомъ облаченіи, правильности отправленія богослуженія и во всѣхъ дѣлахъ духовныхъ; что же касается имущества и счетовъ, то никакой ревизіи Ставроопигія подлежать не дол-

жна: на этомъ условіи она признала Унію, и имѣсть Королевскія привилегіи въ томъ, что члены Братства суть не только ктиторы и попечители церкви, но и старшіе изъ народа Русскаго, обязанные защищать права цѣлой націи; доходы же имѣютъ отъ собственнаго капитала и промысла, и отчетъ въ нихъ отдаются только старшіе братчики полному собранию; а потому просить разъ навсегда освободить ихъ отъ притязаній въ этомъ отношеніи.

Нунцій ревностно заботился о спасеніи души Русиновъ, но также имѣлъ въ виду и имущество Ставроопії, которое молва преувеличивала; а Прѣфектъ Феатиновъ, подстрекая Нунція къ ревизіи, былъ увѣренъ, что это богоугодное дѣло будетъ поручено не другому кому, какъ ему самому, и такимъ образомъ откроетъ себѣ источникъ къ насыщенію своего корыстолюбія.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ЗНАЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХЪ ИМЕНЪ ЛИТОВСКИХЪ КНЯЗЕЙ И НАЗВАНИЙ МѢСТНО- СТЕЙ ЛИТВЫ.

Какъ у всѣхъ народовъ, такъ и у Литовцевъ (Литувѣвъ) (*), нарицательныя имена выражаютъ особенные понятія на народномъ языкѣ. Литовскія (Литувскія) собственные имена лицъ и мѣсть переданы потомству чужеземными Писателями, именно Польскими и Нѣмецкими, и посему такъ изъуродованы, что теперь Литовецъ (Литувѣсъ), встрѣчая въ Исторіи имя одного изъ Князей своей страны, долженъ употребить много труда, чтобы узнать

(*) Знаки (- о) долгій и короткій считаю нужнымъ ставить на каждомъ Литовскомъ словѣ потому, что, отъ перемѣнъ ударения въ одномъ и томъ же словѣ, перемѣняется его значеніе, и за тѣмъ еще, чтобы показать, хотя въ маленькомъ объемѣ, сколько этотъ языкъ удобенъ къ стопному стихосложенію.

въ немъ своего единоземца, возстановить надлежащую, народную форму, и следовательно, составить себѣ понятіе о настоящемъ его имени.

Если Исторія есть вѣрное изображеніе минувшаго времени то, при изложеніи фактъвъ, хотя мнимо истинныхъ, не льзя не позаботиться, чтобы и имена лицъ, которымъ приписываются известныя дѣйствія, были тоже истинны, то есть, такъ написаны, какъ ихъ произносить въ странѣ, къ которой они принадлежатъ. Не всѣ минувшия факты можно повѣрять, собственные же имена всегда удобно сличать съ языкомъ народа. Невѣрное название лицъ или мѣсть возбуждаетъ недовѣрчивость къ дѣйствіямъ и качествамъ, имъ приписывающимъ. Посему Писателямъ, принимающимъся составить Исторію Литвы (Литувы), полезно было бы обратить вниманіе на слѣдующее.

Сперва разсмотримъ имена лицъ болѣе или менѣе историческихъ, а послѣ постараемся опредѣлить значение нѣкоторыхъ мѣсть страны.

Имена лицъ.

Бирута (*) (следуетъ быть *Бѣрутѣй*) означаетъ — гнѣдая лошадь. Это подтверждается преданіемъ въ пѣсни о встрѣчѣ Кейстута съ Бирутою.

(*) Литовцы въ письмѣ употребляютъ Латинскія буквы.

Вытепъ (с. б. *Вѣтѣйць*) — погонщикъ, скородъ.

Вытолдъ или *Вытостъ* (с. б. *Вѣтѣутсъ* или *Вѣтѣутыць*) — то же что *Вытәкнисъ*.

Войшедъ (с. б. *Вѣйшиль*) — долговременное гощеніе. Состоитъ изъ *вѣйшѣ*, а не *вѣши*, — гощеніе, и *йлѣ* — долго.

Гедиминъ — попираеть стыдъ. Составлено изъ *геда* — стыдъ, родительн. надежъ *гедисъ* или *гедасъ*, а усъченное *геди*. *Минъ*, правильнѣе *минъ*, значить — топчеть, отъ глагола *минти* — топтать. У Литувовъ есть и среднее между *и* и *ы*, равнозвучное Англійскому *i* въ словахъ *shirt*, *bird*. Такой звукъ буквы *и* долженъ быть слышенъ при произношениіи слова *минъ*.

Довжокъ (с. б. *Дѣжѣлъ*) — даль мнѣ. Состоитъ изъ *дѣвѣ* — даль, отъ глагола *дѣтій* — дать, и *манъ*, *мокъ*, *мунъ*, кои всѣ равно значать мнѣ, дат. надежъ мѣстоименія я. Буква *ж* въ словѣ *Довжокъ* прибавлена чужими безъ основанія. Гласную *о* въ мѣстоименіи можно должно произносить сжато, какъ о Англійское въ словѣ *son* сынъ.

Эрдемъль (с. б. *Ардѣйлкѣ*, сокращенное изъ *Ардѣйкасъ*) — раздиратель волковъ. *Ардѣтій* — пороть, разрывать и *ейлкѣстъ* — волкъ.

Кейстутъ, сокращенное изъ *Кейстутътисъ*, — первенчичивый.

Коріатъ (с. б. *кўрайтъ*) — куда итти: ибо *куръ* — куда, гдѣ. Здѣсь у равнозвучно Англійскому *oo* въ словѣ *door*, *айтъ* итти. Или, можетъ быть, *коріатъ* значитъ *въшалъ на*. *Коръ* — въшалъ, третье лице глагола *идртъ* — въшать, *актъ* — на.

Креве-кревейтосъ (с. б. *крэйвайсъ-крэйвайтисъ*) — кривой и сынъ криваго, или, можетъ быть, *край-крайтисъ* — кровь и сынъ крови. Окончаніе *тисъ* или *тисъ* соответствуетъ Русскому *вичъ*.

Любартъ т. е. *любъ арти* — имѣть обыкновеніе оратъ. *Любъ* не должно принимать за Славянское любить, ибо для выраженія слова «любить» у Литувовъ есть особое слово; *арти* — оратъ.

Лиздайко (с. б. *лїсдаўтъ* или *лїсдা�умисъ*) — многодождливый; *лісъ* — пойдетъ дождь, *даугъ* — много.

Мандовітъ (с. б. *мїндаўтъ*) — много топчетъ.

Монтвейдъ (с. б. *монтвейдъ*), сокращенное изъ *монъ-актъ-вэйда* — мнѣ-на-лицѣ. Окончаніе *видъ* не льзя принять за Славянское: ибо это слово по Литовски — *жатымасъ*, *жюрёймасъ*; въ реч надобно выговаривать особо отъ и въ другихъ слогахъ.

Наримундъ (с. б. *нôримўнъ* или *нôримўнисъ*) — хочешь меня, отъ *нори* — хочешь, *мунъ* или *мунисъ*

—меня. Есть еще слова *найртись* — суставъ, но оно здѣсь не идетъ. Окончаніе *мундъ* на *дъ* или *те* придано по примѣру *Сигизмундъ*, а лучше *Эймундъ*—защитникъ побѣды, которое сложено изъ Нѣмецк. *siege*—побѣда и *мундъ*—защита; въ словѣ *Наримундъ* пробавлено *дъ* безъ всякаго основанія и есть барбарамъ.

Ольгердъ (с. б. *аргирдъ* или *алгирдъ*). *Аргирдъ*—слышишь ли? Соститъ изъ *аръ* — ли (*utrum*) и *ирдъ*—сокращенное *ирди*, втор. лицо глагола *ирдѣти*—слышать.

Алгирдъ—пьянъ отъ пива. Состонть изъ *алусъ*, скр. *алъ* — пиво, и *иртасъ*, сокращен. *иртъ* — пьяный. Звука *оль* нѣтъ въ Литовскомъ языке.

Поята (с. б. *поюта*)— почувствовала.

Свитригайло или *свидригайло*, искаженное *шѣрдайлай* — жаль сердцу, ибо *шѣрдй*—сердце и *тайла* — жаль.

Скирелло (с. б. *скирѣлай*) — выбираетъ боль. Состонть изъ *скиръ* — выбираетъ и *ела* — боль.

Тройденъ (с. б. *Трайдайнъ*, сокращ. *трайдийнисъ*) — человѣкъ, подверженный мыту; *трайдай*, а не *тройда* мыть.

Ягелло и *Ягайлло* (с. б. *Йегелай* и *Йагайлай*). *Йегелай* — если больно, если ноетъ. Состонть изъ *я* —

если, и гэла— боль, а не гэлла, а еще меньшее гэлло.
Лідзій— если жаль, состоять изъ я— если, и ѹйла— жаль, а не гайла или гайлло. Можетъ быть, **Лідзій** зи. если жаль: ибо ѹйлу (нарѣч.) зи. жаль. Окончаніе словъ на *ло*, *тто* — не Литовское. Во всѣхъ словахъ, означающихъ фамилію, буквы *я*, *т* на концѣ должны быть одинарнія, а не двойныя; вместо о с. б. а.

Ленутъ (с. б. **Лінўтысъ**, сокращ. **Лінўтъ**) — молодчикъ, *juvenis*.

На з в а н і я мъсткост е ї.

Вэркій — плакалъ.

Вилькомпъръ (с. б. **Вілкмэргій**) — тащилъ дѣву, отъ *вілкасъ*— волкъ, *мэрій*—дѣва. Вилькомпъръ образовано изъ Польскаго Вилькомѣржъ. Есть преданіе, что *мэрій*, дѣва, была превращена въ *вілкѣ*, волка, и по этому мѣсто это названо **Вілкмэргій**.

Вилько (правильнѣе **Вільна**, с. б. **Вылни**) — волна.

Ворне (с. б. **Варнэ**) — воронье гнѣздо.

Р. Дубиса — глубокая, или мѣсто, гдѣ много ямъ, отъ *дубій* — яма.

Жмудь, низменная часть Литвы, иностранцами называемая Жмудь, Жмудзь, Самогитія, Шемайте, собственно называется Жѣлайчѣжѣмъ, означая почву низменной страны, а жители ея именуютъ себя жѣмдайтѣй, въ единственномъ числѣ жѣмайтисъ т. е. обитатель низменности, отъ жѣлѣ—низко. Приморская часть Курляндіи называется Земѣгѣлѣй, что значитъ колецъ, окончность земли, отъ галасъ — конецъ, и зѣмѣй (по Латышски)— земля.

Название Жмудь, вѣроятно, взято изъ Польского Жмудзь. Поляки назвали эту страну Жмудзью, а жителей ея Жмудзинами, отъ протяжной рѣчи Жемайчесъ, непріятной для Польского уха. т. е. такой, которая по Польски называется жмудкая т. е. скучная. Шемайте по Нѣмецкому произношению есть Литовское жѣмдайтѣй—зѣмушка, земелька, а не название края.

Самогитія должно быть нечто въ родѣ Самоидіи.

Кейданы (с. б. Кѣйдѣнѣй)— какъ пѣсня, отъ кай — какъ, и дайна — пѣсня.

Кельмы (с. б. Кѣлмѣй)— пнѣ, отъ пѣнь.

Керновъ (с. б. кѣрнѣу)— новый кустарникъ, отъ кѣрасъ— кустарникъ, курень Малороссійскій, и наусъ сокр. нау— новый.

Кесно (с. б. *Литуик*) — куница.

Лиды — поляны.

Литва (с. б. *Литўса*) — дождливая, землиная страна. Литва по словоизводству имѣть начало Славянское, и производится отъ сокращенного причастія *литъ*, глагола *литъ*. *Литўусь* линъ эн. дождь имѣть, эти слова *литусь*, и страна называется *Литўса*, а не *Литва*. На вопросъ: кто ты? какъ туси? Литовецъ отвѣчаетъ: *ашъ эсу Литўейсъ*, а не *Литвисъ*, Я (есть) Литвинъ. То же говорится: *аръ лохъ Литўишкай*, а не *Литвишкай* т. е. знаешь ли по-Литовски? Есть также слово *Литўейсъ*; но оно означаетъ лейку, а не жители *Литўы*.

Ить куръ ёсї? откуда ты? — отвѣчаютъ: *иши Литўость*, а не ишъ *Литвость* — изъ Литвы. Литвинъ называетъ себя *Литўейсъ* или *Литўейсъ*, во множественномъ числѣ *Литўей* или *Литўеъ* или даже *Литўей*; и или *ль* (ять) употребляется смотря по мѣсту. Вставка одной гласной вмѣсто другой въ томъ же словѣ составляетъ различіе въ нарѣчіяхъ Литовскаго, какъ и въ другихъ языкахъ. Перемѣна уларенія въ словѣ составляетъ, во многихъ случаяхъ, различіе падежей.

Кого Нѣмцы и Русскія называютъ Летами, Литуа и Жемайтій зовутъ его Латеисъ, во множествѣ чес. *Латей*; а наимѣніе это—*Латейскай калбѣ*. Кажется, слѣдуетъ полагать, что *Леты* или *Латеи*, *Латыши* и *Литуаи* или *Литуаи* суть одно-племенные, хотя взаимно ненавидятъ другъ друга, и другъ передъ другомъ кичатся.

Медники или *майдникій* — лѣсистое мѣсто.

Неманъ (с. б. *Нѣманъ*) — не миѣ.

P. Невложа т. е. *Нерв вложа* — вѣть рака.

P. Пина — молоко.

Палангень (с. б. *паланка*) — покатость.

Россйны (с. б. *рѣсѣцнай*) — можетъ быть идутъ.

Раситъ, сокращ. *раскѣ* — можетъ быть, и *зѣна* — видѣть, отъ глагола *эйтти* или *айти* — итти.

Таврогенѣ (с. б. *тѣурѣй*) — бычачій рогъ.

Тѣурѣсь — быкъ (*Taurus*), *рѣгѣст* — рогъ; окончаніе *ен* — Нѣмецкое.

Тельшв (с. б. *тѣльжѣй*) то же, что и *Тильзитъ*, которое Литуа называютъ *тѣльжѣй*, и означаетъ — разбухлая.

Троки (с. б. *трѣкѣ* или *трѣкѣ*) — просѣки, слѣды (*traces*), а не Польское *троки* — выюки, чено-даны.

Шавле (с. б. *сѣулѣ*) — солнце.

Ейрагола (с. б. *Йрайдлъ*, сокращ. изъ *Йрагалась*)
— есть конецъ, уже конецъ. Состоитъ изъ *Йра*
— есть, третьяго лица вспомогательнаго глагола *быть*— быть, и *загасъ*— конецъ.

Учителя Архангельской Гимназии

Н. ДАННИЛО.

V.

ІСТОРІЯ ПРОДВІЩІЯ І ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАННЯ.

КРАТКАЯ БІОГРАФІЯ ПРОТОІЕРЕЯ ЧЕРНОМОРСКАГО ВОЙСКА КИРИЛЛА РОССИНСКАГО (*).

Въ Землѣ Черноморскаго Войска всѣ классы жителей,
важнага съ заслуженныхъ Офицеровъ и Помощниковъ до
бѣдѣшаго Казаковъ, съ благодарностию и уваженiemъ

(*) Труды и заслуги Протоіерея Кирилла Россинского на по-
прѣмѣ образованія столъ важны, что его можно почитать
просвѣтителемъ Черноморскаго края. Желая сохранить въ
нашихъ Журналѣ память о сего доблестномъ мужѣ и съ
такъю видою распространить въ кругу нашихъ читателей по-
учительное сказаніе о его полезной деятельности, мы за-
нимствуемъ эту о немъ превосходную статью, изъ Вѣден.
Моск. Город. Пол. (1849, № 97).

вспоминают имя Протоиерея Кирилла Россинского и называют его благодетелем их края. Со смерти О. Кирилла протекло более двадцати летъ; много испытала въ это время Черноморское Войско при основании своемъ на по-выть иѣстахъ, на границѣ съ хищными и воинственными соседями; Казаки строили себѣ жилища и обрабатывали поля не спасаясь отъ влечь виновки; не разъ приходилось войску со всѣми усилиями отражать нападенія многочисленныхъ племенъ Закубанцевъ, или превращать сильные экспедиціи въ горы, и въ то же время заботиться о насущномъ хлѣбѣ, о благосостояніи семействъ. Архивы войска и народныя предания полны забытыхъ новѣствованій обѣ устройствѣ нового края и о подвигахъ войска противъ враждебныхъ соседей.

Дѣятельность и мужество первого преодолѣли препятствія, труды и опасности, и Черноморье находится теперь на замѣчательной ступени благосостоянія; но тѣлье болѣе кажется удивительнымъ, что адѣль, при этой боевой и дѣятельной жизни народа, тамъ долго и такъ свѣто сокровищалась память о наименѣи настырѣ Церкви, удѣломъ второму предизначенню — творить добро въ здѣшнѣ.

Свѣдѣнія, собранныя о жизни и трудахъ покойнаго Протоиерея Россинского, заставляютъ насъ обратить вниманіе читателей на имя этого примицательнаго и, скажемъ, рѣдкаго человѣка. И хотя не мѣлъ не показать, что помимо дѣлъ благодарности и уваженія, которую мы приносимъ этому человѣку, до него не достичьтъ; но тѣлье не менѣе должно считать свидѣніемъ и лестною обязанностью — разыскать и издать, отдавать каждому должное.

Помѣщаюздесь краткую биографію Протоиерея Россинского, составленную человѣкомъ, проживающимъ не-сколько лѣтъ въ землѣ Черноморскаго войска. Не нужно писать панегирія Россинскому; достаточно однихъ фактъ еще биографіи для того, чтобы помять, почему имя его до сего времени такъ мало хранится изъ памяти жителей Черноморья.

Протоиерей Кирилл Васильевич Россинский родился 17 Марта 1774 года, въ Новомиргородѣ, гдѣ отецъ его, родомъ Малороссіянинъ, былъ Священникомъ. Кончилъ курсъ Науки въ Новороссійской Семинаріи, молодой Россинский вотумилъ въ должность учителя информаторскаго класса и Закона Божія при той же Семинаріи; въ 1798 году, по аттестованію въ супружество, оставилъ учебное поприще и былъ рукоположенъ сперва въ Діакона, а потомъ во Священника въ Новомиргородской церкви Рождества Богородицы; въ степь свадьбы успѣло оно обратить на себя внимание кафедральнаго начальства какъ строгимъ образомъ жизни, такъ и краснорѣчивыми проповѣдями, произнесенію которыхъ ему поручено было учить вновь поставленныхъ Священниковъ при кафедральной церкви.

За ревность и усердіе при исполненіи возлагаемыхъ на него поручений, въ 1800 году возведенъ онъ былъ въ санъ Протоиера, съ назначениемъ въ г. Таганрогъ, — и съ этого времени начинается поприще его полезной и неутомимой дѣятельности, воинившейся только съ его жизни. Скоро слава о кроткости и краснорѣчии пастыря разнеслась по окрестностямъ; духовные и мірские начали говорить обѣ немъ, какъ о рѣдкомъ явлѣніи на церковной каѳедрѣ, и начальство Войско Чемонійское обратилось съ просьбою къ Россинскому занять ибтое войскового Протоиера, и въ то же время отправило почетную депутацию къ Преосвященному Алеанасію, Архієпископу Екатеринославскому, съ прошеніемъ обѣ этой назначавшіи. Россинский былъ назначенъ Протоиеромъ въ Войско 19 Июля 1803 года.

Ему предстояло совершиТЬ вѣдь много: надобно было подвергать въ краѣ просвѣщеніе, способствовать благоустройству войска и внести въ землю его должное число Духовныхъ особъ, которыхъ было слишкомъ недостаточно. Малое число образованныхъ людей, бывшихъ тогда въ Чемонійскомъ краѣ, воизлагало на Россинского, какъ на истинно-просвѣщенаго человѣка, тѣ обязанности, которыя должны были исполняться гражданской властю. Войско состояло тогда изъ двухъ городовъ и сорока куреней (станицъ); но для исправленія Христіанскихъ требъ во всемъ краѣ бы-

но только десять Священниковъ. На этотъ-то важный недостатокъ, особенно и прежде всего, обратилъ внимание свое Россіанскій; онъ началъ выывать священнослужителей изъ внутреннихъ Губерній и исходатайствовалъ у Правительства самыя поощрительныя мѣры для изъвращенія желаніеѣхъ тѣхъ въ Черноморье. Но желающихъ было мало: молва о гибельномъ климатѣ береговъ Черного моря въ преувеличеннѣхъ рассказахъ доходила до Россіи, и Протоіерей, потерявъ надежду на доставленіе войску Священниковъ изъ духовно-учебныхъ заведеній, предложилъ истинному Правительству избирать въ сакрально-служители способныхъ для этого людей между жителями. Предложеніе это было принято, какъ посыпданіе мѣра къ введенію Духовенства въ населявшійся край; но примѣчательно то, что Войсковое Начальство не входило въ выборъ кандидатовъ, уполномочивъ въ этомъ одного своего Протоіеря.

Россіанскій съ необыкновеннымъ ревностію и проницательностью признался за дѣло, и черезъ два года число Духовенства значительно увеличилось. Знаніеѣхъ въ человѣкѣ способность и истинное расположение къ Духовному званію, онъ долго изучалъ его, наставлялъ, преимущественно самъ, церковную порадку, объяснялъ ученикѣ и обязанности Священника и иконописца, по два и по три человѣка, отсыпалъ къ Екатеринославскому Преосвященному съ просьбою отъ себя и отъ всѣхъ сословій Войска, о рукоположеніи избранныхъ.

Съ увеличеніемъ числа священнослужителей, Протоіерей началъ заботиться о сооруженіи церкви, которыхъ во всемъ войскѣ было только четыре; Священники же отирали постоянно богослуженіе въ часовняхъ и для совершенія церковныхъ требъ нерѣдко должны были отправляться ворстъ за сто и болѣе. Увлекась сильнымъ желаніемъ видѣть въ новомъ краѣ храмы Божіи, Протоіерей, иногда наѣзда на два, оставлялъ покойный домъ и любимиа занятия и обыкновѣль весь Черноморскій край для исправленія подавленій на построеніе церквей. Примѣръ недобраго высокаго самопожертвованія и благочестиваго ютузізма не могъ не дѣйствовать на жителей; труды и беззкоштства пастыря

въ бывшіи напрасны: по его убѣжденію жители Черноморья вносили значительные: взады, многіе жертвовали значительной частию имѣній. Въ самое короткое время, на собранную такимъ образомъ сумму, Россійскій заложилъ во многихъ станицахъ деревянныя церкви, выговаривъ изъ Россіи мастеровыхъ и санъ завѣдывалъ материалами и постройкою.

Такъ бывла удовлетворена первая потребность Христіанского края. Россійскій началъ помышлять о распространеніи просвѣщенія въ Войскѣ, гдѣ грамотность едва проявлялась и гдѣ только-что начинавшаяся осѣдлость.

Видя, что Войсковое Правленіе исключительное занято собственнымъ устройствомъ или защитою края отъ нападений непріятеля, оно стало действовать по своему усмотрѣнію, получивъ на то съволеніе Начальства, которое не могло не отдать справедливости учрежденію въ видѣ дѣла своего сочленя. Но какъ Войсковая Канцелярія не могла отдать ни малѣйшей части изъ войсковыхъ суммъ на предположенные учебные заведенія, то Россійскій съ новымъ жаромъ принялъ за собираю суммы, и снова, въ непредвидимое время, было собрано и изъ заведеніе и первоначальное содержаніе, сперва одного училища, болѣе десяти тысяч рублей ассигнаціями.

Такимъ образомъ, по его ходатайству, 14 Декабря 1806 года Высочайше утверждено открытие въ Екатеринодарѣ Уѣзднаго Народнаго Училища въ первыхъ его Смотрителемъ назначенъ былъ основатель его — Россійскій. На этомъ новомъ постѣ онъ не только оправдалъ довѣріе Правительства, но удивлялъ всѣхъ необыкновеніемъ свою деятельностию и успѣхомъ начатого предпріятія; въ самое короткое время Училище заполнилось воспитанниками, вызванными хорошие наставники, между которыми самъ Россійскій былъ приобрѣтымъ преподавателемъ Закона Божія. Но этого мало: Протоіерей, при ограниченности своихъ средствъ, постоянно содержалъ изъ свой счетъ, у себя въ домѣ, болѣе двѣнадцати учениковъ, дѣтей бѣдныхъ родителей. — слѣдуя словамъ Христа — «Вѣра безъ дѣла мертва».

Успѣшное начало побуждало его къ новой дѣятельности; всю жизнь свою посвятилъ онъ служению ближнему.

Но его ходатайству, въ 1811 году, въ Училищу были прибраны: гимназические классы, чѣмъ и положено было заложить основание къ открытию въ послѣдствіи полной Гимназіи.

Съ такимъ усердиемъ распространяя просвѣщеніе, во-
ля во всѣ подробности управления Училищемъ и управле-
ніемъ церкви, Россійскій съ ревностію вышевалъ и глав-
ное свое назначеніе — какъ настыри и Протоіерезъ; не про-
пускалъ ни одного богослуженія, привлекая слушателей
своими проповѣдями и заботливо следилъ за нраволюбіемъ
Духовенства. Единственно его стараніемъ построено было
въ войскѣ 27 церквей, для созданія которыхъ онъ самъ со-
бирая сумму и завѣдавъ въ постройкою. Но кромѣ
этихъ зданий, которые могли бы отнять все время у друго-
го, Отецъ Россійскій находилъ возможнымъ посвящать
нѣсколько свободныхъ извѣстий и литературныхъ занятій :
онъ сочинялъ проповѣди, писалъ о нравахъ правописа-
нія, составлялъ часталію, писалъ любопытныя заметки о Черноморѣ, и даже стихи на извѣстные события въ Вой-
скѣ. Нѣкоторыи изъ сочиненій его посланы были въ тъ
Харьковскій Университетъ для напечатанія ; за нихъ при-
знанъ онъ былъ отъ Университета Членомъ по отдѣленію
Словесныхъ Наукъ.

Между тѣмъ, съмъ просвѣщенія, тщательно брошен-
ного на благодарную почву, возрастало усиленіе; число уча-
щихся умножалось до того, что превзошло общія ожиданія;
Дворянинъ и Казаки, ободряемые ревностными попечителями
Училища, съ полной охотою приступали къ образованію
своихъ дѣтей и, по общему свидѣтельству, Народное Учи-
лище въ то время было въ необыкновенно-изѣктующемъ со-
стоіаніи. Правительство не замедлило наградить истинно-
полезнаго сына Отечества: 19 Генваря 1812 года Протоіерью
Россійскому Высочайше пожалованъ орденъ Св. Анны
3-й степени въ возданіе отличныхъ трудовъ и усердія по
Училищу (*).

(*) Еще прежде, за созданіе первої и другія важныя услуги,
Россійскій былъ награждены бархатною скучью и пальтою
для ношенья при богослуженіи.

Но Духовенство Черноморья еще не имело ни одного ученика, даже приходского; льты Духовных сеобъ воспитывались либо се възьми другими, за основанием Училищъ. Протоиерей, давно обдумывавший планъ образования Духовенства, наконец обратился къ Иразмельству, пригласивъ Духовныхъ и скіеснагъ лицъ Ірзаковъ къ пожертвованію въ пользу предлагаемаго духовно-учебного заведенія; сдѣлъ не могъ быть санкъ, туда посыпалъ пригласительные листы, въ заглавіи которыхъ искаль приличный възможній. Такимъ образомъ, въ непредолжительное время, успѣхъ оны собрать болѣе троихъ тысячъ руб. все, и получать обѣщаніе ивогихъ лицъ жертвовать ежегодно для предлагаемаго учащика посторонніе деньги; съ этимъ основаниемъ Россійскій обратился къ Духово-Учебному Начальству съ просьбою объ открытии въ Екатеринодарѣ на первый разъ одного Приходскаго Училища. Ходатайство его было принято съ приватностию; въ Августъ 1818 г. открыто въ Екатеринодарѣ Духовное Приходское Училище, котораго первымъ Смотрителемъ былъ утвержденъ самъ же Протоиерей Россійскій. Затѣмъ, ободренный счастливыми успѣхами своихъ предпріятій, Россійскій приступилъ къ болѣе важному проекту. онъ началъ ходатайствовать объ открытии въ Екатеринодарѣ полной Гимназіи. Трудовъ премѣстоно ему много, но онъ не забѣгалъ иль; занимаясь деятельно перепискою съ разными Правительственными чѣстами о необходимости въ Черномории такого учебнаго заведенія, какъ Гимназія, онъ между тѣмъ собиралъ необходимую сумму испрашиваемъ пожертвованій.

Правительство, помагась на него, какъ на честѣка, вполѣ оправдавшаго общее довѣріе, виало и послѣднему его ходатайству, подъ конецъ даже личному; открытие въ Екатеринодарѣ Гимназіи Высочайше утверждено 1 Декабря 1819 года; первымъ же ее Директоромъ назначенъ былъ опять Протоиерей Россійскій. Принявъ на себя съ новою должностію новые труды и обязанности, онъ употребилъ всевозможныя старанія, ходатайства и просьбы, чтобы вынести изъ Россіи истинно хорошій учителей для Гимназіи и вѣкорыыхъ нынѣ содѣржать въ своимъ

домѣ на свойствъ нѣжностіи, — если они располагали оставить службу при Гимназії по недостаточности содержания; чѣмъ не былошь на лицо учителей всегда занимать самъ, оставая жалованье въ пользу учебнаго заведенія; и точно также, бѣзъ жалованья, преподавалъ онъ Законъ Божій какъ въ Училищѣ, такъ и въ Гимназії и исправлялъ должность Смотрителя и потомъ Директора, желая только одного — составить какъ можно болѣе значительную сумму. И дѣйствительно: при его безкорыстіи, выѣхѣ съ пожертвованіемъ въ пользу ученицъ, составилось учебной суммы до сорока пяти тысячъ рублей, къ тому времени, когда учреждена была Гимназія.

Изъ эту суммуѣ тѣ запасъ (за всѣми издержками за первоначальное обзаведеніе Гимназіи, за физическіе и математическіе инструменты, книги и пр.). Протоіерей началъ ходатайствовать обѣ открытии при Гимназіи класса Военныхъ Наукъ. По его представленію, классъ этотъ былъ открытъ въ 1821 г. и для этого вызванъ былъ учитель, котораго Гимназія содержала за проценты приобрѣтеної Россійскими суммы. Въ сѣль за тѣмъ, постепенно основано было О. Россійскими въ войску десять Приходскихъ Училищъ, на содержаніе которыхъ онъ не требовалъ денегъ отъ войска, но употреблялъ сумму пожертвователей; на эти же деньги построены были и самыя зданія училищъ.

Распространя просвѣщевіе въ своемъ краѣ, входя во всѣ подробности управления дѣлами Духовенства, Протоіерей участвовалъ и въ дѣлахъ самого Войска и былъ для него самымъ полезнымъ, необходимымъ советникомъ. Ни одно важное дѣло по управлению краемъ не решалось безъ его мнѣнія; сказанное имъ считалось справедливымъ и основательнымъ, и когда предпринимаемъ былъ походъ противъ Горцевъ, Войско всегда испрашивало благословенія своего пастыря.

Сужденія его о дѣлахъ и положеніи Войска отличались знаніемъ дѣла, вѣрностю и проницательностью взгляда; онъ не спѣшилъ подавать наѣнія, и за то послѣдователъ всегда оправдывали его рѣшенія.

Наконецъ, Протоіерей Черноморского Войска, — главае-
лое, первое лицо въ краѣ, человѣкъ, пользовавшійся неогра-
ниченіемъ довѣріемъ цѣлаго народа, безотчетно распоряже-
шійся значительными суммами денегъ, — человѣкъ этотъ
сталъ терять недостатокъ, впадъ въ бѣдность!... Но бла-
годарное Войско, съ позывомъ благоговѣніемъ передъ этимъ
бѣдствію, при всій ограниченности своихъ средствъ и при
своей бережливости, сочло обязанностію выдать изъ вой-
сковыхъ суммъ въ помощь ему 5000 р. асс.

Когда дѣло объ этомъ поступило въ 1824 г. на утвер-
жденіе къ командовавшему тогда Отдѣльнымъ Кавказскимъ
Борпсомъ, Генералу Ермолову, то онъ, лично убѣжденный въ
полезныхъ для Войска трудахъ Протоіеря, не только согла-
сился на выдачу испрашиваемой суммы, но приказалъ пред-
ставить его къ самой высшей наградѣ, какая могла быть ему
предоставлена. Россійский представленъ былъ Наказнымъ
Атаманомъ къ награжденію орденомъ Св. Аавы 2-й степе-
ни, съ алмазными упрашеніями; но, къ сожалѣнію, ему не
суждено было воспользоваться этой наградою: — онъ скон-
чался 12 Декабря 1826 года, на 51 году отъ рожденія.

Усиленные труды состарѣли его прежде времени: сидачая жизнь, занятія по началь и вообще малая забота
о самомъ себѣ, рано подвергнули его многимъ болѣзнямъ, ко-
торыя и прекратили его жизнь; бывши въ молодости весьма
krѣпкаго сложенія, онъ въ 40 лѣтъ казался уже старикомъ.
Зная его жизнь и вылкую, кипѣвшую дѣятельностю душу,
кажется, будто эта душа слишкомъ много жила за счетъ
тѣла, и тѣло не вынесло работы духа.

Мы не много прибавимъ къ чести имени О. Россійского
сказавъ, что литературныя заслуги его были также весьма
уважаемы въ свое время въ ученомъ мірѣ; его заслуги, какъ
образователя края, достоинства какъ человѣка, — одни па-
мятны въ благодарномъ народѣ. Въ 1821 г. Россійский, за-
вѣноторыя приславшы имъ сочиненія, сдѣланъ былъ По-
четнымъ Членомъ-Корреспондентомъ С. Петербургскаго
Вольного Общества Любителей Россійской Словесности и въ
то же время избранъ Членомъ-Корреспондентомъ Импера-
торскаго Человѣколюбиваго Общества, — за усердіе при со-

биражів благотворительных сумъ въ пользу разныхъ иѣстъ. Къ сожалѣнію, сочиненій ого сохранилось весьма мало; пѣкоторыя изъ рѣчей, направленныя къ поощрению учащихся и въ родителей, остались напоминаніями его заботливости о введеніи въ войскѣ Черноморскаго образованія. Онъ располагалъ подать собрасіе своихъ проповѣдей, изъ которыхъ состоялось бы не менѣе четырехъ томовъ; но смерть прекратила это предпріятіе; но кончай же Россійскаго, желаніе его не могло быть выполнено: потому что онъ не оставилъ для этого никакихъ средствъ.

Частная жизнь этого замѣчательнаго человѣка такъ же замка, какъ и жизнь гражданская, общественная: потому что каждая минута этой жизни была посвящена обществу. Вѣнѣніе, которое онъ имѣлъ на весь Черноморскій край, на близкихъ, знакомыхъ и незнакомыхъ, было бы изумительное, если бы мы не знали ого ума, основательнаго образованія, твердой воли, безупречной жизни и нынѣшаго, славаго стремленія къ добру. Кому не было известно, что Отець Киралъ заботился всего меньше о себѣ? кто не видѣлъ иль сдѣланаго и кто изъ жителей могъ не признать его благодѣтелемъ своего края?

Россійскій былъ средн资料 of роста и весомъ крѣпкаго тѣлосложенія; волосы иные черные, лицо смугловатое, съ выражениемъ ума, имена; благородна осанка, пріятный и мужественный голосъ и благоговѣніе, производили сильное впечатлѣніе на слушателей; особенно, когда краснорѣчій настырь говорилъ свои простые живыя и уизы проповѣди, тогда на лицахъ суроыихъ и мужественныхъ Казаковъ часто можно было видѣть слезы....

Съ Духовными обращался онъ, какъ другъ, земль отецъ,—министръ, но не слабый; всегда соблюдал строгое правосудіе, онъ никогда не винилъ на себя и тѣни рожота отъ своихъ подчиненныхъ. Извѣстно, что согрѣвшіе противъ своего званія, недѣлько отъ одного послѣдній Протоіерей, съ раскаяніемъ ссыпалася изъ своего преступленія; также въ кругу Духовныхъ лицъ ири иль не существовало; пѣльзеніе другъ не друга преступій, но его

вызову, начались или тъ Духовное Правленію, где сеъ былъ Предсѣдатель, или въ собственный его домъ, и тамъ, по разборѣ дѣла, ссорившіеся должны были мириться, чтобы не оскорбить того, которому были обязаны исѣть, слово которого было закономъ; а оскорбить его — значило бы вооружить противъ себя все Духовенство Черноморья.

Сироты Духовныхъ лицъ всегда были имъ призрѣны; дѣтей съ замѣчательными способностями, по обученіи ихъ въ Гимназіи, отправлялъ онъ въ Семинарію, употребляя на это большую частію собственныхъ деньги. Не имѣя дѣтей самъ и рано лишившися жены, онъ въ каждомъ ребенкѣ видѣлъ какъ-будто собственного сына; любимымъ занятіемъ его было проектированіе о доставленіи средствъ къ воспитанію юношества. Добрый пастырь приходилъ въ непріятворный восторгъ, когда видѣлъ вокругъ себя много хорошихъ учениковъ, и замѣтно огорчался при невниманіи нѣкоторыхъ изъ нихъ къ учению; въ комъ изъ дѣтей бѣдныхъ родителей замѣчалъ онъ охоту къ учению, тѣхъ бралъ къ себѣ въ домъ, содержалъ на свой счетъ или просилъ кого-нибудь изъ богатыхъ людей о пріазрѣніи безпомощнаго, и кроме того, имѣлъ всегда въ запасѣ, для подобныхъ вадобиостей, значительную благотворительную сумму. Кто изъ жителей Черноморья рѣшился бы отказать Отцу Кириллу въ приношеніи на пользу общую, видя въ немъ самомъ примѣръ не только жертвъ, но даже самопожертвованія, вида какъ ихъ Протоіерей, съ просительной кнагою въ рукахъ, входилъ въ убогія землянки за лептою бѣднаго?

При всей многосложности своихъ занятій, Протоіерей не оставалъ должности въ приходскаго Священника; и здесь, какъ и вездѣ, была она неутомимо усердна. Кто бы ни попросилъ его обѣ исполненія Христіанской требы, онъ, во всякое время дня и ночи, оставлялъ заветіе и шелъ исполнять свою пастырскую обязанность; не оставалъ безъ вниманія и утѣшенья нуждающимся и несчастныхъ и изъ этихъ качествъ пастыря думъ присоединить искусство пользоваться бѣдными, чѣмъ иного замѣчалъ ощущаемый тогда недостатокъ въ Войскѣ медицинскихъ чиновниковъ.

Одаренный отъ природы чувствомъ нациаго, Россинский любилъ также музыку и пѣніе. Отсутствіе гармоніи при пѣвціи церковномъ беспокоило его до того, что онъ въ 1810 году привезъ изъ Киева искусстваго регента, и когда Войско не могло немедленно обезпечить регента жалованьемъ, то Протоіерей болѣе двухъ лѣтъ содержалъ его у себя въ домѣ на своеемъ иждивеніи, пока, по его настоянію, образовался войсковой пѣвческій хоръ.

Россинскій былъ всегда пропокъ и ласковъ со всѣми и радушно принималъ у себя гостей, просителей и нуждавшихся, — хотя бы то были люди самыхъ низшихъ сословій. Когда онъ бывалъ въ обществѣ, около него тѣснился кругъ слушателей, и сказанное имъ переходило изъ устъ въ уста; бесѣда его была тѣмъ болѣе занимательна, что онъ къ предметамъ серьезнымъ часто присоединялъ остроумные и забавные разсказы, которые излагалъ прекрасно. Изъ дома выходилъ онъ рѣдко безъ надобности по службѣ, дорожа временемъ и желая сколько можно болѣе удѣлить его для своихъ занятій; первѣко просиживалъ почти за книгою или съ перомъ въ рукахъ, и причетники, приходившіе къ нему за благословеніемъ для начатія благовѣста къ заутреніи, заставали его за работою, начатою еще съ вечера; онъ спалъ рѣдко болѣе 4-хъ часовъ въ сутки. Служба и занятія до того увлекали его, что онъ почти не занимался своимъ хозяйствомъ и своими дѣлами, говоря, что если онъ заботится о другихъ, то вѣроятно и самъ не останется безъ вниманія съ иныхъ сторонъ.

Протоіерей Россинскій умеръ, какъ живъ, — съ истиннымъ спокойствіемъ и святостію Христіанства; тѣло его похоронено по лѣвой сторонѣ алтаря въ Воскресенской соборѣ, въ которомъ онъ исправлялъ службу болѣе двадцати лѣтъ.

Надъ прахомъ его не поставлено памятника; но на портретѣ его, хранящемся въ Екатеринославскомъ Оружейномъ Училищѣ, собственноручно Россиниаго написаны слова, знаменующія всю его жизнь:

•Alienis inserviendo consumor. . .

В. ЗОЛОТАРЕНКО.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Дополнения къ Актамъ Историческимъ, собранныя и изданныя Археографическою Комиссіею. Томъ III. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1848, VII и 539 стр., въ 4 д. л.

Въ 1837 году, при учреждении Археографической Комиссии, сдѣлано было распоряжение о передачѣ ей старинныхъ бумагъ губернскихъ и областныхъ Архивовъ, и пушныхъ для ее употребленія рукописей, принадлежащихъ духовнымъ и гражданскимъ библіотекамъ. По накопленіи обильного запаса актъвъ, Комиссія, не ожидая окончательной высылки ихъ изъ Присутственныхъ мѣстъ, приготовила къ изданію собраніе памятниковъ древнаго законодательства, управлениія и дѣловодства, и въ 1841 и 1842 годахъ издала ихъ въ пяти томахъ, подъ заглавиемъ: *Акты Историческіе*; остальные же документы, тогда еще не полученные, Комиссія опредѣлила печатать въ видѣ особыхъ *Дополнений къ Актамъ*.

Вышедшій въ концѣ 1848 года третій томъ «Дополненій къ Актамъ Историческіемъ», заключаетъ въ себѣ документы, относящіеся къ первому десятилѣтію царствованія Алексія Михайловича, съ 1645 по 1654 годъ включительно. Они заимствованы изъ Библіотекъ: Императорской Публичной и Академіи Наукъ, и изъ Архивовъ: Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Астраханскаго и Вятскаго Губернскихъ Правленій, Якутскаго Областного Правленія, Бѣлорусскаго

и Верхотурскаго Уездныхъ Судовъ и Невельского Городо-
ваго Магистрата.

Кромѣ того, въ этомъ томѣ • Дополненій • напечатано
семнадцать писемъ Цара Алексія Михайловича Стольнику
Леонасію Матюшкину съ подлинникомъ, поступившими въ
Археографическую Комиссию отъ бывшаго Министра На-
роднаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайного Советника
Графа С. С. Уварова, и нѣсколько актовъ, хранящихся въ
Московскихъ Архивахъ, Главномъ — Министерства Ино-
транныхъ Дѣлъ и Оружейной Палаты. Эти послѣдніе до-
кументы доставлены въ Комиссию Членами ея: Дѣйстви-
тельный Статский Советникомъ Княземъ М. А. Оболен-
скимъ и Статскимъ Советникомъ П. М. Строевымъ изъ спис-
кахъ, скрѣпленныхъ съ подлинниками.

Въ этомъ томѣ, какъ и во всѣхъ изданіяхъ Археогра-
фической Комиссіи, акты расположены въ хронологиче-
скомъ порядке; но мы для удобства разбора, расположимъ
ихъ по предметамъ, до которыхъ они касаются. Такимъ
образомъ разсмотримъ: 1) материалы для исторіи открытия
и покоренія Сибири и управлениія тамошнимъ краемъ; 2)
акты, объясняющіе исторію Русской торговли съ Англича-
нами, Голландией и проч.; 3) паказы о должностяхъ
Воеводъ и Архангельского Стрѣлецкаго Головы; 4) жало-
женію грамоту Московскому гостину и гостиной сотни
торговыхъ людей, и акты о состояніи гостиной и сукон-
ной сотни въ XVII; 5) паказы и другіе акты о обращеніи
крестьянъ Старорусскаго, Заозѣжскаго и Ломскаго
волостей въ осѣдлые солдаты; 6) грамоты о Пензенскомъ
бунтѣ; 7) письма Путиньскому Воеводѣ Кланю Семену
Пресоровскому Самозванцу Тишики Акиудинову и пытчи-
намъ его рѣчи; 8) акты о морозомъ позѣтре, опустоша-
вшемъ Россію въ 1654 году; 9) письма Цара Алексія Ми-
хайловича къ Стольнику Леонасію Матюшкину, и 10) гра-
моту Бирзлю-Бѣлозерскаго монастыря Игумену Леонасію,
обѣ отпускѣ изъ означенаго монастыря въ Тверскую отчи-
ни Бориса Борисова. Остальные акты, здѣсь не
изложенные, менѣе значительны по содержанию, и не
представляютъ столь важнѣй историческихъ материаловъ.

Первое изъето, и по числу, и по исторической важности, занимаютъ въ разбираемомъ томѣ Акты Сибирскіе: ихъ приходится почти на половину противъ другихъ документовъ. Почти все они весьма важны: потому что показываютъ постепенное занятие Сибири Русскими и внутреннее устройство и состояніе новозавоеваныхъ земель. По недостатку изъета, ограничимся указаниемъ на самые важнѣйшіе изъ сихъ актовъ. Къ такимъ мы относимъ акты о походѣ Ерофея Хабарова на реку Амура, именно: отписку Якутскаго Воеводы Димитрия Францбекова, 26 Мая 1650 г. (1); отписку приказныхъ людей Терентія Ермолина и Артемія Филиппова приказному человѣку Ерофею Хабарову, 4 Мая 1652 года, о посыпкѣ къ нему изъ Якутска служилыхъ людей, морожа и саамца (2); распросы рѣчи служилыхъ людей Постникя Володимерова, Петра Герасимова и Тунгусской женщины Дамаван, 23 Мая 1652 года, о пребываніи Ерофея Хабарова на рекѣ Амурѣ, и о проч. (3); изъенную изпись Якутскому Воеводѣ Ивану Акининову служивому человѣку Никитѣ Прокофьеву, 30 Июня 1652 года, оба от不可或缺имъ его на рекѣ Амурѣ, приватнѣ отъ приказного человѣка Ерофея Хабарова собраннаго вѣкъ ясака, и о занятіи по немъ поручныхъ записей въ долговонъ искѣ (4); отписку служиваго человѣка Ивана Уварова Якутскому Воеводѣ Димитрию Францбекову, 30 Июня 1652 года, о плаваніи его для отысканія Ерофея Хабарова по рекѣ Амуру въ Восточному Океану и о прибыліи на реку Тугиръ (5); отписку служиваго человѣка Терентія Ермолина, въ Августѣ 1652 года, обѣ оставляемъ имена въ Тугиреномъ синевѣ морожа и саамца, посланныхъ къ Ерофею Хабарову, и о плаваніи по рекѣ Амуру (6); отписку Якутскому Воеводѣ Димитрию Францбекову Ерофею Хабарову, въ Августѣ 1652 года, о посыпкахъ лѣбѣдей его на рекѣ Амурѣ и о проч. (7); распросы рѣчи служиваго человѣка Сергея Андреева и его товарищей, о Даурской землѣ и о вѣстахъ про Богда-

(1) № 72, стр. 256. — (2) № 94, стр. 345. — (3) № 95, стр.

346. — (4) № 99, стр. 352. — (5) № 100, стр. 354. —

(6) № 101, стр. 356. — (7) № 102, стр. 359.

скаго Цара, 26 Сентября 1652 года (1), и отписку приказ-
наго человека Онуфрия Степанова Якутскому Воеводѣ Ми-
хайлу Лодыженскому, въ началѣ Августа 1654 года, о дѣй-
ствіи его на рѣкѣ Амурѣ по отъездѣ Ерофея Хабарова
въ Москву. Кроме того о походѣ Ерофея Хабарова въ
Даурскую землю Комиссію напечатаны еще въ 1842 году
следующіе Акты: 1) Наказъ Якутскаго Воеводы Димитрія
Францевскаго опытавшаго Ерофея Хабарову, о походѣ въ
Даурскую землю; 2) взять его же Усть-Кутскому, Чечуй-
скому и Киренскому казачьимъ пятидесятинамъ, о вызовѣ
охотниковъ, желающихъ вступить въ отрядъ Хабарова; 3)
грамота Даурскому Царю Шамшакану, съ приглашеніемъ
его и подъастныхъ ему Князьковъ и улусовыхъ людей всту-
пить въ Русское подданство, и 4) даѣтъ Воеводскія отписки
Царю, объ отпускѣ Хабарова въ Даурію, о военныхъ его
дѣйствіяхъ и о взятіи съ жителей асака (2).

Вотъ сколько интересныхъ и важныхъ материаловъ о
Даурской походѣ Хабарова находится теперь подъ ручею
исследователя: остается только ихъ обработать критиче-
скимъ образомъ, и они составятъ нѣсколько весьма замѣча-
тельныхъ страницъ въ Исторіи Сибирскаго края.

Ноъ этихъ актовъ мыъ знакомимся съ мѣстностию
Даурской земли и узнаемъ, на какой степени находи-
лась тамъ образованность. Такъ, напримѣръ, въ отпискѣ
Якутскаго Воеводы Димитрія Францевскаго (3) встречают-
ся интересные свѣдѣнія касательно этого предмета. Ха-
баровъ отпущенъ былъ на Государеву службу на новую
землю по Оленій рѣкѣ, на Квази на Ловказ, да на Ба-
тогу и на его улусовыхъ людей, призвывать ихъ ласкою
подъ Государеву Царскую высокую рѣзу, чтобы они были
въ Государемъ вѣчною исачкою холонствъ во всѣхъ не-
подвигахъ. Прошелъ онъ съ своими охочими людьми четыре
города и пришелъ въ пятый. И въ томъ де городѣ во
свѣтланѣ поймали бабу, и онъ де зирко толнаочно волѣль тое
бабу допросить, какъ ее зовутъ? и та баба иша себѣ сда-

(1) № 103, стр. 371. — (2) Акты Исторические, Томъ II. —

(3) № 72, стр. 258.

зала Меролчакъ, а родемъ де она Даурская, а вынушилъ де ее Князь Ловкай изъ полову у Князь Бокдов, а оною сказавася Князь Іаскасова сестра; въ тое бабу распрашивали; и за пытки пытали, и огнемъ жгли: для чего тотъ Князь Ловкай съ своими улусными людми изъ сношъ улусовъ, изъ городовъ побѣжали? и та баба къ роспросъ и съ пытки сказала одинъ рѣча, что сказывалъ Князь Ловкай и братъ его и зять, и казакъ Иванко Кашинъ сказываль имъ, что идетъ многое множество служилыхъ людей, и хотятъ вѣйти Даурскихъ людей побить до смерти и животы ихъ погранивать, а жезы ихъ и дѣти взять въ полову, и тотъ Князь Ловкай, со всѣми своими улусными людми, съ женами и съ дѣтьми и съ животы, изъ сношъ изъ верхнихъ улусовъ и изъ городовъ побѣжали до его Яркова праходу Хабарова за три недѣли, и тотъ Князь Ловкай со всѣми своими улусными людми на полтрецты тысячи лошадахъ подились, со всѣми своими животы и статки, ко Князю изъ Шилгинею да къ Гнидигѣ, и тутъ у нихъ всѣ люди въ скопѣ, а отъ Шилгинеева до города до Бокдоева города на коняхъѣѣти двѣ недѣли; и у того де Князь Бокдов была она баба въ полову, и звѣдѣла у того Князь Богдой городъ Богдой большои и башень много, весь земляной, а въ томъ де городѣ лавки есть, торгають всякии узорочными товары, и сакъ де тотъ Князь Богдой собираетъ со всѣхъ Даурскихъ Князей, и у него де у Князь Богдоя въ землѣ родитца золото и серебро и всякие узорочные товары и каменіе дорогое, да есть де у него у Князь Богдоя огненній бой, пушки и пищали, и сабли и луки японскіе и всякое оружье изованено золотомъ и серебромъ, а въ скѣлицахъ де у него у Князь Бокдов и кавенки серебряны золочены, изъ чего пьютъ и єдятъ всѣ сосуды серебряные въ золотые, а себой, Государь, много гораздо; а пониже того Бокдоева города великая рѣка Новъ впада въ великую рѣку, Амуръ съ правую сторону, и по той де рѣкѣ приходить суды болшие съ товарами, а изъ которыхъ городовъ тѣ суды приходить и про то она сказать не вѣдасть, а еще того Князь Бокдов сильне есть Канъ, а кругъ де того города великие люди пашенные, всякого скоту многое множество».

Межеу актами, издававшимися торговыми союзами
России съ иностранными Государствами, замѣчательна вы-
шесказанная въ дѣла Писольского Приказа о постройкѣ башни
въ замкнутомъ жалѣзномъ цѣлини Березовскаго устья Двины,
для воспрепятствованія тайному проходу иностранныхъ ко-
раблей (*). Въ начальствѣ Цара Алексея Михайловича, давнинѣ
Воеводы Ильи Бессоброву и Дьяку Камистрату Жохову, сказа-
но: «Вѣломо ему Государю Царю и Великому Князю Але-
ксѣю Михайловичу всѧ Русія учиналось, что иные иныхъ
Государствъ иноzemцы Нѣметцкіе люди учили приходить
къ Архангельскому городу Двиною рѣкою на кораблѣахъ
запоѣданныхъ Березовскими устьемъ: и Илья и Дьяк Ками-
страту, сѣѣстась съ Столицами и Воеводою со Княземъ
Иваномъ Черкасскимъ, разсмотрѣти и расспросить и съскать
всакими ссыпки извѣржено: изъ которыхъ иѣстѣкъ за Двинѣ
рѣкѣ, которою въ Березовскомъ устье Нѣметцкіе корабли уча-
ли вновь тайно проколоти, по обѣ стороны рѣки Двинѣ
мечто сдѣлать крѣпости; башни поставить каменныя, и
ионнеретъ ченѣ жалѣзные сдѣлать? да будетъ по ссыпку и
по распросу
впередъ Двиною рѣкою въ Березовское устье къ Архангель-
скому городу Нѣметцкіе корабли безъ Государева указу не
ходили, башни поставить каменныя и ченѣ жалѣзные сдѣ-
лать, и ить вѣдѣно то сдѣлать подлично: сколько на тѣ
башни камени бугорного и бѣлого, и кирпичю и известки, и
на связи жалѣза, и на связи лѣсу, и на кровлю тѣхъ башенъ
тесу, и на ченѣ жалѣзакъ валобиво? и гдѣ тогдѣ камень бѣ-
лой ломать, и кирпичи и известъ жесть, и кѣ башни не
связи жалѣза и на лекримину тесь виать, и во что тогдѣ
нашевъ и кирпичи и известъ провозовъ и въ дѣлѣ ставить?
и на связы къ башнямъ и за ченѣ жалѣза мечто лѣ у Ар-
хангельскаго города купать, и сколько того жалѣза пуды
надобенъ? и въ сколько тѣ башни и ченѣ жалѣль мечто
сдѣлать, и иногоинъ дѣ людии, и сколько каменщикомъ и
насмынѣ людемъ отъ дѣла, и корыту, и за провозъ ченѣ
каменъ запасокъ быть доволестся, и вѣ сколько рублей. . . .

(*) № 13, стр. 41.. . .

... про то роєпросить
извѣшчихъ людей подивно, чтобы можно тѣмъ чепи на
Двинѣ рѣкѣ болѣе карабли удержать; а сиѣта то подиви-
но во что въ отдалѣкѣ созѣть авѣ башни и чени станутъ,
и Князю Ивану, и Ильѣ, и Дьяку Калмыстрату на которыхъ
мѣстѣхъ доведутся башни поставить, и какимъ образспомъ,
и сколь велики мѣрою, и сколько верстъ или сажень отъ
города, и сколь чевей, и сколь долги, и каковы толщина
и вѣсомъ сколько пуль чепи доведутся сдѣлать, и то все
вѣлько начертить на чертежѣ и расписать извѣсно, а чепи
длина и толщина подивиши написать; да о томъ о всемъ
отписать, и ссыкъ и росаресные рѣчи прислатъ ко Госу-
дарю къ Москвѣ, тотчасъ, не замотчавъ, чтобы про те
Государю всморѣ было вѣдомо».

Изъ остальныхъ актеv, касающихся торговыхъ сво-
меній Россіи съ иностранными Государствами, замѣчатель-
ны болѣе другихъ слѣдующіе: грамота Вологодскому тамо-
женному и кабацкому головамъ Марку Казакову и Фокѣ
Шеледину, о взиманіи съ Англичанъ таможенной пошлины
съ настоящей цѣны купленныхъ ими товаровъ (1); наказы
и памятія гостю Василію Федотову и головамъ Ивану Мель-
цову и Денису Петрову, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и
кабацкѣ ленегъ въ Архангельскѣ и на Колмогорахъ, и
проч. (2), въ акты: а) наказъ назначеному на Двину для
вѣдѣнія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ гостю Ивану
Паширатову съ товарищами; б) грамота таможенному го-
ловѣ Ивану Мельцову, о сдачѣ его должности, и в) грамота
Двинскому Воеводѣ Борису Пушину, о выборѣ на Двинѣ
къ таможеннымъ сборамъ цѣловальниковъ и о проч.

Изъ наказовъ о должностяхъ замѣчательны: 1) наказъ
Ивану Ендогурову, 11 Декабря 1646 года, о должностіи
Архангельского Стрѣлецкаго Головы (3); 2) наказъ Ксироль-
скому и Маслянскому Воеводѣ Ивану Чекину, 26 Декабря
1646 года (4), и 3) наказъ Никитѣ Собакину, 14 Марта 1647
года, обѣ отправленіи должностіи Псковскаго Воеводы (5).

(1) № 42, стр. 148. — (2) № 55, стр. 185. — (3) № 36, стр.
70. — (4) № 18, стр. 77. — (5) № 20, стр. 97.

Эти акты важны потому, что въ нихъ опредѣляется кругъ дѣйствія должностныхъ лицъ и пространство ихъ власти. Кроме того въ наказѣ Стрѣлецкому Головѣ есть данные, касающіеся устройства Стрѣлецкаго войска, наборъ, отпуска Стрѣльцовъ, наказаний и предупрежденія преступлений.

Приводимъ отрывокъ изъ наказа Ивану Еилогурову, о наборѣ и комплектованіи Стрѣльцовъ: Пріѣхать ему Ивану на Двину къ Архангельскому городу Феврали въ 1 числѣ, нынѣшняго 155 года, и взять у Боярина и Воевода у Князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго, да у Ильи Безобразова, да у Дьяка Калистрата Жукова Архангелскаго города Сотникомъ и Стрѣльцомъ иманные списки, а у головы у Михаила Волкова судные вершеные и не вершеные всякие дѣла и по Стрѣльцахъ поруччные записи, да по тѣмъ спискамъ Сотниковъ и Стрѣльцовъ и у нихъ ружья пересмотрятъ изъ лице; да будетъ противъ Государева указу Стрѣльцы не вѣтъ сполна, и Ивану на мертвыхъ и на выбыльныхъ Стрѣльцовъ несто прибирать, по приказу Боярина и Воевода Князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго съ товарища, склонить великно быти, чтобы Стрѣльцы были вѣтъ сполна, а прибрати ему Стрѣльцовъ людей гулящихъ, отъ отцовъ дѣтей, отъ братии братю, и отъ дядь племянниковъ, и подсосѣдниковъ и захребетниковъ, не тяглыхъ и не пашенныхъ и не крѣпостныхъ людей, которые бѣ были собою бодры и молоды и рѣзы и изъ самепаловъ стрѣлять бывши гораади, а боярскихъ людей, полныхъ и докладныхъ кабалныхъ, и всякихъ крѣпостныхъ и чинъ людей, и съ посадовъ тяглыхъ и съ пашенъ крестьянъ и изъ амскихъ слободъ и заповѣдныхъ людей, и старыхъ мужиковъ, и малыхъ ребять недорослей, и гудыхъ и увѣчныхъ и изъ за кого одновременно въ Стрѣльцы не имать, и по тѣхъ новоприборныхъ Стрѣльцахъ Головѣ. (*) имать въ Государевѣ службѣ и въ

(*) Здѣсь находится пробѣгъ для вписанія имени Стрѣлецкаго Головы Ивана Еилогурова, такъ и ниже въ другихъ мѣстахъ.

жалованъ крѣпкіе поруки съ записами по прежнему обычаю, какъ имывали по нихъ наперель сего».

Нѣкоторыя, касающіеся внутренней торговли, замѣчательны: 1) Жалованная грамота, 26 Августа 1648 года, гостиной и гостиной сотни торговыми людьми (?), и акты 1649 года, относящіеся къ лѣтопроизводству Сыскаго Приказа, о пополненіи людьми гостиной и суконной сотни (2).

Въ жалованной грамотѣ гостиной и гостиной сотни торговыми людьми замѣчательны предоставленные имъ привилегіи. «Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, гостей и торговыхъ людей всесе гостиной сотни пожаловали: съ нынѣ со всѣхъ дворовъ тагла, и на Земской дворѣ на пасѣнь арганъ денегъ, и никакихъ податей имати не велѣли, и въ Большомъ городѣ отъ Троицкаго къ Николскимъ воротамъ и въ Китай городѣ съ Ильинскаго крестца къ Богоявленскому монастырю мостовъ, и у Живого мосту замостовъ мостить, и за Земскому дворѣ нѣбѣ ставити не велѣли же, а велѣли имъ жить въ нашемъ Царскомъ жалованѣ на зготѣ; а где имъ лучится въ отѣвѣлѣ быти самимъ, или ихъ дѣтимъ, или ихъ племянникомъ, или ихъ людемъ, и наши Бояре и Окольничіе и Воеводы, и Діаки . . . приказывай людимъ, ии за чѣмъ ии не судять, а кому будетъ въ чѣмъ до нихъ дѣло, ино ии сужу яз Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, за Москву, или нашъ Казначей; а где они ставутъ на комъ искати, или кому отвѣчати въ которомъ Проказѣ иибуди, а по суду дойдетъ до крестнаго цѣлованья, и ии самимъ и ихъ братѣмъ и ихъ дѣтимъ креста не цѣловати, а цѣловати крестъ лучшихъ людей людемъ ихъ, и съ черными сотнями никакихъ имъ дѣлъ не дѣлать и не таинути имъ въ чѣмъ, опричь своей гостиной сотни Также если гостей и торговыхъ людей всесе гостиной сотни пожаловали: куды имъ случится въ дорогу ѻхать для своего промыслу, и у вихъ на рѣкахъ перевозовъ, и изъ мостѣхъ мостовщицы, и проѣзжего мыту не имати, а перевозити ихъ на рѣкахъ и пропущати на мостѣхъ безденежно,

(1) № 44, стр. 180. — (2) № 47, стр. 188.

чтобы иль въ томъ пощанья не было; а что иль чѣмъ обезчестить, а по суду ложущутса, и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеси Русіи Самодержецъ, указали беочестия гостемъ по прежнему нашему указу, а лутчимъ людемъ по двадцати рублей, а серединни по пятинацати рублей, а молодчимъ по десяти рубль; а кто иль черезъ сю нашу жалованную грамоту чѣнь изобидитъ, и тѣмъ отъ наис Великого Государа Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеси Русіи Самодержца, быти въ великой опасѣ».

Остальные акты, касающіеся внутренней торговли и промышленности Россіи, не значительны и не многочисленны. Назовемъ изъ нихъ грамоту 17 Марта 1646 года Воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Суровому, о дозволеніи гостиной сотни Ивану Бромѣзу и Ярославскому посадскому человѣку Ивану Третьякову вываривать селитру и прода- вать табакъ (1).

Къ этому же отдалу можно отнести нѣсколько актовъ о сборѣ пошлинъ, важныхъ въ историко-финансовомъ отно- шеніи. Къ нимъ принадлежатъ: 1) грамота Туринскому Таможенному Головѣ Клементію Устинову, 4 Февраля 1646 года, о завѣдываніи отпусками торговыхъ и промышленныхъ людей и сборомъ пошлины съ отвозныхъ товаровъ Таможенныи Головамъ и Цѣловальникамъ, имено Сибирскихъ Воеводъ и приказныхъ людей (2); 2) грамота Якутскимъ Воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Суровому, 31 Марта 1647 г., о посылкѣ торговыхъ людей гостиной сотни Василья Поро- дошевинова и Алексѣя Грушанова въ Сибирь, для сбора селянной пошлины, продажи табака, и проч. (3); 3) грамота Великоустюжскому Воеводѣ Степану Пушину, 2 Мая 1647 г., о высылкѣ въ Москву конюховъ, собирающихъ въ Устюгѣ конскую пошлину, и о взысѣ изъ казны осваченої пошлины самими Устюжанами (4); 4) память въ Устюжской Четверти въ Приказѣ Большаго Прихода, 21 Августа 1647 г.; о сборѣ таможенныхъ пошлинъ изъ городатъ, подѣломъ

(1) № 10, стр. 47. — (2) № 9, стр. 43. — (3) № 23, стр. 98.
— (4) № 25, стр. 100.

стечиныхъ осваченій Четверти (1); 5) отписка Двинскихъ Таможенныхъ и Кабацкаго Головъ Матвѣя Черкасова и Ильинѣ Смирнова, въ Новѣбрѣ 1647 г., о недоборѣ въ таможенномъ и кабацкомъ сборахъ, по случаю меньшаго пропада пружинъ лѣть приѣла въ Коломогоры торговыхъ людей и запрошенія Стрѣльцамъ покупать мясо (2); 6) отписка Тобольскаго Воеводы Ивана Салтыкова Туринскому Воеводѣ Федору Шишкову, 1648 г., объ отыѣзѣ новой посылки на соль, и о табачной продажѣ (3); 7) отписка Двинскихъ Таможенныхъ и Кабацкихъ Головъ Матвѣя Черкасова и Ильинѣ Смирнова, 1648 г., о прибываніи въ Двинѣ Цѣловальщиковъ для производства таможеннаго кабадка и солиныхъ сборовъ, и распись осваченныхъ Цѣловальщиковъ (4); 8) грамота Вологодскимъ Таможеннымъ и Кабацкимъ Головамъ Марку Навакову и Феокту Пелевину, 23 Мая 1648 г., о взысканіи съ Англичанъ таможенной пошлины съ настоящей пѣвы купленныхъ ими товаровъ (5); 9) ваказы и памятія гостю Василью Белотову и Головѣ Ивану Меладзову и Денису Петрову, 6 Мая 1649 г., о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и кабацкихъ денегъ въ Архангельскѣ и въ Коломогорахъ, и проч. (6); 10) грамота, 28 Июля 1649 г., Якутскому Воеводѣ Дмитрю Францѣкову, о защищении Якутова отъ пратѣсненій промышленныхъ людей и ясачныхъ сборщикъ (7); 11) грамота Вятскому Воеводѣ Никитору Леонтьеву, 10 Августа 1649 г., о сборѣ за прошлые годы недомылокъ по городу и уѣзду, и о взысканіи съ Шестаковщины откупныхъ денегъ за продажу кабацкихъ питей (8); 12) грамота приказчику дворцоваго села Дувилова Ильѣ Боранову, 2 Февраля 1694 г., о взысканіи съ нѣкоторыхъ лѣни, но кабацкой продажѣ напомылокъ денегъ, за выпитые чиновъ долгъ напитки (9), и 13) выписка изъ дѣлъ Устюжской Четверти, 1653 г., о продажѣ кабацкихъ напитковъ въ Городенѣ (10).

- (1) № 27, стр. 104. — (2) № 34, стр. 117. — (3) № 38, стр. 139. — (4) № 39, стр. 141. — (5) № 42, стр. 148. — (6) № 55, стр. 185. — (7) № 57, стр. 214. — (8) № 59, стр. 217. — (9) № 77, стр. 278. — (10) № 109, стр. 385.

Нельзя сказать, касающихся обращения крестьянъ въ освѣльные солдаты и возвращенія на прежнее жительство бѣглыхъ крестьянъ, замѣчательны: 1) грамота сыщику Константина Кайсарову, 18 Октября 1647 г., о выводѣ изъ Новогородского Митрополита, монастырей и помѣщиковъ бѣглыхъ крестьянъ Сомерской волости, и о независимости помѣщиковъ тѣхъ въ доходахъ за время проживания за миѳи крестьянъ синачевской волости (1); 2) четыре акта 1647 г., относящіяся къ лѣннопроизводству о выводѣ и положеніи въ прежнее тѣло крестьянъ Заонѣжскаго погостовъ, жившихъ за Соловецкими монастыремъ въ служкахъ, трудникахъ и Стрѣмцахъ, и о независимости за то съ синачевскаго монастыря пожалыхъ деревень (2), и 3) восемь актовъ 1651 — 1654 г., о ссыпѣ и выводѣ на прежние участки бѣглыхъ крестьянъ Заонѣжскаго и Лопасинскаго погостовъ (3).

О Псковскомъ бунтѣ 1650 года въ этомъ томѣ помѣщены пять Актовъ 1650 — 1652 г. (4), и грамота 16 Маѣ 1651 г. Псковскому Воеводѣ Князю Василію Льзову о приведеніи розыска по донесу таинштѣнныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, о злоумышленныхъ поступкахъ подъячаго Григория Артемовова во время Псковскаго бунта (5). Подробности этого инцидента описаны въ Дѣлахъ Шведскихъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; но напечатанные вѣдь акты тѣмъ же не могутъ служить важнымъ пособіемъ при описание этого происшествія.

Письма Самозванца Тимофея Анкудинова къ Путинскому Воеводѣ Князю Семену Проворовскому и къ Греку Ивану Петрову, и пытчины его рѣчи, сани по себѣ весьма любопытны, важны преимущественно въ томъ отношеніи, что до сихъ поръ напечатанные свѣдѣнія объ этомъ любопытномъ эпизодѣ нашей Исторіи были весьма неудовлетворительны. Объ этомъ Самозванецъ помѣщено было нѣсколько актовъ въ «Собраниі Государственныхъ грамотъ и догово-

(1) № 33, стр. 113. — (2) № 33, стр. 114. — (3) № 33, стр. 286. — (4) № 74, стр. 285. — (5) № 34, стр. 317.

ровъ. (1), въкоторыхъ сидѣнія находятся въ «Путешествіи Адама Олеарія»; но болѣе подобныхъ и послѣдовательныхъ сидѣній обѣ Акудиновыѣ находятся въ статьѣ бывшаго Профессора Александровскаго Университета въ Гельсингфорсѣ Соловьевѣ, помѣщенной въ «Финскомъ Вѣстнѣтъ». (2). При этой статьѣ напечатаны въкоторые акты обѣ Акудиновыѣ, отысканные Г. Соловьевымъ въ Шведскихъ Архивахъ. Но и теперь, послѣ напечатанія Аркеографической Комиссію: въкоторыхъ актовъ обѣ Акудиновыѣ, исторія этого Самозванца еще не совсѣмъ ясна: потому что начало и продолженіе дѣлоизвѣстства о Самозванцѣ не отысканы.

Отличительная черта этого Самозванца отъ другихъ состоитъ въ томъ, что онъ не выдавалъ себѣ за Царя, не предъявлялъ правъ на престолъ, но объявлялъ себѣ Князь Шуйский, и добивался только почестей, соображеній съ книжескимъ происхожденіемъ. Онъ назывался Князь Иванъ Шуйский, звукомъ Цара Василія, чрезъ сына его Василія, во Св. крещенія Домитіана, бывшаго Намѣстника Велико-Чернскаго. Этую мысль внушили ему другіе, и онъ дѣйствительно былъ убѣждены въ ней. Это видно изъ вымѣточныхъ рѣчей Акудинова. Приводимъ небольшой отрывокъ изъ его отвѣтъ:

«И воръ Тимошка сперва молчалъ долго, и учаль говорить: вику де онъ свою въ Государю привносить и объявляетъ, что онъ чловѣкъ убогой, а отецъ его и мать какіе люди были, того онъ не упомянуть, потому что остался малъ; и какъ де съ молодыхъ лѣтъ малъ у Архіепископа Вологодскаго Варлама, и Архіепископъ де видя его умъ, называлъ его книжескимъ рожденіемъ и царевою малатою, и отъ того де прозванія въ мысль его вложилось, будто онъ изъ раба честнаго чловѣка сынъ; и послѣ де того учаль онъ проживалъ у діака у Ивана Петреіѣва и сидѣлъ въ Новой Чети въ подъячихъ справкою, и бысть де ему Иванъ Петреіѣвъ другъ большой и оберегатель, и съ нимъ Тимошкою о всенѣ созвѣтовалъ, и бѣды свои ему онъ Тимошка сказы-

(1) Томъ III, стр. 442.

(2) № 1 и 2, 1847 года, стр. 1—38 и 1—34.

заль, и его Тимошкино умышленье все въдалъ; и какъ надъ Иваномъ Петрекѣвымъ бѣла ученика, и онь де Тимошка о той его Ивановѣ бѣдѣ учаль тужить, и отъ страха съ Москвы: сбѣжалъ въ Литву, и въ Литвѣ де она будучи называлася Иваномъ Епархійскій, а про побѣгъ де его въ Литву Иванъ Петрекѣвъ вѣдалъ; и какъ де вѣкоторые Государевы люди учили его Тимошку уличать и называть дѣлка Ивана Петрекѣва холопомъ и убѣйцю, будто она брата своего убила, и сейдавъ де про то Архіепископъ Вологодской Варланъ и дѣлъ Иванъ Петрекѣвъ, прислали обѣ немъ въ Литву свидѣтельствованное писмо, что она Тимошка не холопъ Ивановъ, во и лутчи его Ивана, и брата своего она Тимошка не убивала.

• И Тимошка допрашиванъ: съ кѣмъ къ нему такое письмо въ Литву прислано? И воръ Тимошка сказалъ: прислано де къ нему съ Кіевманиномъ съ Романомъ Кравонъ.

• И воръ Тимошка допрашиванъ: кто его Шуйскими Князьми называться научилъ? И Тимошка сказалъ: научилъ де его называться Шуйскими Князьми именемъ отца его Демка..

• И тутожь правожена вора Тимошкина мать старца Степанида, и смотрѣ на Тимошку говорила, что она съ сыномъ. И Тимошка противъ того не говоря ничего долго, тое старцу спросила: какъ ее зовутъ? И старина сказала: звали де ее въ мірѣ Соломонидкою, а вынѣ во иноїхъ Степанида. И воръ Тимошка говорилъ: та де старница ему не мать, матери его сестра родная, а была де до него добра вѣсто матери. И старница спрашивала: кто у неї мужъ былъ? А въ распросѣ сказала: что у неї мужъ былъ Дениско, а его Тимошкинъ отецъ, торговалъ де сперва колостами, а послѣ жилъ у Архіепискупа у Варлана, а она де воръ Тимошка родился у неї на Вологдѣ въ Короловичевъ приходѣ подъ Москву, и ему де вынѣ 36 лѣтъ.

• И Тимошка пытаясь, было ему 4 удара; а съ пыткой говорила, чтобы ему дали червиль да бумагу, и она все подробиу напишетъ своею рукою; и червиль и бумага ему даваны, и она воръ отговаривалася, что она послѣ пытки писать не сможетъ, и ничего не написаля..

Восемьдесят четыре акта о моровомъ поѣтрѣ 1654 года служатъ важнымъ доказаніемъ къ тѣмъ не иногояль свѣдѣніямъ, которыхъ мы до сихъ поръ имѣли обѣ этомъ звѣстіи. Эти свѣдѣнія запечатаны были: 1) въ начертаніи жития и дѣяній Никона, соч. Архимандрита Аполлона, изд. Л-е, 1845 г., стр. 144 (*); въ Собраниі Государственныхъ грамотъ и договоровъ, стр. 532—534; 3) въ Актахъ Археографической Экспедиціи (Т. I, стр. 112, 118, 114, 126 и 127); 4) въ Актахъ Историческихъ (Т. IV, стр. 223 — 225, 238 — 239); 5) въ Письмахъ Русскихъ Государей и другихъ особы Царскаго Семейства (Т. I, № 386, стр. 304); 6) въ Исторіи Медицины въ Россіи, Рихтера, въ 7) въ Вѣдомостяхъ С. Петербургской Полиціи (1848, № 188), статья Смирнова.

Средоточіемъ правительственныеыхъ распоряженій къ прекращенію морового поѣтря былъ Колязинскій монастырь, потому городъ Вязема. Извѣстіе первого распоряженія имѣетъ Алексія Алексіевича, наследника престола. Часть бумагъ Колязинской Канцеляріи уцѣлѣла, а Вяземскія почтовыя пѣстицы, или потерявы. Оставшіеся хранятся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, иуди перенесены, вѣроятно, изъ Приказа Большаго Дворца. Важнѣйшия изъ нихъ переписаны Членомъ Археографической Коммисіи П. М. Строевымъ. Вотъ что говорить онъ въ донесеніи своемъ по этому случаю: «Дѣлон производство обѣихъ Канцелярій я

(*) Въ жизнеописаніи Никона запечатано было письмо Петра I Царю Алексію Михайловичу, обѣ опустошеніи столицы моровой язвой. Архимандритъ Аполлосъ относитъ это письмо къ 1654 году; но оно относится къ 1655, потому что въ Февралѣ 1655 г., послѣ моровой язвы, возвращались въ столицу Царь и Патріархъ. Никонъ, какъ видно изъ этого письма, возвращался въ сколькихъ дниахъ прежде, а Государь, какъ видно изъ Разрядныхъ списковъ, приѣхалъ скоро послѣ него, именно, 10 Февраля въ Субботу. Обстоятельства эти не оставляютъ сомнѣнія о времени, къ которому относится это письмо. Оно было перепечатано съ исправленіемъ нѣкоторыхъ погрешностей въ «Письмахъ Русскихъ Государей». Т. I, стр. 304. Си. Ж. М. И. Пр., Ч. LXXV, Отд. VII, стр. 22.

зашелъ разбитыи и частю полуистлѣвшимъ отъ сырости : надлежало подобрать расклесненные листы и привести акты въ послѣдовательный порядокъ. Отписки мѣр городовъ почти все въ копіяхъ, плохо переписанныхъ (подлинники сжигались на заставахъ); отписки отѣтныхъ и распорядительныхъ грамотъ и наказовъ, за недостаткомъ бумаги, писаны на мелквхъ лоскуткахъ, по большей части рукою дьяка Веникова, очень смазно, со множествомъ выносокъ и сокращений : только знаніе тогдашихъ канцелярскихъ формъ и слога дало мнѣ возможность переписать эти бумаги какъ следовало».

Теперь большая часть матеріаловъ, касающихся извѣстій обѣ этомъ поэйтре, обвародована ; остается только обработать ихъ критическимъ образомъ. Объемъ статьи не позволяетъ, къ сожалѣнію, обратить вниманіе читателей на важнѣшіе изъ запечатанныхъ теперь актовъ, и потому мы ограничимся двумя любопытнѣшими изъ нихъ выводами, именно уваженіемъ употреблявшимся тогда мѣры къ прекращенію заразы, и приведемъ вѣсомъ статистическихъ данныхъ о числѣ умершихъ въ разныхъ городахъ.

Московское Государство въ прежде опустошаилось заразами и поэйтреини ; но не извѣстно, какія мѣры принимало Правительство къ прекращенію ихъ : Дѣтописи обѣ этомъ умалчиваютъ. Поэйтре это обваружилось въ Москвѣ лѣтомъ 1654 года, въ то время, когда Царь Алексій Михайловичъ воевалъ подъ Смоленскомъ. Семейство Царское выѣхало изъ Москвы въ Троицкій Сергіевъ, а оттуда въ Колязинскій монастырь, намѣреваясь проѣхать въ Кирилловъ-Бѣлозерскій, или въ Новгородъ и Псковъ ; но всесмѣстное распространеніе заразы этому воспрепятствовало. По вактіи Смоленска, Царь перѣѣхалъ въ Вязьму, семейство его прибыло туда же въ исходѣ Октября, а въ Февраль слѣдующаго года они возвратились въ Москву. Патріархъ Никонъ находился въ Колязинскомъ монастырѣ, и оттуда дѣжалъ всѣ правительственные распоряженія къ прекращенію заразы, посыпая приказы именемъ Царицы Маріи Ильинишны и Царевича Алексія Алексіевича. Принимаемыя тогда мѣры были : пресѣченіе сообщеній, карантины, оцѣщеніе, су-

ществовавшія, разумѣется, подъ другими наименіями. Мѣры эти трудно было приводить въ исполненіе по недостатку военныхъ или служилыхъ людей, бывшихъ тогда въ Смоленскомъ походѣ; однакожь варушеніе распоряженій Правительства наказывалось смертною казнью. Въ Государевы мастерскихъ палатахъ и на казенномъ дворѣ, где гранилось Государево платье, велико замазать двери и окна, чтобы таинъ не проходилъ вѣтеръ; а во дворцѣ проѣзжие ворота и двери замкнуть, чтобы чрезъ дворецъ никто не проходилъ. Изъ дворцовъ, где открылось моровое повѣтріе, не велико имѣть выпускать, а дворы заслонять и приставить къ нимъ стражу. Въ Москвѣ и слободахъ объявлено было вскихъ чиновъ людемъ, что желающимъѣхать изъ Москвы въ подмосковные и дальние деревни и города, не запрещается, если въ дворахъ ихъ не открывалось заразы (*). Въ Коломенѣ и въ Коломенскомъ уѣзда велико учинити заказъ крѣпкой подъ смертною казнью и дороги, которыя отъ Москвы за Коломну и въ Коломенскій уѣздъ и въ Государевы Повиновыѣ города, велить всѣ застѣчь и на тѣхъ дорогахъ поставить заставы крѣпкія; а на тѣхъ заставахъ велико поставить изъ отставныхъ дворянъ и изъ лѣтей боярскихъ по человѣку, да съ ними Коломенскихъ Стрѣлцовъ и посацкихъ и уѣзжихъ жилецкихъ вскихъ чиновъ людей, и велико имъ приказать на крѣпко: которые вскихъ чиновъ люди учнутъ прїезжать и приходить съ Москвы къ заставамъ, а похотѣтьѣхать въ Государевы Повиновыѣ города, никого не пропускать отиудь и которыми дѣлы, а велити тѣмъ людемъ отъ заставъѣхать и ити къ Москвѣ, чтобы отиудь на заставы и иамо заставъ отъ Москвы никакихъ чиновъ люди за Колонму и въ Коломенской уѣзда и въ Повиновыѣ города, горимъ и водными путемъ не проѣзжали и не проходили; а на Москвѣ рѣкѣ потому же велико учинити заставы крѣпкія и пропускать съ Москвы никого не велико, и т. п.

Сообщаемъ теперь вѣкоторыя статистическія данные, показывающія число жителей въ вѣкоторыхъ городахъ въ то время, и степень смертности.

(*) № 119, III, стр. 144.

Въ Переяславль-Залѣсскомъ, имѣющемъ 4,566 жителей, умерло 3,627, осталось 939. Въ Калугѣ, имъ 2,766 жителей, умерло 1,836, осталось 930. Въ Твери, имъ 724 умерло 336, осталось 388. Въ Тулѣ, имъ 2,568, умерло 1,808, осталось 760 (1), и т. д. Изъ этихъ же актовъ узнаемъ о числѣ дворовыхъ людей у некоторыхъ бояръ. У Князя Бориса Ивановича Морозова умерло 343 человѣка, осталось изъ живыхъ 19; у Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго умерло 270 человѣкъ, осталось 8; у Князя Якова Куденетовича Черкасскаго умерло 423, осталось 110; у Князя Никиты Ивановича Одоевскаго умерло 295 чел., осталось 15 (2), и т. д.

Письма Цара Алексія Михайловича къ Столыпину Агаѳасію Матюшкину замѣчательны по отношенію къ личному характеру Цара. Два изъ нихъ, именно III и VII, были уже напечатаны въ Актахъ Археографической Экспедиціи (Т. IV, стр. 140 и 141), со списка XVIII столѣтія, хранящагося въ Библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа. Напечатанные теперь семнадцать писемъ съ подлинникомъ, поступившихъ въ Комиссию отъ Графа С. С. Уварова. Содержаніе большей части изъ нихъ — соколиная охота, любимая забава Цара Алексія Михайловича. Но есть письма и бѣлье замѣчаго содержанія. Приведемъ одно изъ нихъ:

«Братъ! буди тебѣ вѣдомо: у Матвѣя Шереметева быть бой съ Немецкими людьми, і дворянинъ издрогали и побежали всѣ, а Матвѣй остался въ отводѣ и сорвалъ Немецкихъ людей; да на встрѣчу иные пришли роты, і Матвѣй напустилъ і на тѣхъ съ небольшими людьми, да лошадь извѣзлася, такъ ево и звали, а людей нашихъ вслѣдъ чиновъ 51 ч. убить, да ранено 35 ч.; и то благодарю Бога, что отъ трехъ тысячъ столько побито, а то всѣ цѣлы, потому что побежили, и сами плачутъ, что такъ грѣхъ учинилъ. І мы людей полторы тысячи прибавили къ тѣмъ тремъ тысячамъ, и Воеводы послали Хованского Тарару, а отъ Полоцка Князь Осипъ, да съ нимъ конныхъ 8000 да садить 2000, да Провинциальному Князю Ивану со всѣми конными

(1) № 119, LXXXIV, стр. 517. — (2) № 119, LXXVIII, стр. 509.

и і пішими съ 2000 велели стать въ Друѣ, да по помочи, і велели нашему, прося у Бога милости, промышласть надъ розынми людьми Немецкими. А съ нѣмъ бой быль, и тѣхъ Немецъ всего было 2000, нашихъ и больши было, да таъ грѣхъ пришелъ. А о Матвѣе не тужи, будеть живъ, внесредъ ему к чести; радуйся, что люди цѣлы, а Матвѣй будеть во предисему. А потому здравствуй, и не унывай, в насы не забывай».

Грамота Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Игумену Асанасию, обѣ отпускѣ изъ означенаго монастыря въ Тверскую отчазу Боярина Бориса Морозова (*), весьма замѣтна, потому что проливаетъ новый свѣтъ на отношеніи Морозова къ Царю. Отношенія эти уже поясняетъ отчасти грамота, напечатанная въ Актахъ Археографической Экспедиціи (Т. IV, № 29, стр. 42). На этой грамотѣ рукою Цара было написано: «И вамъ бы сей грамотѣ вѣрить и вѣдать бы, і уберечь ото всякаго дурия, съ винъ поговоря противъ сей грамоты, да отвѣдѣбы никто не вѣдалъ хоти і выедеть куды; а если съѣдаются, и я съѣду, і самъ быти избѣженъ; а если убережете сво такъ начъ і мнѣ добра сту заѣзаетъ, і я васъ пожалую такъ, чѣмъ отъ зачала съѧ таїй милости не сидали; а грамотку сию покажите ему прилично моему». На грамотѣ, напечатанной теперь, слѣдуетъ рукою Цара слѣдующая приписка: «Ігумень Асанасей, і строитель Феоктистъ, і псаларь Саватѣй! Какъ си грамота предъетъ, і вы известите прилично моему і смильсто отца моего родного болрику Борису Ивановичу Морозову, что времѧ ему, воспитателю моему, ѿхать въ деревню въ Тверскую сю, і сю грамоту ему покажите, і вѣрте ей, а вверху приписалъ я Государь Царь своею рукою у сей грамоты; а начъ приѣдетъ ко мнѣ Борисъ Ивановичъ, і чѣмъ скажется про васъ, потому і милость моя къ вамъ будетъ; і печать моя у сей грамоты, і вами бы вѣрить сей грамотѣ, і отпуститъ сю съ великою честью и зъ берегомъ, і чтобы берегли сю здоровье нарѣзко». Подобное уваженіе Царь оказывалъ только Никону и Морозову, и оно много говор-

(*) № 45, стр. 151.

рать въ пользу болгары, характеръ котораго выставлена въ нашихъ Исторіяхъ не совсѣмъ съ свѣтской стороны.

Въ заключеніе считаемъ не наименіемъ присовокупить, что редакцію этого тома «Дополненій къ Актамъ Истори-ческимъ» занимался Членъ Археографической Комиссіи и Правитель Дѣлъ ея М. А. Коркуновъ.

В. ГАКІВСКІЙ.

Архивъ Историко-Юридическихъ свѣдѣній, от-
носящихся до Россіи, издаваемый Николаемъ Калачосыムъ.
Книжка I. Москва, въ тип. А. Семена, 1850 г. 359 стр.,
въ 8 д. л.

Лучшимъ мѣриломъ того, на какой степени развитія стоять въ извѣстное время Наука вообще или извѣстная отрасль ея въ особенности, служить всегда сборникъ, въ какой бы формѣ онъ ни издавался. — въ формѣ ли періодического журнала или повременнаго изданія, на другихъ основаніяхъ, лишь бы Редакторъ действовалъ при составленіи его добросовѣстно: въ отдѣльномъ разсужденіи объ опредѣленномъ предметѣ Авторъ выражаетъ свой личный образъ возврѣнія на Науку, не больше; сборникъ же есть плодъ трудовъ нѣсколькихъ Учевыхъ. Какъ въ первомъ случаѣ предметъ обсуждается часто односторонне, съ точки зренія одного лица, такъ во второмъ, на-оборотъ, допускается совмѣстное сужденіе, сравненіе мнѣній, дополненіе одного мнѣнія другими и т. п. Въ нашей ученої Юридической Литературѣ, столь бѣдной и юной, такъ мало еще устанавливалось твердыхъ убѣжденій, что подобное сравненіе мнѣній у насъ необходимо, чѣмъ въ какомъ-нибудь иномъ Правѣ. И потому первое, по нашему мнѣнію, достоинство учевыхъ сборниковъ должно состоять въ терпимости мнѣній, въ до-пущеніи въ сборникъ мыслей, если и не центрально про-тивоположныхъ, то по крайней мѣрѣ разнообразныхъ по формѣ и по содержанію. Оставьте времена, Критикѣ решить, что вѣриѣ, что ближе къ истинѣ, во не отнимайте у Науки возможности смотрѣть на предметъ съ разныхъ сторонъ.

Если вообще ученыя повременные издания необходимы, какъ сборники разнаго рода по большей части мелкихъ ученыхъ статей: то необходимы ли они въ настоящее время у насъ? Потребность въ специальномъ юридическомъ сборнике чувствуется каждый образованный Юристъ. Правда, во временахъ являются у насъ въ ученыхъ и литературныхъ журналахъ статьи по части Права, — статьи болѣе или менѣе важныя по содержанию, иногда и весьма замѣчательныя; но онѣ какъ-то тонутъ въ массѣ окружающихъ ихъ повѣстей, романовъ, и почти теряются для Науки. Литература нашего предмета показываетъ, что не разъ уже начинали издавать у насъ подобные сборники. Неудачи ихъ объясняются недостаткомъ средствъ, энергіи и т. д.; но тѣмъ не менѣе понятна потребность въ сборнике, который по возможности вмѣщалъ бы въ себѣ труды современныхъ Ученыхъ, посвятившихъ себя Исторіи и Правовѣдѣнию. Выборъ статей зависитъ отъ Редактора и вполнѣ пойметъ, что при этомъ дѣлѣ не обходится безъ труда, заботъ и пожертвованій; но сознаніе пользы, Наукѣ принесенной, выкупаетъ многое. Однакожъ эта польза усложняется во изданіемъ одного, двухъ книжекъ сборника, а продолженіемъ его въ теченіе вѣсколькихъ лѣтъ. Продолжимость же эта зависитъ, кроме многихъ случайныхъ обстоятельствъ, главнымъ образомъ отъ программы и тѣхъ правилъ, которыя лежать въ основаніи изданія. На нихъ-то мы возвѣдимъ себѣ остановиться.

«Мы намѣрены» — говорить Редакторъ и Издатель въ предисловіи къ Архиву — «помѣщать въ нашемъ изданіи не только чисто-историческія и чисто-юридическія изслѣдованія въ акты, но также статьи и материалы по части Русской Филологии и Археологии въ пространномъ смыслѣ. Главное внимание въ настоящемъ случаѣ будетъ обращено на внутренний бытъ нашего Отечества и народа, имѣя въ виду ту тѣсную, неразрывную связь, которую во всѣхъ отношеніяхъ соединяется Русь древняя съ новою. Что касается состава Сборника, то по различію статей, которые должны въ немъ помѣщаться, онъ дѣлится на двѣ половины. Извѣдѣ первая и притомъ главная часть изданія назначается

для историко-юридическихъ рассыпаний и материаловъ, такъ что въ составѣ этой половины будутъ входить слѣдующія отдѣленія: 1) исследованія и критический разборъ памятниковъ Исторіи, Статистики и Права древней Россіи; 2) материалы, относящіеся до Исторіи, Права и Статистики, преимущественно древней Россіи; 3) приготовительные труды для Словаря Историко-Юридического собственныхъ имёнъ и техническихъ терминовъ, встрѣчающихся въ древнихъ Русскихъ памятникахъ; 4) дополненія къ приложению къ отдельнымъ исследованіямъ и изданиемъ материаловъ, нассающіихся внутреннаго быта Россіи; 5) исследованія и анты на иностраннѣы языкахъ по части древней Исторіи Русского Права въ переводахъ и извлеченияхъ, и 6) археологическія указанія, заметки и новости, служащія къ объясненію быта и письменности древней Россіи. Вторую, менѣшую половину нашего сборника — продолжаетъ его Редакторъ — мы посвящаемъ приложеннымъ, которыми, не смотря на свое разнообразіе, будутъ идти, впрочемъ, вѣдь одну въ ту же пѣнь — доставлять вѣрные и по возможности полныя библіографическія сведения, необходимыя для тѣхъ, кто занимается Отечественною Исторіею, Статистикою и Правомъ. Такія библіографическія сведения будутъ предла-гаемы въ третью указателю разнаго рода: 1) Указатель книгъ, вышедшихъ по части Русской Исторіи, Статистики и Русского Права съ 1848 года въ теченіе какого-либо цѣлаго года или только части одного года, впрочемъ не иначе, какъ за годъ и болѣе до появленія въ свѣтъ той книжки сборника, въ составъ которой войдетъ такой указатель; 2) Указатель сочиненій, вышедшихъ по означеннѣмъ предметамъ до 1848 года, начиная со времени первыхъ печатныхъ книгъ въ Россіи, и 3) Указатель статей, помещенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ по части Русской Исторіи, Статистики и Права, съ обозначеніемъ скратитъ ихъ содержанія. Къ каждому изъ такихъ указателей будетъ прилагаться ключъ именъ и предметовъ, въ нихъ упоминаемыхъ, необходимый для справокъ.

Таковъ составъ сборника Г. Калачева — программа полна и подробна и обнимаетъ собою всѣ отрасли Археологии и

Исторіи. Какъ съ одной стороны такой объёмъ сборника даетъ Издателю его болѣе простора при выборѣ въ концѣ статей, такъ съ другой Архивъ утрачиваетъ чрезъ это ту специальность, которая собственно должна была бы ему принадлежать. Выгоды и невыгоды при этомъ уравниваются, особенно если вспомнить, что для познанія Исторіи Отечественного Права необходимо глубокое въ отчетливомъ смыслѣ нашей Исторіи, древностей въ обширномъ смыслѣ. Филология, Нумизматика и т. д. Какъ законъ обнимаетъ все отрасли жизни, какъ онъ обязанъ опредѣлять всѣ отношения, изъ быта цѣлаго общества и жизни частнаго человѣка возникающія, такъ и Исторія Права не можетъ оставить безъ вниманія и изученія всего, касающагося внутреннаго быта нашей родины: чѣмъ полнѣе и всестороннѣе это изученіе старины, чѣмъ болѣе во всемъ этомъ связи и системы, тѣмъ яснѣе и нагляднѣе становится Исторія нашего Права. Жизнь такъ едина, что дробить ее на части, одна отъ другой совершенно отдельныя, не льзя и не слѣдуетъ. Съ этой точки зрѣнія не льзя не породождаться обширности плана, который лежитъ въ основаніи при изданіи «Архива».

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы обращаемся къ I-му тому *Архива* и познакомимъ читателей съ каждою изъ статей, въ составъ его вошедшихъ.

Въ первомъ отдѣлѣніи сборника помѣщены слѣдующія разсужденія: 1) Профессора Соловьевъ — Очеркъ красовъ, обычаяхъ и Религіи Славянъ, преимущественно Восточныхъ, со времена альянскія. Ученый Авторъ старается объяснить древнійшій бытъ нашихъ предковъ какъ изъ общаго характера Славянскаго племени, такъ и на основаніи Отечественныхъ и иностраннѣыхъ по этому предмету свидѣтельствъ. За исходный пунктъ принимаются тѣ родовые отношенія, которыми господствовали у Славянъ въ ихъ общественной и частной жизни и которыя они не усомнились перенести въ свою языческую Миѳологію. Съ этой точки зрѣнія Авторъ совершенно правильне смотрѣть на гостепріимство Славянъ, на обхожденіе ихъ съ чужеродцами, пѣвчими, рабами, на древній бракъ, зводнійшій въ семью новое лицо, на тризну, вѣча, сходки, на родовую собственность и паковецъ на-

языческую есогоню нашихъ предковъ. Главныя божества Восточныхъ Славянъ были стихійные — Сварогъ-Перунъ и двое дѣтей его, двое Сварожичей — Солнце (Хорсъ, Дажбогъ) и огнь. Въ честь этихъ же стихійныхъ божествъ были учреждены древніе простонародные праздники, въ основѣ языческие, но сохранившіеся по преданію въ народѣ. Праздники эти суть: *Колада* 24. Декабря, праздникъ зимний; *длѣжъ масляница*, праздникъ весенний; *Купала*, совершающійся 23 Июна въ честь лѣта и производительныхъ силъ земли. Кроме главныхъ стихійныхъ божествъ, число которыхъ не великo, язычество не могло оставить безъ особеннаго покровительства тѣхъ родовыхъ отвѣшений, которыхъ преобладали у Славянъ въ ихъ земной жизни и которыхъ они переносили за гробъ. Отсюда происхожденіе духовъ покровителей для цѣлаго рода и каждого родича — *Рода* и *Роджалица*, поминовеніе усопшихъ, приготовленіе въ честь ихъ разныхъ лѣтъ и признаніе Русалокъ, душъ умершихъ, выходящихъ весною насладиться оживленіемъ Природою. На конецъ Г. Соловьевъ посвящаетъ нѣсколько страницъ изложенію того, гдѣ язычники Славянъ правосили богамъ своимъ жертвы, въ чемъ они состояли и кто совершалъ при этомъ религіозные обряды.

Большая часть содержанія изслѣдованія Г. Соловьева извѣстна изъ трудовъ Гг. Срезневскаго и Шеншигга, изъ конкъ послѣдней въ прошедшемъ году напечатанъ сочиненіе. *Миѳы Славянского язычества*; но заслуга Г. Соловьева состоитъ въ томъ, что онъ придалъ внутреннее значеніе тому, что прежде было фактомъ, надѣяніемъ — не болѣе, и мысль, принятая имъ за основаніе, правильна: идея рода, оставившая печать свою на всѣхъ отрасляхъ жизни Славянъ, отразилась въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ, изначе быть не могло по той связи, въ которой языческая религія находится съ жизнью вообще. Въ отношеніи къ Славянской Миѳологіи, мы возвратимся еще въ той же мысли во случаю другихъ статей, въ Архивѣ помѣщенныхъ. На этомъ же родовомъ началѣ основана —

2) Статья Г. Казачова — *О значеніи Изгоя и состояніи Изгоя въ древней Руси*. Родъ, какъ размножившися

семьи, зиждется на единствѣ крови, заключенъ самъ въ себѣ и безъ особенной нужды (напр. по браку), никто чужой не допускается въ него и если войдеть кто-нибудь чужой въ этотъ кругъ, то идѣть меньшия въ сравненіи съ родичами права. По разныиъ причинамъ, иногда совершаюо случайными, или отъ вины лица замѣшавшими (за преступление), человѣкъ изгонялся изъ общины и рода, къ которымъ онъ принадлежалъ по рожденію, и становился въ отношеніи къ другой общинѣ и къ другому роду, какъ чужой, иноческій. Извѣстно, что слово эво различно объясняли и производили; но настѣнное изѣніе подтверждается какъ физиологическимъ его составомъ, такъ и употребленіемъ въ нашихъ памятникахъ. Слово *изъ* состоять изъ двухъ частей — *изъ* и *иа*. Первое происходит отъ глагола *имѣть*, имѣющаго то же значеніе, что и глаголь *жити*. Оно есть только другая форма этого посѣдѣваго (смич. по-коить и по-чить), именно дѣйствительный залогъ отъ среднаго — жать, и посему означаетъ собственно — давать жить, заставлять жить. При этомъ легко объяснить себѣ смыслъ не употребляющейся нынѣ древней формы — *изъ*: она означаетъ извѣстное состояніе, бытіе, самую жизнь, и, какъ существительное, относится къ глаголу жить такъ же, какъ напр. *хой* (въ покой), къ чину (въ почетѣ), или *пой* (въ болоѣ) къ глаголу пачь. Прибавленіе предлога *изъ* къ слову *изъ* означаетъ выхолъ, исключеніе изъ жизни, оставленіе жизненнаго бытія. Итакъ были люди, отрѣшенные отъ опредѣленной общины, безъ твердаго, опредѣленнаго покровительства, сироты и потому люди церковскими, боядильскими, по выражению Князя Всеобъемлющаго Гавриила. Въ его уставѣ — о Церковныхъ Судахъ, приводятся четыре различные причины, по которымъ извѣстныя лица становились изгоями, а именно: «изгой трои: поповъ сынъ грамотѣ не умѣть, холопъ изъ холопства выкупнитъ, купецъ одолжасть», къ чину Князя еще прибавляется: «а се четвертое изгойство и себѣ приложимъ: анде Князь осиротѣть». Во всѣхъ сихъ случаяхъ лице оставалось въ родовыхъ слаезахъ и имѣло нужду въ покровительствѣ Церкви, которая и не отказывала ему въ томъ. Даже Князь осиротѣвший, не получивший

участка въ родовой вотчинѣ, по необходимости вводить въ разрядъ изгоястъ. Такимъ образомъ наследование Г. Калачова лучше предыдущихъ толкований слова именъ объясняло значеніе и быть сословія изгоястъ въ древней Руси. Жаль, что памятники нашей старины слишкомъ бѣдны извѣстіями объ этомъ предметѣ и что трудно и даже невозможно определить праца и обязанности, этихъ людей принадлежавшихъ: во всякомъ случаѣ вопросъ объ изгояхъ въ семъ отношеніи не льзя почитать совершенно разрѣшеннымъ, хотя начало и прочное тому основаніе уже положены настоящимъ наследованиемъ Г. Калачова.

3) Исследование Г. Погодина — *О наследственности древнихъ сановъ въ периодѣ времени отъ 1054 до 1240 годовъ*. Въ нашихъ летописяхъ и вообще въ памятникахъ нашей старинѣ не льзя не замѣтить періодического, такъ сказать, повторенія именъ лицъ, занимавшихъ должности Воеводъ, Намѣстниковъ, Посадниковъ, Тысяческихъ, при чёмъ въ некоторыхъ даже случаяхъ указывается на происхожденіе лица, облеченнаго властю, отъ предка, носившаго тотъ же санъ. Собранные Г. Погодинымъ извѣстія несомнѣнно доводятъ до убѣжденія, что саны или достоинства, что высшія должности, принадлежали у насъ въ древности извѣстными родамъ, и передавались, какъ бы по наследству, отъ отца къ сыну, подобно сану княжескому. Если положеніе это доводами ученаго Историка не вполнѣ доказано, если нѣсколько именъ, необходимыхъ для дополненія прошлюсовъ въ летописи, вставлено имъ по догадкамъ, не смотря на то не льзя сомнѣваться въ наследственности сановъ въ древней Руси, если принять во вниманіе тотъ родовой, патріархальный бытъ, который, проникнувъ глубоко въ убѣжденіе народа, отразился и въ чисто Государственныхъ отношеніяхъ, каковы служебныя. Лучшимъ тому дополнительствомъ служать мѣстническіе споры, въ основаніи которыхъ лежала мысль, что сынъ, по наименованию имъ въ служебной іерархіи мѣсту, по крайней мѣрѣ относительно къ другимъ служильнымъ людямъ, не можетъ быть ниже своего отца. Прослѣдить же наследственность сановъ у насъ важно потому, что этимъ только путемъ можно показать,

ианимъ образомъ и даже почему, съ переходомъ запр. сана Бояръ въ сословіе, наследственность эта обнаружилась иными. Корень такого залечія, которое теперь узаконено, кроется въ наследственности древнихъ сановъ.

И 4) О Монгольскихъ титулованияхъ на Руси, упоминаемыхъ въ *Ханскіи арамаки*, соч. Г. Бѣллеса. Ханскіе арамаки, въ достовѣрности которыхъ сомнѣваться можно по тому соотвѣтствію, въ которомъ они находятся съ бытою древней Руси и установлениемъ покорившихъ Россію Татаро-Монголовъ, сохранили въ некоторыхъ названіяхъ чиновниковъ, поставленныхъ побѣдителями въ Россіи для сбора податей, для управлѣнія ею, для надзора за распоряженіями Князей Русскихъ и т. д. Лицамъ этимъ придавалась различная власть и не одинаковое значеніе. Г. Бѣллесъ имѣетъ въ виду объяснить введенную у насъ Татаро-Монголами администрацію. Первыми представителями у насъ Ханской власти были Князья, всевозможные, сообразно существовавшимъ у Монголовъ понятиямъ, различныя названія: Князья великия, среднія и малыя, Князья княжескіе удельные, Польскіе Князья смескіе и именія, Ордынскіе, улусные, рабическіе и проч. Какъ ни различны эти эти названія, но они не произвольны и объясняются обыкновеніемъ Монголовъ, сохранившимся и до нынѣшнаго времени, называть Князьями всѣхъ потомковъ владѣтельнаго дома. Въ слѣдствіе этого они и нынѣ раздѣляются на три степени, изъ которыхъ первая называется бояры, вторая — бояры и третья — гуки. Князьями этины, какъ лицами, пользовавшимися особенною довѣренностію Хановъ, поручались въ Россіи различные должности, по которымъ имъ также придавались не одинаковые названія. За Князьями следуютъ великими, вѣроятно старшими родовъ. Чтобы объяснить значеніе Монгольскихъ названій, которыхъ придавались чиновникамъ, поставленнымъ въ Россіи Монголами, должно принять за исходный пунктъ, что побѣдители оставили въ приискованныхъ внутренній порядокъ вещей, не тронувши и религиозныхъ и нравственныхъ убѣждений народа, и основныхъ Государственныхъ отношеній: потому что трудно и даже невозможно было замѣнить ихъ чѣмъ-нибудь новымъ;

да у Монголов и не было для того ни достаточного упътья, ни даже своихъ собственныхъ учреждений. Посему побѣдители называли только постановленія о сборѣ войска, податей, и большая часть присланныхъ въ Россію Монголами чиновниковъ тѣмъ именно и называла. Этимъ объясняется существованіе дорожъ, главныхъ сборщиковъ податей въ цѣльныхъ областахъ, городахъ и селахъ (дороги болотные, городные и сельскіе, княжеское, уставодержальское, даѣшъ баскакое, Ханокиевъ пословъ и концовъ, дащицкое, ямцовъ, лошадицкое, сокольническое, пардусниковъ, бураломонческое, побережжеское и лодейщиковъ). Всѣ эти слова встрѣчаются почти въ каждой изъ обнародованыхъ Ханскихъ архивовъ, и если существовали некоторые видоизмененія въ этихъ наименованіяхъ, то они или случайныя, или установленыя особенными отношеніями къ извѣстной области или къ какому-нибудь Князю, но вообще маловажны и не противорѣчатъ общему началу. Статья Г. Бѣллеса объясняетъ всѣ эти наименія, по возможности, и словъ самъ же Ханскихъ архивовъ и изъ син-дѣтельствъ Іѣтунисей. Какъ и важно такое объясненіе, но оно недостаточно: ибо при этомъ еще важѣе знаніе источниковъ Восточнаго законодательства, при чёмъ только и можно положить твердое различіе между учрежденіями земельными и принесенными къ намъ Татаро-Монголами, можно опредѣлить степень влиянія послѣднихъ на бытъ Россіи, опредѣлить, въ какой мѣрѣ владычество ихъ, если не отдавнуло Россію на пути ее развитія, по крайней мѣрѣ на два вѣка простоявшіе возможность этого развитія. Вопросъ важный и намъ кажется, что онъ связанъ съ администраціею, введенную Монголами, съ личностю Ханскихъ чиновниковъ и съ образомъ ихъ возврѣтия въ Россію.

Таково содержаніе I-го отдѣленія сборника, изданнаго Г. Калачовыи. Четыре изслѣдованія о коренныхъ предметахъ познаній нашей старины составляютъ капитальное, такъ сказать, приобрѣтеніе нашей ученой Исторической Литературы. Переходя ко второму отдѣленію, заключающему въ себѣ материалы, мы не можемъ не выразить за каждого просвѣщенаго Русского, полной привлекательности Редактору *Архива*. Въ раду помѣщенныхъ адѣль памятниковъ

первое иѣто зачиняютъ сообщеніемъ Г. Забѣлинъ — *Сводникъ о подлинномъ Уложеніи Царя Алексія Михаиловича*. Уложение книга, основный памятникъ современного нашего Законодательства, хранилась въ неизвѣстности въ Приказѣ Большой Казны, до царствованія Императрицы Екатерины II, когда — по случаю учрежденія въ Москвѣ Комиссіи для сочиненія проекта нового Уложения. Ея Высочеству угодно было видѣть подлиннѣй Уложение Царя Алексія Михаиловича, съ намѣреніемъ узнать, кто именно закрѣпилъ его своимъ руководствомъ. Работа эта была поручена Миллеру, который объявилъ, что столбецъ Уложения имѣетъ 434 аршина длины, что въ немъ до 400 разныхъ руло въ что онъ зарукоприкладствованъ 315 лицами. Г. Забѣлинъ напечаталъ теперь списокъ руководчиковъ, въ числѣ которыхъ были: Патріархъ Іосифъ, 2 Митрополита, 3 Архіепископа, 1 Епископъ, 5 Архимандритовъ, Игумень, 15 Бояръ, 10 Окольничихъ, Казначей, Думный Дворянинъ, Печатники, Думный Дьякъ, Благовѣщенскій Протоионошъ, Духовникъ Государа, 5 Московскихъ дворянъ, 148 дворянъ городовыхъ, трое гостей, 12 выборныхъ отъ Московскихъ сотенъ и слоболь, 89 выборныхъ посадскихъ изъ городовъ и оконецъ 15 выборныхъ отъ 15 Московскихъ Стрѣлецкихъ Приказовъ. Въ настоящее время Уложение хранится въ Оружейной Палатѣ, въ серебряномъ вызолоченномъ ковчегѣ, слѣдившемъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II въ 1767 году. Къ этой статьѣ приложены варианты печатнаго Уложения изданий 1737 и 1737 годовъ, равно какъ указанія на источники Уложения.

За тѣмъ слѣдуетъ бывшій до сихъ поръ неизвѣстныи — *Проектъ Устава о служебномъ старшинствѣ Бояръ, Окольничихъ и думныхъ модей по тридцати четыремъ стечекамъ*, составленный при Царѣ Феодорѣ Алексіевичѣ и сообщеніемъ Кв. М. А. Оболенскому. Прежде наложенія содержанія этого памятника служебной администраціи XVII столѣтія, мы позволимъ себѣ сказать два слова о важности этого Устава, который не осуществленъ, но тѣмъ не менѣа остается очень важныи свидѣтельствомъ взгляда на службу Государей до Петра Великаго. По драматургу, виро-

чень коренному и съ первоначальнымъ бытъ соразмѣль-
ному порядку вещей. на войнѣ и въ Думѣ одни служи-
тельный членыъ бытъ выше другаго по порядку, съ которою
и соразмѣрились мысли. Съ уничтоженіемъ при Царѣ Фео-
дорѣ Алексіевичѣ мѣстничества, когда съдовательно городъ
потерялъ свое прежнее значеніе, необходимо было найти
новую лѣстницу чиновъ и новое мѣсто для оцѣнки заслугъ,
что и выражено въ самомъ соборномъ постановлѣніи о
мѣстничествѣ. Въ этомъ проявилась великакъ Государствен-
ная потребность, и за основаніе при удовлетвореніи ее были
приняты чины древней Византійской Имперіи, разно какъ
наши тувинные чины и должности. Доказательствомъ того,
и другаго служить наши названія чиновъ съ переводомъ
Греческими, — что, впрочемъ, почти совершенно лишнее и
объясняется, начь полагать Князь Оболенскій, тѣмъ, что
Уставъ съ виду ваты предисловіемъ написанъ кѣнь-
нибудь изъ духовныхъ, хорошо знакомыхъ съ постанов-
леніями Византіи. Мы не будемъ исчислять 34 степеніи,
на которыхъ разделены чины, начиная отъ Боярина до Дум-
скихъ Дворянъ и Намѣстниковъ; замѣтимъ только, что титулъ
Намѣстника и Воеводы извѣстнаго города (въ названіи пре-
втомъ городовъ соблюдалась строгая постепенность, сораз-
мѣрино ихъ значительности въ какъ бы то ни было отно-
шеніи), давался двумъ разнымъ лицамъ, изъ которыхъ одно
имѣло только титулъ Намѣстника, а другое, съ названиемъ
Воеводы, было военнымъ начальникомъ и жило въ томъ
городѣ, котораго имъ восило. Вообще же говоря, основы
чинопочатія, уставомъ предположенного, за небольшими
исключеніями, — Русскія, во проекцѣ этотъ, не слушаютъ ли
смерти Царя или по другой причинѣ, не получили обяза-
тельной силы. Къ потомкамъ Цара Феодора Алексіевича
перешла мысль, вѣрила сама по себѣ и необходима въ
принѣсеніи ко всему Государственному быту; — мысль о томъ,
что служба должна поклоняться на иныхъ основаніяхъ, и та-
бель о рангахъ Петра Великаго въ такой мѣрѣ удовлетво-
рила потребности времени и нового порядка вещей, что
остается въ сущности до сихъ поръ основнымъ закономоло-
жениемъ безъ всякихъ постѣній.

Третье отдѣлениe Архива, посвященное приготовительные свѣдѣнія для Историко-Юридического Словаря, включаетъ въ себѣ: 1) составленное Г. Ундовскимъ объясненіе словъ - Альманахъ, видиктювъ, кругъ міротворный, кустолія, матица, перекрой, нестрѣльное ученіе, предрѣчіе, седмочисленінѣ, форматъ. Большая часть этихъ терминовъ относится къ учению о пасхалияхъ и хронологіи, и свѣдѣнія Г. Ундовского по этой части известны. 2) Запѣтка Г. Соловьевъ о происхожденіи Князей Суадальскихъ-Шуйскихъ. Князей этихъ обыкновенно производить отъ Андрея Ярославича, брата Александра Невскаго; по сказаніямъ же Лѣтописей, и преимущественно по Генеалогіи, приведенной санинъ Царемъ Василиемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ въ грамотѣ обѣ избранія его на царство, не льзя не принять, что родъ Шуйскихъ происходит отъ Андрея Александровича, брата Даниила Александровича Московскаго. 3) Родословная книга, о составленіи которыхъ такъ много заботились Цари, начиная съ конца XVII столѣтія. Обязанность составленія книгъ этихъ по свѣдѣніямъ, которые должны были доставлять каждый родъ, была возложена на Разрядъ. 4) Команда воинская — Артикулы принадлежать концу XVII и началу XVIII столѣтій, состоять изъ Русскихъ выражений, напр. клади въчасть за лавость, торни на плечо, притисни на караулъ и т. д., и важны для Исторіи реформы, произведенной Петромъ I въ воинской дисциплине и въ обученіи войска, устроенного по образцу войскъ Западныхъ, и 5) Маршалъ Праведное. Подъ этимъ именемъ были известны въ древней нашей Юридической Литературѣ сборники, состоящіе изъ разнаго рода выписокъ, заимствованныхъ изъ книгъ Св. Писания и изъ памятниковъ, имѣвшихъ у насъ въ древности значеніе источниковъ Права, — сборники, долженствовавши служить пособіемъ для суда нраведнаго. Г. Калачовъ подробно возложилъ содержаніе марша и объяснилъ различные редакціи этого древнейшаго юридического сборника.

Отдѣлениe четвертое назначено для дополненій и приложенийъ изъ разнаго рода неслѣдовавшихъ о бытѣ древней Россіи, и на первый разъ Архивъ даетъ у себя чисто дополненіе къ двумъ книгамъ, стоявшимъ во главѣ несѣйшой

нашой Исторической Литературы, а именно ко II-му тому «Сказаний Русского народа», собранныхъ Сахаровымъ, и къ «Собранию Русскихъ народныхъ пословицъ и притчей», изданному Снегиревымъ. Первая статья принадлежитъ Г. Буслаеву, а вторая — Г. Афанасьеву. Обѣ отличаются добросовѣтствомъ, и особенно первая отличается въ Авторѣ глубокое знаніе древностей Русскихъ. Такъ какъ замѣчанія эти, по самой необходимости, довольно отрывочны и не представляютъ строгой системы: то мы, не желая обременять нашихъ читателей выписками, укажемъ только на замѣчанія, касающіяся древне-Русской языческой Миѳологии и народной гадовщины. Многое въ бытѣ народномъ подмѣчено чрезвычайно кѣтко, сравнено съ вѣрованіями другихъ Славянъ, по возможности осмыслено, объяснено изъ образа воспѣвѣлъ нашихъ предковъ на явленія Природы, изъ сказаний Іѣтописей и другихъ памятниковъ нашей старины.

Не лишены также интереса замѣчанія Г. Афанасьевы на собраніе пословицъ Снегирева. Кроме небольшаго введенія, объясняющаго значеніе нѣкоторыхъ пословицъ нашихъ изъ древнаго общиннаго быта, изъ существованія міра и люда, изъ особеннаго уваженія къ старинѣ, Г. Афанасьевъ прибавляетъ къ собранію Г. Снегирева вѣсколько десятковъ пословицъ, изъ коихъ нѣкоторыя дѣйствительно важны для объясненія внутреннаго быта древней Россіи, напр. «Безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ Цара земля не правится», или — «была подъ вѣницомъ и дѣло съ концемъ», или — «девежки за столъ, дѣвушку за столъ», или — «за спасибо мужикъ семь лѣтъ работалъ», или — «иѣсто не помѣстье» и т. п. Нѣкоторыя пословицы, помѣщенные въ у Г. Снегирева, представлены въ исправлѣніи видѣ или съ вариантаами.

Пятое отдѣленіе Архива занято заимствованіемъ изъ Эверсовъхъ *Studien zur gründlichen Kenntniss der Vorzeit Russlands* маслѣованіемъ — *Несторъ и Карамзинъ*, принадлежащемъ неназваному Автору Въ предисловіи къ этой статьѣ Эверсъ говоритъ, что «Авторъ хотѣлъ критически доказать, какъ трудно понимать вѣрою древнюю Іѣтопись, не усвоивъ себѣ предварительно непосредственно общихъ исто-

рическихъ свойствъ характера извѣстнаго народа на той степени образованія, какое онъ имѣть въ данное время, — явный недостатокъ первыхъ томовъ драгоцѣннаго труда нашего незабвеннаго Исторіографа, который тѣмъ лучше понимаетъ и характеризуетъ своихъ соотечественниковъ, чѣмъ болѣе приближается въ своемъ описаніи къ нынѣшнему времени. Въ этомъ отношеніи послѣдніе томы его Исторіи имѣютъ большое преимущество. Справедливость такого замѣчанія раздѣлаетъ въ настоящее время каждый, кто сравнивалъ Исторію Карамзина о древнѣйшемъ преимущественно періодѣ существованія Россіи съ Іѣтотоміи и другими источниками. Недостатокъ этого объясняется всего болѣе незадавнымъ состояніемъ, въ которомъ находилась наша Историческая Литература того времени. При нынѣрѣ же существованія Карамзина, Авторъ исследования приводить мѣста изъ Іѣтотописей, на которыхъ основывался Карамзинъ. Такъ же пріѣхѣ Карамзинъ говорить, что во времена Владимира Великаго и сына его Ярослава существовали въ Россіи общественные учебные заведенія. Между тѣмъ основное обѣ этомъ предметѣ въ Іѣтотописи извѣстіе есть: «Пославъ (Владимѣръ) нача помнati у варочитое чади дѣти, и дати нача на ученье книжное». Извѣстіе это находится въ Іѣтотописи тотчасъ послѣ посвѣтования о построеніи въ Россіи Православныхъ церквей, и такъ какъ слово книжный всегда означаетъ библейскій, духовный, то Авторъ видитъ въ этомъ сказаніи, что Владимиrъ Св. бралъ дѣтей и назначалъ ихъ въ духовное званіе, о чёмъ матери плакали, «еще бо не баху си утвердила вѣрою», прибавляясь Іѣтотопись. Послѣдующія статьи исследования касаются удѣльнаго періода нашей Исторіи, и хотя далеко не лишены интереса, выходить однакожъ не вполнѣ правильной мысли, — что дѣленіе Государства между сыновьями считалось со временъ Святослава таинъ же законными, какъ теперь наслѣдованіе одного. Г. Редакторъ справедливо замѣтилъ, что не ранѣе Ярослава произошло раздѣление Россіи на Княжескія сомччины, а что прежде отецъ давалъ дѣткамъ-Князьямъ въ управление — посады, города въ области, въ раздѣлѣ Россіи по смерти отца основывался не на прежнемъ распределеніи

областей, а за стремлением отдельныхъ частейъ Княжеской семьи къ самостоятельности.

Равъясненію вѣрованій нашихъ предковъ посвящены еще двѣ статьи (6-го отдѣленія) Г. Каселлиа — *Несколько словъ о привычкахъ и Г. Афанасьевъ — Дядушка домовой*. Какъ ни неосновательны казалось вѣрованіе въ привѣты, какъ ни близко граничать они съ предрассудками, но льзъ оставать ихъ безъ вниманія уже и потому, что вѣрованіе это общее миллионы народонаселенія и следовательно не можетъ быть послѣдствіемъ причинъ случайныхъ. Въ каждомъ почти классѣ народа, въ каждомъ особенномъ бытѣ есть свои привѣты, и если близко взглядаться въ нихъ, то увидишь, что они не безъ основанія. Кто не знаетъ тысячи повѣрьевъ, между посланиями существующихъ? Корень ихъ кроется въ вѣкахъ давно минувшихъ: не занесенные, они переходатъ изъ погоды въ погоду, и младшіе повторяютъ слова стариковъ. Тутъ важно, какъ летятъ птицы, какая корова идетъ передъ стадомъ, жарко или холодно въ настоящій день и т. д. Все это напоминаетъ гаданія язычниковъ. Можетъ быть, и у насъ это остатки языческихъ вѣрованій въ стихіи; но прорицатель и до сихъ поръ остается старинъ наблюдатель, который много видѣлъ, много слышалъ, много помнитъ,— старинъ, который и вниманіе и флюдахъ обращаетъ на привѣты, знаменія и проч. Дѣло Ученаго осмыслить эти разрозненные по видимому вѣрованія, подвести ихъ подъ начало, и Г. Каселлиу принадлежитъ заслуга, что онъ первый сдѣлалъ опытъ приведенія привѣтъ въ систему,— опытъ, хотя далеко не полный, но тѣмъ не менѣе на основаніяхъ правильныхъ.

Въ статьѣ: *Дядушка домовой*, Г. Афанасьевъ собралъ все относящіеся къ этому предмету повѣрья нашихъ предковъ и современниковъ, и объяснилъ ихъ. «Славянинъ-язычникъ» — говоритъ Авторъ — «обоготворилъ силу своего и темца, какъ высшую благотворную силу въ Природѣ, какъ условіе всякой жизни, естественно долженъ быть перенести поклоненіе этой силѣ и въ сферу домашнюю, въ кругъ семьи . . . обожая солнце, малые и огни, разводимые подъ открытымъ небомъ, онъ обоготворилъ очи, землю, какъ

священное мѣсто той стихіи, которая все вызвала къ жизни и вѣчно поддерживаетъ эту жизнь». Очагъ есть иѣстопрѣбываніе домового, доказательствомъ чему служатъ тошлени печки и другіе разнообразные обряды, при этомъ дѣйствія соблюдаются, равно какъ при встрѣчѣ и проводахъ домового, когда семья переходитъ изъ одного жилья въ другое, при умилостивленіи домового, когда онъ чѣмъ-нибудь оскорблена и т. п. Вообще все эти обряды, всѣ поговоры о доиновыхъ, рассказы про покровительство, оказываемое домовымъ одной семьѣ и ея имуществу, скотинѣ, о томъ, какъ все любимое онъ охраняетъ отъ силы вражьей и т. д.— все это наводитъ на мысль, что домовой считается какимъ-то певакомъ родовыми, дѣдушкою, и потому-то именно съ коренными для всего нашего быта началомъ родовыми сохранилось до сихъ поръ такъ живо предавіе о домовомъ.

Не можетъ не упомянуть еще о сообщенныхъ Г. Беллесимо выпискахъ изъ одного лѣтописного сборника XVIII столѣтія о Стоглавномъ Соборѣ и о Царѣ Борисѣ Феодоровичѣ Годуновѣ, и Г. Заболимымъ — изложеніяхъ изъ одного хронографа особаго состава, къ которому приложены портреты Великихъ Князей Василия и Феодора Ioannовичей, равно какъ Цара Михаила Феодоровича, послѣднаго—въ большомъ Царскомъ варадѣ, а первыхъ—въ опашинѣ и кафтанѣ.

Наконецъ переходимъ къ приложеннымъ къ Архиву : 1) Указателю книгъ по Русской Исторіи, Географіи, Статистикѣ и Русскому Праву за 1848 годъ. Всѣхъ книгъ этого содеражанія показано 150 ; при каждой изъ нихъ помѣщена небольшая оцѣнка сочиненія. Трудъ прекрасный для справокъ, и онъ былъ бы еще лучше, если бы выборъ книгъ былъ строже, и 2) къ составленному Г. Афанасьевымъ Указателю статей по тѣмъ же отраслямъ вѣдѣнія, помѣщенныхъ въ Сѣверномъ Архивѣ, который былъ изданъ съ 1822 по 1828 годъ первоначально одинъ Г. Булгаринъ, потомъ имъ же выѣстѣ съ Г. Гречемъ, и состоять изъ 36 частей. Польза такихъ указателей къ издававшимся въ Россіи журналамъ очевидна и послужить лучшимъ пособіемъ для составленія со временемъ ученой библіографіи Россіи. Выборъ журнала «Сѣрый Архивъ» чрезвычайно удачнъ какъ потому, что

онъ былъ почти исключительно посвященъ ученої разработкѣ Отечественной Исторіи и вообще Археологіи, такъ и потому, что оно давно уже прекратило свое существование и содержаніе изданныхъ томовъ не многимъ извѣстно. Должно признаться, что въ немъ было помещено много прекрасныхъ и дѣланныхъ статей. Приложенные къ указателю ключи облегчаютъ отысканіе имъ Авторовъ и заглавій статей.

Въ заключеніе нашего разбора *Археаса*, мы повторимъ съ нимъ убѣжденіемъ то, что Редакторъ этого сборника сказалъ въ предисловіи къ своему изданию: «мы можемъ гордиться вошедшими въ составъ первой книжки *Археаса* статьями». Отъ души желаемъ продолженія этого полезнаго сборника на тѣхъ же основаніяхъ.

А. Д.

Сельское чтеніе, издаваемое Княземъ В. Ф. Одесскимъ и А. П. Заблоцкимъ. Четыре книжки. С. Петербургъ.

Тогда такъ образованіе простаго народа составляетъ предметъ особыхъ попеченій Правительства, замѣтна и потребность въ книгахъ доступныхъ для чтенія людьми простаго званія и особенно поселянамъ. Нынѣшнее царство-занятие отличается отъраніи въ улучшенію ихъ состоянія и образования. Учрежденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ представляетъ изъ сихъ мѣръ самую дѣйствительную. Образованіе не приводится къ низшимъ классамъ раньше, чѣмъ они почувствуютъ потребность въ томъ; но когда уже явилось желаніе учиться, нужно дать этому ученику надлежащее направленіе, чтобы доставлять тѣ новознанія, которыя могутъ быть употреблены въ дѣло, т. е., познанія сообразныя съ занятіемъ и общественнымъ положеніемъ лица. Иначе образованіе не принесетъ пользы. Заведеніе сельскихъ училищъ служить достаточнымъ ручательствомъ распространенія грамотности между крестьянами. Но грамотность есть только средство къ приобрѣтенію сѣдѣній, а сѣдѣнія должны приобрѣтаться только полезными, служащія къ улучшенію нравственного и физического благосостоянія. Образованіе крестьянъ духовно-нравственное составляетъ

прямую обязанность сельскихъ Священниковъ. Звонъ Божій — святые догматы Вѣры и пронестекающіе изъ оныхъ правила нравственности должны прежде всего занимать внимание грамотныхъ. Есть однакожь много въ другихъ необходимыхъ предметовъ для крестьяниня, предметовъ житейскихъ, сѣдѣй, дающихъ вѣрное понятіе о мирѣ, обѣ отечествѣ, о промышленности, о самомъ бытѣ крестьянинѣ. Но чтобы сообщать ему эти сѣдѣй въ книгахъ, нужно поставить себѣ въ кругѣ понятій человѣка необразованнаго и сдѣлаться для него удобопонятнымъ и по языку, и по мыслямъ, а это дѣло не легкое, и въ этомъ заключается главѣйшая причина, отъ чего сочиненія для народа составляли во всѣхъ Государствахъ самую трудную, и потому самую запоздалую отрасль Литературы. У насъ одинимъ ить первыхъ опытовъ въ этомъ родѣ, и бесспорно весьма удачныхъ было и есть «Сельское Чтеніе».

Издание это, начавшееся съ необыкновеннымъ успѣхомъ, продолжается и теперь. Въ 1848 году вышла изъ света четвертая книжка «Сельского чтенія», а нѣсколько времени тому четвертое изданіе второй книжки. Пользуемся сіимъ случаемъ, чтобы сказать о всѣхъ нихъ.

Первая книжка «Сельского чтенія» явилась въ 1843 году, и въ томъ же году издана вторично; оба же изданія вмѣстѣ состояли изъ 9000 экземпляровъ; въ 1846 г. изнечатано втое изданіе этой книжки, въ 1847 году — шестое, а въ началѣ 1848 года — седьмое: сдѣловательно въ теченіе исти лѣть первая книжка «Сельского чтенія» имѣла семь изданій. Въ 1844 году вышла вторая книжка, а въ 1845 — третья; въ 1846, вторая книжка явилась уже вторымъ изданіемъ, а въ 1847 году вышло третье изданіе второй и второе изданіе третьей книжки. Въ концѣ прошлаго года вышло четвертое изданіе второй книжки. Всѣхъ экземпляровъ «Сельского чтенія» разошлось болѣе 20,000. Ихъ этого числа около 5,000 приобрѣтено Министерствами Государственныыи Инущество, Народнаго Просвѣщенія и вѣкоторыми другими вѣдомствами; остальные 15,000 экземпляровъ расшищены частными лицами.

Первая книжка составлена изъ трудовъ А. Ф. Волын-
шада, Н. С. Волкова, В. И. Дала, М. Н. Загоскина, К. Ф.

Энгельке и самихъ издателей. Нѣкоторые изъ этихъ имѣютъ служить достаточнымъ ручательствомъ усѣйка изданія. Большая часть статей написана простымъ удобопонятнымъ языкомъ, а содержаніе ихъ сообразно съ потребностами крестьянского быта. Здѣсь дѣло имеетъ только о самонѣ близкому для крестьянинна, о предметахъ, въ кругу которыхъ сосредоточивается вся его дѣятельность, и потому неудивительно, что «Сельское чтеніе» читается, и слушается, снова перечитывается, и служить настольной книгой для крестьянинна. «Кто грамотенъ, читай эту книжку самъ, читай и другимъ; пусть слушаютъ да изучаются. Лучше слушать доброе, чѣмъ болтать пустое, да думать грѣшное». Такъ говорятъ издатели въ предисловіи.

Первая книжка начинается статью М. Н. Загоскина, подъ заглавиемъ: *Отецъ Василий*. Рассказъ этотъ еще не изъ самыхъ удачныхъ въ книгѣ. Цѣль его превосходная; здѣсь изложены благотворныя дѣйствія добрыхъ созѣтвіи Духовнаго Пастыря, но въ наложеніи есть выраженія недоступныя понятію Русскаго мужика. За этой статью слѣдуетъ другая, столько же назидательная: «Что крестьянинъ Наумъ твердилъ своимъ дѣткамъ, наставляя ихъ на добро», Кн. В. Ф. Одобровскаго и А. И. Заблоцкаго.

Не столь важны по содержанію, но полезны, и особенно замѣчательны по наложенію въ этой книгѣ слѣдующія статьи: «Невзанный созѣтчикъ», А. Ф. Вельтишева; «Дѣл пратчи о датѣ и о дубовой бочкѣ» В. И. Даля; «О томъ, какой хлѣбъ какую землю любить»; «Какъ надоѣво пахать землю, чтобы хорошо хлѣбъ родился»; «Рассказъ о томъ, какъ крестьянинъ Спиридонъ научалъ крестьянинна Ивана вѣнть вина, и что изъ того вышло»; «Кто дѣлаетъ все на авось, у того все хотѣ брось»; «О томъ, что называется міромъ, и что такое земля, и о томъ, какъ великo Русское Государство, и что въ немъ есть»; «Рассказъ о томъ, откуда пошло Русское Государство, какъ оно было и какія великия дѣла въ немъ сдѣлали Православные Государи»; «О мѣрахъ, вѣсахъ и деньгахъ»; «Расчетъ о томъ, сколько можно сберечь денегъ, не пивши вина вовсе», А. П. Заблоцкаго, и «Что такое чертежъ земли, иначе планъ, карта, и на что все это пригодно».

Князя В. О. Одоевского. Большая часть статей принадлежит Г. Заблоцкому, и все они написаны искусно и съ отличнымъ знаніемъ дѣла. Выборъ предметовъ самый занимательный для крестьяниня, и прочитавши разъ эту книжку, онъ навѣрное будетъ часто въ нее заглядывать. Напримѣръ, что можетъ быть полезнѣе для крестьянина, какъ узнать о томъ, какой хлѣбъ какую землю любить, и какъ надобно вахать землю, чтобы хорошо хлѣбъ родился? Эти необходиимы для себя познанія крестьянинъ можетъ извлечь только изъ этой книги: потому что ученыя агрономическія сочиненія для него недоступны, а школъ земледѣлія у насъ очень немного. Не менѣе занимательны и другіе разсказы. Къ сожалѣнію, неѣтъ не позволяетъ выписать ихъ: они довольно длинны, а въ отрывкахъ потеряли бы свою занимательность. Не легко разсказать простолюдину Исторію Русскаго Царства, но Г. Заблоцкій выказалъ тутъ все свое искусство. Вотъ для примѣра начало его рассказа:

«Когда хочешь знать, какъ что было въ старину, то надобно знать и когда оно было, въ которомъ году. Теперь отъ Рождества Христова 1847 годъ, стало быть прошло 18 разъ сто лѣть, или восемнадцать столѣтій, а идетъ теперь 19-е. Русское Государство началось въ 9-мъ столѣтіи отъ Рождества Христова; а неѣтъ ему было сначала между Балтийскимъ и Чернымъ морями, по обѣ стороны Даѣпра и направо и налево, даже до Волги; и за Дунай-рѣвъ, и за Даѣстрѣ, и на Окѣ, и за Дону, все то была испоконъ вѣка Русская земля. Много народа жило на Русской земль, да безъ всякой власти, стало быть безъ всякаго порядка и закона».

•Старики пораздумали, что илохъ такъ жить, да и призвали изъ-за мора трехъ Князей, родныхъ братьевъ, нравить Русскую землею. Это было за 985 лѣть до нась. И какъ сдѣлалось Русское Государство, стали вами Князья собирать войско, да ходить по Даѣпру въ Черное море, подъ самыи Царьградъ, воевать Грековъ. Тутъ они увидѣли храмы Божіи и увидали, что есть единная истинная Вѣра Православная Христіанская, которую исповѣдали Греки, а Русскіе въ то время держались язычества и поклонялись

изданием. И вотъ Великий Князь Владимиръ привезъ Греческихъ Священниковъ, крестилъ самъ въ Православную Вѣру, а за нимъ и весь народъ. Это было въ Киевѣ 988 года послѣ Рождества Христова; стало быть съ того времени по настоящій 1847 годъ прошло 859 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ начали на Руси строить Православныя церкви и ставить монастыри; начали быть Святые Угодники Божіи и излѣчительныи мощи. Послѣ Владимира Русское Государство раздѣлилось на двѣнадцать частей или удѣловъ, между сыновьями Великаго Князя. Сначала младшіе браты, Удѣльные Князья слушали старшаго и онъ имъ былъ заболѣшій Великий Князь; а потому каждый Удѣльный Князь захотѣлъ быть самъ по себѣ, и отъ того пошла безурадица. Братья воевали брата, и накиняли бѣду и себѣ и другимъ. Тутъ въ 1224 году откуда ни возьмись изъ-за Волги, Татары, да и ваханычи на Русь, славно сарахча; били, рѣзали и въ полонъ брали Православный народъ; оборонять было некому: потому что было много Князей, да не было одного, которому бы всѣ повиновались и всѣ слушали. А у сеяніи явилась дата всегда безъ глаза. Тогда прошло слишкомъ сто лѣтъ. Татары ходили изъ конца въ конецъ по Русской землѣ, словно по своей вотчины».

Подобную простоту и ясность въ изложении рѣдко гдѣ найти можно. Рассказъ о Петре Великомъ посвящена большая часть этой прекрасной статьи. Смертью Петра Великаго оканчивается первая часть этого рассказа; продолженіе его до смерти Екатерины Второй идетъ во второй книжкѣ съ тою же простотою и занимательностью.

Две забавные притчи Г. Даля имѣютъ очень много достоинствъ, и въ литературномъ отношеніи принадлежать къ лучшимъ рассказамъ въ «Сельскомъ чтеніи». Вотъ одна изъ нихъ, — *Притча о дубовой бочке*:

«Выросъ въ лѣсу, въ зеленой лубравѣ, дубъ, бесь малаго въ обхватъ толщины и стала онъ старѣться, дряблѣть. Пришелъ кованъ, срубилъ его и отдалъ въ руки мастеру: мастеръ распилъ дубъ на доски, изъ досокъ подѣлилъ клещами, собралъ ихъ, связалъ обручами, вставилъ во дну

въ уторы — и вышла бочка. За бочку эту люди даютъ три цѣлковыхъ, въ бочки этой люди воду возятъ, за бочку и то имъ посмотретьть, говорить, что сработана хорошо, и мастеру на славу и добрымъ людямъ на нужду, и что безъ бочки не льза жить хозяйствомъ, не льза жить безъ воды, а взять ее не близко, недрами не напоенішъся».

«Все бы это хорошо, да бочка наша какъ-то разсохлась и разсыпалась. Хозяинъ ли не догадалъ, саниль клещи промежъ собою повздорили да выбѣтъ жать раздумали — не знаю; да только разсыпалась бочка вся. Ребатишкі растаскали обручи, стали катать ихъ по улицамъ и погонять хворостиной; клещки подъ ногами навалившись, понесли то въ печь, то подъ лавку, а о бочкѣ въ помину не стало, словно ея и на свѣтѣ не бывало».

«Въ пряткѣ этой рѣчѣ идетъ вотъ къ чему: дубъ — это Православный прадѣдъ твой; кленика — все его сѣма, въ малъ и великанъ; обручи — честь и смиреніе и доброе согласіе, которое держитъ и живитъ, и питаетъ односемьянку; покуда кленки держались обручами, а цѣлая семья добрымъ согласіемъ въ одномъ кружкѣ, потуда все было хорошо; а какъ разсыпалась кленки врознь, такъ не стало доброго согласія въ семье, такъ вся иронія порохъ и слуху обѣ икну не стало».

«Дружно не груано, а врознь хоть брось; дѣй головами и въ чистомъ полѣ дымятся, а одна и на шесткѣ гаснетъ».

Рассказъ Кнізя Одоевскаго «О томъ, что такое чертежъ земли, иначе планъ, карта, и на что все это пригодно», отличается также ясностью.

Во второй книжкѣ «Сельскаго чтенія» трудами своихъ участниковъ,кромѣ издателей, Н. С. Волковъ, В. И. Даля, А. А. Война-Курицкій и Е. С. Карновичъ.

Замѣчательнѣи статьи въ этой книжкѣ слѣдующія:
 • О томъ, что такое годъ, что такое мѣсяцъ, сколько въ году дній, а во дни часовъ, и что такое годъ высокосный»;
 • Рассказъ о томъ, какіе Православные Государи царствовали въ Россіи послѣ Петра Великаго и какія дѣла сдѣлала Императрица Екатерина Великая»; «Что значитъ испортилъ дитя»; «О томъ, что случилось въ селѣ Старовѣровъ, и что

рассказывал крестьянинъ Прокофій про Нѣццевъ коломенский», А. И. Заблоцкаго; «Три грамотки дяди Иринея», «Сказка о томъ, что такой былъ Ванька рогозый, отъ чего ему такое прозванье пошло, какъ онъ клада искалъ и где его нашелъ», Князя В. Ф. Одоевскаго; «Не положивъ не знаи»; «Что знаешь, о томъ не спрашивай, попусту слова не терай», В. И. Дала; «Какъ узнается лѣнивый крестьянинъ», и «Примѣты лѣнивой хозяйки», Е. С. Карновича; «За добрыя дѣла и Богъ благословляетъ и Государь награждаетъ».

Статья Г. Заблоцкаго «О томъ, что такое годъ, что такое мѣсяцъ и что такое день, сколько въ году дней, а во дни часовъ и что такое годъ высокосный», принадлежитъ къ лучшимъ статьямъ въ этой книгѣ. Въ ней дѣло идетъ о предметахъ, которые вскій знаетъ, которыхъ не льзи не знать, между тѣмъ немногіе даютъ себѣ отчетъ въ этомъ зданіи. Напримеръ, вскій знаетъ, что такое годъ высокосный, но многіи и въ голову не приходитъ узнать отъ чего въ году бываетъ иногда 365 дней, а иногда 366. Вотъ самое популярное объясненіе этого явленія:

«А сколько въ году дней? не мудрено сосчитать, да счетъ бываетъ разный. А счетъ бываетъ разный вотъ отъ чего: вы знаете, что когда дѣло идетъ къ веснѣ, то солнце можетъ все раныше встаетъ, а когда дѣло идетъ къ осени, все можетъ позже, а потомъ опять начинаетъ вставать раныше. Теперь слушайте: сегодня напримѣръ 1 Генваря, солнце встало въ Петербургѣ въ 8 ч. 54 м.; солнце опять встанетъ въ этомъ часу и въ эту минуту не прежде какъ черезъ 365 дней, 5 часовъ и 48 минутъ съ половиною. Вотъ эта 365 дней 5 часовъ и 48 минутъ и называются годомъ. Но вы видите, что на каждый годъ приходится 5 часовъ 48 минутъ съ половиною лишку; чтобы не сбиваться въ счетѣ, установили такъ, чтобы три года сразу въ году считалось 365 дней ровно, а на четвертый годъ приготовлютъ что отъ каждого года лишку осталось, то есть по 5 часовъ 48 минутъ съ половиною, такъ чтобы вышелъ полный день; отъ того три года въ Февраль 28 дней, а на четвертый годъ прибавляется къ Февралю 29 день; отъ

того первые три года считается въ году 365 дней, а за четвертый 366 дней и такой годъ называется высокоснымъ. Вотъ и теперь въ годахъ 1841, 1842, 1843 было 365 дней, а въ 1844-мъ 366 дней, стало быть 1844 годъ былъ высокосный».

Рассказъ «О томъ, какие Православные Государи царствовали въ Россіи послѣ Петра Великаго, и какіе дѣла сдѣлали Императрица Екатерина Великая» составляетъ продолженіе рассказа, начатаго въ первой книжкѣ. Не смотря на краткость этой статьи, въ ней не выпущено ни одного изъ важныхъ событій царствованія Екатерины. Побѣды Русского оружія разсказаны съ неподражаемою простотою.

Въ грамоткахъ извѣстнаго своимъ разсказами дяди Иринея видимъ успѣшный опытъ объясненія самыхъ трусливыхъ вещей. Что, кажется, можетъ быть труднѣе, какъ разсказать крестьянину дѣйствіе пара въ примиѳненіи его къ перевозкѣ тяжестей или процессъ добыванія газа? но трудность эта побѣждена, и объясненіе вещей, по видимому трудныхъ, доведено до простоты доступной понятіямъ ребенка. Крестьяне, приѣхавши изъ Петера, разсказываютъ дядѣ Иринею, что они видѣли и слышали. Въ числѣ видѣній ими замѣчательностей, на первомъ планѣ, разумѣется, желѣзная дорога, пароходы и газовое освѣщеніе, въ обо всёмъ этомъ разсказывается простой крестьянинъ со всѣми подробностями, не употребивъ выражений, выходящихъ за кругъ понятій мужика. Въ замѣнѣ этого дядя Иринея разсказалъ о томъ, что онъ видѣлъ въ своей печкѣ. Здѣсь объясняны извѣсія физическія и химическія явленія, на которыхъ никто не обращаетъ вниманія, какъ на вещь самую обыкновенную, а между тѣмъ не всѣмъ извѣстную. Въ этомъ разсказѣ объяснены слѣдующіе вопросы: отъ чего изъ кремниа искра вылетаетъ, отъ чего трутъ сырѣтъ и что такое съ ними дѣлается, когда она сырѣтъ; зачѣмъ надо дуть на уголь, если хочешь, чтобы онъ разгорѣлся; что такое уголь и зола; какъ дѣйствуетъ холода и жаръ на желѣзо; что такое градусианъ, (термометръ), къ чему онъ служить, и какъ дѣлается; что

такое барометр; какъ нагрѣвать комнату, не вкладъ много дровъ въ печку, и проч. другой рассказъ для Ирины «о томъ кто такой былъ Ванька ратостй» очень поучитель: въ немъ говорится, между прочимъ, о томъ, какъ легко можетъ произойти пожаръ, и какія мѣры нужно принимать для предотвращенія этого несчастія.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ «Сельскомъ чтеніи», для крестьянъ полезнѣе всѣхъ тѣ, которыхъ живутъ предметомъ занятія свойственный крестьянскому быту. Всѣ эти статьи принадлежатъ А. П. Заблоцкому, и стоять на ряду съ лучшими произведеніями по части сельского хозяйства.

Въ третьей книжкѣ участвовали, кроме издателей, Д. С. Протопоповъ, В. И. Даля и Графъ В. А. Соллогубъ.

Изъ рассказовъ, напечатанныхъ въ этой книжкѣ, замѣчательнѣе другихъ: «Рассказъ для Ирины о томъ, что во кругъ человѣка, и о человѣкѣ», Ки. В. Ф. Одоевскаго; «Что легко живется, то еще легче проживается», «Ось и чека» В. И. Даля; «Что значитъ украсть пятачекъ», «Какъ для Иринѣ рассказывали о томъ, что такоѳ чистота и въ чему она пригода», «Что такое выставка сельскихъ произведеній, на что она, какая отъ нея польза, и что было на прошлой выставкѣ», и «Замѣтки для памяти» Ки. В. Ф. Одоевскаго; «О томъ, какъ съ домашнею скотинкою надобно обращаться», «Плохо тому, кто не умѣеть жить въ своемъ дому», и «О томъ, что такое растеніе, какъ оно живетъ и чѣмъ оно питается», А. П. Заблоцкаго.

Мужикъ нерѣдко жестоко обращается съ домашними животными. Нерѣдко приходится быть свидѣтелемъ сцены, отъ которыхъ сердце обливается кровью. Не разъ видѣли вы упавшую лошадь, которую стегаютъ нѣсколькою человѣкъ изъ всѣхъ силъ, между тѣмъ какъ другіе окружающіе также не остаются правдивыми зрителями, и по неразумію соѣтуютъ стегать еще болѣе. Въ Авгліи строгіе законы преслѣдуютъ эту жестокость, и хозяинъ, жестоко обращающійся съ лошадью, лишается ее навсегда; ввозъ, загруженный черезъ силу лошади, немедленно задерживается констеблемъ, и съ воза снимается лишняя та жесть. Но какъ объяснить у насъ жестокость мужика въ

отношениі къ животнымъ? отъ чего, напримѣръ, извощникъ находить будто удовольствіе быть и мучить бѣзъ нужды свою лошадь, тогда какъ она составляетъ единственное средство къ его существованію? отъ чего крестьянинъ и никогда не покидать своей лошади, между тѣмъ какъ она послѣ него играетъ первую роль въ его хозяйствѣ? Виной этому единственно недостатокъ воспитанія способного развить въ человѣкѣ понятія на счетъ дурныхъ наклонностей.

Статія А. П. Заблоцкаго о томъ «Какъ надобно обращаться съ домашнею скотиною» вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы ее прочли всѣ безъ исключения; но какъ по своему содержанію она можетъ быть занимательна не для всѣхъ нашихъ читателей, то выписываемъ только одно ея окончаніе:

«Да и то еще я тебѣ скажу, что обращаясь со скотиною, надобно помнить слова Священнаго Писания: «бла-
женнъ кто и скота мыусть». Скоты также твари Господни;
и хотя Господь ве даль виъ душа бессмертной, но они
также чувствуютъ и голодъ и холодъ и боль, стало быть
чувствуютъ что для нихъ хорошо, и что худо. Гауно и
грѣшино дѣлаютъ тѣ люди, которые бываютъ жестоко лошадь
или вола, но чемъ ни попало минутъ, а часто коломъ или
полѣномъ. Скотина тварь бессловесная, пожаловаться не мо-
можетъ; отъ побоявъ дѣлается неровиста и ала, такъ что
послѣ и подступиться не льзи».

Бывають такие изъ вашей братии крестьянъ, что лошадь
корнать плохо, кости да кожа, навалить на нее вось, вотъ
она бѣдная потанеть версту, другую да и стаметь, а тамъ
нужникъ и ну ее хлестать почемъ ни попало, сначала инут-
омъ, а тамъ вырвать коль изъ плетня, да коломъ бѣдную
животину! Ну, а ты самъ разсуди, «ивовата ли лошадь?»
Другой есть такой, что навалить вось на хромую лошадь,
лошадь бѣдная спотыкается, а онъ и стегаетъ по чемъ ни
попало, да въ частую застегаетъ до смерти, да смотришь
и воеть въ кулакъ надъ нею. «послѣдняя была»! Тутъ гла-
дины собираются со двора и бабы и ребятишки да туда же
дизай голосить. А итожъ виноватъ? коли у тебя всего и
есть одна лошадь, такъ и надо еще болѣе холить и бе-
речь ее».

• Бывает еще и хуже. Слушайте-ка я вамъ рассказку, что случилось въ Петербургѣ. Былъ крестьянинъ Пахомъ, промышлялъ онъ извозомъ и держалъ лошадей. Зимою купилъ виатнаго коня, навалить сажень дровъ или полдесятка кулей муки, и коню ни по честь, коли дорога хороша. Вотъ разъ подрядился Пахомъ перевезти дрова; дѣло было уже въ концѣ великаго поста, въ веснѣ, пошли ростополь, снѣгъ начало просасывать, мѣстами голый камень; тѣмъ бы пожалѣть животъ, да наложить полсажени, вань Пахомъ пожадничалъ, да и лѣтъ два раза съѣдалъ; навалилъ на бѣднаго коня цѣлую сажень. Вотъ, какъ взѣхалъ онъ на Сѣнную площадь, а тамъ ужъ одна грязь, гиѣдко стала. Ну, ну, ну... лошадь бѣдная рвется, а все ни съ мѣста. Пахомъ ее кнутомъ, а все ни съ мѣста. Осерчалъ Пахомъ, озяпалъ словно зѣръ, давай бѣднаго коня стегать по головѣ: кнутъ оборвался, онъ давай кузаками садить его по морду. Вдругъ конь рванулся, поднялся на дыбы и прыгъ на Пахома, давай его лягать передними ногами, схватилъ зубами за руку, у Пахома рука пополамъ!»

• Народъ тотчасъ сбѣжался на такую бѣду — неумутъ разъяренного коня. Только вдругъ изъ толпы голосъ: «гиѣдко мой, гиѣдко! что съ тобою сталося?» Гиѣдко вдругъ присмирѣль, стала какъ вкопанный, узнала онъ голосъ старого своего хозяина Иава, который продалъ коня Пахому. Иавъ былъ добрый хозяинъ, колилъ и кормилъ гиѣдка на славу, не былъ и не увѣчилъ его, и гиѣдко вспомнилъ его».

• Пахома стащили съ мѣста безъ памяти, въ крови. Прашель лекарь: посмотрѣль у Пахома рука переломлена и грудь пробита. Нечего и лечить».

• Вотъ вамъ, братцы, на память какое страшное дѣло!

• Добро помнить не только человѣкъ, но и животинка. А злость тебѣ же на пагубу».

Въ «Замѣткахъ для памяти» Ки. В. Ф. Одоевского много хорошихъ наставлений. Для принѣбра укажемъ на разсказъ о хромонъ и слѣпомъ, изъ которыхъ ни одинъ бы не могъ по-рядочко совершить своего пути, если бы не соединились для взаимной помощи. Заключеніе слѣдующее: «Такъ и во всемъ бываетъ: чего вѣтъ у одного, то есть у другаго; каждому осо-

близкомъ мало, а вѣдѣтъ довольно; такъ уже Богъ сотворилъ, чтобы была между нами братская любовь и мы бы другъ друга тяготы носили. Грамотный неграмотнаго учи, здоровыи слабаго поддержи, богатый бѣдному помоги».

Въ статьѣ Ки. Одоевскаго «О томъ, что такое выставка сельскихъ произведений, на что она, какая отъ нее польза, и что было на прошедшей выставкѣ?» прекрасно описана выставка, бывшая въ 1844 году въ Великомъ Селѣ Ярославской Губерніи. Большая часть крестьянъ, получившихъ награды, были награждены не за выдумки и нововведения, а за то, что хорошо занимались своимъ же хозяйствомъ. Такіе приимѣры весьма полезны, а примеръ действуетъ на простолюдина сильнѣе всякихъ наставлений.

Г. Заблоцкій въ статьѣ «О томъ, что такое растеніе, какъ оно живеть и чѣмъ питается», говорить какъ временно истреблять лѣса. У насъ вообще очень мало заботится о лѣсахъ, вѣроятно потому, что ихъ много; но иѣтъ такого богатства, которое бы не истощилось, если употреблять его не разсчетливо. Не говоря уже о пожарахъ, промежуточныхъ отъ неосторожности и нерадѣнія крестьянъ, и истребляющихъ несметное количество лѣса, сколько другихъ причинъ, которыхъ мало по малу уничтожаютъ лѣсы безъ всякой пользы? Заборы въ поляхъ, по непрочности держащіеся годъ или два, сколько требуютъ хорошаго лѣса? а одно обыкновеніе украшать въ Троицынъ девы дома березками, и ваканувъ Рождества—елка истребляютъ сотни тысячъ молодыхъ деревьевъ. Вотъ что говорится объ истребленіи лѣсовъ:

«Берегись также въ лѣсахъ оставлять огонь; ты, чай, не разъ видѣлъ страшные лѣсные пожары, а отъ чего они бываютъ? Пастухи или прохожіе задумаютъ варить кашу, или печь грибы; да и не залютъ огня. «Лѣсъ де, не нашъ», толкуютъ глупые ребята, «что намъ его беречь? А такъ толковать глупо, а что глупо, то и грѣшно. Коли отъ твоего неразумія или отъ лѣвости причинилась бѣда лѣсу или иному добру другаго, то это все равно, что ты обокралъ его; а ты знаешь, какой великой грѣхъ кража! А еще въ то долженъ ты взять въ толкъ, что пожаръ въ чужомъ лѣсу

въ убытокъ хлѣбну лѣса, да и тебѣ во вредъ. Ты знаешь, что въ изурожай хлѣбъ лѣмается дорогъ, а отъ чего? отъ того, что хлѣба мало. Тоже и съ лѣсомъ: когда лѣсовъ во-кругъ тебя много, то и дровъ и бревенъ и лыжъ и лучины достать можно по складной цѣнѣ; а выгорить лѣсъ по соста-ству, то за бревно, которое прежде стоило рубль, глядишь просить вдвое или втрое: на избу доставешь бывало дровъ рублей за десять ва цѣлую зиму, а тутъ глядишь и бѣлой бумаги мало. Да и то еще замѣтъ, что дорожевица на хлѣбъ проходить скоро, потому что хлѣбъ можетъ уродиться на другой годъ, а лѣсъ стоитъ разъ выжечь, то ужъ онъ не отродится въ одинъ или въ два года, и пойдетъ доро-говица лѣса на цѣлой пѣни».

«Когда ты все это возьмешь въ толкъ, такъ и будешь беречь лѣсъ чужой словно какъ бы онъ былъ твой соб-ственныи; и будешь въ засуху разводить огня въ лѣсу, да и другихъ будешь отъ того оберегать. А когда, по нуж-дѣ, безъ огня не лѣзъ обойтись, то смириши что тебѣ на-добно, зальешь огонь, или засыпешь его землею, такъ чтобы и искорки не оставалось».

«Есть также не добрый обычай у молодыхъ ребята, а не то и у большихъ, что глупѣе малыхъ, портить де-ревья, которыми обсажены дороги или улицы: глядишь, ни съ того ни съ сего, обдереть на деревѣ кору, или под-рубить его. А ты никогда этого не лѣтай, да и другимъ не совѣтуй; а замѣтишь, что мальчишки балуютъ около де-рева, отведи ихъ, а не слушаются, скажи отцу, а не то Начальству; неразумныхъ надобно учить, строптивыхъ ис-правлять».

«Кто не умѣеть беречь чужаго добра, тотъ не убере-жетъ и своего».

«Не лѣзъ щоколять тѣхъ людей, которые не держатъ въокругъ своего двора ни дерева, ни кусточка. Зимою де-ревья защищаютъ избу отъ холодныхъ вѣтровъ, а лѣтомъ есть гдѣ укрыться отъ жары. Къ тому же, когда между дво-ровъ садить деревья, то меньше опасности и отъ пожара, веленое дерево сдѣлано щитъ отъ огня. Вотъ поэтому-то и стараися обсадживать свой дворъ деревьями, а если есть у тебѣ

какое мѣсто или прудъ, или берегъ рѣчки, сажай и тамъ деревья; отъ этого и красота мѣсту и польза большая».

Въ четвертой книжкѣ «Сельского чтенія», кромѣ издателей, участвовалъ только В. И. Даля. Въ этой книжкѣ два лучшіе рассказа, именно: «Родство и служба» и «Хмѣль, сонъ и явь», принадлежать В. И. Далю. Чтобы виѣть понятіе о нихъ, непремѣнно нужно ихъ прочесть, потому что въ нихъ языкъ такъ же замѣчательенъ, какъ и содержаніе. Изъ статей, помѣщенныхъ въ этой книжкѣ, интереснѣе другихъ: «О томъ, что такое животное, какъ оно живеть, что ему здорово и что не здорово», «Не всякая пословица не мимо молвится», «Пить до дна не видать добра», «Пожалѣешь лычко, заплатишь ремешко», «Не шути съ огнемъ», А. П. Заблоцкаго; «Добра не забывай, обиду прощай (любимая пословица дяди Ирина)» и «Совѣты на случай позаильныхъ болѣзней» Ки. В. Одоевскаго.

Въ статьѣ о томъ, что такое животное, кромѣ способа обращаться съ лошадьми, говорится о томъ, какъ можно безъ кнута и безъ побоевъ исправить горючую лошадь; отъ чего у крестьянъ иногда не ведутся лошади, и чѣмъ тому помогаютъ; какъ барышники продаютъ лошадей и что надобно смотрѣть при покупкѣ лошади, какъ надобно обращаться съ молодою купленной лошадью, содержать племенныхъ быковъ, обращаться съ стельными коровами, что надобно дѣлать съ телятами, какъ надобно держать взрослый скотъ зимою, какъ взрослый скотъ выпускать на пастбище, какъ доить коровъ, какъ обращаться съ рабочими скотомъ, а всѣ эти наставленія касаются предметовъ, на которыхъ основано благосостояніе крестьянина.

Въ статьѣ «Не шути съ огнемъ», показано, какъ легко можетъ произойти пожаръ отъ малѣйшей неосторожности: По вычисленію въ 1842, 43, 44, 45 и 46 годахъ сгорѣло всякаго имущества на 39.152.986 р. с., и при этомъ погибъ въ теченіе пяти лѣтъ сорокъ людей: 2019 человѣкъ.

Совѣты на случай позаильныхъ болѣзней привелись очень кстати, и можетъ быть многие обязаны этимъ советамъ своимъ спасеніемъ.

Вотъ сколько полезнаго можно найти въ этихъ четырехъ немецкихъ книжкахъ. Отъ души желаемъ, чтобы такое полезное и прекрасное изданіе продолжалось, а въ успѣхѣ его сомнѣваться не льзя. Ежели мы отдаемъ ему полную справедливость, это однакоже не значитъ, чтобы мы почитали его изыатыль отъ ошибокъ. Вообще статьи его, особенно же нѣкоторыя, написаны весьма обдуманно, съ большимъ искусствомъ, тщательностью и знаніемъ дѣла. Но встрѣчается въ нихъ иное, хотя и очень, очень рѣдко, съ чѣмъ не льзя согласиться. Напримеръ, ежели совсѣмъ Русскимъ перенимать полезное у Нѣмецкихъ коловистовъ, то зачѣмъ непрѣдѣло называть Русское село Старовѣровкою. Ежели и точно существуетъ село съ этимъ названіемъ, все-же для такой статьи можно было бы придумать иное. При сравненіи пѣвыхъ жителей этого села съ прилежными и трезвыми коловистами, многимъ покажется, что название его служить адѣль выѣскою закоснѣлого нерѣжества. Но, говоря о Вѣрѣ, прилагательного «старый», такъ какъ и «древній» никакъ не садѣютъ признаніе въ худомъ смыслѣ. Извѣстно, что у насъ раскольники должны слышать старовѣрами, и что Пастыри наша не именуютъ ихъ даже и старообрядцами иначе, какъ прибавляя «минимы», «глаголемыши», т. е. такъ называющимися, а не истинными. Въ другой, прекрасной статьѣ, о лѣдушкѣ Крыловѣ, сказано уже слишкомъ иного о Сочинителяхъ вообще. По изѣмлю нашему, и поселявань не иѣшаетъ знать, что не всѣ книги полезны, не все печатное безошибочно, не всѣ а Сочинители хороши. А тутъ говорится о нихъ вообще: «иѣшуть, что нѣмъ Богъ на сердце положить». Нѣть, въ со-жалѣнію, бываетъ и иначе. Строгая точность мысли и выражений есть условіе стольже необходимое для народныхъ книгъ, какъ и простота и ясность изложенія. Но и въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, недостатки въ разбираемой вами книжкѣ едва замѣты.

Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ трудности сочиненій по этой части можетъ служить конкурсъ, объявленный Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, на сочиненіе простонародныхъ книгъ. Изъ 33 рукописей,

представленныхъ къ составлению, Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ призналь только одно сочинение заслуживающимъ награды. Извлечениe изъ Отчета Комитета объ этомъ сочиненіи помещено въ нашемъ Журналѣ (*). Теперь съ каждымъ годомъ появляются хорошие простонародныя сочиненія, и Правительство обращаетъ на нихъ особенное вниманіе.

В. ГАЕВСКІЙ.

Грамматика Исландского языка, составленная Духовникомъ Ея Высочества Государыни Великой Княгини Марии Навловны, Протоиереемъ Придворной Российской Православной въ Веймарѣ церкви Стефаномъ Сабилинымъ. С. Петербургъ, въ тип. Имп. Академіи Наукъ, 1849. X въ 230 стр., въ 8 д. з.

• Въ наше время. — говоритъ Авторъ въ Предисловіи — нетъ нужды говорить о пользѣ Исландского языка. Ученый свѣтъ теперь позналъ, и многочисленныя сочиненія, частію изданыя то Коміссією Архе Магнуссена на изданіе покойнаго Датскаго Исторіографа Суза, то въкторыми частными лицами Даніи и Швеціи, частію же издаваемыя доселъ Королевскимъ Обществомъ Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенѣ на Исландскомъ языкѣ, достаточно оправдываютъ се. Мнооготиа Сѣвера, заключающаися въ Эддатѣ, находятся въ сродствѣ почти со всѣми Мнооготиа древнаго міра, и съ одной стороны объясняются ими, а съ другой сама поясняетъ ихъ. Исландскія саги, оцѣненные и раздѣленные на историческія и баснословныя Петромъ Эразмомъ Миллеромъ, Епископомъ Зеландіи, разланаютъ теперь свѣтъ на Исторію многихъ народовъ и дополняютъ ихъ собою. Въ нихъ же есть описание различныхъ странъ свѣта, лежащихъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ; въ нихъ описывается даже часть вышней Америки, такъ, какъ она была въ X въ послѣдующихъ за нимъ вѣкахъ, и слѣдо-

(*) См. Ч. LXIII, Отд. VII.

вательно въ нихъ сохранена Географія Среднихъ вѣковъ. Въ самонь дѣль, гдѣ не бывалъ нѣкогда Норманъ, или какъ союзникъ, или какъ врагъ и опустошитель? Чего не видать онъ и чего не внесъ въ свои занимательныя саги? Рунническіе камни съ именами Норманновъ встрѣчаются не въ одной только Скандинавіи, но еще въ Россіи, Греціи, Италии и даже въ самой Америкѣ, и свидѣтельствуютъ о бывшемъ нѣкогда многостороннемъ разливѣ Норманновъ, и слѣдовательно о возможности ихъ собрать многостороннія историческія и географическія свѣдѣнія. Древніе Норманскіе законы сходствуютъ во многихъ случаяхъ съ законами другихъ древніхъ народовъ Европы, и служить другъ другу истолкованіемъ и поясненіемъ: кратко, Исландская Литература — Литература очень многосторонняя и очень научительная во многихъ отношеніяхъ.

Для васъ, Славяно-Руссовъ, Исландскій языкъ нѣть ту выгоду, что какъ въ мифологическихъ, такъ и въ историческихъ памятникахъ его находится много такого, что поясняетъ и дополняетъ Мифологію и древнюю Исторію Россіи. Теперь Королевское Общество Сѣверныхъ Антиковаріевъ въ Консбагенѣ, собравъ рунническія надписи, приготовивъ нѣкоторыя цѣлые Исландскія саги, а изъ пятидесяти пяти сдѣлать извлечения, касающіяся Россіи, слабили ихъ всевозможными вариантами, историческими и географическими испытываніями и картами, многими факсимиліями, рисунками съ древнѣйшихъ, малознѣчестныхъ или еще совсѣмъ незнѣчестныхъ памъ брактеатовъ, и все это въ двухъ или трети печатныхъ томахъ въ большую четвертую долю листа скоро перейдетъ намъ въ вѣчное владѣніе (*). Секретарь Общества, Д. Ст. Соб. К. Хр. Раффъ, нарочно путешествовалъ по Германіи, чтобы сравнить нѣкоторыя изъ сдѣланыхъ Обществомъ извлечений съ рукописными Исландскими кодексами, находящимися въ библиотекахъ Германіи. Судя по речию, съ какимъ Общество обратилось передать Россійской древности, мы имеемъ полное право ожидать труда въ высшей степени интересного для занимающихся

(*) Первый томъ уже изданъ.

древнею Историю Россіи. Исландскій языкъ разливаетъ обильный светъ и на Филологію Россійскую. Кто вапр. откроетъ и объяснитъ себѣ начало и значеніе слова : *сельте* — шрѣ, совокупность всего, существующаго во вселенной, даже скѣта и тымы, не прибѣгнувъ къ Исландскому языку, въ которомъ скрывается его корень? Кто узнаетъ съ перваго взгляда значеніе словъ : *тридѣль*, *тридѣлица*, *скотъ*, *скотица*, *тигуль*, *лебедь*, *лебедица*, *шильникъ*, *метникъ*, *боаринъ* и *боларинъ*, *оликициниль*, *людила*, *зудъ*, *карль*, *олуй*, *класъ*, *складъ* и мн. др., безъ помощи языковъ Сѣвера? Кто не встрѣтить въ вольной разстановкѣ словъ Исландского языка своего собственнаго, Русскаго? Кто, обучаясь ему, не примѣтить сходства словоудареній съ словоудареніями языка Русскаго? При такихъ побужденіяхъ къ изученію Исландскаго языка, кто изъ молодыѣ людей, посвятившихъ себя изслѣдованію Россійскихъ древностей и изученію Россійской Исторіи, особенно древней, не посвятить себя и на изученіе языка Исландскаго?

Не смотря на то, что некоторые изъ указанныхъ пріемѣровъ вліянія Исландского языка на Русскій, съ первого взгляда кажутся сомнительными, и въ самомъ дѣлѣ едва ли могутъ быть доказаны, мнѣніе Автора о важности этого языка для Русской Исторіи, древностей и Филологии, говоря вообще, не можетъ быть подвергнуто основательнымъ сомнѣніямъ, и можно надѣяться, что привыкъ его къ изученію Исландского языка и Литературы не останется напраснымъ, особенно при томъ облегченіи, какое доставляетъ этому труду его— Грамматика. Мы прочли эту книжку съ торжественнымъ вспоминаніемъ, съ какимъ и должно читать подобныя сочиненія; мало того: мы испытывали ея услуги употребленіемъ ее при чтеніи Исландскаго текста, и сделанные нами опыты уполномочиваютъ насъ увѣрять читателя, что онъ, взависимость за изученіе Исландского языка, постоянно будетъ находить въ этомъ руководствѣ удовлетворительныя объясненія, которыми тѣлько пріятѣе встрѣтить, чѣмъ трудно было бы обойтись безъ нихъ. Надобно замѣтить, что Исландскій языкъ довольно труденъ для изученія: самое первое, что нужно знать для того, чтобы понимать языкъ,

именно формы склоненія и спряженія ставить начинавшаго въ немалое затрудненіе своимъ разнообразіемъ. Въ словосочиненіи встречаются идиотизмы въ самыхъ обыкновенныхъ, часто употребляющихся оборотахъ. Вообще, Исландский языкъ отличается особенностями, свойственными оригинальному языку, который безпрепятственно слѣдуетъ живому народному чувству. Изъ самой Грамматики Г. Сабинина мы могла бы привести убѣдительные прикрытія въ подтвержденіе того, какъ необходимо для изученія этого языка руководство, составленное опытнымъ и наблюдательнымъ знатокомъ его. Прибавимъ къ тому, что это руководство въ нашей Литературѣ еще первое въ этомъ родѣ изобіе: изданіемъ его въ сѣть мы обязаны Императорской Академіи Наукъ.

При составленіи своего руководства, Г. Сабининъ пользовался Грамматиками покойного Датского Профессора Эр. Хр. Раска. Вся книга состоять изъ пяти отдѣлений, которые по объему своему не одинаковы. Въ первомъ, подъ заглавіемъ: «Искусство писавія», говорится о рунахъ, о буквахъ обыкновенныхъ, ихъ произношеніи и о перемѣнѣ звуковъ. Второе отдѣление содержитъ ученіе объ измѣненіи словъ посредствомъ склоненія и спряженія: эта часть изложена съ большими подробностями: глава о незмѣнныхъ частяхъ рѣчи занимаетъ нѣсколько страницекъ. Отдѣление третье — о образованіи словъ; четвертое — о словосочиненіи; пятое — о стихосложеніи и объ особенностяхъ древнаго, преимущественно стихотворческаго языка. Считаемъ за нужное прибавить, что въ настоящемъ видѣ Исландская Грамматика достаточно удовлетворяетъ практической потребности изученія языка: излагая свойства и особенности языка, она дѣлаетъ доступными произведения Исландской Литературы въ оригиналѣ, разумѣется, сколько зависить это отъ Грамматики: этого, безъ сомнѣнія, довольно для того, чтобы считать рассматриваемое руководство истиннымъ приобрѣтеніемъ для нашей Литературы. Филологическая любознательность, для которой языкъ составляетъ не средство для другихъ цѣлей, а самую цѣль изученія, и которая отыскивается въ явленіяхъ языка ихъ основаніе,

найдетъ въ рассматриваемомъ сочиненіи готовый матеріалъ, который можетъ подать поводъ къ разнымъ вопросамъ за счетъ этимологического состава языка; во удовлетворительного рѣшенія этихъ вопросамъ читатель сталъ бы напрасно ожидать, и несправедливо требовать отъ этого, по преимуществу, практическаго руководства. Исландскій языкъ состоять въ этимологической связи съ другими главными Германскими языками; изслѣдованіе онаго въ его отдельности не можетъ привести къ тѣмъ результатамъ, къ такому глубокому взглѣду на языкъ, какого достигаетъ сравнительно-историческое изслѣдованіе, какъ это видно изъ сравненія обработки Исландскаго языка у Я. Гримма и у Раска. Мы почли это замѣчаніе не малишнимъ, для предупрежденія тѣхъ, которые могли бы подумать, что, изучивъ свойства Исландскаго языка по рассматриваемому руководству, они усвояли высшую степень современного филологического знанія объ этомъ языкѣ, и въ слѣдствіе того почли бы себя въ правѣ составить свою понятія о свойствахъ этого языка и дѣлать изъ нихъ исторические выводы, не обращаясь къ изслѣдованіямъ Гримма, безъ знанія которыхъ не льзя считать себя въ правѣ подавать голосъ относительно такихъ вопросовъ въ ученої Литературѣ.

+ + +

О Б О З Р Ъ Н И Е
Р У С С К ИХЪ Г А З Е ТЪ И Ж У Р Н А Л О ВЪ
ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧИК 1850 ГОДА.

I. Б о г о с л о в и е .

Изъ Писаний Св. Отцевъ и Учителей Церкви извлечены слѣдующія сочиненія: Св. Ефрема Сириня, писанія духовно-нравственныя: *О покаяніи*; *О безмолчіи*; *О воздержаніи*; *О томъ, что не должно соревноваться грѣхникамъ*, которые извѣшиваются обстоятельствами временемъ, и о *Ноѣ*; *О Лотѣ и приведеніи себѣ въ беззатѣсность*; *О Св. Пророкѣ Илліи*; *О страданіяхъ Спасителя*; *Похвальное слово мученикамъ*; *О сподвижнику Гулаку*; *Слово на почищеніи о Христѣ*; *Наставленія братіямъ*; *О страхѣ Божіемъ и послѣднемъ судѣ*; *О постѣ*; *О смиреніи и гордости*; *На слова, сказанныя Господомъ, «въ шірѣ скорби будете» (Іоав., 16. 33), и о томъ, что человѣку должно быть совершенными*; *О вооруженіи монаху* (Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *Слово о разверщеніи правою* (Воскр. Чт. № 51); Св. Иоанна Златоустаго, Слова: *Къ Димитрию монаху о сокрушеніи*, слово первое (Христ. Чт. Генр.); *Къ Стелегію и о сокрушеніи*, слово второе (*ibid.* Февр.); *Противъ преслѣдующихъ тѣхъ*, которые руководствуютъ къ монашеской жизни, слово первое (*ibid.*); *Къ невѣрующему отцу*, слова 2 и 3-е (*ibid.* Март.); *О томъ, чео мы должны просить у Бога* (Воскр. Чт. № 41); *Изблѣсеніе притчи о блудномъ сыне* (*ibid.* № 47); Св. Григорія Двоеслова, Папы Римскаго: *Письма изъ обитель*

Синайскую: I. *Иоанну, Игумену горы Синайской* (ibid. № 40); *Извлеки из Исаила 50-го* (ibid. № 52); Св. Кирилла Ерусалимского, *О колчии мѣра и страшномъ судѣ* (ibid. № 48); Св. Йиы, Папы Римскаго, *Бесѣда при вступлении въ Четыредесятницу* (ibid. № 49); Предол. Феодора Студита, *Документ объ иконопоклоненіи* (ibid. № 50).

— Высокое наслаждение доставляетъ члены исчисленныхъ выше духовно-нравственныхъ писаний Св. Ефрема Сириня. Остановимъ внимание читателей на одномъ изъ нихъ — «О смиреніи и гордости», которое можетъ дать понятіе о характерѣ сихъ прекрасныхъ нравственныхъ сочинений. «Кто вступаетъ въ брань, и желаетъ одержать победу, тотъ пусть, какъ въ броню, облечется въ славный доспѣхъ — смиреніе. Оружіе лукаваго — гордость; ѿ умертвилъ онъ отца нашего Адама; ѿ умерщвляеть и всѣхъ чадъ его. А оружіе Господа нашего — смиреніе; сіе оружіе уготовалъ Онъ на лукаваго, имъ извергъ сатану съ высоты самоуправнаго владычества. Смиреніемъ вооружались Апостолы, имъ побѣждали истиинно-вѣрующіе; оно доставляло побѣду и древнимъ и новымъ. Препояштесь же симъ оружіемъ, ученики Христовы: потому что имъ пріобрѣтете побѣду, и сдѣлаетесь наследниками царства. Кто любить побѣду, тотъ вооружайся симъ оружіемъ; кто желаетъ войти въ царство, входи сими вратами. Смиреніе — путь къ царству. Это — аверь небесная, это — лѣстница, по которой человѣкъ восходитъ на небо. Имъ Богъ сназпалъ съ высоты до обители земнородныхъ, имъ потомки Адамовы восходить изъ глубины до обители горнихъ. Имъ пріобрѣтается всякое благо, имъ преодолѣвается всякая напастъ. Смиреніемъ человѣкъ болѣе благоугождаетъ Богу, нежели жертвами и приношеніями. Чрезъ него достигаютъ совершенства праведные, пріемлются Богомъ кающіеся, примираются съ Нимъ грѣшники, оправдываются виновные. Смиреніе есть источникъ, изъ котораго истекаетъ все доброе; напротивъ того, гордость есть кладезь, изъ котораго течетъ все худое. Кто облечень смиреніемъ, въ томъ живеть все доброе; а кто облечень гордостію, въ томъ пребываетъ все худое. Смиреніе и грѣшниковъ возводить къ совершенству,

а гордость и совершенныхъ доводить до порока. Господь нашъ вѣрхомъ всѣхъ добродѣтелей поставляетъ любовь; но кто же богатъ любовью, какъ не смиреній? Смиреніемъ пріобрѣтаются, какъ любовь, такъ извѣжда и вѣра. Оно постъ дѣлаетъ истинный постомъ; оно охраняетъ дѣственниковъ, даетъ цѣну милостынѣ, оно жертву дѣлаетъ угодною Богу. Кто постится безъ смиренія, тотъ постомъ своимъ прогибается Бога; и блудники лучше гордеивыхъ дѣственниковъ; милостыня, поданная безъ смиренія, не приемляется на небѣ, и жертва, принесенная безъ смиренія, не угодна Святому Духу. Кто безъ смиренія совершаетъ бѣдѣе и молитву, тотъ не лучшее сочлиаго; а молитва смиренаго, хотя онь и спитъ, — благоуханное кадило предъ Богомъ. Смиренному, если въ согрѣшишь, легко принести покаяніе, а гордый, если въ праведень, легко дѣлается грѣшникъ. Кто обремененъ грѣхами, и желаетъ отъ нихъ освободиться, тому нужно только пріобрѣсти смиреніе. Оно приблизитъ его къ Богу, отъ Котораго получить оставление грѣховъ — залогъ новой жизни. Желательно тебѣ стоять высоко? Усердно возлюби смиреніе; оно безъ усилий дѣлаетъ человѣка праведнымъ. Любишь ты праведность? Вознавидь гордыню, и возгнушайся ею: она и дѣла правды дѣлаетъ не благоугодными Богу. Смиряющіеся грѣшники и безъ добрыхъ дѣлъ оправдываются, а праведные за гордыню губять и многіе труды свои. Имѣйте всегда предъ очами, ученики Христовы, самого Христа, Который уничтожилъ Себя, и старайтесь пріобрѣсти смиреніе, потому что ить угодите вы Богу. Кто любить смиреніе, тому легко любить и Бога; а кто любить гордыню, тотъ испозиціи Бога. Прекрасное оружіе — смиреніе. И кто съ нимъ выходитъ на брань, тотъ не бываетъ побѣженъ. Смиреніе — высокая ограда; блаженъ, кто въ неѣ находить себѣ убѣжище. Смиреніе надѣляетъ непорочныхъ благословеніемъ, и дѣлаетъ ихъ наследниками свѣтлого чертога въ небесномъ царствѣ. Смиреніе, сей источникъ всѣхъ благъ, твердо храня въ душѣ своей, ученикъ; оно источаетъ тебѣ все прекрасное: приближаетъ тебя къ Богу, вводить въ супружество съ Ангелами, открываетъ тебѣ сокровеннѣйшия тайны, исполниваетъ

тебя всякой премудрости; обнажаетъ предъ тобою глубины, показываетъ тебъ недовѣдомое. Оно преклоняетъ предъ твоей славою и покоряетъ ей высоконѣрѣе гордыхъ; посѣваетъ миръ внутри тебя, славу окрестъ тебя, чистые понысы въ сердцѣ твоемъ, и дѣлаетъ свѣтымъ лицо твое. Смиреніе не даетъ мѣста раздражительности въ сердцѣ твоемъ, и искореняетъ гнѣвъ въ душѣ твоей, далекогонитъ отъ тебя прочь ненависть, зависть и влюбл., а напротивъ того, исполняетъ тебя любви, мира, радости и веселія,— не радости людей, думающихъ о землемъ, не веселія сильныхъ земли, но радости духа, веселія и мудрости. Оно пріобрѣтаетъ тебѣ благорасположеніе всякаго человѣка, и дѣлаетъ тебя боголюбезныи. Никто въ дольшѣ вѣрѣ не живеть такою высокою жизнью, какъ смиренныи, и только совершенные изъ людей достигаютъ высоты смиренія. Пріятно и сладостно иго смиренія; кто несетъ его на себѣ, тотъ проходитъ высокое и великое служеніе. Смиреніе — садъ райскій, трапеза сладостей, начало благъ, источникъ благословеній, увованіе не посрамляющее никого изъ прите-кающихъ къ нему. Иль очищаются грѣшные, оправдываются виновные, возвращаются на истинный путь заблудшіе, спасаются потишие, торжествуютъ сражающіеся, утѣчиваются побѣдители. Подлинно, весьма высоко и величественно смиреніе. Блаженъ, кто пламенно возлюбилъ его, стремится во слѣдъ за нимъ, и преуспѣваетъ въ немъ. Всѣ сокровища заключены въ смиреніи; всѣ блага, всѣ духовныя богатства можно найти въ немъ. Сочти и перечисли ихъ, если можешь: потому что въ смиреніи есть все. Перечисли подвижниковъ во времена древнія, среднія и новыя, и, если въ состояніи, сочти всѣхъ, кто смиреніемъ пріобрѣлъ побѣдный вѣнецъ. Вразумись же всѣмъ этимъ, ученикъ Христовъ, и отложи всякую гордость, избери же себѣ смиреніе. И поелику ты просилъ меня написать тебѣ, какиы оружіемъ въ браніи твоей можешь побѣждать лукаваго, который ненавидитъ тебя за то, что ведешъ съ нимъ брань: то отверзъ я двери слуха просьбъ твоей, и весьма радуюсь твоимъ доблестямъ: ибо примѣчаю, что лукъ твой ревностно стремится изъ побѣдѣ.

Осмотревъ

и оружейную хранину побѣдоносцѣ, винкаль, какое оружіе облечшемуся въ оное доставлять побѣду. Много оружій представилось тамъ воорамъ моимъ, и каждымъ изъ нихъ можно одержать блестательную побѣду. Во-первыхъ, видѣть я чистый постъ — этотъ мечъ, который никогда не пригушается. Потомъ видѣть дѣство, чистоту и святость — этотъ лукъ, съ котораго острыя стрѣлы пронзаютъ сердце лукавому. Видѣть и пищету, съ пренебреженіемъ отвергающу серебро и всякое имущество, — эту броню, которая не допускается до сердца изощренныхъ стрѣлъ діавольскихъ: замѣтилъ тамъ любовь — этотъ щитъ, и миръ — это твердое копіе, отъ которыхъ трепещетъ сатана, и обращается въ бѣство. Видѣть бдѣніе — этотъ щанцырь, молитву — эти латы, и правдивость — эту легкую военную кодесину. Но, рассматривая всѣ сіи вооруженія, и размыслила, какое изъ нихъ всѣхъ тверже, увидѣла я оплотъ смиренія, и заиншила, что вичего неѣть тверже его: потому что никакое оружіе не можетъ проторгнуть его, и лукавый не въ силахъ взять его приступомъ. Посему-то, оставивъ прочія исчадия мою оружія, написала я тебѣ обѣ одомъ смиреніи. Если же желаешь одержать побѣду въ брави, которую ведашь ты, то иди себѣ прибѣжища за однотомъ смиреніемъ, тамъ укройся, и не оставляй сей ограды, чтобы не уловилъ тебя въ пленъ хищникъ; не подгайся на собственное свое оружіе, чтобы не поразилъ тебя лукавый. Вотъ вооруженіе, которое посыпаю тебѣ изъ оружейной хранини побѣдоносцевъ: потому что этамъ и они побѣждали. Блажень, кто, самъ вооружившися, вступаest въ брань. Господь ваша самъ облекся въ смиреніе, и насть научилъ смиренію, чтобы дать насть средство Его смиреніемъ побѣждать лукаваго и всю силу его. Господа нашего предлагаю тебѣ смиреніе; слушай и заучи это, ученикъ, чтобы не ошибиться тебѣ, и не почесть себя смиреніемъ, когда ты не смиренъ. Воздержай уста свои отъ налишнихъ рѣчей. Не говори худаго о томъ, кто противенъ и независтенъ тебѣ. Съ покорностию выслушивай старшихъ себя; сайдуй не своей волѣ, но волѣ братіи своей. Понемногу акушай иниціи, не предавайся продолжительному сну, будь неустомимъ въ работе, въ молитвѣ,

въ служеніи другимъ. Ревностно упражняйся во всѣхъ сихъ добродѣліяхъ, премиуменію же въ смиреніи: потому что иль уплатишь всѣ свои долги, исправившися отъ всѣхъ своихъ погрѣшностей. Оно приблизитъ тебя къ Богу, и Богъ возвеселится о тебѣ, и тебя возвеселить, и сѣлаешься сосудомъ въ честь иъ славы Господа твоего».

— По части Церковнаго Краснорѣчія являемъ слѣдующія сочиненія: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово въ Недѣлю Михаила и Фарисея*, говоренное 12 Февраля въ церкви Чудова монастыря (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. ии. 2); его же *Слово, говоренное 12 Февраля от Университетской церкви* (*ibid.*); Преосвященнѣйшаго Евгентія, Архіепископа Астраханскаго и Енотаевскаго, *Слово на Новый Годъ* (Христ. Чт. Года.); Преосвященнѣйшаго Евлалія, Епископа Коневскаго, *Слово въ день Рождества Христова* (Воскр. Чт. № 40); его же *Слово въ день Преподобнаго Алексія Человѣка Божія* (*ibid.* № 51); Протоіероят Каванскаго собора Александра Невоструева, *Бесѣда предъ приведеніемъ къ присягѣ избранныхъ въ разныя должности Дворянъ Московской Губерніи*, говореная въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ 24 Генваря 1850 г. (Москов. Вѣд. № 18); *Слово во Святой и Великѣй Платокѣ*, говоренное въ Замоноспасскомъ монастырѣ 21 Апрѣля 1850 года (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. ии. 2); *Слово при похоронѣ присутствовавшаго къ Св. Синоду Преосвященнѣю Илларию, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго* (Христ. Чт. Марть); *Бесѣда въ Недѣлю Сыропустную* (*ibid.*); *Поученіе по причащенію Св. Троїцы* (*ibid.*); *Слово присутственное, сказанное на первомъ служеніи въ церкви Кіевскаго Университета Св. Владимира* (Воскр. Чт. № 42); Католицкіе поученія: 1, 2, 3, 4, 5, 6-е (*ibid.* № 42, 43, 44, 45, 47, 49); *Слово въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Благочестнѣйшаго Государя Императора Николая Павловича* (*ibid.* № 43); *Слово въ Недѣлю Масленицу* (*ibid.* № 48); *Слово въ Недѣлю Православія* (*ibid.* № 50); *Поученіе въ Среду первой недѣли Великаго Поста* (*ibid.* № 52).

— «Слово въ недѣлю Михаила и Фарисея». — Въ этомъ Словѣ Архипастырь излагаетъ внутреннее значеніе изл-

менной молитвы Фарисея и молитвы Мытаря, — молитвы покаянія и смиренія и виѣсть молитвы Вѣры и упомянія, и изъ этого сравненія показываетъ, какъ опасно искушеніе безъ нужды рассматривать недостатки и грѣхи другихъ людей и прельщать себя мыслю, что мы не таковы, какъ они. «Точно» — говорить онъ между прочимъ — «это значитъ прельщать самихъ себя. Глумясь надъ пороками ближнихъ, мы нарушаемъ заповѣдь любви къ ближнимъ, оскорблесмъ Бога, икъ ищущаго; оскверняемъ нашъ умъ нечестивыми представлениями; подвергаемся опасности быть порицателями и невинныхъ и даже будущихъ святыхъ; скрадомъ нечистыхъ воспоминаний растѣляемъ благородство молитвы; немирною созѣтствію воспащаемъ сердце наше отъ восхожденія горѣ; и, конечно, не достигнемъ оправданія отъ Того, Который рекъ: *не судите, да не судими будете*».

— «Слово, говоренное въ Университетской церкви». — Весьма затруднительно передать вполнѣ глубокое содержаніе этого слова, и потому мы, желая украсить страницы нашего Журнала синъ прекраснымъ произведениемъ, поимѣшаемъ его въ цѣлости. «Однъ изъ Греческихъ Царей, создавъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ Христіанствѣ храмовъ, нанимоваль его храномъ *Премудрости Божіей*. Какая мысль произвела сіе нанимование? — Думаю, та, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по слову Апостола, есть *Богъ Премудрости* (1 Кор. 1, 24), и что подъ именемъ *Премудрости* (Притч. 8, 27—29) Онъ изображенъ въ Писаніяхъ Соломона, съ которыми Греческий Царь вѣкотрѣмъ образомъ состыковалъ въ подвигѣ храмоздательства. По сему разсужденію, и вслѣдъ храмъ Христіанскій, съѣдество въ сей, въ которомъ теперь мы находимся, есть храмъ Премудрости. И сія обитель званій, которая для себя устроила сей храмъ, и въ неи нынѣ празднуя, воспоминаетъ и освящаетъ день своего учрежденія, — которая своимъ *намекомъ-заповѣтъ* провозглашаетъ себя виѣщающею, или, по крайней мѣрѣ, подвигающеюся виѣстить въ себѣ есъ знанія человѣческія, — не представляется ли посему обителю Премудрости? Итакъ видѣсь даже невольно должна прійти мысль о премудрости. А съ пришедшемъ мысли о премудрости не тотчасъ можно

растаться. Ибо не знаю, найдется ли человѣкъ, который бы (если только не совсѣмъ утратилъ человѣческія способности), встрѣтясь съ премудростю, не пожелалъ хотя что-нибудь у нее заимствовать. Желаю и я теперь взять хотя небольшой урокъ премудрости. И поелику едва удостоенаю себя не болѣе, какъ въ ученики ея: то беру на сей разъ въ учителя праведнаго Іова. Кажется, это достойный учитель премудрости. Онъ выдержалъ для сей степени строгое испытаніе, съ совершеннымъ успѣхомъ. Три составителя: Елеазарь, Валладъ, Софаръ, семь дней и семь ночей въ молчаніи провели при немъ, собираясь съ мыслями; потомъ каждый изъ нихъ неоднократно вступалъ съ нимъ въ споръ, а по нихъ еще и четвертый составитель Еліусъ: и все они каждый разъ получали отъ Іова сильный отпоръ. Наконецъ Верховный Непогрѣшительный Судія объявилъ о семъ составленіи рѣшательный приговоръ: не глаголастъ предо Мною ничто живъ искренно, иже рабъ Мой Іовъ (Іов. 42, 7). Правда, когда сей Верховный Судія продолжилъ испытаніе непосредственно самъ, и вошелъ съ Іовомъ въ составленіе сквозь бурю и облаки (38, 1): тогда мудрость Іова изнемогла и онъ признался въ своей неспособности далѣе выдерживать испытаніе, и даже въ своей ничтожности: *Почто азъ азъ просялъ, наказуемъ и обличаемъ отъ Господа, слышихъ тяжосаи, ничто живъ смы? Азъ же кѣй отвѣтъ дамъ кѣ смы? Руку положу на устыжъ моиа (39, 34).* Но видно, и въ признаніи своей немощи и ничтожности есть вѣкоторая мудрость: потому что Господь не осудилъ Іова за сіе прознаніе, а наградилъ: и тѣмъ кончалъ и другое, еще болѣе трудное испытаніе Іова, въ которомъ адское аломудріе возражало противъ его мудрости не словами, но жесточайшими бѣдами: даде Господь супубалъ, синка блаху премодо Іову со усугубленіемъ (42, 10). Итакъ вы согласитесь со мною взять Іова въ учителя премудрости. Будьте же внимательны къ уроку, который онъ намъ преподаетъ. Вотъ онъ ищетъ премудрости: премудрость откуду обрящася? и кое място есть сльдѣлъ? И не находить ея въ человѣкѣ. *Не есть человѣкъ путь ея, иже обрящася въ человѣцехъ (28, 12, 13).* Полували бы о семъ тѣ, которые полагаютъ, что человѣкъ самъ

для себя есть источникъ премудрости, въ что онъ предаетъ искъ себѣ знаніе, какъ шелковый червь шелковую нить, съ тою, въ пользу человѣка. разностію, что шелковую нить умѣеть выпрасти каждый червь, а вить премудрости недѣліяно, первоно, непрочно, предаетъ весь человѣческій родъ. Іовъ продолжаетъ искать премудрости: но не находить ея и въ человѣка, и въ видимой Природѣ. *Бездна рече: мъсть со мною;* и море рече: *мъсть со мною.* Подумали бы о сеніи тѣ, которые наблюденіемъ, опытомъ, изслѣдованіемъ, стараются пройти видимую Природу въ долготу и широту ея, и проникнуть въ ея глубину; которые, убивая однѣхъ вещества другими, и раздѣляя одное на точайшія части, надѣются дойти до дна и основания Природы, и на конь построить премудрость. Изслѣдованіе Природы имѣть свою пользу, когда открывается ея законы, и чрезъ то разрушаетъ предразсудки, господствующіе надъ извѣнющими сихъ законовъ; когда отрывается въ ней силы и средства, удовлетворяющія потребностямъ жизни человѣческой. Изслѣдованіе Природы имѣть свое достоинство, и можетъ сдѣлаться путемъ къ премудрости, когда, какъ говорить древній книга премудрости, отъ величества красоты созданий сразуительно Рододѣлатель иже познается (Прем. 18, 5); когда очищенію отъ страстей оку, какъ говорить Апостоль, исцѣнилъ Божія творения помысломъ юдима суть, и ярко-блестящая сила *Его и Божества* (Рим. 1, 20). Но если мы умножаемъ и разнообразимъ познаніе о вещественномъ, и не помышляемъ о духовномъ; углубляемся въ изслѣдованіе о тваряхъ, не возвышаясь къ Творцу: то хотя бы познаніе наши назались обширными, какъ море, изслѣдованіе наши глубокими, какъ бездна, но рассужденію Іова, надлежитъ опасаться, что ищущему сдѣлъ премудрости *бездна рече:* *мъсть со мною;* и море рече: *мъсть со мною.* Между тѣмъ Іовъ высоко цѣнятъ премудрость, или, точайше сказать, ставить ее выше всакой цѣны. *Не дастся сокровище за ню,* и не изъясняется сребре на изъясненіе ея. Сіи слова возбуждаютъ меня спросить, если можно, сего учителя, какъ же судить бы онъ о вѣкѣ, въ которомъ люди, извѣннія мыслить и знать болѣе другихъ, торопливо собираютъ мысли, или, за

недостаткомъ итъ, мечты воображения, наполняютъ ими книги, усиливо распространяютъ ихъ, единственно для того, чтобы у читающихъ искусно похитить время, и взять цѣну сребра. И призналь ли бы онъ, что такія мысленные и словесныя произведения могутъ, хотя сколько-нибудь, пробить или уронить путь къ безцѣльной премудрости, или только загромождаютъ его? — Мой учитель, въ отдаленіи вѣковъ, не слышать меня, и не отвѣтствуетъ на мои вопросы: Можетъ быть, и хорошо молчавіе, когда отвѣтъ сдѣлъ бы быть бы пріятелъ вѣку сему. Наконецъ Йовъ открывается, гдѣ найти премудрость. Болѣе благо ясна едва путь: Сыне бо счастье мѣсто ея. Если бы кто сказалъ, что изъ сего еще не видно, какъ человѣкъ можетъ достигнуть премудрости: я могу дополнить слова учителя. Вѣдомое Богу мѣсто премудрости есть Его умъ, Его слово, Его духъ. Итакъ иди путемъ, который ведеть къ Богу, и тѣмъ же путемъ будешь приближаться къ премудрости. Путь же къ Богу вѣстенъ: благоговѣйное размышленіе, молитва, вѣра. Но учителя нашъ и самъ дополняетъ свое изслѣдованіе о премудрости, указывая на вѣрѣйшее къ ней руководство, саними Богомъ преподанное человѣку. *И рече человѣку: се благочестіе есть премудрость, и еже удалиться отъ зла, есть сдѣлкіе.* Какое простое руководство къ премудрости! Иный благочестіе, и ты вѣрешь премудрость; удалайся отъ зла, и ты обладаешь знаніемъ. Опасаться можно, что сіе учение можетъ быть недовольно понято и привато вѣкоторыми по тому самому, что очень просто. Неужели скажутъ, вичего болѣе не надобно? Неужели бросить всѣ Науки? Неужели затворить всѣ обители высшихъ знаній? Нѣтъ; возлюбленные соученики, благочестіе не есть отрицаніе Наукъ и знаній: вамъ именно говорять, и говорять отъ лица самого Бога, что *благочестіе есть премудрость*; а премудрость есть матеръ, воспитательница истинныхъ знаній и полезныхъ Наукъ. И благочестіе есть жизненное, руководительное и охранительное начало истиннаго знанія. Удалиться отъ зла, значитъ возжигать свѣтильникъ просвѣщенія въ сердцахъ, и охранять свѣтильникъ ума отъ бурь, которыхъ могутъ погасить его, или раздуть пожаръ. Кто не слыхалъ

о мудрости Соломона? Умножиша мудрость Соломона зъло, говоритьъ книга Царствъ, наче смысла естьхъ дреолихъ человѣкъ (3 Цар. 4, 30). Глагола о дреолихъ отъ кедра, наче отъ Ливана, и даю до иссона исходящаго отъ смыки; сей одной черты довольно, чтобы усмотретьъ обширность и разнообразіе познаній его. Кто же преподадъ ему опыту? — Благочестіе. Все учебное поприще Соломона, всеъ учебныя пособія его ограничиваются слѣдующими: Господи Боже, дають миа премудрость и разумъ. И рече Богъ къ Соломону: премудрость и разумъ даю тебѣ (2 Пар. 1, 9—12). Не всякій смыкъ одинъ способомъ учения будеть умѣть достигнуть подобнаго успѣха. И потому, ищущіе знанія и премудрости, слушайте просященныхъ наставниковъ; читайте осно-вательныя и благопаренные высанія; размышляйте: во не забывайте и урока мудраго Іова; во забывайте и Соломонова способа учения, который предлагается также и Апостоломъ: Аще кто отъ васъ лишилъ естьхъ премудростей: да просимъ дающаго Бога естьхъ величопрѣцій, и ис-полношающаго, и дастся ему. Да просимъ же святою (Іак. 1, 5—6). .

— «Слово привѣтственное». — Приведемъ еще слѣ-дующія два мѣста изъ краткаго сего слова, сказанаго во первомъ служеніи при церкви въ Университетѣ Св. Влади-мира. Съ желаніемъ благодати и мира обратился духовный пастырь къ слушателямъ своимъ въ убѣжденіи, что въ нихъ заключается сущность всего, чего можетъ пожелать служи-тель Божій. •Благодатию есть спасеніе: вогъ основаніе важности первого изъ предметовъ моего благожеланія. Для кого слово — спасеніе, т. е. свобода отъ рабства грѣху и плоти, а въ слѣдствіе сего, свобода и отъ ужасовъ смерти временной и отъ страшной погибели въ узилищахъ смерти вѣчной, не составляетъ пустаго звука бессъ значенія. кто собственнымъ опытомъ, или же опытами другихъ, гѣковыки опытами всѣхъ народовъ, практиромъ и сознаніемъ мудрыхъ и буйныхъ, великихъ міра и смиренныхъ земли, жившихъ во всѣ времена, убѣдился, какъ недостаточно собственныхъ умлій и средствъ, какія можетъ представлять самый вы-сокородный естественный умъ, самая твердая естественная воля,

самое живое естественное чувство для того, чтобы бороться и одолевать своего внутреннего врага, законъ, по выражению Апостола, воюющій во удачѣ нашихъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, съ терпѣніемъ перенести немощи духа и тѣла, слабость на доброе и помощливейшіе къ одному злому сердца и недостатки вышнаго положенія — кто убѣдился во всемъ этомъ, тотъ не потребуетъ отъ насъ дальнѣйшаго объясненія, почему дары благодати дѣлаемъ предметомъ перваго, испреизвѣшаго благожеланія нашъ. Одна милость Божія, безъ всякихъ заслугъ съ нашей стороны, когда дать и дала человѣку тотъ неопѣненный даръ, ту благодатную силу, которая изъ немощнаго и слабаго, изъ безжизненнаго и бесславнаго созидастъ крѣпкое и недолимое самыми силами ада, исполненное жизнью истинною, пребывающею во всѣхъ тѣлѣ, великое и славное, удостоивающеся прискрепленія общепія съ самимъ Богомъ. Сей-то милости Божіей, сего-то великаго и неопѣненнаго дара, первѣе всего и паче всего, желаю и призываю отъ Господа для васъ, братія мои возлюбленные! — «Тусклъ и обманчивъ свѣтъ — говорить онъ далѣе — который не проникаетъ отъ Отца свѣтловъ, даже жгучъ и губителенъ, когда въ немъ нѣть теплоты Духа Святаго, разливающей жизнь во всенъ, къ чему ни прикасается. Сего-то истиннаго свѣта, сходящаго свыше, сей-то Божественной теплоты паки желаю и испрашиваю для васъ у Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа, дѣлатели и лѣтогради вертограда сего Благодать сакре и мире. Но нужно ли особое желаніе мира для мирнаго, но самому назначенню своему, приюта Наукъ? Согласи-ся бы съ вами, братія мои, если бы опытомъ всѣхъ тѣлѣвъ и свидѣтельствомъ самого слова Божія не былъ убѣждень, что разумъ естественный, не умирляемый благодатию Божію, только кичить и буйствовать, разрушивъ и испровергаетъ, можетъ и шатасть иногда цѣлыя народы. Отъ чего? Отъ того, что въ самыхъ свойствахъ естественного, поврежден-шаго разума занятое томительное, беспокойное, заоды-наемое лукавымъ сердцемъ, горделивое стремленіе, обиять своимъ взоромъ все, усилить и разоблачить тайну, которая скрыта Творцемъ за предѣлами его области, еще болѣе

ирака, распространяющегося вокругъ его грѣхомъ. Отсюда, какъ скоро оно дѣйствуетъ, водясь одними естественными страстьюми, плодами его дѣятельности почти всегда бываюта за Бога, въ сѣдѣствіе которой не только не обрѣталось искомое, но омрачалось несмысливое сердце и обрекалось, по суду Божію, на увлеченіе, самыми нечистыми похотями. Въ душѣ, беззарывно возмущаемой материнскими движеніями страстей — прирожденныхъ падшему, не можетъ отражаться Истина, какъ въ мутномъ источникеъ светъ неба. Только миръ Божій, особенное освѣніе свыше утверждаетъ смиренныя грѣхомъ силы духа и даетъ возможность, светлымъ взоромъ заглянуть за небесное лицо Истину».

— По части Духовной Исторіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Краткое сведение о Сократѣ Схоластикѣ и написанной имъ Церковной Исторіи* (Христ. Чт. Генр.); *Церковной Исторіи Сократа Схоластика*, книги первая и вторая (*ibid* Генр., Февр. и Мартъ); *Церковь Русская во дни Св. Владимира и Ярослава до избрания Митрополита Иларіона* (*ibid.* Генр. и Февр.); *Правила Вселенскихъ Соборовъ: Перваго — Никейскаго* (*ibid.* Генр.), *Втораго — Константинопольскаго перевода*, и *Третьаго — Ефесскаго* (*ibid.* Мартъ); *Св. Ириней, Епископъ Ліонскій* (Воскр. Чт. № 41, 44, 45, 46).

— *Краткое сведение о Сократѣ Схоластикѣ и написанной имъ Исторіи*. — Сократъ родился въ Константинополѣ, въ началѣ царствованія Феодосія Великаго, около 380 года по Р. Х., и въ этомъ же городѣ воспитанъ. Грамматикъ учился онъ у извѣстныхъ въ то время наставниковъ Аммонія и Гелліадія, которые прежде имѣлизваніе жрецовъ при языческихъ капищахъ въ Александріи, а потомъ въ 389 году, когда эти капища, по повелѣнію Императора, были разрушены, и по сему случаю произошло возмущеніе, — ушли въ Константинополь и сдѣлались постоянными его жителями. Получивъ, подъ ихъ руководствомъ, начальное воспитаніе, Сократъ рѣшился потомъ изучить Науку Краснорѣчія и началъ посѣщать школу софиста Троила. По крайней мѣрѣ такъ можно думать, судя по чрезвычайному уваж-

жению, которое питалъ онъ къ этому человѣку, и поѣтии похвалы, которыми превозноситъ его въ седьмой книгѣ своей Исторіи. Оставивъ школу Троица, Сократъ приложилъ, говорить, свою Науку къ дѣлу и нѣсколько времени былъ адвокатомъ или стряпчимъ, отъ чего получилъ и панименование Схоластика: ибо такъ обыкновенно называли людей, вступавшихъ въ должность адвоката. Впрочемъ, у древнихъ не встречается свидѣтельства, что онъ действительно занимался этимъ дѣломъ. Фотій, называя сколастиками Эвагрія и Созомена, не прилагаетъ сего имени къ Сократу. Главная услуга, какую Сократъ оказалъ собственно Христіанству, состоитъ въ томъ, что онъ написалъ Исторію Церкви. Въ своей Исторіи Сократъ съ большою подробностию повѣстуетъ о дѣлахъ Церкви Константинопольской — либо потому, что, какъ постоянный житель Константиноополя, лучше зналъ ее, либо потому, что замѣчательнѣйшия события тогда преимущественно въ ней совершились. Образцомъ и руководителемъ его, особенно въ первыхъ извѣсахъ этого сочиненія, былъ Руфинъ; но познакомившись съ твореніями Аѳанасія и узнавъ, что историческую истину Руфія обезобразилъ многими хронологическими ошибками, онъ долженъ былъ заняться переработкою первыхъ двухъ книгъ своей Исторіи. Исправляя же замѣчаемыя погрѣшиности, старался онъ также устранить и допущенные имъ налишества сочиненія, то есть, излишнюю долготу, которая, какъ онъ думалъ, сльзаетъ его Исторію смучкою для читателей. Сократъ въ ряду сказаний помѣстилъ для свѣдѣнія потомству все, что своими посланіями предписывали Императоры и своею властію утвердили на Соборахъ Епископы. Онъ самъ говорить, что не писалъ ничего, не удостовѣрившися въ истинѣ событий, и что его Исторія составлена частію на основаніи сочиненій, изданныхъ въ прежнее время другими Писателями, частію на личномъ его усмотрѣніи, или по крайней мѣрѣ на свидѣтельствѣ тѣхъ современниковъ, которые еще жили, когда событие совершилось, сами видѣли его и свѣдѣнія о томъ устно передали писателю сей Исторіи. Сократъ началъ свою Исторію тѣмъ, чѣмъ окончилъ свою Евсевій Кесарійскій, то есть, прекращеніемъ Діоклітіанова гоненія на Хри-

стіанъ. Нѣсколькоюми сказаціями возвращается онъ назадъ — къ первому году Константина царствованія, и поясняется имъ Исторію Евсевія, главныи же образомъ ведеть царствованіе отъ 306 до 439 года по Р. Х., и хронологическии показателеми событий поставляетъ иногда Консульства, а иногда — Олимпіады. Итакъ его Исторія всѣми своими книгами обвиняется что тридцать четыре года времени. Языкъ ея чуждъ всіхъ украшений, за то весьна яснъ, простъ и естественъ. Излагая свою Исторію, Сократъ, кажется, думалъ только о пользѣ потомства, и, нисколько не желая выказать самого себя, вѣль въ виду одну истину и старался передать Христіанамъ всѣхъ вѣковъ вѣрныи и точныи саѣтнія о замѣчательныхъ событияхъ въ Церкви. Церковная Исторія Сократа на оригинальномъ своемъ, то есть на Греческомъ языкѣ, безъ всякаго перевода, напечатана была только одинъ разъ, въ 1544 году, въ Парижѣ, виѣтѣ съ Исторіями Евсевія, Союзена, Феодорита и Эвагрія. Впрочемъ, Латинскій переводъ ея, равно какъ и другихъ упомянутыхъ Исторій, сдѣланый Епифаномъ Схоластикомъ, подъ руководствомъ Кассіодора, явился отдаленно еще ранѣе этого изданія, именно въ началѣ XVI вѣка. Что же касается переводовъ Исторіи Сократа на разные языки во времена послѣдующія: то, говоря о нихъ, мы скажали бы то же самое, что сказали о переводахъ Исторіи Евсевія: потому что какъ послѣднюю, такъ и первую, всегда переводили тѣ же лица, дѣлали переводъ съ тѣмъ же устѣкомъ, сообщали ему тотъ же характеръ, и переводы всѣхъ упомянутыхъ Историковъ большую частію соединяли въ томъ же изданіи.

— «Церковь Русская во дни Св. Владимира и Ярослава до избрания Митрополита Иларiona». — Эта, во многихъ отношеніяхъ замѣчательная статья, еще не окончена, и потому мы возвращимся къ ней въ одноть изъ слѣдующихъ обозрѣй.

— «Правила Всеенскихъ Соборовъ: Перваго — Никейскаго, Втораго — Константиновольскаго первого, и Третьаго — Классическаго». — Вѣкъ IV, славный помыслъ торжествомъ Христіанства послѣ трехъ вѣковъ гоненій, есть

тѣкъ самый пѣтущій въ разеніи Церковнаго Законодательства. Знаменитые Отцы Церкви этого вѣка, Св. Василій Великий, Афанасій Александрійскій, Григорій Ниссій, и др., первые Соборы Вселенскіе (1 и 2), и многіе помѣстные въ апостольскихъ Церквяхъ, оставили многочисленныя правила относительно церковнаго управлѣнія, правила особенно заповѣтныя и важныя тѣмъ, что въ нихъ сохранены и приведены въ ясность преданія и постановленія первыхъ тѣкновъ, и вмѣстѣ съ ними образцы законоположеній для вѣковъ послѣдующихъ. Отсюль Церковное Законодательство, утвержденное на неподвижномъ основаніи ясно раскрытаго Соборами вѣроученія, также и признанныхъ въ цѣломъ міре священныихъ правъ Церкви, постепенно расширялось въ своемъ составѣ и опредѣлялось въ подробностяхъ. Соборы во всей Вселенской Церкви были многочисленны и непрерывны; церковныя правила не только всюду свободно распространялись, но и могли имѣть полное, твердое дѣйствіе, не устранивъ безпорядковъ, происходившихъ въ Церкви отъ гоненій. Весь ходъ церковнаго управлѣнія отсюль принимаетъ болѣе, чѣмъ прежде, твердости, порядка, благоустройства. Правда, другаго рода гоненія на Православную Церковь — отъ ересей, долго возмущали ее; но тѣ же ереси были поводами къ составленію частныхъ и многочисленныхъ Соборовъ, къ изданію новыхъ, подробнѣйшихъ правилъ, для огражденія чистоты Церкви, ея благочестія, священныихъ правъ и преданій. Въ этомъ отношеніи одинъ изъ важнейшихъ слѣдствій мира, водворенного въ Церкви послѣ обращенія ко Христу Римскихъ Самодержцевъ, была возможность для Пастырей Церкви собираться въ одно мѣсто со всѣхъ концовъ Имперіи, или что то же — по соглашенню пространству ея,— со всѣхъ концовъ свѣта. Такіе Соборы, отличенные именемъ Вселенскихъ, представляютъ въ Исторіи Церкви самое величественное и самое многоплодное по своимъ слѣдствіямъ явленіе. Здѣсь Пастыри разныхъ странъ міра лично свидѣтельствовали о ученіи и преданіяхъ, сохранившихъ въ Православныхъ Церквяхъ, сносили между себѣю мѣстныя правила, и лучшія и замѣтнѣя изъ нихъ общими голосомъ обращали въ общиye заповѣти для всей Цер-

киа: здесь они рассматривали и обсуждали постановления поместныхъ Церквей, утверждали или отменяли ихъ. Собственные же ихъ определенія получали Вселенскую, для всѣхъ мѣстъ и временъ Церкви, законодательную важность. Рядъ соборныхъ правилъ, принятыхъ въ канонъ Церкви, начинается отъ IV вѣка (1) Соборомъ Аквирскимъ (314) и оканчивается Соборомъ поместнымъ въ Константинополѣ (879), заключая въ себѣ правила семи Вселенскихъ и девяти Поместныхъ Соборовъ (2). Изъ многихъ Соборовъ Церкви только эти Соборы внесла въ составъ канона (3): потому что они оставили болѣе общія, положительные правила (хартии) для церковного благочинія, признанные воцезнными и нужными для всей Церкви; тогда какъ другіе Соборы, послѣ тѣхъ бывшіе, или только развивали правила прежнихъ временъ, или занимались только мѣстными дѣлами своихъ Церквей, решали какіе-либо частные и преходящіе вопросы. Впрочемъ, это ограничевіе церковнаго канона изѣстнымъ Соборовъ не такъ надобно понимать, что послѣ нихъ уже никакіе другіе Соборы не могутъ имѣть важности канонической. Права Церкви неизменны; она во всякое время можетъ имѣть свои Соборы и составлять свои законы, только не иначе, какъ утверждая ихъ на осно-

(1) Исключая только одно правило Собора Каиреагенскаго, при Св. Кипріанѣ (256) бывшаго, о посторонніи крещенія надъ обращавшимися къ Церкви отъ еретикъ. VI Вселенскій Соборъ, при исчислении правилъ, принятыхъ Церковью, хотя упоминаетъ и объ этомъ Соборѣ, но заявляетъ, что его правило есть мѣстное постановленіе Африканской Церкви, исправленное на тамошніхъ обычаяхъ и только тамъ соблюдающееся (VI Всел. 2.). По этой причинѣ правило это и не во всѣхъ церковныхъ сборникахъ поимѣвается, какъ быть его и въ Славянской Коричѣ, и въ новыхъ изданіяхъ Книги Правилъ.

(2) Если не считать одного правила мѣстнаго Собора въ Цареградѣ (393), при Патріархѣ Нектаріи, бывшаго по случаю незаконнаго суда надъ одинѣмъ Епископомъ. См. въ Книгу Правилъ.

(3) Канонъ опредѣленъ VI Вселенскимъ Соборомъ Трульскимъ, во 2-мъ, правилѣ его.

заніи древнєвселенскаго, общаго законоположенія, разъявлялъ и дополнялъ по вужданіи мѣстъ и временъ, но не измѣнялъ его началь, не нарушая его основныхъ опредѣленій. Такимъ образомъ и послѣ утвержденія Вселенскаго канона на Вселенскихъ Соборахъ, помѣстныи Церкви составляли свои по разнымъ предметамъ правила и дополняли ими древнее законоположеніе. Только такія правила не получаются уже Вселенской важности и тѣмъ существенно отличаются отъ дрѣвнихъ каноническихъ правилъ (1). Первый Соборъ Вселенскій былъ въ 325 году, при Императорѣ Константии Великомъ въ Никѣї. Ересь Ария, отвергавшаго равенство лицъ Святой Троицы, побудила Отцерь Церкви составить Соборъ для утвержденія истинаго ученія вѣры о Святой Троицѣ. Они (въ числѣ 318) опредѣлили и раскрыли догматъ единосущія въ трехъ чистотасихъ Божественнаго естества, утвердили равночестное поклоненіе Отцу и Сыну и Св. Духу, и отвергли всѣ нечестивыя издрованія Ариана о не равныхъ степеняхъ Божества (2). Точными правилами Вѣры и неизмѣннымъ выраженіемъ отношеній между лицами Св. Троицы Отцы оставили Символь, въ которомъ исповѣдали вѣру во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, въ единаго Господа И. Христа, Сына Божія, Единороднаго, рожденнаго отъ Отца, т. е. изъ сущности Отца, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истина отъ Бога истина, рождевна, несотворенна, единосущна Отцу, Имъ же все быша, и т. д.— и во Святаго Духа. Глаголющихъ же о Сынѣ Божіемъ, присовокупилъ Св. Соборъ, яко бысть время, егда не бѣ, или яко прежде, неже родитися, не бѣ, или яко отъ несущихъ бысть, или изъ иныхъ чистотаси глаголющихъ быти, или превратима,

(1) Въ Греческихъ сборникахъ церковныхъ правиль есть много постановленій Восточныхъ Соборовъ, Синодовъ, Патріарковъ, и пр. послѣ IX вѣка: они перешли въ нашу Коричную книгу. Кроме того, въ наши здравія Коричнія втолили правила нашихъ Отечественныхъ пастырей и Соборовъ.

(2) Такъ излагаетъ сущность опредѣлений Никейскаго Собора VI Вселенскій Соборъ: прав. 2.

или наимѣниемъ Сына Божія, — сихъ называемасть Классическая и Апостольская Церковь.. Кромѣ того Никейскій Соборъ составилъ 20 правилъ о церковномъ благочиніи. Въ нихъ онь большою частію повторяетъ Правила Апостольскія. Аріанство, пораженное на Никейскомъ Соборѣ, съ по-
вовою силою востало по возвращеніи изъ заточенія главнѣйшихъ его предводителей. Арій умеръ, но Аріане оставились, и ересь ожила въ новыхъ порожденіяхъ своей вечистой силы. Болѣе и болѣе распространялась, Аріанство наконецъ потопило весь Востокъ, и уже до такой степени расплодилось, что Аріане не узнавали другъ друга, и одни изъ нихъ считали еретиками другихъ Аріанъ. Они поражали другъ друга проклятіями на своихъ соборахъ, которыхъ было очень много. Непосредственно изъ ученія Арія возвникло до десяти главнѣйшихъ отраслей. Таковы были, кроме Аріана, Полуаріане, Македоніане, Евноміане, Аноміи, Евдоксіане, Марцелліане, Фотівіане, Аполлинаристы, и мн. др. Изъ этихъ отраслей особенно развилась и возмущала Церковь въ половинѣ IV вѣка — ересь Македонія. Какъ Арій отвергалъ Божество Сына Божія, такъ Македоній — Божество Св. Духа. Македоній свачала быть чистый Аріанинъ, и Аріанамъ возведенъ на Константинопольскій престолъ; но, за гордость и жестокость, самими же Аріанами лишенный каѳедры, отсталъ отъ нихъ, и перешелъ къ Полуаріанамъ, которые признавали подобосущіе Сына Отцу (*близкое*), только не единосущіе (*бескоисковое*). Вироченъ, Македоній, увидѣвъ, что ему не много будетъ славы повторять за другими слова, которые прежде него выдуманы, рѣшился открыть себѣ новый путь къ своимъ цѣлямъ. Отъ ученія о Сынѣ Божіемъ онъ обратился къ догмату о Св. Духѣ и далъ новый видъ этому догмату. Онъ началъ проповѣдывать, что Духъ Св. не единосущенъ ни Отцу, ни Сыну, но есть сила подчиненная и служебная. Множество новыхъ сообщниковъ пристали къ Македонію, и хотя въ разсужденіи втораго лица Св. Троицы они были не одинаковыхъ мыслей, но все согласно отвергали Божество Св. Духа. Такія бѣдствія Церкви продолжались до Феодосія Великаго. Желая содѣйствовать восстановленію мира Церкви и единомыслия искрѣнніи

Вѣры, Императоръ Феодосій захотѣлъ быть въ Константиноپольѣ общему Собору Епископовъ. Это было въ 381 г. по Р. Хр. По приглашению Императора собрались въ Константиноپольѣ 150 Православныхъ Епископовъ, согласно съ Никейскому Символу испогодыавшаго единогодию Св. Троицы. Между прочими здѣсь были прославленные Церковью какъ за чистоту Православія, такъ и за святость жизни: Св. Кириллъ Єрусалимскій, Антиохійскій Иконійскій, Геласій Кесарійскій, Григорій Ніосій, братъ Св. Василія Великаго, Мелетій Антиохійскій, Св. Григорій Назіанзинъ, а ивногіе другіе, изъ которыхъ большая часть торѣли же-сокія гоненія отъ Ариана. Св. Отцы сіи воевавши въ полной силѣ Никейскій Символъ въ, утвердивъ непрекосно-венность его, какъ чистаго образца Православной Вѣры, раскрыли въ немъ, согласно Богопреданному учению Церкви Вселенской, испогодиавіе третьаго лица Св. Троицы, *Духа Святаго*, иже отъ Отца исходящаго, и со Отцомъ и Сыномъ спокойствіемъ и сластина. Къ сому присоединились еще ивноторые другіе члены Вѣры, навражденные про-тагъ тогданинѣ ересей. Полный, положенный такимъ образомъ Символъ, подъ именемъ *Никейско-Цареградскаго*, остался неизменнымъ правиломъ Вѣры на всѣ времена. Церкви. Выѣтѣ съ тѣхъ Отцы Собора промежемъ апостоли-му на всѣхъ еретиковъ, воумышливихъ Церкви, и соста-вили вѣсомъ правиль относительно благочестія церков-наго. Но вналожениіи Арианства во всѣхъ его видахъ и отрасль Вселенскими Соборами IV вѣка, новая ересь воз-нитила миръ Церкви въ началь V столѣтія. Несторій, Епископъ Константиноپольскій, задумалъ оспорить до-стоинство Богоородицы, изначала Церквию приведшую въ лице Пресвятой Дѣвы Маріи, на основаніи Богопреданного догмата, о воимощеніи отъ ила Бога-Слова. Несторій соста-вилъ свое новое, дотолѣ неслыханное между Православными учениемъ, что во Христѣ два естества—Божеское и человѣче-ское—не соединены между собою существенно и чисто, и не составляютъ одного лица Богочеловѣка, но человѣче-ство I. Христово, родившееся естественнымъ образомъ, удостоилось быть только храмомъ Божества. Отсюда Несто-

рій виводить, что Слову-Богу не льзя приписывать возобновленія такъ, какъ разумѣли это всѣ древніе Отцы Церкви: что Христа не льзя называть Богочеловѣкомъ, а Дѣву-Марію — собственномъ смыслѣ Богородицею, а развѣ только Христородицею. Важность предмета, котораго касалось это ученіе, самая новизна лжемудрованія, системіи, промеждувшія отъ него въ Церкви, побудили Православныхъ Отцевъ составить Вселенскій Соборъ для опредѣленія догмата о возлощенії Бога-Слова. Собрались въ Ефесѣ, при Императорѣ Феодосіи імадшемъ (въ 431 году), Св. Отцы опредѣлили: «исповѣдывать единаго Христа, Сына Божія, воплотившагося, а бесѣдѣнно родившую Его Приснодѣву Марію признавать въ собственномъ и истинномъ смыслѣ Богородицею»; ученіе Несторіанъ, что Христосъ есть отдельно Богъ и отдельно человѣкъ, Св. Отцы отвергли, и самого Несторія осудили и изгнали. Ефесскій Соборъ особыхъ правилъ для церковнаго благочинія, какъ другіе Соборы, не составлялъ; а тѣ правила, которыя поимѣются съ его именемъ въ собраніи церковныхъ каноновъ, представляютъ въ себѣ извлечения изъ окружнаго посланія, отъ лица Собора отправленнаго ко всѣмъ Церквамъ, по случаю отдѣленія отъ него иѣкоторыхъ Епископовъ, передавшихъ на сторону Несторія и его единомыслениковъ. По этому-то и самый составъ правилъ Ефесскихъ имѣть видъ посланія; и всѣ они направлены къ событиямъ того времени во дѣлу о Несторіи».

— По части Христіанскаго Ученія имѣлись слѣдующія статьи: *Изгасеніе Евангелія*, читаемое со днія Св. Пасхи (Приб. къ Тв. Св. Отп. въ Русск. пер. ии. 2); *Нисімо о молашествѣ* (*ibid.*); *Искушеніе Іисуса Христа со пустынью*, какъ образецъ для Христіанина (Воскр. Чт. № 41); *Ученіе Блаженнаго Августина о Благодати Божіей* (*ibid.* № 49 50, 52).

— «Ученіе Блаженнаго Августина о Благодати Божіей». — Въ исторіи догмата о Благодати Божіей, снискающей человѣка, весьма замѣчательно и важно ученіе обѣ этомъ предметѣ Блаженнаго Августина: потому что онъ первый нарочно изъяснялъ и наслѣдовывалъ догматъ сей, по

случаю появившія ереси, винзращавшій его въ самъ основаніи. Къ сожалѣнію, онъ не избѣжалъ нѣкоторыхъ крайностей въ продолжительныхъ спорахъ своихъ съ еретиками. — въ Православной Церкви не пріемлетъ многихъ исканий его за чистое и правое учение Вѣры. Посему въ настоящей статьѣ помѣщены извлечениа главныхъ мыслей Бл. Августина о Благодати Божіей, и критический разборъ ихъ, или сравненіе съ учениемъ Св. Писания и Православной Церкви о томъ же предметѣ. Основаніемъ Пелагіанской ереси служило то, мнѣніе, что человѣку будто бы достаточно собственныхъ силъ для достиженія святости, и что Благодать Божія только укрѣпляетъ и ободряетъ подвижника добродѣтели, но не составляетъ необходимаго для нравственного совершенства нашего. Пелагій ясно выражаетъ эту мысль, между прочими, въ письмѣ къ иѣзукѣ Дмитриадѣ, гдѣ говоритъ, что онъ, какъ скоро хочетъ преподать кому-нибудь нравственное учение, то напередъ старается указать богатство естественныхъ силъ человѣка, для того, чтобы внушить ему бодрость и надежду на достиженіе нравственного совершенства. Достовѣрно природы человѣческой, продолжаетъ онъ, состоитъ главнымъ образомъ въ свободной волѣ, которую Богъ намъ далъ и въ силу которой мы, способные на добро и зло, естественно можемъ выбирать то и другое и обращать силы свои или на преслѣдованіе въ первомъ, или на оправданіе себя послѣднімъ. Такое учение для неопытныхъказалось благовиднымъ; но оно противорѣчитъ самому главному началу истинно-Христіанскаго учения: вопросъ, поднятый Пелагіемъ, былъ во видимомъ частномъ, но на самомъ дѣлѣ обнималъ почти всѣ вопросы о спасеніи человѣка чрезъ Іисуса Христа, Господа нашего. Посему Блаж. Августинъ, при самомъ началѣ распространенія этой ереси, говорилъ къ народу, что новые еретики хотятъ виноватить самое основаніе Церкви. Опровержая эту ересь въ ея началь и слѣдствіяхъ, Бл. Августинъ излагаетъ почти полное учение о Благодати Божіей, на основаніи Св. Писания и учения Отеческаго. Оно состоитъ изъ решенія вопросовъ: 1) о необходимости Благодати, какъ особенности и сверхъестественной помощи Божіей, для спасенія, каждого человѣка; 2)

объ отношении ея къ смыслу и действию писемъ, и 3) объ условіяхъ ея приобрѣтенію и сохраненію.

— Обратимъ внимание читателей на слѣдующія Напи-
дательныя размышленія, помѣщенные въ Воскр. Чте-
ніи: *Новая заповѣдь* (№ 40); *О сходненіи испытаній са-
мого себя* (*ibid.* № 42); *Съ умноженіемъ достоинства дол-
жно умножать и ходить* (*ibid.* № 44); *О благодарности Бож-
ией* (*ibid.* № 46); *Мысли Православного Россіянину не слушаю
торжества о разводѣ Его Императорскаго Высочества, Ве-
ликаго Князя Алексія Альбансандровича* (№ 48); *Что убо
будетъ на ныне?* (№ 47); *Награда постепенности* (*ibid.*
№ 49); *О праховой присягѣ* (*ibid.* № 51).

— Сверхъ того въ Твер. Св. Отп. въ Русск. пер. (из.
2) помѣщены: *Письма съ Востока*. Это — продолженіе любо-
вныхъ писемъ къ Высокопреосвященнѣйшему Филарету,
Митрополиту Московскому, нашего извѣстнаго путешествен-
ника А. Н. Мурзина. Съ первыхъ чиселъ Декабря 1849
года по Февраль иѣсяцъ текущаго года онъ посыпалъ слѣ-
дующія описанныя иѣсты: Іавру Св. Саввы и путь изъ
Іаваны; Виолеемъ и жилища Св. Харитона; храмъ Воскресенія;
Виолеемъ въ праздникъ Рождества Христова; Геоми-
тию и іерусалимъ; Дамаскъ и путь до Іордана; море Га-
лілейское, Тиверіаду, Назаретъ и путь къ Іерусалиму; по-
сѣленія письма посвящены прощанію съ Виолеемъ, Іаврою
Св. Саввы и съ Іерусалимомъ, и описанію Мирандской пер-
ви и гробницы Св. Николая Чудотворца. Много любовныхъ
подробностей сообщаетъ набожный путешественникъ въ сво-
ихъ письмахъ, съ которымъ желательно было бы ознакомить
нашихъ читателей; но, по недостатку иѣста въ нашемъ обозрѣніи, мы ограничимся выпискою описания празднованія
Рождества Христова, на которое присутствовалъ путешественникъ въ Виолеемъ. «Много было Восточного, скажу, да-
же не церковнаго, въ торжественномъ концѣ шестой На-
ційствія Патріаршаго съ двумя Архіереями и многими Духо-
вными лицами отъ Іерусалима до Виолеема. Ихъ предшество-
вала конная стража Царя съ бубнами, и на каждомъ откры-
томъ иѣсты всадники пускали коней своихъ въ-запуски, или
кружились, метая колья. Около обители Пророка Иліи вѣкъ

Шейхи Виолеемские въ красныхъ паридныхъ ментіахъ, на статныхъ дошадахъ, встрѣтили путь Архіерейский, и толпы Христіанъ выбѣжали ему на встрѣчу изъ Виолеема: позую-ду слышались выстрѣлы — изъявленіе почести и радости на Востокѣ, и пѣсни дѣтей въ славу изущика. Но предъ стѣнами священной обители какъ бы возвращалось прошее благоестіе и возотавился порялокъ церковный. Метрополитъ Виолеемскій встрѣтилъ Намѣстника съ крестами и хоругвя-ми; 12 Священниковъ съ иконами и 6 Діаконовъ въ облаче-ніяхъ, съ падицами въ рукахъ, следили за коругвами, и при каждомъ левитѣ шагахъ останавливались, чтобы ка-дить Архіересъ; и таѣ вступили мы: во-внутрь велико-аѣдного храма Виолеемского, правда, сквозь тѣсныя и низ-кія двери, — хотя вѣдь такая предосторожность необхо-дима, страх ради, — но за то внутреннее величие собора вполнѣ возлагали это минутное смиреніе. Намъ откры-лись четыре ряда мраморныхъ столбовъ, поддерживаю-щіе деревянныя старинныя стропила съ остатками мозаи-ковъ наль золоченій, достойней лучшихъ зданій древн资料 Рима; и между ими потянулся крестовый ходъ, до конца На-мѣстникъ не сталь на патріаршее мѣсто, и не вогласилъ начало вечерни. Шумъ народа производилъ за мною впечат-лѣніе напряжное: во все время ее продолженія, хотя Духо-вчество вселенски старалось униметь лишнюю томку; но за то утреня и ранняя обѣдня оставили во мнѣ самое сладкое чувство. Какъ величественны и вмѣстѣ умилительны наши церковные обряды, хотя искашаетъ ихъ иногда дурное изъ исполненіе, иам терпѣть они отъ неблагопріятскаго обстоя-тельства: какъ напр. въ Виолеемѣ, гдѣ невозможно усми-рить буйную томку, величающую себя громкимъ именемъ Христіанъ, и еще Православныхъ! Счастливы еще, что она шумѣла за перегородкой въ нижней части храма, гдѣ обра-зовалось между столбовъ вѣчто въ видѣ базара. Когда во время полнолѣтія облачались три Архіерея со всѣмъ кимркомъ, и двинулись съ крестами и хоругвями изъ главнаго алтаря, чтобы спуститься въ концеру Рождества, для чтенія тамъ Евангелия; когда вся воцѣли хоронъ: «пріидите спаси, да сидимъ мысль, иль же Христосъ разодѣсталъ, и нуне водимъ»

всѣдой волхвовъ, со Ангелами и настѣрами возгласили: слава есъ вышнихъ Богу, и на земли миръ, а невольно дрогнуль отъ священнаго ужаса: потому что мы дѣйствительно спустились къ тому мѣсту, гдѣ родился Господь! Намѣстникъ, послѣ благоговѣйнаго цѣлованія звѣзды на помостѣ, сталь у престола Рождества, и прочель съ умиленіемъ Евангеліе объ Ангелахъ и настырахъ, хотя не оно поставлено въ ряду служебномъ; но таковъ чинъ Виолеема, потому что оно болѣе другихъ изобразительно! Невыразимо сладко было слышать простой разсказъ о чудныхъ событіяхъ надъ мѣстомъ событій. Вся пещера горѣла огнями и блескомъ священной утвари; арагопѣянная икона надъ престоломъ, искусства Венецианскаго, изображала и авѣгаду, руководившую волхвовъ, и настырей, вторящихъ Ангеламъ, и поклоненіе тѣхъ въ другихъ повитому въ ясляхъ Младенцу (все это дорогими камнями по золотой ризѣ). Когда же возгласили: «днесъ Христосъ въ Виолесъ раздаєтся», по-истинѣ взоры вѣръихъ искали въ ясляхъ повитаго Младенца! При громкому пѣніи ирмоса: «Христосъ раздаєтся, славите; Христосъ съ небесъ, срѣщите; Христосъ на земли, возносится», все Духовенство вышло изъ священнаго вертепа, чтобы идти крестнымъ ходомъ вокругъ всего храма, между столбовъ, по линии колоннады Цара Густавіана, гдѣ подворилось въ сію минуту благоговѣйное безмолвіе, такъ что всно слышны были всѣ умилительные стихи канона... Вѣлія чалмы Арабовъ почтительно превлонились между столбовъ предъ шествующими клиромъ, во всемъ великолѣпіи церковномъ, и это зрѣлище было въ высшей степени трогательно. Какъ можно сравнить съ ними убогіе обряды Латинскіе? Я только одинъ разъ обошелъ церковь съ крестнымъ ходомъ, который совершаєтъ троекратное шествіе вокругъ храма. Приближившись къ священному вертепу, опять и въ него спустился, и опять услышалъ виаути его, но уже на сладостномъ родномъ нарѣчіи: «Христосъ раздаєтся, славите». Два Русскіе Священники съ Диакономъ и нашимъ клиромъ готовились совершить тамъ рапиюю литургію: но прежде, по обычаю мѣстному, проїхали всѣ ирмосы чуднаго канона, и не только: «Слава есъ вышнихъ Богу! О какъ трогательна слава

сімъ, воссыпаемай въ высочія жилища ить глубины вертепа, гдѣ ради насть смирилъ Себя Вышній! Я ищѣлъ утѣшаніе пріобщиться Его Божественныхъ Тѣла и Крови предъ самыимъ престоломъ Рождества. Подѣлъ меня были ясли, гдѣ подлежалъ Младенецъ Вчелеемскій. Но-истинѣ я могъ воспѣть: «Таинство естественное и прославленное: небо — серпантъ, престолъ Херувимскій — Дѣлоу, ясли — амблематище, ее наказаніе воздвиглое квадратимъ Христосъ Бойзъ!» Все тутъ сказано, чтѣ только можете вы сказать душѣ въ такія минуты! Какъ только совершилась равнявля литургія внутри вертепа, уже покоркъ его, вредъ царскими вратами алтаря соборнаго, три облачнившіеся Архіерей, возвысивъ тройственныя свѣтильники, возгласили опять, какъ пастыри, Ангельскую пѣнь, ознаменовавшую начало литургіи: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли мири, ее человѣческое благосolenіе».

И. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

Изъ статей сего отдѣла мы встрѣтили слѣдующія: *Восто-микакіе о А. В. Рихтерѣ*, М. П. Погодина (Москв. № 1); *Д. П. Голохвастовъ*, его же (*ibid.* № 2); *Первоначальное народное училище въ Свято-Троицкой Сергиевской Лаврѣ* (Моск. Вѣд. № 6, 7).

— «Первоначальное народное училище въ Свято-Троицкой Сергиевской лаврѣ». — «Обители благочестія и духовныхъ поданійъ суждено быть также разсадникомъ просвѣщенія и образованія юношества. Дѣти обывателей посада и штатныхъ служителей монастырскихъ получаютъ здѣсь образованіе ума и сердца, подъ благодатнымъ вліяніемъ Преподобнаго Сергія. Для удобнѣйшаго преподаванія училище раздѣляется на три отдѣленія. Въ наицѣнѣ или первоначальномъ преподается обученіе азбучное, изученіе, съ посильными для дѣтей разумленіями, Молитвы Господией, Символа Вѣры, десяти Заповѣдей и стиха: Богородице Дѣво, радуйся,— чтеціе церковной и гражданской печати. Въ среднемъ отдѣленіи преподаются главнѣйшія сказанія изъ Священной

Исторія, въ простотѣ, приспособленной къ дѣтскому разумѣю, ираткій Катихизисъ, членіе изъ Слова Божія, изъ Житій Св. Отець, первая часть Арифметики съ обученіемъ за счетахъ, чистописаніе. Въ высшемъ отдѣлѣніи преподаются полный Христіанскій Катихизисъ съ объясненіемъ снаго, Русская Грамматика, вторая часть Арифметики, Географія, Россійская Исторія, иратное объясненіе Божественной Літургіи для раскрытия и уразумѣнія важности церковного Богослуженія, при которомъ дѣти бываютъ по воскресенью и прадвичнымъ днамъ и тд., подъ присмотромъ приставки, стоять благоговѣюще, разделенные на нѣсколько рядовъ. Тѣ же самыя ученики, навыкнувъ словесному изученію, обучаются при Даврскихъ заведеніяхъ черченію, рисованію, живописи; ремесламъ: слесарному, столярному, портному и сапожному. Заболѣвшихъ дѣтей обитель привиняетъ въ страннопріимную больницу, въ особое отдѣлѣніе для дѣтей, называемою дѣтскою больницею. Весь порядокъ Даврского ученія ведется въ простотѣ отеческаго попеченія со стороны Начальства и со стороны послушанія служащихъ при ономъ. Смотрѣніемъ за училищемъ какъ нравственнымъ, такъ и хозяйственнымъ устроеніемъ, по удобству нѣстности, завѣдуетъ смотритель страннопріимной больницы. Наставниками въ училищѣ изъ Даврской братіи монахіи и послушники, преимущественно изъ духовнаго званія и окончившіе курсъ Наукъ въ Семинаріи, которые трудятся изъ послушанія обители и по долгу благотворенія ближнему».

— Въ Журналь: Дучи, издаваемомъ для дѣтей, вмѣсто временнѣй «Зѣздочки для дѣтей старшаго возраста», помѣщены слѣдующія статьи: *Сцены степей Оренбургскіхъ* (№ 1); *Словарь десятилѣтніхъ лекции*, В. Верещагина (№ 1, 3); *Письма двоихъ сестеръ* (№ 1—3); *Жизнь и Поэзія Новалиса*, Гр. Данилевскаго (№ 2); *Балорусы*, В. Верещагина (*ibid.*); *Поэзія Анаkreона* (*ibid.*); *Шиллеръ* (*ibid.*); О практическомъ примѣненіи рисованія; различные способы для написанія рисунковъ (*ibid.*); *О Гётеферь и его сочиненіяхъ*, С. Николаевскаго (№ 3); *Составная части цветовъ*, В. Верещагина (*ibid.*); *Старость земли* (*ibid.*); *Русское чувство, стихотвореніе Ада. Глинки* (*ibid.*).

— Изъ статей, помещенныхъ въ Звѣздочкѣ, упомянемъ: Бѣднѣкъ, Касилича (№ 1); Чувство умиленія, стихотвореніе Авд. Глинки (*ibid.*); Флоренса Аркота, изъ соч. Г-жи Мекинтошъ (№ 1, 2, 3); Воскресные вечера, В. Верещагина (№ 1); Вода, его же (№ 2); Разговор о Китайцахъ (*ibid.*); Какъ выдумана азбука, В. Верещагина (№ 3).

III. Политические Науки.

По разнымъ отраслямъ Политическихъ Наукъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: О смертности и долговѣчности въ Новороссийскомъ краѣ, А. Скальковскаго (Журн. М. Вл. дѣлъ, № 1); Сельскѣе о Мензелинскѣ и его окрестяхъ, Н. Иванова (*ibid.*); Хозяйственное устройство и состояніе Европейскихъ обществъ въ Россіи. Ст. IV, V и VI (*ibid.* № 1, 2, 3); Нижегородская ярмарка въ 1849 году (*ibid.* № 1, 2); Торговая промышленность въ Новороссийскомъ краѣ, А. Скальковскаго (*ibid.* № 2, 3); Распределеніе населеніости въ Вологодской Губерніи (*ibid.* № 2); Печоры, пригородъ Псковской Губерніи (*ibid.* № 3); Сравнительное народонаселеніе Голландіи, Бельгіи и Баваріи (Бывл. для Чт. № 2); Записки въ Россіи. Ярославская Губернія. Ст. I (*ibid.* № 2); Изслѣдованіе началь тюремного законодательства Петра Великаго. Ст. I (От. Зап. № 1); Система государственныхъ займовъ въ Европѣ, Н. А. (*ibid.* № 3); Объ однодворцахъ, Я. Соловьева (*ibid.*); О величинѣ золота въ общественную жизнь (Сбв. Пч. № 36, 37); Изслѣдованіе изъ Устава о производствѣ деревянной народной переписи (*ibid.* № 48).

— «Смертность и долговѣчность въ Новороссийскомъ краѣ». — Авторъ дѣлаетъ изъ сообщенныхъ имъ свѣдѣній слѣдующіе выводы: По естественному порядку вещей, при общемъ усиленіи народонаселенія въ Новороссийскомъ краѣ, большинство его, состоящее изъ Православныхъ, представляеть замѣчательно сильное размноженіе. Такъ, въ 1845 г. ихъ было 2.631,480 об. и. душъ, а въ 1848 уже 2.759,670: слѣдовательно, не смотря на страшныя потери отъ холеры, прибыли оказались больше 128,000 об. и. душъ. Общая пропорція смертности въ Православномъ населеніи въ общей

массѣ его въ краѣ была въ 1848 году какъ 1 : 16%. Смертность 1848 года покинула, какъ и всегда, наиболѣе не достигшихъ пятилѣтнаго возраста. За тѣмъ наиболѣе подвергались смерти люди отъ 45 до 50 лѣтъ. Вѣкъ, или промѣтъ жизни, наиболѣе свойственный Новороссійскому краю, есть отъ 65 до 70 лѣтъ: число такого возраста людей, естественно, должно быть меньше, нежели 15-лѣтней молодежи, а между тѣмъ возрастъ этотъ является съ цифрою смерти значительнѣйшему, чѣмъ 15-лѣтній, именно съ 5,076, тогда какъ въ послѣдніемъ насчитано только 5,020 смертныхъ случаевъ. Изъ свѣдѣній обѣ умершихъ въ 1847 и 1848 годахъ отъ 95 до 130 лѣтъ, выходитъ, что въ эти два года край лишился 516 лицъ, изъ коихъ одни носили Императрицы Анну и Елизавету, а иные родились еще въ царствованіе Петра Великаго. Такая архиватріярхальская долговѣчность не составляетъ исключительной привилегированности какой-либо національности или какого-либо особеннаго класса иѣстества населения: Профессоръ, помѣщница, Священникъ, извѣлиды, мѣщане и мѣщанка, косаки и поссалки, Русские, Молдаване, Болгары — все равномѣрно, но въѣдь Божией, удостоивались изумительной долготы жизни. Въ достопамятный праздникъ 22 Августа 1849 года, когда въ Одессѣ крестнымъ ходомъ и молитвами торжествовали память ея основанія, въ иѣсколько дней отыскалось болѣе 60 стариковъ, бывшихъ при заложеніи города въ 1794 году и притомъ ни одинъ изъ нихъ въ эту эпоху не былъ моложе 25 лѣтъ.

— • Торговая промышленность въ Новороссійскомъ краѣ..

— Помѣщенные доселѣ двѣ статьи этого сочиненія содержатъ исторію торговли этого края, начиная съ Греческихъ колоній до нашего времени.

— • Нижегородская ярмарка въ 1849 году.. — Послѣ подробнаго исчисленія всѣхъ товаровъ, привезенныхыхъ на ярмарку, Русскихъ и иностраннѣыхъ, Европейскихъ и Азіатскихъ, проланныхъ и ве проданныхъ, Авторъ въ заключеніе своего обзора, прибавляетъ слѣдующія замѣчанія. «Не смотря на перевѣсъ въ привозѣ и на большій въ общей сложности сбыть товаровъ, ходъ ярмоочныхъ дѣлъ въ ком-

мерческомъ отвращеніи былъ въ 1849 году еще менѣе удовлетворителенъ, чѣмъ въ предшествовавшемъ ему, особенно по главнымъ отраслямъ торговли. Въ слѣдствіе затруднительного положенія, въ какое поставлены были торговцы чашь и первыхъ и вторыхъ рукъ, и всѣ обороты, состоящіе въ близайшемъ соприкосновеніи съ чайною торговлей, тоже производились неуспѣшино; въ особенности безвыгодна была торговля бумажными и шерстяными изделиями, по значительному повышению цѣни на нихъ; за тѣмъ и многие другие товары сбывались по необходимости безъ пользы, лишь бы только не вести ихъ обратно. При такомъ ходѣ дѣлъ эта торговля не могла итти путемъ правильнымъ и соотвѣтственнымъ виданъ торговцевъ: за нѣкоторыми исключеніями, товары продавались вообще въ кредитъ и притомъ на отдѣленные сроки до 12, 18 и даже 24 мѣсяцевъ, съ получениемъ наличныхъ деньгами менѣе третьей части цѣнности. Недостатокъ въ наличныхъ капиталахъ, ощущательный на армовѣ уже въ продолженіе многихъ лѣтъ, въ 1849 году былъ еще болѣе замѣтенъ; расчеты между торговцами за прежніе годы производились въ слѣдствіе того съ крайнимъ затрудненіемъ. Число прибывающихъ на армовку закупщиковъ товаровъ было болѣе, чѣмъ въ 1848 году: этимъ и объясняется значительный противъ того года сбытъ товаровъ; но какъ вправь большей части ихъ все-же несоразмѣрно превышалъ действительное требование, то обстоятельство это обратилось во въ пользу продавцовъ: исключая довольно успѣшнаго сбыта изгной рухлади, кожевенныхъ, рыбныхъ, а также Бухарскихъ и Персидскихъ товаровъ, всѣ прочіе какъ по оптовой, такъ и по розничной торговлѣ, сбывались безвыгоднѣе, чѣмъ въ 1848 году. Кроме двухъ означенныхъ причинъ неудовлетворительного хода торговли, была еще третья, болѣе общая: это — неподвижность, въ которой уже нѣсколько лѣтъ сряду находится торговля чайной, хороший сбытъ котораго оказываетъ обыкновенно благодѣтельное влияніе на оживленіе всѣхъ отраслей торговли въ Государствѣ. Отъ застоя чайной торговли и, въ слѣдствіе того, отъ малаго обращенія и развитія капиталовъ произошло

отчасти и непомѣрное развитіе кредита на ярмаркѣ; до-
стигнувъ въ послѣдніе годы чрезвычайно обширныхъ раз-
мѣровъ, онъ причиняетъ торговлю самый чувствительный
вредъ: пролазцовъ лишаетъ возможности получата безъ
замедленія сълѣющую за товары плату, а покупщиковъ,
при ежегодномъ отдаленіи сроковъ платежа и накоплѣ-
етъ торо большинъ процентовъ, поставляеть въ невозмож-
ность производить уплату въ условленное время, и такимъ
образомъ годъ отъ году и тѣхъ и другихъ возникаетъ изъ
сложившіяся торговыя связи, по существу своему вовсе не
сообразныя съ быстротою коммерческихъ расчетовъ. Воз-
никшее въ 1848 году учрежденіе на ярмаркѣ Биржы съ
Биржевымъ Комитетомъ должно со временемъ, при усиленіи
наличныхъ капиталовъ, упростить вынѣшній сложный механиз-
мъ ярмарочныхъ операций и облегчать чрезъ то взаим-
ные отношенія торговцевъ. Успѣшное достижениѳ этого
улучшенія будетъ зависѣть отъ степени сознанія необходимости
снаго со стороны купечества, доеѣрия его въ дѣ-
ствіямъ Комитета и стремленія сего посѣдѣнаго къ осу-
ществленію своей задачи».

— «Исследованіе начальъ торгового законодательства Петра Великаго». — Практическій меркантилизмъ, пом-
няющій, что въ деньгахъ заключается сущность народного
богатства, и что накопленіе ихъ внутри Государства со-
ставляетъ главную задачу экономического законодательства;
встрѣчается и въ постановленіяхъ Цара Алексія Михаил-
вича и даже Петра Великаго; но онъ сдавъ ли быть пом-
женъ въ основаніе нашей хозяйственной политики. Узко-
некрѣп о благородныхъ металлахъ имѣли въ виду болѣе
финансовые цѣли, нежели экономическая вообще. Таможен-
ная система считалась средствомъ для уменьшения цѣни
привоза и увеличенія цѣны отпуска, но главнымъ образомъ
должна была оказывать покровительство возникающей
отрасли Отечественной промышленности. Словомъ, меркан-
тилизмъ проявляется въ нашемъ законодательствѣ не какъ
начало, а какъ понятіе того времени о деньгахъ, еще не
очищенное Наукою: оно не могло не выскакать вновь
въ нашихъ законахъ, и вообще экономическая идея нова

XVII и начала XVIII вѣка получили въкоторое примиѳненіе и въ законодательствѣ Петра Великаго; во примиѳненіе это указывается болѣе за глубокое знакомство съ дѣйствительнымъ жизніемъ и ее требованіями, чѣмъ за построеніе Государственной экономіи по отваженнымъ начальамъ теорій. Отличительный характеръ экономическихъ системъ того времени состоялъ въ стремлении обезпечить всѣ хозяйственныя отношенія законами, подчинить промышленность надзору и покровительству Правительства съ тѣмъ, чтобы направить ее къ достижению выгодъ Государственныхъ, съ которыми должны совпадать выгоды самыхъ простыхъ подданныхъ: и Петръ Великій, путемъ правительственныхъ распоряженій и законодательныхъ мѣръ, старался дать нашей торговлѣ новое направлѣніе и лучшее устройство, согласное съ выгодами Государства и народа: но преобразованія его состояли не въ одной перестройкѣ старого по новымъ замыслованнымъ теоріямъ. Его мысли объ изобилии и довольствїи, т. е. о богатствѣ и благосостояніи народа, вполнѣ самостоятельны. Во всѣхъ частяхъ его торгового законодательства преобладаетъ одна главная идея — наилучшее устройство и правильный ходъ торговли, «чтобы купечество свое порядочное теченіе имѣло». Правильное управление торговли требовало учрежденія управления надъ этой промышленностью, образованія торгового сословія, поощренія, охраненія и свободы торговли. Чодъ свободою торговли называли въ то время не уничтоженіе пошлинь и т. п., но безпрепятственное отрицаніе торговли подъ защитою законовъ и въ законныхъ предѣлахъ, т. е. такихъ, которые даютъ ее выгодно для цѣлаго общества, а не для однихъ частныхъ лицъ. При такомъ толкованіи свободы торговли, выгоды общественные нерѣдко брали перекрестья наль частными. Въ этомъ смыслѣ свобода торговли сдѣлала при Петре Великомъ значительные успѣхи: торговое сословіе получило защиту и средоточіе въ самостоятельнѣи торговли управленіемъ; торговые занятия сдѣлались доступными лицамъ всѣхъ сословій, съ немногими ограниченіями; торговые полномочія, въ концѣ царствованія Петра Великаго, были почти совсѣмъ уничтожены. Вотъ, въ общихъ чер-

такъ, результаты, достигнутые торговыми законодательством Петра Великаго, которое Авторъ рассматриваетъ въ трехъ главныхъ видахъ: въ постановлениахъ, 1) относящихъся къ торговому управлению, 2) опредѣляющихъ составъ торгового сословія, права и обязанности торгующихъ лицъ, и 3) относящихъ къ устройству, поощрению и охранению торговой промышленности.

— «Система государственныхъ займовъ въ Европѣ». — Въ четырехъ отдѣленіяхъ этой статьи объясняется: I. Сущность всякаго займа: вначале займа въ промышленности: какъ опредѣляется величина процентовъ. II. Займы государственные въ разные способы ихъ: долгъ консолидированный и срочный; новый государствующій способъ займовъ посредствомъ банкировъ; фонды и ихъ курсъ; биржевая игра фондами. III. Развитіе долговъ; долгъ Франціи, Англіи, Австріи, Пруссіи. IV. Погашеніе долга; погасительныя кассы; причины уничтоженія кассы погашенія въ Англіи; сокращеніе или сбавка процентовъ.

— «Объ одноворцахъ». — Извъ документовъ одноворцевъ видно, что они происходили отъ прежнихъ служилыхъ людей разныхъ чиновъ. Губерніи, въ которыхъ они издавно находились, составляли въ прежнія времена страну, носившую название Україны, Украинскихъ городовъ, Польской Україны. Украинская негравничая стража, точно такъ же, какъ и все вообще войско, состояла, съ одной стороны, изъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ, съ другой — изъ Стрѣльцовъ, Казаковъ, пушкарей, солдатъ, драгуновъ и рейтаръ, набираемыхъ частію изъ людей изнѣшъ состояній. Первые получали помѣстья, вторымъ выдавали жалованье и продовольствіе отъ казны. Но постоянные выдачи такому значительному, по тогдашнему времени, корпусу, который въ 1616 году состоялъ изъ 24,650, а въ 1672 году изъ 42,650 человѣкъ, и доставка продовольствія изъ отдаленныхъ концовъ Государства въ мѣста, въ то время не населенные, были невозможны. Сверхъ того самый родъ службы требовалъ постоянныхъ жилищъ для военныхъ людей въ самой Українѣ. Эти причины побудили Правительство, вместо

выдачи продовольствія народу, раздавать въ Украинскихъ городахъ земли не только Дворянамъ и Дѣтиамъ Боярскимъ, но и вообще всѣмъ служилымъ людямъ, обязаннымъ оберегать предѣлы Государства отъ Татарскихъ набѣговъ. Эти поселенные служилые люди, привыкли въ начаѣ къ разныимъ древнимъ сословіямъ, мало-по-малу сливались и наконецъ, въ отношеніи правъ на посемельное владѣніе, ничѣмъ не отличались другъ отъ друга, исключая количества отведенныхъ земель. Количество же это основывалось не столько на различіи въ правахъ сословій, сколько на личныхъ заслугахъ каждого, и въ особенности при отводѣ земель принималось въ соображеніе общее пространство свободныхъ земель въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ были водворены служилые люди. Отведенныя земли считались помѣстными, и особыхъ постановлений о владѣніи ими, кроме общихъ законовъ о помѣстномъ правѣ, не было. Общее название этого сословія — «Одноворцы» — является официально при Петре Великомъ; въ то же время произошла перемѣна въ ихъ положеніи. Вместо прежней поголовной службы, съ 1713 года изъ одноворцевъ составлялась для пограничной стражи ландмилица, и тѣ изъ нихъ, которые не приобрѣтали правъ дворянства службою, оставались въ этого сословія. Когда же существование особаго пограничного войска оказалосьunnecessary и ландмилиціе полки во всемъ уранненіи были съ армейскими (1760), одноворцы сравнины были въ отравленіи рекрутской повинности и въ платемъ податей съ прочими поселенами. Въ разсужденіи посемельнаго владѣнія, уаконеніями, вошедшиими въ Сводъ Законовъ, и дополненіями къ нему, за одноворцами признано право собственности: 1) за земли, пожалованыя имъ въ вотчину до введенія ихъ въ подушный окладъ (1724); 2) приобрѣтеныя покупкою до воспрещенія таковой покупки Межевою Инструкціею; 3) земли этихъ двухъ родовъ, приобрѣтеныя одноворцами отъ разныхъ имъ одноворцевъ; 4) земли, приобрѣтеныя на общемъ основаніи для приобрѣтенія незаселенныхъ земель лицами свободнаго состоянія. Всѣ остальные земли составляютъ собственность казны или одноворческихъ обществъ.

IV. География, Этнография и Путешествия.

Къ Россіи и ее обитателямъ относятся слѣдующіе статьи: *Островъ Кольгусъ*, А. Савельева (Журв. Мин. Вн. Дѣлъ, № 2); *Медико-топографическое описание Новгородской Губерніи*, А. Бардовскаго (*ibid.* № 3); *Краткія замѣтки о Байкаль, Аянарѣ и Енисее*, П. Небольсина (От. Зап. № 2); *Мои Шенкурскіе знакомцы* (ихъ правы, обычай, поѣзды, суеты и пр.). Статья первая, А. Харитонова (*ibid.* № 3); *Нижний, Бурятское предание*. Извѣсь разсказовъ путешественника, С. Ступишина (Сѣв. Обозр. № 1); *Норчинскій Округъ. Географическое положеніе. Почва, климатъ и произведения края*. Жители: *Русские, Тунгусы и Бурыты. Быть и права. Хозяйство и промыслы*, Н. Щукина (*ibid.*); *Охотска, Каначева* (*ibid.* № 2); *О Волжскомъ пароходствѣ*, А. Савинова (Сѣв. Пч. № 41, 43); *Туркинскія минеральные воды*, А. Пономарева (*ibid.* № 55); *Обычай и посвѣдь Новой Ладожи*, А. Балемана (С. П. Б. Вѣд. № 38); *Бѣзда на оленяхъ*, Н. Щукина (*ibid.* № 73); *Бабы шерстяной ярмонки въ Исаакиевскомъ монастырѣ въ Москве*, И. Крылова (Моск. Вѣд. № 8—10); *Забайкальскія замѣтки*, Серпуховскаго купца Григорія Еремина (*ibid.* № 32); *Три удара по паковальщикамъ. Въкусный обычай у Армянъ наканунѣ Нового года*, А. Энгіаджанца (Кавк. № 1); *Новый Годъ у Осетинъ Владикавказского Округа*, Н. Берсенова (*ibid.* № 2); *Шахъ-Аббасовщина* (*ibid.* № 4); *Сидѣнія мертвющеъ, его же* (*ibid.* № 7); *Очерки Осетии: Хададжикадъ, Бахы Хадисистъ, Акелдамъ*, Н. Берсенова (*ibid.* № 15); *Бердянскій портъ*, М. Бухтѣева (Одес. Вѣсти. № 24).

— «*Островъ Кольгусъ*». — Въ началѣ этой статьи помещенъ замѣчательный взглядъ на Архангельскихъ промышленниковъ. «Мы удивляемся» — говорить Авторъ — «подвигамъ Англійскихъ китолововъ: но что значать эти подвиги въ сравненіи съ приключеніями нашихъ промышленниковъ! Стойте только вспомнить ихъ лесенное промыслы: пускались на утлыхъ судахъ своихъ, «карбасахъ», въ открытое море, они переплывали въ этихъ раковинкахъ огром-

вый разстояние, беззаботно идуть за встречу изысканной опасности, и подвергая себя тысячам лишений, проводить зиму в самых отдаленных остаках, среди снеговъ и многомѣсячной полярной ночи. Не думайте однажды, чтобы она ими, какъ говорится, гра, на всякую опасность, чтобы одна случай удасть рукою судьбы ихъ. Напротивъ, большая часть этихъ сильчаковъ иѣютъ хороши практическія свѣдѣнія въ мореплавствѣ; компасъ никогда не покидаетъ ихъ; употребленіе картъ многими изъ нихъ несомнѣнно какъ не льзъ лучше, и сами они составляютъ ихъ неглажкой и изящной журналы, въ которые вносить описания посѣщенійъ имѣть, замѣтая, хорошо или иѣть становища, при какомъ вѣтрѣ удобнѣе войти въ него, какой въ немъ привлѣкъ, каковы берега, грунтъ, глубина и проч. Многія изъ этихъ картъ служили не малымъ пособіемъ для Основателя, занимавшагося съемкою береговъ Ледовитаго Океана и Новой Земли. Въ доказательство можемъ привести слова пѣгѣстнаго мореплавателя Адмирала Литке, который съ большой почтой отыкается о картахъ острова Кольгуева, составленныхъ промышленниками, говори, что положеніе исследованыхъ имъ береговъ этого острова оказалось совершенно сходно съ положеніемъ, изображенными на картахъ промышленниковъ, за исключеніемъ рекъ, которыхъ найдены гораздо меньшими. Даже многіе изъ промышленниковъ, не знающіе грамотъ, знаютъ весьма хорошо употребленіе картъ, примѣромъ могу представить кормилица, съ которымъ Докторъ Рупрехтъ и я совершили плаваніе по Бѣлому морю и Океану: онъ имѣлъ у себя карту Г. Литке, съ которой во время своихъ поѣздокъ никогда не разставался». Иль онъ-сапія Кольгуева, которое, замѣтимъ, отличается ученою точностью и нерѣдко исправляетъ прежнія свѣдѣнія, мы замѣствуемъ некоторые общія черты. По всей своей окружности Кольгуевъ не представляетъ ни одного удобнаго якорного места или становища, особенно для большихъ судовъ, по причинѣ неизвѣстительной глубины моря и несчанныхъ отмѣлей. Устья рекъ или, лучше, ручьевъ Кольгуева, по причинѣ мелководья, совершенно недоступны не только для карбасовъ, но даже для небольшихъ лодокъ, и даже въ полуно-

воду. Берега крайне однообразны. Внутренность острова представлять обширную равнину — тундру, кое-гдѣ прерываемую озерами и небольшими холмами, состоящими изъ пясчей. Каменныхъ возвышенностей и каменной вороты никогда на Колгуевѣ не встрѣчается. Почва оттаяваетъ во благо, какъ на два фута: глубже этого она всегда въ первоначальномъ состояніи. Растительность очень бѣдна; на Сѣверѣ острова встрѣчались даже иѣста, совершенно обнаженные, зашиты всій растительностью. Постоянныхъ жителей Колгуевъ не имѣть. Русские промысловики, жители Мезенъ и окрестныхъ деревень и крестьяне Пустоверскіе, извлекаютъ пользу изъ этого пустынного острова. Они вывозятъ Самоѣдовъ изъ Канинскѣй и другихъ тундръ, перевозятъ ихъ весною на Колгуевъ и снабдивъ пищею, одеждой, оленими для разыѣзовъ по острову и орудіями для промысловъ, оставляютъ ихъ тамъ на зиму. Самоѣды обзываются заниматься въ продолженіе года ловлею бѣлыя медведей, морскихъ зѣрѣй (моржей, морскихъ зайцевъ и др.), пингвинъ и пр. При наступленіи лѣта промысловикъ хозяева пріѣзжаютъ на островъ, отбираютъ зимнюю добычу и увозятъ въ Мезень, Пустоверскъ, оттуда продаютъ въ Архангельскъ и на армовки. Къ зимнимъ промысламъ присоединяется неваложенная добыча въ продолженіе лѣта. Колгуевъ всегда славился, какъ лѣтнее обиталище лебедей, гагатокъ и гусей. Въ 1841 г. было семь промысловиковъ-хозяевъ, которые лѣтомъ каждый годъ постоянно посѣщали Колгуевъ. Замѣчательно, что суровость климата и въ сѣствѣ того — цынга, кажется, вовсе не мѣряютъ выѣзда изъ Самоѣдовъ, тогда какъ между Русскими, оставшимися за зиму на Колгуевѣ, болѣзнь эта обыкновенна.

— «Медико-топографическое описание Новогородской Губерніи». — Объ этой статьѣ замѣтимъ, что медицинской части ея предшествуетъ часть географическая и статистическая.

— Остальная часть, какъ видно изъ предложенного выше реестра, почти всѣ относятся къ двумъ краямъ Россіи: Сибири и Кавказу. Отмѣтимъ содержание тѣхъ изъ

вихъ, въ которыхъ это не обозначается самимъ заглавиемъ. Въ «Краткихъ замѣткахъ о Байкаль, Авгартѣ и Енисѣй», рассматривается вопросъ: Енисей ли впадаетъ въ Аягару, или Авгара въ Енисей? — Въ статьѣ: «Охотскъ» сообщены сѣдѣнія о постепенномъ возникніи этого города. — «Забайкальскія замѣтки» имѣютъ главный своимъ предметомъ выгоды и удобства, доставляемыя торговлѣ недавно заведеннымъ пароходствомъ по Байкалу. Авторъ слегка касается и другихъ путей сообщенія, которые также въ послѣднее время улучшены. Статья проникнута надеждою на оживленіе мѣстной промышленности и торговли въ будущемъ.

— Статьи, касающіеся обычаевъ Осетинъ, имѣютъ тотъ интересъ, что для объясненія ихъ сохраняются въ народѣ преданія, въ которыхъ мифологическое и мистическое содержаніе связывается иногда съ именемъ какого-нибудь исторического лица. По поводу статьи «Шахъ-Аббасовщина», Авторъ замѣчаетъ: «У многихъ Азіатскихъ народовъ замѣчательные события и лица замѣняютъ Хронологію. Не разъ мне случалось въ Грузіи слышать, какъ многие происшествія относятъ къ временамъ Тамары, когда на самомъ дѣлѣ они имѣли чѣсто прежде или послѣ. У Грековъ Европейской Турціи важную роль играетъ Магометъ II. У Персіанъ Шахъ-Аббасъ составляетъ какую-то зру. До Шахъ-Аббаса, въ его время, послѣ него, говорятъ они. Его удачныя дѣйствія озадачили задолго Татарскія головы и породили тьму разсказовъ. Больѣе или менѣе эти рассказы имѣютъ историческое начало». Въ настоящей статьѣ помѣщены одинъ изъ такихъ разсказовъ. Авторъ обѣщаетъ цѣлый рядъ ихъ.

— Къ другимъ странамъ Свѣта, кроме Россіи, относятся слѣдующія статьи: *Духовна поезда и Словесность на Востокѣ* (Москв. № 6); *Австралия. Путешествіе Матчела* (ibid. № 2, 3); *Андалузія. Путешествіе Валлона* (ibid. № 4, 5); *Американская экспедиція для изслѣдованія Іордана и Мертваго моря* (Сынъ От. № 3); *Путешествіе Габе и Гюка въ Тибетѣ* (От. Зап. № 1, 2); *Оти Венетора до Венера. Извѣстія*, веденнаго въ Швейціи, Я. Грота (ibid. № 2);

Письма об Азии и Азиатике. Письмо II (Пренесеніе Лондона и постепенное его возрастаніе. Нынѣшній Лондонъ. Банкъ, какъ центральный пунктъ города. Восточная часть Лондона, Сити), (*ibid.* № 3); *Путешествіе Хукера и Томсона по Индийскимъ и Гималайскимъ горамъ* (Собр. № 2); *Древніе обитатели Скандинавіи*, Проф. Нильсона (Сб. Об. № 3); *Кебурт-Руміакъ*. Воспоминанія Французскаго Офицера изъ Африкѣ, 1831 г. (Сб. Пч. № 19, 21, 22); *Архангельская Республика и Республика Уралъ*, Пав. У—за (*ibid.* № 23, 27); *Калифорнія въ послѣдніе мысли 1849 г.* (*ibid.* № 52—56); *Платая часть Севера и ее будущность* (*ibid.* № 56); *Внушительное состояніе Азії* (*ibid.* № 70, 71); *Семь дней на островѣ Мадерѣ*. Изъ путевыхъ записокъ, А. Горковенко (С. П. Б. Вѣд. № 6); *Швейцарскіе обычныи и права*, П. Фурмана (*ibid.* № 15, 16, 50, 55, 61); *Подъ землею, на небѣ, подъ облаками*, его же (*ibid.* № 39, 45, 67, 68, 69); *Очерки Соутгемптона* (*ibid.* № 46); *Сцены Сѣверной Америки въ 1849 году*. Письма путешественника, съ Французскаго (*ibid.* № 54, 57, 64, 72); *Большой Нильс* (Русск. Изв. № 38, 39, 43, 44); *Рѣчные сообщенія въ Бразиліи по рѣкамъ Парагваю и Паранѣ* (*ibid.* № 41); *Общественные бани въ Египтѣ*, Артемія Рафаиловича (*ibid.* № 53); *Открытие острова Мадеры*. Португальская хроника (*ibid.* № 55, 56, 59); *Уисала, въ Швеціи*. Съ Французскаго (Москов. Вѣд. № 16, 17).

— «Духовная жизнь и Словесность на Востокѣ». — Духовное просвѣщеніе Православныхъ Христіанъ на Востокѣ, кромѣ своей прямой цѣли, имѣть еще особенное назначеніе — ограждать и защищать Православныхъ сыновъ Церкви противъ продолжающихся усилий и покушений Римскихъ и другихъ Западныхъ миссионеровъ. Ревнители Православія не остаются съ своей стороны безъ дѣйствія. Восточные Патріархи, какъ известно, отѣчали на Папское посланіе Окружнымъ посвященіемъ (напечатано на Русскомъ въ Христ. Чтеніи) (*); кромѣ того издаво въ сколько сочиненій частными людьми: одно изъ нихъ напечатано въ Русскомъ переводе въ Нриб. къ Твор. Св. Отцевъ, и т. д.

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXIV, Отд. VI, стр. 196—205.

1849 (*). Съ 1840 года началя понынѣть обѣ основавшіи Духовныи Семинаріи, и въ настоящее время считаются ихъ нѣсколько, именно: въ Іссахѣ, Бунурештѣ, въ Визавтіи, въ Аенинѣ, на островѣ Халки; на Востокѣ также встречаются общественные училища, напр. въ Солунѣ, Смирѣ, Бейрутѣ, Александрии, Трапезунтѣ; да сверхъ того въ Іерусалимѣ недавно устроено училище для ставленниковъ Чалостинскихъ. Изъ представителей духовного образования. Авторъ съ особенностью подробностію говоритъ объ О. Константии Икономосѣ. Важнѣйшее изъ сочиненій его — «О семидесяти Толковникахъ Ветхозавѣтнаго Св. Писания», въ четырехъ томахъ, только что окончено. «Чего нѣть въ этой удивительной книгѣ? Исторія, Археология, Классическая Литература, Хромология и Герменевтика, подведенныя подъ одинъ общий чертежъ, составляютъ, какъ золотыя нити, эту роскошную умственную ткань. Создатель беззабвенно вступаетъ въ соединеніе съ большинствомъ Западныхъ Ученыхъ, умѣя при этомъ пользоваться небольшимъ между ними числомъ современниковъ. И этотъ человѣкъ въ Аенинѣ бездѣйствуетъ на поприщѣ церковнаго преподаванія и пастѣства! Ему нѣть места ни на учебной каѳедрѣ, ни въ таможнѣ Синодѣ! Стыдъ противосмысленное отставаніе отъ участія въ дѣлахъ Церкви кажется загадкою тѣмъ, комъ не знаютъ, что въ Греціи, подверженной вліянію иноческимъ, гнѣвятся религиозные толки, которые смущаютъ и колеблютъ мирную толпу Христіанъ простодушныхъ. Въ сонмѣ поборниковъ нововведений первенствуютъ донынѣ въ Аенинѣ два имена: Іеродаконъ и преподаватель Наукъ Неофитъ Памбасъ, въ Іерономатѣ Феогнатъ Фарнакидасъ, бессѣдный Письмодавтель Аенинскаго Синода, воего проче Члены сминаются ежегодно. Первый изъ нихъ заумилъ слову прежнихъ трудовъ своихъ самозваническимъ переводомъ кисти Ветхаго Завѣта, какъ утверждаютъ, съ Еврейскаго на простонародный Греческій языкъ, по заказу иностранныхъ миссіонеровъ и инонадзоры Святой Церкви. Послѣдній отказалъ иѣюторую извѣстность съ того времени, какъ постыдная Церковь Гре-

(*) См. тамъ же, Ч. LXII, Отд. VI, стр. 198—201.

ческаго Королевства перестала быть въ зависимости отъ Патріарха Константинопольскаго».

— «Австралия. Путешествіе Митчела». — Цѣль путеше-
ствія состояла въ томъ, чтобы отыскать такую рѣку, ко-
торая могла бы служить путемъ для сплава товаровъ Сиднея
и окрестныхъ областей въ Сѣверный берегъ Австралии.
Торговлю эту постоянно затрудняетъ неудобство судоход-
ства. Корабли, отправляющіеся изъ порта Сиднея въ Индій-
ское море, проходя на Сѣверъ, должны плыть около берега,
усѣяннаго подводными камнями. Проливъ Торресовъ, кото-
рый имъ должно проходить для достиженія Сингапуры,
очень опасенъ. Воды его, сшибаеиы вѣтрами двухъ Океа-
новъ, въ немъ встрѣчающихся, бываютъ очень часто сценой
кораблекрушений. Отъ этихъ неудобствъ плаваніе бываетъ
всегда трудно и продолжительно; фрахтъ товаровъ возы-
щается, а здоровье моряковъ гибнетъ отъ чрезмѣрныхъ тру-
довъ. Отъ того-то снаряженіе корабля тамъ обходится такъ
дорого, страховыя цѣны такъ высоки, барышни такъ малы,
а часто и вовсеничтожны. Открытие рѣчного пути сообще-
нія было бы истиннымъ благодѣяніемъ для торговли. Мит-
чель предполагалъ возможность такого пути, и черезъ вѣ-
сиколько иѣздаeъ путешествія во внутренность страны
дѣйствительно достигъ широкой рѣки, которая могла бытъ
судоходна, въ которую онъ назвалъ Викторіей. Но онъ дол-
женъ былъ предпринять обратный путь, не излѣдовавъ ея
теченія. Отчетъ его породилъ много задеждъ, и въ сожалѣнію,
напрасныхъ. Вскорѣ послѣ того Г. Кеннеди излѣдовалъ
теченіе Викторіи на протяженіи болѣе ста миль. Сначала
рѣка течеть одинъ широкими и глубокими руслонь, между
живописными возвышенностями съ одной стороны и цѣ-
тѣстыми лугами съ другой. Дальше она дѣлится на три
рукава; теченіе становится медленнѣе, вѣтность плоска и
песчана. За тѣмъ теченіе оживляется притокомъ довольно
большой рѣки; во вскорѣ Викторія, поворачивая на Югъ,
снова раздѣляется на вѣсиколько рукавовъ, которые уже не
соединяются между собою. Приводъ рѣшительное направле-
ніе къ Югу, она течеть среди сухой и бесплодной страны
и наконецъ, раздробляясь на вѣсиколько малкихъ ручьевъ.

теряется въ пустынѣ. Кеннеди не продолжалъ своего изслѣдованія, которое, очевидно, было бы бесполезно. Но путешествие Метчелла не безплодно въ другихъ отношеніяхъ, именно касательно познанія страны, ея свойствъ и произведений въ дикихъ ея обитателей.

— «Древніе обитатели Скандинавіи». — Въ этой статьѣ Шведскій Профессоръ Нильсонъ налагаетъ результаты, выведенныя изъ сравненія разныхъ каменныхъ и костяныхъ орудій, вырываемыхъ изъ земли въ Швеціи. Орудія сів., очевидно, изготовлены человѣческими руками для определенной цѣли; мы узнаемъ въ нихъ рѣзецъ, долото, томоръ (двухъ родовъ), пешаю, копье, стрѣлу, наконечникъ, ножъ. Ихъ находить иногда въ такихъ мѣстахъ, где они, очевидно, должны были пролежать тысячи лѣтъ истронутыми. Такъ, мы находимъ ихъ подъ слоями торфа, на который осаждались значительные пласти хрища и камней столъ глубокой древности, что ни въ Исторіи, ни въ Сагахъ не упоминается о переворотѣ, при которомъ могли бы наслиться эти пласти. Такіе же точно орудія, по материалу и обработкѣ, находмы и находить у дикихъ обитателей Огненной Земли, Ирландіи, Менсиски, Швеціи, Пенсильвани, Гренландіи: изъ этого Авторъ заключаетъ, что первобытные обитатели Скандинавіи были на той же степени образования, на какой находились дикари Австралии и полярныхъ странъ Америки, когда познакомились съ ними Европейцы. Соображая употребленіе сихъ орудій, Авторъ заключаетъ, что Скандинавскіе дикари занимались охотою и ловлею рыбы, големей, китовъ и т. д.; но не знали скотоводства. Вмѣсть съ каменными орудіями находить только кости собаки и дикихъ животныхъ, но никогда не находятся кости лошади, коровы, и т. д. Черепы, находимые въ могилахъ этихъ дикарей, ясно обнаруживаютъ, что они не принадлежали къ одному племени съ нынѣшними жителями Скандинавіи. Они болѣе кругловаты, чѣмъ овальны, съ короткими, будто отсѣченными затылкомъ, похожими на черепы Ливарей. Непосредственно за этимъ племенемъ въ Южной Швеціи звилось другое племя, стоявшее гораздо на высшей степени образования. Полагаютъ, что племя это — Кинвары, которыхъ считаютъ вѣтвью далеко распространенной въ Европѣ.

вившагося племені Кельтозъ. Отъ послѣднаго племенія вѣтъ никакого перехода къ первымъ. Черепы послѣднаго покожи болѣе на наши, съ выдающимися затылками, но, кажется, не много болѣе овальны. Ихъ оружія и снаряды состоять изъ бронзы: изъ камня они вѣтъ не дѣлали и жалѣза у нихъ не было. Это племя хоронило своихъ мертвыхъ совсѣмъ другимъ образомъ, нежели первое. При первомъ своемъ приходѣ въ Скандинавію, оно должно было выдержать кровавую борьбу съ дикими первобытными жителями края, которые, подобно всѣмъ дикарямъ, старались украдкою напасть на своего врага во время сна, но рѣдко отваживались на открытый бой. Неподалеку отъ деревни Тюгельшѣ, въ Скандинавіи, есть равнина, гдѣ находять цѣльные человѣческіе остовы, которыхъ до сихъ поръ вырыто до 50. Однажды нашли остовъ, у которого на локтевыхъ костяхъ были найдены спиральные кольца изъ бронзовой полукруглой проволоки, — привакъ племени, которое мы считаемъ Кимверскимъ. Но у одного остова черепъ прѣнанѣ оставшемуся въ проломѣ метательною стрѣлою изъ отростка лосьаго рога, и съдовательно бесспорно правдлежащю къ оружію дикаго первобытнаго племени. По направлению стрѣлы, по разиншѣ въ самое тело, очевидно, что человѣкъ, ю убитый, находился въ лежачемъ положеніи, когда на него напали. Это, кажется, ясно доказывается, что дикари, подкравшись, нападали на небольшое общество вселившихся Кимверъ и убили мужчинъ и женщинъ. Между остовами найдены и женскія украшенія. Но, совершивъ злодѣйство, дикари отступили, не вѣша Кимверамъ похоронить убитыхъ по итѣ обряду. Оба эти племена жили, дѣйствовали въ исчезнувшемъ прежде, нежели Исторія начала записывать дѣянія людей. — Остается теперь показать — говоритъ Авторъ въ заключеніе статьи — живутъ ли еще гдѣ-нибудь вымершія у насъ племена и гдѣ именно, и подъ какими названіями они встречаются въ нашихъ сагахъ или народныхъ преданіяхъ. Для решения этого вопроса нужно еще предварительно собрать много матеріаловъ.

— «Американская экспедиція для исследования Іордана и Мертваго моря». — Эта экспедиція принадлежитъ въ

числу предпріятій, которыя расширяютъ предѣлы Науки. Она привноситъ честь Правительству, которое снарядило ее, а также и тѣмъ, которыя участвовали въ ней и довели до конца. Все, что въ этой экспедиціи относится къ Йордану, ново и любопытно. До сихъ поръ теченіе этой рѣки между Тиверіадскимъ озеромъ и Мертвымъ моремъ было почти вовсе неизвѣстно: потому что по ней плавали только на небольшомъ пространствѣ отъ истока ея изъ Тиверіадскаго озера и предъ впаденіемъ въ Мертвое море. Изслѣдованіе Мертваго моря не такъ ново, какъ изслѣдованіе Йордана. Здѣсь требовалось не столько сдѣлать новыя открытія, сколько подвѣрить и подтвердить прежнія: это и выполнено весьма добросовѣстно Г. Линчемъ и его спутниками. Экспедиція плавала на Мертвомъ морѣ 22 днія. Въ продолженіе этого времени море осмотрѣли во всѣхъ направленіяхъ, побывали даже на самомъ Южномъ его концѣ, куда не заходило еще ни одно судно. Относительно фигуры моря, карта, приложенная къ описанію моря, нѣсколько разнится отъ прежніхъ картъ: ширина моря равномѣрнѣ; на Сѣверномъ концѣ море не такъ узко, а вдоль Южнаго полуострова не такъ широко, какъ изображалось прежде. Кроме того, оно длиннѣе и не столь объемисто, какъ полагали; длина его сорокъ миль, а средня ширина около девяти миль.

— «Путешествіе Хукера и Томсона по Индійскимъ и Гималайскимъ горамъ». — Докторъ Гукеръ (Hooker), одинъ изъ знаменитѣйшихъ Ботаниковъ нашего времени, былъ отправленъ около двухъ лѣтъ тому, на счетъ Англійскаго Правительства, въ Индію, съ цѣлью изслѣдовать тамошнюю Флору. По прибытіи въ Калькутту, онъ немедленно началъ свои стравствованія, результаты которыхъ извѣстны по письмамъ его къ нѣкоторымъ Европейскимъ Ученымъ. Одно изъ этихъ писемъ адресовано было къ А. Гумбольдту и напечатано имъ въ Бергаузовомъ журнале: *Zeitschrift für die Erdkunde*. Настоящая статья есть извлечениѳ изъ этого письма.

— «Бѣлый Нилъ». — Содержаніе этой статьи извлечено изъ книги Фердинанда Верне, подъ заглавіемъ: «Экспедиція для открытія источниковъ Бѣлаго Нила». (Берлинъ, 1848).

Авторъ путешествовалъ съ экспедиціей, спароженной Египетскимъ Пашею Магеметомъ-Али въ 1840 году для открытия золотыхъ рудниковъ.

V. Исторія Русская и Всеобщая.

Русская Исторія пріобрѣла слѣдующія статьи: *Стрѣлыцы*, В. Родиславскаго (Москв. № 1); *Царскій выходъ въ день Богоявленія*, И. Забѣлина (*ibid.*); *Свидѣтельство о походѣ Святослава на Кавказъ*, съ примѣчаніемъ М. Погодина (*ibid.* № 2); *Мои воспоминанія о незабвенной Е. В. Новосильцовѣ*, А. Глинки (*ibid.*); *Рукопись старицы Игумении Марии, урожденной Княжны Одесской*, съ примѣчаніемъ М. Погодина (*ibid.* № 3); *Историческія замѣчанія: 1) О родѣ Князей Пожарскихъ; 2) О правѣ Княжескаго наследства*, М. Погодина (*ibid.* № 5); *За Палицына*, Е. Смирнова (*ibid.*); *Посланіе Патріарха Фотія въ древнемъ Славянскомъ герцогствѣ*, Князя М. Оболенскаго (*ibid.*); *Блаженныи Ioannъ Власітый* (*ibid.*); *Историческія замѣчанія: Древность понятия о единстве Русской земли*, М. Погодина (*ibid.* № 6); *Общественная жизнь и земскія отношенія въ древней Руси*, А. Тюрина (Библ. для Чт. № 1, 2); *Образчики стариннаго дѣлопроизводства* (Сынъ От. № 2); *Посыщеніе Императрицею Екатериной II Нареву, Екатериненталу и Ревелю въ 1764 году* (*ibid.* № 2); *Описаніе торжественныхъ ешествий Императрицы Екатерины Алексѣевны въ Ростовѣ и Ярославль* (*ibid.* № 3); *Очеркъ Исторіи Галицкой Руси*, А—ва (Сѣв. Об. № 1); *Псковская Судная Грамота 1497 года*, П. М—го (*ibid.* № 2, 3); *Аѳанасій Іоакимъевичъ Ордынъ-Нестокиль*, С. Соловьевъ (С. П. Б. Вѣд. № 70); *Владыміре Святому и Дмитрію Ioannовичу Донскому* (Моск. Вѣд. № 21); *Описаніе древнихъ Россійскихъ гербовъ*, Г. Громова (*ibid.* № 52); *Храмы, въ которыхъ погребены тѣла Государей Россійскихъ* (*ibid.* № 36); *Очеркъ Исторіи Москвы*, С. Соловьевъ (*ibid.* № 1, 37); *Предложеніе для окончанія ученаго спора о начальѣ годовъ, по Русскому лѣточисленію*, П. Ханскаго (Вѣд. Моск. Пол. № 37—40); *Материалы для Исторіи Кавказа, Закавказья и частію Россіи. Албанскія ворота, іерес Никиты Богомолова* (Казк. № 11).

— «Стрѣльцы». — Оригинальное исследование о предметѣ, по источникамъ. Наводимъ главные пункты исследования, какъ они обозначены самими Авторомъ въ оглавлении. Въ статьѣ рассматриваются: время и причины учрежденія Стрѣльцовъ. Приказы или поэки. Число Стрѣльцовъ; ить списки. Наслѣдственность Стрѣльцкаго званія. Управление Стрѣльцовъ. Должность ихъ; особы преимущества. Значеніе Стрѣльцовъ, какъ сословія и какъ войска. Въ концѣ статьи помещены примѣчанія, которыя содержатъ указанія на источники и самыя мѣста изъ источниковъ.

— «Общественная жизнь и земскія отношенія въ древней Руси». — Главный предметъ этой статьи — древній общественный бытъ Русскихъ; но Авторъ, естественно, касается быта и другихъ Славянъ. Вотъ общій взглядъ его на древнѣйшее устройство общественныхъ отношеній въ Славянскомъ быту. «Народовластіе Славянъ, не смотря на кажущуюся правильность своего устройства, не могло служить прямую основою благосостоянія. Современники свидѣтельствуютъ о беспорядкахъ Славянского народовластія; даже самое слово: «вѣче» получило въ послѣдствіи значеніе бунта, а слово «вѣчники» встрѣчается у Іѣтописцевъ въ значеніи матежниковъ. Неустройство и происшедшее оттуда физическое ослабленіе были для нѣкоторыхъ племенъ причиной потери самостоятельности. Все вызывало необходимость дополненія устройства, и Славяне нашли его въ признаніи Княжеской власти, которая, при воинственномъ духѣ Князей, служила вмѣстѣ ручательствомъ за безопасность народа извѣнѣ. Но и Княжеская власть первоначально не внесла наряда въ бытъ народа. Неправильный тогдашній взглядъ на эту власть и примѣненіе къ ней понятій о частной собственности, повлекли между собою раздѣленіе земли между Князьями, враждбу, ослабленіе народа и гибель, и много прошло времени, пока наконецъ восторжествовало начало Государственное. Но не для всѣхъ Славянъ оно приспѣло во-время: для нѣкоторыхъ было уже поздно. ... Древняя Русская земля, по отношенію къ единству, представляется въ слѣдующихъ видахъ: 1) она населена различными племенами одного языка, отсюда — раздѣленіе ея

на племенныя земли или волости, съ сохраненіемъ сознанія о всеобщемъ единстве Русскаго народа. 2) Это сознаніе утверждается первозачальнымъ единовластіемъ Князей. Единство Княжеской власти включаетъ въ Русскую землю волости иноязычныхъ племенъ: вся Русь есть волость Русская. 3) Внутреннее единство Русской волости упрѣгается единовѣрiemъ; вѣюще — стремленіемъ къ единодержавію. 4) Единство Руси поддерживается единствомъ Княжескаго рода. Вся Русская земля есть одно великое Княжество Киевское и только для управления временно раздѣлена на Княжества между родичами — Князьями, подчиненными одному главному (великому или старшему) Князю Кіевскому. 5) Въ то же время, на основаніи началь родового Княжескаго права, происходить выдаѣль; родъ Князей распадается на вѣтви; выѣсть съ тѣмъ происходить выдаѣль волостей изъ Русской земли и она распадается на Княжества (уже не на Княжены). Вотчинае начало, которое до сихъ поръ являлось, какъ исключение изъ существующаго порядка, теперь окончательно вступаетъ въ свои права. Выѣсть съ тѣмъ слабѣть и исчезаетъ Государственное начало въ отношеніяхъ Князей къ своимъ владѣніямъ, которыя принимаютъ видъ частныхъ помѣстій. Единство политически раздробленной Руси существуетъ почти только какъ внутреннее, въ сознаніи о всеобщемъ единстве языка и Вѣры и единоплеменности Русскаго народа. Государамъ Московскими досталось на долю осуществлять идею единства Руси, слова ввести Государственное начало въ свои отношенія къ подвластной землѣ и положить прочное основаніе могуществу Московской Державы».

— «А. И. Ордынь-Нащокинъ». — Изъ сотрудниковъ Цара Алексія Михайловича болѣе другихъ достойны называться предшественниками Петра три дѣятели: Патріархъ Никонъ, Матвѣевъ и Ордынь-Нащокинъ: Никонъ — по заслугамъ своимъ относительно первокнаго благочинія; Матвѣевъ — по дѣламъ внутреннаго управления и особенно по введенію новыхъ обычаевъ; Ордынь-Нащокинъ — по дѣламъ цѣнѣній спошевій, которымъ онъ старался дать Европейскій характеръ. Нащокинъ сознавалъ новые потребности Русскаго

Государство в сѣшіи по возможности удовлетворить имъ. Для облегченія Новозыскаго Приказа во вѣшихъ сношеніяхъ, онъ заселъ иностранную почту. Чтобы сдѣлать за ходомъ Европейскихъ дѣлъ, ввелъ въ употребленіе вѣстовыхъ письма и газеты, которыхъ назывались турантами. Нащокинъ понималъ и важность вѣшихъ торговли для Россіи, которая, по его мысли, должна была служить проводницей Азіатской торговли для Европы; по этой мысли онъ заключилъ договоръ съ Армянскою торговую компаніею, именно съ цѣлю отвести въ пользу Россіи всѣ другіе торговые пути для Персидскихъ товаровъ. Нащокинъ хотѣлъ также обратить въ Россіи торговлю Индіи, куда уже приготовилъ послѣдство; туда же, для торговли съ Востокомъ, для плаванія по Волгѣ и Каспійскому морю назначалъ и первые корабли, построенные подъ его надзоромъ на Дѣдновской верфи. Одинъ изъ современниковъ, Англичанинъ Коллинсъ, называетъ Нащокина великимъ политикомъ, не уступающимъ ни одному изъ Министровъ Европейскихъ, человѣкомъ неподкупнымъ, строго воздержаннымъ, неутомимымъ въ дѣлахъ и сильнымъ приверженцемъ Монархическаго правленія.

— «Владимѣръ Свѧтый и Дмитрій Іоанновичъ Донской». — Эта двѣ статьи взяты изъ книги, назначаемой для народнаго чтенія: «Исторія Русскаго Государства, или Повѣсть о томъ, какъ, гдѣ и чѣмъ началось, распространилось и прославилось наше любезное Отечество», составленной Г. Пильзекевичемъ. Авторъ пишетъ цѣлую «наложитъ цѣль себѣтѣ отъ основавія Россіи до вышѣшлаго времени, не слишкомъ кратко, но и безъ дальніхъ подробностей, такъ, чтобы каждый ее приготовленный Наукою читатель могъ легко, удобно и безъ излишняго напряженія уистинныхъ силъ обозрѣть величественную картину Исторіи Русскаго Государства». Это назначеніе, разумѣется, не освобождаетъ Автора отъ обязанности воспользоваться надлежащими образцами критическими исследованіями, такъ чтобы его наложеніе соотвѣтствовало вышѣшнему состоянію посыденія. Подобную цѣль мы видѣли въ историческихъ статьяхъ Г. Погодина, помещенныхъ въ отдѣлѣ Исторіи Словесности Москвитянина. Ихъ предлагаемыхъ отрывковъ.

изъ книги Г. Пильникевича видно, что онъ пользуется не только собственно историческими источниками, но и народными пѣснями и сказками. Такъ, въ числѣ витязей, окружающихъ Владимира, называны и Алеша Поновичъ, одолѣвшій Тугарина Змѣевича, и Чурило Пленковичъ, и Илья Муромецъ, матерой Казакъ. Въ способѣ изложения Авторъ также пользуется иногда красками, какіе доставляютъ народная Пoesia.

— «Псковская Судная Грамота». — Подъ именемъ Князей Александра и Константина, изъ грамотъ которыхъ выписана Судная Грамота въ 1467 году, надобно разумѣть, по мнѣнію Г. П. М—го, не Александра Михайловича Тверскаго, а Князя Александра Федоровича, княжавшаго во Псковѣ три раза между 1410 и 1434 годами. Въ промежуткахъ было нѣсколько Князей, и между прочими въ 1412 г. возвратился Князь Константинъ Дмитревичъ, который княжалъ уже въ 1407 году. Авторъ относить извѣстіе составителя Грамоты къ этимъ Князьямъ на томъ основаніи, что въ ней судебные издергки исчислены на дѣлами, которыми какъ въ Новѣгородѣ, такъ и во Псковѣ вошли въ употребленіе съ 1420 года. Впрочемъ, въ Грамотѣ упоминаются еще, кроме денегъ, пѣни, рубли, куны, гривны: это показываетъ, что статьи старыхъ грамотъ вносились, при составленіи Судной Грамоты, цѣлкомъ, безъ перекѣпы. То или другое названіе монеты Авторъ считаетъ достаточнымъ средствомъ для приблизительного опредѣленія времени грамоты, изъ которыхъ извлекалъ свои статьи составитель. Нѣкоторые статьи Судной Грамоты имѣютъ разительное сходство съ Русской Правдой. Изъ присоокъ, о которыхъ упоминается въ заглавіи Грамоты, заимствовано дополненіе, составляющее 101 — 112 статьи, которое до настоящаго изданія считалось отдельной грамотою. Составленіе Судной Грамоты относится къ тому времени, когда Псковитяне добровольно вступили подъ покровительство Великаго Князя Московскаго и вместо прежнихъ Князей стали принимать Великонижескихъ Намѣстниковъ. Намѣстники уступлены были права, какихъ не имѣли ихъ предшественники: объ этомъ согласно свидѣтельствуютъ въ Псковскій Актонисецъ

и рассматриваемая Грамота. При всемъ томъ послѣдняя была такъ составлена, что безъ явного злоупотребленія нельзѧ было замѣнить ея правильъ произволомъ. Самый ощущительный и практическій недостатокъ Псковской Грамоты состоялъ въ правилахъ о судебныхъ издержкахъ и денежныхъ взысканіяхъ: они опредѣлялись на всѣ случаи въ одинаковомъ количествѣ, тогда какъ по Двинской Грамотѣ они вымѣнялись по цѣлѣ иска и часто равнялись ему. Сверхъ того, Новогородская Судная Грамота своею неопредѣленностью въ этомъ и другихъ отношеніяхъ предоставила большое влияніе Намѣстникамъ: это могло винить Псковскіи Намѣстникамъ мысль уничтожить дѣйствіе Псковской Грамоты. Увеличеніе ихъ влиянія способствовало къ утвержденію власти Великаго Князя Московскаго надъ Псковомъ. Въ заключеніе своего изслѣдованія Авторъ сравниваетъ Псковскую Судную Грамоту съ Судебникомъ: составитель послѣдняго имѣлъ ее подъ рукою и пользовался ею.

— По Исторіи другихъ Государствъ и народовъ статьи въ журналахъ были слѣдующія: *Объ Исторіи Англіи, Макоулза* (Москв. № 4); *Объ Исторіи Франціи ее продолженіе Среднихъ вековъ*, Мишле (*ibid.* № 5); Критическая статья на сочиненія о сковь открытыхъ памятникахъ Нилевіи, О. Сенковскаго (Бывш. для Чт. № 1, 2, 3); *Леопольдъ Ранке*, М. Кутторги (*ibid.* № 2); *Искусство древне-Италійское и особенно Этруссское*. Статья первая (*ibid.* № 3); *Греческія асценции*, Б. Ордынского (От. Зап. № 1); *Бартоломѣй Георгій Набуръ*, Проф. Т. Гравовскаго (Собр. № 1, 2); *Историческіе очерки*. II. Перышкв. Статья первая, Проф. М. Кутторги (*ibid.* № 2); *Древности Этрурии* (Сѣв. Об. № 2); *Англія за полтораста лѣть*. Извѣстія Исторіи Т. Макоулза (Сѣв. Чч. № 4, 5, 8, 12, 13); *О сооруженіяхъ у Грековъ и Римлянъ*, В. Кавиачоева (Моск. Вѣд. № 32).

— «Б. Г. Набуръ». — «Творенія Набура». — говоритъ Авторъ — «принадлежать къ числу такихъ литературныхъ явлений, которыхъ полное пониманіе возможно только при близкомъ знакомствѣ съ Авторомъ: потому что на нихъ лежитъ печать его особенности. Письма Набура и дошедшія до насъ бесѣды его съ друзьями, представляютъ всецѣлую

третий прошёл, результатом которого было «Римская История». Самые сухие романсы, въ ней находящіеся, состоятъ изъ тѣсной органической связи съ отдельными переходами этого процесса. Немноже привыкши Исторію такъ горячо къ сердцу и понимали ее такъ цѣльно, какъ Набуръ. Онъ не дробилъ ее на отрывочные единица отъ другой части. Посему ему случалось высказывать древность впечатлений, принятыхъ отъ Новой Исторіи; еще чаще высказывалъ его отзывы о современныхъ ему событияхъ отголоскомъ античныхъ возварѣй на Государство». Эта краткая характеристика уже довольно показываетъ интересъ биографии знаменитаго Историка: передаемъ читателю въкоторыхъ черты ея. Вотъ отзывъ Автора о состояніи умственнаго развитія Набура, когда предварительные труды его образованія были кончены и для него настало время избрать себѣ поприще. «Набуръ могъ быть Естествониспѣтателемъ, Историкомъ, Филологомъ, Государственнымъ человѣкомъ. Онъ готовъ былъ ко всему. Путешествіе по Аагліи развило въ немъ практическія способности, во съ другой стороны охладило юношескій, поэтическій жаръ и заставило смотрѣть на міръ съ болѣе положительной стороны. Вскорѣ по возвращеніи на родину, онъ женился и уѣхалъ въ Конингагенъ, где тамошній Министръ Шиннельманъ доставилъ ему должность Ассессора въ Коммерцъ-Коллегіи и Секретара при Дирекціи Африканскихъ Консульствъ». Въ этой должности онъ не мало содѣйствовалъ къ поддерянію Данскаго кредита и породилъ въ финансахъ въ эту болѣственную для Дании эпоху, хотя служба его здѣсь была не долговременна. Вскорѣ мы видимъ его въ Пруссіи. Замѣчательный случай, по которому онъ былъ туда привезенъ.. «Вѣсть объ Аустерлицкой битвѣ потрясла его сильно. Наконѣкъ сходство между тогдашнимъ состояніемъ Германіи, занятой Французами, и положеніемъ Греции при Филиппѣ Маведонскомъ, Набуръ перевѣзъ первую Филиппину Дамоссена и послалъ ее Императору Александру. Привѣтаніе къ этому переходу, изъ которыkhъ находились личные вански на современные обстоятельства, обратили изъ переводчика вниманіе Прусскаго Министра Шнейдера: оны предложили Набуру перейти въ Прусскую

службу. Затѣмъ, между прочимъ, на него возложено было попеченіе о продовольствіи Русской арміи, вступившей въ Пруссію владѣнія. Не смотря на всѣ трудности этого дѣла, онъ использовать его въ честію для себя и вступила въ довольно близкія отношенія къ Генералу Беннигсену и Тайному Советнику Шопову. Ихъ письма это видно, что они хорошо умѣли качества нашего солдата и отдали ейъ похвальную справедливость. Обремененный должностными трудами и въ мѣсяцъ подъ рукою книгу, онъ едва-жъ не упустилъ изъ виду Науки и сталъ учиться по-Русски. Доротей Генслеръ, которая требовала отъ него творческой деятельности и упрекала его за расточительство силъ и бесплодное изысканіе неприлагаемыхъ къ дѣлу матеріаловъ, онъ отвѣтчалъ слѣдующими словами: «Была бы Природа назначила мнѣ быть Ноэтона, твои упреки были бы спрятаны». Но Историкъ долженъ допросить каждый народъ, по возможности, на его родномъ языке. Языки и характеры народовъ происходять изъ одного и того же необъяснимаго начала: тотъ не знаетъ вполнѣ народа, кто не понимаетъ его языка. Человѣку, знакомому съ Восточными языками, не льзъ не сердиться на смѣши и бредни, изущенные обѣ Арабахъ и Персахъ людьми, не знающими ни по-Арабски, ни по-Персидски. Какъ можетъ судить о Французыѣ тотъ, кто читаетъ Телемака въ переводе? Жаль, что не льзъ изучить всѣхъ языковъ. Полетаю, что завѣтія мои въ теченіе пылѣшней зимы (1806—1807) примишили мнѣ полову: я составилъ себѣ о древнихъ и новыхъ Русскихъ болѣе определенное понятіе, нежели другіе иностранцы, за исключеніемъ Шлѣцера. Славянскій языкъ привелъ меня къ очень важнымъ историческимъ открытиямъ, относительно общаго происхожденія народовъ. Я читалъ также Славянскую Библию и пришелъ къ новымъ Богословскимъ соображеніямъ... Въ 1810 году Нибуръ, испросивъ увольненіе отъ своихъ должностей, рѣшился исключительно заняться Наукой. Ему было тогда 34 года. Онъ вступилъ на новое помѣщеніе съ огромными запасами природныхъ силъ въ пріобрѣтеныхъ средствахъ. Много-дѣятельная дѣятельность въ высшихъ сферахъ Государственного управления, обширныя и разнообразныя связи сообщили

ему твердый практический, рѣлпій у Нѣмецкихъ Ученыхъ взглѣдъ на Исторію. Онь видѣлъ своими глазами живое движение событий и принималъ въ судьбѣ народовъ не одно теоретическое участіе. Съ этой стороны онъ примикаетъ къ школѣ Аглійскихъ политическихъ Историковъ, у которыхъ въ свою очередь много общаго съ древними. Но у Нибура болѣе поэтическаго чувства, болѣе истиннаго творчества, чѣмъ у Агліячанъ. Ученостю онъ превосходилъ самого Гиббона. Въ 1810 году онъ зналъ болѣе двадцати языковъ, — на многихъ говорилъ и писалъ, какъ на своемъ родномъ. Всѣ значительныя произведения древнихъ и новыхъ Литературъ были ему извѣстны въ подлинникахъ. Короче, онъ былъ отличный Филологъ, основательный знатокъ Естественныхъ Наукъ, Историкъ и Камералистъ. 1 Ноября 1810 года онъ началъ чтеніе своихъ лекцій предъ многочисленною и внимательною аудиторіей, въ которой находились почти всѣ ученые знаменитости тогдашняго Берлина: Самуэль, Бутманъ, Спальдингъ, Шлейермахеръ, Аксальонъ и другіе. Нибуръ не довольствовался въ своихъ лекціяхъ передачею однихъ результатовъ, но вводилъ слушателей во всѣ подробности труднаго, глубокомысленнаго наслѣдованія. Заслуги его состоять не въ одной отрицательной критикѣ, но въ простомъ отдѣленіи поэтическихъ приийсей отъ действительныхъ событий, который такимъ образомъ терялъ для насъ свою обычную красоту: въ его трудахъ безконечно много творчества. Въ основаніи его критики лежитъ съдѣщающая положительная мысль: Исторія, какъ Наука или какъ отчетливое сознаніе прошедшаго, начинается у народовъ уже въ съдѣствіе долгихъ опытовъ въ жизни. Ей предшествуетъ поэтическое, не ясное, но въ не лживое воспоминаніе о первой эпохѣ народнаго существованія. Задача мыслящаго Историка — указать сначала за рубежъ, отдѣляющій чистую Исторію отъ поэтической, потоъ оценить послѣднюю по достоинству: въ ней есть своя истина. Критика Нибура не посягала на красоту Римскихъ сказаний: она была разрушительна для басенъ, внесенныхъ Чисателами, а не для созданій народной фантазіи, которыхъ историческое значеніе онъ понималъ, какъ не многие. Іѣтому

1811 года вышел первый томъ Нибуровой «Римской Исторіи» и въ слѣдующій зимній семестръ онъ приступилъ къ продолженію своего курса; но политическія события отвлекали его вниманіе отъ Науки, и въ 1813 году онъ снова выступаетъ на политическое поприще.

— «Периклъ». — Статья начинается общимъ взглѣдомъ на классической міръ, какъ за самостоятельное цѣлое, и на значеніе Грековъ въ этомъ цѣломъ, и законецъ на значеніе Афинскаго Государства, какъ представителя высшаго Греческаго образованія. Для характеристики этого образованія выбраны лучшія черты умственной, политической и художественной жизни Афинъ, такъ что характеристика эта, не смотря на краткость, постоянно удергиваетъ свой интересъ въ глазахъ читателя. Для примѣра указываемъ на замѣчаніе Автора о Геродотѣ, какъ представителѣ поэтической эпохи Греческой Исторіи, и на любопытное сравненіе его книгъ съ пѣснями Иліады. Достойно также полного вниманія другое замѣчаніе Г. М. Куторги — о понятияхъ Грековъ обѣ Испанцомъ. «Греки» — говорить онъ — «не довольствовались однимъ изѣннымъ видомъ красоты: они полагали, что прекрасное тѣло служить живищемъ прекрасной души, а потому и идею прекраснаго никогда не разлучали отъ идеи доброго, и выражали эти два понятия словомъ *καλοκαιριδбс*, *καλομαγабіа*, которое находится въ одномъ только Греческомъ языке. Это стремленіе къ красотѣ вскоренилось у Грековъ такъ глубоко, такъ слилось съ ихъ существованіемъ, что даже и законодатели должны были обратить на него свое вниманіе и надать постановленія, способствовавшія его развитію. Такъ у Финанцевъ былъ законъ, которымъ, подъ опасеніемъ строгой пени, запрещалось Художнику изображать безобразные, не приличные предметы. Обезображивающія человѣка страсти, насильственные движения и непріятныя лица были совершенно удалены изъ области Искусства. Боль, умасъ, отчаяніе и тому подобныя чувства никогда не встрѣчаются въ Греческихъ статуяхъ въ венріатномъ видѣ; напротивъ они всегда выражены на такомъ пріятномъ лицѣ, что вскій невольно чувствуетъ состраданіе въ собственномъ сердцѣ.

Посмотрите, на примеръ, за Нюзу. При всѣхъ мученіяхъ матери, въ главахъ которой погибаютъ ся дѣти, на ся лежи нѣгъ ни одной черты, которая бы ее обезобразила: все въ ней прекрасно». Изъ біографіи Шерніка, въ запечатанномъ доселѣ отрывкѣ, помѣщено только его дѣтство и воспитаніе, или, точнѣе, очеркъ великихъ лицъ въ событій, подъ влияніемъ которыхъ развивалась умственная способность молодаго Шерніка.

— «Леопольдъ Ранке». — Еще отрывокъ изъ сочиненія того же Автора, Ироф. М. Куторги. Не льзя не пожалѣть, что такія сочиненія, при помѣщаніи въ журналахъ, раздробляются на слишкомъ мелкія части; отъ этого они теряютъ часть своего интереса и пользы для читателей, ибо которыхъ, вѣроятно, не многие примутъ на себя труда приспособить и сообразить сочиненіе въ цѣломъ его объемѣ, когда его печатаніе будетъ окончено. Въ предлагаемомъ отрывкѣ достойное особеннаго вниманія объясненіе происхожденія источника, которымъ пользовался Ранке въ своихъ сочиненіяхъ: послѣднія исчислены Авторомъ. Объясненіе это, естественно, сопровождается взглядами на Исторію.

— «О Греческихъ женщинахъ». — Статья эта также есть плодъ основательного изученія древности. Интересъ, свойственный предмету, увеличивается тѣмъ, что, вѣроятно, каждому образованному читателю случалось встрѣтить разные, даже противорѣчащіе факты и свѣдѣнія о знатныхъ женщинахъ въ Греческой жизни.

— Упомянемъ наконецъ о критической статьѣ въ Москвитинѣ за «Исторію Аигліи», Мекоуде: она довольно хорошо знакомить съ новымъ промаведеніемъ этого Историка, которое въ непродолжительное время доставило громкой известности.

II. B.

I.

У К А З А Т Е Л Ъ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТИЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М И Я.

СОСТОЯНИЕ СОЛНЦА ВЪ 1848 ГОДУ. — Извѣстный наблюдатель Солнца Г. Шеабе, въ Дессау, недавно напечаталъ свои наблюденія надъ этимъ свѣтиломъ, сдѣланныя въ теченіе 1848 года. Онъ наблюдалъ Солнце 278 дней въ году и насчиталъ на немъ 330 группъ пятенъ; но ни разу, въ цѣлый годъ, не видѣлъ онъ Солнца безъ пятенъ. Насчитанные имъ группы были такъ обильны пятнами, туманами и точками, что они почти сливались между собою и скрѣпляли число группъ показаніе менѣе, чѣмъ болѣе дѣйствительнаго. Самыя большия были видимы: съ 11 по 13 Мая (№ 109); съ 6 по 9 Июня (№ 124); съ 26 по 28 Июня (№ 141), по сатной срединѣ солнца (27 Июня) простираясь съ В. на З. на $8'14''$; съ 25 по 31 Июля (№ 162), простираясь (27 числа) съ В. на З. на $8'53''$, 8 миля на 32,300 милю, и покончено съ

22 по 28 Декабря (№ 317), простираясь (25 числа) на $8'32''$.

Наибольшія отдельные пятна, видимые даже простымъ глазомъ, находились въ группахъ: № 136, 19 Июля; № 163, 30 и 31 Июля; особенно въ № 218 находилось пятно необыкновенной красоты и величины, имѣвшее 19 Сентября отъ В. къ З. $1'44''$, а отъ С. къ Ю. $1'38''$, а 22 Сентября имѣвшее по тѣмъ же направлениямъ $2'21''$ и $2'33''$ въ переворочнѣй. Еще замѣчательныя большія пятна: № 270, 16 Ноября и № 317 отъ 23 по 27 Декабря.

Г. Швабе опредѣлительно говорить, что одно изъ пятенъ выдержало 7 солнечныхъ обращений, вокругъ оси и являлось подъ № № 144, 163, 193, 218, 249, 270 и 302. Не смотря на то, что подъ послѣдними двумя номерами не только пятно, но и цѣлая группа уже значительно измѣнились, Г. Швабе не сомнѣвается, что упомянутое пятно выдержитъ еще осьмое обращеніе.

Наименьшее число пятенъ являлось съ 9 по 14 и съ 23 по 28 Февраля.

Солнечныхъ факеловъ (Lichtflocken) въ 1848 году во-всѣ не было замѣчено (*).

СОВСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗВѢЗДЫ 20 МАЙЕРА. — Аргеландеръ опредѣлилъ собственное движение этой звѣзды, одно изъ сильнѣйшихъ на небѣ, сравненіемъ собственныхъ наблюденій съ наблюденіями Флемистида. Нынѣ Г. Медлеръ сдѣлалъ новый выводъ, основываясь на наблюденіяхъ Флемистида (1708), Майера (1750), Шацци (1797, 1806, 1812), Качіатори (1824), Аргеландера (1830), Вирса (1831, 1834, 1838), Тейлора (1832), Рюмкера (1836), Челлиса (1837, 1838), Хендерсона (1837) и Клавузена (1839). Г. Медлеръ нашелъ, что звѣзда 20 Майера имѣть собственное движение $1'389$ большаго круга, и притомъ оно совершенно объясняется движениемъ Солнца въ пространствѣ; такъ что въ упомянутой звѣзда можно подозрѣвать параллаксъ въ $0''1$.

(*) Astronomische Nachrichten, № 667, стр. 310 — 302.

Положение 20 Майера для 1850 г. есть следующее:

пр. восх. = $10^{\circ} 7' 31'' 36$

Съв. склон. = $4^{\circ} 30' 28'' 91$

Эта звезда находится в созвездии Рыбы, около двух градусов южнее звезды 4.5 величины в упомянутого созвездия (1).

Ф И З И К А.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ ДАГЕРРОТИЧНЫЙ ПРИБОРЪ. — Онь устроенъ известный Англійскимъ Физикомъ Сиронъ Девидомъ Брюстера, усовершенствованіе которого состоитъ въ томъ, что место фокуса объектива находится не помошью пластинки матового стекла, какъ было до сего времени, но посредствомъ объектива, снабженного точными градуационными приборами. Тогда пластина или бумага, называемая для приватія изображения, можетъ быть съ величайшою точностью помѣщена въ самому фокусѣ, а приборъ въ обращенномъ состояніи представляетъ прекрасный телескопъ.

Кажется, что Г. Ровальдъ еще раньше Брюстера употреблялъ это средство на обсерваторіи въ Кью (2).

НОВЫЙ МИКРОСКОПЪ ГОДЕНЯ. — Извѣстный Французскій Физикъ Г. Годенъ (Gaudin) изобрѣлъ весьма простой, уютный и дешевый микроскопъ, чрезвычайно выгодный при обыкновенныхъ ежедневныхъ наблюденіяхъ. Употребление плавленыхъ стеклянныхъ шариковъ для микроскоповъ уже давно извѣстно: такого рода инструменты находились еще въ рукахъ Левенхуга, Лебайльфа и Амичи, и приготавливались или плавленіемъ стекла на продиагленной металлической пластинкѣ, или плавленіемъ стеклянныхъ витей мелкаго калибра. Г. Годенъ доказалъ, что первымъ способомъ не дѣла получить ни большихъ увеличеній, ни правильнаго изгиба поверхности; но вторымъ способомъ можно

(1) Astron. Nachr. № 668, стр. 317 — 318.

(2) Institut, № 840; Протоколъ съѣзда Британскихъ Ученыхъ въ Бирмингемѣ, въ Сентябрѣ 1849 года.

получать хорошие шарики, увеличивающие до 300 и даже до 400 диаметровъ. Казалось бы, ничто не мѣшало итти еще дальше; но если увеличивать шарикъ еще больше, то поверхность его принимает неправильную кривизну и результатъ бываетъ неудовлетворительный. Годеню удалось получить такимъ образомъ шарики изъ стекла и горнаго хрустала совершенно сферические и безъ всякаго слѣда хвостика.

Кромѣ сферичности, есть еще три главныхъ условія, выполнение которыхъ необходимо для получения хорошаго микроскопіаго шарика, именно однородность массы, зеркальная гладкость поверхности и отсутствіе воздушныхъ пузырьковъ. Два первыхъ условія трудно выполнимы, если работать надъ стекломъ, котораго составъ измѣняется сообразно температурѣ; но горнаго хрустала, при всѣхъ степеняхъ жара, остается неизмѣннымъ въ своемъ составѣ и поверхность его бываетъ постоянно гладкая, какъ зеркало. Одного только жаль, что естественная вязкость массы горнаго хрустала не позволяетъ приготовить шариковъ совершенно свободныхъ отъ присутствія воздушныхъ пузырьковъ. Впрочемъ, шарики, приготовленные Г. Годенемъ изъ плавленаго горнаго хрустала, несравненно лучше стеклянныхъ и даютъ столь иѣстственный изображеніи, что кажется, будто по-сѣдѣніи видимы глазомъ непосредственно.

Увеличенія Годеневыхъ микроскоповъ разнствуютъ начиная съ 50-до 400-кратнаго; самые малыя получаются чрезъ сполированье одной половины шарика, такъ что онъ получаетъ фигуру плоско-выпуклую.

Г. Годенъ завелъ въ Парижъ фабрику такихъ микроскоповъ, которые и продаются отъ 2 до 10 франковъ, или отъ 30 коп., 2 р. 50 к. сер. Мы сами получили одинъ экземпляръ, стоющій 10 франковъ, и удивляемся, какъ можно приобрѣсти такой прекрасныи и удобный инструментъ за такую ничтожную цѣну.

Парижская Академія Наукъ изредка особую ученную комиссию для разсмотрѣнія Годенева микроскопа (*).

(*) *Comptes rendus de la S閙ance du 16 Fevr. 1850, ten. à l'Acad. d. Sc. de Paris.*

НОВАГО РОДА ОЧКИ ДЛЯ БЛИЗОРУКИХъ. — Г.
 Аббать *Пейталь* (Peytal), доказавъ неопровержимо, что всѣ очки, вышѣ употребляемыя близорукими людьми, отличаются большими удобствами, утомляютъ зрѣніе и никогда не доставляютъ носящему ихъ столъ же обширнаго зрѣнія, какимъ пользуются люди съ хорошими глазами (*), старался усовершенствовать упомянутый, столъ необходимый и притомъ несовершенный зрительный инструментъ.

Г. Пейталь взялъ за основаніе своихъ изысканий слѣдующее новое начало, имъ санинъ найденное.

Въ сложныхъ зрительныхъ инструментахъ необходимо, чтобы линіи, соединяющія свѣтишій предметъ съ первымъ изображеніемъ, первое изображеніе со вторымъ и такъ да-лѣе.... послѣднее изображеніе съ точкою свѣтчатой оболочки глаза, привимающею впечатлѣніе, составляли бы между собою и съ линіею, проведеною отъ свѣтишаго предмета до свѣтчатой оболочки, сколь возможно меньшіе углы; при такихъ условіяхъ получаются, въ равныхъ обстоятельствахъ, наилучшія и самыя явственные изображенія.

Мы не будемъ распространяться здѣсь въ объясненіи этого правила, которое довольно понятно всякому знакомому съ Оптикою. Г. Пейталь достигаетъ упомянутой наибольшей явственности предметовъ, употребляя Галилееву ахроматическую трубочку, которую можно укоротить до длины: нѣсколькоихъ миллиметровъ, причемъ увеличеніе предмета почти совершенно исчезнетъ, но за то много выиграетъ увеличеніе поля зрѣнія и ясность изображеній; основываясь на вышеупомянутомъ правилѣ и руководствуясь строгими теоретическими вычислениемъ, онъ устроилъ изъ пары такихъ укороченныхъ трубочекъ очки, съ первого взгляда, едва отличающіеся отъ обыкновенныхъ. Близорукій Авторъ этого изобрѣтенія, надѣвъ таинѣ очки, видѣлъ отдаленные предметы яснѣ, чѣмъ Доллондою трубою, и въ той величинѣ, кото-

(*) Нѣть никакого сомнѣнія, что всѣ донынѣ употреблявшіеся близорукими очки чрезвычайно плохи и представляютъ ино-
жесть недостатковъ. Мы въ этомъ случаѣ вполнѣ согласны
съ Г. Пейтalemъ.

рую они представляютъ обыкновенному зрѣнію, такъ что помошію своего инструмента они видѣтъ лучше людей, одаренныхъ короткихъ зрѣніемъ, но смотрѣющихъ простыми глазами. Въ разстояніи версты они ясно видѣтъ веревки, натянутыя для гимнастическихъ упражненій, а въ группѣ Плеядъ различалъ отдалѣно болѣе пяти звѣздъ. Звѣзды представлялись ему, какъ будто въ трубу, безъ хвостиковъ, круглыми точками, и даже они замѣчали блестящий сѣть Ориона на пятна. При этомъ, посѣ зреію было чрезвычайно большое и одному глазу открывалось пространство неба въ 50 градусовъ; а увеличивъ объективы, можно еще болѣе увеличить это поле. Весьма близкія предметы видны также ясно, какъ въ нынѣшніе обыкновенные очки, но близорукій видѣть ихъ такъ, какъ будто они были дальнозоркій. Впрочемъ, Г. Пейталь назначаетъ упомянутые выше очки для употребленія на чистомъ воздухѣ, а для чтенія и рассматриванія близкихъ предметовъ замѣренъ устроить другіе соотвѣтственные этой цѣли.

Не смотря на чрезвычайную ясность изображеній въ другія достоинства новыхъ очковъ, они имѣются не утомляютъ зреію. Такъ какъ они доставляютъ глазу гораздо большее число лучей, чѣмъ сколько понадобяетъ оныхъ въ зрачокъ безъ ихъ помошіи, то при этомъ солнечномъ свѣтѣ глазъ нѣсколько утомляется отъ сильного притока свѣта, чemu можно пособить особымъ голубоватымъ стекломъ, привороженнымъ къ очкамъ. Но за то, въ сумерки и въ сумрачию нѣгоду, такими очками видно несравненно лучше, чѣмъ обыкновеннымъ образомъ, безъ очковъ.

Очки Г. Пейтала составляютъ совершенно новый инструментъ, основанный на новомъ начальѣ. Такъ какъ помощію его близорукіе получаютъ лучшее зреію, то Авторъ называетъ свои очки *каллюскопомъ* (отъ Греческихъ словъ καλλος — лучше и *σκοπεω* — вижу).

Г. Пейталь представилъ изобрѣтенный имъ очки Академіи Наукъ въ Монпелье, въ засѣданіи 17 Декабря 1849 года. Подробное описание этого инструмента можно найти въ протоколѣ упомянутаго засѣданія. Впрочемъ, пѣть сомнѣнія, что такие очки вскорѣ появятся и у насъ въ Петер-

бургъ, куда привезена уже одна шара. Намъ удастся ти-
дѣть ее въ убѣжитъ въ отличныхъ качествахъ этого ин-
струмента.

ОПРЕДѢЛЕНИЕ БЫСТРОТЫ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. — Въ Декабрской книжкѣ нашего журнала за минувшій 1849 годъ, мы сообщали извѣстіе объ опытахъ Г. Физо, помошю которыхъ этотъ остроумный Физикъ опредѣлилъ быстроту движенія свѣта. Нынѣ онъ представилъ Парижской Академіи Наукъ результаты изслѣдованій надъ быстротою электричества, лѣгавныя имъ вмѣсть съ Г. Гонеллемъ (Gonelle).

До новѣйшихъ временъ всѣ опытныя изслѣдованія бы-
строты движенія электричества оставались тщетными и
единственный положительный результатъ заключался въ
томъ, что электричество движется мгновенно, даже чрезъ
проводники въ нѣсколько миль длиною.

Въ 1842 Г. Уйтстоунъ (Wheatstone) придумалъ методъ,
которая показала, что распространеніе электричества не есть
мгновенное. Онъ отражалъ въ чрезвычайно быстро вѣртящейся
зеркалѣ свѣтъ искры, производимыхъ разрядомъ Лейденской
банки и проводимыхъ чрезъ длинную металлическую проволо-
ку, прерванную въ различныхъ точкахъ ея длины. Г. Уйтстоунъ
вывелъ изъ своихъ опытовъ быстроту электричества =
450,000 верстъ въ каждую секунду: такая быстрота превос-
ходила быстроту свѣта въ полтора раза. Этотъ результатъ не
могъ имѣть большой точности: потому что и самъ Уйтстоунъ
признавался, что онъ имѣлъ въ виду не точное, а только
приблизительное опредѣленіе скорости электричества.

Въ 1849 году Г. Уокеръ (Walker), въ Америкѣ, занял-
ся изслѣдованіемъ этого предмета, пользуясь электротелегра-
фическими линіями, учрежденными между Филадельфией,
Вашингтономъ, Нью-Йоркомъ и Нью-Кембриджемъ. При сво-
ихъ опредѣленіяхъ Г. Уокера употреблялъ приборъ Г. Мор-
за, представляющій различные неудобства, подробно выка-
занныя Г. Физо. Слѣдовательно, не льза было полагаться
на результатъ Г. Уокера, который нашелъ, что электричество
движется вдвадцато медленнѣе свѣта, именно по 30,000
верстъ въ секунду. Г. Физо, въ своей критикѣ прибора Мор-

за и методы Г. Уакера, неопровергнуто доказали, что полученный помощью ихъ результатъ необходимо долженъ дать быстроту ниже действительной.

Гр. Физо и Гонвель старались достичь плавательного вывала, помощью методы различной отъ двухъ упомянутыхъ выше.

Основание ихъ методы состоятъ въ прерываніи тока въ промежутки времени весьма близкіе между собою и одновременно въ двухъ точкахъ проводника, весьма удаленныхъ одна отъ другой, и въ наблюденіи гальванометромъ происходящихъ явлений, которыхъ измѣняются сообразно числу перерывовъ и достигаютъ максимума и минимума при известныхъ числахъ этихъ перерывовъ.

Опыты были произведены помощью проводниковъ электрическихъ телеграфовъ, устроенныхъ между Парижемъ и Руаномъ съ одной стороны и Парижемъ и Амьеномъ съ другой. Объяяя каждой изъ этихъ двухъ линій могли быть соединены въ Руанѣ и Амьенѣ и представить такимъ образомъ проводникъ огромной длины, которого оба конца соединились въ Париже въ залѣ дома Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Амьенская линія представляла проводникъ изъ желѣзной проволоки длиною въ 314 километровъ, а Руанская — въ 288 километровъ, изъ которыхъ на $\frac{1}{2}$, была жесткая, а на $\frac{1}{2}$, гибкая проволока. Послѣднее обстоятельство позволило Гр. Физо и Гонвелью открыть, что электричество движется въ различныхъ проводникахъ съ различной быстротою.

Перерывы произведены были слѣдующимъ образомъ. На окружности деревянного колеса 50 миллиметровъ въ по-перечникѣ ставили 36 равныхъ раздѣлений: 18 изъ платины и 18 изъ дерева, которыхъ перемежались одно другими. Это колесо было помѣщено на оси вращательной машинки, устроенной Фроманомъ такъ, что быстрота вращенія обозначалась особымъ счислителемъ. Платиновые пластинки, расположенные параллельно и уединенные одна отъ другой, учились въ упомянутыя выше раздѣления, такъ что каждая пара составляла особый прерыватель. Приборъ былъ уст-

изменять токъ, что пластины могла производить, по произволу, соответственные или неперемѣнныя перерывы.

Опытъ былъ произведенъ различными способами. Лучшимъ приводило употребление дифференциального гальванометра, имеющаго для пяти въ три прерывателя А., В., и С. Послѣдніе были установлены, такъ что А перемѣжалась съ В и соответствовала С.

Пусть будетъ столбъ въ сообщеніи одни мѣсъ соединять землю съ землею, а другимъ съ А и съ одною изъ проволокъ телеграфа; такъ какъ обѣ проволоки соединены на другомъ концѣ линіи, токъ будетъ возвращаться по второй проволокѣ, сообщенной съ В. и С. Каждый изъ сихъ послѣднихъ сообщенъ съ одною изъ проволокъ гальванометра, а каждая изъ проволокъ съ землею.

Такимъ образомъ токъ можетъ достигать земли двумя путями, неперемѣнно открытыми и закрытыми. Смотри по тему, который изъ этихъ путей служить для прохода, стрѣлка гальванометра отклоняется въ противоположную сторону. Во время обращенія колеса въ гальванометръ проходитъ только перемѣжающіяся токи; но изъ опыта Пулье известно, что если перерывы сѣдуютъ быстро другъ за другомъ, стрѣлка указывается постояннымъ образомъ, какъ будто бы токъ былъ безперерывнымъ.

При такомъ расположении и действіи прибора, быстрая распространенія электричества обнаруживается періодическими перерывами въ отклоненіяхъ, соответствующихъ постоянно ускоряемымъ быстротамъ вращенія. Но періоды не всѣ одинаковы: второй менѣе замѣтенъ, чѣмъ первый, а третій едва чувствителенъ. Для Аміенской линіи первый періодъ имѣлъ мѣсто при быстротѣ 9 оборотовъ въ секунду, а для Руанской — при быстротѣ 13,58 оборотовъ.

Опыты Гг. Физо и Гоннела, совершенные по вышеописанной методѣ, позволили въ слѣдующемъ заключеніи:

1) Въ жѣлезной проволокѣ, въ $3\frac{1}{2}$ миллиметра толщиной, электричество распространяется съ быстротою 100 000 километровъ въ секунду.

2) Въ медной проволокѣ, въ $2\frac{1}{2}$ миллиметра толщиной, оно распространяется по 180,000 километровъ въ секунду.

3) Оба электричества движутся съ одинаковою быстротою.

4) Число и свойство элементовъ столба не измѣняются вліяніемъ на быстроту движения.

5) Въ распородныхъ проводникахъ, быстроты не пропорциональны проводимости.

6) Когда перемежающіеся токи распространяются чрезъ проводникъ, они прогоргдаются разсѣяніе, въ слѣдствіе котораго они, при возвратѣ, занимаютъ болѣе пространства, чѣмъ при отходѣ.

7) По видимому, быстрота зависитъ не отъ състоянія проводника, а только отъ его внутрен资料构成 (1).

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ТЕМПЕРАТУРА БРИТАНСКИХЪ ОСТРОВОВЪ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСТЕНИЙ. — На послѣднемъ съездѣ Англійскихъ Ученыхъ въ Бармингамѣ, Г. Пентемптонъ читалъ записку о температурѣ Британскихъ острововъ и о вліяніи ея на распределеніе растеній. Въ этой запискѣ Авторъ замѣчаетъ, что климатъ Западной Европы также сравнительно со всѣми другими странами на Земномъ Шарѣ, лежащими подъ тѣмъ же Широтамъ. Уѣздный поясъ, ограничивающійся изотермическими линіями 70° и 30° Фаренгейта ($+21^{\circ},11$ и $-1^{\circ},11$ Цельсіева термометра), простирается.

въ Сѣверной Америкѣ отъ 30° до 31° Сѣв. Шир.

въ — Азіи — 30° — 50° — —

въ — Европѣ — 30° — 71° — —

Британскіе острова лежатъ почти въ серединѣ этого пояса. Авторъ составилъ таблицы изотермическихъ линій самыхъ холодныхъ и теплыхъ мѣсяцевъ (2) на тѣхъ островахъ, основываясь на наблюденіяхъ, дѣланыхъ къ 70 изотермическихъ.

(1) Comptes rendus: Sc ence du 15 Avril 1880.

(2) Генваря и Июля.

днівіагъ Генваря есть общее направление отъ С. въ Ю. (извѣсто З. В.), таинъ что наибольшая стужа идетъ не за С., а на В. Между Шотландскими островами и Южными берегами Англіи (*) есть разницы въ зимней температурѣ; но между Восточными берегами Англіи и Западными Ирлан-діи разница достигаетъ 10° Фаренгейта. На материаѣ, Генварская температура понижается по мѣрѣ удаленія за В.; то же самое видимъ и на Британскихъ островахъ. Въ Северо-дніавіи температура быстро понижается по приливѣ горныхъ массъ (вершины которыхъ покрыты снѣгомъ), составляющихъ какъ бы огромную стѣну на Западныхъ берегахъ. Бергенъ и Христіаніе лежать подъ одиимъ гранитомъ Широты, на расстояніи сколько 800 верстъ; въ между тѣхъ средняя Генварская температура первого 35° , а второго только $20^{\circ},8$ по Фар., таинъ что здѣсь существуетъ разница 14° Фар. Авторъ также рассматриваетъ общія и иѣстственные причины, отъ которыхъ зависятъ изотермическія Генварскія зимы.

Среднее направление изотермическихъ зимней половины года идетъ отъ Ю.-З. къ С.-В. Высшая лѣтняя температура на Британскихъ островахъ, обозначенная зимюю 64° Фар. ($17^{\circ} 78$ Цельс.), предстаиваетъ въ средней части Южнаго берега Англіи; самая низкая въ С.-В. частіи Шотландіи, въ между ими разницы по крайней мѣрѣ 10° , тогда какъ разница между Восточными и Западными берегами гораздо менѣе значительна. Изотермическая линія 62° проходитъ чрезъ Ливольнъ и самую Южную часть Гамской провинціи. Остальная часть этой провинціи, вся Ирландія, Сѣверная Англія и Шотландія до горной части (Highlands) заключаются между изотермами 62° и 60° . Къ Сѣверу температура ниже въ Имериесъ лежатъ подъ линію $55^{\circ},7$ Фар.

Сравнивая Британскіе острова съ материкомъ, подъ одинаковыми Широтами, мы найдемъ въ Дублинѣ температуру $61^{\circ},5$, на берегу Голланда 64° , а въ Гамбургѣ 65° . Имериесъ имѣть $55^{\circ},7$, Фридрихсгафенъ въ Даліи $61^{\circ}9$.

(*) Исключая Корнуолль и Девонъ.

а Готебургъ въ Швеціи $63^{\circ}2$. Между посрединѣ и Норвегіею разстояніе простирается до 900 верстъ.

Вторая половина записки Г. Петермана занята разсмотрѣніемъ влиянія температуры на распределеніе растеній на Британскіхъ островахъ, которое оно находитъ совершило соотвѣтствующимъ направленію изотермовъ.

Въ Англіи находятся много растеній, которыхъ Ботаники обыкновенно считаютъ Западными видами, и которые часто распространяются вдоль Западныхъ береговъ отъ Корнуолла до Шотландіи, не переходя въ Восточные округи, исключая въ крайнихъ Южныхъ и Сѣверныхъ оконечностяхъ Великобританіи. Сравнивая эти Западные виды одинъ съ другими, находимъ большое различіе между пространствами, на которыхъ они разсѣяны въ Англіи; впрочемъ, все безъ исключенія представляютъ отрицательную особенность, въ сълѣствіе которой они вовсе не попадаются въ части Англіи, пространствующейся отъ Фортского залива до Ланкашира и только весьма рѣдко встрѣчаются на Восточныхъ берегахъ острова между Темзою и Моррейскимъ заливомъ. Этотъ классъ растеній совпадаетъ въ своихъ мѣстностяхъ съ Генварской изотермою. Другія растенія, менѣе чувствительныя къ зимней стужѣ, но требующія высшей лѣтней температуры, встрѣчаются параллельно Іульской изотермѣ. Г. Петерманъ приводитъ множество припѣровъ, подтверждающихъ вышеизложенія правила.

Между важнѣшими растеніями, ограниченными изотермическими линіями, находимъ вилоградную лозу, которой Сѣверные предѣлы находятся между Іульской изотермой и линіями 66° и 67° Фар. Въ долинѣ Сены вилоградъ достигаетъ самой высшей Широты между Лувре и Андели вдоль 49° Сѣв. Шир.; но далѣе въ В. близъ Берлина, оно встрѣчается даже подъ 52° , подъ которыми лежать также Норвичъ, Бирмингамъ и Лімерикъ (*).

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ФОСФОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ. —
Близъ Хуггата (Huggate), въ Англіи, находится обширный

(*) Institut № 837.

прудъ, въ который уже нѣсколько вѣковъ стекаютъ всѣ нечистоты изъ близлежащей деревни и въ который бросаютъ весьма часто трупы и другіе животные остатки. Здѣсь 11 июня 1849 случилось весьма замѣтное явленіе, въ подробности описанное Г. Ранкиномъ, и сущность котораго состояла въ страшномъ взрывѣ горючаго газа, сопровождавшемъ густымъ дымомъ, грохотомъ и сотрясениемъ земли, испугавшимъ всѣхъ окрестныхъ жителей. Взрывъ былъ не изловечный, но прошелъ чрезъ весь прудъ по направлению отъ С.-З. къ Ю.-В. (1).

Х И М I Я.

НОВЫЙ РОДЪ ОРГАНИЧЕСКИХЪ ТВЪЛЪ, СОДЕРЖАЩИХЪ МЕТАЛЛЫ И ФОСФОРЪ. — При изслѣдованийъ наль отдыненіемъ органическихъ радикаловъ и въ особенности при изученіи дѣйствія цинка на юодистый этилъ, Г. Франкландъ нашелъ, что если подвергнуть перегонкѣ кристаллическій бывшій осадокъ, остающійся въ трубкѣ для разложеній, при дѣйствіи цинка на юодистый метиль: то получается бесцвѣтная, прозрачная жидкость, особливаго, пронзительного и непрѣятнаго запаха, загораживающа самонпроизвольно отъ прикосновенія атмосфернаго воздуха или кислорода и отдѣляющая при этомъ густые пары, содержащіе окись цинка. Эти пары очень ядовиты; они разлагаютъ воду такъ же сильно, какъ и потасей, и состоять изъ одного эквивалента метила съ однимъ эквивалентомъ цинка (2).

Г. Франкландъ описалъ также соотвѣтствующій вышесказанному составъ изъ этила и цинка и чрезвычайно вѣроятно, что разложеніе такихъ юодистыхъ соединеній мышьякомъ образуетъ сложные радикалы похожіе на каконы. Даже вѣроятно, что юодистый метиль даетъ самый каконы.

(1) *Institut, № 829.*

(2) *Ibid. № 891; London Chemical gazette 1850, № 14.*

Если въсто металла употребить фосфоръ, то промежути быстрое разложение, и какъ при этомъ не отдѣляется газа, то Г. Франкландъ думаетъ, что здѣсь можетъ образоваться рядъ оснований сходныхъ съ открытыми Г. Поземъ Текаромъ.

Существование водородистыхъ соединений мышьяка, сурьмы, теллура и замѣнение водорода этилонъ въ метилонъ въ новыхъ основаніяхъ Г. Вурца, представляеть замѣчательное сходство между взаимными дѣйствіями этихъ радиевъ и упомянутаго начала. Это даетъ надежду надѣяться, что можно будетъ получить соединенія цинка, мышьяка, сурьмы и фосфора съ этилонъ, метилонъ, бутирилонъ, замѣлопъ, анилонъ и фенилонъ. Нѣкоторыя изъ такихъ соединений уже известны.

Разложение воды Мертваго моря. — Авглійскій Химикъ Г. Эрнестъ (Негаратѣ) разложилъ воду, почернѣющую Мертваго моря, 10 Марта 1849 года, въ Сѣверо-Западной оконечности Мертваго моря, въ полутора верстахъ отъ устья Йордана, но въ такомъ мѣстѣ, где вода этой рѣки не могла имѣть никакого выливанія въ морскую. Относительный вѣсъ посѣльней былъ 1,17205 при 60° Фар. (*); она винила при 291°,75, при барометрическомъ давленіи 29,76 дюймовъ и при атмосферной температурѣ 47°75. Вкусъ этой воды былъ весьма прохладный. Она не дѣйствовала на красную и на синюю лакмусовую бумагу, а также и на бумагу, измоченную уксусно-изынчевымъ спиртомъ.

Въ 100 частяхъ этой воды заключается 24,05 ч. твердыхъ веществъ, а именно:

хлористаго sodія	12,01
— магнезіа	7,82
— кальція	2,45
— потассія	1,22

(*) Въ этой статьѣ всѣ градусы температуры показаны по Фаренгейтову термометру. Сравненіе этого термометра съ Реомюровымъ и Цельсіевымъ можно найти въ Академическомъ Календарѣ.

хлористаго марганца	0,06
— алюминия	0,056
— аммония	0,006
бронзистаго магнезия	0,25
сфрохислой известки	0,07
автомистыхъ органическихъ веществъ	0,06

	24,002
Потеря.	0,051

	24,053 (1).

Т Е Х Н И К А.

НЕОКИСЛАЕМОЕ ЖЕЛЪЗО. — Недавно появились въ Парижѣ извѣдія изъ такъ-называемаго неокисляемаго жѣльза (2), покрытаго стеклянистымъ слоемъ, защищающимъ металль отъ сырости и воздуха. Вотъ какъ приготавляется это жѣльзо :

Отчистивъ поверхность жѣлезныхъ вещей слабою сѣрною кислотою, наводить ее растворомъ Аравийской камеди и затѣмъ насыпаютъ сверху мельчайшій порошокъ, состоящій изъ 130 частей флинтъ-глаза, 20 ч. углекислого натра и 12 ч. борной кислоты, сплавленныхъ вмѣстѣ. Послѣ того вещь кладутъ въ печь или въ муфель, нагрѣтый до 140° Цельс. и высушиваютъ. Высушенные вещи перекладываютъ въ другую печь, раскаленную до темно-красна, и оставляютъ ихъ тамъ, пока стекловатая оболочка начнетъ плавиться, послѣ чего ихъ переносятъ въ закрытое помѣщеніе, гдѣ они остываютъ безъ прикосновенія воздуха (3).

Можно такого рода вещи окрашивать въ любой цвѣтъ: для этого стоять только, сверхъ описанного выше состава, посыпать ихъ цвѣтныхъ стекломъ, превращеннымъ въ мельчайшій порошокъ.

(1) London Chemical Gazette 1850.

(2) Fer contrexi  e ou inalt  able.

(3) Technologie 1850, Janv.

МОЛОЧНЫЙ КОНСЕРВЪ. — Молоко есть один из полезнейшихъ и можно сказать необходимыхъ материаловъ для питания человѣческаго организма. — материалъ, который желательно было бы иметь всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ, особенно въ жаркомъ климатѣ и при дальнемъ морскихъ путешествіи. Съ другой стороны, избытокъ молока въ деревняхъ и фермахъ, удаленныхъ отъ большихъ городовъ, привносить сельскимъ хозяевамъ весьма малую пользу. Все это происходитъ отъ того, что молоко не льзя сберегать въ ирокѣ: оно скоро окислается и за тѣмъ совершенно портится.

Первостепенные Ученые : Ге-Люссакъ, Браконн, Апперъ и многіе другие считали этотъ предметъ столь важнымъ, что посвятили много времени и труда исследованію, извѣшшемъ цѣлую способъ сбереженія молока, въ теченіе долгаго времени, безъ замѣтнаго измѣненія въ видѣ и другихъ полезныхъ его качествахъ. Удачныѣ прочихъ вышли способы Аппера, который полуваренное молоко запаивалъ въ жестяные сосуды и сохранялъ его въ нихъ долгое время сѣжаніемъ; но этотъ способъ дорогъ и не всегда удобенъ.

Нынѣ Французскій агрономъ Делакъль и фермеры Лорда Тальбота въ Англіи, почти одновременно и независимо другъ отъ друга, рѣшили задачу, противившуюся успѣху многихъ Ученыхъ. Вотъ, въ краткихъ словахъ, новоизобрѣтенный способъ для приготовленія молочнаго консерва.

Парное молоко, отъ коровъ пасущихся на лугахъ, клываютъ въ плоскій сосудъ съ двумя дноми, слоемъ отъ 1 до полутора дюйма глубины и сосудъ нагрѣвается паромъ, пускаемымъ въ промежутокъ между двумя дноми. На каждый фунтъ молока прибавляютъ по 2 лота лучшаго рафинированнаго сахара, причемъ помѣшиваютъ и стараются произвести сколько возможно скорѣйшее сгущеніе. Когда молоко уварится до $\frac{1}{3}$ части прежнаго объема, жидкость выливается въ круглые жестяники или въ бутылки и плотно закупориваются.

Такой консервъ имѣть полуупрозрачный видъ похожій на тесто; вкусъ его похожъ на обыкновенные киннечные сливки, только вѣсколько сладковатый. Если такой консервъ растворить въ 4 частяхъ кипящей воды и остудить, то во-

лучится молоко, начиная не отличающееся от свежего, сей часъ вскапиченного, хотя консервъ пролежалъ болѣе года въ жестянкѣ.

КРИСТАЛЛОГРАФІЯ.

КРИСТАЛИЗАЦІЯ СЪРЫ. — Донъгдѣ думали, что сѣра, осѣдающая при обыкновенной температурѣ изъ сѣрнистаго углерода, кристаллизуется всегда въ формѣ естественной, а не въ той, которая получается чрезъ плавленіе. Г. Пастбрн нашелъ однакожъ, что иногда осѣдающая изъ сѣроуглерода сѣра кристаллизуется обѣими формами. Онъ замѣтилъ въ ней наклонную призму съ ромбоедрическимъ основаніемъ, какъ основную форму кристалла безъ всякихъ уклоненій.

Такіе, сначала прозрачные кристаллы, того же самаго желтаго цвѣта, какъ и октаэдрическіе, вскорѣ даются непрозрачными, тускнѣютъ, прошатся и принимаютъ блѣдо-соломенный цвѣтъ (*).

М. ХОТИНСКІЙ.

(*) Wöhler und Lieb: Ann. LXVIII, 228.

Часопись LXVI. Отмѣд. VII.

8

II.

РАЗНЫЯ ИЗВЕСТИЯ.

ПРЕМИИ И МЕДАЛИ АТОРЧАГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — I. Первая присуждена Компанийской медали, — Совета Русского Географического Общества, приложившей к первому приведению Камчатской медали, учрежденной Его Императорским Высочайшемъ Величествъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Августейшимъ Президателемъ Общества, и географические труды, принадлежащія, на основании § 2 Положения сей преміи, въ Апрѣль магистеру Гола, Гр. Ульдрикъ-Шахъ Отдѣлевшемъ Общества, а равно поэзіи Членовъ, доставить маѣдія сюди въ Советъ о тѣхъ подвигахъ и трудахъ по части Географіи, которые могли бы удостоены быть медали. По подробномъ обсужденіи всѣхъ поступившихъ въ слѣдствіе сего мѣсяцій, Советъ Географического Общества нашелъ, что между всѣми трудами, предпринятыми и исполненными съ цѣллю изслѣдованія Россіи и распространенія о ней точныхъ свѣдѣній, первое место привадлежитъ Экспедиціи, изслѣдовавшей въ 1847 и 1848 годахъ Уральскій хребетъ къ Сѣверу отъ 60° С. Ш. до Ледовитаго моря.

Изслѣдованіе это, разрѣшивъ вопросъ о сомнительномъ существованіи Сѣвернаго Урала и опредѣливъ самымъ точнымъ образомъ положеніе этой естественной границы Европейской Россіи на протяженіи 10°, можетъ считаться, по справедливости, самымъ замѣнительнымъ обогащеніемъ, какое получила Географія не только Россія, но и Евроцы, въ теченіе уже многихъ лѣтъ.

Относя замѣнительный успѣхъ этой Экспедиціи, совершившіе которой было соединено съ многоразличными затрудненіями и опасностями, преимущественно къ неустомимому усердію, распорядительности и искренности. Начальника Экс-

недавніи, и находи, что исполненій ить труль виногдѣ
состыдствуетъ условіямъ, постановленыи въ Положеніи о
Константиновской медали для получения сей награды, Со-
вѣтъ опредѣлилъ единогласно: Константиновскую медаль,
подлежащую къ присужденію въ 1840 году, выдать быв-
шему Начальному Уральской Экспедиціи, Дѣйствительному
Члену Общества, Половину Э. К. Гофману.

На приведеніе въ исполненіе этого постановленія Со-
вѣта послѣдовало соизволеніе Его Императорскаго Высочества,
Августѣйшаго Предсѣдателя Общества.

II. Приисоудженіе Жуковской преміи. — На основаніи
§ 7 Положенія о статистической преміи Коммерціи Совѣтника
Жукова, Статистическое Отдѣленіе Общества избрало въ
Мартѣ минувшаго года изъ среды себя особую комиссию,
для подробнаго обсужденія присланныхъ въ Общество ру-
кописныхъ и всѣхъ вышедшихъ въ послѣднее время печат-
ныхъ статистическихъ сочиненій.

Комиссія, представивъ подробный разборъ разсмо-
трѣнныхъ ею сочиненій, признала достойнымъ преміи Дѣй-
ствительнаго Члена, Тайного Советника К. И. Арсеньева,
Автора сочиненія: «Статистические Очерки Россіи».

Въ самомъ важномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самомъ обшир-
номъ отлѣтѣ этого сочиненія—о поzemельномъ богатствѣ Рос-
сіи, Авторъ имѣетъ цѣлую разсмотрѣть, какъ распределены
жизненные способы въ разныхъ частяхъ Имперіи, какой край
сравнительно богаче другаго, въ чёмъ состоять естественное
богатство каждой стороны, на что должна быть и дѣйстви-
тельно обращается дѣятельность жителей и какъ велика па-
лачный плодъ этой дѣятельности въ годичныхъ итогахъ.

Представляя весьма любопытную картину состоянія
главныхъ производительныхъ силъ нашего Отечества, Авторъ
вездѣ пользовался новѣйшими и возможно лучшими источ-
никами; многіе данные, извлеченные изъ официальныхъ
источниковъ, являются въ свѣтъ въ первый разъ и прино-
сятъ собою богатое приращеніе къ нашимъ материаламъ. Кро-
мѣ того, Авторъ воспользовался многими весьма хорошими,
частію печатными, частію рукописными источниками. Но
основывая свои изслѣдованія на столь обильныхъ данныхъ,

онъ цадѣ представляетъ свидѣтельства приватныхъ имъ въ рукоудство источниковъ, въ обработанномъ видѣ, въ строгой системѣ. Каждое изъ десяти пространствъ, на которыхъ Авторъ раздѣляетъ Россію, и каждая Губернія въ частности, разсмотрѣны имъ въ однообразномъ порядкѣ; при чёмъ о предметахъ существенно важныхъ говорится пространѣе и обстоятельнѣе, о предметахъ второстепенной важности короче. При соблюденіи этого необходимаго и столь естественного порядка и при изложеніи ясномъ и правильномъ, Авторъ даетъ возможность составить себѣ отчетливое и полное понятіе о мѣстныхъ богатствахъ того или другаго края въ нашемъ обширномъ Отечествѣ.

Признавая изысканное изслѣдованіе о наземельномъ богатствѣ Россіи важнымъ пріобрѣтеніемъ для ученой Литературы нашей, по предмету Отечественной Статистики, и имѣя въ виду, что эти изслѣдованія обнимаютъ всю Россію. Комиссія, на основаніи §§ 2 и 3 Положенія о Жуковской преміи, представила Отдѣлевію Статистики: присудить Жуковскую премію Г. Тайному Совѣтнику К. И. Арсеньеву, Автору «Статистическихъ Очерковъ Россіи».

Отдѣленіе Статистики, въ засѣданіи 12 Ноября 1849 г., согласилось съ такимъ заключеніемъ назначенной имъ Комиссіи и представило объ этомъ Совѣту Общества, со стороны которого сдѣлано распоряженіе о выдачѣ К. И. Арсеньеву присужденной ему преміи.

III. О второмъ присужденіи Константиновской медали Императорскому Географическому Оаществомъ. — Совѣтъ Императорского Русского Географического Общества, предполагая приступить въ текущемъ году во второму присужденію Константиновской медали, учрежденной Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Константиномъ Николаевичемъ, Прелѣзателемъ Общества, въ награду за географические труды, на основаніи Положенія о сей медали, приглашаетъ всѣхъ Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ Общества доставить въ Совѣтъ именія своихъ о тѣхъ подвигахъ и трудахъ по части Географіи, особенно Отечественной, которые могли бы удостоены быть медали. Въ

предложениихъ этихъ должны быть подробно изложены заслуги представляемаго лица, дающія право на премію.

При сеѧтъ Совѣтъ Общества обращаетъ вниманіе Членовъ на слѣдующія статьи Положенія:

§ 4. Подвиги и труды, дающія право на составленіе, суть слѣдующіе: а) всякий необыкновенный и важный географическій подвигъ, совершение которого сопряжено съ трудомъ и опасностію. б) Ученые путешествія и экспедиціи по Россіи и странамъ съ нею сопредѣльнымъ, если результаты ихъ сдѣлялись известны: по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ и заключаютъ въ себѣ новыя приобрѣтенія по части Географіи, по которому-либо изъ главныхъ ея направлений, хотя бы описанія сихъ путешествій и не были еще публикованы, а тѣмъ болѣе, если они были уже обнародованы на Русскомъ либо въ языкахъ, или на одномъ изъ болѣе употребительныхъ иностраннѣыхъ. в) Такого же достоинства путешествія въ страны и моря болѣе отдаленные, но только совершенные путешественниками Русскими и описанные преимущественно на Русскомъ языке. г) Географическія и гидрографическія карты и атласы, изображающіе мало или вовсе неизвестныя до того страны и моря, и основанныя на собственныхъ изслѣдованіяхъ или съемкахъ, требовавшихъ большихъ трудовъ и усилий. д) Успѣшио совершенныхъ обширныхъ геодезическихъ операций, ведущія къ точнѣйшему познанію вида Земного Шара. е) Географическія опредѣленія мѣстъ въ такомъ только случаѣ, если они обнимаютъ значительныя и съ трудомъ доступныя пространства земли въ самой Россіи. ж) Этнографическія и языгистические изслѣдованія, относящіяся до народовъ, въ Россіи обитающихъ, или соплеменныхъ съ ними, если они привели къ какимъ-либо новымъ и важнымъ результатамъ. З) Сочиненія по части Статистики Россіи, содержащія въ себѣ полныя и достовѣрныя статистическія описанія значительныхъ частей Государства, или развивающія новый свѣтъ на какую-либо важную отрасль нашего Государственного быта. и) Историко-географическія изслѣдованія, разыскивающія какую-либо важную и доселе темную область древней Географіи Россіи или сопредѣльныхъ съ нею странъ Востока.

тода. и) Оригинальные же Русскому языку сочинения не части Географіи описательной, из числу коихъ относятся: географические и гидрографические словаря, критическая исторія путешествій, всѣхъ ли народовъ, или только Россіи, за значительные періоды времени, и т. п.

§ 5. Отъ права получения медали не измѣняются въ Члены Общества, если только они во Члены Совета.

О КОНКУРСѢ НА СОСТАВЛЕНИЕ СПЕЦІАЛЬНОГО СЕЛЬСКОГО ЛЕЧЕБНИКА ДЛЯ ЛИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНИЯ. — Въ концѣ 1846 года Духовное Училищное Начальство публиковало о конкурсѣ на составление Спеціального Сельского Лечебника, которымъ могли бы руководствоваться лица Духовнаго звания при подаваніи врачебной помощи своимъ прихожанамъ.

Въ слѣдствіе этой публикаціи представлены были въ Духовно-Учебное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ подъ левизами пять сочиненій, которые были переданы на разсмотрѣніе Медицинскаго Совета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Соѣтъ, по истребованію домесеній и подробнѣй изѣнѣй о сихъ сочиненіяхъ отъ всѣхъ другихъ своихъ Членовъ, принялъ всѣ описаныя сочиненія не удовлетворяющими требованіямъ составленной на сей предметъ программы, захода впрочемъ, что сочиненіе подъ левизомъ: «Если ты въ проч.,» близѣ другихъ соотвѣтствуетъ задачѣ ясныи, точныи и для не-врачей удобопонятныи изложениемъ предмета съ патологической стороны, и что хотя оно неудовлетворительно въ отношеніи терапевтическому, но легко могло бы быть исправлено по замѣчаніямъ редактора.

Посему, согласно съ мнѣніемъ Медицинскаго Совета и съ разрѣшеніемъ Святѣйшаго Синода, назначается на составленіе Спеціального Лечебника новый конкурсъ, на основаніи льготъ прымѣренной программы, съ допущеніемъ на сый и упомянутаго сочиненія подъ левизомъ: «Если ты въ проч.,» въ случаѣ, если Авторъ пожелаетъ исправить свой трудъ по слѣдующимъ замѣчаніямъ.

Авторы всѣхъ представленныхъ на первый конкурсъ сочиненій могутъ получить обратно каждыи свое сочиненіе,

предъявика о тома требование въ Духовно-Учебное Управление при Святейшемъ Синодѣ, съ точнымъ обозначениемъ полного десима своего сочиненія и звания, имени въ памяти лица, подъ росписку котораго пожаловать получить его; при возвращеніи сочиненія приложень будетъ и подробный разборъ снаго, доставленный изъ Медицинскаго Севѣта.

ПРОГРАММА

Специальный Сельский Лечебника для руководства лицамъ Духовного звания при подавлении врачебной помощи своимъ прихожанамъ.

а) Сочиненіе должно быть написано Врачемъ, и обаждать свой предметъ со всѣхъ сторонъ, въ отношеніи къ быту и образу жизни простого народа въ различныхъ частяхъ Россійской Имперіи. Главная цель задачи — практическая польза.

б) Сочиненіе должно быть написано языкомъ понятнымъ и все-врачу. Не выходя изъ границъ популярной Терапіи, сочинитель однакожъ долженъ иметь въ виду, что сочиненіе его заражается для людей образованныхъ, которыхъ, кроме Наукъ Семинарского курса, известны еще и популярная Физиология и Диететика.

Специальный Сельский Лечебникъ долженъ включать въ себѣ приблизительно слѣдующее:

1) Во вступлениі должны быть показаны: важность предмета и значение Духовнаго лица, какъ врача и советчика для своихъ прихожанъ.

2) Достаточное и ясное описание болѣзней внутреннихъ и наружныхъ, которымъ начинце подвергается простой народъ; вращеніе этихъ болѣзней посредствомъ соображенія диететическихъ правилъ и употребленія менѣе сложныхъ лекарствъ. Кроме известныхъ и обыкновенно употребляемыхъ домашнѣхъ и народныхъ средствъ, Авторъ можетъ указать на лекарства, которые позволено отпускать изъ аптекъ безъ рецептовъ, а также и на само-необходимыя изъ сильно дѣйствующихъ, которыми Духовное лицо можетъ застаситься чрезъ врача, каковы инекакуана, хининъ, яариввой пластиры, и т. п.; но при этихъ средствахъ слѣдуетъ упомянуть о предосторожностяхъ, которые необходимо со-

блюдить при ихъ употреблении. Сочинитель не долженъ упустить изъ виду: кровомусканіе посредствомъ рожковъ и пізвомъ; случаевъ, въ которыхъ можно соединять кровоуспаніе изъ вены (съ указаніемъ и на вредное его дѣйствіе); въ особенности же не должно забыть о пользѣ отъ употребленія бани и леченія холоднou водou. Сочинитель долженъ обратить вниманіе на мѣстныя условія, какъ въ отношеніи къ различнымъ эпидемическимъ и эпидемическимъ болѣзнямъ, такъ и отношеніи къ различнымъ врачебнымъ средствамъ, напр. дикорастущія лекарственные производства, хотя бы послѣдовали и не были еще известны какъ народные лекарства. Съ другой стороны Сочинитель не долженъ пренебрѣтъ безъ вниманія лечебной силы природы, въ особенности въ нѣкоторыхъ горячихъ и сыпучихъ.

3) Правила о попеченіи и хожденіи за родильницами.

4) Правила о попеченіи и хожденіи за новорожденными, о корилешіи ихъ безъ материнскаго молока, о физическомъ воспитаніи дѣтей; объ осинопримываніи, о нѣкоторыхъ обыкновенѣйшихъ дѣтскихъ болѣзняхъ, ихъ причинахъ и ихъ врачеваніи.

5) Наставленіе объ оживленіи утопленниковъ, удавленныхъ, замерзшихъ и проч., и о томъ, какъ должно вступать при отравленіяхъ.

6) Правила, которыми должно наблюдать при появленіи заразительныхъ болѣзней. Здѣсь Авторъ можетъ указывать о вредномъ вліяніи паводокъ отъ заразы скотины на общественное здоровье людей.

7) Исчисление дикорастущихъ въ разныхъ страахъ Россіи врачебныхъ травъ, съ ихъ народными и латинскими названіями, и краткія правила о ихъ собираніи и собраніи.

8) Списокъ простыхъ лекарствъ, которыми Священникъ долженъ имѣть всегда въ запасѣ, ежели по близости иѣтъ Врача, или если Врачъ не можетъ часто пажѣщать больныхъ его прихожанъ.

9) Аналитический реестръ предметовъ, содержащихся въ сочиненіи.

Авторъ долженъ представить отдельно отъ своей рукописи списокъ всѣхъ сочиненій, которыми онъ пользовался при составленіи своей книги.

За сочинение, вполне удовлетворяющее вышеизложенными требованиями, назначается премия въ 1,500 руб. сер.

Напечатанные и поступившие въ продажу сочинения не допускаются къ соревнованию, точно также, какъ и переведены съ иностранныхъ языковъ, или известныя уже сочинения, хотя бы къ вину были сделаны прибавления.

Если между присланными сочинениями не найдется ни одного, которое соответствовало бы всѣмъ требованиямъ, между тѣмъ какъ два сочинения, вмѣстѣ взятыхъ, составили бы удовлетворительное цѣлое, въ такомъ случаѣ премия будетъ раздѣлена между двумя ихъ Сочинителями, по относительному достоинству творений, съ тѣмъ однакожь, чтобы сочинения были соглашены и соединены въ одно.

Каждое сочинение должно имѣть девизъ; имя Сочинителя и его точный адрес должны находиться въ запечатанномъ пакетѣ, на которомъ долженъ быть написанъ избранный Авторомъ девизъ.

Поступивший на соревнованіе преміи сочиненія должны быть присланы не позже, какъ чрезъ два года послѣ послѣдняго объявленія, и адресованы въ Духовно-Учебное Управление при Святейшемъ Синодѣ.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ И КОРРЕСПОНДЕНТЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ. — На основании Дополнительного Положения объ Императорской Центральной Библиотекѣ, въ 20-й день Февраля 1850 года Высочайше утвержденного, въ Почетные ея Члены избраны: Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгиевичъ Ольденбургскій; Государственный Канцлеръ Графъ К. В. Нессельроде; Генералъ-Адъютантъ Графъ А. Ф. Орловъ; Действительный Тайный Совѣтникъ, Статсъ-Секретарь Графъ Д. Н. Блудовъ; Президентъ Императорской Академіи Наукъ Графъ С. С. Уваровъ; Оберъ-Шенкъ, Графъ М. Ю. Вільяморскій; Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь П. А. Ширинскій-Шихматовъ; Генералъ-Адъютантъ Графъ С. Г. Строгановъ; Генералъ-Лейтенантъ М. Н. Мурасьевъ; Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія А. С. Нарышкинъ; Попечитель С. Петербургскаго Учебнаго Округа М. Н. Мусинъ-Пушкинъ;

Сенаторъ Графъ А. Г. Кутузовъ-Безбородко; Управляющій
Московскимъ Гластонъ Архивомъ Князь М. А. Оболенскій;
Статсіе Собѣтники М. Н. Погодинъ и Ф. А. Буніе; Колле-
лежскій Собѣтникъ Э. Я. Напѣрскій; Надворные Собѣтни-
ки: И. П. Сахаровъ, А. П. Карабановъ и С. Д. Полтарацкій.

Въ Почетные Корреспонденты избраны Статсій Собѣтникъ А. И. Бутовскій и Почетный Гражданинъ И. Н. Царскій.

**ОТКРЫТИЕ КАВКАЗСКОГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА.** — 29 Марта с. г. проходило въ Тифлісѣ,
въ домѣ Г. Намѣстника Кавказскаго, открытие Кавказскаго
Общества Сельскаго Хозяйства, на которому присланы
были почетнейшіе изъ здѣшнихъ помѣщиковъ, должност-
ныхъ лицъ и гражданъ.

Послѣ прочтенія Г. Директоромъ Канцеляріи Намѣ-
стника Д. С. С. Сафоновымъ, объявленія Высочайшей во-
ли объ образованіи въ Тифлісѣ Общества Сельскаго Хо-
зяйства и 1-й главы изъ Устава о цѣляхъ Общества, Князь
М. С. Воронцовъ произнесъ краткую рѣчь присутствовав-
шимъ, въ которой, изложивъ всю пользу, привносимую по-
добнымъ соединеніемъ любителей сельской промышлено-
сти, изволилъ замѣтить, что 25 лѣтъ тому учрежденное въ
Одессѣ Общество Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, при
обстоятельствахъ и средствахъ гораздо менѣе благоприят-
ныхъ, нежели здѣсь, имѣло самое благотворительное вліяніе на
сельскую промышленность Новороссійскаго края и прюбрѣло
уваженіе всѣхъ подобныхъ Обществъ какъ въ Россіи, такъ
и за границею, и изъяснилъ надежду, что, поощряемые при-
мѣромъ таковыхъ успѣховъ, и здѣсь станутъ дружно
трудиться о распространеніи полезныхъ съѣдѣній въ об-
ширномъ краѣ Кавказскомъ и Закавказскомъ. За тѣмъ,
Дѣйств. Стат. Соб. Сафоновымъ прочтены были §§ 6 и 8
Устава Общества о Дѣйствительныхъ Членахъ, при чёмъ
Князь Михаилъ Семеновичъ предложилъ всѣмъ присутство-
вшимъ записаться въ число Членовъ, что и было исполнено.
По прочтеніи § 130 о выборѣ Президента, Вице-Президен-
та, Секретаря и Кавиача и смеркѣ того трехъ Членовъ Со-

ѣта, Г. Начальникъ Гражданскаго Управлениія, Князь В. О. Бебутовъ, отъ имени всѣхъ Членовъ новообразованаго Общества, просилъ Князя Михаила Семеновича Воронцова принять на себя званіе Президента, на что Его Сиятельство и изъяснилъ свое согласіе. Въице-Президенты, по единодушному согласію, избрали Князя В. О. Бебутова; въ Секретари — Надворный Советникъ И. Ф. Золотаревъ; Помощникъ его — Титулярный Советникъ Г. А. Токаревъ; Кавалеръ избрали Надворный Советникъ В. Т. Баллеб, Члены Совѣта, по предложению Г. Президента, назначены Гг. Дѣйствительные Члены : М. П. Щербина, Д. И. Кипиани и Ю. Ф. Витте.

Дѣйств. Членъ Общества С. В. Сабанеевъ прочелъ §§ 66 и 67 Устава о составѣ Комиссіи и §§ 86 и 87 о выдачѣ наградъ, и за тѣмъ назначены Дѣйствительные Члены : Э. С. Андреевскій, Ф. Е. Коцебу, Ю. Ф. Витте, А. П. Иваницкий, Князь Кайкосро Баиратіон-Мухранскій и Князь Асланъ-Бебутовъ Членами въ Комиссію для поощренія лицъ, представлявшихъ на первую бывшую въ Тифлісѣ выставку лучшія произведенія.

ПАРИЖСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУКЪ. — Въ теченіе двухъ послѣдніхъ лѣтъ, Парижская Академія Наукъ не имѣла ни одного публичнаго засѣданія. Наконецъ въ началѣ марта с. г., то ученое сословіе собралось, по приятому обыкновенію, для чтенія статей публично. Одинъ изъ лучшихъ Французскихъ Хирурговъ, Г. Велью читалъ любопытныій очеркъ Исторіи венеризаціи. Невремѣнныій Секретарь Академіи Г. Флурантъ представилъ собранію живописаніе Делессера, Академика, умершаго въ 1848 году, столь же известнаго по своимъ ученымъ трудамъ, сколько и по заслугамъ на шоприцѣ филантропіи и промышленности. Веніаминъ Делессеръ родился въ Ліонѣ въ 1773 году ; получивъ благотворительное воспитаніе, онъ еще съ лѣтства полюбилъ Ботанику и Конхиологію. Дѣвнадцати лѣтъ, родители отпрашивали его учиться въ Англію, где онъ пріобрѣлъ основательные сведения. Возвратясь во Францію, онъ поступилъ въ

Артиллерийское Училище, черезъ годъ получиль чинъ Капитана и участвовалъ въ Голландскомъ походѣ въ корпусъ Пиншегрю. По вѣтнѣ Альтвериена, онъ былъ, не смотря на свою молодость, назначенъ Коммандантомъ этого города; но не продолжалъ одиножъ военной службы, а занялся управлениемъ коммерческаго дома своего отца. Онъ основалъ въ Пасси сахарный заводъ, который онъ прославилъ въ послѣдствіи созданиемъ свеклосахарной промышленности. Ему также принадлежитъ честь усовершенствованія бумагопряденія во Франціи. Обогащенный сознаніемъ имъ новой промышленности, Делессеръ употреблялъ свои богатства на собраніе великолѣпнѣйшаго гербарія и физиотропического учрежденія, и издалъ привѣтственные труды по Ботаникѣ и промышленности.

ЛОНДОНСКОЕ ГАКЛЮЙТОВО ОБЩЕСТВО. — Въ Лондонѣ давно уже существуетъ Ученое Общество, называемое Hackluyt Society. Члены его вносятъ ежегодно, въ общую кассу, по одной гинеѣ, за чтѣ въѣзъ выдаютъ вздѣваемы Обществомъ старинныя описавія путешествій. Это Общество издало недавно «Исторію путешествія въ Виргинію», написанную въ 1610—1612 годахъ. Авторъ этой Исторіи, Вилліамъ Страхи, бывшій колоніальный Секретарь при Lordѣ Делаварѣ, уѣхалъ изъ Англіи въ весьма молодыѣ лѣтахъ и претерпѣлъ кораблекрушеніе у Бермудскѣхъ острововъ; говорить, что Шекспиръ заимствовалъ извѣстную свою драму: «Бура», изъ разсказа объ этомъ кораблекрушеніи. Во времена Страхи, Индійцы играли въ Виргиніи важную роль, а потому сочиненіе его изобилуетъ описаніемъ ихъ нравовъ и обычаевъ. Кроме этого сочиненія, Гаклюйтово Общество издало еще слѣдующія: «Замѣтки Сира Ричарда Гакинса во время поѣздки въ Южный Океанъ въ 1593 г.»; «Избранныя письма Христофора Колумба»; «Открытие Гіаваны Сиромъ Вальтеромъ Рали» и «Путешествіе Сира Фрэнсиса Драна въ 1695 году». Многія морскія путешествія, приготовленные къ изданію этимъ Обществомъ, касаются и Россіи (некъ-то Флетчеръ и др.).

ИЗВѢСТИЕ О СТАРОНЕЧАТНОЙ КНИГѢ. — Объ этой книгѣ Редакція получила отъ Надворнаго Совѣтника *Славинскаго*, изъ Симферополя, слѣдующую статейку :

• Въ Генварской книжѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1849 года (*), напечатана статья, подъ заглавiemъ : « Предполагаемая старонечатная рѣдкость изъ Библіотеки Императорской Академіи Наукъ ». Въ этой статьѣ описывается разысканіе о книгѣ : *Speculum vitulae salvationis*, и между прочимъ упомянуто, что искомая книга находится въ С. Петербургѣ, въ Библіотекѣ Академіи Наукъ, но только подъ другимъ наименованиемъ : *Historia Jesu Christi per imagines, in-4.*

Читая эту статью, я вспомнилъ, что у одного изъ моихъ знакомыхъ была подобная книга. Я выяснилъ ее изъ себѣ на зреніе, и сообщаю объ неї слѣдующее описание:

1) Книга эта довольно хорошо сохранина, въ кожевомъ переплетѣ; имѣть въ длину 12 $\frac{1}{4}$, дюймовъ, ширину 8, толщину съ переплетомъ 3 $\frac{1}{4}$, дюйма.

2) Она состоитъ изъ однихъ картинъ, коихъ числомъ, по нумерации, 153, кромѣ № 103, котораго не достаетъ. Каждая картина имѣетъ заглавіе въ верху и тексты вънизу. Всѣ картины одной мѣры.— въ длину 9, ширину 5 $\frac{1}{4}$, дюймовъ, гравированные (однимъ) гравштикомъ.

3) На первомъ заглавномъ листѣ изображенъ роль кюта съ украшеними; въ средней представленьи на иконѣ въ образахъ Спаситель; по обѣимъ сторонамъ шесть Ангельскихъ лицъ; внизу надпись : *VENITE AD ME OMNES QUI LABORATIS ET ONERATI ESTIS ET EGO REFICIAM VOS.* Подъ картинами слѣдующая гравированная надпись :

EVANGELICAE HISTORIAE IMAGINES
Ex ordine Euangeliorum, quae toto anno in Missae sacrificio
recitantur, in ordinem temporis Vitae Christi digestae.

Auctore Hieronymo Natali Societatis JESV Theologo.
Antuerpiæ excudebat Ioannes Galleus.
Anno Dni M. D. XLV.

(*) Ч. LXI, Отд. VII, стр. 26 и слѣд.

4) *Первый картина изображает Благовещение Богородице Матери.* Въ верху надпись: ANNUNCIATIO Luc. 1. ¹_{свij}. На картинѣ представлены разные изображенія, означенныя буквами: А. В. С. Д. Е. F. G. Н. Съ избу, подъ картиной объясняемы сихъ изображеній, какъ-то: A. Conventus Angelorum, ubi declarat Deus incarnationem Christi, et designatur Gabriel legatus. B. Veniens Nazareth Gabriel, sibi ex aere corpus accommodat. C. Nubes è coelo, unde radii ad Mariam Virginem pertinent; и проч. *Вторая картина:* IN DIE VISITATIONIS. Luc. 1. ²_{свij}. — 117-я картина: DVCITVR IESVS AD PILATVM: ET IVDAS LAQVEO SE SVSPENDIT. Matth. xxvij. Mar. xv. Luc. xxij. ¹¹⁷_{xc}. — *Носильная картина* (153-я): ASSVMITVR MARIA IN COELVM, CORONATVR A SANCTISS. TRINITATE ¹⁵³_{свij}. Должно полагать, что эта картина въ книѣ окончательная, или промежуточная: потому что въ избу подъ объясненіями изображеній, означенныхъ буквами: А. В. С. Д. Е. F. вырѣзана следующая надпись:

«Reguat Maria Mater Dei cum Filio in omnem
aeternitatem gloriosissime».

На всѣхъ же прочихъ картинахъ, кромеъ объясненій, означенныхъ подъ буквами, ни на одной никакой особенной надписи неѣть.

5) На каждой картинѣ вырѣзаны имена граверовъ, комъ суть: 1) Hieronymus Wierx fecit, или sculp. 2) NL de Vos inventit, или sculp. 3) Anton Wierx. 4) Ioan. Wierx. 5) Carolus de Mallerij. 6) Adrian. Collaert, и 7) Ioan. Collaert. (*)

УЧЕНЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИЗВѢСТИЙ. — Въ послѣдней вышедшей книжкѣ издаваемаго въ Берлинѣ «Архи-

(*) Г. Славинскій присовокупляетъ, что издаватель этой книги согласенъ уступить ее.

ва для научнообразованного познания Россіи» (Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Herausgegeben von A. Егман. VIII Band, 4 Heft), помещены следующие статьи: 1) О новыхъ трудахъ для точнѣйшаго определенія мѣръ и вѣсей въ Россіи; изъ Отчета Г. Академии Кунстера (продолженіе); 2) О Финскихъ жителяхъ С. Петербургской Губерніи, П. И. Каплена (изъ Bulletin Академіи Наукъ); 3) О залежахъ, употребляемыхъ Сибиреваніемъ; 4) Народныя прѣссы Южной Сибири; 5) О Черемисской Грамматикѣ, Г. Кастрека; 6) Объ исследованіяхъ о Мусульманскихъ діалектахъ, Г. Березина; 7) О Монгольскомъ Словарѣ, О. М. Козловской; 8) О Сибирскихъ золотыхъ промыслахъ, И. Шукшина (изъ Журнала Минист. Внутр. Дѣлъ); 9) Мореплав путешествія, совершенная Русскими (изъ Морского Сборника); 10) О Московской Флорѣ, И. Аникиова; 11) О состояніи промышленности въ Финляндіи (изъ Журнала Мануфактуръ и Торговли); 12) Извлеченіе изъ Отчета Московскаго Комитета о пищевыхъ; 13) Жизнь Тамерзата; переводъ съ Татарскаго, изъ Хри-
томатіи Кальфіса; 14) Постіяніе лже-Армянского Царя Аршана или Арсака II; переводъ съ Армянского, изъ Істо-
писи Фавста Византійского; 15) О чистѣ золота, добытаго въ 1848 году въ Уральскихъ горахъ и въ Сибири (изъ Ком-
мерческой Газеты); 16) Отчетъ Россійско-Американской Компаниіи за 1848 годъ; 17) О распространеніи золота на Землю Шарѣ.

— Извѣстноe сочиненіе Графа В. А. Соллогуба: «Та-
рантасъ», переведено на Англійскій языкъ и издано въ Лондонѣ (у книгопродавцевъ Chapman and Hall), въ бол. ось-
мушку, съ 8 политипажными картинками, подъ заглавіемъ:
The Tarantas. Travelling impressions of young Russia. By
Count Sollogub. London, 1850.

НЕКРОЛОГЪ. — 16 Февраля с. г. скончался въ С. Петербургѣ известный Педагогъ, Пасторъ Йоганнъ фонъ-Муральтъ. Онъ родился 10 Сентября 1780 г. въ Швейцаріи, учился въ Цюрихской Академіи и потомъ въ Галльскомъ Университетѣ (1800). По окончавіи курса Наукъ, онъ совер-
шилъ поѣздку въ Парижъ, въ 1802 году, гдѣ познакомился

съ знаменитымъ Педагогомъ *Песталоцци*, и потому приглашень былъ Г-жу *Сталь* въ Коппель для воспитанія ее сына, гдѣ познакомился съ А. В. *Шлецлемъ*. Метода *Песталоцци* обратила на себя все вниманіе *Муральта* и онъ сдѣлался вскорѣ (1808) лѣтательнѣйшимъ сотрудникомъ этого Педагога. Въ 1810 г. вызванъ онъ былъ въ С. Петербургъ, сколько для занятія вакантнаго мѣста Пастора при Реформатской церкви, столько же и для основанія алѣсь Училища по методу *Песталоцци*. Онъ привезъ былъ весьма благосклонно Графомъ М. М. *Сперанскимъ*, *Климентомъ* и многими другими, интересовавшимися новою методою *Песталоцци*, и получилъ повеленіе на открытие Училища, которое основано имъ 27 Октября 1811 года и вскорѣ сдѣлалось однѣмъ изъ лучшихъ частныхъ учебныхъ заведеній столицы. Во вниманіе полезныхъ трудовъ, *Муральтъ* Высочайше возжалованъ былъ Орденами Св. Владимира 4-й степени и Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною.

— 22 Марта скончался бывшъ Батурина, Черниговской Губерніи, одинъ изъ ученикѣйшихъ пчеловодовъ и основатель извѣстной Пальчикинской Школы Пчеловодства, Петръ Ивановичъ *Прокоповичъ*, на 76 году отъ рожденія.

КОНЕЦЪ LXVI ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Справк.

Общій Отчетъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1849 годъ	13
---	----

Высочайшія Повелѣнія за Февраль и Мартъ мѣсяцы 1850 года.

7. (7 Февраля) О присоединеніи Императорской Публичной Библиотеки и Румянцевскаго Музеума къ составу Министерства Императорскаго Двора	3
8. (28 Февраля) О дозволеніи опредѣлять казенныхъ Студентовъ Юридическаго Института Университета Св. Владимира Учителями Законопѣданія въ Гимназіи	6
9. (28 Февраля) О пожертвованій Дѣйствительными Статскими Совѣтникомъ Жаловыми суммъ для воспитанія въ Пансіонѣ при Пермской Гимназии одного пансионера	6

10. (1 Марта) Объ учреждениі Втораго Уѣзднаго Училища въ Кышиневѣ	143
11. (1 Марта) Штатъ Втораго въ Кышиневѣ Уѣзднаго Училища	145
12. (1 Марта) Объ учреждениіи Уѣзднаго Училища въ г. Сорокахъ	146
13. (1 Марта) Штатъ Уѣзднаго Училища въ г. Сорокахъ	147
14. (13 Марта) Объ учреждениіи Комитета разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ	148
15. (13 Марта) О новомъ моралгѣ опредѣленіи Ректора въ Дерптскомъ Университетѣ	149
16. (13 Марта) О распространеніи на Дерптскій Университетъ правила, чтобы, при приемѣ въ Университеты своею штату Студентовъ, отдавать преимущество иноѣщимъ право на вступленіе въ службу.	151
17. (13 Марта) О раздѣленіи Философскаго Факультета Дерптскаго Университета на два особые Факультета	152
18. (13 Марта) О закрытіи Комитета устройства учебныхъ заведеній.	153
Высочайшія опредѣленія, награжденія, перемѣщенія и увольненія	7 и 154

**Министерскія распоряженія за Мартъ мѣсяцъ
1850 года.**

1. (23 Марта) О начальникахъ Учителя церковнаго пѣнія для обученія окончанию воспитанниковъ Благороднаго Пансиона при Московской Второй Гимназіи.	150
---	-----

Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія	11 и 159
---	-----------------

ОТДѢЛЕНИЕ II.

Словесность, Науки и Художество.

О службѣ въ Россіи до временъ Петра Великаго (окончаніе). А. Лакіера.	1
Мысли о движеньї народонаселенія сообща. В. Бумя- ковскаго	46
Лѣтопись Львовскаго Старорижійскаго Братства, по древнимъ документамъ составленная Діомісіемъ Зубрыцкимъ (продолженіе).	61 и 121
Изслѣдованіе о народахъ, обитающихъ въ Южной Си- бири. Ст. I. Н. Щукіна.	97
Значеніе некоторыхъ имёнъ Литовскихъ Князей и на- званий мѣстностей Литвы. Н. Данило.	147

ОТДѢЛЕНИЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отчетъ по Первому и Третьему Отдѣленіямъ Импера- торской Академіи Наукъ за 1849 годъ.	1
Сравнительныя вѣдомости о состояніи учебныхъ заве- деній Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1848 и 1849 годы.	31

ОТДѢЛЕНИЕ IV.

Извѣстія объ иностраннѣхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Сельско-хозяйственные учебные заведенія въ Герма- ніи. Вл. Михайлова	1 и 19
---	--------

ОТДѢЛЕНИЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго об- разованія.

**Краткая біографія Протоієрея Черноморского Войска
Кирилла Россинскаго. В. Золотаренко 1**

ОТДѢЛЕНИЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

a) Книги, изданныя въ Россіи:

О говѣніи по уставу Православной Церкви (рец. И. Г.).	1
Природа съ ея таинствами и богатствами. Астрономія, изложенная М. Хотинскимъ. Т. II (рец. И. Г.)	12
Обозрѣніе Экономической Статистики Россіи. Состав. И. Горловынъ (рец. Г. С.)	21
Записки Русского Географического Общества. Кн. I, II и III (рец. *).	37
Курсъ Дифференциального Исчисления. Соч. В. Берен- са (рец. И. Г.).	43
Отчетъ по Императорскому Гатчинскому Сиротскому Институту за 1848—49 учебный годъ (рец. И. Г.).	47
Дополненія къ Актамъ Историческихъ, собранныя и изданныя Археографическому Комиссію. Т. III (рец. В. Гавескаю).	139
Архивъ Историко-Юридическихъ сѣдѣній, относя- щихся до Россіи, издаваемый Николаемъ Каза- чевымъ. Книжка I (рец. А. Л.).	158
Сельское чтеніе, издаваемое Княземъ В. Ф. Одоевскимъ и А. П. Заблоцкимъ. Четыре книжки (рец. В. Гавескаю).	174
Грамматика Иславдекаго языка, составленная Прото- іереемъ Стефаномъ Сабининомъ (рец. * * *).	196

б) Обзоръиie Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое трехмѣсячіе 1849 года : VII. Исторія Русская и Всесобщая. VIII. Ламкоеваніе. IX. Теорія Словесности и Критика. X. Исторія Литературы. XI. Изицкая Словесность. XII. Свободныи Художества. XIII. Математическія Науки. XIV. Военныи Науки XV. Науки, относящіяся къ Мореплаванію. XVI. Горныи Науки. XVII. Естественныи Науки вообще. XVIII. Медицинскія Науки. Г. С. XIX. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. И. Г.	56 и 77
--	---------

Обзоръиie Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трехмѣсячіе 1850 года : I. Богословіе. II. Г. II. Педагогика. III. Политическія Науки. IV. Географія, Этнографія и Путешествія. V. Исторія Русская и Всесобщая. II Б.	195
---	-----

ОТДѢЛЕНИЕ VII.

Новости и Съльсъ.

I. УКАЗАТЕЛЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТИЙ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

Астрономія.

Новое усовершенствованіе зрительныхъ трубъ, предложенное Вальцомъ	1
Необыкновенная цѣлтная звѣзда.	29
Новое туманное пятно	30
Состояніе Солнца въ 1848 году	69
Собственное движеніе звѣзды 20 Майера.	70

Механика.

Воздушный насосъ для пропѣтыванія рудниковъ.	2
Усовершенствованіе сукновальной машины.	3
Усовершенствованіе въ свеклосахарномъ производствѣ	4
Новоизобрѣтенный воздушный насосъ.	30

М е т е о р о л о г i я.

Замѣчательный метеоръ.	31
--------------------------------	----

Физика.

Несгараемость животныхъ тѣлъ, въ слѣдствіе сфером- ального состоянія кашельныхъ жидкостей	5
Математическая теоріямагнетизма.	32
Новая батарея для электрическихъ телеграфовъ	33
Исследованія Бушмана надъ цѣтомъ воды	—
Усовершенствованный дагерротипный приборъ	71
Новый микроскопъ Годена.	—
Нового рода очки для близорукихъ.	73
Определеніе быстроты электричества.	75

Физическая Географiя.

Температура Британскихъ острововъ и ея вліяніе на распределеніе растеній	78
Замѣчательное фосфорическое явленіе	80

Химія.

Окисленіе алмаза мокрымъ путемъ.	9
Прохожденіе газовъ сквозь твердыя тѣла.	—
Эквивалентъ хрома.	35
Присутствіе свинца, мѣди и серебра въ морской водѣ и существованіе послѣднаго металла въ органи- ческихъ тѣлахъ.	36
Присутствіе флуора въ водахъ Сѣверного или Нѣмец- каго моря.	37
Новый родъ органическихъ тѣлъ, содержащихъ ме- таллы и фосфоръ.	81
Разложеніе воды Мертваго моря.	82

Металлургiя.

Обработка желѣзныхъ рудъ по способу Кено	10
Выѣдка высшихъ сортовъ желѣза и стали	11

Техника.

Нодальное золото.	12
---------------------------	----

Новая печь для обжига землянки	12
Подражание Китайской бумаге для оттисков рисунковъ съ литографическихъ камней и медныхъ досокъ	38
Приборъ для приготовления искусственного льда	—
Неокисляемое железо	83
Молочный консервъ	84

Акторология.

Изысканія относительно карликовъ или людей въсѧма малаго роста.	39
---	----

Ботаника.

Сальное дерево — <i>Stellingia sebifera</i>	14
Новые съѣдѣнія о деревѣ, производящемъ ядъ упасъ — <i>Antiaris Toxicaria</i>	—
Новые клубневыя растенія, предложенные въ замѣну картофеля	43

Кристаллографія и Минералогія.

Кристаллографическая изысканія надъ стѣрнокислымъ строевицомъ и некоторыми новыми его формами.	44
Кристаллизациія сѣры.	85

II. Разныя Извѣстія.

Новый Уставъ Русского Географического Общества	16
Дополнительное Положеніе объ Императорской Публичной Библіотекѣ и Румянцовскомъ Музейѣ	21
Собраніе древнихъ Русскихъ надписей	25
Естественно-историческое описание Губерній, составляющихъ Киевскій Учебный Округъ	46
Задачи, предложенные Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ на съисканіе премій	51
Кавказское Общество Любителей Отечественной Словесности	60
Кавказское Общество Сельского Хозяйства	60
Ученые Общества въ Прибалтийскихъ Губерніяхъ	62

Севастопольская Библиотека	64
Премия Императорского Русского Географического Общества	86
О конкурсе на составление Специального Сельского Ле- чебника для лицъ Духовнаго звания	90
Почетные Члены и Корреспонденты Императорской Публичной Библиотеки	93
Открытие Кавказского Общества Сельского Хозяйства .	94
Парижская Академия Наукъ	94
Лондонское Гаклюйтово Общество	96
Извѣстіе о старопечатной книгѣ	97
Ученые и литературныя извѣстія	98, 65 и 98
Некрологъ	27, 66 и 99
